СИНТАКСИСЪ

РУССКАГО ЯЗЫКА

въ изслѣдованіяхъ ПОТЕБНИ.

Изложилъ

И. Бѣлоруссовъ.

ОРЕЛЪ.
Типографія Хализева.
1901.

Дозволено цензурою. Варшава, 15 Сентября 1901 г.

По глубинѣ мыслей, широтѣ замысловъ и смѣлости комбинацій и выводовъ Потебня принадлежитъ къ тѣмъ немногимъ лингвистамъ-философамъ, пониманіе которыхъ естественно представляетъ извѣстныя трудности. Трудность пониманія Потебни осложняется кромѣ того и своеобразною оригинальностью его стиля. Поэтому Потебню приходится не просто читать, а *изучать* и изучать съ постояннымъ напряженіемъ мысли и неослабной вдумчивостью въ изучаемый предметъ.

Само собой, не всякій желающій ознакомиться съ изслѣдованіями Потебни подготовленъ къ такого рода чтенію, а если кто и подготовленъ, то не у всякаго найдется время посвятить себя столь нелегкому занятію. Этимъ и объясняется, почему *имя* Потебни, какъ оригинальнаго и своеобразнаго лингвиста-философа, знакомо многимъ, но глубина его мыслей, широта замысловъ и тѣ пути, которыми онъ доходилъ до своихъ выводовъ, извѣстны лишь профессіональнымъ и, такъ сказать, присяжнымъ ученымъ, которые по долгу служенія своего наукѣ обязаны *знать* Потебню, для того чтобы или учиться у него, или считаться съ нимъ, какъ съ выдающимся ученымъ, сказавшимъ свое новое слово въ области языковѣдѣнія.

Предлагаемая книга представляетъ попытку дать подробный конспектъ и вмѣстѣ краткое изложеніе 1) самаго обширнаго (до 1200 страницъ компактной печати) и самаго важнаго изслѣдованія Потебни, извѣстнаго подъ скромнымъ названіемъ *Записокъ по русской*

грамматикѣ *), и 2) другого изслѣдованія его: „Значенія множ. числа въ русскомъ языкѣ“ **), близко примыкающаго по содержанію къ *Запискамъ*.

Какъ извѣстно, Потебня въ помянутыхъ изслѣдованіяхъ не довольствуется простымъ констатированіемъ фактовъ и внѣшнею ихъ группировкою, а проникаетъ внутрь наблюдаемыхъ явленій въ языкѣ, выясняетъ послѣдовательную и причинную связь между ними и открываетъ новые пути въ изслѣдованіи синтаксиса русскаго языка. При осуществленіи своей попытки дать сжатое изложеніе столь важныхъ изслѣдованій нашего великаго ученаго я и поставилъ себѣ задачей не только отмѣтить самыя явленія, наблюдаемыя Потебнею въ исторіи синтаксиса русскаго языка, но уловить и ту внутреннюю его мотивировку, на основаніи которой онъ дастъ новое освѣщеніе фактамъ языка и приходитъ нерѣдко къ новымъ выводамъ по сравненію съ предшествовавшими и современными ему изслѣдователями. Насколько достигъ я намѣченной мною цѣли, предоставляю судить объ этомъ лицамъ, болѣе меня компетентнымъ; но не могу не сказать, что при исполненіи своей работы старался быть добросовѣстнымъ и объективнымъ. Я отрѣшился отъ обычныхъ и господствующихъ взглядовъ на синтаксисъ русскаго языка, *намѣренно* подчинилъ себя всецѣлому вліянію Потебни и, находясь подъ исключительнымъ его вліяніемъ, заботился единственно о томъ, чтобы проникнуть въ сущность основныхъ его взглядовъ, уловить

---

*) «Изъ Записокъ по рус. грамматикѣ». I. Введеніе.—II. Составныя части предложенія и ихъ замѣны. Изд. 2-ое, Харьк. 1888 г.—III. Объ измѣненіи значенія и замѣнахъ существительнаго. Харьк. 1899 г.

**) «Значенія множ. числа въ рус. языкѣ». Филол. Записки 1887 г. №№ 2, 5, 6; 1888 г. №№ 1 и 2.

внутреннюю связь между ними и выразить весь строй его системы по возможности *короче* и вмѣстѣ *точнѣе*.

Особенно трудна была для меня *краткость изложенія*. Для этой цѣли нужно было отдѣлять, болѣе существенное отъ менѣе существеннаго; но какъ производить это выдѣленіе, когда у Потебни, собственно говоря, *все* существенно, *все* находится во внутренней связи между собою, какъ звенья цѣльной цѣпи, и, слѣдовательно, вырывать изъ нея отдѣльныя звенья значило бы разрушать самую цѣпь. Чтобы избѣжать такого разрушенія, на которое добросовѣстный передатчикъ не имѣетъ права, мнѣ приходилось прибѣгать къ обобщеніямъ и изъ нѣсколькихъ звеньевъ составлять одно, такъ что цѣльность цѣпи или внутренняя связь между основными мыслями сохранялась, но самыя звенья цѣпи получали иной видъ и становились больше. Вслѣдствіе того же стремленія къ краткости невозможно было пользоваться и буквальными выписками изъ Потебни, поэтому я прибѣгалъ къ нимъ лишь въ крайнихъ случаяхъ, напр. въ опредѣленіяхъ, требующихъ особенной точности, или въ такихъ мѣстахъ, которыя представлялись мнѣ въ какомъ-либо отношеніи сомнительными. Въ послѣднихъ случаяхъ я не рѣшался брать на свою отвѣтственность правильнаго пониманія мною этихъ мѣстъ и потому, предлагая свое толкованіе, считалъ за лучшее оставлять и подлинныя слова Потебни.

Не менѣе трудностей представляло для меня и стремленіе къ *точности выраженія* нѣкоторыхъ взглядовъ Потебни и глубокаго пониманія имъ смысла формъ и оборотовъ древне-русской рѣчи. Въ подобныхъ случаяхъ нужно было самому возвышаться до воззрѣній глубокаго мыслителя, самому проникаться тѣмъ же пониманіемъ духа языка, какимъ былъ онъ проникнутъ; а это очень трудно, потому что Потебня обладалъ необыкновенною

и дивною способностью проникать въ сѣдую старину и, такъ сказать, „нутромъ“ воспринимать въ себя стихію старинной рѣчи. Я чувствовалъ, что онъ, сроднившись съ духомъ древняго языка, понималъ его такъ же, какъ и старинный писатель, а для меня это было недосягаемо: я сознавалъ, что Потебня какъ бы переселялся навремя въ древній міръ, бесѣдовалъ съ старинными писателями на *ихъ* языкѣ и изъ этихъ бесѣдъ, какъ непосредственнаго источника, воспринималъ *точный* смыслъ отжившихъ теперь древнихъ формъ и стараго строя рѣчи, а мнѣ приходилось *приближаться* къ такому пониманію лишь путемъ напряженнаго мышленія. Чтобы отличить, напр., формы „сътворѭ“ и „бѣдѣ сътворилъ“, для него не было, по видимому, нужды *переводить* послѣднюю форму на современный языкъ и предлагать къ ней комментаріи: онъ и безъ этихъ препаратовъ живо и непосредственно понималъ ее *съ тѣмъ самымъ оттѣнкомъ*, который присущъ былъ въ свое время этой формѣ; для меня же необходимы были и переводъ, и комментаріи, и потому я позволялъ себѣ въ подобныхъ случаяхъ дѣлать пояснительныя вставки или въ видѣ отдѣльныхъ примѣчаній подъ строками текста, или въ самомъ текстѣ, заключая свои поясненія въ скобки *).

Задачей себѣ, какъ передатчику и интерпретатору Потебни, я ставилъ также и то, чтобы, съ одной стороны, облегчить читателю пользованіе моей книгой, а съ другой — дать ему возможность провѣрить правильность или неправильность моего изложенія посредствомъ сличенія его съ изслѣдованіями Потебни. Съ этой цѣлію

1) я на поляхъ своей книги всюду проставляю соотвѣтствующія страницы изъ Потебни, такъ что сомнѣ-

*) Чтобы не смѣшивать принадлежащихъ мнѣ примѣчаній со взглядами самого Потебни, я везлѣ отмѣчаю примѣчанія свои буквами *И. Б.*

вающійся въ чемъ-либо читатель всегда можетъ провѣрить меня, отыскавъ нужное ему мѣсто изъ изслѣдованія Потебни.

2) Такъ какъ Потебня объ одномъ и томъ же предметѣ нерѣдко толкуетъ въ разныхъ мѣстахъ, при чемъ послѣдующія его толкованія служатъ или разъясненіемъ, или дополненіемъ, а иногда и исправленіемъ предыдущаго, то я во всѣхъ этихъ случаяхъ признавалъ необходимымъ дѣлать ссылки на параллельныя мѣста, цитируя при этомъ страницы Потебни, которыя легко находить въ моей книгѣ. Особенно же необходимымъ считалъ я дѣлать такія сличенія тамъ, гдѣ Потебня или не въ совершенной полнотѣ исчерпываетъ трактуемый имъ предметъ, или же дѣлаетъ поправки къ предыдущему *).

3) Всѣ главныя подраздѣленія въ изслѣдованіяхъ Потебни на главы и отдѣлы я оставляю неприкосновенными, но для большей точности и, такъ сказать, членораздѣльности допускаю во многихъ мѣстахъ и свои подраздѣленія. Особенно необходимыми казались мнѣ такія подраздѣленія тамъ, гдѣ приводится у Потебни цѣпь доказательствъ чего-либо или цѣлый рядъ выводовъ изъ предыдущаго. Для того, чтобы не оставлять въ тѣни ни одного изъ доказательствъ и рельефнѣе выдвинуть каждый изъ выводовъ, я и считалъ важнымъ распредѣлить ихъ подъ отдѣльными цифрами или буквами (1, 2,

---

*) Въ III-ей части *Записокъ по русской грамматикѣ* нѣкоторыя мѣста, очевидно, намѣченныя Потебнею еще до второго изданія I и II части (1888 г.), цитируются иногда по первому изданію 1874 г.; въ этихъ мѣстахъ я, для однообразія, возстановляю цитаты по второму изданію. Срав., напримѣръ, страницы 476—481 третьей части *Записокъ*, гдѣ всѣ ссылки на вторую часть сдѣланы Потебней по первому изданію.

3, 4... а, б, в, г...). Такъ, напр., страницы 534 и 535 второй части *Записокъ* представляютъ выводъ изъ *всего* предыдущаго изслѣдованія: въ виду такой важности этого мѣста, я, для большей ясности и точности, выдѣлилъ здѣсь каждое основное положеніе подъ отдѣльными цифрами, а одну изъ этихъ цифръ подраздѣлилъ еще на буквы, вслѣдствіе чего вниманіе читателя не скользитъ по тексту, а волей-неволей останавливается на каждомъ подраздѣленіи.

4) Кромѣ того, противъ каждаго подраздѣленія и каждой основной мысли въ цѣпи доказательствъ я, для большей наглядности и удобства при пользованіи моей книгой, дѣлаю на поляхъ мелкимъ шрифтомъ краткое оглавленіе, такъ что, пробѣгая эти оглавленія, можно подробно и систематически ознакомиться съ содержаніемъ всего изслѣдованія Потебни.

5) При выборѣ примѣровъ, которыми такъ богаты изслѣдованія Потебни, я старался выбирать въ каждомъ данномъ случаѣ хотя по одному примѣру изъ всякаго памятника, при чемъ всегда отдавалъ предпочтеніе письменности русской предъ ц.-славянскою, а гдѣ нужно и важно было, пользовался я примѣрами и изъ *Дополненій*, приложенныхъ ко II и III частямъ *Записокъ по рус. грамматикѣ*.

6) Въ концѣ книги, для болѣе удобнаго пользованія ею, прилагаю подробный *алфавитный указатель* всего существеннаго.

Въ заключеніе считаю своимъ долгомъ принести глубокую благодарность Императорской Академіи Наукъ за выданную мнѣ субсидію на изданіе настоящей книги и Ординарному Академику А. А. Шахматову за его совѣты и указанія, которыми онъ не оставлялъ меня при выполненіи этой работы.

И. Б.

Изъ записокъ по рус. грамматикѣ.
Ч. I. Введеніе.

I.

Что такое слово? Слово есть *единство* членораздѣльнаго *звука* и *значенія*, соединяемаго съ нимъ. Употребляясь въ рѣчи, оно «*каждый разъ* соотвѣтствуетъ *одному* акту мысли, а *не нѣсколькимъ*, т. е., имѣетъ *не болѣе одного* значенія» въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, такъ что каждое слово, употребляемое даже *съ однимъ опредѣленнымъ* значеніемъ, но поставленное въ *различныхъ* формахъ, есть уже *иное* слово, наприм., верст-*а*, верст-*ы*, верст-*ъ*.

Слово, какъ единство звука и значенія, соединяемаго съ звукомъ 1—2 3—4

II.

Представленіе и значеніе. Кромѣ значенія, слово заключаетъ въ себѣ еще *знакъ*, внѣшней оболочкой котораго является звукъ. *Знакъ* и *значеніе* слова не одно и то же значеніе есть *внутреннее*, содержимое слова, а знакъ есть внѣшній, даже случайный какой-нибудь признакъ, по которому мы даемъ названіе познаваемому предмету Напр., ребенокъ, знакомый съ арбузомъ, но незнакомый съ круглымъ матовымъ колпакомъ лампы, называетъ его «арбузикомъ» Тутъ у ребенка „произошло *сравненіе познаваемаго* съ *прежде познаннымъ*“, и по *внѣшнему* признаку, шарообразности арбуза, онъ колпакъ лампы назвалъ тоже „арбузикомъ“. Такимъ образомъ, *внѣшній* признакъ *прежде* познаннаго предмета (шаровидность арбуза) послужилъ поводомъ къ названію шарообразнаго же колпака лампы арбузикомъ. „Этотъ признакъ и есть *знакъ значенія* этого слова“ Тѣмъ не менѣе, „знакъ въ словѣ есть необходимая *замѣна* соотвѣтствующаго образа или понятія“, соединяемаго съ тѣмъ предметомъ, который обозначается этимъ словомъ, и „потому называется онъ *представленіемъ*“, но не въ смыслѣ логическаго представленія, а въ качествѣ какъ бы *представителя*, т. е. означающаго, а не означаемаго.

Знакъ и значеніе въ словѣ. 5

Знакъ, какъ представитель значенія слова. 6—7

А такъ какъ *ближайшее* значеніе слова, обозначаемое этимъ знакомъ, часто бываетъ *пусто* сравнительно съ содержаніемъ соотвѣтствующаго образа, то слово называется *формою* мысли.

Слово, какъ форма мысли. 8

III.

Различныя понятія о корнѣ слова.—„Въ огромномъ большинствѣ случаевъ значеніе *опредѣленной* грамматической категоріи (имени, глагола и т. д.) достигается въ словѣ тѣмъ, что оно заключаетъ въ себѣ *болѣе одной части*“, напр. *верс-та*, и сколько въ словѣ частей, столько предполагается въ немъ и корней. Так. обр., слово *сложно*, и если бы не было такой сложности слова, то нечѣмъ было бы достигать и обозначенія опредѣленности той или другой грамматической категоріи. Такъ, въ словѣ *верс-та* принадлежность къ имени обозначена второю частью слова «та»,

9—10

11

которая есть образовательный именной корень слова (ср. дал. I, 81). По-
12–13 этому въ *дофлексивномъ* языкѣ первобытнаго человѣка, какъ въ языкѣ дѣтей, слова безъ флексій были не словами, а *чувственными образами*, не различавшими *отвлеченныхъ* категорій ни дѣйствія, ни качества, ни предмета, и, безъ сомнѣнія, прошли цѣлыя тысячелѣтія между началомъ членораздѣльной рѣчи безъ флексій и началомъ флексій.

Современное языкознаніе можетъ заниматься опредѣленіемъ только *самыхъ общихъ свойствъ* корня дофлексивнаго періода, и „на всемъ этомъ протяженіи жизни языка мы не можемъ предположить ничего, кромѣ простыхъ сочетаній звуковъ и воспріятій въ самомъ началѣ“. Значеніе корня слова становится для насъ понятнымъ лишь въ періодъ *флексивный*, когда существуетъ уже *рядъ словъ* съ опредѣленнымъ значеніемъ, и безъ ряда словъ *предшествующихъ* и *послѣдующихъ* корень „не есть корень, какъ отецъ, не имѣвшій никогда дѣтей, не есть отецъ.“

14 Опредѣленіе корня. „Корень въ индо-европейскихъ языкахъ, по Курціусу, есть *знаменательное сочетаніе* звуковъ, которое остается отъ слова по отдѣленіи всего формальнаго, случайнаго“, т. е., чисто фонетическаго, какъ напримѣръ опущеніе ε въ γί-γν-ο-μαι при словѣ γένος. Оставаясь на этой точкѣ
15 зрѣнія, Потебня дополняетъ опредѣленіе Курціуса: „корень есть знаменательное сочетаніе звуковъ, которое остается по выдѣленіи изъ слова всѣхъ ***остальныхъ*** *знаменательныхъ сочетаній**) и по устраненіи звуковыхъ случайностей“, и затѣмъ приводитъ слова М. Мюллера, которыми какъ бы обобщаются оба эти опредѣленія: „корень есть то, *что получается въ остаткѣ послѣ полнаго анализа* нашего нарѣчія или всѣхъ нарѣчій, въ своей совокупности составляющихъ арійскую группу“.

Корень не есть слово и объективнаго значенія не имѣетъ. «Какъ всякое *отвлеченіе*, корень не можетъ совпадать ни съ однимъ изъ *конкретныхъ* явленій языка» и, слѣдовательно, не можетъ еще составлять слова, вопреки Курціусу, который признаетъ, что въ дофлексивный періодъ многіе корни уже были словами. Потебня видитъ тутъ противорѣчіе: «корни добываются *отвлеченіемъ*, а между тѣмъ, по Курсіусу, существуютъ *объективно*», т. е. въ видѣ *словъ*, заключающихъ въ себѣ конкретное значеніе, что, конечно, невѣрно, ибо, отвлекая общіе признаки волка, лисы, собаки, мы получимъ «только *общее понятіе*, которое не будетъ характеристикою никакого дѣйствительнаго животнаго».

Итакъ, *корень* и *слово* совершенно различныя понятія. «Корень, *какъ отвлеченіе*, заключаетъ въ себѣ (лишь) нѣкоторыя указанія на свойство корня, *какъ*
16 *настоящаго слова*, но не можетъ никогда равняться этому послѣднему». Корень есть какъ бы *родоначальникъ*, а слова—суть поколѣніе его, въ которомъ сохраняются лишь *общія* свойства родоначальника; и какъ родоначальникъ не есть поколѣніе, происшедшее отъ него, такъ и корень не есть слово.

*) т. е., корней образовательныхъ суффиксовъ. *И. Б.*

Поэтому и «*реальною* основою *производнаго* слова служитъ не корень, какъ *дофлексивное* слово (которое не было еще дѣйствительнымъ словомъ), и не тема, которая есть *отвлеченіе*, а *флексивное* же *слово*», какъ по отношенію къ *сыну* производителемъ его является *только отецъ*, а не какой-нибудь отдаленный предокъ. 17

Какіе корни нужно признавать въ языкознаніи.

«Слѣдуетъ ли выставлять для каждаго языка особые корни, или одни общіе для всего семейства языковъ?» спрашиваетъ Курціусъ. 18

«Гейзе допускаетъ только индо-европейскіе корни, и Штейнталь соглашается съ нимъ, между тѣмъ какъ Я. Гриммъ держится мнѣнія, что то, что считается корнемъ въ одномъ языкѣ, можетъ не признаваться корнемъ въ другомъ». Курціусъ же думаетъ, что «языкознаніе въ частности 19 всегда будетъ имѣть дѣло *только съ относительными* корнями, которые въ *каждомъ* языкѣ являются въ *другомъ* видѣ». Потебня приходитъ къ 20 среднему заключенію и говоритъ, что, «безъ сомнѣнія, слѣдуетъ выставлять тѣ и другіе», т. е. корни и *отдѣльныхъ* языковъ, и *общіе индоевропейскіе*, 21 такъ какъ «въ общихъ чертахъ и тѣ и другіе совершенно сходны» и «ни тѣ, ни другіе не суть слова. Они—*отвлеченія*, но добытыя не изъ *всего семейства* словъ, а только изъ *древнѣйшаго члена* семейства въ *отдѣльномъ* языкѣ, какъ напримѣръ въ греческомъ или индо-европейскомъ». «Корни *спеціально* — народные (греческ., славянск. 22 и пр.) и корни *общеиндо*-европейскіе суть не болѣе, какъ необходимыя *посылки* начатаго, но недоконченнаго языкознаніемъ *умозаключенія* о корняхъ, какъ *дѣйствительныхъ словахъ*, о свойствахъ языка, неизвѣстнаго намъ *исторически*. О такихъ корняхъ, конечно, нельзя (еще) сказать, что *съ нихъ началось созданіе языка*: ими *только кончается наше знаніе строенія языка*», а «кто напр. въ значеніи корней, добываемыхъ *нынѣ* языкознаніемъ, усматриваетъ дѣйствительныя свойства *первобытнаго* языка, тотъ принимаетъ.... подмостки за самое зданіе».

Количество основныхъ корней. 23

Созиданіе словъ на основаніи конкретныхъ признаковъ, а не общихъ свойствъ предмета. 24

Невѣрно мнѣніе Бопна, что языкъ ведетъ свое начало отъ 82 кардинальныхъ понятій: ихъ были сотни; невѣрно и мнѣніе М. Мюллера, что человѣкъ даетъ имя (т. е., создаетъ слова) извѣстному предмету только тогда, когда открываетъ въ немъ какое-либо *общее качество*; напротивъ, «за исходную точку мысли слѣдуетъ признавать *чувственныя* воспріятія.... нѣчто весьма *конкретное* сравнительно съ *отвлеченностью общаго качества*». «Правильный ходъ мысли» всегда идетъ «отъ частнаго къ общему», отъ внѣшняго *признака*, какъ *представителя* слова (см. гл. 2), къ *значенію*, содержащемуся въ словѣ; сперва *знакъ* для новаго слова *по сравненію*

съ предшествующимъ ему другимъ словомъ, а потомъ уже *значеніе* новаго слова, на свойство котораго человѣкъ направляетъ свое вниманіе.

IV.

Грамматическія формы.

Опредѣленіе слова со стороны лексической и грамматической.

Опредѣленіе слова, какъ *единства звука* и соединяемаго съ нимъ *внутренняго значенія*, еще не полно: это опредѣленіе касается лишь *частнаго* или *лексическаго* значенія слова, разсматриваемаго въ отдѣльности. Но, кромѣ частнаго, каждое слово въ рѣчи имѣетъ еще значеніе *общее* по отношенію къ другимъ словамъ того же разряда; напр. «верста» по отношенію къ другимъ словамъ этого же разряда есть *имя существит., жен. рода, ед. ч. именит. падежъ*. Такое значеніе слова называется *общимъ* и *грамматическимъ*.

Слова вещественныя и чисто формальныя.

Со стороны лексической *ближайшее* значеніе слова, сравнительно съ содержаніемъ соотвѣтствующаго образа, есть только *внѣшній* знакъ или пустая *форма* (ср. стр. 8); но по отношенію къ категоріямъ *грамматическимъ* само это формальное значеніе является *вещественнымъ*. Поэтому, слова, какъ *верста*, имѣющія и частное, и общее значенія, называются *лексическими* и *вещественными*. Итакъ, *вещественными* словами называются тѣ, которыя имѣютъ и лексическое, и грамматическое значеніе.

Но есть слова, которыя *не имѣютъ своего частнаго* (лексическаго) *содержанія* и служатъ только указателями функцій другихъ словъ и предло-
26 женій. «Такія слова называются *чисто формальными* и *грамматическими* или *служебными*» *), въ противоположность вещественнымъ, которыя называются еще *знаменательными*.

Такимъ образомъ, слова разсматриваются со стороны *лексической* (ихъ вещественность, содержаніе) и со стороны *грамматической* (форма).

27 Близость между вещественною и формальною стороною въ арійскихъ языкахъ.

Вещественность и форма бываютъ *различны* для насъ не тогда, когда мы говоримъ, а лишь тогда, когда дѣлаемъ слово *предметомъ наблюденія*; обыкновенно же въ *арійскихъ* языкахъ содержаніе и грамматическая форма составляютъ какъ бы *одинъ*
28 актъ мысли и живутъ въ сознаніи *говорящаго*, какъ *недѣлимая* единица. Этимъ существенно и отличаются арійскіе языки отъ тѣхъ, которые грамматической формы не имѣютъ.

---

*) Но не въ смыслѣ Буслаева (Гр. §§ 138, 159), который къ служебнымъ словамъ, *кромѣ предлоговъ* и *союзовъ*, относитъ еще *числительныя, мѣстоименія, нарѣчія мѣстоименныя* и *вспомогательные глаголы*.

V.

По чемъ узнается присутствіе грамматической формы въ данномъ словѣ.

Измѣненіе вещественнаго значенія не всегда влечетъ измѣненіе формальное.

Грамматическая форма указываетъ на *общее* значеніе слова; «но въ то же время она тѣсно связана и однородна и съ *вещественнымъ* значеніемъ». Отсюда естественно является вопросъ: *всегда ли* созданіе *новаго* *вещественнаго* значенія въ словѣ влечетъ за собою и измѣненіе звуковой формы? Нѣтъ; напр. есть нѣкоторые глаголы, которые въ совершенномъ и несовершенномъ видѣ имѣютъ одну и ту же грамматическую форму: я *женю*=и настоящему, и будущему времени. Дѣло въ томъ, что въ виду *единства* вещественнаго и формальнаго значенія языкъ мало дорожитъ грамматическими формами и позволяетъ имъ *разрушаться*. Разрушеніе начинается съ конца слова, гдѣ преимущественно сосредоточены формальные элементы. Такъ наприм. потерялось различіе между именительнымъ и винительнымъ падежами *мужескаго* рода (неодушевлен.), т. е., между *подлежащимъ* и *объектомъ* (напр. «*свѣтъ* созданъ» и «Богъ создалъ *свѣтъ*»), но впослѣдствіи языкъ опять отличилъ эти падежи, придавъ винительному падежу окончаніе родительнаго (одушевл.). Однако замѣна винительнаго родительнымъ не повлекла за собою смѣшенія въ смыслѣ значеній, и въ то же время языкъ создалъ *новыя* грамматическія категоріи: *одушевленности* и *неодушевленности*.

Разрушеніе грамматич. формъ и созданіе новыхъ грамматич. категорій.

Потеря звуковъ вещественнаго обозначенія (корня).

И *звуки вещественнаго значенія* словъ (т. е. коренные) могутъ также исчезать безъ ущерба для самого значенія. Напр. въ «подь» (вм. поди) коренное *и* потерялось.

Важность usus'a въ созданіи и измѣненіи словъ.

Такимъ образомъ, языкъ мало дорожитъ исчезновеніемъ звуковъ какъ грамматическаго, такъ и вещественнаго значенія. Въ словѣ все зависитъ отъ традиціоннаго *употребленія*. Самое созданіе слова обусловливается употребленіемъ, такъ какъ «созданіе есть лишь *первый* случай *употребленія*».

Сохраненіе значенія словъ и понятность ихъ только въ рѣчи.

Спрашивается, какимъ же образомъ значеніе слова (и вещественное и формальное) сохраняется въ теченіе вѣковъ при столь слабой поддержкѣ *звуковой*?—Въ *одномъ* словѣ это было бы, конечно, невозможно, потому что *отдѣльное* слово «есть звукъ пустой»; значеніе слова и сохраняется, и понимается *только въ рѣчи*, въ которой всякое смѣшеніе формъ выясняется: кудѣ есть конь (имен. п.) мой?—помяну конь (вин. п.) свой.—отбѣгоша конь (род. мн.) своихъ. Во всѣхъ этихъ примѣрахъ существительное «конь» въ звуковомъ отношеніи

представляется какъ бы *общею* формою для именит. и винит. над. ед. ч. и для родит. множ. числа; но это кажется такъ только при разсмотрѣніи каждой формы *въ отдѣльности*, въ дѣйствительности же такъ называемаго «*общаго* значенія словъ», какъ формальнаго, такъ и вещественнаго существовать въ живомъ языкѣ не можетъ. Невозможно представить себѣ, чтобы *всѣ отдѣльныя* значенія сидѣли въ *одномъ* звукѣ *вмѣстѣ* и *въ одно время*: конь именит., винит., родит. над., или: *знай*, какъ повелительное наклоненіе, такъ и условное. «Слово въ каждый моментъ своей жизни есть *одинъ* актъ мысли», а не два. «Слово не можетъ стоять въ повелительномъ наклоненіи и въ *то же время* въ условномъ», но оно можетъ быть и условнымъ, и тогда станетъ уже *другимъ* словомъ. И все это выясняется лишь *въ рѣчи* и въ *отдѣльныхъ* случаяхъ. (Срав. стр. 3—4).

Но, въ свою очередь, и для пониманія рѣчи, какъ части языка, необходимо присутствіе въ душѣ многочисленныхъ отношеній даннаго явленія языка къ другимъ явленіямъ подобнаго рода. Употребляя, напримѣръ, какую-либо *именную форму*, я, хотя и не перебираю всѣхъ формъ *склоненія*, тѣмъ не менѣе нахожу смыслъ данной формы лишь по тому мѣсту, которое она занимаетъ въ склоненіи. Или когда говоримъ: «я кончилъ», то совершенность вида этого глагола сказывается намъ *не непосредственно звуковымъ* составомъ, а тѣмъ, что мысленно сопоставляемъ мы эту форму съ другою—вида *несовершеннаго*: «я кончалъ».

VI.

Формы этимологическія и синтактическія.

Итакъ, присутствіе и функція формы узнается только по смыслу, т. е., по связи съ другими словами и формами въ рѣчи и языкѣ.

Выходя изъ этого положенія и можно только дѣлать опредѣленіе этимологіи и синтаксиса.

Опредѣленіе этимологіи и синтаксиса Буслаевымъ.

Буслаевъ говоритъ, что всѣ флективные языки съ теченіемъ времени теряютъ или искажаютъ *этимологическія* формы и недостатокъ ихъ дополняютъ формами *синтаксическими, описательными* (Грам. § 117). грамматику же, какъ ученіе о *формахъ* языка, дѣлитъ онъ на *этимологію* и *синтаксисъ*, изъ коихъ первая разсматриваетъ *каждое* слово *въ отдѣльности*, а второй разсматриваетъ слова во *взаимномъ ихъ сочетаніи*, при чемъ этимологія ограничивается *только звуковою* частью реченій, синтаксисъ же объясняетъ *значеніе* и *употребленіе* частей рѣчи.

Потебня признаетъ это невѣрнымъ: 1) этимологія разсматриваетъ не каждое слово въ отдѣльности, а цѣлые разряды словъ, *независимо отъ ихъ роли въ предложеніи;* 2) этимологія не есть *фонетика*, иначе *не* пришлось бы объяснять въ этимологіи, наприм., что «неопредѣленное наклоненіе есть существительное, отъ глагола произведенное» (Бусл. Гр. § 51); пришлось бы опускать всѣ *описательныя* формы, какъ формы *сложныя* и, слѣдовательно, синтактическія, какъ напримѣръ *буду дѣлать* и т. п. Поэтому должно быть предложено другое дѣленіе грамматики, какъ ученія о формѣ языка: 1) на *фонетику*, которая разсматриваетъ *звуки*, не касаясь ихъ *значенія*, но *предполагая* ихъ *знаменательность* (т. е. значеніе звуковъ въ словѣ), и 2) *ученіе о значеніи*, въ которомъ, наоборотъ, вниманіе сосредоточивается *на значеніи*, а звуки только предполагаются. Такимъ образомъ, первая часть грамматики занимается изученіемъ *внѣшнихъ*, звуковыхъ *формъ* слова, а вторая изученіемъ *внутреннихъ формъ*, или способовъ представленія содержанія, и «въ языкѣ нѣтъ ничего, кромѣ внѣшней и внутренней формы».

Опроверженіе Потебни.

38

Дѣленіе грамматики на фонетику и ученіе о значеніи.

Но въ области *внутренней формы* есть различіе между представленіемъ *содержанія* и представленіемъ *формы, въ какой мыслится содержаніе*. Первому въ языкознаніи соотвѣтствуетъ ученіе о значеніи *въ тѣсномъ смыслѣ* (*вещественное* значеніе), второму—ученіе о *грамматическихъ формахъ*.

Значеніе вещественное и формальное.

Каждое изъ этихъ двухъ дѣленій можетъ разсматриваться не съ одной, а съ двухъ точекъ: *этимологической* и *синтактической*, т. е., или а) мы *опредѣляемъ* вещественное и формальное значеніе слова изъ *контекста* (синтактически) или б) *изыскиваемъ путь*, которымъ языкъ дошелъ до этого значенія (этимолог. точка зрѣнія). Такимъ образомъ, этимологія и синтаксисъ идутъ рука объ руку другъ съ другомъ, при чемъ этимологія такъ относится къ синтаксису, какъ *исторія* къ *описанію современнаго состоянія*; поэтому этимологическая точка зрѣнія называется еще *историческою*, а синтактическая—*описательною*. Согласно этому взгляду этимологія должна быть *историческою*, а *историческій синтаксисъ «немыслимъ»**). Вообще опредѣленіе этимологіи можетъ быть правильнымъ или вѣрнѣе—годнымъ только тогда, когда въ опредѣленіе ея входитъ изслѣдованіе *вещественнаго значенія* словъ (а не звуковъ, какъ у Буслаева) и 2) когда она *не совпадаетъ съ фонетикой*.

И то и др. ученіе о значеніи можетъ разсматриваться какъ съ этимолог. (историч.), такъ и съ синтактич. (описат.) точки зрѣнія.

39

Условія правильнаго опредѣленія этимологіи.

---

*) Но возможна, конечно, «исторія синтаксиса», когда синтактическія формы и ихъ замѣны и смѣны разсматриваются въ хронолог. порядкѣ. *И. Б.*

40 Дѣленіе Буслаевымъ синтаксиса на древнѣйшій и позднѣйшій.

Потебня не соглашается съ Буслаевымъ (Грам. § 155) и относительно дѣленія синтаксиса на древнѣйшій и позднѣйшій: древнѣйшій, основанный на этимологическихъ формахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ наглядный, конкретный, и позднѣйшій, отступающій отъ этимологическихъ формъ *по требованію мысли* и потому отвлеченный, абстрактный; напр. «*та* десять копенъ описана» (древн.) и «*тѣ* десять копенъ описаны», или «десять копенъ описано» (позди. сочетаніе по смыслу, а не на основаніи этимологическихъ формъ). Потебня

41 Опроверженіе этого взгляда Потебнею.

въ послѣднихъ двухъ оборотахъ видитъ тутъ не сочетаніе, отступающее отъ этимологической формы, а *совсѣмъ иныя, новыя* формы. Мысль въ языкѣ, имѣющемъ формы, «никогда не разрываетъ связи съ грамматическими формами: удаляясь отъ одной, она непремѣнно въ то же время создаетъ *другую*, новую, на основаніи которой и происходитъ новое сочетаніе, но *не по требованію мысли*, а *формальное*. Въ выраженіи: «*два* человѣка» съ теченіемъ времени категорія *двойственности* забылась, и стали употреблять ее въ смыслѣ *нѣсколько*: три, четыре человѣка, т. е. создалась *новая* категорія «*нѣсколько*», занимающая средину между *единствомъ* и *множествомъ* *), которое начинается съ *пяти*: пять, шесть... человѣкъ (род. п. множ. ч., а не дв.). Словомъ, тутъ

42 нѣтъ несогласія между значеніемъ и употребленіемъ, между этимологіей и синтаксисомъ. Точно также въ выраженіи: «надѣяться *на* Бога» Буслаевъ видитъ синтактическое сочетаніе, *основанное на этимологической формѣ* (*полагать* что-нибудь *на* что-нибудь), а въ выраженіи: «надѣяться *чего*» (=ожидать чего) видитъ сочетаніе, основанное уже *не* на формѣ, а на *отвлеченномъ* понятіи, по смыслу. Потебня же во второмъ выраженіи видитъ опять *новую грамматическую форму*, въ которой глаголъ «надѣяться» въ значеніи *ожидать* сочетается именно съ род. п., а не при помощи пред-

43 лога *на*. «Всякое послѣдующее слово есть болѣе сложное произведеніе, чѣмъ предыдущее»; сложнѣе становится и самое значеніе послѣдующаго слова. Напр., значеніе цвѣта «наваринскаго дыму съ пламенемъ» сложнѣе, чѣмъ *сѣрый*, *бѣлый*, но нельзя сказать, чтобы *сѣрый*, *бѣлый* были конкретнѣе и изобразительнѣе, чѣмъ «наваринскаго дыму съ пламенемъ», хотя послѣднее названіе цвѣта и позднѣйшее. Слѣдовательно, если раздѣлимъ языкъ на два періода: предшествующій (конкретныхъ значеній) и

44 послѣдующій (значеній абстрактныхъ), то это было бы неточно и произ-

45 вольно. «Нельзя допустить строя языка, выказывающаго господство этимологіи (съ болѣе конкретнымъ значеніемъ) или синтаксиса (съ болѣе абстрактнымъ)»: «этимологія и синтаксисъ, какъ *двѣ взаимно усиливающія* себя точки зрѣнія, *нераздѣльны*».

*) Сравн. далѣе III, 447. *И. Б.*

Изъ всего сказаннаго Потебня выводитъ слѣдующее о формахъ этимологическихъ и синтактическихъ: а) «звуковые элементы отдѣльныхъ формъ съ теченіемъ времени стираются; b) формы, какъ значенія, смѣняются другими; с) эти послѣднія могутъ состоять болѣе чѣмъ изъ одного слова («буду дѣлать») и слѣдовательно не составлять звукового единства», что̀ не противорѣчитъ, конечно, единству звука и значенія въ словѣ. 46

Выводъ о формахъ этимологическихъ и синтактическихъ.

Противоположеніе же этимологіи синтаксису есть лишь неудачное преобразованіе другого противоположенія: *созданія и паденія* (разрушенія) *формъ*, или *созданія* и *употребленія формъ*.

VII.

Созданіе и разрушеніе грамматическихъ формъ.

М. Мюллеръ говоритъ, что въ языкѣ съ теченіемъ времени является порча, и что слова и ихъ части удерживаются искусственно, путемъ традиціи. Во время этой-то фонетической порчи и появляются *грамматическія формы*. Потебня считаетъ такой взглядъ *произвольнымъ*: «порча» эта не уничтожаетъ языка, а приводитъ его къ высшему совершенству: къ грамматическимъ формамъ; что же касается «традиціи», то она не можетъ появляться *только въ позднее* время; она одновременна съ самимъ языкомъ; *звуковая измѣнчивость* есть тоже явленіе *первоначальное* и всеобщее въ языкахъ. На этомъ основаніи Потебня видитъ особое проявленіе *жизни* въ томъ, что Мюллеръ считаетъ болѣзнью языка: «измѣненіе функціи слова, образованіе *новаго* слова изъ прежняго»—это «не отсутствіе жизни въ словѣ», а «*новое* появленіе жизни»; это—не разрушеніе, а созиданіе. Напр. въ русскомъ языкѣ вытѣсненіе чуждой ему (славянской) формы причастія на *щій* формами на *чи*, *че* (*знаючи*, *знаюче*) есть не что иное, какъ стремленіе къ образованію *новой* грамматической категоріи *дѣепричастія*. 47

Взглядъ М. Мюллера на порчу въ языкѣ и появленіе грамматич. формъ.

48

Опроверженіе этого взгляда Потебнею.

Итакъ, что̀ же такое *созданіе и разрушеніе* грамматическихъ формъ, если то и другое дѣйствительно характеризуетъ два различныхъ періода въ жизни языка?

Разрѣшеніе вопроса о созданіи и порчѣ грамматическ. формъ.

Гумбольдтъ смотритъ такъ. Въ періодъ образованія формъ народы усиливаются выразить мысль, и это стремленіе ихъ производить и поддерживаетъ ихъ творческую славу. Поэтому, чѣмъ первобытнѣе языкъ, тѣмъ онъ богаче формами. Періодъ созданія формъ оканчивается тогда, когда языкъ, какъ орудіе мысли,—*на лицо*. Тогда духу остается только *употреблять* его и воплощаться въ немъ.

Дѣленіе языка В. Гумбольдтомъ на два періода: 1) періодъ созданія языка и 2) пользованіе имъ, какъ орудіемъ. 49

Значитъ, въ первомъ періодѣ языкъ *создается и самъ служитъ цѣлью*, а во второмъ—*употребляется* и *становится средствомъ*.

Возраженіе Потебни противъ такого дѣленія.

Однако, это дѣленіе на два періода не объясняетъ, почему настаетъ будто бы время уменьшенія (разрушенія) формъ. Противоположности *созданія* и *употребленія* (цѣли и средства), какъ и противоположность этимологіи и синтаксиса, это—не различные *періоды*, а лишь различныя *точки зрѣнія на одинъ и тотъ же періодъ*. «Языкъ *всегда* есть столько же цѣль, сколько и средство, настолько же создается, насколько употребляется». Впрочемъ, и самъ Гумбольдтъ далѣе говоритъ: «ни одного періода въ жизни человѣчества или народа нельзя считать *исключительно* предназначеннымъ для развитія языка». И дѣйствительно, наблюденіе свидѣтельствуетъ о непрерывномъ измѣненіи языковъ во всѣхъ частяхъ его строенія. Языкъ постоянно остается посредникомъ между познаннымъ и вновь познаваемымъ. Какъ *вещественныя значенія*, такъ и *формы языка* должны быть разсматриваемы какъ *средства*, такъ вмѣстѣ и *акты* познанія. Нѣтъ предѣловъ *лексическому* развитію языка, слѣдовательно, не можетъ быть и черты, ограничивающей количество *формъ* языка. Языкъ можетъ «падать» или останавливаться въ своемъ развитіи только развѣ «отъ ухудшенія породы, отъ перерыва въ преданіи, причиненнаго *внѣшними* вліяніями», а все остальное, совершающееся въ языкѣ, зависитъ отъ *усложненія мысли*. Самъ Гумбольдтъ признаетъ фактъ, что строеніе языковъ, происшедшихъ отъ индоевропейскаго, наиболѣе возбуждаетъ дѣятельность духа и потому сохраняетъ наиболѣе прочную *силу производить новыя образованія*, вызываемыя теченіемъ времени и судьбами народовъ. Наиболѣе выдающимися грамматическими категоріями являются *глаголъ*, создающій предложеніе, и *мѣстоименія* съ *союзами*, связывающія предложенія въ болѣе *сложныя* единицы.

Непрерывное развитіе языка какъ со стороны лексической, такъ и грамматической.

Потеря одной формы, какъ отжившей, смѣнится новою, болѣе пригодною для выраженія болѣе сложной мысли.

Фактъ *стиранія флексій* не есть уменьшеніе общаго количества формъ, составляющихъ *не звукъ* только, *а и значеніе*. За потерею одной формы слѣдуетъ рожденіе новой, при чемъ стирающаяся форма или а) можетъ *перерождаться* въ другую, какъ напр. форма «два рубля» изъ категоріи «двойственности» переродилась въ категорію «нѣсколько»: «три, четыре рубля», или б) вовсе исчезать, потому что оказывается она негодною, съ увеличеніемъ способности къ отвлеченному мышленію, а иногда и лишнимъ бременемъ для мысли, если на мѣсто исчезающей формы остается другая соотвѣтствующая и болѣе пригодная. Кромѣ того, самый счетъ грамматическихъ формъ часто бываетъ невѣренъ. Говорятъ, напр., объ одномъ творительномъ падежѣ, а ихъ въ русскомъ

языкѣ нѣсколько категорій: все это *новые* падежи. Каждое особое значеніе предлога даетъ *новый* падежъ.

Конечно, нѣкоторыя формы исчезли, какъ напр. форма глагола дезидеративная, оптативная, но это не говоритъ объ *уменьшеніи* формъ вообще: исчезнувшія замѣнились новыми, болѣе пригодными къ выраженію сложности современной мысли. Древніе языки потому и важны въ *педагогическомъ отношеніи*, что они проще и доступнѣе анализу, чѣмъ языки новые. 57

Вывѣтриваніе звуковъ въ связи съ энергіей мысли.

Съ совершенствованіемъ языковъ нетрудно примирить и фактъ *выв ѣтриванія звуковъ*, поддерживающихъ даже *значенія* формы, а также—*чередованіе формъ простыхъ и описательныхъ*. Естественно, что чѣмъ сильнѣе энергія мысли, тѣмъ она меньше нуждается въ звукѣ, какъ внѣшней опорѣ, и наоборотъ. Поэтому, если извѣстный звукъ въ окончаніи лишь замедляетъ теченіе рѣчи и мысли, то онъ выкидывается; если же въ звукѣ этомъ является нужда, то онъ сохраняется. И, конечно, это значитъ не то, что въ языкѣ ослабѣваетъ творчество, а то, что мысль не нуждается болѣе въ этой внѣшней опорѣ звука, довольствуясь лишь *значеніемъ мѣста*, которое занимается словомъ въ рѣчи. 58

Замѣна простыхъ формъ описательными, какъ освобожденіе слова отъ всякаго вещественнаго содержанія и какъ окончательное торжество формы.

Что же касается *описательныхъ формъ*, то онѣ свидѣтельствуютъ не о паденіи формы, а о торжествѣ ея въ принципѣ, объ освобожденіи *вещественнаго* слова отъ всякаго *вещественнаго содержанія* и о возведеніи ихъ въ чисто формальныя; это есть не вырожденіе, а *перерожденіе*, созданіе новой формы, которая, несмотря на свою сложность, сохраняетъ *единство* значенія, таковы напр. сочетанія предлоговъ, образовавшихся изъ имени, съ именемъ же, сочетаніе личнаго мѣстоименія съ глаголомъ, какъ одно цѣлое, чего не было въ древнихъ языкахъ, ибо тамъ, если личныя мѣстоименія ставились при глаголѣ, то они имѣли *не формальное*, а *вещественное* значеніе. 59

VIII. 60

Грамматика и логика.

Грамматика не есть логика.

Эта глава направлена противъ Я. Гримма, а съ его легкой руки и противъ тѣхъ педагоговъ, которые считаютъ подлежащимъ (по смыслу) не только именительные падежи, но и косвенные: *мнѣ* не спится, у меня нѣтъ *книгъ*. Но какъ для логики безразлично *словесное* выраженіе, такъ и для грамматики, изучающей между прочимъ *функціи* падежей, безразлично логическое подлежащее.

Штейнталь еще въ 60-хъ годахъ доказалъ логическую немыслимость «логико-грамматическаго подлежащаго». Потебня, ссылаясь на книгу Штейнталя «Grammatik, Logik und Psychologie» (1855 г.), ограничивается здѣсь лишь нѣкоторыми главнѣйшими положеніями о различіи грамматики и логики.

61 Слово не есть понятіе, и предложеніе нетождественно съ сужденіемъ.

1) Прежде всего, самое «*слово* отлично отъ *понятія* и не можетъ быть его эквивалентомъ или выраженіемъ уже потому, что въ ходѣ развитія мысли *предшествуетъ* понятію».

2) Грамматическое *предложеніе* нетождественно и даже непараллельно *сужденію*, и хотя въ томъ и другомъ есть подлежащее и сказуемое, но члены эти сходны только по названію. Такъ а) въ грамматикѣ подлежащее, какъ предметъ, и сказуемое, какъ признакъ, не могутъ замѣнять другъ друга, между тѣмъ какъ въ логикѣ все равно, скажемъ ли мы: «лошадь—животное» или: «животное—лошадь», потому что «для логики въ сужденіи существенна только *сочетаемость* или *несочетаемость* двухъ понятій, а которое изъ нихъ будетъ названо субъектомъ, которое предикатомъ, это для нея должно быть безразлично». б) Иногда предложеніе соотвѣтствуетъ не сужденію, а только одному понятію, напр. «гремитъ», гдѣ дѣйствіе выражается безъ дѣйствователя, и наоборотъ—предложеніе можетъ соотвѣтствовать болѣе чѣмъ *одному* сужденію; наконецъ, каждая пара членовъ предложенія (подлежащее и сказуемое, подлежащее и опредѣленіе, сказуемое и дополненіе) и даже *одинъ членъ* предложенія могутъ соотвѣтствовать сужденію. Напр. малорусское «пічкуръ» — человѣкъ, курящій печи, «дривітня»—мѣсто, гдѣ рубятъ (тнутъ) дрова.

62 3) Грамматическихъ категорій въ предложеніи больше чѣмъ логическихъ въ сужденіи.

Индивидуальныя различія языковъ для логики безразличны.

4) Индивидуальныя различія языковъ не могутъ быть понятны «логической грамматикѣ», такъ какъ логическія категоріи «народныхъ различій» не имѣютъ: для всѣхъ народовъ одна логика.

63 Различіе логической и грамматической правильности.

5) Логическая и грамматическая правильность совершенно различны: что правильно грамматически, то можетъ быть неправильно логически, и наоборотъ.

Наибольшая формальность логики.

Наконецъ, 6) хотя и логика, и грамматика формальны, но формальность ихъ различна: формальность логики *абстрактна*, а формальность языка *вещественна*: она связана *съ словомъ*.

IX.

Трудности при опредѣленіи предложенія и его членовъ.

Въ языкахъ, подобныхъ нашему, необходимо различать *содержаніе* и

форму. Но ни то, ни другое еще не выяснено надлежащимъ образомъ, что̀ отзывается и на опредѣленіи предложенія.

64 Наше *предложеніе безъ глагола невозможно*, а потому всѣ опредѣленія предложенія безъ глагола должны быть выкинуты.

Разсмотрѣніе Буслаевскаго опредѣленія предложенія.

Буслаевское опредѣленіе предложенія, какъ *сужденія*, невѣрно, потому что «добрый человѣкъ» есть сужденіе, но тутъ нѣтъ предложенія. Какъ существенный признакъ въ составъ предложеніи *должны входить* ***части рѣчи.***

По Буслаеву, во всякомъ предложеніи должно отличать 1) *содержаніе*, т. е. *названіе* самыхъ понятій, входящихъ въ составъ предложенія, и 2) 65 *способъ сочетанія* ихъ въ предложеніи. Но то, что Буслаевъ называетъ содержаніемъ, матеріей предложенія, *не есть матерія*, ибо «названіе понятій» глаголомъ, существительнымъ, прилагательнымъ *есть грамматическія формы*, а *не дѣйствительное бытіе*, которое выражается только *извѣстнымъ* существительнымъ, прилагательнымъ и глаголомъ, составляющимъ часть *живой* рѣчи въ опредѣленной связи съ другими живыми словами. Слѣдовательно, у Буслаева *матерія* есть та же форма, и такимъ образомъ *оба* признака, входящіе въ опредѣленіе предложенія, составляютъ одну форму, отнявши которую, мы разрушаемъ предложеніе флексивныхъ языковъ.

Разсмотрѣніе подлежащаго и сказуемаго и отношеній ихъ между собою и къ др. членамъ.

Далѣе, когда говорится у Буслаева, что предложеніе состоитъ изъ подлежащаго и сказуемаго, и затѣмъ *порознь* опредѣляется то и другое, то опредѣленіе подлежащаго и сказуемаго исключаютъ другъ друга. Напр. въ предложеніи: «(*я*) *говорю*» личное окончаніе *ю* (или вмѣстѣ съ нимъ и личное мѣстоименіе *я*), *составляя подлежащее, въ то же время* входитъ и въ составъ *сказуемаго*. Значитъ, подлежащее и сказуемое въ предложеніи не суть *отдѣльные* члены. 66

Нелѣпость отождествленія подлежащаго съ главнымъ предметомъ въ рѣчи очевидна сама по себѣ: «не заботьтесь о завтрашнемъ днѣ»—здѣсь *единственный* предметъ рѣчи: «завтрашній день», и однако это не подлежащее.

Не менѣе сбивчивы въ грамматикахъ (а въ томъ числѣ и у Буслаева) отношенія подлежащаго и сказуемаго и къ другимъ членамъ предложенія 1) по способу *согласованія*, или 2) по способу *управленія* словъ: 67 согласованіе и управленіе предполагаютъ *части* рѣчи, *флексіи*, а въ опредѣленіе подлежащаго и сказуемаго у Буслаева части рѣчи и флексіи не входятъ.

Разсмотрѣніе второстепенныхъ членовъ предложенія

Второстепенные члены предложенія у Буслаева разсматриваются 1) *по синтаксическому* употребленію и 2) *по значенію.*

68 1) по синтактическому употребленію: а) слова согласуемыя и управляемыя.

1) По синтаксическому употребленію слова *согласуемыя* суть опредѣленія, а слова *управляемыя*—дополненія. Но термины *согласованія* и *управленія* здѣсь неточны и нерѣдко совпадаютъ другъ съ другомъ. Напр. въ «*добрый* человѣкъ» есть и *уподобленіе* (согласованіе), и *зависимость* (управленіе), такъ какъ форма добр*ый* (а не добр*ая*, добр*ое*) зависитъ отъ слова человѣкъ.

Различіе опредѣлительныхъ и дополнительныхъ *по разряду словъ*, къ коимъ они присоединяются, тоже неудачно. Напр. опредѣлительныхъ словъ при глаголѣ и прилагательномъ по Буслаеву не бываетъ. Но 1)
69 куда отнести прилагательное въ выраженіи: «остался *бѣденъ*»? Оно вѣдь входитъ въ составъ сказуемаго какъ *опредѣлительное*; 2) въ выраженіи: «это *такой* добрый человѣкъ, что»—слово *такой* можетъ быть только *опредѣленіемъ прилагательнаго*: «добрый».

б) Слова, не состоящія въ видимой синтактической связи (обстоят.),

Подъ *согласованіе* и *управленіе* словъ не подходятъ *обстоятельства*: они «не состоятъ въ *видимой* синтаксической связи съ словами, къ которымъ присовокупляются», говоритъ Буслаевъ. Напр. *очень* хорошій, итти *въ городъ*. Но—если они не состоятъ *въ связи*, то, значитъ, стоятъ *внѣ* предложенія, что невозможно; а если стоятъ *въ невидимой* связи, то какъ узнать о существованіи этой связи?

Вотъ слабыя стороны различенія второстепенныхъ членовъ предложенія по синтактическому ихъ употребленію, и несмотря на неудачную попытку опредѣлить второстепенные члены съ этой точки зрѣнія, все-таки она *единственно вѣрная*, по сравненію съ другой точкой зрѣнія—*по значенію*.

70 2) По значенію.

2) При разсмотрѣніи второстепенныхъ членовъ предложенія *по значенію* оказывается а) что опредѣлительныя слова являются и согласуемыми, и управляемыми (домъ *отцовскій* и домъ *отца*), б) между обстоятельственными, сверхъ несогласующихся и неуправляемыхъ, *большая* часть должна быть отнесена къ дополненіямъ (подниматься *на гору*); в) что же касается дополненій, то они опредѣляются уже *синтактическимъ употребленіемъ*, именно—управленіемъ.

Такая путаница въ опредѣленіи *по значенію* произошла отъ того, что дѣленіе это основано *не на наблюденіи надъ языкомъ*.

Слова опредѣлительныя, различаемыя по вопросамъ.

Распознаваніе опредѣлительныхъ словъ по значенію при помощи вопросовъ: *какой*, *чей*, *который*, *сколько* оказывается *неграмматическимъ*.

71 *Какой* есть вопросъ о качествѣ *независимо отъ грамматической*

формы. На этомъ основаніи *всѣ* слова, отвѣчающія на вопросъ *какой*, *должны быть* опредѣлительными словами, т. е. не прилагательныя только и не родительный падежъ существительнаго *безъ предлога*, но и другіе падежи съ предлогами, которые *по синтактическому употребленію* должны быть дополненіями: *любовь къ чтенію*.

Чей есть вопросъ о принадлежности, на который безразлично отвѣчаютъ и родительный падежъ существительнаго, и прилагательныя: сынъ *отца*, *отцовскій* сынъ, какъ будто это одинъ и тотъ же членъ предложенія.

На вопросъ *который* отвѣчаютъ и мѣстоименія указательныя, и числительныя порядковыя, и всякое обозначеніе мѣста, занимаемаго опредѣляемымъ предметомъ въ ряду другихъ.

Сколько. Отвѣты на этотъ вопросъ приводятъ къ *различнымъ* синтактическимъ категоріямъ: *двѣ* версты—*много* людей—*много* сдѣлалъ. Кромѣ того, въ такихъ выраженіяхъ, какъ: «выступало *семь* коровъ», слово *коровъ*, по Буслаеву и Гатталѣ, въ одно и то же время есть и *подлежащее* и *опредѣленіе* (къ «семь»). 72

Дополненія.

Дополненіями означается отношеніе предмета къ дѣйствію и къ лицу дѣйствующему чрезъ непосредственное или посредственное управленіе, причемъ въ *страдательномъ* оборотѣ лицо дѣйствующее обозначается *творительнымъ* падежомъ.—Это—точка зрѣнія *не грамматическая*, ибо съ грамматической точки зрѣнія дѣйствующее лицо есть *именит.* падежъ (подлежащее). Отъ смѣшенія разныхъ точекъ зрѣнія, выходитъ неразрѣшимая путаница: дѣйствующее лицо выражается и *творительнымъ*, и именительнымъ падежомъ, а предметъ дѣйствія обозначается и винител. падежомъ (при дѣйствительномъ оборотѣ), и именит. (при страдательномъ оборотѣ), т. е. дополненіе смѣшивается съ подлежащимъ, какъ будто косвенные падежи имѣютъ какое-либо право наслѣдства на значеніе подлежащаго (*мнѣ* думается=я думаю; его убило *громомъ*=громъ его убилъ). 73

Обст. слова.

Слова *обстоятельственныя* съ точки зрѣнія *по значенію* употребляются для *обозначенія* обстоятельства мѣста и другихъ и отвѣчаютъ на такіе-то вопросы. Категорія эта *въ цѣломъ* не можетъ быть отличена отъ дополненія, когда не знаешь, по чему судить: по формѣ, или не по формѣ: «войти *въ городъ*» по значенію—обстоятельство мѣста, по синтактическому употребленію—дополненіе. 74

Въ сбивчивости опредѣленій особенно второстепенныхъ членовъ виновата, конечно, не логика, потому что она второстепенныхъ членовъ, напримѣръ, вовсе не знаетъ. 75

X.

Члены предложенія и части рѣчи.

1. Первоначальное слово есть уже предложеніе, но только не

Психологическое предложеніе и отношеніе его къ словесному предложенію.

76 логическаго, а *психологическаго сужденія*. Такое первобытное предложеніе «есть актъ *апперцепціи*», т. е. сравненіе и объясненіе того, что уже разъ воспринято. Оно связываетъ двѣ мысленныя единицы: *объясняемое* (психологическій субъектъ) и *объясняющее* (психологическій предикатъ), и въ *этомъ смыслѣ* такое предложеніе *двучленно*. *Словесно* же выражается въ такомъ предложеніи *только объясняющее*, т. е. *сказуемое*, напр. «мама!» Значитъ, первообразное *словесное* одночленное предложеніе *предикативно*. Сюда относятся: *сюда! пора!* и т. п., образовавшіяся впослѣдствіи.

Въ первообразномъ *словѣ-предложеніи* не мыслится ни субстанціи, ни ея аттрибута или дѣйствія, словомъ—оно еще безформенно, между тѣмъ простѣйшее предложеніе *нашихъ* языковъ заключаетъ уже въ себѣ *форму грамматическую*, и эта форма составляетъ *формальное содержаніе предложенія*, какъ того *цѣлаго*, въ коемъ совершается жизнь этихъ формъ. Жизнь формъ проявляется въ *образованіи* и *измѣненіи* ихъ *); вслѣдствіе этого происходитъ *измѣненіе и въ самомъ предложеніи*. Такъ,
77 напр., *личный глаголъ* русскій чрезвычайно разнообразенъ въ формахъ своихъ, которыя образовывались и мѣнялись. Точно также и *имя*. Съ измѣненіемъ грамматическихъ категорій неизбѣжно мѣняется и самое предложеніе, въ которомъ возникаютъ и измѣняются онѣ. На этомъ основаніи, *исторія* языка должна давать *рядъ опредѣленій предложенія* **).

78 Личный глаголъ какъ необходимый элементъ словеснаго предложенія.

2) Переходя отъ *безформеннаго* (психологическаго) предложенія—сказуемаго къ формальному, Потебня говоритъ, что *главное предложеніе не возможно безъ личнаго глагола*, который самъ по себѣ есть уже предложеніе, какъ minimum; слѣдовательно, предложеніе прежде всего есть verbum finitum ***); maximum же опредѣленія предложенія будетъ зависѣть отъ внесенія въ него другихъ чертъ, зависящихъ отъ другихъ грамматическихъ категорій.

*) Это изложено далѣе во II части изслѣдованія: „Составные члены предложенія и ихъ замѣны“ (стр. 125 и дал.). **И. Б.**

) Но самаго опредѣленія предложенія Потебня не даетъ ни для одного періода развитія языка. **И. Б.

***) Между тѣмъ Поповъ въ своемъ изслѣдованіи „Именит., зват. и винит. падежи“ допускаетъ предложенія и *изъ одного имени*, какъ *древнѣйшія и первообразныя*. Поэтому Потебня въ примѣчаніи опровергаетъ всѣ предложе-
79—80 нія Попова объ одночленныхъ предложеніяхъ *безъ глагола* и считаетъ такія предложенія не первообразными, а зависящими отъ строя *нынѣшняго* языка при *опущеніи глагола*. Такъ, а) одночленныя *именныя* предложенія: *пожаръ! пора! стыдъ!* и т. п. Потебня принимаетъ за составныя сказуемыя съ опущенною связкою; б) *именительный восклицательный* въ предложеніяхъ какъ „ой *я* несчастный!“ есть подлежащее съ аттрибутомъ при опущенномъ сказуемомъ („что буду дѣлать?“); в) *винительный восклицательный* есть дополненіе при опущенномъ

81 Содержаніе предложенія, какъ сказано выше (стр. 76), не вещественно, а *формально*; поэтому и сказуемое-глаголъ должно отличаться отъ имени только формально, равно какъ и всѣ остальные члены предложенія или части рѣчи.

Глагольные и мѣстоименные корни, какъ составныя части словъ

Въ *глаголахъ* (всегда) и *имени* (почти всегда) должно различать *два корня*, или вѣрнѣе—*двѣ составныя части*: вѣ*сть*=вѣд+ть (3 л. настоящ. вр.) и вѣ*сть*=вѣд+ть (существ. жен. рода).

Одни называютъ эти части корнями *вещественными* (вѣд) и *формальными* (*ть*), другіе—*глагольными* (вѣд) и *мѣстоименными* (ть), третьи— 82 *глагольными* (вѣд) и *именными* (ть).

Взглядъ Фика на актъ первоначальнаго мышленія.

По мнѣнію Фика, мышленіе *начинается* со способности разлагать воспріятіе (апперцепція) на двѣ основныя его части: *носителя дѣйствія* и *самое дѣйствіе*. Это и выразилось въ созданіи первобытнаго слова, гдѣ глагольный корень означаетъ дѣйствіе, а именной—носителя дѣйствія, и если въ ихъ сочетаніи перевѣшиваетъ глагольное значеніе, то возникаетъ глаголъ, въ противномъ же случаѣ возникаетъ имя.

83 Опроверженіе Потебни и взглядъ его на корни глагольные и мѣстоименные.

Но по мнѣнію Потебни мышленіе начинается *не съ разложенія* воспріятія на субстанцію и предикатъ, *а съ обозначенія цѣлаго воспріятія*. Напр. слово, предполагаемое лексическою частью (лек) глагола *летитъ*, означало *летящую птицу, а не полетъ только* птицы, какъ отвлеченное понятіе дѣйствія. То же самое слѣдуетъ думать и о корняхъ мѣстоименныхъ: и они обозначали *цѣлое воспріятіе*, а не субстанцію только, отдѣльно отъ ея аттрибута. Вся разница обозначенія тѣмъ и другимъ корнемъ состоитъ въ томъ, что *мѣстоименіе* отмѣчаетъ воспріятіе *указаніемъ относительно* говорящаго (*этотъ*—т. е. близкій ко *мнѣ*; *тотъ*, т. е. болѣе далекій), а корень *лексическій—безотносительно* къ говорящему. Поэтому глагольные корни слѣдуетъ назвать *безотносительными (качественными, объективными)*, а *мѣстоименные—относительными (указательными, субъективными)*.

соотвѣтствующемъ глаголѣ или стоящихъ на лицо частицахъ, имѣющихъ глагольную, предикативную силу, хотя бы частицы эти были и мѣстоименнаго происхожденія, напр. „o me miserum!"—„ну тебя!"—Сюда же относитъ Потебня г) *родительный падежъ* при восклицаніяхъ, который у Миклошича называется родительнымъ причины, напр. ц.-слав. „о преславныхъ чудесъ!"—греч. ὦ παραδόξων πραγμάτων! и д) наконецъ, *дательный* при восклицаніяхъ: οἵ μοι τῆς τύχης!—Охъ-ти мнѣ!

84 Опредѣленіе глагола по признаку возникающему и опредѣленіе имени по признаку данному, готовому.

Итакъ, понятіе о качественныхъ (=глагольныхъ) *корняхъ* не даетъ еще возможности отличать *глаголъ* отъ *имени*: выраженія «*зеленая* трава» и «трава *зеленѣетъ*» *по содержанію* безразличны, хотя первое выраженіе не есть предложеніе, а второе есть предложеніе. Но чего нѣтъ въ корнѣ, то находится въ самомъ словѣ-*глаголѣ*, образованномъ отъ этого корня: «глаголъ (*зеленѣетъ*, въ отличіе отъ имени *зеленый*) изображаетъ *признакъ во время его возникновенія* отъ дѣйствующаго лица, а имя—нѣтъ», т. е., глаголъ, (зеленѣетъ), какъ слово въ предложеніи, показываетъ признакъ имени (трава) въ тотъ самый моментъ, когда признакъ этотъ возникаетъ отъ этого предмета; имя же, замѣняющее глаголъ (т. е., «зеленый» вмѣсто «зеленѣетъ») *возникновенія* признака *не* обнаруживаетъ, такъ какъ признакъ зелености травы присущъ былъ травѣ *и прежде*, или вообще присущъ ей, какъ имени *). Словомъ, признакъ предмета въ глаголѣ представляется *дѣйствующимъ*, или непосредственно *вытекающимъ* изъ дѣйствующаго лица или предмета, а признакъ, выражаемый *именемъ*, какъ бы пребываетъ въ покоѣ, не обнаруживая никакой энергіи своего проявленія.

85 Личныя мѣстоименныя окончанія, какъ знаки связи сказуемаго съ подлежащимъ.

Что же касается *личныхъ мѣстоименныхъ окончаній*, которыя составляютъ необходимую принадлежность глагола—*сказуемаго*, то они есть только *знаки связи* или отношенія сказуемаго съ подлежащимъ, а не *замѣна подлежащаго*, какъ думаетъ Буслаевъ (Гр. §§ 122, 124); даже *въ безличныхъ* или *безсубъектныхъ* предложеніяхъ — и тамъ личное окончаніе не замѣняетъ подлежащаго, а указываетъ только на отношеніе къ *скрытому* подлежащему средняго рода «нѣчто», почему безличный глаголъ—сказуемое въ прошедшемъ времени и выражается среднимъ родомъ: разсвѣло.

3) Какъ опредѣленіе сказуемаго совпадаетъ съ опредѣленіемъ глагола, такъ опредѣленіе *подлежащаго*, а равно и опредѣленіе простого *аттрибута*, *предикативнаго аттрибута* (въ составномъ сказуемомъ) и *дополненіи* должны совпадать съ опредѣленіемъ *имени*.

Обычныя опредѣленія существительныхъ и прилагательныхъ съ неграмматической точки зрѣнія. 86

Существительныя и *прилагательныя*, образованныя отъ *безотносительныхъ* (качественныхъ) корней, чрезвычайно близки между собою, что доказывается, между прочимъ, общностью ихъ именного склоненія; поэтому они называются вообще *именемъ*, въ отличіе отъ глагола.

Обычныя опредѣленія существительныхъ и прилагательныхъ, какъ названій *предмета* и *свойства* его, невѣрны: «добрякъ» и «добрый»—оба

*) Ср. далѣе I, стр. 86, 87, 89. *И. Б.*

суть названія *свойства, качества,* равно какъ и глаголъ «бѣлѣетъ». Невѣрность эта зависитъ отъ *неграмматической* точки зрѣнія на *грамматическій* предметъ.

По отношенію къ лицу познающему и акту познанія «имя относится къ глаголу, какъ *воспоминаніе прежде познаннаго* къ *познаваемому вновь*», т. е., въ имени представляется признакъ данный, готовый, еще прежде въ немъ бывшій, а не теперь возникающій или производимый предметомъ, ибо возникновеніе признака свойственно глаголу.

Готовые, данные признаки въ именахъ и отличіе этихъ признаковъ въ существительныхъ, прилагательн. и причастныхъ. 87

Въ частности, имя *прилагательное* есть готовый признакъ, находящійся въ чемъ-то другомъ и именно въ томъ, что опредѣлено грамматическою формою прилагательнаго (родъ, число и падежъ), напр. зелена*я* (трава).

Причастія, какъ *глагольныя* (а не *от*глагольныя) прилагательныя, заключаютъ въ себѣ признакъ и глагола, и имени; въ «*зеленѣющій*» глагольною чертою служитъ признакъ, обнаруживающій *энергію, производящую* силу; но этотъ же признакъ является вмѣстѣ съ тѣмъ и признакомъ *даннымъ*, готовымъ: «*зеленѣющая*» трава значитъ не только имѣющая *зеленость* (какъ признакъ данный), но и *сама производящая* этотъ признакъ. Отсюда внѣ всякаго сомнѣнія, что *первобытное имя* (до созданія существительныхъ и прилагательныхъ категорій) ближе всего подходило къ причастію по способу представленія въ немъ признака (глагольнаго и именного), съ тою только разницею, что въ первобытномъ причастіи—имени не отличалось, повидимому, категорій времени и залога, и было оно предикативнѣе, чѣмъ позднѣйшее имя.

Близость первобытнаго имени къ причастію. 88

89

Когда прилагательное или причастіе становятся существительными, то признакъ прилагательнаго и причастія сначала не измѣняется. Вся разница состоитъ лишь въ томъ, что въ прилагательныхъ и причастіяхъ признакъ является вопросомъ: *бѣлъ* (кто?), *ветхъ* (кто?), такъ какъ нѣтъ того, кому или чему слѣдуетъ приписать этотъ признакъ, въ существительныхъ же признакъ является въ видѣ отвѣта: (бѣлъ) *бѣлокъ*, (бѣла) *бѣль*, (ветха) *ветошь*, т. е., первоначальное *существительное*, въ отличіе отъ прилагательныхъ, является *признакомъ*, *заключеннымъ* (даннымъ) въ чемъ-то *опредѣленномъ* и *безъ помощи другого слова*.

90

Существительныя конкретныя и абстрактныя.

Способъ, какимъ пользуется языкъ для обозначенія признака въ существительномъ, *чисто-формаленъ*, т. е., прибавка въ существительномъ новаго, иногда чуть-чуть видоизмѣненнаго суффикса по сравненію съ прилагательнымъ *не* опредѣляетъ еще того, *что именно* означается признакомъ въ существительномъ. Наприм. *бѣль*—это есть «нѣчто бѣлое», а *что именно*—неизвѣстно. Тѣмъ не менѣе, та совокупность неизвѣстныхъ признаковъ (комплексъ), къ коимъ отнесенъ

91

данный признакъ, представляется *дѣйствительно существующею*: «бѣль»— бѣлая пряжа. Таковы существительныя *конкретныя*. Что же касается существительныхъ *отвлеченныхъ* (абстрактныхъ), какъ «бѣлизна», то совокупность въ нихъ признаковъ *фиктивна*: но все-таки и въ отвлеченномъ существительномъ *данный* признакъ мыслится *самостоятельно, а не въ чемъ-либо другомъ*, какъ это бываетъ съ признакомъ прилагательнаго. При чемъ, какъ говоритъ Гейзе, абстрактнаго не слѣдуетъ смѣшивать съ тѣмъ, что не подлежитъ чувствамъ; напротивъ, часто не подлежащее чувствамъ, но не фиктивное, а самостоятельно и объективно существующее, бываетъ конкретно: напр. Богъ, душа, время. Абстрактное же реально не существуетъ, а только *мыслится*.

92 Съ теченіемъ времени данный отдѣльный признакъ во множествѣ существительныхъ *забывается*. Это происходитъ отъ того, что признакъ, входящій въ существительное, бываетъ часто несущественнымъ, нехарактернымъ. Поэтому, напр., хотя въ словѣ «дубъ» и былъ нѣкогда свой явственный признакъ, но теперь, съ забвеніемъ его, мысль относитъ это слово не къ отдѣльному признаку, а ко *всему кругу* признаковъ, составляющихъ содержаніе слова «дубъ».

Опредѣленіе существительнаго.

Т. обр., въ концѣ концовъ, общимъ признакомъ всѣхъ родовъ сущест-го служитъ то, что «оно есть названіе *грамматической* субстанціи или вещи», какъ комплекса или совокупности всѣхъ признаковъ существ-го*), при чемъ, само собой, нельзя смѣшивать *грамматическую субстанцію* съ *метафизической:* въ то время какъ метафизич. субстанція есть *вещь сама по себѣ, отдѣленная отъ всѣхъ своихъ признаковъ*,— грамматическая, напротивъ, «есть *совокупность признаковъ* однородныхъ съ тѣмъ (признакомъ), который можетъ быть данъ этимологически въ существительномъ», не обращая вниманія на то, будетъ ли эта совокупность признаковъ дѣйствительная или фиктивная **).

Субстанція грамматическая и метафизическая.

93

Въ опредѣленіе имени входятъ не только слова съ *качественнымъ корнемъ* (ср. стр. 83), но и *мѣстоименія*, которыя бываютъ или существительными, какъ имена субстанцій: я, ты, онъ, или прилагательными, какъ имена признаковъ, относимыхъ къ субстанціи, обозначенной другимъ словомъ: тотъ, этотъ, мой, твой.

---

*) Ср. дал. III, 2, 3.

**) По Миклошичу, существительное отличается отъ прилагател. *по значенію* тѣмъ, что «первое можетъ означать носителя признаковъ, а второе—нѣтъ» (Грам. IV 3), при этомъ подъ признаками онъ разумѣетъ не тотъ признакъ, который *въ существительномъ* можетъ противопоставляться *совокупности другихъ* признаковъ, а тѣ, которые даются въ предложеніи опредѣленіемъ и сказуемымъ.

Опредѣленіе подлежащаго.

4) Послѣ опредѣленія глагола-сказуемаго и имени Потебня даетъ опредѣленіе ***подлежащаго***: «оно есть *вещественное* указаніе на *непосредственнаго производителя* признака, означаемаго сказуемымъ», при чемъ личн. мѣстоименіе бываетъ подлежащимъ только тогда, когда оно *вещественно*, т. е., означаетъ *вещь*, а не тогда, когда оно равносильно личному окончанію, какъ напр. въ выраженіи «я *сказалъ*», равномъ латинскому dixi безъ личнаго мѣстоименія ego. Опредѣленіе это относится и къ подлежащему при *страд.* зал., несмотря на то, что самостоятельность субъекта страдательнаго сказуемаго фиктивна. 94

Им. и зват. п., какъ выразители подлежащаго.

Им. п зв. пад. есть *единственные* выразители подлежащаго. Шлейхеръ и Миклошичъ не считаютъ зват. п. за падежъ: это-де есть имя въ формѣ *междометія*, Потебня же признаетъ его *прямымъ* падежомъ наравнѣ съ именит. и считаетъ способнымъ выражать субъектъ въ предложеніи. *Синтактическое различіе* им. и зв. п., по мнѣнію Потебни, состоитъ лишь въ томъ, что им. пад. выражаетъ подлежащее *во всѣхъ трехъ лицахъ*, при чемъ для 1 и 2 лица служатъ личн. мѣстоим. (я, ты; мы, вы), а для 3-го—остальныя мѣст. и имена качественныя *), зват. же пад. выражаетъ подлежащее *только* при 2-мъ л., согласуясь со 2-мъ лиц. сказуемаго. Сходство значеній обоихъ падежей выражается и въ сходствѣ этимологическомъ: въ двойств. и множеств. числахъ зват. пад. сходенъ съ именительнымъ. 95

Впрочемъ, въ народныхъ пѣсняхъ зват. п. въ функціи именительнаго бываетъ подлежащимъ и при 3-мъ лицѣ. Въ этихъ случаяхъ Миклошичъ считаетъ *самый* зват. п. падежомъ субъекта (Гр. IV, 370), но Потебня думаетъ, что зват. п. употребляется лишь въ *функціи* именит-го и что употребленіе зват. п. вмѣсто именит-го произошло отъ обращенія къ 3 лицу отсутствующему, *какъ бы ко 2-му присутствующему*. Примѣры такого употребленія звательнаго падежа встрѣчаются въ малорус. думахъ, въ серб. пѣсняхъ, а у Гомера—обычны. 96

Имя прилаг. въ роли сущ-го.

Обыкновенно говорится, что «всякая часть рѣчи въ качествѣ подлежащаго *становится существительнымъ*». Но это неточно: «субстантивность подлежащаго и дополненія есть *лишь стремленіе* нашихъ языковъ, а не постоянное свойство». Въ слав. языкахъ и чистыя прилагат. бываютъ подлежащимъ и дополненіемъ, вопреки мнѣнію Миклошича (Гр. IV, 6.1), который говоритъ, что или къ субстантивированному прилаг. прибавляется сущ., или же прилаг. стало обращаться впослѣдствіи прямо въ существительное: мѫдрьць вмѣсто мѫдръ. Однако, въ глубокой древности встрѣчаются примѣры, какъ: «*алъчьнааго* накръми», гдѣ мѣстоименное (пол- 97 98

*) Т. е. им. сущ. съ качеств. корнемъ. *И. Б.*

ное) окончаніе вмѣсто именного (краткаго) прямо указываетъ, что «алъчьнааго» есть прилагательное. Въ подобныхъ примѣрахъ, какъ предыдущій, или: «*битый небитаго* везетъ» субстанціальность хотя и существующая, но *не опредѣлена*, къ кому именно относится, что̀, какъ извѣстно, есть признакъ
99 *прилагательнаго* *). И такая неопредѣленная субстанціальность вполнѣ естественна: иногда опредѣленность ея даже невозможна, и въ подобныхъ случаяхъ употребляется *сред. р. прилагательнаго*, которое становится уже настоящимъ существительнымъ.

Опредѣленіе грамматическаго аттрибута.

5) ***Грамматическій аттрибутъ*** (со включеніемъ такъ называемыхъ сокращ. опред. предложеній) есть «названіе признака, который представляется *даннымъ* (готовымъ) въ субстанціи, обозначенной *другимъ* словомъ», т. е. въ опредѣляемомъ существительномъ.**).

Аттрибутъ изъ существительнаго.

Аттрибутъ выражается какъ существительными, такъ и прилагательными. Аттрибутивное существительное приписываетъ признакъ опредѣляемой субстанціи чрезъ посредство другой субстанціи (т. е. черезъ другое существ.), при чемъ «вноситъ въ мысль черту своей *прежней* ***) *самостоятельности*», что̀ и выражается иногда *несогласованіемъ* съ опредѣляемымъ въ родѣ и числѣ: городъ *Дивны* (аттр.) стоитъ на р. Соснѣ. Если же встрѣчается несогласованіе и
Случаи несогласованія аттрибутивнаго существительнаго въ падежѣ.
100 *въ падежѣ*, какъ напр. «на Дунай-рѣкѣ», «князь-Василья», то

а) это указываетъ только на особую близость опредѣленія съ опредѣляемымъ словомъ, которая проявляется въ соединеніи ихъ *въ одно слово*. Такимъ же срастаніемъ въ одно слово Потебня объясняетъ и слѣд. выраж.: «купець-жена» изъ сокращ. прилагат. «купецск(ая) жена», вопреки Миклошичу (Гр. IV, 21), который видитъ тутъ соединеніе существ. муж. р. съ существ. женскаго ****).

Объясненіе несогласованія приложенія въ падежѣ.

б) *Дѣйствительное* же *несогласованіе* въ падежѣ аттрибутивнаго существ., какъ ***приложенія***, бываетъ только тогда, когда при приложеніи бываетъ свое опредѣлит. слово: «Дмитрію—*грозныя очи*», «Туромъ—*золотые рога*». Объясненіе Буслаева, который считаетъ эти приложенія за *опред. прид. предл.*

---

*) Въ III-мъ т., на стр. 58 Потебня отказывается отъ этого и говоритъ, что подлежащія и дополн. могутъ быть только именами вещей, существительными. ***И. Б.***

) При чемъ, само собой, предполагается *согласованіе* аттрибута съ опредѣляемымъ существит., хотя въ данномъ мѣстѣ и не упоминается объ этомъ у Потебни. ***И. Б.*

) Т. е., пока аттрибутив. существительное не сдѣлалось еще аттрибутомъ опредѣляемаго слова. ***И. Б.

****) Въ III томѣ на стр. 174 Потебня отказался отъ этого своего мнѣнія и согласился съ Миклошичемъ. ***И. Б.***

(=*который имѣетъ* грозн. очи, зол. рога) невѣрно: Потебня находитъ 101
такую замѣну неточною и считаетъ эти явленія языка аналогичными съ образованіемъ сложныхъ словъ: «*бой*-баба», «*бой*-бабѣ», гдѣ *обычность* употребленія аттрибута повела къ *неподвижности* формы аттрибута, составляющаго какъ бы одно слово съ опредѣляемымъ.

в) Въ противоположность предыдущимъ аттрибутивнымъ сущ-мъ въ неподвижной формѣ слѣдуетъ причислять не къ аттрибутамъ, а къ грамматическимъ *объектамъ* тѣ существительныя, которыя стоятъ при опредѣляемомъ существ. въ несогласуемыхъ падежахъ (домъ *отца*) и относятся къ опредѣленіямъ по причинамъ *не грамматическимъ* (ср. стр. 70—71), а на томъ только основаніи, что они могутъ быть замѣнены согласуемыми прилагательными (*отцовскій* домъ вм. домъ *отца*) и отвѣчаютъ на вопросы опредѣлительныхъ словъ. Существительныя эти въ несогласуемыхъ падежахъ «съ *грамматической* точки зрѣнія означаютъ предметы, мыслимые не въ другомъ предметѣ, а внѣ его», т. е., не означаютъ признака, 102
мыслимаго въ опредѣляемой субстанціи, а сами являются самостоятельными субстанціями, на что и указываетъ, между прочимъ, отсутствіе всякаго согласованія ихъ съ опредѣляемымъ именемъ.

Аттрибутъ изъ имени прилаг. и согласованіе его въ р., ч. и пад.

Что касается *прилагательныхъ*-аттрибутовъ, то они, повидимому, не могутъ получить независимости и согласуются въ родѣ, числѣ и пад. съ опредѣляемымъ. Сюда же относится и *согласованіе по смыслу:* собират. сущ. ед. ч. въ дѣйствительности есть *множ.* число: «придоша *Русь*»; несогласованное выраж.: «страстн*ая* и свят*ая* недѣл*и* были проведены»=страст. недѣл*я* и св. недѣл*я* были проведены. Но требуетъ особаго объясненія *сред.* р. прилагательнаго при сущ. въ *муж.* и *ж.* родѣ: «человѣка два вынидета въ црькы, єдино фарисѣй, а друго мытарь»; «имѣя шесть сыновъ, а седьмое дъщерь». Такое несогласованіе Миклошичъ признаетъ возможнымъ тогда, когда или полъ опредѣляемыхъ существ. считается безразличнымъ, или сущ-ыя имѣютъ различный родъ (Гр. IV, 32—33). Потебня, повидимому, также раздѣляетъ мнѣніе Миклошича *), но, сопоставляя съ этими примѣрами древне-рус. выраженія: «болное сущю» (Лавр.), 103
«въ тое палату» (Котош.), «за тое веревку»,—признаетъ причину такого сочетанія *сред.* р. мѣстоименій и рѣже прилаг-ыхъ неясною, а потому склоненъ, кажется, принимать формы «тое», «всее», «одное», «самое» за *особую форму* вин. п. ед. ч. жен. р.

Объясненіе случаевъ несогласованія.

Трудно объяснимыми считаетъ Потебня и несклоняемыя ц.-слав. и др.-рус. слова на ъ (отъ темы *и*), какъ *исплънь*, *различь*, *свободь*, *супубь*,

*) Ср. далѣе III, 64—65. *И. Б.*

испраздн *): «сугубь грѣси», «свободь бѫдете». Миклошичъ несклоняемость этихъ словъ объясняетъ такъ же, какъ составную аттрибутивную часть *сложныхъ* словъ: *ворон*-коня (ср. *Дунай*-рѣки), съ тою только разницею, что приведенныя несклоняемыя слова употребляются не только аттрибутивно, но и предикативно, какъ можно видѣть изъ послѣдняго примѣра.

Приложеніе и отличіе его отъ простого аттрибута.

Нужно отличать сущ. аттрибутивное (*князь Петръ*) отъ сущ. *приложенія* (appositio): Петръ, царь-преобразователь **); первое можетъ составлять сложное слово (князь Петръ, князь-Петра), а второе никогда; значитъ, *въ приложеніи больше самостоятельности*, 104 а вслѣдствіе этого и *предикативности*: оно составляетъ «среднюю функцію***) между собственно-аттрибутомъ и опред. придат. предложеніемъ съ глагольнымъ сказуемымъ».—Аппозиціей можетъ быть и прилагательное, когда оно 1) имѣетъ при себѣ дополн.: «N, *жадный къ деньгамъ*», и 2) когда оно стоитъ при *лич.* мѣст.: «ходилъ *я, молодъ*, по всѣмъ городамъ». Особенно же наклонно къ аппозитивному употребленію причастіе, при чемъ «присоединеніе причастія нѣкоторыхъ глаголовъ (въ старин. яз. *сы* и проч.) къ согласуемому имени дѣлаетъ это имя *аппозиціею* или *усиливаетъ* его аппозитивность; ср. N, царь.... и N, съ царь..., N, съ милосьрдъ», гдѣ причастіе *сы* «можетъ быть переводимо (въ современномъ языкѣ) посредствомъ *будучи*» ****).

---

*) Въ выраженіи: «это *особъ* статья» „особь“ есть нарѣчіе изъ „о собѣ“.

) Для избѣжанія всякой сбивчивости, нужно помнить, что Потебня хотя и не формулируетъ нигдѣ отдѣльно, но признаетъ *три вида аттрибута: собственно*—аттрибутъ, аттрибутъ *аппозитивный* (приложеніе) и аттрибутъ *предикативный*. **И. Б.

***) «Среднюю» въ томъ смыслѣ, что хотя аппозиція и не составляетъ предложенія, но самостоятельнѣе простого аттрибута и заключаетъ въ себѣ извѣстную степень предикативности, которой нѣтъ въ *собственно*-аттрибутѣ. **И. Б**

****) Такимъ образомъ, на двухъ рядомъ страницахъ высказываются Потебнею два различныхъ взгляда на аппозицію или приложеніе: съ одной стороны аппозиція есть видъ аттрибута, близко граничащаго съ *опредѣлит.* прид. предложеніемъ (Петръ, царь-преобразователь), а съ другой—она есть одинъ изъ видовъ такъ называемыхъ сокращенныхъ *обстоятельственныхъ* придат. предложеній (ходилъ я, молодъ=будучи молодымъ, по всѣмъ городамъ; N, съ царь). Спрашивается, есть ли это внутреннее противорѣчіе во взглядѣ Потебни на аппозицію, или же Потебня признаетъ два вида аппозиціи—аттрибутивной и адвербіальной, обстоятельственной? Судя по дальнѣйшему изслѣдованію, слѣдуетъ предполагать, повидимому, послѣднее: сперва аппозиція аттрибутивная, являющаяся изъ простого аттрибута („N, царь“ изъ „царь N“); затѣмъ—*усиленіе* аттрибутивной аппозиціи посредствомъ аппозитивнаго причастія вспомогательнаго глагола, если аппозиція выражается именами существительными и прилагат. („N, съ царь“, «N, съ милосьрдъ»), при чемъ подъ «усиленіемъ» аппозиціи Потебня, очевидно, разумѣетъ переходъ аттрибутив-

105 Предикативные аттрибуты изъ именъ существительныхъ и прилагательн.

6) ***Аттрибутъ въ сказуемомъ.*** *Имя*, входящее въ составное сказуемое. Миклошичъ называетъ *предикатомъ* (Гр. IV, 344), а Курціусъ самое сказуемое называетъ *именнымъ*. Потебня же такія сказуемыя называетъ *составными* и имя признаетъ *аттрибутомъ* (а не предикатомъ), съ тою лишь особенностію, что аттрибутъ этотъ присоединяется чрезъ посредство глагола, сообщающаго всему сказуемому грамматическое (формальное) значеніе *времени*: „сѣгъ (есть, былъ, будетъ) бѣлъ“, и если онъ называетъ это имя предикативнымъ, то потому только, что оно входитъ въ составъ сказуемаго.

106 Согласованіе предикативныхъ существител-хъ съ подлежащимъ.

Предикативное имя, по мнѣнію Потебни, стоитъ *только въ именительномъ* над., какъ и подлежащее, съ которымъ аттрибутъ долженъ согласоваться *въ падежѣ;* отличается же отъ простого аттрибута тѣмъ, что обнаруживаетъ *энергію*, проявленіе которой, однако, въ противоположность простому сказуемому, *не подлежитъ наблюденію*, а предшествуетъ ему, а потому «составное сказуемое по значенію менѣе наглядно, чѣмъ соотвѣтственный простой глаголъ». Въ выраженіи «Кій—перевощикъ» мы *не видимъ* самаго акта проявленія энергіи, а только знаемъ, что онъ перевозилъ или перевозитъ *).

Существительное въ составномъ сказуемомъ, такъ же какъ и въ приложеніи, можетъ обнаруживать свою независимость отъ подлежащаго *несогласованіемъ* въ родѣ и числѣ, но *не въ падежѣ*: «Днѣпръ есть *рѣка*», 107 «побои не суть *средство* къ исправленію людей».

Предикативныя прилагательныя и согласованіе ихъ.

Предикативное прилагательное по общему правилу согласуется съ существительнымъ и въ родѣ, и въ числѣ, а если и бываетъ несогласованіе, то оно—*мнимое*, потому что въ этихъ случаяхъ прилаг-ое согласуется «*съ наличнымъ значеніемъ* рода и числа въ сущ-мъ», а не съ окончаніемъ его. Такъ, прилагательное ставится во *множ.* числѣ при сущ-мъ *собирательномъ*, которое означаетъ *множественность* при окончаніи единственнаго числа. (Срав. I, 101).

108 Согласованіе предикативныхъ прилагательныхъ съ существительными, бываетъ вовсе не потому, что въ прилаг-хъ есть форма для муж., жен., ср. р., а потому, что оно «есть *средство производить извѣстные оттѣнки*

наго значенія аппозиціи къ адвербіальному; наконецъ—аппозиція адвербіальная, получающая завершеніе обстоятельственнаго своего значенія въ переходѣ аппозитивнаго причастія въ дѣепричастіе („N, будучи царемъ“, „N, будучи милосердъ“). Этой-то адвербіальной аппозиціи и посвящаетъ Потебня въ дальнѣйшемъ своемъ изложеніи отдѣлы о составномъ приложеніи (II, 114), о переходѣ аппозитивныхъ причастій въ дѣепричастія (II, 159, 160), о второстеп. сказуемомъ (II, 184) и объ именит. самост. падежѣ (II, 194 и слѣд.). ***И. Б.***

*) „Но изъ этого не слѣдуетъ, что *составное* сказуемое менѣе наглядно (конкретно), чѣмъ простое сказуемое“, поправляетъ себя Потебня въ III томѣ (стр. 355, примѣч.). ***И. Б.***

Случаи несогласованія предик. аттрибута изъ имени прилагательнаго и взгляды на это Буслаева и Потебни.

мысли». Такъ, согласованное предикатив. прилаг-ое остается все-таки признакомъ, *мыслимымъ въ субъектѣ* и измѣняющимся вмѣстѣ съ нимъ, когда же языкъ уничтожаетъ согласованіе, то тѣмъ самымъ онъ *отвлекаетъ* признакъ отъ субъекта и создаетъ *новую грамматическую категорію:* «грѣхъ
169 сладко, а человѣкъ надко», «умъ хорошо, а два лучше того».... Буслаевъ (Гр. § 239) такое сочетаніе объясняетъ или 1) опущеніемъ: «умъ хорошо» вмѣсто *«имѣть* умъ хорошо», или 2) тѣмъ, что средній родъ прилагательнаго замѣняетъ здѣсь существительное, а именно: «умъ хорошая *вещь*, хорошее *дѣло*», какъ напр. въ пѣснѣ XVII в. «весновая служба — молодцамъ *веселье*, зимовая служба—молодцамъ *кручинно»* (вм. *кручина*). Это послѣднее мнѣніе Буслаева согласно и съ мнѣніемъ Миклошича (Гр.
170 IV, 29,19), который считаетъ здѣсь прилагательное сред. р. субстантивированнымъ. Но Потебня отвергаетъ и тотъ и другой взлядъ и говоритъ: «для насъ здѣсь не субстантивированныя прилагательныя, а *нарѣчія»*, что и составляетъ новую грамматическую категорію въ развитіи языка *).

Предикативная связка.

7) ***Предикативную связку*** въ составномъ сказуемомъ надо отличать отъ *связи:* связь есть *грамматическая форма* въ личн. глаголѣ, а связка есть то *особое слово*, которое заключаетъ въ себѣ предикативную связь и служитъ для присоединенія аттрибута къ подлежащему.

111 Мнѣніе Буслаева, что терминъ *связка* лишній въ рус. грам., Потебня признаетъ не достаточно обоснованнымъ: 1) нѣкоторые глаголы, составляющіе связку, *никогда* не опускаются; 2) глаголъ существительный Буслаевъ желаетъ называть прямо сказуемымъ, но тогда не было бы и *составного* сказуемаго; 3) глаголъ *былъ*, по Буслаеву, тѣмъ болѣе не можетъ быть названъ связкою, что онъ самъ нуждался прежде въ связкѣ: «былъ *есмь»*, былъ *еси»*; но тогда связкою и служило «*есмь»*, а «*былъ»*
112 составляло *предикативное причастіе*; когда же «*былъ есмь»* слилось въ одинъ актъ мысли и *есмь* стало опускаться, тогда «*былъ»* получило возможность быть связкой.

Какіе глаголы нужно считать предикативными связками.

Въ противоположность Гейзе и Миклошичу, которые считаютъ собственно связкою только такіе абстрактные глаголы, которые не имѣютъ никакого *вещественнаго* значенія, Потебня признаетъ связками *всѣ средніе глаголы, требующіе предикативнаго* им. *п:* Κῦρος ἐγένετο βασιλεύς—τριταῖοι (на 3-й день) ἀπῆλθον—*вѣста*

*) Однако впослѣдствіи Потебня признаетъ и вообще субстантивированныя прилагательныя (III, 55, 59—63), и въ примѣрѣ: „зимовая *служба* молодцамъ *кручинно*“ считаетъ „кручинно“ *прилагательнымъ ср. р.*, а не нарѣчіемъ (III, 456). ***И. Б.***

тридьневьнъ. Вездѣ здѣсь предикатъ состоитъ изъ связки и предикативнаго аттрибута. Грамматическая форма *времени*, указывающая на вещественное 113
значеніе существованія, не можетъ мѣшать формальности связки. Что же касается *творит.* пад. при связкѣ вмѣсто именит-го въ славянскихъ нарѣчіяхъ, то Потебня считаетъ его за *instrumentalis* (а не ablat.) и во всякомъ случаѣ признаетъ «своеобразнымъ оборотомъ», свидѣтельствующимъ о дальнѣйшемъ движеніи въ развитіи языка *).

Отличіе составного сказуемаго отъ описательнаго времени. 114

Отъ составного сказуемаго нужно отличать *описательное время*. Въ составное сказуемое могутъ входить *причастія*, *сущ.* и *прилаг.*, въ описат-ое же время *только причастія*, при чемъ глаголъ составного сказуемаго можетъ быть словомъ и формальнымъ (абстр.), и вещест-мъ, въ описат-мъ же времени *только формальнымъ*, и переходъ описат-го вр. въ составное сказуемое *невозможенъ*. Напр. «хощу быти» *безъ* обозначенія *хотѣнія* есть описат. буд. вр., а *съ* обозначеніемъ хотѣнія—составное сказуемое; «бывалъ осужденъ, бывало говорилъ»—составное сказуемое, потому что «бывалъ» не есть глаг. формальный.

Состав. приложеніе и аппозит. связка.

Въ соотвѣтствіе терминамъ *составного сказуемаго* и *предикативной связки* слѣдуетъ принять и термины *составного приложенія* съ *аппозитивной связкой*: «N, милосьрдъ *съі*»—«съі» есть аппозитивная связка въ составномъ приложеніи **).

Грамматическій объектъ или дополненіе. 115

8) Какъ субъектъ есть несогласуемый ни съ чѣмъ именительный или зв. пад. сущ-го и его замѣны, такъ *обгектъ* или ***дополненіе*** есть *косвенный* пад., тоже *ни съ чѣмъ не согласуемый*. По выраженію Востокова (Гр. § 107, II), это—«*другой* предметъ» въ предложеніи, т. е. другой, кромѣ подлежащаго. На основаніи такого опредѣленія Потебня относитъ къ дополненіямъ *всѣ несогласуемыя имена*, поставленныя въ косвенномъ падежѣ, а именно: 1) слова управляемыя, т. е. требуемыя въ извѣстномъ косвенномъ падежѣ самимъ дополняемымъ словомъ, куда относятся между прочимъ *род.* и *дат.* пад. *принадлежности* послѣ именъ существительныхъ (садъ *отца*), и 2) слова неуправляемыя, т. е. косвенный падежъ которыхъ *не указывается* формальнымъ значеніемъ дополняемаго, каковы напр. обозначенія мѣста, времени, образа дѣйствія, причины посредствомъ именъ существ-хъ, *грамматически* не зависящихъ отъ дополняемаго слова (идти *въ городъ*, не былъ *по болѣзни*) ***).

*) Ср. далѣе ч. II, стр. 509 и слѣд. ***И. Б.***

) Далѣе (II, 184) Потебня называетъ составное приложеніе второстепеннымъ составнымъ сказуемымъ, такъ что термины эти у него тождественны. ***И. Б.*

) Такимъ образомъ Потебня къ дополненіямъ относитъ и тѣ имена въ косвенныхъ падежахъ, которые *по значенію* принадлежатъ къ обстоятельствамъ. ***И. Б.

Составное дополненіе или дополненіе съ предикативнымъ аттрибутомъ.

116 9) Языкъ, вѣрный принципу *согласованія*, при обращеніи имен. п. субъекта въ косв. падежъ дополненія согласуетъ и предикатив. аттрибутъ съ дополненіемъ, которыя вмѣстѣ образуютъ *составное дополненіе*. Напр. вмѣсто «ни *азъ* сътворихъсѧ достоинъ прити» говорится: «ни *себе* достойна сътворихъ». Такое же согласованіе предикативнаго аттрибута бываетъ съ дополн. и въ *род.* и *дат.* падежахъ, за исключеніемъ *твор.* и *мѣстнаго*, которые въ составное дополненіе не входятъ.

Замѣну винительнаго творительнымъ («не считаю васъ *рабами*») въ современномъ рус. яз. Потебня считаетъ «измѣненіемъ принципа согласованія», обращеніемъ къ «инымъ средствамъ», свидѣтельствующимъ о дальнѣйшемъ движеніи языка *).

117 Какъ въ составномъ сказуемомъ, такъ и въ составномъ дополненіи нужно отличать простое опредѣленіе и приложеніе отъ предикативнаго аттрибута. Напр. «избрашѧ царя Кира (опред.), избраша Кира, царя перьска (прилож.), но въ выраженіи: «избрашѧ Кира царя» (=въ цари) винит. падежъ «царя» есть *предикативный* аттрибутъ, входящій въ *составное дополненіе*, при чемъ простое опредѣленіе и приложеніе обозначаютъ признаки данные, готовые, а предикативный аттрибутъ въ *составномъ дополненіи*—признакъ *возникающій*.

Падежи первые и вторые — аттрибутивные.

Подлежащее и ближайшее дополненіе съ ихъ простыми опредѣленіями и приложеніями Потебня называетъ *первыми* падежами, а предикативные аттрибуты—*вторыми аттрибутивными* или *согласуемыми*. Что же касается такъ называемыхъ *сокращенныхъ* 118 прид. предложеній, выраженныхъ посредствомъ *причастій*, то Потебня не признаетъ ихъ предложеніями и самыя причастія *отожествляетъ со вторыми аттрибутами*. Что это не придаточныя *предложенія*, видно изъ того, что въ нихъ *нѣтъ сказуемаго*, т. е. *v. finit.*, и современный языкъ стремится обращать ихъ въ предложенія съ союзами и мѣстоименіями, изгнавъ причастія.

Роль причастій въ качествѣ вторыхъ падежей.

Причастія, какъ вторые падежи, представляютъ остатокъ глубокой древности, когда возможно было построеніе рѣчи изъ предложеній, не имѣющихъ никакой *формальной* связи (союзовъ, мѣстоименій), напр. «увѣдаша, князь идетъ» вмѣсто «яко идетъ»; «виждѫ, уже изобалъ ѥсть вѣдро сочива» вм. «яко изобалъ есть». *Для объединенія* такихъ не связанныхъ предложеній и употреблялись причастія въ качествѣ вторыхъ падежей: «увѣдаша князя *идуча*», «виждѫ и *изобавъша*».

*) Ср. выше I, 114 и дал. II, 507—509. *И. Б.*

Второстепенныя связи: а) прич., б) неопредѣлен. наклоненіе. 119

10) Причастія вспомогат. глагола, присоединяющія второй именительный или второй косвенный падежъ къ личному глаголу составного сказуемаго, называются *второстепенными связками:* «кѣто убо мьнитъ ти сѧ *сы* ближьнии»; «кого (1-й в.) глаголѧть сына (2-й в.) человѣчьска *сѧща*».

Вмѣсто причастія второстепенною связкою въ этихъ случаяхъ можетъ быть и неопред. накл.: кѣто... ближьнии (2-й им.) мьнитъ ти сѧ *быти;* кого (2-й вин.) глаголѧть мѧ (1-й в.) *быти**).

Обстоятельства или нарѣчія.

11) ***Обстоятельствами*** бываютъ *только нарѣчія*, косвенные же падежи именъ обстоятельствами не бываютъ, и вообще обстоятельствами не бываютъ ни существительное, ни прилагательное, ни глаголъ. «Подъ обстоятельствомъ или нарѣчіемъ, говоритъ Потебня, разумѣемъ мы *признакъ* (стало быть *знаменательную* часть рѣчи), *связуемый съ другимъ признакомъ* даннымъ (въ именахъ) или возникающимъ (въ глаголахъ) и лишь черезъ его посредство (т. е. черезъ посредство *другого* признака) относимый къ предмету (субъекту и объекту), а самъ по себѣ не имѣющій съ нимъ (т. е. съ предметомъ) никакой связи»**).

Изъ такого опредѣленія нарѣчія, какъ обстоят. слова, вытекаетъ слѣдующее:

120 1) Нарѣчіе при прилагательномъ можетъ быть названо *несогласуемымъ* аттрибутомъ аттрибута, въ отличіе отъ аттрибута согласуемаго, такъ какъ въ древнемъ языкѣ вмѣсто нарѣчія могло употребляться при прилагат-мъ и прилаг-ое: «пишу грамоту... *добра* здоровъ», т. е. *совершенно* здоровъ;

2) при сущ-мъ въ современномъ яз. обстоятельства не могутъ быть, потому что нарѣчіе есть признакъ *признака*, сущ-ое же не есть признакъ, а *носитель* признака, поэтому нельзя сказать: «снѣгъ *бѣло*», хотя въ старин. яз., при отсутствіи строгаго различія между сущ-мъ и прилаг-мъ, иногда и встрѣчается нарѣчіе при сущ-мъ: «люди хрестьяны *зѣло*»; «научися быти *благочестно* дѣлатель»;

3) такъ какъ при *неопред. наклоненіи* можетъ стоять обстоятель-

---

*) Эти второстепенныя связки нужно отличать отъ связокъ аппозитивныхъ (см. выше I, 114), такъ какъ аппозитивныя связки связываютъ *приложеніе* съ своимъ *опредѣляемымъ*, второстепенныя же связки присоединяютъ къ сказуемому *вторые предикативные* падежи.—Ср. дал. II, 382—383. **И. Б.**

) Пояснимъ отъ себя это опредѣленіе на примѣрѣ „N *очень* добръ“. Нарѣчіе «очень», какъ признакъ, само по себѣ не имѣетъ никакой связи съ субъектомъ „N“, но оно связывается съ признакомъ прилагательнаго „добръ“ (*очень* добръ); а такъ какъ прил. «добръ» составляетъ признакъ субъекта „N“, то и «очень» вмѣстѣ съ прил-мъ составляетъ признакъ субъекта „N“. **И. Б.

ство (мыть *бѣло*), то, значитъ неопред. наклоненіе нельзя считать именною формою *).

Виды нарѣчій.

Нарѣчія по происхожденію своему бываютъ 1) *отыменныя* и 2) *образованныя изъ сказуемаго*, какъ напр. *чуть* живъ.

121 Отыменныя нарѣчія.

Отыменныя происходятъ а) отъ согласуемыхъ частей предложенія и б) несогласуемыхъ (дополненій.).

а) Отъ *согласуемыхъ* происходятъ α) *дѣепричастія*, которыя есть не что иное, какъ *имен.* п. (а не вин.) муж. или ж. р. причастія: дѣла*я*, сдѣла*въ* (муж. р.), сдѣла*вши* (ж. р.); β) *срав. степ.* отъ прилаг-хъ: бѣл*ѣе* и γ) *полож. ст: много, мало*, которыя Боппъ, Бусл. и Микл. (Гр. IV, 393—4) производятъ однако отъ *вин.*, видя въ этихъ нарѣчіяхъ слѣды *объекта*, чего Потебня не желаетъ видѣть **): «*право* судилъ еси», по мнѣнію Потебни, равно не «*правое* (вин. п.) судилъ еси», а «*правъ* судилъ еси», при чемъ переходъ прилаг-го «правъ» въ *сред.* р. Потебня признаетъ «средствомъ *устранить согласованіе* (котораго въ нарѣчіяхъ не должно быть), а не субстантивировать прилагат-ое» ***). Въ нарѣчіяхъ же «какъ»,

122 «такъ», малорус. «горазд» (вм. гораздо) Потебня готовъ видѣть окаменѣлость въ именительномъ над. даже *муж.* рода.

б) Какъ нарѣчія отъ согласуемыхъ словъ теряютъ согласованіе, такъ *нарѣчія отъ дополнительныхъ словъ* теряютъ свою субстанціальность, а вмѣстѣ съ нею и способность управленія, что́ различается, впрочемъ, *только по контексту* ****), пока нарѣчіе не достигло еще окаменѣлости. Напр. *за утра* можетъ быть, судя по пониманію говорящаго, и сущ-мъ, и нарѣчіемъ, но *завтра*, въ коемъ разорвана уже видимая связь съ склоненіемъ сущ-го «утро», принимается только за нарѣчіе (Микл. Гр. IV, 151—2).— Большинство *древнѣйшихъ* нарѣчій—*мѣстоименны*.

123 Предлогъ какъ связка объекта, и образованіе предлоговъ изъ нарѣчій.

12) ***Предлоги.*** Когда дополненія переходятъ въ нарѣчіе, (напр. «копіе приломити *конець* поля половецькаго»), тогда они, если до превращенія въ нарѣчіе имѣли дополненіе, являются *связкою* своего прежняго дополненія съ дополняемымъ словомъ, вслѣдствіе чего послѣ такихъ нарѣчій и стоитъ

---

*) Другія доказательства глагольности, а не субстантивности неопред. наклоненія, приведены у Потебни во II ч, стр. 342—360. ***И. Б.***

) Однако Потебня признаетъ образованіе нарѣчій *изъ дополненій*, слѣдовательно и изъ *вин.* п. Ср. далѣе стр. 123, 170: „*конець* поля полов.". Въ III томѣ Потебня совсѣмъ уже отказывается отъ своего мнѣнія, что нарѣчія не образуются отъ *вин.* п. (III, 64). ***И. Б.*

) Ср. выше стр. 110. ***И. Б.

****) Значитъ, иногда различеніе зависитъ отъ *субъективнаго* пониманія, а не на основаніи положительныхъ грамматическихъ данныхъ? ***И. Б.***

род. п., какъ послѣ именъ существительныхъ; когда же такія нарѣчія теряютъ свое *вещественное* значеніе и дѣлаются неспособными употребляться безъ слѣдующаго за ними падежа, напр. *межъ*, *между*, тогда они становятся *чистыми связками* объекта или *предлогами*. Можно думать, что и древнѣйшіе предлоги произошли такимъ же образомъ отъ *мѣстоименныхъ нарѣчій*. Высшая степень *формальности* предлоговъ обнаруживается въ томъ, что они перестаютъ чувствоваться, какъ *отдѣльныя слова*, и становятся *префиксами* (рѣже суфф.) *падежа* и *глагола*, хотя первоначально и ставились при глаголахъ отдѣльно, какъ самостоят. слова (Ср. напр. у Гомера); «*переходить*», «*объ-ходить*» сначала сходны были съ «ходить *черезъ*,—*около*». 124

13) Этимъ заканчивается у Потебни обзоръ формъ, составляющихъ простое предложеніе. Что же касается *относительныхъ мѣстоименій* и *союзовъ*, то разсмотрѣніе ихъ относится къ ученію о сложныхъ предложеніяхъ.

Часть II.

Составные члены предложенія и ихъ замѣны.

Древнѣйшее и позднѣйшее наслоенія въ языкѣ и характеристика ихъ. 125

Прежде созданное въ языкѣ отчасти *перестраивается* заново, отчасти же *измѣняетъ* свой видъ и значеніе въ цѣломъ отъ присутствія новаго. Явленія эти принадлежатъ къ *двумъ* разновременнымъ и разнохарактернымъ наслоеніямъ. *Древнѣйшее* изъ нихъ состоитъ главнымъ образомъ изъ вторыхъ именительныхъ падежей и изъ вторыхъ, такъ наз. предикативныхъ косвенныхъ падежей: вин-го, род-го, дат-го. Общая черта этого наслоенія есть 1) недостаточное синтактическое различеніе глаголовъ служебныхъ и знаменательныхъ и 2) господство началъ *согласованія*, проявляющееся въ *однородности* членовъ предложенія, сравнительно съ позднѣйшимъ яз. Напр. «избѣрашѧ Кира *царя*» (древн.) вм. «*царемъ*» (поздн.).—*Позднѣйшее* же наслоеніе характеризуютъ слѣдующія явленія: 126

а) сліяніе составного сказуемаго въ *цѣльное*,

б) стремленіе языка образовать *чисто формальные* глаголы,

в) разложеніе составного сказуемаго на сказуемое съ придаточнымъ предложеніемъ,

г) замѣна вторыхъ предикативныхъ падежей α) *несклоняемыми* сло-

вами (прилагательнаго нарѣчіемъ, причастія дѣепричастіемъ), или β) падежами съ предлогомъ, или γ) *творительнымъ* падежомъ,

и д) нѣкоторыя измѣненія въ неопредѣленномъ наклоненіи.

Общее во всѣхъ этихъ явленіяхъ позднѣйшаго наслоенія есть стремленіе къ *дифференцированію* членовъ предложенія, въ противоположность наслоенію древнѣйшему, въ которомъ господствуетъ *однородность* *).

Составное сказуемое и составное приложеніе.

Глаголы, входящіе въ составное сказуемое.

Кромѣ глагола *быть* Потебня отмѣчаетъ и многіе другіе глаголы, входившіе въ составъ сказуемаго старо-славянскаго и другихъ славянскихъ нарѣчій: 1) *мънѣтися, творитися, повѣдатися, явитися, довѣлѣти, съжалитися, убоятися, коньчати, прѣбыти, прѣстати, стати* и *стояти, сѣсти* и *сѣдѣти, лежати, вестись*: 2) страд. обороты: *названъ бысть, ведень бысть* и др. Однако указать *общую примѣту* глаголовъ, входящихъ въ составное сказуемое, находитъ онъ очень труднымъ. Ихъ нельзя назвать ни средними, ни возвратными, ни страдательными, потому что далеко не всѣ глаголы этихъ категорій входятъ въ составное сказуемое; «безплодно» характеризовать ихъ и признакомъ *отвлеченности* (абстракности), потому что подъ этотъ признакъ до нѣкоторой степени можетъ быть отнесенъ только глаголъ *быть* (ѣс, бы, бѫде), который, однако, въ древности имѣетъ большое

127 Различныя значенія глаголовъ ѣс, *бы, бѫде.*

сходство съ остальными глаголами, входящими въ составное сказуемое, при чемъ только ѣс означаетъ *существованіе, бытіе*, какъ признакъ отвлеченный, а *бы* и *бѫде* долго оставались съ конкретными значеніями «возникнуть, стать, создаться, построиться, случиться, превратиться, пребывать, совершиться, сбудется (см. Остр. Е., Лавр., Супр. рук.); но позднѣе *бы* и *бѫде* слились по значенію

128 съ глаголомъ ѣс, въ смыслѣ *бытія* (абстр.).

Причастія, прилагат. и сущ., входящія въ составное сказуемое.

Причастія, прилаг. и сущ., входящія въ составное сказуемое, хотя въ древнѣйшую эпоху почти не отличались въ функціяхъ своихъ, но *зародыши различія* между ними лежатъ уже въ древнемъ языкѣ, поэтому удобнѣе разсматривать ихъ отдѣльно.

---

*) Въ виду важности этого мѣста, характеризующаго древнѣйшій и позднѣйшій языкъ и намѣчающаго какъ бы программу дальнѣйшаго изслѣдованія, я счелъ необходимымъ, для большей ясности и точности, разбить здѣсь основныя положенія на отдѣльные пункты и тѣмъ указать каждому изъ нихъ свое мѣсто въ системѣ изслѣдованія Потебни. *И. Б.*

Сочетаніе причастій *дѣйствительныхъ* (кромѣ *лъ*) съ іесмь и пр.

Прич. наст. вр. дѣйств. з. съ іесмь.

1) ***Прич. наст. дѣйств.*** съ *іесмь, буди, буду, бѣхъ, быхъ, бѣахъ*;—напр. «іесмь *алъчѧ*... іесмь десѧтинѫ *даѧ* (Остр. Е.) вм. греч. νηστεύω, ἀποδεκατῶ и равняются «я—*постникъ*», «я—*плательщикъ десятины*»; «суть дань *дающе*» (Лавр).= суть данники;—«*чающе* есмы» (Инат.)=постоянно надѣемся; *буди* уповая, 129—131
будеши ловя, *бысть* крестя, *бысть* видя, *бѣ* ядый, *бѣ* обладая, *бѣахѫ* сѣдяще, *бяше* восхищая и проч. во множествѣ. Случаи опущенія глагола 132
существительнаго при *настоящемъ* причастіи чрезвычайно рѣдки и то сомнительны.

Прич. прош. вр. дѣйств. з. съ іесмь.

2) ***Причастіе прош.*** на —*ъ*,—*въ* съ *іесмь и проч.* Сочетанія «іесмь» съ этимъ прошедшимъ причастіемъ въ Остр. Ев. не встрѣчаются, а въ другихъ церк.-слав. и др.-рус. памятникахъ рѣдки: Хрсъ *бывъ іесть* (Шестодн.); *покаявъшеся* будемъ (Лавр.); *бяшевлѣзше* (Новг. I.), между тѣмъ сочетанія прич. прошед. съ *другими* глаг. (кромѣ іес, бы, буде) въ старин. яз. нерѣдки: «*мьниться слышавъ*». 133

Стремленіе славянск. языковъ избавиться отъ излишнихъ двухъ сходныхъ прич. прошедш.

Совершенную противоположность съ этимъ представляетъ сочетаніе другого причастія прош. вр. на *лъ*: оно въ сочетаніи съ *іес, бы* въ славянскихъ языкахъ очень распространено, а съ другими глаголами почти не встрѣчается, такъ что выраженіе: «мьниться слышалъ» скорѣе можно считать за два сказуемыхъ: мьниться слышалъ *есть*. Отсюда *выводъ*: яз. славянскіе стремились избавиться отъ *излишнихъ* двухъ сходныхъ прич. прош. дѣйствительныхъ, на *въ* и *лъ* и пользовались въ извѣстныхъ случаяхъ однимъ, а въ извѣстныхъ—другимъ, давъ каждому изъ нихъ свое назначеніе, а именно: прич. на *ъ*, *въ* сочетались съ менѣе формальными глаголами, а прич. на *лъ* съ гл. іес, бы, какъ болѣе формальными.

Переходъ дѣйствит. прич. настоящ. вр. и прошед. на *ъ*, *въ* въ дѣепричастія. 134

3) Сочетаніе съ *іес, бы*... причастій наст. и прош. на *ъ* и *въ* не есть подражаніе древ. греческому; оно встрѣчается и въ другихъ славянскихъ языкахъ: ст.-чеш., ст.-польск., ст.-серб.—Съ появленіемъ *дѣепричастій*, эти причастія стали переходить въ дѣепр.: «а вы есте *пріѣхавъ*... приканчивайте» миръ (Пск. I, 249); въ соврем. великор.: «онъ пришедши, проснувшись» и т. д.

Такія же сочетанія прич. прошедшихъ дѣйствительныхъ бываютъ и въ 135
литов., и въ *лотыш.*, языкахъ, при чемъ въ лотыш. выражаютъ они видъ *соверш.*, въ рус. же видъ безразличенъ.—Въ нѣмец. яз. сочетаніе haben и 136
sein съ прич. *наст.* вр. дѣйств. з. близко къ славянскимъ, а съ прич. *прошед.*—очень далеко, при чемъ причастія прошед. дѣйств. съ *глаг. sein* и сходныя съ прошедшими славянскими исчезли съ незапамятныхъ временъ.

137 Отличительныя особенности сочетаній причаст. дѣйств. з. наст. и прош. вр. съ *iесмь* по сравненію съ простыми соотвѣт. формами.

4) *Какими же особенностями отличаются сочетанія прич. дѣйств., наст. и прош. (з. гв)* съ *iесмь*... по сравненію съ простыми глаг. соотвѣтственныхъ временъ? Вопреки Гримму, Потебня отрицаетъ отношеніе этихъ сочетаній къ греческой аористичности и имперфектности или, вообще, къ русскому *виду*: видъ зависитъ не отъ сложности формы, а отъ
138 свойства *времени личнаго глагола*, входящаго въ составную форму. Въ выраженіяхъ: «*суть* дань *дающе*» и «они—данники», «*быша* работающе» и «были рабами» и т. п., по мнѣнію Потебни, составныя съ причастіемъ формы «занимаютъ середину между вторыми выраженіями («они—*данники*», «были *рабами*») и простыми глаголами» (дань *даютъ*, *рабствовали*), а именно: причастіе изображаетъ, какъ и имя, признакъ *данный* (готовый), но въ то же время сохраняется въ немъ память и о *возникновеніи* признака отъ усилій лица въ извѣстное *время*. Напр. въ выраженіи: «они краснобаи» заключается данный признакъ безъ ограниченія *временными* предѣлами (и прежде и теперь краснобаи), а въ выраж.: «суть хытро *сказующе*» тотъ же признакъ приписывается только, какъ «*современный* (настоящій) по отношенію ко времени глагола *суть*». А такъ какъ время это измѣнчиво (суть, бѣша, бѣахуть, будуть), то признакъ настоящаго причастія, соединяющагося съ глаголами, можетъ получить значеніе *постоянства;* такъ, «будеши стеня»=будешь *постоянно* стенать. При чемъ, если при изображеніи *двухъ* событій, первое означено аористомъ съ прич. наст., а второе—преходящимъ, то такое неравенство *временъ* бываетъ незамѣтно: «Адамъ же и Евга *плачущаяся бѣста*, и діаволъ радовашеся» (Лавр.), т. е., «діа-
139 волъ радовался *все то вр.*, какъ они плакались». Разница тутъ не въ длительности времени, а «въ *степени свойственности* признака подлежащему»: степень свойственности признака въ глаголѣ *съ прич.* больше, чѣмъ въ простомъ глаголѣ *).

Признакъ прич. *прошедшаго* въ подобныхъ сочетаніяхъ разсматривается тоже, какъ *данный*, возникшій *раньше* времени личнаго гл. «есть»; такъ, въ формѣ jest służiv дѣйствіе, заключенное въ прич. «służiv» является «лишь *воспоминаніемъ*» по отношенію ко времени глаг. jest, а «объективная дѣйствительность» (самая служба) доходитъ только до момента, выраженнаго личнымъ глаголомъ, и затѣмъ прекращается.

Различіе между простыми глаголами и соединеніями вспомогат. глагола съ причастіями состоитъ въ томъ, что въ простомъ глаголѣ *одинъ* актъ мысли, а въ соединеніи съ прич.—*два*, и потому чувствуется нѣкоторая

*) Т. е., признакъ причастія ближе къ признаку *существительнаго*: плачъ Ад. и Е. былъ постоянный, непрерывный и, слѣд., какъ бы *данный*, а не *возникающій*, какъ это проявляется въ глаголѣ «радоваться». *И. Б.*

двойственность, напр. «есть судя», при чемъ двойственность эта еще болѣе увеличивается, когда глаголъ и прич. стоятъ въ *разныхъ* временахъ, несовмѣстимыхъ въ одномъ движеніи мысли: «*бяху лежаще* кости его».

Сочетаніе дѣйствит. причастій наст. и прошед. (кромѣ *лъ*) не суть *описат.* формы, а составное сказуемое.

Всѣ подобныя сочетанія причастій (кромѣ *лъ*) суть состав. сказ., а не описат. времена, какъ считаетъ Буслаевъ, потому что описательною формою выражается *одинъ* моментъ мысли (какъ напр. въ сочетаніяхъ съ прич. *лъ*), и въ этомъ отношеніи она равна простой формѣ, выраженія же: «есть судя» и т. п. никогда не были *одною* формою спряж., но всегда представлялись сознанію сочетаніемъ *двухъ* формъ, что очевидно 1) изъ того, что причастія въ этихъ случаяхъ бываютъ и *членныя*, а членность *удаляетъ* причастіе отъ глагола и увеличиваетъ *именной* характеръ: «не сь ли есть *сѣдѧи* (ὁ καθήμενος) и просѧ». 2) Если два слова сливаются для говорящаго въ одну форму, какъ въ сочетаніяхъ прич.—*лъ* со вспомогат. глаголомъ, то ни одна изъ составныхъ частей *отдѣльно отъ другой* не можетъ ни привлекать къ себѣ словъ, ни подвергаться функціональнымъ измѣненіямъ, между тѣмъ при причастіи составного сказуемаго могутъ стоять нарѣчія, какъ и при именахъ прилагательныхъ: «бѣ *вельми немога*», а самыя причастія переходятъ иногда въ *дѣепричастія* (онъ былъ *вставши*), чего не можетъ быть въ описательныхъ формахъ, представляющихъ одинъ актъ мысли. 140

Причастіе *страдательное* съ ѥсмь и пр. 141

Двоякое выраженіе страд. з.

1) Исторіи слав. языка извѣстны два способа выраженія страд. з.: 1) при помощи возвр. м. сѧ и 2) посредствомъ сочетанія страдательныхъ причастій наст. и прош. вр. съ глаголами: ѥсмь, быхъ... бываю, ставляюсѧ и пр., при чемъ всякое сочетаніе съ причастіемъ выражаетъ явленіе изъ *двухъ* событій: одного, означеннаго глаголомъ, и другого—причастіемъ. 142

Страдательное причастіе наст. вр. и его значеніе.

Прич. наст. страд. означаетъ дѣйствіе, происходящее *одновременно* съ тѣмъ, которое означено глаголомъ вспомогательнымъ, при чемъ признакъ, заключающійся въ прич., не только «занимаетъ все пространство настоящаго вр., обозначеннаго глаголомъ», но и «выходитъ за предѣлы этого вр. *въ прошедшее*» *). Что же касается *длительности* и *многократности*, которыя приписываетъ Шлейхеръ этому причастію, то оттѣнокъ длительности и многократности вовсе

*) Поэтому, въ выраженіи: «есть любимъ» признакъ причастія существуетъ не только теперь, но былъ и передъ тѣмъ, вслѣдствіе чего признакъ причастія наст. страдательнаго пріобрѣтаетъ нѣкоторое *постоянство*, приближающееся къ *именнымъ* признакамъ, *даннымъ*, *готовымъ*, какъ и въ причастіяхъ дѣйствительнаго залога (Срав. выше стр. 138, 139). **И. Б.**

не заключается въ наст. вр. или страдательности причастія, а зависитъ «*отъ темы* болѣе длительнаго глагола», отъ котораго образовано причастіе или съ которымъ сочетается причастіе; напр. «*сказаемо* iесть», «видимо *бываетъ*» означаютъ длительность и многократность, но въ «видимо *есть*» длительности и повторяемости нѣтъ.

Страдат. прич. прошед. и значеніе его.

Прич. прошед. страд., при сочетаніи съ вспомог. глаг., означаетъ дѣйствіе, возникшее *въ прошедшемъ* и продолжающееся въ настоящемъ: «писано есть» (какъ и «iесть сдѣлано»)
143 =«оно теперь iесть бывшее писаннымъ» *), при чемъ совершенность или несовершенность видовъ присоединились къ причастію уже впослѣдствіи, а не первоначально.

Сочетаніе страд. прич. съ глагол. не есть одна ф.

Оба страд. прич., подобно дѣйствительнымъ, при сочетаніи съ вспомогат. глаг., различаютъ изображеніе *двухъ событій* и *двухъ временъ* и потому, въ качествѣ сказуемаго, *не* могутъ считаться *одною* (описательною) формою.

144 Особенности этихъ прич. въ соврем. рус. яз.

Въ *современ.* рус. яз. оба эти прич. удержались съ указаннымъ ихъ значеніемъ, и только для вида совершеннаго употребляется исключительно прош. причастіе, такъ какъ глаголы вида совершенно не имѣютъ *настоящихъ* причастій; въ соотвѣтствіе этому, и для вида *не*совершеннаго прош. времени стали преимущественно употребляться причастія *настоящія* вм. прошедшихъ: *былъ* укоряемъ, а не укорянъ, упрекаемъ, а не упреканъ и т. д. Такое устраненіе различія *во времени* между прич. и глаг. можетъ повести къ сліянію сочетанія страдательныхъ прич. съ глаг. въ *одну форму*, какъ это и произошло съ прич. на *лъ*.

145 Степень предикативности причастій страд.

2) Прич. *страд.* съ давнихъ поръ болѣе близки къ прилагательнымъ и тѣмъ самымъ менѣе предикативны, чѣмъ дѣйств. прич. наст. и прош. на *ъ*, *въ*. Убѣдиться въ этомъ можно, если сравнимъ причастія и имена въ роли аппозиціи, которая, какъ извѣстно, стоитъ на переходѣ отъ аттрибута къ предикату (Ср. выше стр. 104).

Прич. страд. въ сопоставленіи съ дѣйствительными и съ именами

Дѣйств. прич. *безчленныя* настолько предикативны, что вовсе не употребляются въ качествѣ аттрибута, а какъ аппозиціи, они не нуждаются въ помощи причастія вспомогат. глагола; напр. говорится «въставъ и рече» и никогда не употребляется «въставъ *съ* и рече»; безъ причастія вспомогательнаго глагола обходятся они, какъ извѣстно, и въ дат. самост. падежѣ. Между тѣмъ *безчленныя прилаг.* въ славянскихъ языкахъ искони могли быть аттрибутами, что и
146 теперь наблюдается въ народной поэзіи, а для того, чтобы стать приложеніемъ, безчленныя прилаг., какъ и существ., обыкновенно нуждаются въ помощи вспомогательнаго причастія и безъ него встрѣчаются *очень рѣдко*

*) Т. е., написанное прежде есть и теперь, какъ признакъ данный. **И. Б.**

даже въ старин. яз., какъ напр.: «Всеволодъ, *благовѣрьнъ* и *боюбоязливъ* (безъ «съı»), не хотяше»; рѣдко также встрѣчаются имена прилаг. безъ прич. вспомогательнаго и въ дательн. самост. падежѣ: «въ то же время, черниговскому князю *немирну* (безъ «сущу»), воеваше Олегъ»... Лавр. Такимъ обр. ясно, что безчленныя имена прилаг. въ роли аппозиціи менѣе 147
предикативны, чѣмъ причастія дѣйствительнаго залога.

Причастія *страд.* въ роли аппозиціи занимаютъ средину между прилагательными и дѣйств. причастіями: подобно прич. дѣйствительнымъ, они въ безчленной формѣ *безъ* вспомогат. причастія обычны, какъ аппозиціи: «гонимъ терпи», «хулимъ моли», Лавр. Такъ и въ дат. самост.: «бысть радость велика по всѣмъ землямъ тѣмъ, *свобоженымъ имъ* отъ поганыхъ» Лавр. Такъ же употреблялись страдат. прич. и въ стихотв. рѣчи XVIII и XIX вв., въ *прозѣ* же теперь причастія 148
страд. аппозитивныя употребляются *только членныя*. Съ др. стор., подобно сущ. и прилагат., прич. страд., какъ аппозиціи, могутъ сочетаться и съ вспомогат. прич. въ старин. яз., а въ позднѣйшемъ—съ дѣеприч.: «прославлени *бывше* (=позднѣйш.: *бывъ* прославлены»), не прославихомъ» Лавр. Тоже и въ дательн. самост.: «обрученъ бо *бывши*... обрѣтеся имѣщи въ чревѣ отъ дха свта» Остр. Е. Однако, безъ вспомогательныхъ прич. *съı* и *бывъ* страдательныя причастія не могутъ выразить тѣхъ *четырехъ* аппозитивныхъ оттѣнковъ, какіе выражаются ими съ этими вспомогательными причастіями *): 1) любимъ *съı*, 2) любимъ *бывъ*, 3) изгнанъ *съı* и 4) изгнанъ *бывъ*. Имя же (какъ *не отличающее временъ*) въ такихъ сочетаніяхъ съ *съı* и *бывъ* даетъ (и *можетъ* давать) только *два* аппозитивныя значенія: 1) добль *съı* и 2) добль *бывъ*, чѣмъ и отличается, между прочимъ, имя отъ причастій страдательныхъ.

Несмотря на бо́льшую свою аппозитивность, по сравненію *съ именами*, прич. страдательныя *безъ* личнаго глагола (вспомог.) не бываютъ однако сказуемыми придаточныхъ предложеній, связанныхъ съ главнымъ посредствомъ *относительныхъ словъ*, и лишь съ *сравн.* частицей (акъı, яко) употребляются въ качествѣ сказуемаго, подобно и *именамъ*: «сътворися *аки* боденъ»**). Между тѣмъ прич. *дѣйств.* и безъ вспомогат. глагола употребляются въ *прид.* предложеніяхъ, какъ сказуемое, напр.: «не бысть, 149
кто *донеса*» ***). Отсюда ясно, что въ *дѣйствительныхъ* причастіяхъ есть

Причастія страдательныя въ роли аппозиціи.

Выводъ отсюда о причастіяхъ страдательныхъ—ихъ меньшая предикат-сть и нетождество съ описательными формами.

*) Не могутъ потому, что 1) прич. *паст.* безъ *бывъ* не въ состояніи выразить оттѣнка *прош.* врем., 2) прич. же *прош.* безъ *съı* не въ состояніи выразить оттѣнка *наст.* времени. **И. Б.**

) Срав. далѣе II, 215. **И. Б.

***) Срав. далѣе II, 185—187, 205 и слѣд. **И. Б.**

самостоятельная предикативность, а въ страдательныхъ замѣчается «лишь способность сочетаться съ предикативн. причастіями вспомогательнаго глагола», и, слѣд., страд. прич. менѣе предикативны, чѣмъ дѣйствительныя.

Отсюда выводъ: если дѣйств. прич. съ вспомогат. глаг. (ѣсть сѫдѧ) не есть одна описат. форма (срав. выше стр. 139. 140), то тѣмъ болѣе страд. прич. съ вспомог. глаголомъ есть *двѣ* формы (ср. стр. 143): современ.: «онъ *любимъ*» въ граммат. отношеніи, конечно, ближе къ прилагательному «онъ *правъ*», чѣмъ къ описательной формѣ «онъ *любилъ*».

Сочетаніе именъ съ ѣсмь, бѣхъ... въ древ. яз.

1) Въ древнихъ славянскихъ нарѣчіяхъ предикативное *прилагательное* при ѣсмь большею частію стоитъ въ им. п. въ *безчленной* формѣ, какъ и
150 въ соврем. рус. яз.: «слѣпи бѫдѣтъ», а для выраженія оттѣнка, отчасти передаваемаго современнымъ творительнымъ (будутъ слѣпыми), употреблялось прилаг. *членное*: «да бѫдѣтъ слѣпіи», при чемъ членность сближала предикативное прилагательное съ существительнымъ слѣпець: слѣпи+и=тѣ, которые слѣпы (слѣпцы). Въ *сравн.* степ. предикативное прилагательное въ ц.-сл. и др.-рус. яз. оставалось прилагательнымъ, т. е., согласовалось съ существительнымъ, тогда какъ позднѣе и теперь въ великорус. говорахъ, по правилу, здѣсь только нарѣчіе: «ѣда ты болии (больше) еси отьца нашего Іакова».

2) *Сущ.* въ древ. яз. ставилось въ этихъ случаяхъ *только въ им.* п., какъ и слѣдуетъ быть составн. сказуемому и приложенію (ср. стр. 106), въ позднѣйшемъ же—какъ въ им., такъ и въ тв. над.: «Богъ ти буди *послухъ*» Лавр.

Сочетаніе прич. (кромѣ *лъ*) съ глаг. (кромѣ ѣс, *бы*).

151

Перечисленіе глаголовъ, сочетающихся съ предикативнымъ причастіемъ.

1) Помимо *ѣс*, *бы*, въ стар. рус. яз., въ соотвѣтствіе греч. причастію или неопред. наклоненію, ставилось предикативное причастіе при слѣд. глаголахъ съ *непереходнымъ значеніемъ*: мьнити(сѧ), явитися (показаться), творитися (=
152 притворяться, показывать видъ), повѣдати, довьлѣти, каятися (раскаиваться, сожалѣть), жалѣти, съжалитися, радоватися, не убоятися, моудити, пре-
153 бывати, прѣстати (въ болѣе позди. яз. съ дѣеприч. ви. неопред. наклон.), остати(сѧ), скончати, съвершити, *пріити* (пріиде видѣ), възвратитися,
154 *стати* (ста рака *не поступящи*=остановилась, не двигаясь впередъ, *сѣсти* (княжа=княжить Лавр. Ипат.), лежати, вестися, поѣхати, ходити. Напр. «мьняхѫ духъ *видѧще*» Остр. Е.=думали, *что видятъ*; «мнимся Бога *любяще*» Лавр. «Александръ Романовичемъ не престаяшеть *хотя* зла» Ипат. «Митрополитъ поѣха изо Пскова *одаренъ*» Пск. I. При этомъ прич.

страд., въ силу меньшей предикативности, сочетаются не со всѣми этими глаголами, но а) съ *мнитися*, *явитися*, *творитися*, *повѣдатися*, б) *пребыти* и т. п., в) *ити* и проч. глаголами *вещественнаю движенія*. Менѣе употребительны страд. прич. при глаголахъ аффекта (радоватися) и при *перестать*, *совершитися*.—Въ *новыхъ славянскихъ* нарѣчіяхъ вм. этихъ причастій ставятся или а) развитое придат. предл., или б) неопред. наклон., или в) прич. въ твор. п. и г) дѣепричастіе, т. е., замѣчается разнобразіе формъ.

Замѣны этихъ причастій въ современ. русск. языкѣ.

2. Подобныя же сочетанія причастій находятся въ старинныхъ сербскомъ и чешскомъ языкахъ. 155

3. Въ литов. яз. и донынѣ обычны подобныя причастныя сочетанія. 156

4. Въ лотышскомъ—то же, за исключеніемъ причастія *будущаго*. 157—159

5. ***Русское дѣепр.***, предполагающее им. п., возникаетъ въ великорусскихъ говорахъ 1) или изъ причастій, входящихъ въ составное сказуемое съ *ѣс*, *бы* и съ глаголами *пребыванія* (изъ предикативнаго причастія съ другими глаголами не выходитъ), или 2) изъ причастія аппозитивнаго (стр. 104)*), или 3), наконецъ, изъ причастія въ именит. самостоятельномъ**), напр. «онъ *былъ встазши*» (изъ предикатив. прич.) и «онъ, *вставши*, сказалъ» (изъ аппозит. прич.). Поэтому изъ стариннаго *предикативнаго* причастія *ида* при глаг. «*творитися*» (твориться ида=притворяется *идущимъ*) не можетъ выйти дѣепричастія, но дѣепричастіе выйдетъ изъ причастія *аппозитивнаго*: «онъ *идя* притворяется». Разница между предикативнымъ и аппозитивнымъ оборотомъ въ слѣд.: признакъ стариннаго предикативнаго причастія «ида» представляется возникающимъ только *въ силу энергіи глагола* «*твориться*» и потому несамостоятеленъ, въ аппозитивномъ же причастіи: «*идя* притворяется» содержаніе дѣепричастія не возникаетъ вмѣстѣ съ глаголомъ, а только сопровождаетъ дѣйствіе его (=онъ *находу* притворяется) и потому болѣе самостоятельно. Такимъ обр., влрусскіе говоры, допускающіе такіе обороты, какъ «онъ *былъ выпивши*», и не допускающіе оборотовъ «онъ *притворился выпивши*» въ смыслѣ «выпившимъ», съ одной стороны проводятъ гранъ между наиболѣе формальными глаголами *есть*, *былъ*, *будетъ* (сталъ, станетъ) и всѣми остальными непереходными, входящими въ состав. сказуемое, а съ другой—указываютъ на стремленіе дѣепричастія выдѣлиться изъ составного сказуемаго и стать совершенно самостоятельнымъ по отноше-

Обращеніе предикативныхъ и аппозитивныхъ причастій въ дѣепричастіе

160

*) Всегда при томъ же подлежащемъ, что и при личномъ глаголѣ, за исключеніемъ именительнаго самостоятельнаго (II, 194). *И. Б.*

**) О дѣепричастіяхъ изъ причастій въ именит. самостоятельномъ у Потебни говорится далѣе II, 198, 199. *И. Б.*

нію къ сказуемому, что и достигается въ современномъ литерат. языкѣ, въ которомъ выраженія, какъ «былъ винивши», не обычны и лишь только терпимы, какъ слѣды стариннаго предикативнаго причастія.

Дѣеприч. при „здорово" вмѣсто «будь здоровъ».

6. Требуютъ особаго объясненія дѣепричастія въ подобныхъ оборотахъ: „здорово *женившись*", „здорово *разговѣвшись*".—По анологіи съ литовскимъ, эти выраженія прежде всего=здоров*ъ* женившись, разговѣвшись; во вторыхъ, здѣсь, внѣ сомнѣнія, опущенъ глаг. *ѣси* или *будь*, такъ что дѣепр. великор. образовалось изъ предикат. причастія, стоящаго при глаг. вспом. съ им. прилагательнымъ: *будь здоровъ*. По аналогіи съ этимъ выраж. образовались не изъ именит., впрочемъ, а винительнаго причастія у Котош: „бояре... царя и царевну *поздравляютъ обручився... вѣнчався... сочетаеся*.

Характерный призн. вспомог. глаголовъ — отсутствіе при нихъ прямого объекта.

7. Всѣ вышеприведенные глаголы (стр. 151—154), сочетающіеся съ предикативнымъ прич., *не допускаютъ прямого* объекта (вин. п.) и не имѣютъ вовсе дополненія, такъ что въ выраж: „коньчаша церковь пишуще" вин. п. церковь есть дополн. *причастія*, *а не глагола* „коньчаша", который *здѣсь* субъективенъ, а не объективенъ, т. е., не принимаетъ вин. объекта.*) Что же касается возвратныхъ гл. на *ся*, то въ нихъ *ся* давно потеряло свое падежное значеніе вин. падежа (объекта) и стало знакомъ медіальности и пассивности глагола, а потому и причастіе въ сочетаніи съ этими глаг. (твориться ида) согласуется *съ подлеж.*, т. е., ставится въ *им.*, а не вин. п., при чемъ, по мнѣнію Потебни, *нѣтъ нужды* предполагать въ отдаленное вр. первенство *второго винительнаго*, такъ какъ первообразомъ могъ служить второй *им*: „твориться *ида*" (соглас. *съ подлеж.*), а не твориться *идуща* (соглас. съ объектомъ).

Ся въ глаголахъ на *ся* не есть объектъ.

Сочетаніе *прилагател.* въ им. (второмъ) съ глаг-ми, кромѣ ѣсмь.

1. а) при глаголахъ *творитися*, *познатися*, *видѣтися*, *слышатися*, *мьнѣтися*, *явитися*, и т. п. и при соотвѣтствующихъ страдательныхъ оборотахъ. Напр. Изяславъ... не творится *правъ* (а не *права*) Ипат.;

б) при *наречися*, *прозватися*, *именоватися*, *слути*, *сказатися* и соотвѣтствующихъ страдательныхъ: „оттолѣ прозвася земля *Угорьска*" Лавр.;

в) при *fieri*, *manere* и страдательныхъ оборотахъ отъ глаголовъ, требующихъ *второго вин:* „пребысть *алченъ* и жаденъ" Лавр.—„Адамъ бо *пѣрвъ* създанъ бысть, потомъ Евга". Супр. р.;

г) при глаголахъ *вещественнаго движенія* и *покоя: стати*, *стояти*, *лежати*, *падати*, *поклонитися*, *вылѣзти*, *ити:* „*добри*, гостье, *придоша*" (сост. сказ.) Лавр.;

*) *Коньчаша* церковь пишуще=окончили, *перестали* писать церковь. *И. Б.*

д) при другихъ разныхъ среднихъ глаголахъ: *преставитися*, *битися*: „Мьстиславъ преставися *унъ*“ Ипат.

2. Въ болѣе позднемъ великор. яз. сравни: *пустая* слыла (улица): лежитъ *пуста*, холостъ хожу; *пошелъ*=*сталъ*: „народушко *пошелъ безсовѣстный*“; *созданъ*, *родила*, *живетъ* (=*бываетъ*) и др. 166

3 При глаголахъ *душев. движенія* (радоваться и под.), *перестать*, *кончить* не бываетъ *прилагательныхъ*, а причастія есть, пот. ч. прилаг. менѣе предикативно, чѣмъ причастіе; нельзя сказать „преста живъ“, но можно преста *быти живъ*, пот. ч. съ прибавкою „быти“ предикативность прилагательнаго увеличилась. 167

4. Нѣкоторые *особые* случаи сочетанія:

Особые случаи сочетанія предикатив. прилаг. и мѣстоименій.

α) Въ выраженіи: „а *такъ*“ (=таковъ) ны (намъ) еси и надобѣ, *такъ*“ есть часть сказуемаго (Ср. «и былъ таковъ»). Такъ же слѣдуетъ разсматривать и др. влр. мѣст: *каковъ*, *таковъ*; *какой*, *такой*: „*таковы* греки милостивы“ (Путеш. Лукъян.), «*каковъ* тяжелъ» (Крыл.) и пр съ прилаг. качественными.—Нарѣчія: „какъ“, „каково“ въ выраженіи: *каково* поживаешь=*каковъ* поживаешь и проч. 168

Трехсоставное сказуемое

β) Подобно мѣст. „*таковъ*“ съ *кач. прилагательнымъ* могло стоять *другое качеств.* прил: „придоши *добры* здоровы“, гдѣ „*добры*“ есть аттрибутъ прилагательнаго „здоровы“ и значитъ: „*совершенно* здоровы“;*) „явенъ труденъ“, „грузна—больна“. Все это—*трехсоставныя* сказуемыя (2 прил.+связка).

γ) Мѣст: *одинъ*, *самъ* и сложныя съ „самъ“: *самъ—другъ*, *самъ—пятъ* и пр., а также: *правъ*, *радъ* лучше, кажется, считать не предикативными, а аттрибутивными, пот. ч. они такимъ же обр. употребляются не только при непереходныхъ глаголахъ, входящихъ въ составное сказуемое, но и при переходныхъ, въ составное сказуемое не входящихъ; напр. „азъ *единъ* погыну“ Лавр. „како азъ хочу инъ законъ пріяти *единъ*“? Лавр, гдѣ „единъ“ лучше относить къ „азъ“ въ качествѣ аттрибута. Точно также: „*правъ* сѣдилъ іесси“ Остр. Е, „*ради* даемъ медомъ и скорою“ Лавр. 169

Въ *соврем.* яз. прил. *правъ* и *радъ* больше тяготѣютъ къ сказуемому, обращаясь въ нарѣчія, между т. какъ *самъ* и *одинъ* постоянно остаются въ *им. п.*, хотя, смотря по занимаемому мѣсту, могутъ относиться то къ подл, то къ сказ. и, слѣдов., могутъ быть и аттрибутивными, и предикативными. „*онъ одинъ* пришелъ“ и „онъ *пришелъ одинъ*“.—*Самъ-другъ* теряетъ согласуемость и становится нарѣчіемъ.

Нарѣчія, замѣняющія им. пад. прилагательнаго 170

δ) Какъ изъ причастій образуются дѣепр., такъ изъ прилагательныхъ образуются нарѣчія *не только изъ именительнаго, но и косвенныхъ падежей*. Здѣсь отмѣтимъ

*) Срав. выше I, 120. *И. Б.*

а) нарѣчія, образующіяся изъ прилагательныхъ чрезъ *средній* р. или *чрезъ посредство нарѣчныхъ оконч.*: **ъ**, **ѣ**, хотя возможно застываніе и *муж.* р.: *такъ* (таковъ); м. быть: *ницъ*, *стремглавъ*, *пѣшъ*, *самъ-другъ*.

б) Нар. на **ѣ**, вытѣсняемое потомъ нарѣчіями на *о*, *е*: „добрѣ приде“ (вм. добръ), „будеши неразлучьно“ (вм.—чьнъ), „простѣ“ вм. простъ...

171 в) Нар. на *о* (ср. р.) на мѣстѣ согласуемыхъ пад., особенно же въ *трехсоставномъ* сказ: „побѣгоша разно“; „зима снѣжна была сильно“.

172 5. Чѣмъ древнѣе, тѣмъ чаще употребленіе согласуемыхъ прилагательныхъ вм. позднѣйшихъ нарѣчій: «ста *простъ*», «падоша *ници*»; срав. Гомеров. прилаг. вм. нарѣчій, латин.: *serus* (поздно), *rarus* (рѣдко), *nocturnus* (ночью) и т. д.; также и въ литовскомъ, лотышскомъ яз.

173 6. Въ влкорус. это свойство особенно сохраняется въ народ. поэзіи.

Два разряда глаголовъ съ им. п. прилагател-хъ въ соврем. рус. языкѣ:

174 Въ *литерат. соврем. рус.* яз. глаголы, входящіе въ составное сказуемое съ им. п. прилагательнаго, могутъ быть подраздѣлены на два разряда:

а) Глаголы возникновенія.

а) глаголы *возникновенія*: *стать*, *становиться* (въ смыслѣ *дѣлаться*, а не «начинать»), *бывать*, *пребывать*, *сдѣлаться*, *казаться*, *очутиться*, *остаться* и т. п. При нихъ ставится качественное прилагат. въ им. п. *съ именнымъ* (безчлен.) оконч., которое, впрочемъ, можетъ переходить и въ мѣстоименное (членное), но только въ 175 *твор.* п.; напр. «городъ показался мнѣ *многолюденъ*» или «многолю*дны*мъ», но не «многолюдный»: послѣднее прилаг. было бы простымъ, а не предикативнымъ аттрибутомъ.

Числит. *порядковыя* и прил. относит. съ *членнымъ* оконч., какъ имѣющія одно мѣстоименное окончаніе, ставятся въ *твор.* пад.

При глаг. же *есть*, *былъ*, *будетъ* прилаг. можетъ стоять въ имен. п. какъ съ членнымъ, такъ и безчленнымъ оконч., при чемъ членное окончаніе увеличиваетъ связь прилагательнаго *съ подлежащимъ*, и прилагательное какъ бы подчеркивается: «усы его и брови были *черные*» Лерм.

176 б) Глаголы вещественнаго движенія и пребыванія.

б) Второй разрядъ составляютъ глаголы *веществ. движенія* и *пребыванія въ состояніи* (за исключеніемъ *пребыть*): *стану* (=начну), *ляжу*, *стою*, *иду*, *брожу*, *достигаю*, *докатываюсь*, *сижу*, *уѣзжаю*, *таскаюсь*, *скачу*, *возвращаюсь*, *сіяю*, *гляжу*, *синѣю* и др.

При нихъ слѣдовало бы ставить им. пад. прилагательнаго съ *членнымъ* оконч., въ противоположность первому разряду, но, въ виду *архаическаго* и *областного* вліянія, писатели XVIII и даже XIX вв. употребляли и безчленное окончаніе (Пуш., Лерм., Гог., Крыл., Гриб.).

Безчленныя и членныя прилагательныя въ связи съ двумя этими разрядами глаголовъ. 177

Глаголы можно дѣлить на невходящіе и входящіе въ составное сказуемое. Послѣдніе менѣе самостоятельны и въ свою очередь подраздѣляются въ рус. литер. яз на болѣе служебные и менѣе служебные. Глаголы перваго разряда (а), напр. «онъ становится старъ». болѣе нуждаются въ добавленіи составной части сказуемаго. а глаголы второго разряда (б), напр. «онъ идетъ», менѣе нуждаются въ этомъ добавленіи: можно сказать «онъ идетъ» и безъ прилаг., напр., «задумчивый». Измѣненія формы прилагательнаго при этихъ глаголахъ показываютъ, что связь между глаг. и прилагательнымъ «*сбоюдна*», т. е., чѣмъ менѣе самостоятеленъ глаголъ, тѣмъ менѣе самостоят. и прилагательное, и наоборотъ. *Безчленное* прилаг., какъ древнѣйшее и близкое къ причастію, есть форма менѣе обособленная и самостоятельная, а потому оно и сочетается съ менѣе самост. глаголами перваго разряда, *пополняя* собою 178-179
признакъ сказуемаго и заключая «послѣдній моментъ энергіи» глагола: «онъ становится *старъ*». *Членное* же прилаг., заключающее въ себѣ признакъ болѣе самостоятельный и возникающій не вслѣдствіе энергіи глагола, а *независимо отъ него* и *одновременно* съ нимъ, сочетается съ болѣе самост. глаголами второго разряда: «онъ лежитъ *больной*», «она вышла *босая*».

Сочетаніе *существ.* въ им. п. съ глаг., кромѣ есмь.

Кругъ глаголовъ, съ которыми сочетаются предикат. *сущ.*, нѣсколько иной, чѣмъ при сочетаніи прилагательныхъ. Сюда относятся, кромѣ *быти*, только глаг веществ. и идеальн. возникновенія: *мьнитися*, *явитися*, *творитися*, *чинитися*, *наречися*, *зватися* и т. п.; напр., «Вышегородъ *второй Сеунь* явися въ русьтѣй земли» (Сказ. о Бор. и Гл.); *страд. сочет.*: явленъ, сътворенъ, избранъ, нареченъ и т. п.: «Кирилъ явленъ бысть *пастухъ* и *учитель* словѣньску языку.» Не нужно смѣшивать при этомъ *им.* 180
независимаю, напр «и прозваша Олега *вѣщій*», гдѣ имен. пад. стоитъ *внѣ* грамматической связи.

При глаголахъ же веществ. *движенія* и *покоя* ити, расти, жить (въ значеніи *vivere*. а не *быть*, какъ: «похвала *живетъ* (=бываетъ) человѣку *пагуба*»), умереть и т. д. им. пад. встрѣчается лишь изрѣдка и уже въ старин. яз. замѣняется *творительнымъ*; напр. съ имен. п.: «старцемъ лежу *притча* (какъ притча) къ наказанію» Кир. Тур. Употребленіе *имен. п. существительныхъ* вмѣсто современ. твор есть черта общеславянская, не предполагающая по-
сторонняго вліянія У сербовъ именит. п. особенно употребителенъ. 181

Причастія *наст.* и *прош.* (*з*, *вз*) дѣйств. какъ *второстеп.* сказуемыя.

Аппозитивное употребленіе этихъ причастій въ им. п.–Различеніе аппозитивнаго и аттрибутив. причастія въ старин. яз. сказывается

1) въ замѣнѣ аппозитивнаго прич. позднѣйшимъ дѣепричастіемъ *),

2) въ возможности сочетанія аппозитивнаго причастія со вторымъ именительнымъ,

3) въ отдѣленіи такого причастія отъ главнаго сказуемаго союзомъ соединительнымъ

и 4) въ именительныхъ самостоятельныхъ.

Аппозитивное употребленіе причастія вм. позд. дѣепричастія и смѣшеніе причастныхъ формъ.

182 1. Причастіе *членное*, никогда не переходящее въ дѣепричастіе, тѣснѣе связывается *съ им. существительнымъ*, благодаря членному окончанію; напротивъ, прич. *безчленное*, изъ котораго образуется дѣеприч., ближе примыкаетъ *къ глаголу*, какъ и дѣепричастіе. Поэтому замѣна безчленнаго причастія позднѣйшимъ дѣепричастіемъ служитъ признакомъ аппозитивности такого причастія.

Когда такое причастіе превращается въ дѣеприч., то связь причастія съ подлежащимъ, т. е. согласованіе въ падежѣ, р. и числѣ, постепенно разрушается. *Въ концѣ XIV в.* дѣепричастіе существовало уже, какъ вполнѣ опредѣлившаяся часть р., и *причастія* аппозитивныя оставались только *въ книжномъ* языкѣ. Въ лѣт. Лавр., Ипат., хотя и много случаевъ *правильнаго* согласованія аппозитивныхъ прич. въ родѣ, числѣ и падежѣ, но
183 въ этихъ же памятникахъ и другихъ есть множество примѣровъ и *нарушенія* согласованія: причастныя формы *имен.* п. всѣхъ *трехъ* ч. *муж.* и *ж.* рода *веда* и *ведъ* (муж. ед. ч.), *ведучи* и *ведъши* (жен. ед. ч.), *ведуче* и *ведъше* (*множ.* ч.) употребляются почти *безразлично* и даже вм. косвенныхъ падежей. Начало такого смѣшенія можно относить къ концу XII или началу XIII в. Изъ трехъ указанныхъ дѣепричастныхъ формъ «*ведуче*» исчезаетъ ранѣе другихъ; равноправность же двухъ остальныхъ формъ (*веда* и *ведъ*, *ведучи* и *ведъши*) въ влкорус. видна въ XV—XVII вв. (См. акты Юрид.). Въ наше время преобладаетъ (въ *жив.* говорахъ) *идучи*, но не исчезла
184 и форма *идя* ни въ одномъ изъ русскихъ нарѣчій.

2. ***Второй именит. съ причастіемъ аппозитивнымъ (составное приложеніе).***—Какъ вышеприведенные глаголы сочетаются со вторымъ им. (предикат.), такъ и аппозитивныя причастія отъ этихъ глаголовъ могутъ имѣть при себѣ второй им., вмѣстѣ съ которымъ составляютъ ***второстепенное составное сказуемое*** или ***составное приложеніе***: «Канафа, *архиерей сгі* (второст. составное сказ.) лѣту тому, рече имъ» Остр. Е. «Мстиславъ приведе многы, *творяся* (аппозитив. прич.) на Ляхи *ида*» (2-й им.)=*притворяясь идущимъ* на Ляховъ (Ипат.). «Литва, *мняще мирни суще* (трехсоставное второст. сказ.), придоша къ Берестью» Ипат.

*) Срав. выше II, 159, 160. *И. Б.*

Въ позднѣйшемъ яз. второй им. п. частью замѣняется творительнымъ (Ср. II, 175 и 180), частью же развивается въ придат. предложеніе съ личнымъ глаголомъ: «творяся *ида*»=притворяясь *идущимъ* или «*что идетъ*».

3. ***Союзъ между аппозитивнымъ причастіемъ и глаголомъ.*** Не соглашаясь съ мнѣніемъ Срезневскаго (Мысли объ исторіи русскаго языка стр. 82—83), что причастія дѣйств. на *ъ, въ*, подобно причастіямъ на *лъ*, 185
употреблялись вмѣсто личныхъ глаголовъ *съ опущеніемъ «есть»*, какъ напр.: «Володимеръ .. в'сплакавъ *и* рече», не раздѣляя также и взгляда Буслаева 186
(Гр. § 205), что эти причастія и дѣепричастія прямо употреблялись въ старинномъ языкѣ *вмѣсто глаголовъ*,—Потебня до нѣкоторой степени допускаетъ во взглядахъ Срезневскаго и Буслаева лишь одно, что въ подобныхъ выраженіяхъ 187
даны *два почти равносильныхъ предложенія*, соединенныхъ союзомъ *и;* вѣрнѣе же, что тутъ не два равносильныхъ предложенія, а только «два почти равныхъ центра» въ *одномъ* предложеніи, что предложеніе это «какъ бы распадается на-двое», но все-таки не распалось, такъ какъ аппозитивное причастіе остается *подчиненнымъ* членомъ простого предложенія; что же касается союза между причастіемъ и глаголомъ, то онъ есть явленіе глубоко древнее, указывающее на эпоху «переживанія» того строя рѣчи, среди котораго оно возникло *).

Частные случаи постановки союзовъ *и, а, та, та* а) передъ глаголами послѣ причастій. 188—189

Въ частности а) соединительные союзы *и* и *а* (=и) ставились послѣ причастій и дательнаго самостоятельнаго *передъ глаголомъ:* «благословивъ *и* прѣломи» Остр. Е.; «приникъши *и* рече» Лавр. (То же самое въ стар. сербскомъ, польскомъ, чешскомъ и литовскомъ языкахъ).-«Вышьдъшу Ісусу въ Капернаумъ *и* приступи къ нему сътьникъ» Остр. Е.; «діаволъ испьрва *не хотяи* добра роду человѣчю и *завидѣвъ* ему *и* воздвиже крамолу велику» Новг. I Въ тѣхъ же случаяхъ для выраженія *послѣдовательности во времени* употреблялись въ древ.-рус. яз. частицы: *ти*, (=и) **), *та* (=да, и), *тамъ, тоже* (=также, тогда), *толи, ноли* (=тогда лишь, тогда): «аще 190—191

*) Именно, когда при нѣкоторой еще „распущенности“ въ рѣчи языкъ соединялъ иногда не только однородные и равносильные члены предложенія, но и *подобные*, каковыми являются здѣсь предикатъ-глаголъ и аппозитивное причастіе, какъ два „почти равносильныхъ центра“ одного предложенія.—Ср. это явленіе въ языкѣ съ фигурою ἓν διὰ δυοῖν далѣе въ *Запискахъ* Потебни III, 231. ***И. Б.***

**) Частицу *ти* послѣ нарѣчій *како, тако* и др Потебня, вопреки Миклошичу, считаетъ не союзомъ, а мѣстоименнымъ дательнымъ *этическимъ* падежомъ (dat. eth.), который сокращается въ *тъ*, какъ *ми* въ *мъ* (Ср. дальше II, 244), между тѣмъ какъ *союзъ „ти“* не сокращается. Поэтому, напр., частицу *ать* съ значеніемъ *пусть, да, нехай* нужно считать образовавшеюся изъ *а-ти* (Ягичъ, Arch. VII, 65), гдѣ *а=да* (а—быхъ, да—быхъ), а *та=*дат. *ти*.

бо кто и *невидѣвъ* ея *ти слушааше* ю бесѣдующю, то начинаше мнѣти мужа ю суща» (Жит Θеод); «а вы, *раздравше* (=разсорившись) *та* прочь» (Новг. I): «како и колико лѣтъ *лежавъ* тѣло святого *тоже* невредѣжено пребысть» (Жит. Бор. и Гл).

Такъ какъ эти и другіе примѣры указываютъ, что *и*, *а* послѣ причастій *наст.* вр *обыкновенно* не употребляются («за ними *буда*, узрѣ» Инат), то можно думать, что и частицы *и*, *а* наравнѣ съ *ти*, *таже тоже* послѣ прошедшихъ аппозитивныхъ причастій не столько служатъ для соединенія, сколько усиливаютъ отношеніе *послѣдовательности во времени* 192 и равняются „потомъ“: „въставъ и рече“=„вставши, *потомъ* сказалъ“.

б) Союзы *а* и *и* послѣ глагола передъ причастіемъ.

б) Но союзъ *а* ставился и *послѣ* глаголовъ, *передъ* причастіемъ, какъ прошедшимъ, такъ и настоящимъ, и тогда получалъ значеніе противительное: „ты, княже“ чюжея земли ищеши, *а* (=а между тѣмъ) своея ся охабивъ „Лавр.“—„Жены русскія 193 въсплакашась *а* (=а при этомъ) ркучи“ Сл. о п. Иг. „Такое употребленіе союза, какъ нѣкоторая непослѣдовательность языка“, остается и послѣ обращенія причастія въ дѣепричастія и исчезаетъ только въ нынѣшнемъ литературномъ языкѣ.

Въ виду „недостатка связности предложенія въ древнемъ и народномъ 194 языкѣ“ союзы „какъ бы назначаютъ еще недостаточно сросшіеся швы между частями предложенія“. Этимъ и объясняется постановка союза *и* а) между дательнымъ самостоятельнымъ и главнымъ предложеніемъ и б) между придаточнымъ развитымъ предложеніемъ и главнымъ, гдѣ *и* является плеонастическимъ съ точки современнаго литературнаго языка.

Важно еще отмѣтить постановку союза *да* между *подлежащимъ и сказуемымъ* въ *одномъ и томъ же* предложеніи: „сотникъ *да* будетъ умнѣе меня!“ гдѣ *да* „выражаетъ родъ легкаго противоположенія сказуемому“.(*)

Отдѣленіе союзомъ подлежащаго отъ сказуемаго ведется изстари: „аще ли который черенцъ, вышедъ изъ монастыря, *а* (**) почнетъ на игумена... люди подымати“.. Ак. Ист 1416 г (Дополненія ко II части *Записокъ*).

*) Но, какъ кажется, въ подобныхъ примѣрахъ *противоположеніе* заключается уже въ противоположности самыхъ *значеній подлежащаго и сказуемаго*: „детаки сему статись, щоб *панъ* та (=да) узявъ *мужичку?*“ а при имени существительномъ подразумѣвается аппозитивное *сы, будучи*: „чтобъ онъ, *будучи* паномъ“, *да* взялъ мужичку“ Слѣдовательно, здѣсь въ современномъ языкѣ надо предполагать старинный остатокъ сочетанія *аппозитивнаго причастія* съ *глаголомъ* посредствомъ союза *да* въ значеніи *усилительномъ*. Примѣровъ такихъ множество. **И. Б.**

) Здѣсь *а* не отдѣляетъ подлежащаго отъ сказуемаго, а соединяетъ аппозит. причастіе „вышедъ“ съ личнымъ глаголомъ „почнетъ“, и, слѣдовательно, примѣръ этотъ долженъ быть относимъ къ тѣмъ, которые приведены выше на страницахъ 188—189. **И. Б.

4 *Именительный самостоятельный.*—Относительная самостоятельность аппозитивнаго причастія въ древнемъ языкѣ и сходство его функціи съ функціей личнаго глагольнаго сказуемаго проявляется не только въ отдѣленіи его отъ сказуемаго главнаго предложенія союзомъ, но и въ возможности постановки *отдѣльнаго самостоятельнаго подлежащаго.* помимо подлежащаго при сказуемомъ главнаго предложенія. Правда, такое явленіе встрѣчается рѣже. чѣмъ дательный самостоятельный, но это не есть признакъ забывчивости пишущаго или невольное выскакиваніе изъ одной колеи въ другую въ срединѣ предложенія: (ἀνακολουθία); напротивъ „именительные самостоятельные должны быть оцѣняемы наравнѣ съ дательными самостоятельными, которые трудно назвать неправильностью". Причина употребленія въ древнемъ языкѣ аппозитивнаго причастія *со своимъ подлежащимъ* заключается въ большемъ сходствѣ причастія съ глаголомъ. чѣмъ въ новомъ языкѣ; аппозитивное причастіе со своимъ подлежащимъ „хотя и не вполнѣ заканчиваетъ предложеніе, но даетъ мысли нѣкоторый роздыхъ, намѣчаетъ дѣленіе предложенія на двѣ части", въ родѣ „вставъ и рече" только при различныхъ подлежащихъ. Напримѣръ: „*а вы плотници суще, а* (=и) приставимъ вы хоромъ рубити" Новг I. „И *пришедъ* Изяславъ... *и* бѣ Игорь разболѣлся".. Ипат Но бываютъ случаи и одинаковыхъ подлежащихъ при причастіи и глаголѣ, если подлежащее причастія стоитъ далеко отъ глагола: „мы *человѣци грѣшни суще и смертни*, то (=и) оже ны (кто) зло сотворитъ, то хощемъ и пожрети" Лавр. 195 196 197

Къ самостоятельнымъ же именительнымъ должны быть отнесены и тѣ отпричастныя слова, которыя уже лишены рода, числа и падежа и потому не согласуются съ опредѣляемымъ словомъ, но они не есть и дѣепричастія, потому что стоятъ не при глаголѣ, что требуется отъ дѣепричастія, а при *своемъ подлежащемъ.* Напр. „выскакавъ же *вси прочіи* изъ лодья, и рече Олегъ. Лавр.—„По Великой рѣкѣ *ледъ идучи*, христіаномъ силно много хоромъ подрало" Пск. I. Сюда же относятся и нѣкоторые примѣры *дѣепричастія независимаго* (Буслаев. Гр. § 275, пр. 2), если оно предполагаетъ другой *именительный* падежъ: „*Осѣдлавши онъ Екимъ* коней, наряжаются они ѣхать" (Древ. рус стих.).— (Примѣры именительныхъ самостоятельныхъ употребляются и въ стар. чешскомъ, польскомъ, сербскомъ, хорватскомъ, литовскомъ языкахъ) Когда же дѣепричастіе не имѣетъ при себѣ *явственнаго* именительнаго, то вѣроятнѣе всего, что оно произошло изъ *дательнаго* самостоятельнаго, какъ болѣе обычнаго (*), но иногда лучше все-таки производить дѣепричастіе отъ именительнаго, какъ напримѣръ, „*убивъ* мене (=когда ты убьешь меня), а 198 Дѣепричастіе независимое въ роли именит. самостоятельнаго. 199

*) Срав. дал II, 334. *И. Б.*

тобѣ волость“ Ипат. Таковы же дѣепричастія. *рекуче* (—ще), *рекъше*; въ нынѣшнемъ языкѣ: „*исключая*“.

Им. самост. съ опущеніемъ причастія.

Очень рѣдко употребл. *им. самост. съ опущеніемъ причастія*, какъ и дат. самостоятельный въ значеніи *обст. времени*: «тояже зимы, *еще послове Псковскіи на Москвѣ*, князь... и посадникъ заложиша градъ новъ» (Собр. рус. лѣт.).

Им. самост. съ развитымъ при немъ прид. предложеніемъ.

Изрѣдка встрѣчается *им. самост. безъ прич., но съ развитымъ при немъ прид. предложеніемъ*: «конь, егоже любиши..., отъ того ти умрети» Лавр.: *городная осада*, гдѣ хто живеть, тому туто и сидѣти (Собр. гос. гр.). Такіе *им. самост.* подобны *неопредѣленному самост.* («*знать* онъ знаетъ, да не говоритъ») и соотвѣтствуютъ описательному выраженію: «*что касается до того, что... что до ..*»*). И дѣйствительно, въ влкорус. памятникахъ при такихъ именительныхъ иногда ставится «*а что*»: «*а что* наши ординци, а тѣмъ знати своя служба» (Договор. гр.).

Им. самост. при мѣстоименіемъ подеж. той же субстанціи.

Къ этимъ им. самостоятельнымъ относятся и тѣ случаи, когда къ *именному* подлежащему присоединяется или *подлежащее мѣстоименное*, означающее ту же субстанцію, или мѣстоименіе *въ косв. падежѣ*: «князь Андрей Шуйскій, а *онъ* былъ злодѣй» Пск. I. «*Епископы, попы и игумены*, съ любовью взимайте *отъ нихъ* благословеніе» Лавр. Часто въ былинахъ: «А и молодой Дунай, *онъ* догадливъ былъ**).

Им. самост. изъ *собират.* сущ.

Подлежащее *собирательное* или стоящее во *множ.* ч. можетъ быть им. самостоятельнымъ если далѣе слѣдуетъ перечисленіе предметовъ, составляющихъ его объемъ: «*дружина* же его, они по немъ идоша, а друзіи осташа его» Ипат.

Причастіе безъ личн. глагола, какъ сказуемое придат. предлож., связанное съ главн. сказ. посредств. относительнаго слова***).

Миклошичъ не различаетъ причастій въ примѣрахъ: «пѣсть, *кто милоуіѧ*» и «видѣ господа *висѧшта*», называя ихъ предикативными (Гр. IV,

*) Срав. далѣе IV, 439—441. *И. Б.*

**) Становятся самостоятельными и *косвенные* падежи именъ, если за ними слѣдуетъ *такой же падежъ мѣстоимснныи* или относит. нарѣчіе: «*боярина* князя Ромодановскаго, жены *его* человѣкъ» (Акты до Город. б. относ.). «*Поляковъ* же и *Литву*... начаша *ихъ* побивати» Кртош.—Въ народ. пѣс.: «какъ *по мосту*... *тамъ* шелъ-прошелъ».

***) Этотъ отдѣлъ, очевидно, является съ одной стороны продолженіемъ предыдущаго отдѣла объ аппозитивныхъ причастіяхъ, какъ второстепенныхъ сказуемыхъ (стр. 181), а съ другой—служитъ и завершеніемъ изслѣдованія Потебни о др.—русскихъ причастіяхъ вообще, достигающихъ высшей своей самостоятельности въ роли сказуемаго придаточныхъ предложеній. *И. Б.*

823—5; 834—5); Потебня же различаетъ ихъ, считая причастія первыхъ выраженій за *второстепенныя сказуемыя* *), а вторыя—просто предикативными причастіями, входящими въ составное сказуемое.

Второстеп. сказуемыя—причастія въ придаточныхъ предложеніяхъ присоединяются къ члену главн. предложенія не прямо, какъ предикативное причастіе (и въ этомъ заключается существенное отличіе), но посредствомъ относительныхъ словъ, а именно:

а) посредствомъ относительныхъ мѣстоименій въ *именит.* над. послѣ глагола *гесть* (нѣсть) въ главн. предложеніи, при чемъ причастіе ставится только въ настоящ. вр. («есть, къто донеса»);

б) посредствомъ относит. мѣст. въ *именительномъ* же над. послѣ *другихъ* глаголовъ въ главномъ предложеніи;

в) посредствомъ тѣхъ же мѣстоименій въ *косвенныхъ* падежахъ;

г) посредствомъ мѣст. относительныхъ съ *нарѣчіемъ относительнымъ* или одного нарѣчія;

д) посредствомъ *союзовъ*,

и е) очень рѣдко *безъ союзовъ* **).

а) ***Второстепенный предикатъ съ относит. мѣст. въ именит. над. послѣ глаг. «есть» (нѣсть).*** Въ примѣрахъ, какъ «нѣсть, *къто* воды *нося*» (Жит. Θеод.), «не бысть, *кто* и вѣсть *принеса*» (Лавр.) съ одной стороны и „есть *судя*“, «бяху *ловяче*» съ другой—разница заключается 207
въ слѣд: 1) причастіе безъ относит. мѣстоименія составляетъ *одно сказуемое* вмѣстѣ *съ глаголами* „*есть*“ и „*бяху*“, тогда какъ причастія „*нося*“ и „*принеса*“ съ относит. мѣст сами составляютъ второстеп. сказуемое, присоединенное относит. мѣстоименіемъ къ главнымъ сказуемымъ „нѣсть“ и „не бысть“; 2) причастіе *наст.* вр., въ качествѣ второстепеннаго сказуемаго, можетъ быть и вида совершеннаго, соотвѣтствующаго современному *будущему* вр. („есть, кто *донеса*=донесетъ“), причастіе же наст. вр., входящее въ составное сказуемое, *въ совершенномъ видѣ не встрѣчается*, а если бы и встрѣчалось, то означало бы видъ соверш. *только прошед.* вр („*посадяче* его на престолѣ, поидете же къ Іерусалиму“ Новг. I), и 3) причастіе съ имен. падежомъ относительнаго мѣстоименія

*) Второстепенными же сказуемыми называетъ Потебня и аппозитивныя причастія (II, 181), но аппозитив. причастія, какъ приложенія, лишь *приближаются* къ самостоятельнымъ сказуемымъ и составляютъ «*среднюю функцію*» между сказуемымъ и аттрибутомъ (Срав. выше стр. 104). ***И. Б.***

) Подраздѣленіе это, въ видѣ вывода изъ примѣровъ, Потебня предлагаетъ далѣе на стр. 219, но пункты *а* и *б* онъ здѣсь *объединяетъ*, хотя и примѣры подъ этими буквами (стр. 206—208) и приводятся у него *отдѣльно*, какъ *различные*. Поэтому пункты а) и б) пришлось формулировать намъ самимъ на основаніи приведенныхъ примѣровъ. ***И. Б.*

можетъ всегда замѣняться въ современномъ языкѣ неопредѣл. наклоненіемъ(*) съ дательнымъ того же мѣстоименія („не бысть кто принеса“=некому было *принести*“), причастіе же, входящее въ составное сказуемое, такой замѣны не допускаетъ

б) *Второстепенный предикатъ съ относит. мѣст. въ именит. падежѣ после другихъ глаголовъ, кромѣ есмь* (нѣсть): „ту стояху вси, 209-2 *иже* отъ Галилеи *пришедше*“ Дан. Пал.—„И они, *кто свѣдавъ* у кого невѣсту, посылаютъ“ Котош.

в) *Второстеп. предикатъ съ относит. мѣст. въ косвенныхъ падежахъ*: „невѣстасѧ, чесо просяще“ Остр. Ев.—„Невѣстася, что творяще“ Ипат.—Аште добро твориши. вѣжьсѧ. *кому* творя“. Изб 1073.—„*Его же умѣючи*, того незабывайте“. Лавр.—Приношаху по ней (за невѣстой), *что вдадуче*“ Лавр. (м. б. = „что *дадутъ*“. т. е. буд. вр.)—„Не мнѣ цеста не управила, *еже рекша*. по Богови“=не мнѣ не исполнили (того), *что было обѣщали* Ипат.

211—212 г) *Второстеп. предикатъ съ мѣст. и нарѣчіемъ относительнымъ*: „Вѣдѣаше яко жьну. *идѣ же* не *сѣявъ*.—„*Аще кѣде видѣвъше* такого отрока, да възвѣстите“ Жит. Ѳеод.—„А прокъ ихъ разбѣжеся, *куды кѣто видя*“. . Новг. I.—„Поима. . скоты и овцѣ, *кѣдѣ что* чуя“ Лавр.—„Невѣдѣаху бо, *камо бѣжаше*“ Ипат.—„А *ідѣ* будешь *хотя* посланъ на наше лихо, а тамо ти отъслати“ (Сборн. Гос. гр.)=а *ідѣ хотя* будешь посланъ..(**). „И *ігда* воду *въливая* въ котелъ, глаголетъ“ Жит. Ѳеод. „—(Мы) *какъ* 213 *скоро сѣдши* на столцы (престолѣ) отчины, такъ же черезъ наши послы тебе напомнили“ А. З. Р.—„Се. *якоже обѣщавъся* .., повѣдаю ти“ Посл. Никиф.—„Аче (хотя) та къ нама не шла, *яко же рекше*... Ипат.—214 *Елико хотячи*“... „*елико могуще*“... Лавр.

д) *Второст. предикатъ съ союзами акы, яко*, (=что такъ какъ), *а, аще, бо*, при чемъ причастія съ сравнит. союз. *акы, яко* (=какъ будто) заключаютъ въ себѣ иногда оттѣнокъ *мнимости*: „лежа (аор.) творяся, *акы изнемогая* с раны“ Ипат.(***).—„Мнози . вознесшеся умомъ *яко* нѣчто 215 216 добро *сътвориле*“ (какъ будто...) Дан. Пал.—Пошелъ бяше Кончакъ, похупся, *яко плѣнити хотя*“ („хотя плѣнити“=буд. вр.) Ипат.—„Держи въ съсудѣ (тѣло Хр.) *а хотя* до того же дни“ (Вопрош. Кюр.): здѣсь «а хотя» (=если хочешь) уже близко къ союзу.—«Се бо не поганьскы ли жи-

*) т. е., при обращеніи въ безличный оборотъ дѣлается тѣмъ же второстепеннымъ сказуемымъ (Ср. III, 474, 475). **И. Б.**

**) Здѣсь въ „гдѣ *хотя*“ дѣепричастіе стремится уже стать *частью нарѣчія „ідѣ*“ въ смыслѣ „гдѣ-либо“. Срав. также: «куды хотя», т. е. „куда-либо“.

***) *акы* можно соединять не только съ дѣйств. прич., но и *страдат.* и съ *именами*: «сътворися *акы* боденъ», «лежа *акы мьртвъ*» (Ср. выше стр. 148). **И. Б.**

вемъ, *аще* усрѣсти *въпрующе*“ Лавр.—„Гюрги же .. творяшеть, *ако тако* ту волость *заемъ* (Изяславъ), тамо же и есть“ Ипат. (=Г. полагалъ, что такъ какъ Изяславъ прежде занялъ ту волость, то и теперь онъ тамъ же).—„Не *бо* него *видѣвъ*“ Жит. Ѳеод.—„Великъ есть день сей, не (*яко*) часовъ *имѣя* множае, но великыхъ ради чюдесъ“ (Кир. Тур.). 217

е) *Второстеп. предикатъ съ опущеніемъ союза* встрѣчается очень рѣдко: „и самъ сѧ *пріѣдавъ* писано ѥсть“ (καὶ ἑαυτὸν παραδεδωκέναι γέγραπται=написано, *что* онъ самъ себя предалъ). Перев. XIII ст. Гр. Б.(*)

Остатки въ совр. яз. отъ второст. сказуемыхъ-причастій съ относительными словами.

Въ современномъ яз. остатковъ отъ второстепеннаго сказуемаго—причастія мало:

1) „*куды хоть* (=куда хотя) брошусь..., не найти роженаго дитятка“ Барс. Прич.; „кто кого смога, „ити *куда зря*“, „бить *чѣмъ попадя*“.

2) Въ малор. „бѣетця *з кимъ попавши*“.

3) Союзъ *хотя*, возникшій изъ „а хотя“ (см. д) или изъ оборотовъ: кто, что—хотя, гдѣ—куда хотя, теперь переставляется: „*хоть кто*“, „*хоть куда*“ и т. п —По аналогіи съ этимъ нужно объяснять происхожденіе „будто“: сперва „*какъ бывъ*“ съ соотвѣтствующимъ „*то*“ („какъ бывъ, то“), потомъ „*какъ буди*“ (будь), *то*. и. наконецъ, черезъ опущеніе „какъ“ является „будь то“=„будто“. 218 219

Постановка причастнаго подлежащаго и самаго причастія.

Если глав предлож *личное*, то подлежащее причастнаго сказуемаго или относится къ лицу подлежащаго въ глав. предложеніи („есть, *кто* донеса“), или же ставится въ *ед. ч.*, хотя бы подлежащее главнаго было во множ. ч: „ядяхуть, *кто* что *замысля*“(**). Если же главное предлож. *безличное*, въ которомъ сказуемое выражается *неопред.* наклоненіемъ (съ наличнымъ или подразумѣваемымъ глаг. „есть“), а вмѣсто подлежащаго стоитъ *дательный дополненія*, то причастіе ставится все-таки въ *именит.* падежѣ, предполагая именительный подлежащаго главнаго предложенія, а не дательный дополненія: „(есть) рѣзати (имъ), чьто *хотяче*“. Отклоненіе отъ этого правила представляютъ договорныя грамоты XIV—нач XVI вв въ *обычныхъ* выраж: „а что *ти* (вы=*дат.* п.) *слышавъ* о мнѣ.. , то *ти* (вы) мнѣ *повѣдати*“, гдѣ, по аттракціи къ дат.

*) Этотъ пунктъ съ примѣромъ перенесенъ сюда со стр. 219, гдѣ онъ у Потебни стоитъ не совсѣмъ на мѣстѣ. **И. Б.**

) Безъ сомнѣнія, тутъ у Потебни вкралась маленькая неточность: такая постановка причастнаго подлежащаго въ *един.* числѣ бываетъ только тогда, когда подлежащее причастія состоитъ изъ мѣст. *кто, чьто*, которыя множ. числа не имѣютъ, въ остальныхъ же случаяхъ причастныя подлеж. бываютъ въ томъ же числѣ, что и въ глав. предложеніи. Срав. выше стр. 207: „стояху *всиже* (мн. ч) отъ Галилеи *пришедше*“. **И. Б.

при неопред накл., подлежащее причастія ставилось также въ дат. п. вм. „что *слышавъ* (*ты*), то ти повѣдати“.

Выводъ о причастныхъ прид. предложеніяхъ

220 Нѣтъ основанія объяснять разсмотрѣнныя причастія въ качествѣ второст. предложеній опущеніемъ вспомогательнаго глагола, ибо опущеніе гл. *есть* въ наст. вр. въ разсмотрѣнный періодъ не составляло правила, а опущеніе вспомог. глагола въ другихъ временахъ всегда чрезвычайно рѣдко. Поэтому необходимо признать эти причастія стоящими самостоятельно, и какъ лич. глаголъ въ древ. языкѣ служитъ для выраженія „полноспльнаго первостепеннаго сказуемаго“, такъ причастіе служило средствомъ для обозначенія второстепенныхъ зависимыхъ сказуемыхъ, такъ что причастныя предложенія „есть *нѣчто промежуточное* между членомъ простого предложенія и развитымъ прид. предлож. съ *личнымъ* глаг въ сказуемомъ“. „Затѣмъ въ слав. языкѣ наступаетъ переломъ. Языкъ стремится уничтожить образованія, среднія между предложеніемъ и членомъ предложенія и увеличить т. обр. противоположность этихъ категорій“, обособить ихъ; вслѣд. этого онъ „причастія, по функціи. *со тѣе отдаленныя отъ глагола**), воплощаетъ въ предложеніе“, т. е., дѣлаетъ ихъ *подчиненными* членами, „переводя въ категорію прилагательнаго и нарѣчія, а причастія *менѣе отдаленныя* отъ глагола(**) замѣняетъ личнымъ глаголомъ“.

Литов. и Лотыш. причастія въ Им. п., какъ сказ. придат. предложенія.

221 Тождество причастныхъ подлежащихъ съ главнымъ какъ древнѣйшее явленіе въ языкѣ.

1) Сходство литов.-лотышскихъ причастій—сказуемыхъ съ славянскими состоитъ въ томъ, что при личномъ главн сказуемомъ подлежащія причастныя *могутъ* быть тождественны съ главнымъ подлежащимъ, но это не составляетъ правила, какъ въ слав. яз.

222 2. Другая особенность литов-лотыш. языка та, что post v. sentiendi, cognoscendi, declarandi для выраженія косвенной рѣчи употребляются въ качествѣ сказуемыхъ причастія дѣйств. зал., наст., прошед. и будущаго

223 времени, при чемъ связь между глав. и прид. предлож. можетъ или вовсе не выражаться, или же выражается мѣст. и нарѣч. относительными, или союзами вопросит. и изъяснительными. Нерѣдко бываетъ и такъ, что глаголъ

225 глав. пред. „говорятъ“ вовсе опускается, такъ что вся рѣчь можетъ состоять изъ однихъ причастій. Что же касается предполагаемаго опущенія

227

---

*) каковы причастія аттрибутивныя и аппозитивныя, граничищія съ опредѣлительными и обстоятельственными словами. *И. Б.*

**) т. е. причастія, употребляющіяся въ качествѣ сказуемаго придаточныхъ предложеній. *И. Б.*

вспомогат. глагола при причастіяхъ, то въ литов. яз. обычно опущеніе только *есть* и *суть* и при томъ при причастіяхъ *главнаго* сказ., отсутствіе же ихъ въ придаточныхъ предложеніяхъ, какъ и въ рус., нѣтъ нужды объяснять опущеніемъ.

Сравненіе славянскихъ и литовскихъ причастныхъ оборотовъ возбуждаетъ два вопроса:

1) что древнѣе: обязательное ли *единство* подлежащаго въ глав. и причастномъ предлож., или возможность особаго подлеж. при причастіи, какъ ,,самъ сѧ прѣдавъ, пьсано iесть“ (Ср. стр. 217)? 230

Въ выраженіяхъ: ,,нѣсть къто възыскалѧ“ и ,,iесть възыскалѧ“ послѣднее (съ однимъ и тѣмъ же подлеж.) безъ сомнѣнія древнѣе, какъ простѣйшее, изъ котораго могло развиться первое въ видѣ сложнаго предложенія. Такъ же точно, если въ *состав. сказуемомъ* причастіе обязательно имѣетъ одно подлеж съ глаголомъ, равно какъ и аппозитивное причастіе, служащее непосредственнымъ приложеніемъ къ подлежащему, то, значитъ, различныя подлежащія, встрѣчающіяся въ глав. и прид. предложеніяхъ, есть явленіе позднѣйшее

2) Что древнѣе: возможное ли присутствіе косвенности рѣчи или отсутствіе этого оттѣнка? Вѣроятнѣе послѣднее.—Прид. предложеніе не отъ глаголовъ dicendi не есть еще косвенность рѣчи, а *простое различеніе* глав. и прид. предложенія. Оттѣнокъ косвенности и затѣмъ сомнительности въ прид. предложеніи могъ появиться сначала *только* въ силу *вещественнаго* значенія нѣкоторыхъ глаголовъ глав. предложенія съ составнымъ сказ., какъ напр: ,,*мьняахѧ* духъ видяще“; *творяахѧ* сѧ правьдьни сѧще“, гдѣ косвенность, мнимость *формально ничѣмъ не выражена*, а вытекаетъ изъ лексическаго значенія глаголовъ: *мьнѣти*, *творитисѧ*, и только потомъ уже какъ въ славянскомъ, такъ и литов. яз. для выраженія этого оттѣнка стали прибавляться нѣкоторые союзы, какъ слав. *акы* (будто): ,,творяахѧ сѧ *акы* правьдьни сѧще“. Но въ слав. языкѣ (за исключеніемъ чешскаго и польскаго, подверженныхъ вліянію латинскаго сослагательнаго накл.) косвенность, или мнимость на этомъ и остановилась: она не распространяется на придаточныя предложенія съ мѣстоименіями и нарѣчіями; въ литовскомъ же и лотышскомъ оттѣнокъ косвенности и сослагательности распространяется на *всѣ* способы сочетанія причастнаго сказуемаго послѣ глаг. dicendi etc; вмѣстѣ съ тѣмъ перестаетъ соблюдаться и тождество подлежащихъ въ глав. и придаточныхъ предложеніяхъ.

Вѣроятная первоначальность *прямой* рѣчи. 231

Причастіе *прош.* на *лъ*.

1. Причастная форма на *л* осталась въ качествѣ причастія лишь въ славянскихъ нарѣчіяхъ. Подобно другимъ причастіямъ, суф. на *лъ* самъ по себѣ не заключаетъ указанія на время и залогъ, но образуетъ все-таки 232

причастіе, котораго нельзя смѣшивать съ *отпричастными прилагательными* на *л*: гнилой, вялый, смѣлый, удалой. ..

Отличіе отпричастныхъ прилагательныхъ отъ причастій на лъ

2. Прежде всего а) прилагат имѣютъ *членную форму*, которой нѣтъ у причастія на *лъ;* но и безчленная форма прилагательныхъ отлична отъ причастной формы глаголовъ на соглас. горт., свистящ , зубную и губную: дохлъ (прил.)—издохъ (прич.); хриплъ (прил)—охрипъ (прич). Отсюда ясно, что часто безчленная форма прилагательныхъ *не совпадаетъ* въ звуковомъ отношеніи съ прич., и доходимъ мы до нея изъ формы *членной*, которая, слѣдов., является «неразрывною съ категоріей прилагательныхъ» и отличительнымъ признакомъ ихъ по сравненію съ причастіемъ.

233

б) Въ безчленныхъ прилагательныхъ и причастіяхъ на *лъ* звуковая разница сказывается иногда и *въ удареніи* им. п. ед. ч. *жен р*: тухлá и тухла, спѣлá и спѣла ..

в) Во *множ* ч. им. п прил. оканчивается на *ы* (смѣлы), а прич. на *лъ* имѣетъ окопч *и* (смѣли).

3. Прич. на *л* образуется отъ темы *неопр*. накл. *вспхъ* глаголовъ, прилагат. же лишь отъ *нѣкоторыхъ* причастій, *не допускающихъ прямого объекта*: палый, лежалый, горѣлый .

234

4. Отъ глаголовъ *возвратныхъ* прич. на *л* образуется съ *ся*, въ прилагательныхъ же *ся* отбрасывается: разсѣлся (камень) и «отъ камня разсѣлаго». Въ *польскомъ*—«ся» также отбрасывается въ аттрибутахъ какъ причастныхъ, такъ и прилагательныхъ.

235

Прилагат. на лъ, означающія возможность.

236

5. Въ прилагательныхъ на *лъ*, какъ «градъ Іерус. людьми нежилъ. . а за городомъ нѣтъ *жилыхъ* мѣсть» (Пут.Лук.) . нѣтъ нужды предполагать *страд*. значенія, а нужно видѣть въ нихъ слѣд. «переходы мысли»: а) «*самому предмету* приписано дѣйствіе, которое въ немъ совершилось: въ домѣ *жили*, стало быть—*домъ жилъ*»; б) «отъ того, что въ домѣ жили въ опредѣл. вр., заключено къ тому, что въ немъ вообще *можно* жить» Значитъ, прилаг. эти выражаютъ *возможность*, способность и близки по значенію къ латинскому, какъ ineffa*bilis* и др. под.

237

Прилаг. на лъ предложныя и близость ихъ къ причастію.

238

6. *Предлогъ въ прилагательныхъ* на *л* въ большинствѣ случаевъ приближаетъ ихъ по значенію къ причастіямъ: мерзлый и *за*мерзлый, зяблый и *оз*яблый, горѣлый и *при*горѣлый. Есть много предложныхъ прилагательныхъ и безъ соотвѣтствующихъ имъ безпредложныхъ: огрубѣлый, оголѣлый, осовѣлый, ошалѣлый, обрусѣлый, которыя въ качествѣ аттрибута удаляются отъ причастнаго значенія, а въ качествѣ аппозиціи могутъ даже замѣняться прич. на *з, вз*; напр. «человѣкъ возмужалый (=возмужавшій) въ трудахъ и

239

лишенныхъ». При этомъ безпредложное прилаг., какъ болѣе удаленное отъ причастія, и въ безчленной формѣ не можетъ быть смѣшано съ глаг.: «*смѣлый* человѣкъ—онъ *смѣлъ*» (прилагательное), чего нельзя сказать о предложныхъ прилагательныхъ: «*о*дурѣлый человѣкъ»—«онъ *о*дурѣлъ» (глаг.).

Полюбовн. рус. языка къ аппозитивному употребленію причастій на лъ.

Русскій языкъ, образовавши дѣепр. и сохранивши членныя причастія прошед. на *шій* и *вшій* (отъ *ъ*, *въ*) съ *аппозитивнымъ* значеніемъ, чуждается *аппозитивнаго* употребленія какъ безчленныхъ, такъ и членныхъ *прич.* на *л*. Уже въ древ. яз. *аппозит.* причастія на *л* очень рѣдки и сомнительны, какъ напр.: «милостыни, *съвъкупилася* (=совокупившися) съ постомъ и молитвою, отъ смерти избавляетъ человѣка» Нов. I: «кто се есть царь славы, съ толикою на ны *пришелъ* (пришедшій) властию»? Кир. Тур.—Обыкновенно же прич. на *лъ* входитъ въ составъ *сказуемаго* и составляетъ описательную форму съ глаг. «есмь», стоящимъ налицо, или подразумѣваемымъ.

Обычное употребленіе прич. лъ въ качествѣ сказуемаго. 240

Бусл. (Гр. § 198, прим. 2) въ примѣрѣ: «гонъ (хвостъ) крѣпкой, короткой и неповислой и никуда на сторону *нескинулся* (вм нескину*вшійся*)» считаетъ «нескинулся» за причастіе, но Потебня признаетъ его за глаголъ, потому что съ *ся* аттрибутивное прич. на *лъ* не употребляется *) Равнымъ образомъ и въ примѣрѣ: «истокъ *заросъ*, стоитъ», слово «заросъ» признаетъ Потебня не аттрибут. причастіемъ, а глаголомъ, такъ какъ оба глагола: «заросъ» и «стоитъ» тутъ равносильны и могутъ быть сопоставлены съ обычной формулой купчихъ XVII в.: «се язъ N, *живу* своимъ дворомъ, *продалъ* есми» (Акты до Ю. Б.). 241

Въ противоположность рус. языку, въ польскомъ причастія на *ъ*, *въ*, по возникновеніи дѣепричастій, постепенно исчезли, и на мѣстѣ ихъ употребляются причастія на *лъ*. 242

Въ чеш употребительны членныя прич. и на *ъ*, *въ*, и на *л* въ значеніи причастія.

Рѣдкіе случаи сочетанія предикативныхъ прич. лъ съ другими вспом. глагол. въ древ. рус. яз., кромѣ «есмь».

7. Вѣроятно, нѣкогда предикативное прич. на *л* соединялось обычно и съ другими вспомог. глаг., сочетавшимися со 2-мъ именительнымъ причастій, кромѣ *есмь*, *бѣ*, *бѣдѣ*; но уже въ древнихъ памятникахъ встрѣчаются рѣдко такія сочетанія: «*чюється* къ Богу *пръдалъ*» (XII в. «Свѣд. и З.» Срез.), «*творяшеся* добро *учинилъ*» Лавр.

Употребленіе прич. лъ въ соврем. литер. яз.

Въ рус. литературномъ яз. прич. на *л*, ограниченное только кругомъ *предикативности*, сочетается не со всѣми вспомогат. глаг., а лишь съ нѣкоторыми формами глагола *существительнаго*, въ позднѣйшее же время съ *однимъ наст.* «*есмъ*», который возвысился до *чисто формальной* предикативной связки.

*) Срав. выше II, 234. *И. Б.*

8. Сочетаніе прич.—*лъ* съ наст. вр. іесмь и пр.

Употребленіе вспом. глагола «есмь» въ древ рус яз

А) Въ древ-рус яз вспомогат. глаг. «іесмь» обыченъ при причастіяхъ на *лъ* при существительныхъ и прилагательныхъ во всѣхъ лицахъ:

244—246

Ед. ч	Дв. ч.	Множ. ч:
1 л. іесмь	1 л. іесвѣ	1 л. іесмы
іесми	іесва (позднѣе)	іесмъ (очень рѣдко)
2 л. іеси	2 л. іеста	іесми (рѣдко)
іесь*)		іесме,
3 л. іесть	3 л іеста	іесмя (влр. въ 14 в.)
		іесмо (позже 14 в. въ юж. и зап. памятникахъ)
		2 л іесте
		іесмя (позднѣе; ср. съ есмя)
		3 л. суть.

Сочетанія съ „есмь“ и проч. не книжныя только, при чемъ вспомогательный глаголъ ставился и впереди, и позади причастія на *лъ*.

«іесмь какъ предикат. связка съ чисто-форм. значеніемъ

Б) Вопреки мнѣнію Буса (Гр. § 177, прим. 1), что будто бы *іесмь*, *еси*, *есмы* и *есте* (1 и 2 л.), *потерявъ силу глагола*, стали позднѣе употребляться *для обозначенія только лицъ*, т. е. вм. я, ты, мы, вы,—Потебня говоритъ, что глаголы эти теряютъ лишь свое *веществ.* значеніе и становятся, такимъ обр., *формальными*, но остаются все-таки глаголами, именно — *предикат. связками;* поэтому, когда съ теченіемъ времени связки эти начали опускаться все чаще и чаще,
247 то взамѣнъ ихъ стали ставиться личныя мѣст., какъ чисто *формальныя* же слова, безъ всякаго *веществ* содержанія, а только для обозначенія лица**).

Опущеніе «есмь» въ др-рус. пам.

В) Такъ какъ *имя вообще*, а въ частности и *прич.*, само по себѣ есть *3-е лицо*, то легче всего опускать глаг. вспомогат. *іес* въ *3-мъ лицѣ*. Такіе случаи опущенія есть уже въ Супр. р.—Въ хорут., серб., болг. опускается только *есть*. Въ *рус. яз.* съ древнѣйшихъ временъ опущеніе «есть» обычно; въ Новгородскихъ грамотахъ XIII—XIV вв. *постоянно*, но «еси», «есме» удерживаются. Опущеніе „суть“ съ XIII в обычно; *есмь*, *еста* опускаются рѣже; еще рѣже—
248 другія лица.

---

*) „Ты *еси* не братъ, но ратный *есь* ему“ Ипат., при чемъ въ Ипат. лѣтописи «въ *звуковомъ* отношеніи съ этимъ *есь* равносильны *мъ* изъ *ми* и *тъ* изъ *ти*» (dat. ethic: ср. выше стр. 190): „абы—*мъ* (=ми) далъ Богъ мочи изволодѣти“; «то-*тъ* (=ти) Василько побѣдилъ Литву».

**) Срав выше I, 93.— *И. Б.*

Опущеніе «есмь» въ влрусскихъ говорахъ

Г) Въ влрусскихъ говорахъ „*еси*“, при—*лъ* теперь, повидимому, изчезло, за исключеніемъ „гои еси“ въ пѣсняхъ;*) *гесть* съ—*лъ* встрѣчается изрѣдка, какъ архаизмъ; *е* (=есть) при—*лъ* въ народныхъ пѣсняхъ употребляется въ значеніи не только 3-го, но и 2-го л. ед и множ числа Какъ полное сказуемое и связка *при существительныхъ и прилагательныхъ* „есть“ употребляется во *всѣхъ* лицахъ ед. и множ ч. безразлично.

Опущеніе «есмь» въ влрусскихъ нарѣчіяхъ.

Д) Въ восточно-млрус. *есть* и *суть* при—*лъ* постоянно опускаются, но при именахъ встрѣчаются; *еси* и *есте* встрѣчаются въ пѣсняхъ при именахъ, а при—*лъ* не слышно.

Е) Въ Сѣв-западныхъ предѣлахъ млрусскаго нарѣчія: 249

1 л ед ч. вм. «есмь» встрѣчается *м* **)

2 л. ед. ч. *iесь* употребляется,

3 л. ед. ч. *есть* не слышно, какъ и въ вост. млр ***)

1 л. мн. ч. *есьмо, сьмо,*

2 л мн ч *те* (изъ *есте*), особенно съ личн мѣст. «*ви*»: „*въ якого ви-те краю?*“, при чемъ въ иныхъ случаяхъ лишается предикативной силы и становится частью личнаго мѣстоименія: *ой воли мої*. чемъ *ви*те *не ореше?*“ ****)* 250

Ж) Въ Юго-запад (галиц.) млр. нарѣчіи:

	муж р	жен. р	сред. р.
Ед ч 1 л.	орав-*jем* (орав-*ем*), *jим* (—*им*)	орала-*м*, ходила-*ям* лишала-*сми* — *сме*	орало-*м*
2 л	орав-*есь -jисъ,-исъ*.	орала-*сь*	орало-*съ*
3 л.	орав *е*	орала *е*	орало *е*
Мн. ч. 1 л.	орали-*сьмо* (—*сьме*,—*м*)		
2 л.	орали-*сте*		
3 л.	орали *суть*, при чемъ *е* (3 л. ед. ч.) и *суть* ближе къ восточ. малороссіи опускаются.		

*) При чемъ *еси* относится и къ *множ.* ч безразлично (Ср. дал. II, 250): «гой *еси вы* люди работные»; «гой *еси* ты *есми* царь Саулъ». Поэтому здѣсь формы вспом. глагола не замѣняютъ уже соотвѣтствующаго личнаго мѣст., вопреки мнѣнію Буслаева (Гр. § 187, Пр. 1; § 202, Пр. 4.).

**) „еще—*м* я молодий незрадив никого“.

) О 3-мъ л *множ.* ч. у Потебни ничего не говорится ***И. Б.

****) Въ влрусскихъ областныхъ говорахъ подобно „*те*“ также употребляются част „*сте*“ (изъ *есте*) и „*ста*“ (изъ *есть*), по видимому, теперь только для выраженія вѣжливости: „пожалуй-ста“, или для показанія вводной рѣчи: «она баетъ: я—*ста* и въ домъ не пущу» 251

252 Сочетаніе прич. на ł съ jesm въ польск. яз.

3) Въ польск. яз. а) въ древнѣйшихъ памятникахъ при сочетаніи съ прич. на ł исключительно господствуетъ простое наст. *jesm* и проч.:

253—255 б) въ XV-XVI вв. появляются въ 1 и 2 лицахъ ед. и мн. ч. сочетанія ja-*m* jest (=я есмь), ty-*ś* jest, my-*śmy* są, wy *ście* są, въ коихъ jest и są служатъ для усиленія предикативной связи при именахъ, въ 3-мъ же лицѣ просто jest и są:

в) въ нынѣшнемъ литер. языкѣ въ 1 и 2 лицахъ при формахъ ja-m jest, ty-ś jest — стоятъ и слитныя: jestem, jesteś, а во множ. только слитныя: jesteśmy, jesteście, въ 3-мъ же лицѣ для *обоихъ* чиселъ—jest. Форма by*lem* (=млр. бувъ-iем) есть стяженіе глагола существительнаго jesm въ „em“ (byl+jesm). Въ памятникахъ XVI в. употребляются формы tedy-*ch*my pytali рядомъ съ tedy-smy pytali, которыя перешли и въ зап. рус. памятники: „подтвердилихмы“ и пр., гдѣ переходъ *ch* въ *s* объясняется фонетически (Ср. аор. пришахъ изъ пришасъ); что же касается формы на *ech* въ 1 л. ед. ч. (by*lech*), то она равносильна съ-em,-m (by*lem*) изъ jesm, и *ch* фонетически не могло перейти изъ m.

9. Значеніе сочетанія—*лъ* ієсмь.

Двѣ эпохи сочетанія—*лъ* съ „iесмь“.

Нужно отличать двѣ поры сочетанія—*лъ* съ „есмь“:

а) *древнѣйшую*, одновременную съ простыми прош.,

и б) *позднѣйшую*, послѣ потери прошедшихъ простыхъ.

256 Какъ лучше назыв. формы—*лъ* съ «iесмь» и бѣ, «бѣхъ».

А) Формы. въ родѣ „сѣялъ *iеси*“, не есть perfectum, какъ наз. Микл. въ отличіе отъ „сѣялъ *бѣ*,-*бѣаше*, которыя онъ наз. *plusquamperf.*“ п. ч. „сѣялъ *iеси*“ не соотвѣтствуетъ греч. perfectum и въ слав. яз. не заключаетъ понятія о *совершенномъ*. Поэтому первую форму лучше называть (согласно съ Восток.) *прошедш.* сложнымъ, и вторую—*преходящимъ сложнымъ**).

Эпоха древ

257 *Древнѣйшее значеніе* сочетанія—*лъ* съ „iесмь“ должно быть выведено изъ его строенія**). Сначала—*лъ* съ „iесмь“ было сочетаніемъ *двухъ* формъ, вносящихъ *свои* оттѣнки *времени*: прошедшаго (прич.) и настоящаго (iесмь). Т. обр. форма—*лъ* съ „iесмь“ первонач. изображала событіе *прошедшее* по отношенію къ *настоящему*, напр. „елико насъ *крестилися есмы*, кляхомъ ся,“ Лавр., т. е., сколько насъ *есть* (въ наст. вр.) *крестившихся* (прежде), мы всѣ поклялись. Отсюда пошло, по замѣч. Бусл. (Гр. § 189, 3, пр. 3), употребленіе прошед.—*лъ* въ старин. яз. о морѣ, рѣкѣ и т. п.: море Чорное *обтекло* съ полдня; р. Десна *потекла* на полдни... Дунай рѣка... къ морю *расшиблась* на многія гирла.

258

*) Срав. дал. II, 261. *И. Б.*

**) Срав. выше II, 137—139. *И. Б.*

„Старинныя выраженія *прош вр* указываютъ на фактъ, нѣкогда совершившійся, напр., на дѣйствіе рѣки, которая *нѣкогда* потекла... и впала туда-то", а Потебня прибавляетъ къ этому: „на фактъ, совершившійся *и пребывающій донынѣ*", ибо безъ этой прибавки слова Буслаева будутъ относиться не только ко врем —*лъ есмь*, но и къ прош. простымъ (которыя выражаютъ то, что кто сдѣлалъ безъ отношенія къ наст. вр.), какъ напр. „Днѣпръ *потече* (прош.) изъ Оковьскаго лѣса и *потечетъ* (наст.) на полъ дне" Лавр *)

Эпоха позднѣйшая, когда «—лъ есмь» слилось въ одну форму.

В) Въ позднѣйшую пору въ рус., млр., польск чеш., серб. языкахъ сочетаніе—*лъ* съ „есмь", обратившись въ одну глаг. форму и потерявъ двойственность значенія времени (прошедшаго по отношенію къ настоящему), стало выражать *только прошед. вр. безъ отношенія къ настоящему* Сліяніе—*лъ* съ „есмь" въ одинъ актъ мысли совершилось тѣмъ легче, что значеніе времени „есмь" постепенно забывалось вслѣдствіе вытѣсненія формъ—*лъ бѣхъ*,—*лъ бѣахъ*,—*лъ буду*, съ которыми могло еще сравниваться сочетаніе—*лъ есмь*. Когда же исчезли въ языкѣ и простыя формы преходящаго и аориста, тогда по необходимости—*лъ есмъ* должно было смѣнить ихъ мѣсто въ качествѣ глагола прош вр. Можно думать поэтому, что форма „—*лъ гесмь*" стала *одною* формою съ того времени, какъ исчезли impf. и aor. А такъ какъ aor. и impf. были и въ письменныхъ памятникахъ, и въ живой рѣчи еще въ 12-13 вв., то *сліяніе* «—лъ есть» въ одну форму должно быть отнесено въ рус. яз. только къ 14 в., не ранѣе. 259

Вытѣсненіе простыхъ прошедшихъ въ лит-лотыш. яз

10. Въ литов-лотыш яз. за отсутствіемъ причастія, равнаго славянскому—*лъ*, функціонировало въ сложной формѣ причастіе, равное славянскому *ъ, въ*. Сложная форма эта также стремится вытѣснить прошедшее простое, какъ и въ рус. яз., при чемъ въ народныхъ пѣсняхъ гл. вспомогат. опускается во *всѣхъ* лицахъ. 260

Рус. причастія *лъ* съ *былъ. бывалъ, бывъ* съ *извѣстн.* 261

11. Микл. считаетъ *бѣхъ* и *бѣахъ* за impf. и вслѣдствіе этого описательную форму—*лъ* съ этими глаголами—за plqupf, какъ—*лъ* съ «есмь»—за perf. (Ср. II, 256). И дѣйствительно прошед. прич. означаетъ здѣсь нѣчто предпрошедшее, «запрошлое», по отношенію къ *бѣхъ* и *бѣахъ*.

Сочетаніе *лъ* съ *бывъ. былъ* и значеніе его.

А) Однако сочетаніе, какъ «далъ бѣхъ», можетъ быть называемо давнопрошедшимъ «не по своему глаголу, а по причастію», т. е., запрошлое, предпрошедшее значеніе сложной формы «—лъ бѣхъ» находится не въ «бѣхъ», а въ самомъ причастіи, и какъ въ формѣ «—лъ есмь» причастіе означало въ старин. языкѣ про-

*) Значитъ, здѣсь „потече" и „потечетъ" вмѣстѣ равняются какъ бы одной формѣ „потекълъ есть". *И. Б.*

шедшее время по отношенію къ настоящему «несмь» (Ср. выше II, 257), такъ и въ формѣ «—лъ бѣхъ» различаются тоже *два момента мысли*: одинъ, выражаемый глаголомъ «бѣхъ», и другой, заключающійся въ причастіи «—лъ»: этотъ-то послѣдній моментъ мысли и является *предпрошедшимъ* по отношенію къ прошедшему «бѣхъ». Напр. «и ту вси быша: въ *то же время пришелъ бѣ* Гюргевичъ» Ипат., т. е., Гюргевичъ *былъ одно-*
263 *временно* съ остальными, *но пришелъ-то прежде*.—«И видѣ два ангела ... идеже *бѣ лежало* тѣло Іисусово», т. е., въ то время оно уже не лежало, но было *лежавшимъ прежде*. Такимъ образ, вещественное обозначеніе *предшествія* должно быть относимо къ прич —*лъ*, а не къ *бѣ*, въ чемъ можно видѣть признакъ стремленія къ поглощенію времени *глагола временемъ причастія*, какъ это видно было и въ описат. формахъ—*лъ* съ «*есмь*»

263 Съ тѣмъ же оттѣнкомъ, но *гораздо рѣже*, встрѣчается и сочетаніе —лъ съ *быхъ* въ *изъявительномъ* значеніи *). «Изяславъ же не хотяше не Кіева поити, зане *улюбилъ* («улюбѣлъ» Лавр.) *бы* Кіевъ ему» Ипат., т. е., Кіевъ *былъ* ему *въ это время полюбившимся* (прежде).

Сочетаніе —лъ съ *бѣхъ*, *быхъ* и значеніе его.

Б) «Бѣахъ» само по себѣ не изображаетъ событія предшествующаго, но, какъ *преходящее*, *длительное*, захватываетъ моменты, далѣе отстоящіе отъ наст. вр., чѣмъ аористъ, (бѣ, бы), означающій *моментъ одновременный* съ другимъ прошед. временемъ. «и *бысть* (Климъ черноризъ) книжникъ и философъ такъ (=такой), яко же въ русской земли *не бяшеть*» (*не бывало*) Ипат. Но въ сочетаніи
264 съ прич.—*лъ*. «*бѣахъ*» отнюдь не соотвѣтствуетъ нынѣшнему прошедшему длительнаго глагола *бывалъ*, и вещественное обозначеніе давно прошедшаго вр. относится здѣсь уже не къ причастію—*лъ*, какъ при аор. *бѣ*, *бы*, а къ *бѣахъ*, (*бяхъ*). Напр. „Іисусъ... обрѣте и четыри дьни уже имѣща въ гробѣ... мьнози же отъ Іудей *бѣахъ пришьли* къ Маръѣ и Маріи“ (Остр. Е**).

265 Оба разсмотрѣнныя сочетанія—*лъ* съ *быхъ* и *бѣахъ* вполнѣ русскія, на что указываютъ даже рус. формы: *бяшеть*, *бяхуть* (вм. ц. слав. бѣаше, бѣахѫ). Въ серб. яз. оба эти сочетанія живы и теперь, въ польскомъ же, чеш. и позднѣйшемъ рус.—исчезли.

Прич.—лъ съ *былъ есмь*.

12) Сочетаніе—*лъ* съ *былъ есмь* есть болѣе позднее, хотя въ Лавр., Ипат., Нов. I и стоитъ рядомъ съ предыдущими. Что сочетаніе это позднѣйшее, видно изъ того, что
266 1) въ Остр. Ев. и другихъ древнихъ слав. памятникахъ этого сочетанія нѣтъ; 2) въ древнихъ лѣтописяхъ оно является *сначала* излишнимъ при фор-

*) Объ употребленіи *былъ* въ условномъ, желательномъ и сослагат. наклон. см. дал. II, 269 и слѣд **И. Б.**

) т. е., *были* пришедшими *прежде* пришествія Іисусова, тогда какъ „бѣша пришли“ значило бы: „были *въ то время*,“ но *пришли прежде*. **И. Б.

махъ—*лъ бы* и *бѣахъ* и только послѣ исчезновенія ихъ..—ль былъ есмь" стало необходимо, при чемъ „*есмь*" *часто опускалось*.

Вопреки Востокову, нѣтъ основанія считать это сочетаніе „прошедшимъ соверш.," и ч. причастіе въ немъ можетъ б. и отъ глаг. несовершеннаго.

Сначала„—лъ былъ есмь" означало только предшествіе настоящему и прошедшему безъ тѣхъ, впрочемъ, оттѣнковъ, которые мы видѣли въ„—лъ бѣхъ" и„—лъ бѣахъ". Напр „челядь ему вороти. нито *бы ли* рать *повоевала*" Ипат.—Затѣмъ, въ тѣхъ же памятникахъ. вслѣдствіе частаго употребленія въ противоположеніяхъ, сочетаніе —лъ былъ есмь" получаетъ оттѣнокъ *дѣйствія, не дошедшаго до надлежащаго исполненія*: „се уже *прельстилъ* мя *еси былъ* (=было), дьяволе, . а уже не имамъ ся затворити въ печерѣ" Лавр.—„Се Володимерь и Изяславъ хрестъ къ нама *была пиловала* . , и (=а между тѣмъ) хотѣла со мною лестью, убити мя хотяча" Ипат. 267

Въ вост и с.-вост. влрус такое употребленіе есть и донынѣ, только съ опущеніемъ „есмь".

Въ влрус: „имали были" и др. оставались до 18 в.; въ сказкахъ: „жилъ былъ"—болѣе древнее и безъ оттѣнка противоположенія

Сочетаніе это никогда не было *одною* формою. что видно изъ разложенія его впослѣдствіи на безличное *было* съ прич *лъ*: „хотѣлъ *было*, да раздумалъ", и подобно тому. какъ въ безличныхъ оборотахъ. въ родѣ „быть, *было*, напастью, да дождь помѣшалъ". гдѣ „было" равно безличному сказуемому „было есть", которое *не можетъ слиться* съ другимъ сказуемымъ въ одну форму, такъ и въ оборотахъ «хотѣлъ было, да раздумалъ» *было* предполагаетъ посредствующую ступень «было есть: хотѣлъ есть», гдѣ обозначается не одинъ, а два момента мысли. 268

Въ ю.-западныхъ малор и польск. языкахъ сочетаніе это употребляется безъ противоположенія; тоже—въ чеш., серб., хорут., хорватскомъ.

Въ лит-латыш. всѣмъ *тремъ* сочетаніямъ (—лъ бѣхъ.—лъ бѣахъ и—лъ былъ есмь) соотвѣтствуетъ сочетаніе причастія, равнаго славянскому причастію на *лъ*, *въ* съ вспом. гл. прош. вр.

13. Причастіе *—лъ* съ *быхъ, бы*. 269

Причастіе *-лъ* съ *быть* въ условіяхъ.

Въ такъ называемыхъ паннонскихъ ц.-сл. памятникахъ *аор.* 1 л *бимъ*, 3 л. *би*, множ: *бимъ*, *бисте*. *бишѧ* встрѣчается съ прич. *лъ* лишь для выраженія *условности* (съ „аще" и безъ него) и *желательности* (съ „да"), въ памятникахъ же ст. славянскихъ и древ.-русскихъ аор *быхъ*, *бы*... употребляется и въ знач. *изъявительномъ* (Ср. выше стр. 263), а *бы* въ сложеніи съ предлог. (пребыть)—

только въ изъяв. и при томъ съ *вещестѣ* значеніемъ*). Переходъ аор. *быхъ* отъ изъявительнаго къ услов значенію предполагаетъ уже чистую формальность въ „бы“ и *не сочетание* причастія съ „бы“, а *одну* граммат. форму, при чемъ прич —*лъ* иногда опускается: „аще бо *бы* (былъ) перевозникъ Кій, не *бы ходилъ* Царьграду“ Лавр.

Условія недѣйствительныя.

270 А) Прич.—*лъ* съ „быхъ“ съ условнымъ знач. ставится какъ въ условливающемъ (protasis), такъ и условливаемомъ (apodosis), при чемъ въ protas обыкновенно ставятся союзы (въ старин. рус яз. *аще*, *аче*, *а*, *да*, *оже* и проч.), которые, впрочемъ, легко могутъ и опускаться, равно какъ и самыя условія, напр въ выраженіяхъ вѣжливости, осторожности: „я *бы* думалъ, .. полагалъ бы“ (подразумѣв. если бы .); „была *бъ* (=если бъ была) прежняя молодость, выручивъ *бы* тебя“.

Основаніемъ для перехода прошед. *изъявит.* „бы“ къ значенію *условному* служитъ сходство прош. времени со всѣми *идеальными* наклоненіями (услов., желат., сосл.), ибо какъ идеальныя накл. изображаютъ событія существующими *только въ мысли*, такъ и прошедшее можетъ разсматриваться какъ „отрицаніе дѣйствительнаго присутствія (наличности) явленія“, чѣмъ и объясняется то, что въ нѣмец. и латин яз. недѣйствительная (прреальная) условность выражается временами прошедшими. Съ условнымъ значеніемъ употребляется—*лъ быхъ* и въ другихъ славянскихъ нар., а въ серб. и болгар. условное значеніе получаютъ и другія прошедшія изъявительнаго наклоненія, при чемъ условность отъ союза не зависитъ, и сама условная частица, напр. серб *е*, по видимому, равносильна плеонастичному рус. *что* (древ. рус. оже, иже). «Но говори Анѣа Иванова: *е* волијах Пивљанина Баја»
271 (Пѣв. Црног.). Позднѣе къ такимъ преходящимъ условнымъ, какъ «волијах» стало прибавляться *би* въ качествѣ союза: „Волијах *би* Мирковича Вука“.

—*лъ* быхъ желательное.

Б) *Желательное* значеніе „быхъ—лъ“, какъ и условное, выражается не только съ союзами, но и безъ нихъ. Въ *др.-рус.* яз.
272 ставились союзы: *а*, *да*, *аже*, *чьто*, *како*—*быхъ*, откуда образовались потомъ сложные союзы: *абы*, *дабы*, *ажбы*, *чтобы* (Ср. далѣе II, 280, 281): „*а бы* Богъ *далъ*, вы *быста уладилася* съ своимъ братомъ... а (=и) *быста* вы *сидьла* въ Кіевѣ“ Ипат. Въ позднѣйш: „дай Богъ, ты *бы* (=соврем. литер. *чтобы*), господинъ мой, здоровъ *былъ* на многія лѣта“ (Акт. З. Р. 1536 г.). Можно бы думать, что желательное значеніе«—*лъ быхъ*» возникло изъ условнаго, при коемъ умолчано условливающее

---

*) Есть случаи сокращенія въ древ. рус. яз. *бышя* (3 л. мн. ч.) въ «бышь«; отс, повидимому, является рус. частица „бишь“ черезъ переходъ *ы* въ *и*, такъ что „бишь“ есть остатокъ изъявительнаго сочетанія „бышя“ съ прич.—*лъ*: „какъ—*бишь* его звали“=„како *бышя* зъвали его“ (Дополн. ко II ч. „Записокъ“).

(protas.), но, по мнѣнію Потебни, здѣсь нѣтъ нужды выводить желат накл. изъ опущеннаго условія: напротивъ, вѣрнѣе, что самая условность появляется изъ желательности: первоначально чисто желательное „ты бы сходилъ“ („а тебѣ бы сходить“), а потомъ уже съ условнымъ оттѣнкомъ. „если хочешь“ И это тѣмъ вѣроятнѣе, что, по видимому, въ нѣкоторыхъ случаяхъ мысль можетъ прямо переходить отъ изъявит прошедшаго къ желат. наклоненію, то, что желательно намъ, представляется въ нашихъ желаніяхъ уже осуществившимся *событіемъ*, но только событіемъ *въ будущемъ*. Такъ, въ пѣсняхъ литовскихъ и русскихъ, далеко выданная замужъ дѣвушка думаетъ о томъ, какъ бы ей вернуться домой: „пойду я въ лѣсъ къ нестрой кукушечкѣ, займу у ней крыльевъ. полечу къ матушкѣ.. тамъ буду куковать. не услышитъ ли матушка“ До сихъ поръ *желаемыя* событія изображаются *буд.* временемъ, но затѣмъ, въ силу самообольщенія мысли, будущее, желаемое является уже какъ бы совершившимся, и потому пѣсня продолжаетъ въ *прошед* вр: „Услышала (матушка) голосокъ, открыла окошко“. Т обр, *будущее событіе* можетъ изображаться по-русски *совершеннымъ прошедшимъ*. въ серб. чаще аористомъ и прошедшимъ „—лъ есмь“, въ млр —тоже прошедшимъ

Выраженіе желательности изъявительнымъ прош времени.

273

274

Середину между такимъ употребленіемъ прошедшаго и образованіемъ изъ него новой грамматической формы занимаютъ, повидимому, формы „—лъ“ послѣ «дай Боже» (млр. бо дан=Богъ дай), а также и безъ такихъ выраженій: „дай Споди, здоровъ *былъ* государь мой батюшка. Дай Господи, здоровъ *былъ* правосл. царь“.. (Пѣс. Рич. Джемса 1620 г.) Въ млрус: „бодай волі живі *були*“; „*бо*дай вінъ *здохъ*“ *)—Такъ же въ болгар., польскомъ, лотышскомъ Точно также безъ „бодай“ и другихъ подобныхъ въ смыслѣ пожеланія или повелѣнія: „здорова *была!*“—„а *побила* тебе лихая година!“ влкр: „пошелъ!“ „пошелъ вонъ!“— „Пригоже намъ *было* (=было бы) тобя жаловати..., да еще есмя лѣты не совершены“ А. З. Р. Сюда же относятся въ серб. клятвенныя увѣренія (рѣже *безъ прошед. глаг.*): „тако ја здрав *био!*“ „тако ја здрав и жив!“ Отсюда—*переходъ къ условности*: «*била* здрава глава моја (=*пусть будетъ. если будетъ здорова.* .), родиће ми љуба сина».

275

276

277

Въ русскихъ памятникахъ до 14—15 в. „*быхъ—лъ*“ *въ условно-желат.* значеніи вполнѣ обыченъ, *какъ глаголъ*, спрягаемый по всѣмъ лицамъ: „аж *быхомъ* что тако *учинили*, того не дай Богъ“ (Смол гр 1229). «Игорь. опять поѣна къ полкомъ того дѣля, *что быша*(=что бы) познали князя и возворотилися *быша*» (=бы) Ипат

278

*) Не нужно смѣшивать съ подоб. выраженіями такого: „бодай *би* вінъ здохъ“, въ коемъ желательность зависитъ уже отъ „би“ (изъ „быхъ“).

Бы какъ союзъ, и отличіе его отъ глаг. *быть* въ древ. памят.

Не позже XIV в. рядомъ съ *глаг.* „*быхъ*", имѣвшимъ еще предикатив. силу съ отношеніемъ къ наклоненію, является въ русскихъ памятникахъ *бы* и какъ *союзъ*, отличающійся отъ глагола

279 а) тѣмъ, что онъ не согласуется уже съ прич.—*лъ* и подлежащимъ: „аже *бы* (вм. «быхъ»: 1 л.) язъ *хотѣлъ*... а *бы* (вм быша) въ землю глубоку *не входили*" Ипат.

б) тѣмъ. что рядомъ съ *бы* появляется *еси*, *есте* въ качествѣ вспомог. 280 гл. при—*лъ*. значитъ, *бы* потеряло уже предикат силу. Напр. «аще бысте человѣци (былѣ Ипат.), то въ дне *бы есте* пришли (ходили)» Лавр. Тоже явленіе въ морав. говорѣ, юго-зап. млрус. (*бись*, *бисьмо*, *бисте* изъ бы+iесь ..): „ой ко-*б* була-*сь*, мати, *знала* таку мою долю, ти(-б) була-*сь* мня утопила малов дитиною" (Микл Гр IV, 811)

в) Еще болѣе внутренній признакъ перехода предикативнаго *быхъ* въ союзъ *бы* проявляется въ связи съ предшествующими частицами: *лишь бы* (лишь бы). *только бы*, *хотя бы*, *что бы*, *како бы*, *кабы*, млр *як би*. Въ этомъ видѣ *бы* порываетъ связь съ—*лъ* въ древ-рус. яз. и получаетъ возможность соединяться съ друг. формами: „лишь бы *выйти* замужъ", при чемъ нынѣшнее: „чтобы пришелъ" возникло не прямо изъ старинаго „бы (=быхъ) пришелъ", а изъ „что +бы *есть* пришелъ", такъ что не въ глаголѣ „есть пришелъ" заключается условное или желательное значеніе, а въ союзѣ *чтобы*, въ коемъ „бы" вовсе не есть уже глаголъ, какъ думаетъ Бусл. (Гр. § 194)

281 Г) *Сослагательность*, не свойственная славянскимъ яз., проникаетъ въ ц.-слав. памятники изъ греч. языка, а въ чешскіе и польскіе по преимуществу изъ латинскаго, съ 14-го же в черезъ польскій яз. проникаетъ сослагательность и въ зап.-русскую письменность

Сослагательность—и *быть*.

Сослагательность въ условіяхъ

а) *Сослагательность въ условныхъ предложеніяхъ*.— Высшее проявленіе сослагательности въ славянскихъ яз. Потебня видитъ въ присутствіи союза *бы*, поставляемаго въ условныхъ предложеніяхъ для выраженія *недѣйствительности* событія, такъ что, по его мнѣнію, всѣ русскія сослагательныя наклоненія образуются только въ условныхъ предложеніи. Но онъ строго разграничиваетъ условность, зависящую отъ формы „—лъ бы", въ которой и проявляется сослагательность, и условность, зависящую отъ самыхъ союзовъ. Онъ говоритъ: „Такъ какъ условные союзы*) сочетаются въ рус. языкѣ не только съ

*) Целав. *аще*, др.-рус. *аже* (изъ а+оже), *даже* (изъ да+оже), *аче*, *даче* (изъ да+аче), *ачи* (изъ аче+и); позднѣйшіе: *ежели* (изъ еже+ли), *буде* (изъ „будетъ": срав. далѣе II, 295, 296). **И. Б.**

условными формами глагола („—лъ быхъ"), но и съ изъявительными, то условность формы „—лъ быхъ" есть нѣчто отличное отъ условности союзовъ и независимое отъ нея", именно, условность значенія „быхъ—лъ" 282
въ древнемъ языкѣ, какъ видѣли выше, есть *отрицаніе дѣйствительности* событія (Срав. выше II, 270), условность же, зависящая отъ союзовъ, представляетъ событіе дѣйствительнымъ. почему и ставится часто послѣ условныхъ *союзовъ* въ ст.-слав. и другихъ языкахъ *изъявительное* накл. будущаго или наст. вр. тамъ, гдѣ по-гречески и по-латыни стоитъ послѣ условнаго союза сослагательное накл.: въ польскомъ же и чешскомъ языкахъ, подъ вліяніемъ латинскаго и нѣмецкаго, въ этихъ случаяхъ можетъ ставиться кромѣ изъявительнаго и условное наклоненіе съ *бы*. Напр. ц.слав. *аще* кѣто *не родиться* (= ἐὰν μή τις γεννηθῇ, nisi genitus sit) съвыше, не можетъ вѣдѣти цѣсарьствія божия"; въ рус. и серб. стоитъ изъявительное, въ польскомъ же—сослагательное, а въ другомъ такомъ же случаѣ—изъявительное. Или др.-рус: „ажь оубьеть моужь моужа, то мьстити 283
братоу брата" (Рус. Прав.) Въ этихъ и подобныхъ оборотахъ условное накл. въ ц.-слав. и рус. языкахъ не есть сослагательное, но если въ apodosis'ѣ въ изъявительнаго (не родиться) или дебитивнаго (мьстити) наклоненія явится сочетаніе съ *бы*, то и protasis въ рус. языкѣ обратится въ сослаг. наклоненіе. „если *бы* кто не родился . не могъ *бы*". Въ памятникахъ же зап.-русскаго яз., подъ вліяніемъ польскаго, и послѣ изъявительнаго и дебитивнаго apodosis'а могло ставиться въ условномъ предложеніи *бы*: „*есть ли бы* хрестьянинъ жида *заколѣ*, маетъ быти каранъ (Акт. З. Р.).*)

б) Латин. coniunct. въ независимыхъ вопросахъ: quis hoc credat? quid enumerem? передается или 1) изъявительнымъ личнымъ: „кто этому *повѣритъ*"? или 2) *дебитивнымъ неопред.* съ по раз. „есть" „зачѣмъ мнѣ *перечислять*"? Отвѣтомъ на эти вопросы должно быть: никто этому *не повѣритъ*, *не зачьмъ* мнѣ перечислять. Но если эти вопросы передадимъ по-рус. *условнымъ* выраженіемъ съ „бы": „кто *бы* этому *повѣрилъ*?" (подраз: „*если бы* даны б. такія-то условія).—то въ отвѣтѣ получится также условное выраж.. „никто *бы* этому *не повѣрилъ*". А такъ какъ по-русски условныя предл. съ *бы* выражаютъ условіе *недѣйствительное*, то надо здѣсь подразумѣвать, что условій этихъ *не дано*; вслѣдствіе этого на вопросъ: „кто *бы* этому повѣрилъ?" въ отвѣтѣ получается уже „а между тѣмъ *вѣрятъ*". Так обр., *сослагательное* выраженіе незав. вопроса по-русски имѣетъ совсѣмъ противоположное значеніе, чѣмъ Сослаг. въ незав. вопросахъ 284

*) Вообще, по мнѣнію Потебни въ рус. языкѣ изъявительность или сослагательность apodosis'а влечетъ за собою изъявительность или сослагательность и protasis'а. Формъ смѣшанныхъ Потебня, по видимому, не допускаетъ. **И. Б.**

по-латинѣ, и это оттого, что выраженію: „кто этому повѣритъ“ придается форма условнаго предложенія съ „бы“ Поэтому латинскіе независ. вопросы по-русски можно передавать только *изъяв* или *дебитивнымъ* неопред. наклоненіемъ.

Сослагательность въ косвенныхъ вопросахъ.

285 в) То же самое слѣдуетъ сказать и о косвенныхъ вопросахъ: „difficile dictu, quaenam causa sit?“ по-рус. можно передать только *изъяв.* накл: „трудно сказать, какая (есть) причина“. Поэтому, встрѣчающіяся въ косвенныхъ вопросахъ условныя накл. въ *смыслѣ сослагательномъ* Потебня считаетъ *несамостоятельными* изъявленіемъ въ славянскихъ языкахъ: напр. въ Зограф. Ев: „въ(и)де же помышление въ нѣмъ. кѣто ихъ вьмѣтен *би быіъ* (quis *esset.* τίς ἄν εἴη) — Недоумѣхѫ, чьто *бѫ отвѣщитаіи* (τί ἀποκριθῶσι). Смѣшанное употребленіе въ косвенныхъ вопросахъ то изъявительнаго, то условно-сослагательнаго въ польск и чеш. языкахъ д. считать случайнымъ. подъ вліяніемъ латин. яз.. а тамъ. гдѣ сослагательное употреблено правильно, нужно подразумѣвать умолчаніе условія —Въ литов-лотыш. зависимые вопросы условными наклоненіями не выражаются: но въ стар юж.-рус. письмѣ подъ вліяніемъ

286 польскимъ: „пыталъ есмы того вязня, хто *бы быіъ*“ (1593 г.): также у Гоголя „любопытно бы однако знать, кто *бы* такая (вм. „кто такая“) была писавшая“ (Мертв Д.)

Сослаг. съ *ни* послѣ мѣст. и нарѣч. относительныхъ

г) На мѣстѣ латин. сосл. въ придаточныхъ предл. съ quisquis. . и въ рус *можетъ* стоять сосл. „бы—лъ“ условнаго значенія, но непремѣнно съ „ни“: „что бы *ни* случилось. надѣйтесь на меня“, т е.: „если бы *все* случилось, надѣитесь на меня“. Когда же послѣ мѣстоименій и нарѣчій относительныхъ съ „ни“ ставится *изъявительное* накл., тогда получается *концессивное* значеніе: „что ни случится (=*хотя бы* случилось *все*), надѣйтесь на меня“. По мнѣнію Потебни, въ этихъ случаяхъ условный рус оборотъ, благодаря „ни“. исчерпываетъ *весь* кругъ возможныхъ условій и „заключаетъ въ себѣ не отрицательный смыслъ, какъ можно бы думать, судя по тому, что условность есть отрицаніе дѣйствительности, а положительный: непремѣнно что-нибудь случится“; тогда какъ *безъ* „ни“ русское „кто бы“, „что бы“ съ прич.—*лъ* указываетъ только на *одинъ* случай и при томъ *недѣйствительный*: „кто бы сказалъ это (=если бы кто сказалъ это), солгалъ бы“, но подразумѣвается, что никто *не* сказалъ этого Когда же нужно выразить случай *дѣйствительный*, тогда ставится по-русски *изъявит.* накл: „кто *приметъ* одно изъ такихъ дѣтей (греч. ἐάν с. conj. aor.) во имя Мое, тотъ принимаетъ Меня“, между т. въ польск. и чешск. въ этомъ случаѣ ставится прич —*лъ* съ *бы*, а въ стар. Зап.-рус. и съ „бы“, и съ *изъяв.* накл: Kto *by* przijął... Kdoż přijal... «А хто *бъ* мѣлъ нарушити, разсу-

287

дится со мною“ (Акт 3 Р. 1483 г.): „а хто се слово наше *порушитъ*..., разсудится со мною предъ Богомъ (Кіев гр 1446).

Сосл въ придаточныхъ предл. съ qui послѣ отрицательныхъ главныхъ и выражающихъ сомнѣніе

д) Вмѣсто латинскихъ сослагательныхъ въ придаточныхъ предложеніяхъ съ *qui* послѣ главныхъ отрицательныхъ: nemo est, nihil est, а также послѣ quis est, qui .. и non dubito, quin 1) *въ стар -рус* , какъ и въ старо-чеш., ставилось *причастіе безъ глаг*: «нѣсть *кѣто донеса*» и неопред. накл: „нѣ-кому принести“,

2) въ *соврем.* же литер яз *относительное мѣсти.* ставится какъ съ *изъяв.* накл , такъ и съ „бы“. нѣтъ никого такого, *кто можетъ*... нѣтъ человѣка, *который бы*, *кто бы*, *гдѣ бы*, *куда бы*...; *общею* же замѣною этихъ относительныхъ словъ служитъ *чтобы*, при чемъ „чтобы“ сплошь и рядомъ у образцовыхъ писателей ставится вм. *что* и *будто* съ изъяв накл: „Не слыхивалъ, *чтобъ* (=будто) рыбка говорила“ Пушк.— «Я еще въ жизни не слыхивалъ, *чтобы* собака могла писать» (=что можетъ) Гог. 288

Потебня и здѣсь во многихъ случаяхъ предполагаетъ *первоначальныя* условныя предложенія, уже одно влр. „будто“ наводитъ на эту мысль (*будь*=если бы было что нибь .—то бы...: отс. *будь*..., *то* ... *будто*): „нѣтъ такого, *кто бы* (=что бы) могъ сдѣлать то-то“ (если бы онъ былъ) Съ теченіемъ времени „предполагать опущеніе условія становилось 289
все труднѣе, а наличное условное (кто-бы...) все болѣе подходило къ тому сослагательному (съ „чтобы“), образцы коего давались латинскимъ и франц языкомъ“ Т обр. и вошло въ употребленіе сослаг. наклоненіе съ „чтобы“ взамѣнъ первоначальныхъ условныхъ, а глав. обр., кажется, взамѣнъ случаевъ, гдѣ въ ст.-славянскомъ и сербскомъ стоитъ *да* съ изъявит: „*да* вьсѣкъ. *не помыслитъ*, иѣ *имать* живота вѣчьнаго“.

Сосл. въ oratio obliqua.

е) Въ латинской oratio obliqua первое изъ придаточныхъ предложеній ставится въ acc. c. inf., а слѣдующія въ *сосл.* накл. Въ нѣмец. и чеш. уже вм acc. c inf. ставится *сослаг* съ союзомъ *изъяснит.* или безъ него, а въ ст.-слав., серб. и рус. на этомъ мѣстѣ ставится *только изъявит* накл съ изяснит. союзомъ: *яко*, *что*; но въ 290
стар. зап -рус письменности употреблялось и *сослаг.* накл. подъ вліяніемъ польскаго „если бы жидъ... рекъ, *iżby* позычилъ...“ (Грамота Витовта 1388 г.)

Сослаг. послѣ *пока*, *прежде чѣмъ* и под.

ж) Послѣ союзовъ. *пока*, *пока не*, *прежде нежели* Гоголь ставитъ сослаг. съ *бы*: «прежде нежели онъ *объяснилъ бы*» вм. буд. изъяв: „объяснитъ“. Въ чеш. яз. также встрѣчается въ этихъ случаяхъ „бы—лъ“ въ смыслѣ условно-сослагательномъ.

Изъ этого обзора видно, что оттѣнокъ сослагательности, *чуждый слав.*

только въ рус. литературномъ яз. привился *только* въ *одномъ* случаѣ, именно „чтобы—лъ“ *послѣ отрицательныхъ* предложеній.

291 ## 14. Прич. на—*лъ* съ „буду“.

Прич —*лъ* съ „буду“ не есть условное только, какъ думаетъ Вост. (Гр 92—93), не есть и условное—совершенное, какъ считаетъ Буслаевъ (Гр. § 88 А. II, 4), ибо сочетаніе это употребляется и безъ всякаго условнаго оттѣнка, а причастіе образуется отъ глаголовъ и несоверш. вида.

Въ древ. яз. „—лъ буду“ не представляетъ единства грамматической формы, а составляетъ сочетаніе формъ, изъ коихъ одна (—лъ) изображаетъ *прошедшее событіе*, а другая (буду)—*отношеніе* этого событія *къ другому*, еще не наступившему событію (Ср. выше II, 257) и заключающемуся въ другомъ предложеніи, которое выражается или будущ. временемъ (часто съ союзомъ *да*), или повелит. накл., или неопред. въ смыслѣ долженствованія.

Такое сочетаніе (—лъ буду) выражается

А) въ *неусловныхъ* и *Б*) въ *условныхъ* предложеніяхъ.

Оттѣнки неусловнаго употребленія сочетанія „лъ буду“.

А) Въ *неусловныхъ* предложеніяхъ употребленіе „—лъ буду“ имѣетъ слѣд. оттѣнки: а) „буду“ въ сочетаніи—*лъ буду* можетъ имѣть значеніе *одновременности* съ тѣмъ событіемъ, которое еще не наступило и которое выражено въ другомъ предложеніи. Напр. „не на мнѣ та будетъ кровь (событіе не наступившее), но на томъ, кто *будетъ* криво *учинилъ* (Ипат. 612), т. е., кто *окажется* (въ день суда) *сотворившимъ* (прежде) неправду“.

292 б) „Буду“ можетъ потерять значеніе одновременности съ непаступившимъ еще событіемъ, *прошедшее* же вр. причастія—*лъ* еще чувствуется *какъ прошедшее* по отношенію къ „буду“. Напр. „да аче стрый (дядя по отцу) *придетъ* на тя, Дюрги (Георгій, в. кн. Суздальскій), поиѣ (послѣ того какъ) ты ся съ людми *утвердилъ будеши*, годно ти ся съ нимъ умирити“ Ипат. Здѣсь будущія времена. „*придетъ*“ и „*будеши*“ при прич —лъ неодновременны („*будеши*“ предшествуетъ времени: „*придетъ*“), *прошедшее* же вр. причастія еще чувствуется: послѣ того к ты *будешь утвердившимся*=окажешься, что *утвердился прежде*, *передъ тѣмъ*.

в) „Буду“ можетъ вовсе потерять значеніе будущаго вр. и взамѣнъ этого получить модальный оттѣнокъ *вѣроятности*, *предполагаемости* (м. б., д. б., пожалуй, чего добраго и т. п.): „княже, не-лап(ъ)[*] (=неспроста[*]) 293 ти велита брата (дв. ч.) кресть *цѣловати*: цѣ (=ци, чи) *да будутъ* злии человѣчи... *вложили будутъ*[**]) зло слово“ Ипат.

[*]) Въ словарѣ Срезнев „не-лапъ“=необдуманно. *И. Б.*

[**]) Частица *чи* (ци) не всегда бываетъ вопросительною, какъ и здѣсь: она усиливаетъ модальный оттѣнокъ сочетанія «вложили будутъ» (=должно быть, вѣроятно, насплетничали) —Потебня.

г) Наконецъ, уже въ старин. рус. яз могъ теряться оттѣнокъ и прошед. вр. въ—*лъ*, такъ что „буду—лъ“ становилось какъ бы одной формой вм. *буду* съ *неопред. нач.*: „*будеши* отвѣтъ *имлъ*“=будешь имѣть отвѣтъ Ипат.—Польский яз., а за нимъ и зап. млр. особенно стали употреблять „буду—лъ“ въ этомъ послѣднемъ значеніи.

Б. „Буду—лъ“ съ союзами и безъ нихъ въ условномъ значеніи

«Буду—лъ» въ услов. знач.

а) „Аще ли *взялъ будетъ* (=если окажется *взявшимъ*=если окажется, *что взялъ*), да заплатитъ сугубо“ Лавр. „И кто *будетъ былъ* въ разбоѣ..., и такихъ пытаютъ“. Котоших.—Въ стар. чеш. и нынѣш. болг. то же самое.—Такую условность въ „буду—лъ“ и отличить отъ условности въ „бывъ—лъ“ и съ союзомъ „бы“: «даже (=если) *быхъ* тако *сътворилъ*, а(=то) *былъ быхъ* правъ» выражаетъ *недѣйствительность*; „даже *гесмь* тако *сътворилъ*, язъ правъ“ изображаетъ *дѣйствительное* прошедшее событіе, *послѣдствіе* котораго продолжается до *наст.* времени: та же дѣйствительность явленія и въ будущихъ условныхъ временахъ какъ простыхъ, такъ и сложныхъ: „даже тако *сътворю*... даже тако *сътворилъ буду*. язъ правъ буду“. Однако есть разница между послѣдними двумя выраженіями «въ первомъ случаѣ, гов Потебня, событія нѣтъ, но оно само совершится а во второмъ совершится не оно, а откровеніе того, что оно уже совершилось, при чемъ появится и другое условленное имъ»*).

Отличіе этой условности отъ услов. „бывъ—лъ“ и будущаго втораго

б) Отс. происходитъ то, что „все сочетаніе (—лъ буду) становится изображеніемъ уже не прошедшаго *по отнош. къ будущему*, а *прямо прошедшаго*, дѣйствительно совершившагося, какъ основанія для будущаго“, что и доказывается нѣкоторыми примѣрами (правда, рѣдкими) въ старин. языкѣ Напр. како (=т. какъ) ны *будетъ* отецъ твой (уже умершій!) *кормилъ и любилъ*, а (=то) хочемъ. .

«Буду—лъ» для обозначен. совершившагося.

---

*) Т. е., въ обѣихъ этихъ условныхъ формахъ apodosis не выражаетъ *событія*, какъ факта, вытекающаго изъ условія (protasis), и въ этомъ—сходство обѣихъ условныхъ формъ; что же касается *условливающихъ* предложеній (protasis‘ овъ), то они разнятся, а именно: условіе съ буд. *простымъ* (сътворю) указываетъ лишь на то, что слѣдствіе („событіе“) произойдетъ: если я такъ поступлю, *то я буду правъ*; условіе же съ будущимъ *сложнымъ* («сътворилъ буду»- окажусь сотворившимъ прежде) не только указываетъ на то, что слѣдствіе («событіе») произойдетъ. но и *предуказываетъ* (заключаетъ „откровеніе“), что *условіе* уже *совершилось* (прич на—*лъ*), а слѣдоват. и «событіе», вытекающее изъ этого условія, обязательно совершится.—Так обр, условіе съ буд. *сложнымъ* есть не условіе только, какъ предположеніе, но и реальное *основаніе* для того, чтобы совершилось событіе: основаніе это заключается въ прош. прич.—*лъ*, при сочетаніи съ которымъ гл. «буду» теряетъ, очевидно, свою функцію указывать на отношеніе къ будущему времени, о чемъ и говоритъ дальше Потебня. **И. Б.**

головы своя сложити“ Ипат., т. е. „т. какъ отецъ твой *кормилъ* и *любилъ* насъ, то мы готовы сложить свои головы“

Переходъ «будетъ» при—лъ въ союзъ услов.

в) Съ теченіемъ времени, отъ употребленія „буду—лъ“ съ условнымъ значеніемъ, на самомъ вѣсномъ. глаголѣ отпечатлѣвается значеніе условности. Напр. „и *будешь* у которыхъ государей *отвѣдала*, (что) дочери есть, .. и ты *бы* о томъ ко мнѣ отказала“ (увѣдомила) А. З. Р. Вмѣстѣ съ этимъ, *буду* постепенно разрываетъ связь съ прич.—*лъ* и становится простымъ модальнымъ указателемъ изъявительнаго *накл.* съ услов. значеніемъ. Въ качествѣ такого указателя изъявительнаго *накл.*, „буду“ ставится даже при *наст.* вр., то согласуясь съ нимъ въ лицѣ и числѣ, то безлично (въ 3 л. ед. ч.). Напр. „и *будутъ* (другіе послы) въ чемъ упорно *стоятъ*, и (=то) они (москов. послы) о томъ пишутъ въ Москвѣ “Котош.—„А *будетъ* мы *учнемъ* на него царю бити челомъ, то...“ Оставаясь же съ такимъ условно-модальнымъ значеніемъ при прич. на
296 *лъ* и не согласуясь съ нимъ, *будетъ* перестаетъ уже быть знакомъ предикативности причастія, которая съ того времени переносится на опускаемый *есмь*, а «будетъ» остается только указателемъ *условности* и дѣлается союзомъ. Съ такимъ значеніемъ «будетъ» можетъ быть и при другихъ состав. сказуемыхъ: «и *будетъ* (=если) вамъ напѣ *кланятися* (есть)..., и (=то) вамъ у папы *быти*» (*есть*). 1583 г. (И. Хр. Бусл. 889).

Оттѣнки союзовъ «буде» и «если».

г) Союзъ «буде» вслѣдствіе своего происхожденія, м. б., имѣетъ свой оттѣнокъ значенія по сравненію съ *если* (изъ *есть-ли*) «Если» выражаетъ *условность* съ *нѣкоторымъ сомнѣніемъ* въ существованіи событія (не даромъ и происходитъ изъ вопросительнаго: «есть-ли?»); «буде» же какъ видѣли выше, кромѣ условности, за-
297 ключаетъ въ себѣ и *основаніе* существованія обусловливаемаго имъ событія.

По аналогіи образованія отъ глагола союзовъ *буде* и *если* образуются союзы и отъ *мѣстоименій*. Таковъ союзъ *се* (=такъ какъ): «се (=такъ какъ) сынъ твой заялъ Половцы, зачалъ рать..., а (=то) поиди на Русь» Ипат.—Млрус. *се* (=если) и стар. влкрус *восе*: «Вернись, муй милый, вернись
298 до дому, А *се* (если) не вернешся, то Биг с тобою».—«*Восе* же (=если же) того не уговорятся, ино (=то) бы припись съ печатьми привезти» Акт. З. Р.—Съ союзомъ *бы*: «*се-б* в мори втопився, то-б Дунай разлився».

299 Сходно съ *се* переходятъ къ значенію *условныхъ* союзовъ въ влкрусскомъ: *тако*, *только*, *ужо*: «*тако* (=если) насъ поимаютъ, уже намъ живымъ не быть».—«*Только* (=если) того земленого вала не укрѣпить, и соборной церкви будетъ поруха» Акт. до Ю. Б.—«*Ужо* (=если) тобя N велѣлъ неволити, и (=то) кому то у тебя вѣдомо?» Ibid.

Вторые косвенные падежи*).

Второй винительный.

Предикативность второго винительнаго въ древ. языкѣ.

1) Второй вин. или вин. предикативный по свойствамъ своимъ напоминаетъ винит. первый, т. е. винительный непосредственнаго, безпредложнаго *объекта* послѣ глаг. дѣйствительныхъ Напр поставиі *мя* (перв вин.) *попа* (втор. вин).

Кругъ употребленія *перваго* вин. падежа въ древ. яз. былъ шире, чѣмъ теперь. Напр., post v sentiendi, cognosc., declar. (а также и faciendi) теперь въ вин. п. безъ предлога ставится только ближайшій объектъ, а дальнѣйшій или употребляется съ предлогомъ, или замѣняется цѣлымъ оборотомъ съ союзомъ; въ древнемъ же яз. оба рода объекта могли выражаться *простымъ* винительнымъ Напр. «слышавъ *смерть* (вм. *о* смерти) Изяславлю» Ипат..—«Знаю твое за Адама *постраданіе*» (вм «*что* ты *пострадалъ*» Кир. Тур.—«Узрѣвши[illegible]ании сторожеве и миху *Болгарской полкъ*» вм. «что это болг. п.» Лавр —«Сказали *его* въ городѣ» вм. «что онъ въ городѣ». Но рядомъ съ этими примѣрами въ тѣхъ же памятникахъ древности стоятъ и обычные теперь обороты съ предлогами и союзами: «увидаша, *оже*, *аже*, *яко* и пр., и чѣмъ дальше отъ древности, тѣмъ рѣже начинаютъ употребляться подобные вин. безъ предлога, замѣняясь падежами съ предлогомъ или цѣлыми оборотами съ союзомъ. 300 301 302

Для характеристики *вторыхъ* винительныхъ важно разграничивать первые винит отъ вторыхъ въ древнихъ памятникахъ: такое разграниченіе ведетъ, между проч., къ правильному истолкованію оборота acc. c inf. въ тѣхъ языкахъ, гдѣ онъ есть (лат., греч., нѣм.). Прежде всего, оборотъ acc. c. inf. можетъ б. только послѣ глаголовъ, сочетающихся съ *прямымъ объектомъ* (первый вин п.), напр. «nuntiabant Cyrum», «видѣша стада». Затѣмъ, когда къ первому винительному прибавляется второй—предикативный, то въ древ. языкѣ является выраженіе: «видѣша стада *възята*». Въ этомъ выраженіи слово «възята» м. б. и простымъ опредѣленіемъ (=увидали *взятыя* стада), и *предикативнымъ* причастіемъ (=увидали стада *взятыми*=*что* они *взяты*) Этотъ-то второй винит. (предикативный) старинаго языка и обращается въ acc. c. inf: «извѣщали Кира *побѣдившимъ*=*что* онъ *побѣдилъ*—nuntiabant Cyrum vicisse. Поэтому infinitivus является здѣсь замѣною *второго* 303-304

Объясненіе оборота acc. c. inf. изъ *второго* винительнаго.

*) Покончивъ со вторыми предикативными *именительными*, Потебня, послѣ изслѣдованія сказуемыхъ изъ сочетанія «—лъ» съ вспомог. глаг. настоящаго, прошед. и буд. вр., естественно переходитъ къ изложенію вторыхъ предикативныхъ *косвенныхъ* падежей. **И. Б.**

винительнаго, и вин. падежъ существительнаго въ оборотѣ acc c inf. справедливѣе такъ. обр считать не подлежащимъ при неопред накл., а *первымъ* ви-
305 нительнымъ *при глаголѣ глав. предложенія.*

Причина, почему *второй* вин. не смѣшивается съ атрибутомъ или атрибутивнымъ приложеніемъ лежитъ въ *вещественномъ* значеніи самихъ глаголовъ sentiendi. cognoscendi. declarandi faciendi если бы въ выраженіи: «поставилъ мя *попа*» слово «попа» имѣло значеніе простого приложенія, то рѣчь была бы не докончена (меня, *попа*. поставилъ онъ *чьмъ?*). принимая же «попа» за второй *предикативный* винит., мы имѣемъ въ предложеніи *полный* смыслъ «онъ поставилъ меня *попомъ*=*въ попы*».

Второй вин. свойственъ всѣмъ индо-европ. языкамъ и выражается именами существительными, прилагательными и причастіями.

2. ***Второй вин. изъ им. существительнаго при глаголахъ***
306 *cognoscendi, nominandi. faciendi* «Отца своего глаголааше *Бога*» Остр Е.—«*Сына Божія* познана» Кир. Тур.-«Сына моего примите собѣ *князя*» Новг. I.-
307 «Поставилъ Меѳодія *епископа*» Лавр.—«Кого прикажешь на свое мѣсто *игумена*» (Акт. Ист. I, 1533 г.).—«Князь, далъ еси *приставъ* (=приставомъ) своего человѣка Прокопію» Грам. 2300 г. (Дополн. ко II ч. *Записокъ*).—Тоже—въ чеш., серб., лотыш. яз

Полныя замѣны 2-го вин творительнымъ и съ предл *за*

Въ позднѣйшемъ яз. вторые вин. замѣняются или творительнымъ, или винительнымъ съ предл. *за*, при чемъ вин.
308 съ *за* употребляется послѣ глаголовъ «*мысленной* дѣятельности», когда вин. съ *за* «означаетъ предметъ, *идеально* замѣняющій собою другой предметъ», выраженный винительнымъ безъ предлога. напр. *счесть* что *за* рѣдкость, имѣть кого *за* виновника (полонизмъ),
309 *выдать*, *принять* мѣдь *за* золото Исключается отс выраженіе, заимствованное, м. б., изъ другихъ славянскихъ нарѣчій: «взять *за* жену» *не вмѣсто* жены, а въ *качествѣ* жены, женою, *въ жены*.

3. ***Второй вин. изъ им. прилагательнаго*** съ именнымъ (безчленнымъ) окончаніемъ, какъ болѣе предикативный, чѣмъ сущ., употребляется не только при глаголахъ cognosc., nominandi, faciendi, но и при глаголахъ *движенія*: яти, вести, нести. слати и др., а также: *ясти*, *жьрати*. Изрѣдка встрѣчаются позднѣе и мѣстоименныя прилагат. въ качествѣ вторыхъ
310 винительныхъ. «Что мѧ глаголеши *блага*» Остр Е.—«Вы есте нарекли мя...
311 *старѣйшаго*» Ипат —«Мьняхуть и *своего*» Лавр.—«*Нельнива* мя былъ сотворилъ» Поуч. Вл. М.—«*Живы* пожрѣли бышѧ ны» Псал. 123, 2.

Такое употребленіе прилагательнаго, хотя и съ большимъ ограниченіемъ, продолжается и нынѣ. «Ты свой долгій носъ изъ горла *цѣлъ* (вм. цѣлымъ) унесъ» Крыл.—Есть у Пушк., Лерм., Гоголя.—*Одинъ* (=„solus“).

можетъ употребляться въ подобныхъ случаяхъ *только въ вин.* и никогда въ твор: «оставить ее *одну*, его *одного*, ихъ *однихъ*».

Таково же употребленіе вторыхъ винительныхъ прилагательныхъ и въ 312
млрус., серб., лит., лотыш.

Обороты, развившіеся изъ вторыхъ винительныхъ прилагательныхъ.

Изъ вторыхъ винительныхъ прилагательныхъ развились два главныхъ оборота рѣчи: а) прид. предл. съ изъясните союзомъ (узнали, *что онъ живъ*) и б) твор. п. на мѣстѣ второго вин.—Другіе обороты съ предлогами («*въ* живыхъ», *за* мертваго») и нарѣчія („я *не такъ* вм. «не такимъ» воображалъ врага“ Лерм.) менѣе важны.

4. ***Второй вин. изъ предикативнаго причастія*** перемѣшивается съ причастіемъ аттрибутивнымъ, такъ что не всегда м. различать ихъ. Такъ, въ примѣрѣ «видѣшѧ юношѫ *сѣдѧщь*» (Остр. Е) въ греч. и лат. «сѣдѧщь» стоитъ въ видѣ приложенія: юношу, «сѣдящаго»[*]), но далѣе причастія предикативны: „Видѣвше людье князя *бѣжавша* (что кн. бѣжалъ), возвратишася Кыеву“ Лавр.—«Видѣ тьмою вся воя *прикрыты*» Сл. о. П. И.—«Слышавше *идуча* Изяслава..., даша ему миръ» Ипат. 313—4

Въ *лит.* господствуетъ второй вин. причастія, но есть и замѣны его. 315
Въ лотыш. преобладаютъ замѣны съ союзомъ *что*.—

Въ позднѣйшихъ славянскихъ языкахъ второй винит частію удерживается, частію же замѣняется *творит.* падежомъ и *дѣепричастіемъ*, что указываетъ на предикативность второго винительнаго.

5. ***Дѣеприч. изъ 2-го винит. прич. наст. и прош. дѣйств. зал.***—Въ стар. рус. яз. въ теченіе нѣкотораго времени *дѣепричастія изъ 2-го вин.* употреблялись рядомъ со вторыми вин. причастій, въ виду *постепеннаго* превращенія причастій въ дѣепричастія. Формы на *е* и *ъ* (=е) до нѣкоторой степени можно еще считать причастіями вин. п. множ. ч. въ виду возможности фонетическаго перехода звука *е* изъ *я* (=ѧ); формы же 316
на *и* нужно считать уже *дѣепричастіемъ*, такъ какъ трудно допустить фонетическое образованіе *и* изъ *я*=ѧ, равно какъ и формы на *ше* (пришедше) вм. вин. ед. (пришедшь): „Слышавше (прич.) Болгаре в малѣ дружинѣ князя *пришедше* (дѣепр.), идуща опять съ полономъ, доспѣша въ борьзѣ“ Ипат.—«Невидалъ есми мертвеца на свиниахъ ѣздячи» (дѣепр.) Дан. Зат.

Въ народ. сѣв. влр. языкѣ Бусл. (Гр. § 275, 2, прим. 2) считаетъ 317
независимыми (=дат сам.) дѣепричастія въ такого рода примѣрахъ: «видѣли молодца *сядучись*, а не видѣли удалаго *поѣдучись*»; но это невѣрно, п. ч. дѣепр. эти образовались изъ прич. *винительнаго* и, слѣд., *зависимаго*

*) Однако καθήμενον (Марк. XVI, 5) по-гречески поставлено *безъ члена*; а употребленіе прилагательныхъ и причастій безъ члена обыкновенно считается или *предикативнымъ*, или *адвербіальнымъ*, но не аттрибутивнымъ. *И. Б.*

падежа: что же касается *возвратной* формы въ этихъ и подобныхъ дѣепричастіяхъ, то *ся* не зависитъ отъ предполагаемаго дѣепричастіями падежа:
318 она бываетъ въ дѣепричастіяхъ и при им., и дат. падежахъ: «я смо*трючись* на красоту Чурилову..., помутились у меня очи ясныя» Рыбн.

Въ соврем. рус. литер. языкѣ дѣепричастій, образовавшихся изъ *вин.*
319 п. причастій, нѣтъ, въ мнр. они рѣдки; въ польскомъ—есть, въ литов.-лотыш. обычны образованія дѣепр. *изъ 2-го винит* (предикат.) падежа.

Второй вин. составной.

6. Въ предполагаемыхъ двухъ отдѣльныхъ предложеніяхъ,
320 напр. «видѣ ины: стоять праздны», при слияніи ихъ въ *одно*, образуется второй вин. *составной*: „видѣ ины на тръжищи *стоящѧ праздны*."—Остр. Е.—„Обрѣтоша тѣло святою (Бор. и Гл.) *лежаще цѣло*" Ж. Б. и Гл. Чаще же второй составной вин. п. употребляется въ причастіяхъ глагола существительнаго. «отидошѧ оставльше и лѣ *живи*
321 *сѫща*» Остр. Е.—«Видѣвъ ю *добру сущу*» Лавр.—«Видячи его *болна суща* Ипат.

Въ нов. рус. яз. второй вин. составной *неумѣстенъ*, и ч. языкъ нашъ стремится замѣнять придаточными предлож. даже и не составной второй вин. п.—Литов. яз. болѣе склоненъ къ составному сказ. съ прич. существительнаго глагола, чѣмъ даже стар.-слав., въ которомъ вм. составного встрѣчаются и простые вторые винит., и неопр. накл. *быти* съ винительнымъ.

Объясненіе антиципаціи или πρόληψις'а и аттракціи.

322 7. Русскіе вторые винительные одного строя съ подобными же винительными греческими: «увѣдаша *князя идуча*» (=что князь идетъ) по конструкціи своей равносильно греческому: Χερρόνησον κατέμαθε πόλεις ἕνδεκα ἔχουσαν (=онъ узналъ, что Х. имѣетъ 11 городовъ.—Курціусъ и др. въ подобныхъ оборотахъ видятъ такъ наз. πρόληψις и аттракцію, т. е. перенесеніе подлежащаго прид. предложенія въ главное, гдѣ оно дѣлается дополненіемъ (Χερρόνησον), а причастіе придаточнаго предл. *по аттракціи* принимаетъ падежъ этого пролептическаго дополненія (ἔχουσαν Χερρόνησον); между тѣмъ тутъ нѣтъ ни πρόληψις'а, ни аттракціи: это—первый и второй винительный къ глаголу главнаго предл., и въ развитіи рус. языка замѣчательно, конечно, не то, что здѣсь второй предикативный винит. согласовался съ первымъ винительнымъ, а то, что *потомъ* онъ перешелъ въ *творит.* вопреки требованіямъ согласованія. Что же касается винит. перваго, то онъ остался и тогда, когда второй винительный сталъ развиваться въ полное прид. дополнит. предложеніе съ относительными нарѣчіями и союзами, какъ напр. «Половци же услышавше *Русь* (1-е дополн.), *оже пришли* на нихъ (вм. 2-го вин. *пришедшя*» (=ѧ): «помысли *убогыхъ* (1-е допол.), *како лежать* нынѣ» (вм. 2-го винит.); καί μοι τὸν υἱὸν (1-й в.) εἰπέ εἰ μεμάθηκε τὴν τέχνην (вм. 2-го вин. предикат. причастія).—Такихъ замѣнъ 2-го винит.
323 придаточными дополнительными предложеніями при сохраненіи перваго винитель-

наго въ древ. рус. яз. очень много; встрѣчаются онѣ и у новыхъ писателей, если глаголъ глав. предложенія можетъ имѣть при себѣ прямой объектъ: «видя *мотылька*, что онъ вкругъ свѣчки вьется» (вм. вьющимся). То же явленіе наблюдается и въ чеш., и серб. языкахъ. 324

Второй родительный.

Понятіе о *род.* п. по Миклош. (Гр. IV, 447—9).

1. По Миклошичу, славян. родительный п. въ синтактич. отнош. соотвѣтствуетъ ablativ'у и genetiv'у, изъ коихъ первый означаетъ предметъ, отъ котораго нѣчто *отдаляется* (отнятіе, отдѣленіе, разлученіе), и второй означаетъ *принадлежность*. Слѣдов.,

аблятивенъ славянскій родительный при значеніяхъ 325

а) *удаленія*, отнятія, отвращенія, лишенія, *страха*, *стыда*,

б) при *сравнит. степ.*, а равно положительной и превосходной, употребленныхъ сравнительно,

и в) при обозначеніи *происхожденія*, *матеріала*, *основанія*.

Генитивенъ родительный, когда онъ означаетъ

а) *принадлежность* (владѣніе, собственность),

б) когда онъ бываетъ *при именахъ*, стоящихъ въ связи съ транзитивными глаголами,

и в) когда, какъ *партитивъ*, означаетъ часть цѣлаго.

Взглядъ на род. п. послѣ отрицательныхъ глаг. и подобныхъ имъ

Для опредѣленія *втораго* родительнаго важенъ въ славянскихъ яз. первый родъ только при глаголахъ *съ отрицаніемъ*. Миклошичъ вмѣстѣ съ другими причисляетъ этотъ падежъ къ родительному *части* цѣлаго, Потебня же относитъ его, согласно съ Востоковымъ (Рус. гр. § 129), къ *аблятиву удаленія*, *лишенія*, ибо 326
«выпить *вина*» (род. части) не то же, что «непить вина» Къ этому же аблятиву удаленія, лишенія Потебня относитъ и род при глаголахъ *алкать*, *жаждать*, *хотѣть*, *желать*, *ждать*, *требовать*, *искать*, *просить*, такъ какъ, чего я жду, хочу, прошу и пр., того у меня *нѣтъ*.

Къ той же категоріи Потебня причисляетъ *род.* при глаг. *плакаться*, *жалѣти* и при *жаль*, *люто*, *мило*, *никода* и пр., хотя родит. при нихъ и отличается отъ родительныхъ отрицанія: отрицаніе отрицательнаго глаго- 327—8
ла передается и неопредѣленному накл., зависящему отъ отрицательнаго глаг («неумѣть сдѣлать *чего*»), при глаголахъ же *жалѣть* и пр. этого нѣтъ: «жаль *денегъ*», но: «жаль тратить *деньги*».

Второй род. при отрицательныхъ глаголахъ.

2. Второй родъ ставится въ славянскихъ языкахъ послѣ всѣхъ отрицательныхъ глаголовъ, которые безъ отрицанія принимаютъ послѣ себя второй винительный, а также и послѣ нѣкоторыхъ другихъ съ отрицаніемъ; напр. «Уже не глаголю васъ *рабъ*» (2-й род. вм. позднѣш. *рабами*) Остр. Ев.—«Не заста отца *живого*» Ипат.—«Не жаль матере *стары суща*» (2-й составн. род.) Лавр.

3) *Родительн. самостоятельный.*—Род. пад. времени, неясный
329 по происхожденію, б. м., означаетъ *мысленное движение* отъ начала извѣстнаго періода *времени*, напр. *сего дня* Къ такому род. въ стар.-русскихъ памятникахъ могъ присоединяться второй родъ причастія, но только отъ глаголовъ, *лексически* означающихъ время, и так. обр. получался оборотъ на подобіе лат abl. abs., означающаго время Напр «Того же лѣта *исходяча* приходи Романъ ко Вручеву» Лавр.—«И сѣде Романъ въ Кіевѣ мѣсяца іюля *наставша*» Ипат.

Съ дѣеприч. вм 2-го род причастія: «того же лѣта *исходячи* разболѣся князъ Мьстиславъ» Ипат

Второй дательный.*)

330 Когда къ дательному падежу имени присоединяется причастіе, то оно можетъ б и аттрибутивнымъ, и предикативнымъ Различать это можно лишь по контексту Напр въ выраженіи: «всѣ *мнѣ* чужи были на чужбину *пошедшей*» причастіе «пошедшей» можетъ быть и аттрибутивнымъ, и предикативнымъ. Но когда поставимъ дательный имени «мнѣ» какъ при глаголѣ, такъ и при причастіи, тогда явственно расчленимъ это выраженіе на предложенія главное и придаточ ; «всѣ мнѣ чужи были, мнѣ на чужбину пошедшей», т. е., «когда я пошла на чужбину, всѣ мнѣ чужи были». Значитъ, пока дательный имени одинаково тяготѣетъ какъ къ глаголу, такъ и причастію, предикативность причастія явственно не выражается; когда же причастіе имѣетъ свой отдѣльный дат. п. имени, тогда предикативность его обозначается явственно. Такой предикативный дательный причастія съ *отдѣльнымъ* дательнымъ имени называется *дат. самостоятельнымъ*. Котда же за такими придат. предлож. «укрѣпляется значеніе обстоятельства», тогда дат. самостоятельные становятся возможными и тамъ, гдѣ главное сказуемое *не допускаетъ* дополненія въ дат. падежѣ. Это второй шагъ въ развитіи дат. самостоятельнаго въ смыслѣ удаленія его отъ главнаго сказуемаго.

Дат самост., какъ дательный предикативный

331 Но *рядомъ* съ предикатив. дательнымъ причастій уже въ древнихъ русскихъ памятникахъ стоятъ и дѣепричастія, замѣняющія *дат.* пад. причастія**).

---

*) Сюда не входятъ сочетанія дательнаго съ *непредъленнымъ* наклоненіемъ, о чемъ см. далѣе II, 391 и слѣд.—*И. Б.*

**) Так обр., по мнѣнію Потебни, причастія въ дат самост, съ одной стороны, *предикативны и потому* причисляются ко *вторымъ* косвеннымъ падежамъ, а съ другой—*переходятъ* они въ *дѣепричастія* Между тѣмъ выше (II, 159–160) Потебня доказалъ, что предикативное причастіе можетъ обращаться въ дѣепричастіе только въ составномъ сказ. со связкою ѣсть и что замѣна причастія дѣепричастіемъ служитъ признакомъ не предикативности, а *аппозитивности* этихъ причастій (II, 182) Такое разнорѣчіе во взглядѣ Потебни на случаи перехода

Дат самост при одинаковомъ дат имени какъ въ глав., так. и прид преп.

А) Итакъ, на первой ступени должны б. поставлены еще не вполнѣ развитые дат. сам, когда при главномъ сказ, будетъ ли оно личное или безличное, *стоитъ или подразумѣвается дат.* над. *того же имени*, что и *первый* падежъ въ дательномъ самостоятельномъ: «да оуже ѥдно отъ двоѥго прѣдъложимъ *вамъ*: или, *жьрѣтиемъ* (вамъ) богомъ, .. чьстѣмъ и даромъ достойномъ быти (вамъ), или *непокорившимсѧ* отъѧти (вамъ) поясы».. Supr. 53 —Въ томъ же памятникѣ въ другомъ мѣстѣ (Supr 51) стоитъ и дѣепричастный оборотъ: «ѥдно отъ двою прѣдъложитъ *вамъ*. или *жьрѣше* богомъ въ саны и чьсти достоиномъ быти, или *непокорившесѧ* отъѧти»...—«*Мнѣ* ли ѥсть, *пришьдъше* къ семоу попоу, ти (=и) исповѣдати грѣхы своѧ» Supr.—«Нелѣпо есть *намъ*, братіе, *инокомъ сущимъ* и *отвръгшимся* мирскихъ, събранье пакы творити»... Поуч Ѳеод. Печ.—«*Тобѣ* съ нами *увѣдавшеся* то же (=потомъ) ѣхати (тобѣ) въ Пльсковъ» Новг. I. 332

Въ приведенныхъ примѣрахъ причастія, потерявшія согласованіе съ дат. падежомъ главнаго сказуемаго, но еще не лишенныя близкой связи съ 333
нимъ, представляютъ собою *среднюю* форму между причастіемъ и дѣепричастіемъ. Когда же связь эта съ первымъ дат. падежомъ, *общимъ* для глагола и причастія, разрушается, тогда этотъ *бывшій* первый дат падежъ причастія начинаетъ тяготѣть къ *одному* только глав. сказуемому и дѣлается *его* дополненіемъ, а причастіе, сдѣлавшись вполнѣ дѣепричастіемъ, относится къ главному сказуемому уже непосредственно и *только черезъ главный глаголъ* связывается съ его дополненіемъ въ дат. падежѣ. Напр. (сласть) «сладка *ти* есть *вѣкоушаѥмыѣ*, нъ горька по вѣкоусѣ» Supr. Если же при глав. сказуемомъ дополненія въ дательномъ над вовсе не бываетъ налицо, тогда и первый дат. падежъ дѣепричастія становится *неопредѣленнымъ* (=«всякому»), «чего при существованіи *причастія* не могло случиться». Напр «а в-ыныи дни *цѣловавше* крестъ ясти все», т. е., *всякому*, *кто* поцѣлуетъ кр., ѣсть все. (Впрош. Кюр.)—«Дитя *крестяче*, дати причастье» (т. е., *всякому*, *кто* крестить дитя, слѣдуетъ дать (крещенному причастье); но ,,въ «*крестячю* (безъ 1-го дат. над.)... достоить...» хотя при причастіи 334

причастій въ дѣепричастія не можетъ быть объяснено ничѣмъ инымъ, какъ только ошибочнымъ стремленіемъ его причислять причастія дательнаго самостоятельнаго къ *предикативнымъ* вторымъ падежамъ, что однако невозможно: одно уже *обстоятельственное* значеніе дательныхъ самостоятельныхъ заставляетъ считать причастія въ этихъ оборотахъ рѣчи *аппозитивными*, а не предикативными. Поэтому ученіе о дат. самост должно бы быть отнесено въ грамматической системѣ Потебни не ко вторымъ (предикативнымъ) падежамъ, а къ *аппозитивнымъ причастіямъ*, и можетъ быть поставлено вслѣдъ за именительными самостоятельными (II, 194 и дал.). Къ аппозитивнымъ же причастіямъ слѣдуетъ относить и род самост. (II, 329). ***И. Б.***

и нѣтъ налицо относительнаго подлежащаго (т. е. 1-го дат пад.), но есть опредѣленное указаніе на этотъ падежъ").

Такія дѣепр. безъ опредѣленнаго перваго дательнаго донынѣ остаются въ рус яз: „позволено было *сидя* дремать" Пушк.—„*нетьвши* тощо, а *попьвши* тошно". Всѣ эти дѣепр. должно считать образованными не изъ именительныхъ самостоятельныхъ, а изъ дательныхъ. „нѣвши тощо, а поѣвши тошно" (т. е всякому)

То же явленіе наблюдается въ млрус и другихъ слав. нарѣчіяхъ.

335 Б Встрѣчаются иногда и такіе примѣры (въ млрус.), что при нѣепричастіи ставится *дат.* пад существительнаго, если при глав. сказуемомъ стоитъ также допол въ дат. п: „як-же-таки *Галочці*, будучи *хозяйці* (=тв. влр), та не турбоватись" (заботиться, хлопотать). Квитка.

Дат. самост. въ совершенной независимости отъ дательнаго при глав сказуемомъ

В. Когда, наконецъ, глав. сказуемое *вовсе не допускаетъ* дополненія въ дат. п или же допускаетъ только по *вещественности* своей и притомъ другое, чѣмъ дательный при причастіи, тогда дательный самост. не сохраняетъ уже и слѣда зависимости по отношенію къ дательному въ глав. предложеніи; напр. „*епископу* слезы *проливающю*. . онъ же невосхотѣ" Ипат.—„*Сѣдячю* же *Глѣбови* Юрьевичю въ Кыевѣ .. приде множьство Половьць" Ипат —При этомъ,

336 или а) 2-й дат. причастія правильно согласуется со своимъ (первымъ) дательнымъ имени, какъ можно видѣть изъ предыдущихъ и другихъ многочисленныхъ примѣровъ,

б) или при первомъ дат стоятъ несогласуемыя отпричастныя формы: „*идучи* ми сѣмо, видѣхъ бани древены" Лавр.—„*Свитающи* же дни .
337 сторожеве рекоша" Ипат.—„*Идуще* же ему с Чюди, и вниде въ Ильсковъ" Ипат —„Добрымъ мужемъ главами своими *покыдающе* на св Софию, милосердый Господь посла" Новг I.—Оба эти вида дат самостоятельнаго особенно любимы волынскимъ лѣтописцемъ (Ипат), у котораго часто при стеченіи множества дательныхъ самостоятельныхъ забывается даже глав. предлож **)„Такія излишества (въ употребленіи дательныхъ самостоятельныхъ)

---

*) Однако едва ли можно согласиться съ тѣмъ комментаріемъ, который предлагаетъ Потебня при передачѣ этихъ дѣепричастій на современный языкъ, и если ужъ причастія въ этихъ оборотахъ аппозитивны (но не предикативны, какъ называетъ ихъ Потебня), то тѣмъ болѣе аппозитивны дѣепричастія; поэтому и передавать ихъ на современный яз слѣдуетъ не посредствомъ аттрибутивныхъ придаточ. предложеній (всякому, *кто поцѣлуетъ* .., всякому, *кто креститъ*), но посредствомъ *временныхъ* или *условныхъ* союзовъ (*коіда* (если) кто поцѣлуетъ крестъ.. *коіда* (если) кто крестить . *И. Б.*

**) Т. обр., Потебня не признаетъ, что въ подобныхъ случаяхъ нѣкоторые дат. самостоятельные сами замѣняютъ глав. предложенія. *И. Б.*

служатъ, конечно, признакомъ искусственности языка *писателя*, но не доказываютъ искусственности *самого построенія*", гов. Потебня.[*])

в) Наконецъ, въ дательныхъ самостоятельныхъ перваго дательнаго вовсе нѣтъ на лицо, а въ второго стоитъ дѣепричастіе, при чемъ не нужно смѣшивать эти обороты изъ дательныхъ самостоятельныхъ съ именительными самостоят. (срав выше II, 194). пот ч. къ послѣднимъ лучше относить тѣ, въ которыхъ при дѣеприч бываетъ им пад налицо а не такіе, какъ напр. «зажьжеся пожаръ . въ говѣніе, *идуче* въ заутренюю» (=*идучемъ* людемъ; слѣд., здѣсь дѣеприч. замѣняетъ собою дат., а не им самост.). Новг I —«А отъ мѣста св. Георгія, *поидучи* въ горы (вм дат. с.), до Іерусалима 20 верстъ» Дан. Полом.— 338

Замѣны дат сам въ позднѣйш. яз.

Въ позднѣйшемъ языкѣ дат самостоятельный первыхъ двухъ видовъ, т. е. съ *первымъ* дательнымъ, передается почти всегда полнымъ *временнымъ*[**]) обст. предложеніемъ, причемъ первый дат. обращается въ подлеж: «*когда я* шелъ сюда, то увидалъ»... Что же касается послѣдняго вида, т е безъ перваго дательнаго, то и понынѣ встрѣчается онъ въ народ. словесности. «бобы не грибы, *не посѣявъ* (т е. непосѣявшію или «непосѣявшемъ людемъ») не взойдутъ»

Когда дат лица «мнѣ» въ глав предл можетъ замѣняться выраженіемъ «у меня», то въ народ словеси можетъ стоять въ придат. предл также дѣепричастіе, если оно относится къ тому же лицу, что и въ глав «какъ ретивое сердечюшко позапыло *у меня* . , *живуци* безъ своеи матушки»[***]) Послѣдній видъ замѣны дат. самостоятельнаго дѣепричастіемъ сохранился въ млрус и серб. языкахъ 339-340

Общій выводъ о дат сам

[Итакъ, въ основу объясненія дат. самостоятельнаго долженъ быть положенъ *первый* дат при причастіи, которое Потебня называетъ предикативнымъ

Сначала первый дат. въ дат. самостоятельномъ былъ тожественъ съ дат. главнаго предложенія или вѣрнѣе—повтореніемъ сего послѣдняго, а причастіе при первомъ дат. носило обоюдный характеръ: и аттрибутивный, и предикативный, судя по контексту. Затѣмъ, причастіе стало тяготѣть больше къ

*) Если такъ, то, значитъ, Потебня, въ противоположность Срезневскому, признаетъ дат. сам вполнѣ свойственнымъ духу рус яз. (ср выше „Зап„ стр. 195). Поэтому и сожалѣніе Ломоносова о потерѣ дат. сам. имѣетъ свое основаніе (Лом. Гр. § 533, изд 1847 г.) ***И. Б.***

) Не только временнымъ, но причиннымъ, условнымъ и уступительнымъ: „не мози, чадо, неяденіемъ плоть свою изнуряти, *юну ти сущу*", „изыди противу варваръ и, *Богу помогающу* ти, побѣдиши"; «*пребывающу же ему* въ таковѣ любочестіи у царя, и отъ всѣхъ сихъ не вознесеся сердце его».— ***И. Б.*

) Дѣеприч. въ народ пѣсняхъ ставится и тогда, когда оно относится не только къ дат, но и къ *род.* п. имени главнаго предлож.: *„невыздрѣвши рябины* нельзя заломать" (Шейнъ). Значитъ, дѣеприч. въ нов. яз. ставится, когда оно относится къ *им.*, *родит.* и *дат* пад. главнаго предлож., въ старинномъ же яз. дѣеприч. ставилось и вм. второго *вин.* причастія (II, 315—8) ***И. Б.

глаголу глав предложенія, тѣмъ къ дательному падежу *имени* при глав. глаголѣ, и вслѣд. этого съ одной стор получался перевѣсъ предикативности надъ аттрибутивностью а съ другой—дат. падежъ при глав глаголѣ сталъ игнорироваться, такъ что явилась возможность употреблять первый дат. при причастіи, несмотря на *отсутствіе дательнаго при глав. сказуемомъ*. Т. обр и явился при причастіи *первый* дательный самостоятельнымъ или независимымъ отъ дательнаго при главномъ сказуемомъ*).

Въ свою очередь, и съ предикативнымъ (вторымъ) дательнымъ уже въ древ памятникахъ происходитъ измѣненіе. онъ вслѣдствіе потери аттрибутивности, требующей согласованія съ *первымъ* дательнымъ, постепенно утрачиваетъ падежныя, родовыя и числовыя формы и превращается въ дѣепричастія. Такимъ образомъ, въ поздн. яз является *новый* видъ дательнаго самостоятельнаго: *дат. съ дѣепр.*, а наконецъ—уже *одно* дѣепр., какъ остатокъ въ новомъ яз отъ древняго дат. самостоятельнаго]**)

341 Взгляд Микл на дат сам

Такое объясненіе наиболѣе вѣроятно, и передъ нимъ падаютъ два объясненія Миклошича: первое, будто-бы «дат. имени съ причастіемъ въ именной формѣ означаетъ *первоначально* отношеніе времени дѣйствія, выраженнаго причастіемъ, къ дѣйствію, выраженному посред. verbum finitum» (Гр. IV. 615), и другое, что «объясненія дательному самостоятельному слѣдуетъ искать въ употребленіи, впроч. рѣдкомъ, *дательнаго въ значеніи времени*»; но, какъ справедливо замѣчаетъ Потебня. время причастія будетъ находиться въ такомъ же отношеніи ко времени главнаго сказуемаго и тогда, когда причастіе стоитъ *не* въ дат. падежѣ, что же касается второго объясненія, то простой дательный, безъ причастія, въ значеніи времени не употребляется.

Неопред. наклоненіе***).

342 *1*) Приведя опредѣленіе неопредѣленнаго накл. по Іоанну экз Болгарскому, который смотритъ на инфинитивъ какъ на *имя* и *глаголъ*, только не имѣющій предикативной силы наклоненія, и указавъ невѣрность взглядовъ Буслаева (Гр. § 195) и Н. Некрасова (О значеніи формъ р. гл. стр. 17),

343—4 которые вмѣстѣ съ Боппомъ смотрятъ на неопр. накл., какъ на *отглагольное имя* (течь, печь, честь у Некрас.),—

Опредѣленіе инфинитива.

2) Потебня останавливается на «рѣшительно и прочно господствующемъ мнѣніи, что инфинитивъ *только былъ нѣ-*

*) Срав. далѣе II, 394 **И. Б.**

) Приведеннаго общаго вывода о дат. самостоятельномъ у Потебни нѣтъ, но для большей отчетливости мы позволили сдѣлать его отъ себя. **И. Б.

***) Внутренняя связь этого отдѣла со вторыми предикативными падежами вытекаетъ изъ взгляда Потебни на неопред наклоненіе: въ *синтактическомъ* отношеніи онъ смотритъ на неопред н., какъ на часть составного *сказуемаго*. **И. Б.**

когда именемъ (за долго до начала славян письменности), но не остался имъ», что онъ есть *имя въ этимологическомъ отношении* и родъ глагола въ синтактическомъ». 345

Потеря падежности неопр накл.

А) Лишившись падежности, неопр. накл. потеряло и другія свойства имени: родъ и число. Поэтому *синтактическое* сопоставленіе имени существительнаго, особенно на *ніе* и *тіе*, и неопредѣленнаго наклоненія взамѣнъ того или другого падежа въ древ. рус. и соврем. языкѣ Потебня считаетъ стилистической ошибкой; напр «и тѣ бы священницы... оучили своихъ учениковъ *страху* Божию, и *грамотѣ*, и *писати*, и *пѣти*, и *чести*» Стогл [*]); рав. обр., принимать при себѣ предлоги и членъ, подобно греч., нѣмец. и романскимъ яз., неопредѣленное накл. въ рус. яз. не можетъ 346

Потеря числа

Б) Потерѣ *числа* неопред. наклоненіемъ не противорѣчатъ уменьшительныя окончанія неопредѣленнаго накл (млр «спа-т-оньки», влрус. «пора спатеньки»), пот. ч. формы эти съ оконч. имен. п. множ. ч. *неперворбразны* и во всемъ прочемъ имѣютъ *функции глагола*, а не именныя. 347

Потеря рода.

В) Отсутствію въ неопр. накл *рода* не противорѣчитъ постановка прилагательнаго въ сред. родѣ при неопр. накл.; напр. «въ бою *не уступить* великой честью *озарило*-бъ мои младые годы» (Бусл Гр §195) здѣсь сред р согласуется съ неизвѣстнымъ подлежащимъ (безлично: ср. III, 403), а самому неопр. наклоненію сред. р. чуждъ. 348

Неопр накл. м. быть только глаголомъ

Г) Не имѣя родовъ и чиселъ, какъ средствъ къ согласованію, неопред. накл. не м. б. и аттрибутомъ къ существительному, а за отсутствіемъ падежности оно не м. б и подлежащимъ или дополненіемъ; неопр наклоненіе «можетъ принадлежать лишь къ глаголу въ обширномъ смыслѣ» Отъ личнаго глагола неопр наклоненіе отличается тѣмъ, что v. finitum самъ обозначаетъ свое лицо, въ неопред. же наклоненіи лицо опредѣляется или а) при помощи личнаго глагола: я хочу ѣсть (=чб *я* ѣлъ), ты хочешь ѣсть (=чб *ты* ѣлъ) и т. д., или б) опредѣляется *косвеннымъ* падежомъ того же предложенія: прошу *васъ* притти (=чб *вы* пришли), прошу *его* притти (=чб *онъ* пришелъ) и т. д., или в), наконецъ, субстанція лица вовсе не опредѣляется, если при личномъ глаголѣ нѣтъ дополненія: отдай (неизвѣстно кому) спрятать эту вещь. 349

Субъективное и объективное неопр накл.

Когда лица личнаго глагола и неопредѣленнаго накл. совпадаютъ («хочу ѣсть»=*я* хочу, чтобы *я* ѣлъ), то неопр. накл. наз. ***субъективнымъ***, когда же субстанціи лицъ бываютъ

*) Однако, такія сопоставленія были и есть; слѣд., приходится считаться съ ними, какъ съ фактомъ *И. Б.*

различны (прошу *васъ* притти=*я* прошу, чб *вы* пришли) или когда главное предложение безлично, то неопред. накл наз **объективнымъ**.

Неопр накл не есть существ. отглагольное.

Д) Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ «неопр накл. вноситъ въ языкъ *особое составное**) *сказуемое*, состоящее.. изъ двухъ видоизмѣнени *глагола*», и не можетъ быть дополненемъ къ личному глаголу, пот. что неопред наклоненіе не имѣетъ уже косвенныхъ падежей и не есть субстанція: «я хочу ѣсть» не равно «я хочу *ѣды*»; равн. обр неопр. накл. не м. б. и подлежащимъ, а только *выдвигается иногда на мѣсто подлежащаго* при безличномъ выраженіи, напр. «унѣе ѣсть *умрѣти*», но это выраженіе не равносильно «унѣ̀ши ѣсть *умрѣть*», пот ч. «умрѣти» имѣетъ глагольное, а не именное значеніе. Что же касается грам-
351 матическихъ уравниваній, какъ «просилъ *пустить*» и «просилъ *чтобы* пустили», то они также не должны считаться тавтологіями въ строгомъ смыслѣ: «неопред наклоненіе точно предполагаетъ предложеніе съ личнымъ глаголомъ, но *не придаточное*, снабженное союзами, вносящее въ рѣчь бо̀льшую сложность и опредѣленность, чѣмъ неопр накл., а предложеніе *независимое*»**).

Е) Неопред накл. не можетъ быть названо существительнымъ еще потому, что и опредѣляется оно *нарѣчіемъ*, а не прилагательнымъ.

Ж) Неопр. накл , подобно нѣкоторымъ причастіямъ, можетъ сливаться съ глаголомъ въ одну грамматическую форму (буду читать), а *отглагольное существительное* не можетъ

З) Въ греч. и лат. неопред и имѣетъ *времена* и *залоги*, въ славянскомъ можетъ имѣть *видовые* оттѣнки, между т. отглагольныя сущ на *ніе* и *тіе*
352 не отъ всякаго вида глагола могутъ быть удобно образованы; напр отъ начинательныхъ и однократныхъ глаголовъ. сохнутіе, толкнутіе не удобны; «разлитіе» м. значить, что рѣки *разливались* и *разлились* «для предупрежденія *разлитія* рѣкъ»=чтобы рѣки не *разливались* и не *разлились*.
353

И) Въ славян. языкахъ неопред. накл., какъ и прич , можетъ принимать прямой объектъ (вин. п.), послѣ же существительныхъ этого не бываетъ: создать (создавшій) *что*, но создатель, созданіе *чего* Исключенія крайне рѣдки (напр «по пріятіи ми отъ Бога великый *даръ*» (Супр) и представляютъ остатокъ той древнѣйшей эпохи, когда граница между причастіемъ и отглаг. существительнымъ не была еще рѣзко проведена

---

*) Конечно, не само по себѣ неопред накл есть *составное* сказуемое, а *вмѣстѣ съ личнымъ глаголомъ*; въ отдѣльности же неопред накл Потебня называетъ сказуемымъ *второстепеннымъ* (Ср далѣе III, 474) **И. Б.**

) Трудно понять, въ какомъ смыслѣ „независимое“, особенно если сопоставить этотъ взглядъ съ тѣмъ, что̀ говорится на стр. 349. „неопред. накл. есть такой родъ оглаголенія имени, котораго особое назначеніе есть служить *второстепеннымъ, зависимымъ* сказуемымъ“. **И. Б.

I) Наконецъ, и самъ Буслаевъ (Гр. § 195—197) дѣлаетъ уступку высказанному имъ прежде взгляду на неопред. накл., какъ на отглагольное существительное: инфинитивъ имѣетъ де способность обозначать наклоненіе (возможность, необходимость), существительное же этой способности не имѣетъ. 354

Э) Продолжая дальнѣйшую характеристику неопредѣленнаго накл., Буслаевъ говоритъ, что оно содѣйствуетъ большей отвлеченности мысли (Гр. § 195, пр. 5).

А) Но въ какомъ отношеніи содѣйствуетъ большей отвлеченности, по сравненію ли съ личн глаголомъ, или только съ причастными формами? Что касается сравненія съ личными формами, то, конечно, неопр. накл , если признавать его за имя дѣйствія съ миниой субстанціей, болѣе отвлеченно, чѣмъ личный гл , при которомъ бываетъ дѣйствительный производитель; но замѣна неопредѣленнымъ накл. причастныхъ формъ сама по себѣ вовсе не представляется шагомъ къ отвлеченности. Правда, при этомъ появляются въ романскихъ, напр , и германскихъ языкахъ несомнѣнные признаки превращенія неопредѣленнаго накл. въ отвлеченное существительное, каковы члены и предлоги, которые бываютъ *только при именахъ*, но другая категорія неопредѣленныхъ наклоненій *безъ члена и предлога* по прежнему остается *глагольною* Въ слав. языкѣ незамѣтно даже и такихъ признаковъ субстантивированія неопредѣленнаго накл. Подтвержденіемъ того, что слав. неопр накл больше тяготѣетъ къ глаголу, чѣмъ къ имени, служитъ то, что греч. *субстантивированныя* неопред. наклоненія *съ членомъ* передавались въ лучшихъ образцахъ древ.-слав. яз не неопред наклоненіемъ, а существительнымъ на *нiе* и *тiе*, чего не было бы, если бы славянское неопр. накл , какъ и греческое, могло субстантивироваться; напр τὸ ἔχειν = имѣніе, τὸ γράφειν = писаніе, πρὸς τὸ λαβεῖν = на взятіе, τοῦ πράττειν = дѣянія (XIII слов. Григ Бог.). Степень существительности неопред. наклоненія. 355 356

А что касается оборотовъ «*геже*» и «во геже» съ неопр накл. вм. греческихъ τό и εἰς τὸ съ неопр , то слав. *еже* могло равняться не τό, греческому члену, *какъ признаку субстантивированія неопредѣленнаго накл.*, а русскому союзу «что»: «а *геже сѣсти*» (τὸ δὲ καθίσαι) равно выраженію «а *что до того, чбы* сѣсть»; «а *геже* на доухъ хоула» (ἡ δὲ τοῦ πνεύματος βλασφημία) = «а *что* до хулы на Духа».

Б) Неопр. накл вытѣсняетъ двѣ причастныя формы α) на *ту* и β) на *тъ* (достиг. накл.), что также должно служить подтвержденіемъ стремленія неопредѣленнаго накл. къ *глагольности* Вытѣсненіе неопредѣленнымъ причастій на *ту* и *тъ*.

α) Форма на *ту* могла быть первоначально дат. п. причастія: «да не мьнеть ново что *быту*» (XIII сл. Гр. Богосл.).

β) Достигат. форма на *тъ* и *ть*, происходящая отъ винит. п. (ср. лат. sup. на tum), встрѣчается въ рус. яз. до XIV в. включительно и ставилась 357

не только послѣ глаголовъ движенія въ пространствѣ, но и послѣ *поѧти*, *звати*, *пристраивати ся*, *просити*, *хотѣти* (съ *веществ* , а не форм знач). Падежъ послѣ дост накл. ставится не вин., а род. что указываетъ конечно еще на *существительность* достиг. накл: «придоша *видѣть гроба*» (Кир. Тур). Точно также и форма *ти*, съ давнихъ поръ ставившаяся на мѣстѣ *тъ*, сохраняла послѣ себя *род* падежъ: «пошлетъ своихъ писцовъ *Москвы* писати и московскихъ *становъ*» (Собр. Г Гр). И только въ новыхъ русскихъ нарѣчіяхъ исчезаетъ различіе между достиг. и собственно неопред. наклоненіемъ, за исключеніемъ мрусскаго, гдѣ сохранилось еще множество примѣровъ род. падежа послѣ неопредѣленнаго накл: «як послала мене мати в степ *пшеници* жати» Но если бы даже съ увѣренностью можно было сказать, что родительный при достигательномъ ставился потому же, почему и при отглагольномъ существительномъ, то позднѣйшая замѣна достигательнаго неопредѣленнымъ *уже съ вин. п* служила бы новымъ подтвержденіемъ стремленія неопред. наклоненія къ глагольности въ смыслѣ второстепеннаго сказуемаго —Кромѣ вытѣсненія причастныхъ формъ на *ту* и *тъ* неопр накл еще замѣнило въ немногихъ случаяхъ болѣе древнія причастія, о чемъ сказано будетъ ниже*); въ серб. же и болгарскомъ языкахъ само неопред. накл. замѣнилось *личнымъ* глаголомъ, что еще больше говоритъ о глагольности неопред. наклоненія.

Наиболѣшее глагольное знач неопред. накл въ серб. и болг языкахъ

В) *Ограниченіе употребленія неопред. наклоненія въ серб. и болгар. языкахъ.*

а) Въ серб. яз. *чрезвычайно часта* замѣна неопред. наклоненія личнымъ гл. съ частицею *да* въ случаяхъ, подобныхъ ст. слав: «неприде *да послужѧть* ему, но *да послужить*» (Остр Ев.) вм. «приде послужить» Такою замѣною сербскій яз. пользуется для различенія вещественнаго значенія нѣкоторыхъ глаголовъ отъ формальнаго. Такъ, если надо указать на знаменательность, а не вспомогательность личнаго глагола *хочу*, при которомъ стоитъ неопр. накл., то въ серб. обязательно ставится «*да*» съ изъявит: «хоћу *да пишем*» (желаю писать); когда же „*хоћу*“ бываетъ глаголомъ формальнымъ, тогда и по-серб: „хоћу *писати*“.

Въ серб. неопр. накл.=«да» съ личн. гл.

б) Въ нов. болг. вовсе потеряно окончаніе *ти*, и вм. неопредѣленнаго накл остается *чистая глагольная* тема: „насилом можеше ми *зе* (=възѧ), но *не можеше* ми *да*“ (=дать).

Въ нов. болг. вовсе нѣтъ неопред. накл

Разсмотрѣніе случаевъ употребленія неопредѣл. наклоненія въ рус. языкѣ.—Въ рус. языкѣ разсмотрѣніе случаевъ употреб-

*) Ср II, 382, 387). *И. Б.*

ленія неопредѣленнаго накл можно подраздѣлить на неопред. накл. *субъективное* и *объективное* (срав. II, 349). 362

Неопред. накл. *субъективное*,

т. е., неопредѣленное при одномъ и томъ же подлежащемъ съ личнымъ глаголомъ, ставилось

при глаголахъ, близкихъ къ формальности или формальныхъ.—Въ слав. яз одни изъ этихъ глаголовъ, входя въ составное сказ., сочетались и съ причастіемъ, и съ неопред накл., другіе же только съ неопредѣленнымъ. Къ послѣднимъ относятся

4) ***имаамь*** и ***имѫ*** *съ неопредѣленнымъ.* Глаголы эти съ значеніемъ *имѣть* и *брать* въ сочетаніи съ неопред. накл. бываютъ то вещественны, то формальны и даютъ смыслъ буд времени. 363

Имаамь съ формал знач для выраж буд. вр.

а) *Имаамь*=μέλλω: „прити имать сынъ чловѣчьскый“ (μέλλει ἔρχεσθαι).

б) *Имаамь* съ чисто формальнымъ значеніемъ и выражаетъ будущее время, которое слѣдуетъ за другимъ будущимъ: „продаждь—и *имѣти имааши*“, т е., *послѣ того* какъ продашь.. *будешь имѣть*.—„аще сего не сътворимъ, *погубити* ны *имать* Святославъ“ Лавр. Здѣсь неопр. наклоненіе получило перевѣсъ надъ *имаать*, оттого и наст. вр уже не чувствуется. 364

Имаамь съ значеніемъ необходимости

в) Кромѣ того, *имамъ* съ неопр. накл. *иногда* имѣетъ модальный оттѣнокъ *необходимости, увѣренности*: „сребромъ и златомъ *не имамъ нальзти* (не въ состояніи я найти, навѣрное не найду) дружины, а дружиною *нальзу* (найду) сребро и злато“ Лавр.

Имаамь съ знач. вѣроятности.

г) Гл. *имамь* при неопред накл сохраняетъ еще иногда значеніе и наст вр съ оттѣнкомъ *вѣроятности*: „взяша и, мертва мняще,.. и узрѣша, яко живъ есть, и рече Ѳеодосій, яко се *имать бѣти* отъ бѣсовьскаго дѣйства“ Лавр., т е, что это, *вѣроятно, д. б., происходитъ* (а не пропзойдетъ) отъ бѣсов. навожденія. 365

«Маю» съ знач. дебитивнымъ.

д) Въ южно-рус. и зап.-рус „*маю*“ съ неопр., болѣе чѣмъ имаамь, даетъ чувствовать свое *наст.* вр. съ оттѣнкомъ *долженствованія* или *возможности*: „а пакъ Петръ .. *имаетъ* намъ *служити* двѣма копьи“.—„Жидъ *маетъ присягнути*, яко не вѣдѣлъ“.—„Купцы . *маютъ* (=могутъ) огонь у своихъ домѣхъ держати“...

Иму для обозначенія начинательности. 366

е) *Иму* въ др.-рус яз. въ сочетаніи съ неопред накл вида *несоверш* образуетъ будущее *начинательное*: „си *имуть имати* (=начнутъ брать) дань на насъ“ Лавр. Съ этимъ именно значеніемъ въ нынѣшнихъ влрус. областныхъ и млр. говорахъ употребл. выраженія: „иму дѣлать, имемъ ѣсть, нему (не стану) пахать“.

5) Хощѫ и ***хочу*** (=θέλω) ***съ неопр.*** имѣетъ еще вещественное знач. и потому не образуетъ грамматической формы буд. времени, а заключаетъ лишь оттѣнокъ этого времени, при чемъ употребляется

367

Хочу съ знач. вѣроятности и долженствования

а) для выраженія *вѣроятности* (можетъ быть, должно быть): „лютъ се мужъ *хоче бытии* (=*д б.*, *стало б.*, онъ лютъ, когда ..) яко имѣнья не брежетъ“ Лавр.

б) Для выраж. *дебитивнаго* оттѣнка: „како азъ *хочу* инъ законъ *пріяти* единъ (=какъ *мнѣ принять*, т. е. *нельзя*, не могу принять), а дружина сему смѣятися начнуть“ Лавр —„А ты овчая купѣли жадаеши,
368 помалѣ *пресохнути хотяща*“ (=долженствующей...) Кпр Тур.—Съ такимъ же дебитивнымъ оттѣнкомъ употребляются серб. ћу и болг. шт съ неопр накл.

369 «Хочу» для выраж сомнительности.

в) Для выраженія *сомнительности*: „пожалуй“, „чего добраго“, какъ переходъ уже къ *буд.* вр „како я хочу молвити (дебитив)? а на мя *хотять молвити* (=*пожалуй*, *станутъ говорить*) твоя дружина и моя, рекуще: *хощеть погубити* (=чего добраго погубитъ) смерды“ Ипат.

«Хочу» с знач. *будущаго* времени.

г) Для выраженія *будущаго наступающаго*, имѣющаго быть „неукоснительно“: „се уже *хочемъ помрети* отъ глада, а отъ князя помочи нѣту“ Лавр *)

д) Для выраженія будущаго же времени употребляются и сочетанія неопредѣленнаго накл съ формами *хотѣаше*, *хотя*, *хотѣти*. „хотѣаше оумрѣти“ (ἤμελλεν ἀποθνήσκειν) Остр. Е.—„Погыбель *хотѣаше быти* сему“ Лавр.—Самъ бо вѣдѣаше, чьто *хотѣ сътворити* (τί ἔμελλε ποιεῖν)
370 Остр. Е.—„ієгда начьнеть *хотѣти свѣнути*“ (=свѣтать) Златостр —Въ обоихъ послѣднихъ сочетаніяхъ (г, д) видѣнъ переходъ глагола *хочу* отъ вещественнаго значенія θέλω къ болѣе формальному μέλλω (=имаамь: ср. выше II, 363), по *двойственности* моментовъ мысли все-таки замѣтна грамматическія формы глагола *хочу* указываютъ на *настоящее* (хочу) или *прошедшее* (хотѣахъ) время, а вещественное значеніе тяготѣетъ къ *будущему*. Поэтому можно сказать, что сочетанія эти выражаютъ *будущее* по отношенію къ *настоящему* (хочеть быти) или къ *прошедшему* (хотѣаше быти), какъ „будетъ былъ“ обозначаетъ прошедшее по отношенію къ будущему. (Срав. выше II, 291)

6) Начну, стану съ неопр. наклоненіемъ Бусл. признаетъ *описательною формою* начинательнаго буд вр вида соверш. (Гр § 158), но Потебня отрицаетъ и совершенность вида, и описательность формы:

---

*) Въ *единственномъ* выраженіи древ-рус: „не дождочу“ (Ипат. 157) Потебня хотѣлъ бы видѣть полное формальное *и звуковое* сліяніе „хочу“ съ неопр накл. (=„не дождати *хочу*“, подобно сербскому. «знаћу»=знати хоћу).– Ср. II, 360.

а) совершеннымъ видомъ сочетаніе это не можетъ быть уже потому, что соверш видъ глагола *начну* не переходитъ на неопр. н: „начну *говорить*“; 371

б) сочетаніе гл. *начну* съ неопред накл въ современномъ яз. не можетъ быть и описат формою, пот. что *начну* (почну, учну, зачну) теперь имѣютъ свое веществ. значеніе, а потому и при переводѣ на иностран. яз. 372 передаются, какъ самост. глаголы: въ старо-слав. же и др.-рус. яз. „начну“ съ неопр. могло замѣнять *буд вр.*, какъ *одна* описат. ф: „нерадѣти начьнеть“=καταφρονήσει. По *начинательности* и *несовершенности вида* это сочетаніе близко къ др.-рус: „*иму* творити“ и противопоставляется другому *будущему совершеннаго* вида: „се работающеи мънѣ *пити начьнуть*, вы же *вьжжажеетеся*“.

в) Глаг. *стану*, по мнѣнію Потебни, въ древ.-рус. яз едва ли составлялъ одну описат. форму какъ въ буд., такъ и прош. вр.. Подобно *стану*, съ сохраненіемъ вещественнаго своего значенія, употреблялись и употребляются еще *яти*, *взять*. *приняться*, *пуститься*, *заводить*, *пойти*; напр. „ащѣ *возьмеши воздѣвати* руцѣ“ (=станешь возд. р.) Поуч. Ѳеод.—„Онъ и *пойдетъ врать*“ Гог —Въ литер рус языкѣ формы *сталъ*, *ставши*, *стать*, повидимому. столько же вещественны, какъ и приведенные выше глаголы, но *стану* (т е въ буд. вр) съ неопредѣленнымъ, кажется, можно считать уже вспомогательнымъ глаголомъ съ начинательнымъ оттѣнкомъ: „стану сказывать я сказки“ Лерм. 373

г) Для большей *живости* разсказа при глаголахъ съ вещественнымъ значеніемъ *движенія* или *начинательности* вм изъявительнаго накл „стану“ при неопред наклоненіи

аа) то ставится повелит: „давай“ или, „ну“: „*давай* бѣжать!“ „Мы *ну* бѣжать!“ (вм. взялись, стали бѣжать),

бб) то глаголъ изъявительнаго накл. отъ „стану“ опускается и ничѣмъ не замѣняется, напр „Я—читать, а онъ—спать“. При этомъ повелительнаго „давай“ нельзя смѣшивать съ употребленіемъ глагольныхъ частицъ *хвать*, *глядь*, которыя выражаютъ *быстроту* дѣйствія

7) *Былъ* и *буду съ неопред. наклоненіемъ.*— 374

Объективность неопредѣленнаго накл. съ личн. ф. *есмь*, *бѣхъ*, *буди*.

а) Въ то вр. какъ причастіе въ древнемъ (отчасти и въ новомъ) языкахъ сочетается съ *личною* формою вспомог. *наст.*, *прошед.* и *повел.* (есмь, бѣхъ, буди уповаю),—неопред. накл , напротивъ, сочетается почти всегда съ *безличнымъ* „есть“ (есть уповати) и бываетъ *только объективно*. Если же неопр. при *есмь*, *бѣхъ*, *буди* бываетъ изрѣдка въ древ. яз. субъективно, то глаголъ перестаетъ тогда быть формальнымъ, вспомогательнымъ и имѣетъ знач: *находиться*, *присутствовать*, а иногда замѣняетъ глаголы движенія и означаетъ

прибывать, *прибыть* Напр. „и сила господнѣ (я) *бѣ ихъ имли* ѣ“ Остр.
375 Е =и *находилась* въ немъ сила Господня, *чб она исцѣляла* ихъ) —„А сами *не бывали* (=не прибывали, не приходили для того чб) со Псковичи *правити* о порубѣжныхъ мѣстѣхъ“ Пск. I —Въ этомъ послѣднемъ случаѣ въ неопредѣленномъ чувствуется остатокъ значенія достигательнаго наклоненія Аналогіей же съ глаголами движенія объяснять нужно и то, что послѣ неопред наклоненія съ гл «быть» въ смыслѣ прибыть, приходить въ русскихъ пѣсняхъ ставится *род.* п., какъ и послѣ достиг накл: «былъ ли ты (=приходилъ ли) *красть монастыря* Румянцева».

376 *Буди* съ суб неопр есть форма позднѣйшая.

б) Въ противоположность формамъ *есмь*, *бѣхъ*, *буди*, вспомогат гл *буду* сочетается съ *субъективнымъ* неопред. накл. и при томъ безъ оттѣнка начинательности, который замѣтенъ въ гл «стану» *Это явленіе*, *впроч* , *новое и до XIV в въ др.-рус. яз не встрѣчается* Сочетаніе это представляетъ уже *полное единство*
377 *грамматич. формы* и отличается отъ сочетанія «буду съ прич.» («буду ловя», «будемъ покаявшеся, покаявшися»), а равно и отъ сочетаній «имамь, хочу съ неопредѣленнымъ» тѣмъ, что неопр накл бываетъ *только вида несовершеннаго*.

8. *Прочіе глаг. съ неопрсд. накл. субъективнымъ* трудно подвести подъ какіе-либо разряды по ихъ лексическому содержанію*) и лишь возможно-*полное* перечисленіе ихъ въ разныхъ періодахъ языка могло бы обнаружить извѣстныя теченія языка.

378 Постановка служебныхъ глаголовъ по отношенію къ подлежащему

а) По отношенію *къ подлежащему* эти глаголы или ставятся лично съ опредѣл. подлежащимъ, и тогда неопр. накл. бываетъ субъективнымъ, или—безлично, и тогда подлежащее переходитъ въ дополненіе, а неопред накл. становится объективнымъ: «Уняше бо *святый* іединъ за вся умрети» и «уняше *святому* умрѣти».

Прилаг. и nom. agentis съ неопр. накл.

Къ этимъ же гл. по отнош. къ подлежащему д б отнесены α) нѣкоторыя качеств *прилаг* , входящія въ составн. сказ , (чаще съ именнымъ оконч.) и β) *существительныя* (nomina agentis), сочетающіяся съ неопр. наклон; напр.

α) «*хытри* соуть зѣло *сътворити*» (Изб 1073); «*мощьнъ* еси (=можеши) *помыслити*» (Изб 1076 г.). Здѣсь неопред. п. вполнѣ гла-

*) Вотъ еще болѣе или менѣе служебные глаголы, сочетающіеся съ неопред. наклоненіемъ: *колеблюсь*, *медлю*, *спѣшу*, *пренебрегаю*, *откладываю*, *опаздываю*, *хочу*, *желаю*, *изволю*, *благоволю*, *люблю*, *боюсь*, *опасаюсь*, *стыжусь*, *тнушаюсь*, *умѣю*, *могу*, *умѣю ищу*, *пытаюсь*, *стараюсь*, *готовлюсь*, *думаю*, *замышляю*, *намѣреваюсь*, *силюсь*, *похвалюсь*; *соглашаюсь*, *отказываюсь*, *обѣщаюсь*, *клянусь*, *присягаю*; *начинаю*, *кончаю*, *перестаю*, *привыкаю*, *учусь*, *удостоюсь*, *сподоблюсь*. Также и сред. гл., требовавшіе прежде *достиат.* наклоненія.

только и отлично отъ греч. субстантивированнаго неопред. съ предлогомъ (τυχὸς εἰς τὸ ἀκοῦσαι) и отъ славянскихъ оборотовъ *съ дат.*, какъ „хытръ 379
къ книгамъ“. Такъ же употребляются: *радъ* (ради) стараться (обычнѣе *хотѣломъ ради онтися*. гдѣ неопр зависитъ отъ сост. сказ: *хотѣхомъ ради*, а не отъ „хотѣхомъ“); *долженъ*, *готовъ*, *способенъ*, *достоинъ*, *склоненъ*, *властенъ*, *воленъ*, *любопытенъ* (Фон Виз.), *привыченъ*, *ретивъ*, *лѣнивъ*, *скоръ*, *слабъ*, *горазда*, *досужъ*, *охочъ*, *лютъ*, *голосистъ* (Гриб.), *удалъ*, *ловокъ*, *золъ* (Трудно объяснить, почему не встрѣчаются съ неопред. *охотенъ*, *щедръ*, *скупъ*).

3) *Мастеръ* пѣть, *охотникъ* повеселиться, не *дуракъ* выпить. Если же nomina agentis переходятъ въ nomina actionis (охота, власть, сила, возможность, способность, право, надежда, желаніе), то неопр. накл становится 380
объективнымъ, такъ какъ личный оборотъ *переходитъ въ безличный*: „*охота видѣть* свѣтъ“.

Вспомог. глаголы по отношенію къ *залогу* и *виду*

б) По отнош. *къ залогу* глаголы эти большею частію не допускаютъ винительнаго и дат. объекта, хотя и могутъ имѣть ихъ при себѣ, и сочетаются съ неопр. накл. объективнымъ: „прошу съѣздить“=чтобъ *кто-н другой* съѣздилъ. Встрѣчаются, впроч., и субъектив неопр. накл. въ стар. яз: „Володимеръ же Глѣбовичъ посла ко Игореви, *прося* у него *ѣздити* (т. е. чтобы самъ же Влад. Глѣбовичъ ѣздилъ) напереди полкомъ своимъ“ Ипат

в) По отнош. къ *виду*, одни изъ этихъ глаголовъ, въ силу своего *лексическаго* значенія, сочетаются съ неопр. накл. вида только несовершеннаго, другіе же—какъ несоверш., такъ и совершеннаго.

Съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ вида *несоверш.* сочетаются глаголы, означающіе *начатіе*, *продолженіе*, *прекращеніе* дѣйствія; *привычку*, *отвычку*, а также „пойду“ въ смыслѣ „начну“ (Ср. выше II, 372): „пошелъ (=началъ) разсказывать“; но въ „пошелъ *разсказать*“ вида *соверш.* неопред. накл. равняется *достигательному* „*чтобъ* разсказать“.

Глаголы, сочетающіеся съ неопред. накл. вида *соверш.* и *несовершеннаго*, имѣютъ слѣд оттѣнки различія: неопр накл вида соверш всегда слѣдуетъ за дѣйствіемъ главнаго глагола и относится къ *буд* вр: „*мьняахѫ* сѧ вѫще *приѧти*“=думали, *что получатъ*; неопр. накл. вида несоверш. 381
означаетъ дѣйствіе, то слѣдующее за дѣйствіемъ главнаго глагола, то одновременное съ нимъ: „Хрестъ цѣловалъ есмь *имѣти* тя сыномъ“ (Ипат.) =что буду имѣть. ..—„Вьсякъ иже убиетъ вы, мьнитъ сѧ службѫ *приносити* Богу=будетъ думать, что *приноситъ*. . „Мьнятъ жилище *имѣти*“= „что *имѣютъ*“ Лавр —Въ нынѣш. языкѣ при *надѣюсь*, *обѣщаюсь*, *клянусь* неопред. накл. имѣетъ значеніе только *будущаго* времени.—Въ древнемъ

Отличіе неопред. наклоненія отъ причастія въ составѣ сказ.

языкѣ. неопред. наклоненіе, выражающее одновременность, бываетъ подобно причастію *наст* вр въ составномъ сказ., только неопред накл *болѣе глагольно**) и приближается къ развитому прид. пред „мышиться сѣдя“=считаетъ себя *сидящимъ*, а „мышиться сѣдѣти“=думаетъ о себѣ, *что сидитъ*; „творяхуть ся бить“=
382 показывали видъ, *что бьются*.—Достойно примѣчанія, что въ древ. языкѣ позднѣйшее неопредѣленное накл. замѣнялось иногда причастіемъ: „не дай Богъ на поганыѣ *ѣздя* ся отрещи“=отказаться *ѣздить* Ипат. Такъ же при глаголахъ: *прѣстати*, *коньчати*: „коньчаша церковь *пишючи*“ (писати)**).

9. ***Неопред. со вторымъ именительнымъ.***—Если къ составному сказуемому (напр. „N *мниться правъ*“) прибавляется субъективное неопред накл. („N мниться *быти* правъ“), то является *трехсоставное* сказуемое, въ которомъ неопред наклоненіе становится *второстеп. предикатив. связкою*, а второй им. предикативнымъ аттрибутомъ, какъ это бываетъ и при второстеп. *причастной* связкѣ: «мьниться *сѣ* правъ»***). Въ силу господства *согласованія* въ языкѣ, неопр наклоненіе не могло бы тутъ стоять,
383 если бы оно не было субъективно, т. е., если бы оно не имѣло при себѣ общаго съ личнымъ глаголомъ подлежащаго. Отсюда являются такіе обороты: «хощеши ли *цьлъ быти*», «еда и вы хощете *ученици* его *быти*», «помысли *быти мнихъ*» Лавр.

Въ нынѣшнемъ яз. трехсостав сказ. наиболѣе употребительно при глаголахъ *хотѣть*, *желать*, *надѣяться*, *бояться*, *думать*, *намѣреваться* и др., но нетерпимо послѣ глаголовъ *казаться*, *считаться*, *называться*, *сказываться* «казался правымъ», а не «казался *быть* правымъ», поэтому несправедливо объясненіе втораго именительнаго въ этихъ случаяхъ опущеніемъ будто бы глагола *быти*, который является въ польск и чеш. языкахъ.
384

Неопредѣл. наклоненіе *объективное.*

Неопр. наклоненіе *объективное*, т. е., *не* относящееся къ субъекту глав. глагола, м. б. названо «второстеп. сказуемымъ въ области *объекта*». Къ такимъ объективнымъ неопред. наклоненіямъ относится, между прочимъ, и оборотъ acc. c. infinitivo.

10. ***Вин. съ неопр. безъ второго винительнаго или со вторымъ*** можетъ быть разсматриваемъ, во-первыхъ, по отношенію къ связи винительнаго падежа съ глаголомъ главнаго предложенія и, во-вторыхъ, по отношенію къ инфинитиву.

Въ первомъ отношеніи вин. съ неопредѣленнымъ можетъ быть сведенъ къ 4-мъ случаямъ:

---

*) Срав. далѣе II, 387. ***И. Б.***—**) Срав. выше II, 162. ***И. Б.***
) Ср. выше I, 119. ***И. Б.

а) винительный прямого объекта при глаголахъ *движенія*,

б) такой же вин при глаголахъ *просить*, *заставлять* и под и при глаголахъ *дѣлать кого чѣмъ*,

в) вин. post v. *sentiendi*, *cognosc.*, *dicendi* (Ср выше II, 299 и слѣд.)

и г) *винительный*, *независящій отъ глагола глав предл.*, при безсубъектномъ сказуемомъ δεῖ. χρὴ. oportet и т. д.

По отношенію къ инфинитиву, acc c. inf. возводится къ первоначальнымъ двумъ типамъ: во-первыхъ, къ *достигательному* наклоненію, сохраняющему въ себѣ остатокъ *вин.* падежа, и, во-вторыхъ, къ неопр. наклоненію, равняющемуся *дательному* падежу (учу *читать*=чтенію) 385

Типы винит съ неопред.накл въ ц.-сл. и рус. яз

Изъ оборотовъ винительнаго съ неопредѣленнымъ въ цсл. и рус. языкѣ обычны типы а) и б), возводимые къ первоначальному *достигательному* наклоненію:

а) при глаголахъ *движенія*: «Азъ вы послахъ жать». Но уже пзстари встрѣчается и *неопр.* накл: „посла Олегъ мужи своя... *положити* ряды межи Грѣкы и Русью» Ипат.; съ XV же вѣка—только *ти* и *ть*.

б) Вин. съ неопр. накл. послѣ глаголовъ *просить*, *заставлять*, *принудить*, *убѣдить*, *умолить*, *уговорить*, *пригласить*, *позвать*, *научить*, *явить*, *нанять*, *приставить* кого что дѣлать и проч.: «приставп к нимъ мужи свои *показати* церковную красоту» Ипат; «приставимъ вы хоромъ (род. п) рубити» Новг. I; «учашеть его мати *креститися*» Лавр ; при гл *творити* вин. съ неопр встрѣчается рѣже: «*познати* мя сътвори тайну твою" Супр

Неопр накл. съ *первымъ* и *вторымъ вин*: «сподобилъ *мя* еси недостойнаго *съповѣдателя быти* (Θеод. Печ.). На мѣстѣ второго вин. теперь ставится творительный 386

Acc c. partic. post v. sentiendi за исключеніемъ *быти*.

в) Post v sent , cogn. вм. греч и лат вин съ неопр. въ древнихъ славянскихъ и лит-лотыш. яз ставится вин. съ *прич.* за исключеніемъ *формальнаго* «быти»: увѣдоша князя *идуча* (=что идетъ). Рѣдкія исключенія отсюда считаются заимствованіями. Что же касается гл. *быти*, то онъ встрѣчается и въ Остр. Е., и въ Лавр. лѣт: „кого глаголѧть мѧ *быти* сына человѣчьскаго" (Остр. Е.); «и другій свѣтъ повѣдаютъ *быти*» (Лавр), хотя встрѣчается и причастіе: «видѣху Христа самого *сущта*» (...αὐτον εἶναι). Неопр. накл. вм причастія въ этихъ случаяхъ выражаетъ бо́льшую *глагольность*, т. е. обозначаетъ признакъ *возникающій*, а не *данный*, какъ въ причастіяхъ: «осѫдишѧ и повинна *быти*»=что онъ повиненъ, а «осѫдишѧ и повинна сѧща»=осудили его, *какъ виновнаго* уже. 387

Но господствующимъ въ славянскихъ языкахъ Потебня, отчасти согласно и съ Миклошичемъ, признаетъ

388 **11. *Дательный съ неопредѣленнымъ.*** Въ этомъ случаѣ неопр. наклоненіе можетъ быть двухъ видовъ:

а) или второстепеннымъ *сказуемымъ*, когда въ оборотѣ этомъ бываетъ только *первый* дат: «приказалъ *мнѣ прійти*»=чтобъ я пришелъ,

б) или второстеп *связкою* между первымъ и вторымъ дательнымъ: «достоитъ *ти быти кротькоу*», «дастъ (аор) *имъ* область чѧдомъ божіемъ *быти*» Въ обоихъ этихъ случаяхъ неопр накл. *не можетъ* замѣняться причастіемъ безъ нарушенія смысла.

Два разряда дат. съ неопр

389 Дат. съ неопредѣленнымъ безъ глагола.

По свойству *перваго* дательнаго обороты эти бываютъ двухъ главныхъ разрядовъ.

А. Первый дат можетъ быть дополненіемъ главнаго глагола *и помимо неопред накл* Сюда относятся:

α) *Дат. съ неопредѣленнымъ безъ 2-го дат*: «како можетъ съ плъть своѥ дати *намъ* ѣсти» Остр. Е —«*Петри ѹ* даша посадницать Новугороду» Новг. I Здѣсь дат. надежи равно относятся какъ къ глав глаголу (дати, даша), такъ и къ неопредѣленному накл (ѣсти, посадницать). Тоже послѣ главныхъ глаголовъ: *уставити*, *заповѣдати*, *повелѣти* (*глаголати*), *творити*; *хотѣти*, *желати*, *чаяти*, *надѣятися* (кому и чему); *запретилъ*, *помогъ*, 390 *присудилъ*, *благословилъ*: «Володимеръ повелѣ пековати лѧщѣ сребрены 391 *ясти дружинѣ*» Лавр.

β) *Неопред. со 2-мъ дат*: «дай *намъ* Богъ... къ мученикомъ *причтеномъ* быти» Ипат. Также при *послабити* (=послаблять, поблажать, потакать кому и чему), *льпо*, *уне*, *луче*, *подоба* (есть), *подобаетъ*, *бысть*, *приключися*, *нельзѣ*. «подоба (есть) хранитисѧ *чистомъ* (2 дат) отъ нечистыихъ дѣлъ» Изб 1073; «луце же *потяту* быти (кому), неже полонену быти» Сл о П. И. То же и въ нов. рус. яз: «дай Богъ (мнѣ) *живой* убраться» Крыл —«Хотѣлось бы остаться мнѣ *одной*» Кр.—«Вижу напередъ, 392 какому *грамотею* (2-й дат) *ему* (1-й дат) быть надобно» Ф Виз.

γ) Изъ оборотовъ предыдущаго типа съ безличнымъ *составнымъ* сказуемымъ („подоба есть“) создается новый оборотъ. въ составномъ сказуемомъ остается только безличное „*есть*“, а въ позднѣйшемъ яз. и оно мож. б. опущено; т. обр. вм „подобѣ есть сыну пострадати“ является оборотъ: „есть сыну пострадати“ и, наконецъ, просто: „сыну пострадати“. Отс. со вторымъ дательнымъ: „Не быти нама живымъ отъ тебе“ Лавр.—„Быть тебѣ отъ невѣсты истравлену“ (Горе злоч) —Отъ опущенія составной части главнаго сказуемаго съ *есть* и представляется, что дат. тяготѣетъ какъ бы къ *одному* неопр. наклоненію, но эта иллюзія пропадаетъ, какъ скоро вм. наст «*есть*» понадобится поставить другое время: «тебѣ *было* послушну быть», гдѣ *первый* дат. зависитъ уже и отъ глав. глагола. (Ср. далѣе

II, 400—401) Это же явленіе наблюдается и въ древнихъ слав. нарѣчіяхъ, и въ лит-латыш языкѣ

Второ разрядъ дат съ неопр.

Б Ко 2-му разряду оборотовъ дат съ неопр относятся

393

а) тѣ, въ которыхъ первый дат. падежъ *не* является непосредственнымъ предметомъ, на который направлено дѣйствіе главнаго сказуемаго: «повелѣ *сбору* быти», «повелѣ *книгамъ* написати се и посланомъ быти», «рѣхъ *прѣмѫдрости* [illegible]ей сестрѣ быти». Эти обороты допускаютъ двоякое пониманіе—болѣе древнее, образное: «я сказалъ премудрости (какъ лицу), что она сестра моя», и позднѣйшее, когда первый дат пересталь быть предметомъ *непосредственнаго* воспріятія дѣйствія главнаго сказуемаго «я сказалъ, что премудрость сестра моя» Подобнымъ же обр. нужно объяснять и *вин.* съ неопр. и причастіемъ, гдѣ винительный и сперва также зависѣлъ отъ *главнаго* сказуемаго *)

Дат. полузависимый

394

б) Затѣмъ, 1-й дат съ неопр., подобно дат самостоятельному (Ср. II, 330), дѣлаетъ скачекъ: онъ вовсе теряетъ отпечатокъ своего происхожденія, т е. первоначальную зависимость свою отъ *главнаго* сказуемаго и появляется при такихъ главныхъ сказуемыхъ, которые сами по себѣ вовсе не допускаютъ дательнаго падежа: «мьню явѣ быти глаголемоуоуму» Supr (=думаю, что явно будетъ глаголемое); «не мните, яко Евѣ, прельстится вамъ» (=не думайте, что, какъ Ева, будете вы прельщены) Кир Тур —«Домонтъ не стерпѣ обидимѣ быти землѣ» Пск. I (=чѣ земля была обидима) —Въ позднѣйшемъ языкѣ обороты эти. какъ acc. c inf. и с participio, исчезаютъ безслѣдно.

Дат. независимый

Дат. съ неопредѣленнымъ, сдѣлавшись независимымъ отъ глав. сказуемаго, получаетъ возможность присоединяться къ сказуемому, имѣющему дополненіе и въ *вин.* падежѣ, и такъ обр отклоняется отъ принципа согласованія: «сподоби *мя* съобщинку *ми* быти» Кит. Θеод.

395

Наконецъ, подобно греч и лат. acc c. inf., славянскій дат съ неопр получилъ возможность «выдвигаться на мѣсто подлежащаго»: изъ оборота „хорошо (есть кому-либо) быть царемъ“ (вм дат.) образовалось выраженіе: „быть царемъ—хорошо“ (=βασιλέα εἶναι καλόν ἐστιν), *при чемъ неопред. наклоненіе остается все-таки второстеп. сказуемымъ*, а подлежащимъ къ главному сказуемому является мѣст. *это*: „быть царемъ—*это* хорошо“. (Ср. млр „з вами мени разлучитися, *се* (=это) смерть моя“ Квит)

396

Опроверженіе мнѣнія Гримма, Миклошича и другихъ относительно дат. п. при неопред н.

Гриммъ говоритъ, что въ примѣрѣ „бысть умрѣти *нищоуоуму*“ дат. не зависитъ отъ «бысть», иначе „нищоуоуму“ стояло бы послѣ „бысть“; но, какъ справедливо возражаетъ Потебня, дательный 1-й можетъ быть отдѣляемъ отъ неопред. наклоненія и стоять при глав. сказ., даже *если бы неопредѣлен-*

*) Срав. выше II, 303, 304. *И. Б.*

наго накл. не было: „добрѣе *ти* есть бѣдьнкоу (2-й дат.) въ животъ вънити *.—Миклошичъ объясняетъ 1-й дат зависимостью его не отъ глав. сказуемаго, а *отъ неопредѣленнаго накл.*, какъ глагольнаго имени, по аналогіи съ дат. падежомъ при отвлеченныхъ глагольныхъ именахъ на
397 нѣ «прежде пришьствия *Христосу*», «по остатии *гему* сиру» (Микл. Гр. IV, 620), но Потебня такіе дательные при глагольныхъ именахъ не только отвлеченныхъ, но и конкретныхъ (създатель *миру*), считаетъ дательными *принадлежности*, тяготѣющими *исключительно* къ именамъ, при конхъ стоитъ дательный падежъ; въ примѣрахъ же, подобныхъ „бысть умрѣти нищоуоуму“, дательный тяготѣетъ не къ одному неопредѣленному, но и къ глав сказуемому, и можетъ стоять даже безъ неопред наклоненія

Потебня находитъ неудовлетворительною и ту попытку нѣкоторыхъ уче-
398 ныхъ (Бенфея, Шлейхера, Миклошича), которые изъ первоначальнаго дат. над. инфинитива думаютъ объяснить стоящій при немъ дательный цѣли путемъ уподобленія или *аттракціи*, какъ напр въ литов. и др.-рус. яз: «не каждый ротъ *браті* пить», «бочка *пиву* вливать», «ведро *водѣ* носить», «налѣзе мастеры . *олову* льяти» Лавр.—Считая эти дат. падежи *дополненіемъ* къ неопред. наклоненію и принимая послѣднее за дат. над. отглагольнаго имени съ суф. *ти*, они объясняютъ дательные, стоящіе вм винительнаго, *аттракціей къ самому неопред. наклоненію*, т е., вм. *брату* пить—*брать* пить, вм. *олово* лить—*олову* лити. Но Потебня не допускаетъ этого объясненія, пот. ч такая аттракція возможна только въ *доинфинитивную* эпоху; когда же въ славянскихъ и литовскомъ языкахъ неопредѣленное накл. стало *безпадежнымъ* и сдѣлалось чисто глагольнымъ инфинитивомъ, тогда и аттракція стала невозможною.

Объясненіе Потебней дательнаго при неопр н

Поэтому Потебня положеніе вопроса о дательномъ съ неопредѣленнымъ представляетъ въ такомъ видѣ:

а) съ одной стороны, дательный*) указываетъ на *субъектъ* неопредѣленнаго: „пскова лѣжищѣ *ясти дружинѣ*“ (=чтобы *дружина* ѣла); инд: „очищайте сому *Индрѣ пить* (чтобы *Индра* пилъ“),

399 б) а съ другой—дательный указываетъ на *объектъ* неопредѣленнаго: „налѣзе мастеры... *олову льяти*“ Лавр. (=чтобы *олово* лили); „приставимъ вы *хоромомъ* рубити нашимъ“ Лавр.—Тоже въ стар.-чеш: „kupichu jedno pole *pátníkom* hriésti“. Но, основываясь на *общемъ* теченіи языка, которое идетъ *отъ соподчиненія* (паратактичности) *къ подчиненію* (гипотактичности), *а не наоборотъ*, Потебня, согласно съ Вс Миллеромъ, видитъ въ дат. падежѣ при неопред. накл *дрѣзняго* яз. *не подчиненіе* дательнаго инфинитиву, а *соподчиненіе* или *равномѣрное тяготѣніе и того и другого*

*) съ точки зрѣнія позднѣйшаго языка *И. Б.*

къ своему общему дополняемому слову,*) такъ что выраженія: „ясти дружинѣ“ и „олову льяти“ первоначально значили: искова *для ѣды*, *для дружины*, налѣзе мастеры *для литья*, *для олова*, т. е., оба дательные: и дѣйствія (для ѣды, для литья), и предмета (для дружины, для олова) представлялись *соподчиненными* и одинаково вещественными и субстанціальными. А затѣмъ языкъ отъ отвлеченной, мнимой субстанціальности имени дѣйствія (для ѣды, для литья) переходитъ къ его глагольности: *ѣсть* дружинѣ=*чтобъ ѣла* дружина. 400

12. ***Неопр. накл. съ явнымъ или подразум. дательнымъ при безлич. „есть“.*** Такое неопр накл Буслаевъ (Гр § 196) признаетъ *безличнымъ* сказ., означающимъ *необходимость* или *возможность*, при чемъ подразум. *льзя*, *нельзя*, *должно*. Но, во 1-хъ, подразумѣваніе „льзя“ и т. д. есть фикція, не подтверждаемая исторіей языка: тутъ подразумѣвается или стоитъ налицо *есть*, *бъ*, *будетъ* (ему ѣсть ѣхати); поэтому и безличенъ въ подобныхъ оборотахъ *глаголъ*, а не неопр накл., подлежащее коего явственно обозначено дательнымъ падежомъ при глаголѣ *есть*. На этомъ основаніи обороты „мнѣ ѣхати“ и т. п. должны б. разсматриваемы въ ряду другихъ оборотовъ съ безличнымъ сказ., въ которыхъ неопр накл. является обычнымъ *второстеп* сказуемымъ. Таковы безличные глаголы ст.-слав. *довлѣетъ* (мн быти)=довольно, достаточно есть, *достоитъ*, недостоитъ, достойно есть, *подобаетъ*, *лзѣ*, *лѣть* ѣсть, *удобьзе* есть.—Въ *нов* яз. *хочется*, *желается* (желательно), *жаль*, *случается*, *приключается*, *доводится*, *приходится*, *пригожается*, *бываетъ*, *будетъ* (=довольно), *годится*, *придается*, *стóитъ*, *нужно*, *можно*, *должно*, *диво*, *недиво*, *нечудо*, *мнѣ воля*, *неволя*, при чемъ существительныя съ „есть“ д. б. разсматриваемы не какъ подлеж., а *какъ безлич. сказуемыя***). 401

Не сочетаются съ неопр безличные глаголы *воспріятія*: *кажется*, *видится*, *чуется*, *чудится*, *грезится*, *мерещится*..., послѣ которыхъ ставится придат. предл. съ союзомъ *что*. 402

Напротивъ, особенно обычны сочетанія безличныхъ ѣс, бы, бѫде съ неопр накл.:

Сочетанія съ неопред наклоненіемъ безличныхъ *будетъ*, *буди*, *будяше*, *бяше* (бяше), *бъ*, *бысть*, *было*.

а) *бѫдетъ* съ значеніемъ *случится*, *придется*. „аще вы будетъ крестъ цѣловати., а ли (то лишь) управивше сердце свое... тоже цѣлуйте“ Лавр.

б) *буди* съ знач. *пусть случится*, *пусть доведется*: „а не буди ему отъ Бога мира узрѣти“ .. Лавр.

в) *будяше* (=*бывало нужно*, *случалось*). „аще поѣхати будяше Обрину, не дадяше въпрячи коня.“ Лавр 403

*) Срав. далѣе III, 207 и слѣд. ***И. Б.***

) Срав. далѣе III, 461—468. ***И. Б.*

г) *бѣаше. бяше* въ смыслѣ *возможно было*, . *предстояло*" ..когда бяше брани быти , тогда ся начаша бити межи собою" Новг I.—„Токмо весла видѣти, а человѣкъ бяшеть невидѣти" Ипат

д) *бы* съ знач. *предстояло, нужно было*" „Данилови же. съѣхати бѣ со высокихъ горъ" Ипат

е) *бысть* съ знач. *случилось, не бысть*=нельзя б: „бысть оумрѣти нищоуоуму" Остр. Е —„не бысть имъ мимо онь поити къ городу" Ипат.

ж) *было* (*есть*) съ знач *слѣдовало*: „намъ было сего у Бога просити" Ипат.—Въ позд. же языкѣ *было* съ неопр стало замѣнять собою и другія выраженія съ *бы*, *бяшеть*, *будяшеть*, отчасти съ *бысть*: „быть было ненастью, да дождь помѣшалъ" (Срав выше II, 267, 268)

404 з) *есть* безлич съ знач *предстоитъ, возможно нѣсть—невозможно*: „отъ чего ми *есть* умрѣти" Лавр —. Нѣсть убѣжать всякому роженому" Ипат.

Неопред накл при безличномъ «есть» съ разными оттѣнками по отношенію ко *времени* и *модальности*

Впроч , уже въ древ -рус яз *есть* опускалось, и, вопреки мнѣнію Буся (Гр § 196,2), отъ этого опущенія вовсе не зависитъ ни безличность оборота, ни отношеніе ко времени, ни модальность (необходимость и возможность) „мнѣ умереть" и „мнѣ есть умрѣти" совершенно одинаковы

405 *есть*, стоящее налицо или опускаемое при неопр накл , представляетъ нѣсколько оттѣнковъ въ отношеніи къ *времени* и *модальности*

аа) *есть* почти то же, что *находится*, *имѣется*: „есть *поговорить*" (о чемъ) „У меня нѣтъ да золотой казны, *нѣту* скатныхъ *отдать* жемчуговъ" Барс Причит Въ этихъ случаяхъ „есть" въ силу вещественнаго 406 значенія своего никогда не опускается, а неопред наклоненіе настолько самостоятельно, что обороты эти служатъ переходомъ къ тѣмъ, въ коихъ неопредѣленное накл отдѣляется отъ глагола союзомъ *чтобы*: „нѣтъ *чтобы* заработать, а все норовитъ украсть".

бб) *Есть* отчасти съ значеніемъ *приходится*, отчасти въ смыслѣ *возможно*, при чемъ *есть* большею частію опускается, и обороты эти никакъ не могутъ передаваться будущимъ вр. „зло есть нашимъ головамъ, да (=что) намъ *ясти* (есть) деревянными лъжицами" Лавр —„Есть гора Елеонская .. *видѣти* же (есть) съ нея всюдѣ .. и до Іордана дозрѣти" Дан. Пал.—Нов. влкр „*знать* сокола по полету".—„А *чаять* тое казны больши шти тысечь рублевъ" Котош. Отс *чать*=чаятельно, вѣроятно; *знать*= 407 вѣроятно: „знать, онъ богатъ", „знать, она сильна"; *незнать—незнать*= не то—не то, или—или; *невѣсть—невѣсть*" „невѣсть царь, невѣсть король "—Отъ „чути" частица *чуть* (сперва. „чути есть, журчитъ", потомъ— „чуть журчитъ"=едва журчитъ); отс. *чуть* съ вопросит. *ли* имѣетъ значеніе вѣроятности, догадки: „*чуть ли* онъ не умеръ".

вв) *Есть* съ знач *предстоитъ*, при чемъ дѣйствіе неопредѣленнаго

накл. отодвигается къ буд врем: «волхвъ глаголаше .. яко .. Дньпру (есть) *потеши* вспять». Лавр. Дебитивное значение здѣсь *не непремѣнно, а только возможно*: «отъ сего ли лъба смерть мнѣ (есть) взяти?» (Лавр), и лишь *вещественный смыслъ рѣчи* требуетъ иногда усматривать въ этихъ оборотахъ дебитивность: «аже ны не даси, а намъ самѣмъ о себѣ *поискати*» Ипат. 408 409

Въ другихъ временахъ, кромѣ настоящаго, глаг «есть» *не* опускается: «зачѣмъ мнѣ *было* на гору всходить» (=чи: *будетъ* идти, пейти)?

Опущеніемъ безличнаго «есть» удобно объясняется неопр накл. и съ *повелит.* значеніемъ; напр. «молчать!»=„есть молчать (тебѣ, вамъ)“ Но въ иныхъ случаяхъ это неопр наклоненіе можетъ объясняться опущеніемъ какъ безличнаго, такъ и личнаго глагола *движенія*, причемъ можетъ стоять не только дат., но и им. над ; напр «молотники, молотить! молольщики, молоть (т. е. *идите*)! *я самъ*—лежать съ женою (т. е. «пойду»). Въ другихъ же случаяхъ повелительность неопредѣленнаго накл можетъ б объясняема опущеніемъ иныхъ вещественныхъ личныхъ глаголовъ и словъ, въ родѣ „ты должень“: „ничесоже възьмѣте на пѫть, ни жьзла, ни пиры, ни хлѣба, ни сьребра, ни двою ризоу *имѣти*“ (=или „*вамъ iесть* имѣти“, или „*дължьни iесте* имѣти“, или „*имате* имѣти“). Подобнымъ же опущеніемъ объяснять должно повелительность выраженій „домой“, „долой“, „вонъ“, „прочь“! 410 411

Неопр. накл съ *повелит* значеніемъ при опущеніи «есть» и глаголовъ *движенія*.

Неопр. накл. съ опущеннымъ «iесть» въ условныхъ предложеніяхъ.— Это есть наиболѣе древній способъ условныхъ сочетаній, при чемъ условные и заключит союзы могли вовсе опускаться: „а на ней (горѣ) *стрѣлити*—перестрѣлъ есть“ Хожд Дан.—„*Поглядѣть*—картина, а *послушать*—животина“ посл —„*Смотрѣть*—такъ выйдешь изъ терпѣнья“ Крыл Глаголъ же „быть“ въ *прош.* вр не опускается „коли было брать, такъ брать“. Поэтому въ выраженіи: „на Волгѣ жить—ворами слыть“ нужно видѣть *два* предлож., а не подлеж и сказ одного и того же предложенія, какъ думаетъ Буслаевъ (Гр. § 195) 412

Неопр. «быть» (при подразум. «есть») съ другимъ неопр.: «сколько ни плакать, а *быть* (есть) *перестать*». Здѣсь «быть» употребляется не вмѣсто „надобно“, какъ думаетъ Усл. (Гр § 196,2), а есть составное сказ (есть быти), въ которомъ оттѣнокъ необходимости зависитъ отъ опущеннаго «есть» (=предстоитъ, приходится, слѣдуетъ). Срав со стар. состав. сказ: «твориться правъ *сы* (правъ *быти*»), «мьнять и мьртва *суща* (мьртва быти)». Это «быть» не равносильно неопредѣленному наклон. въ выраж: «*знать* жить тебѣ богато», гдѣ „знать“ потеряло уже предикатив. значеніе и стало частицею, первопачально же было также сказуемымъ: „знати есть, жити есть тебѣ богато“. 413

13. *Неопредѣленное наклоненіе съ мнимо-страдательнымъ оттѣнкомъ.*— Въ этихъ оборотахъ

а) *главное сказуемое* бываетъ опредѣленно—личное,

б) *дополненіе при неопредѣленномъ*—тождественно съ предметомъ подлежащаго при главномъ сказуемомъ,

и в) указаніе на *подлежащее* неопредѣленнаго накл большею ч бываетъ на лицо или выводится изъ дат. над при глав. сказуемомъ. Сюда относятся случаи:

α) неопр при *прилаат.*, входящемъ въ сост. сказ: „вода (Іордана) *сладка пити*“ (Дан. Пал.)=полному выраженію: вода сладка *есть* пити *ее кому-нибудь*. (Ср. лат. суп на *и:* facilis *cognitu*, гдѣ суп. выводится изъ дат п., какъ въ «Macedonia *dicisu* facilis») —„Хорошъ поглядѣть“.— Ср у того же Дан. Пал. „столпъ твердъ *ко взятію* (=взять его)

415 β) Неопр. при глаголахъ: „*есть* бо разсѣлина та на камени томъ *знать*“) и до днешняго дни“ Дан. Пал —„Язва вся *знать* (есть) на рукѣ“ Путеш. Лукьянова.—„*Знать* де полетка соколиная“, „знать соколъ по полету“, „у три дни ета ляда *поспѣла съѣсть*“ (=чб сѣять на ней). При возврат сказ: „калина *недалася* (кому) *ломати*“; „ты книгы (им. п) *годятся* 416 (кому) *сожечи* (я)“; нынѣшн: „вода *годится* (кому) *пить*“. При страд. сказ: „крестъ *поставленъ* (кому) *цѣловать*“ Лавр.—Во всѣхъ этихъ примѣрахъ главное сказ —личное, дополненіе при неопред. накл. тождественно съ подлежащимъ главнаго сказ , а подлежащее для неопредѣленнаго накл. выводится изъ дательнаго падежа Къ этимъ же примѣрамъ слѣдуетъ отнести и тѣ, въ которыхъ Буслаев (Гр. § 196, пр 3) считаетъ *им* падежъ 417 *жен.* р поставленнымъ вм. *вин.* при неопр *дѣйст. з*: „дати ему своя *грамота*“, „молодымъ пѣти *слава*“ (Сл о. П. И.) „такова *правда* узети Русину“ (Смол. гр). Первоначально обороты эти были также опредѣленно-личные: „Русину (есть) правда взяти (ее)“, „молодымъ (есть) слава пѣти (ее)“, и только *теперь* мы можемъ *чувствовать* эти выраженія, какъ *безлич.* предложенія, въ коихъ именительные падежи не могутъ уже быть подлежащими: „безъ денегъ *вода* пить“=первоначальному: есть вода пить ее безъ денегъ (Барс. Прич. I,).

Подъ вліяніемъ перехода личныхъ оборотовъ къ безличнымъ, языкъ 418 сталъ привлекать формамъ жен. р. на *а* значеніе *вин.* падежа и тамъ, гдѣ онѣ никогда не могли имѣть значенія *именит.* падежа**): „а *далъ есмь* двѣмъ своимъ сыномъ кобылка гнѣда“, а иногда рядомъ съ формою име-

*) Въ подобныхъ оборотахъ м. стоять еще «видать», «слыхать» которыя въ безличныхъ переходятъ въ «видно», «слышно». Ср. III, 469. **И. Б.**

) Подобную же непослѣдовательность или скачекъ въ отношеніи зависимости падежа отъ главнаго сказуемаго можно было видѣть и выше въ дат. самост. (II, 330) и въ дат. съ неопред (II, 394). **И. Б.

нительнаго и ставился и винительный „слюбуемъ держати цѣлую *правду* и чиста *вѣра*“ Грамота Дм Олгерд 1388 г.*). Въ нынѣш литер. языкѣ обороты *надо*, *надобно* съ *род.* п. безличны и, конечно, позднѣе личныхъ съ *им.* п. въ народ яз. «али многа тобѣ надоть золота *казна*», или въ старин. рус.: „ненадобѣ моя *дань*“**).

14. *Неопр. накл.* (субъектив. и объект.), *связанное съ глав. предлож. посредствомъ относит. слова.*—Случаи такого неопредѣленнаго бываютъ 2-хъ разрядовъ: А) когда при неопр накл стоитъ относит *мѣсто* или *нарѣчіе* и Б), когда стоитъ *союзъ одинъ* или же *вмѣсто* съ мѣстоименіемъ или нарѣчіемъ. Въ древ.-рус яз. такія неопредѣленныя аналогичны съ причастіемъ***). 419

А.а) Подобно причастію съ *им.* «къто» («iесть къто принеса»), неопред. при одинаковомъ подлежащ. съ главнымъ употреблялось *только* въ ст. чеш. яз. nebyl kdo uhasił. А Неопред. съ относ мѣст и нарѣчіями.

б) Подобно причастію, неопр накл. употребляется съ *косвеннымъ* пад. относительнаго мѣстоим или съ нарѣчіемъ: «непмѣть *чесо пѣсти*» Остр. Е.—«*Како* ваю *похвалити*, несвѣмь, и *что рещи* недоумѣю» Сказ о Б. и Гл.—Таково употребленіе этого неопредѣленнаго и въ *нов* рус. яз., и въ другихъ слав 420 нарѣчіяхъ, тогда какъ въ греч. и лат. употребляются здѣсь *личные* глаголы.

в) Отлично отъ причастія, неопр н. *можетъ* имѣть *иное* подлеж., чѣмъ при глав. сказ, особенно когда послѣднее бываетъ безличнымъ: «есть ей, *чимъ ся постричи*» (Дух. новг. 1270 г.).—«Аже будетъ близь торгъ, *гдѣ купити*, то недостоитъ» (служити одною просфорою). Вопр. Кюр.—«И не быть имъ, *куда переѣхати*» Ипат.—Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ дѣйствующее лицо неопредѣленнаго накл. указывается наличнымъ или подразумѣваемымъ *дательнымъ* при безличномъ «есть», при чемъ въ нов. 421 рус. яз. этотъ дательный, для избѣжанія двусмыслицы, можетъ замѣняться род. съ предл. *у*. «*у меня* (=мнѣ) есть кому писать». Другіе примѣры въ совр. рус яз.: есть чему (нѣ-чему) удивляться, есть кого (нѣ-кого=не есть кого) удивить, есть гдѣ (нѣ-гдѣ) жить. Но въ *отрицательномъ* прошед. и буд. (*было, будетъ*) не говорилось уже въ древ. рус. яз. «*не было чего* ѣсть», а замѣнялось однимъ предложеніемъ «*нѣчего, нѣдѣ* было

*) Ср. далѣе въ III ч. стр. 456—459 и 464 подобный же переходъ изъ личныхъ оборотовъ въ безличные: сперва «музыка слышна», потомъ—„музыка слышно, «какъ переходъ къ безличному»: «музыку слышно“. *И. Б.*

**) Великор *надо* возникло изъ „надобѣ есть“, т. е. изъ предл. *на*+мѣст. над *добѣ*; въ «надобѣ-*ть*», «надо-*ть*», какъ и въ «нѣту-ть», *ть* есть не знакъ 3 л. ед. ч., какъ думаетъ Буслаевъ (Гр § 200, пр. 13), а остатокъ плеонастическаго этическаго дат. *ти* (ср. выноску къ II, 191), и, слѣд, глагольная сила этихъ выраженій заключается не въ *ть*, а въ опущенномъ *есть*.

***) Ср выше II, 205—218. *И. Б.*

(будетъ) ѣсть». «нѣгдѣ будетъ взяти» Вопр Кюр. Тѣмъ не менѣе отрицательные обороты съ *было, будет* г предполагаютъ *два* глагольныхъ сказуемыхъ, а именно: выраженіе «мнѣ нѣчего было (будетъ) дѣлать» равняется «мнѣ было (будетъ): нѣчего (не есть. чего) дѣлать», т. е., «мнѣ было (будетъ)
422 такъ· нѣчего (=не есть, чего) теперь дѣлать, и потому я пошелъ»...

г) Въ примѣрахъ, въ родѣ слѣд : «то мнѣ *есть* порока всякаго *не уйти*» Ипат., и „уже намъ *нѣкамо* ся *дѣти*“ Лавр , Бусл. (Гр. § 196, 1. а) считаетъ неопр. накл безличнымъ сказуемымъ съ подраз. *льзя, нельзя, должно*, между тѣмъ въ первомъ примѣрѣ неопред. накл. соединяется непосредственно съ глаг. «есть» (есть не уйти), а во второмъ глаг. «есть» вошлю въ «нѣкамо» (=не есть, камо ся дѣти) вслѣдствіе стяженія «не есть» въ *нѣ*, при чемъ коренное *с* и окончъ *ть* исчезли, какъ наприм въ
423 угорско-рус · «*не іе* мого миленькаго, *не іе* мого квіту» На этомъ основаніи и обычное «нечего» слѣдуетъ писать «нѣчего», такъ к «нѣчего» образовалось изъ не есть=нѣ+чего, хотя ошибка эта встрѣчается уже издавна: «не ли (=нѣть ли) кого, иже бы могль на ону страну дойти» Лавр)
424 д) Не слѣдуетъ отождествлять составъ *прямыхъ* вопросительныхъ оборотовъ: «кому (есть) ѣхать» съ *косвенными*: «есть, кому ѣхать», пот ч. въ первыхъ «есть» опускается. а во вторыхъ ничего не опущено. Кромѣ того, въ косвенныхъ вопросахъ придат. предложенія съ относительными словами не обозначаютъ времени, и время неопредѣленнаго наклоненія, въ отличіе отъ причастныхъ выраженій, узнается изъ *глав. сказуемаго*. А такъ какъ неопр. наклоненіе глагольнѣе причастія *), то, въ виду стремленія языка къ глагольности, причастные обороты стали замѣняться оборотами съ неопр. накл. вмѣсто «невѣстесѧ, чего просѧще (проспѣше)» стало употребляться «незнаете, чего просить»; для выраженія же *будущаго* вр. употребляется лич. гл „имамъ“ при неопр : „не пецѣтесѧ, како или чьто
425 *имате* глаголати»; млр : «незнаю, що чинити *маю*» при «незнаю. що чинити».

Въ стар.-слав. языкѣ неопр. накл. въ этихъ случаяхъ не выражало греческой и лат. сослагательности и вообще модальности и только послѣ

*) Съ этимъ *нѣ* одного происхожденія *нѣ* и въ слѣд. случаяхъ:

а) мѣст *нѣкѣто* (=кто нибь.), *нѣчѣто* (=что нибудь), *нѣшто* съ знач развѣ, неужели въ вопросахъ въ нов. яз. и *нѣидѣ* (=гдѣ-то), *нѣкогда* (=когда то): ср. въ просторѣчіи: «*нѣ* въ *котьромъ* царствѣ»;

б) *нѣ* передъ числит. съ знач. „приблизительно“. „и бѣ людий *нѣ* 300“ Лавр.—«Избьено *не* (=нѣ) съ 200» Лавр. Ос «нѣсколько. =«нѣ съ колико», т. е., «*приблизительно* (=нѣ) *равное* (=съ) *количу*», такъ что нѣтъ нужды прибѣгать къ объясненію Миклошича (Ср. IV, 172), что будто бы «*нѣчто*», «*нѣчто*» образовалось изъ «не *вѣсть* кто», «не *вѣсть* что», каковыя выраженія имѣютъ дурной оттѣнокъ· «чортъ знаетъ, кто и что», а не *нѣкто* и *нѣчто*.

**) Срав. выше II, 381. *И. Б.*

того, какъ получилась возможность сказать: «незнаю, что *бы* сдѣлать», стало казаться неопредѣленное наклон. *изъявительнымъ* въ выраженіи: „незнаю, что сдѣлать“

Б Трудно разграничивать неопредѣленныя наклоненія послѣ союза: стоятъ ли они съ подразумѣваемымъ „есть“ и являются т. обр. составнымъ сказуемымъ вмѣстѣ съ „есть“, или же употребляются безъ „есть“ и так. обр. какъ бы прямо соединены со сказуемымъ или, какъ говор Потебня, *безглагольно*. Что же касается употребленія самихъ союзовъ при неопр нак., то

Б. Неопр. накл. съ союзомъ или съ союзомъ и относительными словами.

а) есть указанія, что слав. неопр. съ союзами возникло изъ болѣе *древняго* безсоюзнаго. Такъ, въ примѣрѣ «имѣи уши *слышати*, да слышитъ» неопред. наклон равносильно доинфинитивному имени дѣйствія въ дат и цѣли „къ слышанію“; „посланъ иесмь *глаголати* къ тебѣ“—„*глаголати*“ стоитъ вм. достиг.: *глаголать*. Эти явленія чисто русскія. Даже тамъ, гдѣ по-греч стоитъ союзъ, въ ст.-слав употреблялось неопр.: „отъкѫду намъ . . хлѣбъ толико *насытити* (ὥστε χορτάσαι) народа толико“ Остр. Е. 126

Экзегетич. финальное неопредѣл. наклоненіе.

Экзегетическое финальное неопр. накл., считаемое у Миклошича (IV, 858) грецизмомъ, также возможно и по-русски: „исполнише се дьнье *родити* ей“ О Е; „раздвиже земля уста свои *приати* кровь брата твоего“ Ипат. (Ср у Держ.: „зіяетъ время славу *стерть*)“ —„Посла и Володимеръ .. а бы кдѣ изнайти мѣсто городъ *поставити*“ Ипат (Ср соврем „не могъ найти средствъ *платить* за обученіе“).—„И вложи ему очи видѣти и уши слышати“ Пам стар р. лит —„Еще дай да Боже Господи ему въ домъ жену неумную *плодить* (=чтобы плодила) дѣтей неразумныхъ“ Барс. Прич. I, 288. 127

На мѣстѣ этихъ безглагольныхъ и безсоюзныхъ неопредѣленныхъ наклоненій могли и могутъ стоять неопред. съ союзами

б) *изъяснительными*: *оже* (иже), *аже*, *а*, позднѣе—*что*[b]): „азъ того хощу, *еже* за Христа пострадати“.—„Умолви съ нимъ про волость свою и про дѣти своя, *а* Кыева подъ Рюрикомъ не искати“ Ипат.—„Симъ ли Бога умолите, *что* утопла или удавленика выгрести“ Серап.—„Крестъ къ нему цѣловаша, *что* его не выдати“ Пск. II.—„Дли того я пиво пьяное варю, *что* твоихъ-то поѣзжанъ поить“ Шейнъ, Рус п. п. 428 429

в) Неопр. накл въ ст.-слав. и др.-рус. съ союзами *яко*, *како*, которые ближе къ союзу *что*, но могутъ б. переводимы и черезъ *чтобы*: „съвѣтъ сотворишѧ . *яко* убити и “О. Е —„съвѧжате ѩ въ снопы, *яко* съжещи ѩ“ О. Е—, И сдумаша *яко* изгнати князя“ Новг. I —„Король же ако срекъ годъ (=какъ назначилъ срокъ) *како пойти* (=*что* или *чтобы* 430

[b]) на мѣстѣ обычныхъ теперь союзовъ *цѣли*, которые Потебня называетъ *заключительными* (См. далѣе стр. 437—438). **И. Б.**

ити), и посла къ Изяславу“ Ипат. [1]) Однако не всѣ случаи неопредѣленнаго накл. съ *яко* слѣдуетъ считать безглагольными: нѣкоторые примѣры м объяснять и подразумѣваемымъ „*есть*“, при чемъ неопр. накл было бы сходно формально съ дебитивнымъ выраженіемъ залога: „цѣловалъ есмь крестъ на томъ, *како же* (нама) *невоевати*ся“ Лавр.=съ выпущеніемъ союза: „цѣловалъ есмь крестъ на томъ: *не воевати*ся (есть) нама“. Объ опущенномъ „есть“ говорятъ здѣсь и *дат.* п. при „есть“ и оттѣнокъ *буд.* вр. (что не *будемъ* воевать), чего не могло быть при *безглагольномъ* неопредѣленномъ.

г) Неопр. накл съ *яко* въ значеніи *такъ что*, при чемъ неопред. наклоненіе болѣе самостоятельно по отнош. къ главному сказуемому и большею частію имѣетъ налицо *дат* п. Такой дат. съ неопр. безъ глаг. „есть“ подобенъ греч ὥστε при асс. с inf; „и неотвѣща емоу . . . *яко дивитис*ѧ
131 игемону (ὥστε θαυμάζειν τὸν ἡγεμόνα) —„Вопіютъ сильно, *яко възъмети* вьсему мѣсту тому“ Дан. Пал —„И избн я, *яко* малу ихъ отъ таковыя бѣды *избынути*“ Лавр.—„Олегъ же бѣ .. нездравствуя велми, *яко немощи* ему ни на̀ конь всѣсти“ Лавр —„Бысть сѣча зла .. и ступашася трижды,
432 *яко* по удольемъ (по долинамъ) *крови тещи*“. Въ послѣднихъ примѣрахъ неопр. накл, въ соврем. яз. должно быть передаваемо *прош.* временемъ подъ вліяніемъ прош. врем. *главнаго сказуемаго* (ср. „*будетъ* сѣча зла, яко . крови *тещи*=такъ что кровь *потечетъ*“, гдѣ буд. вр. неопредѣ-
433 леннаго „тещи“ зависитъ отъ будущаго *главнаго сказуемаго*).

Дат. падежъ при этого рода неопредѣленныхъ равносиленъ дател. самостоятельному съ тѣмъ же союзомъ или безъ него: „толикъ бѣ гладъ, *яко* и копѣ (вин. мн) *имъ* (=осажденнымъ) *хотящимъ* ѣсти уже“ Ипат.— „. потече небо и бысть чермно . . . (*яко* опущено) *мнѣти* же всѣмъ человѣкомъ (=мнящемъ), зряче: акы кровь прольяна по снѣгу“ Лавр. Но въ примѣрѣ: „и тако страшно *бъ* зрѣти, *яко* второму пришествію *быти*“ (Ипат.) *яко*=какъ будто, а неопредѣленное наклон. заключаетъ въ себѣ оттѣнокъ *будущаго*, т. е., такъ страшно было, какъ будто *имѣло наступить* второе пришествіе“).

---

[1]) Въ стар. рус. яз. «*како*» есть не только нарѣчіе вопрос., но и союзъ 1) временной *когда*...то... и 2) изъяснительный *что* (=яко, оже, чьто, нѣм. dass, причемъ, подобно мѣст. и нарѣч. относительнымъ, для болѣе явственнаго указанія на предыдущее, послѣ «како» ставилось «то». «наши горожане намъ повѣдали, *как-то* (=«что», а не «какъ») еси товаръ отъялъ» Грам Рпж. 1300 г [Ср. «кто-то», «гдѣ-то», «ту то»].—«Княжо, слышишь самъ, *какъ-то* (=что) мы вашее братие не обидѣли, какъ-то (=какъ) ты, княжо, дѣешь». Ibid. (См. дополн. ко 2-й ч. стр. III—VI).

[2]) Едва ли это такъ, потому что 1), при такомъ толкованіи, *быти* должно заключать въ себѣ указаніе *времени*, что противорѣчитъ предыдущему взгляду, Потебни на неопр. н. (см II, 424), и 2) перевести это мѣсто слѣдуетъ, кажется

д) Хотя греч. обороты πρίν или πρὸ τοῦ съ неопр и передаются въ Остр. Е. *личными* формами, но слѣдуетъ приписать *древнему* яз и обороты съ *неопр.* накл., чѣмъ объясняется присутствіе и въ *соврем.* яз. такихъ выраженій, какъ „прежде чѣмъ *найти* дорогу", „чѣмъ на мостъ намъ ити, 434
поищемъ лучше броду" Кр.—Неопредѣленное послѣ *чьмъ*, *какъ*, *прежде чьмъ* не должно быть объясняемо опущеніемъ „есть" То же наблюдается и въ лит —лотыш яз. Въ оборотахъ же: „чѣмъ *было* наказать, онъ помиловалъ" глаг „было" есть *вводное* слово.

***Неопр. съ* бы *и союзами, сложными съ* бы.**—Потебня отвергаетъ объясненіе Буслаева (Гр. § 194 и 196), что *бы*, *чтобы*, *дабы* при 435
неопр. накл есть дальнѣйшее развитіе первоначальнаго прошед. условнаго вр. (былъ *быхъ*), при чемъ де причастіе „*былъ*", вмѣстѣ съ которымъ „*бы*" составляло *описательную* форму, опускается, а неопред. наклоненіе употребляется какъ безлич. сказуемое съ *подразумѣваемымъ* „можно", „льзя". „нельзя", „должно": наприм. „пойти бы"=*можно было* бы пойти; „чтобы узнать"=„чтобы *я могъ* узнать", чтобы я узналъ". Но, возражаетъ Потебня, это невозможно какъ потому, что подобныя опущенія въ языкѣ безпримѣрны, такъ и потому, что смыслъ выраженій въ родѣ «узнать бы» и „*можно было* бы узнать" различенъ

Объясненіе двухъ случаевъ неопр съ *бы*.

Объясненія неопредѣленнаго накл съ *бы* нужно искать въ томъ періодѣ развитія языка, когда «бы» перестаетъ быть глаголомъ и обращается въ союзъ (съ 14 в.), и какъ при сочетаніи „бы" съ прич. на *лъ* въ это время вставлялось *наст.* вр „есть" для приданія предикативности причастію („что бы *есте* пріяли": ср. выше II, 279), такъ и къ неопредѣленному накл. стало присоединяться „бы" съ явственнымъ или подразумѣваемымъ «есть»: «луче ны бы *есть* пріяти я 436
на чюжей землѣ» Ипат *)

Нужно различать два случая употребленія «бы» при неопр. накл.:

α) «бы» при неопред. съ явственнымъ или подразумѣваемымъ «есть», но безъ относительныхъ словъ, какъ въ предыдущемъ примѣрѣ,

и β) съ относительными словами, связывающими придат. предл. съ главнымъ, но безъ глаг. «есть». Послѣдній случай наблюдается

аа) въ косвенныхъ выраженіяхъ въ соединеніи съ мѣст и нарѣч. относительными: «искахуть вое, штò-бы приврещи граду» Ипат.—«Сотвори совѣтъ, *куда бы* воевати» Ипат.;

такъ: «какъ будто *наступило* втор. прш.», т. е., неопред. накл заимствуетъ оттѣнокъ *прош.* вр изъ главнаго сказуемаго «*бѣ* страшно». *И. Б.*

*) Слѣдоват., здѣсь «бы» есть союзъ, выражающій *желательность* (ср. II, 280), а не составная часть описательной формы «было бы», какъ гов. Буcл. *И. Б.*

бб) для выраженія *цьли* «бы» въ соединеніи съ другимъ союзомъ:
437 «нача искати мѣста подобна, *а бы* кдѣ поставить городъ» Ипат

Эти обороты соотвѣтствуютъ соврем. русскимъ съ союзами *цьли*, которые Потебня называетъ заключительными: *дабы*, *чтобы*, *только бы*, *лишь бы* съ неопредѣленнымъ накл., при чемъ въ однихъ случаяхъ связь неопредѣл. накл съ личнымъ глаголомъ посредствомъ союзовъ цѣли явственно выводится изъ союза изъяснительнаго (ср выше II, 428) съ прибавкою къ нему „бы“(а+бы, что+бы): „не могъ не полюбоваться“= „не могъ что+бы не полюбоваться“; „азъ хощу за Христа пострадати“ =„хощу *еже+бы* за Христа пострадати“,—а въ другихъ случаяхъ—явственность такой связи не можетъ уже быть возстановлена. Такое употребленіе *абы*, *чтобы*... съ неопред накл цѣли вмѣсто личной формы объясняется отчасти и возникновеніемъ неопредѣленнаго изъ достигательнаго накл, выражающаго цѣль, и во всякомъ случаѣ не должно быть объясняемо иностраннымъ (нѣмецко-французскимъ) вліяніемъ, гдѣ въ подобныхъ случаяхъ
438 стоитъ inf *съ предлогами* um, um zu, pour, а не съ союзами. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ въ современ. рус яз. „чтобы“ съ неопредѣленнымъ даже неустранимо, какъ наприм. послѣ «вмѣсто того», или въ зависимости отъ *другого* неопредѣленнаго: «вм. того чтобы *наказать*, онъ...»—«Идетъ онъ въ лѣсъ *толкнуться* у сосѣдей, *чтобъ* съ к.-н. знакомство *свесть*» Крыл. *)

Въ старин рус яз. еще равноправны обороты. «како *быхомъ* промыслили» и «како *бы* (союзъ) *умиритися*», при чемъ «како *быхомъ*—ли» мож. б и *условнымъ* (сослаг), и *желательнымъ*. въ нынѣшнемъ же яз. «какъ *бы* мы *помирились*» есть только услов. (сосл.), а для оттѣнка цѣли съ желательностью требуется непремѣнно сказать: «какъ *бы* намъ *примириться*», т. е., при союзахъ цѣли прич.—*лъ* вытѣсняется неопредѣленнымъ, а потому
439 представляются устарѣлыми выраженія, какъ «голоса такого не имѣю, *чтобъ* Феба *я* достойно *величалъ*» (=чтобъ величать) Кр., хотя въ млрус и теперь: «и се робив не для потіхи, а Марса *щоб удоволив*» Котл.

Два вида абсолютнаго неопредѣленнаго наклоненія.

15. *Абсолютное неопр. наклоненіе* внѣшнимъ признакомъ своимъ имѣетъ то, что *всегда* стоитъ *передъ* глаголомъ. Въ употребленіи его различаются два случая.

а) Неопр. наклоненіе, *усиливающее* отрицаніе того глагола, предъ которымъ оно стоитъ: «я *знать*-незнаю, *вѣдать*-невѣдаю», т е, рѣшительно незнаю. Въ лотыш. оно ставится и при утвердительномъ глаг: «дрожать дрожитъ». [Ср. рус. народное: «самъ *спать* заснулъ» Рыбн.: III, 34] Отс.

*) Однако. при *отдѣльныхъ* подлежащихъ въ главномъ и придаточ предложен, послѣ союза финальнаго *чтобы* ставится *личный* союзъ: «А *чтобъ* мышиный родъ ему *не посредилъ*, такъ онъ полицію изъ кошекъ учредилъ» (Крыл). —«Вмѣсто того, чтобы *онъ подалъ* мнѣ руку, *я* протянулъ ему свою». **И. Б.**

видно, что это неопр. накл. ставится какъ нарѣчіе и потому несовсѣмъ можетъ быть названо абсолютнымъ.

б) Неопр накл съ *уступит.* значеніемъ, при чемъ оно употребляется или 440
съ постпозитивными частицами *хоть, то,* или и безъ нихъ: «*нашумѣть-то* нашумѣли, а дѣла не сдѣлали»; *любить хоть* нелюби, да почаще взглядывай». Однако есть случаи абсолютнаго неопр. н, которые не подходятъ подъ уступит. значеніе и могутъ быть передаваемы выраженіемъ: „что касается до того, чтобы": „онъ *пьетъ*-не ѣстъ, а *питъ*, такъ пьетъ". (Ср. выше II, 201). 441

Сходство съ абсолютнымъ неопр нѣкоторыхъ другихъ формъ въ литов. лотыш. и рус. яз.

Примѣч. Сходно по значенію съ абсолютнымъ неопредѣленнымъ накл употребляются и другія формы, которыя могутъ быть передаваемы нарѣчіями для усиленія сказуемаго.

аа) Въ литов. глагольная форма на *te*, соотвѣтствующая литовскому неопредѣленному на *ti*: plaukte plaukė (=плавомъ переплылъ).

бб) Въ лотыш. уменьшит. форма неопр. наклоненія въ родѣ млрус. уменьшительнаго неопредѣленнаго „спа-т-ки";

вв) лотыш. причастія и дѣепр. подобно влрус. дѣепричастіямъ: «я *летуци* дорожку пролетѣла бы» Барс. Прич.—Въ рус., кромѣ абсолютнаго неопред. и дѣепр, приблизительно съ тѣмъ же усилительнымъ значеніемъ употребляется *твор.* п. существительнаго: бѣгомъ бѣжать и форма на *мя*, наименующая творит. двойств. ч.: ливмя льетъ. Всѣ эти формы, усиливающія значеніе сказуемаго, *одного* и того же корня съ нимъ. 442

Творительный падежъ *).

Разногласія во взглядахъ на твор. пад. 443

1. Въ силу связи предикативнаго творительнаго съ другими творительными, необходимо разсмотрѣть и эти послѣдніе.

Въ области изслѣдованія славяно-литовскаго яз. существуетъ большое разногласіе о творительныхъ падежахъ, за исключеніемъ развѣ твор. мѣста и времени, въ которыхъ вещественное значеніе совпадаетъ съ формальнымъ. 444

Взглядъ Буслаева и неудовлетворительность его системы.

Буслаев (Гр. § 246) располагаетъ значеніе твор. по схемѣ членовъ предложенія: 1) подлежащаго, 2) сказуемаго, 3) опредѣленія и 4) обстоятельства, а именно:

1) твор. *дѣйствующаго* лица при страд. залогѣ,

2) твор. признака или состоянія въ *сказуемомъ* при глаголахъ *быть, стать, сдѣлаться,*

3) твор. признака, перешедшій изъ сказуемаго въ *опредѣленіе* („постригся дщи его *дѣвою*"),

и 4) творит. *обстоятельствъ:* а) *качества* и *отношенія:* высокъ *ростомъ,*

*) Творительнымъ предикативнымъ над. заканчивается у Потебни изслѣдованіе о составномъ сказуемомъ. *И. Б.*

б) орудія: пишу *перомъ*, в) *образа дѣйствія:* шагомъ, высокимъ-высоко, г) *причины* и *основанія*, д) *времени* и е) *мѣста*

Генетическій порядокъ въ изложеніи творительнаго падежа

Но самъ Буслаевъ признаетъ такой порядокъ *искусственнымъ*, поэтому лучше руководствоваться *генетической* связью между видами твор. падежа.

По *Даничичу* тв. п первоначально означаетъ путь движенія, по которому идетъ дѣятельность отъ *исходной* точки до *завершенія*. Таково *время* и *орудіе*. Отсюда выводитъ онъ и другія значенія.

Зикмундъ изъ значенія „какимъ путемъ" также выводитъ значеніе не только времени и орудія (средства), но и причины, повода, общности и качества, отношенія, мѣры, примѣриванія (согласно съ чѣмъ), сравненія. И только „твор сказуемаго" выводится изъ твор. сравненія.

Миклошичъ также полагаетъ въ основу творительнаго п. *пространственное* (локальное) значеніе, къ которому примыкаетъ представленіе *орудія* и *средства*; отсюда выводятся представленія *сосуществованія* (*sociatis*), и дальше всего отстоитъ твор. съ *предикативнымъ* значеніемъ

Малецкій. напротивъ, въ основу творительнаго неосновательно кладетъ значеніе *образа дѣйствія*.

Шлейхеръ различаетъ въ творительномъ падежѣ *два* основныхъ значенія: *инструментальность* и *социативность* (=съ чѣмъ) въ отдѣльности, такъ какъ въ творительномъ есть два совершенно различные суффикса. Остальныя значенія, въ томъ числѣ мѣста и времени, онъ выводитъ изъ значенія орудія: „идти дорогою" равно де „идти *посредствомъ* дороги".

Дельбрюкъ въ изслѣдованіи «Ablativ, localis, instrumentalis» etc. утверждаетъ, что основное значеніе творительнаго п. есть *совокупность съ чѣмъ*; поэтому соціативный или комитативный падежи употребляются для обозначенія 1) лицъ, связанныхъ съ главнымъ лицомъ, 2) обстоятельствъ, сопровождающихъ дѣйствіе, и 3) частей пространства и времени дѣйствія. Изъ соціативнаго же выводится твор. п. орудія и средства.

Потебня въ суффиксахъ творительнаго п. также видитъ значеніе соціативности, изъ котораго выводитъ и другія значенія.

Мнѣніе Потебни о двухъ первонач. творительныхъ

Въ виду *двойственности* суффикса творительнаго п., и Потебня склоненъ производить всѣ твор. падежи изъ двухъ первоначальныхъ: *мѣстнаго* и *соціативнаго* (первоначально тоже пространственнаго).

2. *Твор. соціативный безпредложный* есть наиболѣе устарѣвшій и заслоненный другими падежами въ славянскихъ нарѣчіяхъ, особенно же творительнымъ съ предл. *съ*, который однако не равняется древнему соціативному безпредложному, такъ что многое, принимаемое Миклошичемъ и

Зикмундомъ за соціативный падежъ, должно быть относимо къ творительному орудія, причины, образа.

Нужно отличать два вида творительнаго соціативнаго: Два вида твор. соціативнаго.

а) въ творительномъ соціативномъ *предметъ сопровождающій, сосуществующій бываетъ предметомъ самостоятельнымъ* по отнош. къ главному; напр. въ санскр. «богъ (съ) *богами*», «солнце (со) звѣздами», «каша (съ) молокомъ», «равенъ (съ) нимъ»; въ слав.: «*солию и квасомъ* муку мѣсимъ», «приобщивша сѧ *страстьми*».

б) Въ тв соціативномъ *предметъ сосуществующій бываетъ не самостоятельный, а составляющій часть или условіе бытія главнаго предмета*, что особенно явственно бываетъ при предметахъ *конкретныхъ*. Напр. «бѣ же Мьстиславъ дебелъ тѣломъ, *великыма очима*» Лавр.—«Борисъ тѣломъ бяше красенъ, *лицомъ кругломъ*» Сказ. о Бор. и Гл.—«Мы ся доискахомъ оружьемъ *одною стороною*, рекше саблями» Лавр.—.. «городчане только *душею* осташася» Нов. I —...«а насъ отпустили *голыми головами* за море» Аѳ. Пик. Въ обычной начальной формулѣ завѣщаній до 17 в.: «се азъ рабъ Божій, отходя сего свѣта, *своимъ цѣлымъ умомъ*, пишу грамоту» можетъ быть тв. образа: «въ здравомъ умѣ». 448

Не нужно смѣшивать: «приимше побѣду *славою* и честью великою» (Ипат. во многихъ мѣстахъ), гдѣ предлогъ *съ* слился съ слѣд словомъ "славою": «(с) славою».

3. ***Творит. мѣста*** означаетъ *путь* движенія на *неопредѣленномъ* протяженіи и отличается отъ винительнаго тѣмъ, что послѣдній обозначаетъ *мѣру* движенія на *всемъ* протяженіи, наприм. «пройти *полемъ*», «*предъ* полемъ, *за* полемъ, *подъ* полемъ» и т. д. безразлично, съ какими предлогами, и «пройти *поле*» (т. е. *все*) 449-450

а) Твор. мѣста ставятся *при глаголахъ движенія* и *пребыванія* на мѣстѣ, которые могутъ опускаться, при чемъ при глаголахъ *пребыванія* можетъ стоять и *мѣстный* пад, который отличается, однако, отъ творительнаго мѣста тѣмъ, что *мѣстный* означаетъ пребываніе на *одномъ* пунктѣ, а твор. на *нѣсколькихъ* и, слѣд, выражаетъ также *движеніе*. Напр. въ серб. «кад су были *пољмъ ширикијемъ*» =когда были *полемъ*, т. е. шли, ѣхали не въ полѣ (на полѣ), а въ *разныхъ* мѣстахъ поля. Виды твор. мѣста.

б) Есть еще *твор. мѣста, употребляющійся въ значеніи «смотря по»*: «хохлатыя куры *дворомъ* ведутся», «это бываетъ *человѣкомъ, лошадью, годомъ*», т е не вездѣ, а мѣстами. Такому творительному потебня придаетъ дистрибутивное, „*распредѣлительное*“ значеніе, по которому одна единица пространства можетъ б. принята за типъ многихъ подобныхъ».

в) Къ *твор. мѣста* должны б. отнесены *нарѣчія*: передомъ, кру- 451

гóмъ, слѣдóмъ (а *сльдомъ*—есть еще *сущ.*, равно какъ и *дорогою*), прямью; перекы(=поперекъ др.-рус. Лавр , Ипат.*)*.

Мѣстоименныя нарѣчія на *ды*.

Въ русскихъ говорахъ *мѣстоименныя нарѣчія*: куды, сюды, туды (ср. млр. кудою, сюдою, тудою), вѣроятно, есть остатки твор. п. мн. ч , какъ и въ чеш. и польск : kudy, tudy, sudy; tędy. . отвѣтомъ на которыя первоначально могъ служить *тв.* п. (полемъ), а *не вин.* (въ поле): ити куды?—полемъ.

4. ***Твор. времени*** аналогиченъ съ твор мѣста и предполагаетъ его: время въ твор падежѣ представляется *путемъ*, а дѣйствіе во времени—*движеніемъ въ пространствѣ*. Вслѣдствіе этого и разница между тв., вин. и мѣстнымъ времени такая же, какъ въ этихъ же падежахъ мѣста: ѣхать *днемъ* (т е. *нѣкоторое* время въ теченіе дня); ѣхать, побыть *день* (т. е. *весь* день); *утромъ*, *вечеромъ* (тв. п.) также относятся къ стар. мѣстному *утрѣ*, *вечерѣ* (=совр. ввечеру), какъ и тв. п. *полемъ* къ мѣстному *въ (на) полѣ* *).

Виды твор. пад. времени.

Твор. времени, какъ и мѣста, восходитъ къ *до*-славянскому періоду. Въ слав. нарѣчіяхъ онъ употребляется

452 а) съ значеніемъ „*въ теченіе такого-то вр.*“: «преложи вся книги... *6-ю* мѣсяцъ» Лавр.—«Вои не можахуть перенти *днемъ* до вечера» Ип — Въ позднѣйшемъ яз. такіе твор. времени являются уже архаизмомъ: «Она въ 3 часа напроказить можетъ столько, что и *вѣкомъ* не пособить». Ф. Виз. —Теперь явственнѣе чувствуется, что творительнымъ падежемъ обозначается только *нѣкоторая часть* времени: *лѣтомъ* я написалъ то-то (т. е. на неопредѣленномъ протяженіи лѣта). Въ этомъ же смыслѣ: зимою, весною, осенью; днемъ, ночью, утромъ, вечеромъ, этими днями, тѣмъ временемъ, дорóгою, ночною темнотою (Держ.), похóдомъ (=во время ночи, похода); а также: разомъ, махомъ, духомъ, часомъ, сею минутою; стар. единою (=разъ, разомъ вмѣстѣ) для выраженія одного момента. Для *точнаго* же опредѣленія времени употребляется уже вин. п. безъ предлога или съ предлогами: три дня, въ три дня.

453 б) Къ этому творительному времени относятся или точнѣе—тождественно съ «разомъ», „единою“ употребляются и «пятью-пять» и т. д., а м. б. и темныя по происхожденію нарѣчія на *шти*, *жды*: тришти, трижды и проч.

в) Аналогично съ «куды» къ твор. времени относятся по происхожденію и *нарѣчія времени на ы*: тогды, област. колды, чеш. kdy, пол. gdy.

г) Подобно «распредѣлительному» мѣста бываетъ и *дистрибутивный времени*: временами, вечерами и т. д. Когда же единица времени прини-

*) Но какая именно разница между *вечеромъ* и *вечерѣ* (ввечеру), Потебня не поясняетъ. ***И. Б.***

мается за типъ многихъ подобныхъ, то ставится твор *ед.* ч. вм множественнаго: часомъ, порою.

д) Къ тв. *„шестью* мѣсяць» (=въ теченіе 6 мѣсяцевъ) примыкаетъ и другое знач.: «за 6 мѣсяцевъ *до* чего» для обозначенія, быть можетъ, *приблизительности*. Напр «*тремі деньми*» т. е. *дня за три* (до Успенія Богородицы) повелѣ игуменъ рушити. » Лавр. 454

Объясненіе союзовъ чьмъ и *нежели* (=нечѣмъ)

Отсюда, кажется, ведутъ начало нарѣчія и союзы *чьмъ* изъ первонач. «прежде чѣмъ» (а не «вмѣсто того, чтобы»): «*чьмъ* на мость намъ ити, поищемъ лучше броду» Крыл., съ перестановкою же предложеній послѣ срав. степени «чѣмъ» могло получить значеніе *нежели* (*нечьмъ*): «ему больше годовъ, *нежели (нечьмъ)* тому», при чемъ «*не*чѣмъ» предполагаетъ употребленіе отрицанія (*не*) при сравненіяхъ*)

е) Примѣры, въ родѣ: «бѣ отроче *лѣтомъ*» (=одного года) Миклош. относитъ къ твор. сопативному (Гр IV, 726), а Потебня—къ творительному для обозначенія *прожитаго* времени *отъ начала до* смерти или другого событія и т обр. ставитъ этотъ твор въ связи съ предыдущимъ видомъ (д). 455 456

5. ***Твор. орудія и средства***, по мнѣнію Дельбрюка и Шерцля, вытекаетъ изъ твор соціативнаго при глаголахъ движенія, напр. «онъ ѣдетъ *колесницею*» (=вмѣстѣ съ колесницею), но Потебня выводитъ первоначальное представленіе объ орудіи изъ значенія *пути*: «*какимъ путемъ* это сдѣлать», «*посредствомъ* чего это устроить». Отсюда,

Виды твор. орудія и средства. 457

а) твор. *орудія* ставится при глаголахъ *идти*, *ѣхати посредствомъ* чего: «куряне.. придоша *коньми*» Ип ; точно также: ѣхать каретою, возомъ; перенос.: «чужимъ *умомъ* не далеко уѣдешь» (=*посред.* чуж ума, а не *съ*..)

б) При глаголахъ *двигать* чѣмъ съ *непереход.* знач въ отличіе отъ тѣхъ же глаголовъ, но переходныхъ: *вертѣть* пальцами, (а не пальцы), *двигать* ногою, (а не ногу); *ворочать*, *ударить*, *хватить*, *хлеснуть*, *колотить*, *бить* (челомъ); *махать*, *помавать*.

в) При гл. *заложитися* чѣмъ (=заслониться, закрыться): «Давидъ же заложися *ночью* и бѣжа Смоленьску» Лавр. 458

г) При гл. *владѣнія*: «поидѣте княжить и володѣти *нами*» Лавр.; въ соврем.: владѣть, править, руководить, распоряжаться, начальствовать, командовать *чьмъ* (=посред. чего).

д) Твор. *цѣны* при глаголахъ *купли* и *продажи*: *купить* (вѣшти

*) Въ славянскихъ языкахъ простое *не*, какъ частица *предпочтенія*, является рѣдкостью и употребляется лишь въ сложеніи: *неже*, *неежели*, *негли*, *нели*, *а не*, *не как*, *ни:* «Луче есть на своей землѣ костью лечи, и *нели* на чужѣ» Ипат.— «Лѣпши бы ми смерть, *а не* (ни) курское княженіе» Дан. Зат.

чимь); *торговать, дать, взять*: «*чимъ* купимъ хлѣбы» Остр. Е.—„Начаша торговати *пѣнязи*“ Новг I —«Даютъ *скорою*» (=платятъ шкурами) Лавр. —Аналогичны съ этимъ и твор. п.: платить *нечьмъ*, жить *нечьмъ*, а также послѣ *существительныхъ*: сдача *мелочью*, взятки *щепками* (Гог.). Ср далѣе II. 489.

459 е) Твор. *названія вещества, изъ котораго сдѣлано что-н*., при чемъ твор. означаетъ *средство* производства работы: „церковь бѣшеть создана бѣлымъ *каменьемъ*“ Ип.—«Столпъ *камениемъ* сдѣланъ» Дан. Пал.—«Тпунъ его (князя), яко огонь *трепетицею* (изъ осиновыхъ дровъ) накладенъ» Дан. Зат.

ж) Твор. *орудія, выраженнаго лицомъ, а не предметомъ неодушевленнымъ*. при глаголахъ *держати, соблюдати* (блюсти), *поставити, отъяти, глаголати, проявляти, постояти* (самъ собою, т е. самъ *черезъ* себя), *сказати* кѣмъ въ смыслѣ *черезъ посредство* кого, и др · «*дьржати* Новгородъ *сыномъ*» Новг I; „всю волость Черниговскую *собою* держати“

460 Ипат —Въ литер яз. выраженія: «всѣ будутъ счастливы *тобою*» Держ. «. *вами* выгодъ тьму по службѣ получилъ» Гриб. устарѣли и удержались только: «самъ *собою*» и «само *собою*»: «самъ *собою* дошелъ» Гог. Но другіе нѣкоторые твор падежи, примыкающіе къ этому типу, скорѣе могутъ быть названы твор *образа дѣйствія*: *перомъ, шерстью* (=въ видѣ перьевъ, въ видѣ шкурокъ), *лицемъ* (лично), *головоми* (поголовно всѣ, *вовсе*). Напр. «свадебную куницу давати *шерстью*, а не будетъ куницы *шерстью*, пно-

461 пять грошей (давати) за куницу» Акт З. Р —«Иванушку и твою сожительницу почти *головою* (=вовсе) не понимаю» Ф.-Виз —Въ совр яз.: «выйти навстрѣчу *всѣмъ городомъ*» (тв образа д.): «служба-*службой*, а дружба-*дружбой*» есть также тв. *образа д*., а не орудія, и равняется выраженію «сама *по себѣ*», а не «сама собой».

з) При глаг *оженити-ся* въ стар.-слав (а въ серб. и теперь) ставится имя жены въ твор. п. въ смыслѣ тв *орудія*, а не въ сопативномъ значеніи (съ кѣмъ)· «Всеволодъ ожени сына своего Святослава *Васильковною*»

462 Лавр. Ср млр. *оконити* чѣмъ (=снабдить конемъ);влр. *опѣшити* чѣмъ (ударомъ, словомъ), *осолить* солью, огородить, обсоюзить; старин. «*ополонитися* челядью (=снабдить себя челядью), скотомъ» Ип.; *обловитися* множествомъ звѣрей» Ип ; *обвинити* винами, *обличити* дѣлы (=*посредствомъ* винъ, дѣлъ, а не въ винахъ, дѣлахъ); *оклеветати* чимь; м. б., сюда же относится· *клепати* чимь; «*одарити* (и *по*дарити) великими дары» Ип.

и) Тв. орудія *при безличныхъ оборотахъ*. дороги *снѣгомъ* занесло, замело.

і) Въ виду того, что тв орудія равно возможенъ какъ при дѣйствительныхъ, такъ и среднихъ глаголахъ, къ этому же типу должны б. отнесены:

аа) твор. при гл. *дышать* чѣмъ (а не какъ): дышать полною *грудью*, гнѣвомъ;

бб) *плевать*, *харкать*, *отрыгаться*, *рвать* (желчью), *пахнуть*, *вонять*, *смердѣть*, *отзываться*, *отдаваться* чѣмъ; но Малецкій считаетъ творительные отъ гл. пахнуть за твор. *вещества*, Зикмундъ—за твор. *сравнительныя*, а Миклошичъ (IV, 718) разсматриваетъ его особо;

вв) *плакать* горькими слезами, 464

гг) *цвѣсти* кистями; „лицо цвѣтетъ прыщами и угрями“. Ср. *кипѣть* сердцемъ, *болѣть* душою, *горѣть* любовью, *сохнуть* тѣломъ, *блистать* золотомъ, *кишѣть* червями, *обрости* волосами. Зикмундъ считаетъ эти падежи твор. причины и основанія, а Микл. относитъ ихъ къ твор. при страдательныхъ, возвратныхъ и среднихъ глаголахъ (Гр. IV, 706—7).

к) Тв. *орудія въ психологическихъ явленіяхъ* обозначаетъ не только ближайшее къ субъекту орудіе, какъ наприм. *глаголати*, *чьсти* «четырми 465
языки», «мыслію» *смыслити; слышаша* «своимъ языкомъ», но и дальнѣйшее орудіе, что́ въ новомъ рус. яз. выражается большею частію предлогами *о* съ мѣстнымъ и *на* съ вин. п. Такъ, *промышлять* чѣмъ (=заботиться о чемъ): «аще моя глава ляжетъ, то промыслите *собою*» Лавр.: *пѣвти*, *упѣвати*: «непѣвай *собою*» Кир. Тур.: *вѣровати*, радѣти (въ значеніи *радъ буду*): «онъ *нами* радѣлъ, а мы *имъ* радѣли» Пут. Лукѣян. Въ нов. яз.: *бредить* чѣмъ, *скучать* чѣмъ; м. б. *торопиться* замужествомъ (Ср. далѣе при глаголахъ возвратныхъ II, 468—471).

л) Параллельно съ этимъ творительнымъ, творительный орудія ставился и при другихъ многихъ глаголахъ, означающихъ психолог. явленія: шутку, обманъ, презрѣніе, отвращеніе и т. п.: *играти* чимь, кѣмъ вм. нынѣш: *надъ* чѣмъ, вочто: *блазнити*, *глумитися*, *льстити*, *лъгати*, *измяти* (помѣшать), *лукати* (decipere), *ругатися* кѣмъ, *пряшеться* (оправдывался), *препирати* (оспаривать посред. чего), *обѣщатися*. Въ нов. яз. *шутить*, *презирать*, *пренебрегать*, *дорожить; хвастать* (м. б., и возвр: хвалиться, *величаться*), *клясться*, *божиться*, *присягать*, *кланяться* кому *чѣмъ* (подаркомъ), *бить* (челомъ). 46

6. ***Твор. энергическій*** или ***условленный страдательнымъ сказуемымъ***, который у Бусл. неточно называется творительнымъ дѣйствующаго лица. Этотъ твор. весьма близокъ къ творительному орудія, но 467
отличается отъ сего послѣдняго тѣмъ, что отражаетъ на себѣ особенность страдательнаго залога и, встрѣчаясь рядомъ съ другими творительными при страд. з., не смѣшивается съ ними: письмо *мною* (тв. энергич.) написано перомъ («тв. орудія»); въ примѣрѣ «ови вяжеми и *пятами* ихаеми» (Лавр.)—«пятами» твор. орудія, при которомъ подраз. другой твор. лица, (кѣмъ-нибь.), обусловленный страдательнымъ залогомъ, но въ выраж: «печальни, *зимою*

оцѣпляеми» (Лавр.)—«зимою» есть твор. дѣйствующаго предмета, пот ч при обращеніи въ дѣйствит оборотъ будетъ: «зима (холодъ) оцѣпеняла».

468 Смѣшеніе энергич. творительнаго у Зикмунда и Миклош. съ твор. причины при глаголахъ непереходныхъ.

Зикмундъ относитъ твор. при страд сказ. къ творительнымъ причины и основанія наравнѣ съ творительнымъ при непереходныхъ гл: «Богомъ стоитъ весь свѣтъ» Миклошичъ. (Гр.IV,704—6) также отождествляетъ творительные при страд. з. съ творительнымъ при непереходныхъ глаг. *быти*, *мрѣти*, *гыбнути*, *пасти*, *потонути*, *изнемошти*, *болѣти*, *пштезнѣти*, *таяти*, *горѣти*, *полѣти* (горѣть?), *помрѣзнѣти*, *исцѣлѣти* и пр., а равно и помянутые выше: *кипѣть*, *болѣть* чѣмъ. Но Потебня всѣ творит. при непереходныхъ *безъ ся* относитъ глав. образомъ къ творительнымъ или орудія, или причины и не отождествляетъ ихъ съ творительнымъ при страд. з.,

Различіе, дѣлаемое Потебней между этими падежами

такъ какъ твор. при страд з обязательно долженъ имѣть и имѣетъ «противнемъ» своимъ им. п. при соотвѣтствующемъ дѣйствительномъ. «письмо *писано мною*»=«*я писалъ* письмо», творительный же при непереходныхъ глаголахъ *такого* противня неимѣетъ: для выраженія «женой *въздрасте* злое» не м б. противнемъ дѣйствительный оборотъ «*жена въздрасти* злое», какъ думаетъ Микл., ибо тутъ противопоставлены *не страдательный дѣйствительному*, а *средній* дѣйствительному-причинному, при чемъ въ первомъ примѣрѣ «женою» будетъ *причиною*, а во второмъ—«жена» *дѣйствующимъ предметомъ*, тогда какъ въ выраженіяхъ: «письмо писано *мною*» и «*я* писалъ письмо» *мною* и *я* равно будутъ дѣйствующимъ предметомъ

Тв. энергическій и орудія при среднихъ глаголахъ на *ся*

Что же касается среднихъ глаголовъ *съ ся*, то Потебня признаетъ возможнымъ при нихъ и твор. энергическій, именно въ тѣхъ случаяхъ, когда медіальное значеніе глаголовъ съ *ся* возникло не изъ возвратнаго, при коемъ *ся* чувствуется какъ вин. п., а чрезъ посредство страдательнаго. Напр нынѣшній средній гл. *печься* (заботиться) возникъ изъ возвратнаго: «*печь себя* посред чего»; но онъ могъ получить и страд. значеніе: «быть некому (озабочиваему) чѣмъ», и слѣдов. тотъ же сред. гл. «печься» могъ соединяться и съ творительнымъ энергическимъ Так. обр. выраж.: „*непецѣтеся* душеѭ вашеѭ, чьто ѣсте“ можетъ

469 приближаться или къ страдательному обороту съ творительнымъ энергическимъ: «не *будьте озабочиваемы* душею вашею», или къ возвратному: «не заботьтесь о душѣ вашей», т. е. не озабочивайте себя душою вашею (тв. орудія).—«Оженившійся *печется женою*, како угодити женѣ» Кир. Тур., т. е., или *бываетъ озабочиваемъ* женою» (твор энергич.), или «озабочиваетъ себя женою» (тв. причины). Микл. (Гр IV, 817—818) такіе твор. падажи помѣщаетъ между твор. *основанія* и творительнымъ при глаг. „пахнуть“.—Къ такимъ же среднимъ гл. съ *ся* слѣдуетъ отнести: *стыдѣтися* и *стыдитися*, *глумитися*, *печаловатися*, а также глаголы съ возвр. *си*: *съжалитиси* Ипат.,

стужатиси (Кпр. Тур.), если только эти глаголы безъ дат *си* вм *ся* имѣли переход. значеніе: «досады стужають ми»; *ятися* (=яту быти), *повѣстися* (поведену быти), *сложитися* (=быть соединену), *кончатися* (быть кончену), *хвалятися*, *хулитися*, *растаятися* (=быть растоплену), *распольтися* (=б. распалену) Напр. «Мьстиславъ же... истинною *любовью обуемся* (=бывъ объятъ) съ братьею хожаше» Ипат.—Въ нов. литер. рус. яз слѣды страдательности можно видѣть при глаг. на *ся*: *радоваться*, *веселиться*, *гнушаться*, *мятясь* (Держ.), *волноваться*, *тревожиться*, *мучиться*, *славиться*, *хвалиться*, *величаться*, *гордиться*, *чваниться*, *потѣшаться*, *казниться*, *пониматься* (водою), *заниматься* (огнемъ). 471 471

7. ***Твор., условленный именемъ и нарѣчіемъ.*** Въ отличіе отъ творительныхъ орудія, условленныхъ *глаголомъ*, творительный *при имени* получаетъ другой оттѣнокъ уже въ силу того одного, что глаголъ означаетъ признакъ *возникающій*, а имя—признакъ *данный*, *готовый*. Сюда относятся: 472

А) ***Твор. при прилагательныхъ и нарѣчіяхъ сравн. ст.***, означающій *мѣру* того, чѣмъ одинъ предметъ превосходитъ другой. Напр. «*аршиномъ* длиннѣе», «*головою* выше», «*малымъ чѣмъ* дороже», «бѣ бо ему възвѣщено прежде *днемъ* единымъ» Лавр.; въ союзахъ сравнительныхъ: «*тѣмъ* болѣе, что», «*чѣмъ* дальше, *тѣмъ* больше». Всѣ эти творительные не имѣютъ отношенія ни къ мѣсту, ни къ времени и отличны какъ отъ творительныхъ, стоящихъ при глаголахъ сравненія (превосходить, равняться, удлинить, уменьшить и т. п.), такъ и при прилагательныхъ полож. степени, хотя Зикмундъ, Миклош., Востоковъ, Шлейхеръ и Даничичъ не разграничиваютъ ихъ другъ отъ друга. Тв. при срав степени. 473

Б) ***Твор. при прилагательныхъ не сравнительной степ.*** и не означающій мѣры; онъ ближе подходитъ къ тв. орудія и дѣйствующаго предмета, но грамматически не мож. б. отождествленъ съ ними, такъ какъ твор. орудія стоитъ при глаголахъ и причастіяхъ, а твор. дѣйствующаго предмета—при страдательномъ залогѣ, разсматриваемый же твор. ставится при прилагательныхъ: *долженъ*, *виненъ*, *повиненъ*, *веселъ*, *печаленъ*, *отличенъ*, *безсмертенъ*, *труденъ*, *страстенъ*, *красенъ*, *раздѣленъ* и др., а также: *беременна*, *брюхата*, *тяжела* (сыномъ), *щенна*, *супоросна*, *стельна* и под. Твор. при прилагательныхъ не сравнит ст. *должень*, *полонъ* и др. 474

Миклош (IV, 705) тв. при большей части этихъ прилагательныхъ относитъ къ одному разряду съ твор. при страд. сказуемомъ. Но 1) эти прилагат. съ суф. *ънъ* не суть причастія страд. прош врем. (Ср. долженъ и одолженъ, печаленъ и опечаленъ); 2) даже при причастіи, напр., «*обязанъ* чѣмъ», твор. находится въ связи съ творительнымъ *орудія*, а не дѣйствующаго предмета, ибо творител. остается и при дѣйств. залогѣ: обязать кого *почтеніемъ*. Несогласіе Потебни съ мнѣніемъ Миклош. и Бусл относительно этого твор. п.

475 *Бус гаевъ* считаетъ *по́лонъ, наполненный, исполненный* прилагательными, если послѣ нихъ стоитъ родит п., и страд. причастіями, если слѣдуетъ надъ *твор.*, которымъ по общему правилу управляютъ страд глаголы; но въ выраж: «стаканъ, наполненный мною *виномъ*» отъ страдательнаго залога зависитъ только «*мною*», а „виномъ" останется и послѣ дѣйств з: „наполнить *виномъ*", какъ и въ „полонъ виномъ", гдѣ тв п и Миклошичъ признаетъ творительнымъ *орудія* На основаніи всего этого Потебня склоненъ думать, что разсматриваемый твор п. занимаетъ средину между тв. орудія и творительнымъ дѣйствующаго предмета, или еще лучше—просто твор. орудія, при чемъ расширяется эта категорія и на случаи. гдѣ нѣтъ глагола. Такіе твор встрѣчаются и въ древ -рус. яз., и въ ст -слав., и въ новомъ рус „повинныи будуть .. *епитимьею*" Лавр „единъ долженъ бѣ *пятию сто* динарии" О. Е —.. . которымъ (гусямъ) нѣкогда былъ долженъ Римъ *спасеньемъ*" Кр.—«*Грабительствомъ* богаты» Гриб.

В) ***Твор. отношенія*** (=по отнош къ ч) ставится:

Твор отношенія и виды его.

476 α) При *прилагательныхъ*: „малыя *вѣрстою* (малыхъ по возрасту) *любѣзно* приими" Изб 1073 —„Церкви несказанны *лѣпотою*" Пов. I.—„ *пространствомъ* безконечный, *теченьемъ* времени превѣчный" Держ „—„высокъ *ростомъ*", „веселъ *нравомъ*", „скорбенъ *главою*" и т. д

477 β) При *сущ конкретныхъ* и *абстрактныхъ*: великанъ, дубина, молодецъ, красавецъ (собою), арапъ (рожей), герой, богатырь, казакъ и т. д. Въ стар яз.: „моуринъ тѣломъ" (αἰθίοψ τὸ σῶμα). XIII сл. Гр Б.,— „сотонины исчадья *дѣломъ* и *нравомъ*" Ип , именемъ, прозвищемъ, родомъ: „Скотины всѣ *родомъ*" „*именемъ* Лазарь".—„И бысть *убытокъ* крестьяномъ *хлѣбомъ*" Пск. I.

γ) При *болѣе сложныхъ названіяхъ величины*: „двадесятъ тысячь *числомъ*" Ип.—„*Вышиною* съ двухъ-этажный домъ".

478 δ) При *глаголахъ одного* и даже *неодного происхожденія съ прилагательными, сочетающимися съ тв п. отношенія*: похорошѣть лицомъ, (ср. „хорошъ лицомъ"); при глаголахъ *простить, цѣлѣть* (ср. прил простъ, цѣлъ): „Никита простилъ *очною болѣзнію*" Нов II —Въ связи съ гл „цѣлити" твор. при *сущ* „получи *исцѣленіе* своею очною *болѣзнію*" Нов II.— „Есмя прибижени отъ поганыхъ нѣмцевъ и *водою*, и *землею*, и *головами*" Пск I.—„И тутъ греки съ нимъ уговорились *пошлиною*" Пут. Лукьян.

Характерныя особенности творительнаго отношенія.

Въ то время какъ другіе ученые (Малецкій, Зикмундъ, Гаттала и Миклошичъ) смѣшиваютъ твор. отношенія съ творит. причины и орудія и не обособляютъ его, Потебня, на
479 основаніи разсмотрѣнныхъ примѣровъ, выдѣляетъ этотъ твор изъ другихъ и характеризуетъ его двумя особенностями: а) тѣмъ, что онъ, подобно твор. при

прилагательныхъ сравнительной (А) и несравнительной (Б) степ., первоначально ставился лишь при именахъ, а затѣмъ и при глаголахъ, сперва образованныхъ отъ этихъ именъ, а потомъ—и не происходящихъ отъ нихъ, и б) тѣмъ, что этотъ творительный первоначально есть творительный *дополненія*, или, какъ выражается Потебня, „въ основѣ его лежитъ творительный, *объективно* означающій внѣшній предметъ".

8. ***Творительный причины*** бываетъ двухъ видовъ: Два вида твор. причины, 480

А) ***Творительный, тяготѣющій только къ сказуемому***, которымъ бываетъ *средній* глаголъ безъ „ся", *не предполагающій страдательности*. Сюда относятся многіе изъ тѣхъ непереходныхъ глаголовъ, твор. падежъ при которыхъ Миклош. разсматриваетъ какъ твор при страд залогѣ (Ср. выше II, 468). „гладомъ мьрѣахѫ", „женою Самьсонъ погыбе", «жаждою сохнути», и какъ твор. при страд. з. дѣлается именительнымъ въ дѣйствительномъ оборотѣ, такъ точно и твор. причины становится именительнымъ, если на мѣстѣ среднихъ глаголовъ поставить соотвѣтствующіе дѣйствительные обороты или глаголы, которые Потебня называетъ *причинными*: «*женою* Сам. *погыбе*» и «*жена* Самсона *погубила*». На этомъ основаніи Потебня исключаетъ изъ этой категоріи „болѣть чѣмъ", 481 такъ какъ не находитъ глаголу *болѣть* соотвѣтствующаго противня въ дѣйствительномъ оборотѣ, но находитъ „сходными" съ тв. причины а) творительные при глаголахъ съ значеніемъ „вонять чѣмъ" и б) твор. въ значеніи „черезъ кого", „черезъ чье посредство", „при чьей помощи": „здѣсь воняетъ *дегтемъ*" (ср. „здѣсь воняетъ *деготь*"); „*тобою* проидохомъ сквозѣ огонь и воду" Ипат ср. „*ты провелъ* насъ сквозь огнь и воду" *).

Б) ***Твор. причины, независимый отъ качества глагола.*** Эти творительные относятся не къ одному какому-либо члену, а въ совокупности ко всѣмъ членамъ предложенія. Таковы, между прочимъ, образовавшіеся изъ этого творительнаго союзы: *имьже*, *тѣмь*, *тѣмь же*: «у Киева бяше перевозъ тогда... *тѣмь* глаголаху «на перевозъ на Киевъ» Лавр. Между тѣмъ, твор *мѣста*, *орудія*, *образа д.* и *дѣйствующаго предмета* тяготѣютъ только къ своему глаголу Напр. «и разыде (разъединила) ны съ ними рѣка, и нельзѣ бѣ ны съ ними *тою рѣкою* (твор. прич.) биться полкомъ» (тв. образа=въ строю) Ипат.—«Льстко убѣнъ бысть. *Святополкомъ Одовичемъ* (тв. дѣйств. предм.) *совѣтомъ* (тв. прич.) бояръ невѣрныхъ» Ипат.—«Пойде Володимеръ въ Новгородъ *своими* орудьи (=по своимъ дѣламъ) Нов. I —«И ту *гнѣвы* (=въ сердцахъ) повелѣ воевати много» Ип.—«А сына отцовою *виною* неказнити» Ак З. Р. 482 483

*) Эти два вида твор падежа могутъ быть и твор *орудія*. Срав. II, 463 и 459.—*И. Б.*

Въ нов. литер. яз. этотъ тв рѣдокъ и замѣняется описательно: «по причинѣ», «вслѣдствіе», *отъ* страху, *съ* голоду, *по* лѣности, *за*, *изъ-за*, *черезъ*.

Близость твор. образа къ нарѣчіямъ

9. ***Твор. образа дѣйствія.*** Къ этимъ творительнымъ, за исключеніемъ твор. отношенія «именемъ Лазарь» (Ср II, 477), Потебня относитъ тѣ же случаи, что и Буслаевъ (Гр. § 246, 4, в), а именно: 1) тв. *образа дѣйствія* (въ обширномъ смыслѣ), на вопр *какъ?* (идти *шагомъ*), 2) тв. *усиленія* «*высокимъ*—высоко», «вода *водой*» и 3) тв *уподобленія*: летѣть *стрѣлой* (=какъ стрѣла). Хотя на вопросъ «какъ» отвѣчаютъ и другіе творительные· соціативный, мѣста,
484 времени, орудія, но твор. образа отличается отъ сихъ послѣднихъ тѣмъ, что онъ, отвѣчая на вопросъ «какъ», теряетъ реальность *объекта* и, приближаясь къ адвербіальному значенію, становится затѣмъ нарѣчіемъ, такъ что твор. образа «есть моментъ, предшествующій переходу дополненія въ нарѣчіе», по отношенію же къ «разносоставности» его можно сказать, что «въ него втекаютъ различные творительные при легкомъ измѣненіи своего значенія по направленію къ потерѣ субстанціальности». Такъ, первоначальный тв. соціативный въ выраж: ,,только *душою* осталася'' можетъ перейти и въ твор. образа; творительные над.: ,,*головою* повалю за Новгородъ'', ,,*костью* падоша'', ,,упалъ *лицомъ* на землю'' могутъ быть и тв. орудія, и твор. образа, смотря по тому, насколько ясна субстанціальность этихъ творительныхъ: въ выраж.: ,,удариться обо что *головою*''—будетъ тв. *орудія* пот. ч. субстанціальность въ словѣ ,,головою'' ясно чувствуется, но въ выраж.: ,,того самого *головой* (=лично) возьметъ'' субстанціальность затемняется и потому ,,головою'' будетъ твор. образа. Поэтому Миклошичъ безъ
485 всякой нужды (Гр. IV, 714) вводитъ особую категорію творительнаго, означающаго «то, *согласно* съ чѣмъ нѣчто совершается», напр. ,,бѣ *чрѣдомъ* (=по очереди) служебьници'', ,,судити *правомъ* (=согласно съ правомъ) Майтборскимъ'': въ подобныхъ примѣрахъ творительные п. суть твор *образа*, пот. ч. въ нихъ видна только ,,подкладка творительнаго орудія, но нѣтъ уже его субстанціальности''.

Подобно тому, какъ латин твор. *mente*, независимо отъ вещественнаго своего значенія, прямо переходитъ въ окончаніе *нарѣчій* въ романскихъ языкахъ (итал. pie*namente*, фр. pie*nment*), такъ и въ славянскихъ языкахъ многія выраженія, соотвѣтствующія латинскому *mente*, формально переходятъ въ тв. образа *независимо отъ своего вещественнаго значенія*. Напр. ,,такъ обр.'', ,,нѣкоторыми дѣлы'' (=ни по какимъ дѣламъ=никакъ=вовсе), «тайнымъ обычаемъ» (=тайно), ,,звѣринскимъ образомъ'' (=по-звѣриному),
486 ,,никоимъ же образомъ'', ,,явися звѣзда...копѣйнымъ обр.'', ,,бысть моръ великъ во Псковѣ и знаменіе *желѣзою*'' Нов. I. (Въ нов. литер.: ,,не нужно *оставаться голодомъ* =впроголодь). Для выраженія способа движенія и пре-

бывания: „ходити *лжею* (лживо) предъ Богомъ“ Новг. I. „иде Всеволодъ *ратью*“ Новг. I, какъ нынѣ: „войною“ (а не *съ* войною).

Однородно съ „ити *войною*“: „пойти *изъѣздомъ*“ Ипат, „разбоемъ“ „грабежемъ“—„опоромъ“(=стремительно) Пск. I. „торонемъ“ ibid. „посольствомъ послаша“ Новг. I. „сторожа маетъ чергою быти (=д. отбываться по очереди) Акт. З. Р. I.—Миклошичъ эти и под. твор относитъ безъ нужды къ особому разряду творительныхъ, означающихъ *намѣреніе* и *послѣдствіе* (IV, 722); но „одра (ободра) *мѣхомъ* козелъ“—не *для мѣха* (тв. цѣли), какъ думаетъ Микл. (IV, 734), а тв. образа, аналогично съ выраж.: „драть кожу *ремнями*“, „снять кору *дудкою*, а не *полосою*“.

Однородно же съ „ити войною“ употребл. „*вечеромъ* сташа“, „*пѣлкомъ*“ (въ видѣ строя), „*шатры*“ (какъ нынѣ: „стоять *обозомъ*); „Ѳеодосій... лежащь *мощьми*“ Лавр. (по Микл. это твор. соціатив: IV, 723—4)

Къ твор. образа, *вещественно* означающему мѣру и число (Микл. IV, 711), какъ напр. летать, ходить, лежать, ставить... *десятками, сотнями*, лить *ведрами, бочками*, примыкаютъ многочисленныя выраженія (Микл. IV, 708—11): писать *каракулями*, молотить *сыромолотомъ*, птицы летаютъ *стадами*, люди снуютъ *толпами*, кровь льетъ *ручьемъ* и т д.

Зикмундъ и Микл. (IV, 635) въ выраж.: „даромъ дати“ считаютъ „даромъ“ твор. предикативнымъ и, слѣд., соотвѣтствующимъ второму винительному, какъ въ оборотѣ „зятя имѣти *князя*“(=княземъ), Потебня же признаетъ „даромъ“ твор. *образа*, происшедшимъ отъ твор. орудія: „надѣлить кого подаркомъ“ Ср.: „отецъ и мати чадо свое въсажаше въ ладью *даромъ* гостемъ“ Новг. I; отс. наше нарѣчіе „даромъ“.

Подобно тому какъ твор. п. можетъ стать дополненіемъ *одного* существительнаго (безъ глагола), напр. „знаменія *птицами*“ Лавр., такъ точно и твор образа можетъ соединяться съ *однимъ* существительнымъ: „присла Гюрги *дары* многы *паволокою* и *скорою*“ Ип.; „дары *златомъ* и *сребромъ*“; въ нов. яз.: „взятка *щенками*“, „рубль *серебромъ*“, „подати *натурою*“ (Ср. выше II, 458, д; 459, ж).

Средства къ различенію нарѣчій отъ существительныхъ въ тв. п. образа.

Нерѣдко трудно бываетъ провести границы между творительнымъ существительнаго и нарѣчіемъ, а, слѣд., между дополненіемъ и обстоятельствомъ образа. Критеріемъ для этого до нѣкоторой степени м. служить, во-первыхъ, то, что существ. въ твор. образа употребляется еще во всѣхъ падежахъ, напр. „говорить *шопотомъ*“, а нарѣчіе—не употребляется: „пѣшкомъ“, «босикомъ», и во-вторыхъ—для отличенія существительнаго отъ нарѣчія русскій яз. пользуется иногда удареніемъ, напр. верхóмъ, бѣгóмъ (нарѣч.) и вѣрхомъ, бѣгомъ (сущ.); но все зависитъ тутъ отъ *сознанія говорящаго*; напр. „рысью“ „иноходью“

м. б. въ извѣстныхъ случаяхъ и существительнымъ, и нарѣчіемъ. Изъ другихъ средствъ различенія нарѣчій отъ существительныхъ можно указать

а) на рѣдкій случай приставки *несогласуемаю* слова къ твор. образа для указанія нарѣчности падежа, напр. въ млр. яз.: „*паномъ-дило* (?) жив.“;

б) на существительныя изъ имени прилагательнаго, которыя употребляются въ твор. пад. только въ смыслѣ нарѣчія: „Андрееви же главшю ратные *маломъ* не до полковъ ихъ“ Ип.

в) Нарѣчности содѣйствуетъ*) плеопастичное употребленіе существ-хъ и прилаг-хъ въ творител. *усиленія*, который, согласно съ Миклош, подраздѣляется на слѣд разряды: аа) твор. существительнаго *съ* прилагательнымъ, которое составляетъ здѣсь «самое главное»: „вьздрѣмавь се *сномь тежкомь*“ т. е. тяжко (Микл IV, 713, § 8, IV), бб) тв существительнаго *безъ* прилагательнаго, при чемъ существительное бываетъ одного происхожденія съ *глаголомъ* (Микл. IV, 713, § 10, I, II), при которомъ онъ является въ качествѣ обстоятельства: *въжделаніемъ* зѣло въждѣлахъ“, *слыхомъ* не слыхать, *ходенемъ* ходить, и вв) твор. существительнаго и прилагательнаго, которые являются *повтореніемъ* корня того слова, которое усиливается: «*полнымъ* полно, *однимъ* одинъ, *никѣмъ* никого, болванъ *болваномъ*»

491 г) *Множ. число* благопріятствуетъ образованію нарѣчій изъ творительнаго образа. Напр. „іединъ же изъ нихъ, *тихы* шедъ, послушааше“ Жит. Ѳеод.—„*Малы* бо насъ невзяша Печенѣзи“ Лавр.—„*Матерны* лаяти кому“ Акт. Ист. XVI в —Сюда же: *опакы* (назадъ), *пакы* съ разными значеніями**) *акы* (=как. обр. и *какъ* срав. союзъ), *такы* (=„же“, „все-таки“ и „таки“ для усиленія. такъ-*таки*, притомъ-*таки*). Сюда же нужно отнести нарѣчія отъ относительныхъ прилагательныхъ на *ьск*: рус-ьскы, поган-ьскы, потьскы
493 (по-птичьи), пьс-ьскы.—Въ литер. яз. эти нарѣчія обыкновенно только въ соединеніи съ прилаг.: „онъ дѣтски добръ“, а *безъ* прилагательнаго къ нарѣчію прибавляется *по*; напр. „подѣтски“ вм. „подѣтску“ („подѣтскому“), какъ въ польск. и чеш.: porusku, въ словен.: pomaly, potichy.

10. *Твор. на мѣстѣ вторыхъ (согласуемыхъ) падежей.*

Взглядъ разныхъ ученыхъ на тв. предикативный пад.

I. Это своеобразнѣйшее явленіе славянскихъ и литовскаго языковъ Потебня признаетъ позднѣйшимъ (вытѣсняющимъ), а не древнѣйшимъ (вытѣсняемымъ), какъ думаютъ

*) Но не превращаетъ въ нарѣчіе? *И. Б.*

**) а) назадъ, обратно, б) вторично, опять, в) обратно, въ свою очередь, взаимно, г) «*паки ли*» съ условно-противит. значеніемъ «иначе», «въ противномъ случаѣ», «если не»: «Любо дай Изяславу, чего ти хочетъ, *паки ли* (=если нѣтъ,=если не дашь=иначе...), и (=то) пойди полкы своими ко мнѣ» Ип. д). *Пакъ* союзъ постпозитивный для выраженія *легкой* противоположности (=а, же). Ср. выраж: «въ другую сторону»=«иначе», «въ против. случаѣ», «а не то»: «подай-ка мнѣ супротивника; *въ другую сторону* я твою силу побью» Сказки Аѳ. VI, 315.

Шлейхеръ, Миклошичъ, Гаталла и Буслаевъ „Болѣе всего развитъ этотъ оборотъ (твор. предик.) въ польскомъ, гов. Микл., между тѣмъ какъ другіе слав. яз. *совсѣмъ оставили его, первоначально же онъ былъ всѣмъ свойственъ* .. Такъ по русски говорится: я видѣлъ его *здороваго* вм. здоровымъ“ (Гр. IV, 727) 494

2. При недостаточномъ отдѣленіи грамматики отъ логики, о синтактическомъ значеніи этого творительнаго, по сравненію его со вторыми (согласуемыми) падежами, выводились заключенія, напоминающія взглядъ Аристотеля на разные роды сказуемаго. Такъ, Миклошичъ (Гр. IV, 740) согласно съ Гатталою и Смитомъ говоритъ: падежомъ сказуемаго бываетъ у насъ не только именительный, но часто и творительный съ тѣмъ различіемъ, что именительный опредѣляетъ, *что такое подлежащее само по себѣ*, а творительный лишь *нѣчто приписываетъ* подлежащему. Согласно съ этимъ содержаніе сказуемаго, выраженнаго именительнымъ п., *вполнѣ* равно содержанію подлежащаго, какъ 2+2=4, сказуемое же, выраженное творительнымъ п., такого соотвѣтствія не имѣетъ. Однако *языкъ* не всегда слѣдуетъ такому *логическому* взгляду на сказуемое. Напр. въ предложеніяхъ „человѣкъ есть *разумное животное*“ и „человѣкъ есть *животное*“ сказуемое выражено въ обоихъ случаяхъ именительнымъ падежомъ, между т. о равенствѣ сказуемаго съ подлежащимъ во второмъ предложеніи не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ въ этомъ сказуемомъ заключается лишь одинъ признакъ подлежащаго—„животность“. 495 496 497

Предложенія, въ которыхъ сказуемое опредѣляетъ *что такое подлежащее* по существу своему, Зикмундъ называетъ предложеніями *сущности*, а тѣ предложенія, въ которыхъ сказуемое приписываетъ подлежащему лишь *нѣчто*, отличающее его отъ другихъ предметовъ, называетъ предложеніями *случайности*. Въ предложеніяхъ сущности, по словамъ Буслаева и Гатталы, сказуемое-имя ставится въ *им.* п. (Ломоносовъ былъ *великій человѣкъ*), а въ предложеніяхъ случайности—въ творительномъ (Ломоносовъ б. *рыбакомъ*), при чемъ вм. „быть“ въ послѣднемъ случаѣ можно поставить *сдѣлаться*, *стать*, *казаться*. Неправильность такого взгляда очевидна. Мы говоримъ: „я былъ *боленъ*“, хотя им. п. „боленъ“ есть признакъ несущественный, говоримъ также: „люди остаются *людьми*“, хотя тутъ творительнымъ п. сказуемаго выражается признакъ весьма существенный. 498

Взглядъ Востокова на им. и тв. сказуемаго.

Уже Востоковъ намѣтилъ вѣрный путь къ опредѣленію разницы между им. и твор. сказуемаго, хотя и держался категорій „прирожденности“ и „случайности“, именно: когда гл. „былъ“ составляетъ *связку*, тогда сущ. ставится въ *им.* падежѣ, какъ предикативный аттрибутъ, согласующійся съ подлежащимъ; когда же „былъ“ 499

обращается въ *сказуемое*, тогда существительное служитъ *дополненіемъ* къ нему и полагается въ падежѣ творительномъ (Рус. Гр. § 121).

Держась намѣченнаго Востоковымъ взгляда, Потебня выводитъ разницу между именительнымъ въ сказуемомъ и такъ наз. твор. предикативнымъ

а) изъ *измѣненія функціи глагола* въ то время, когда согласуемый падежъ (онъ былъ *рыбакъ*) переходитъ въ несогласуемый (онъ б. *рыбакомъ*),

б) изъ *различія согласуемости и несогласуемости* падежей,

и в) изъ *разницы* между такъ наз. *творительнымъ предикативнымъ* и тѣмъ *творительнымъ* (образа), *изъ котораго твор. предикативный выводится**).

3. Такъ наз. *твор. предикативный*, названіе котораго удерживается Потебней только для краткости, долженъ быть точнѣе названъ *творительнымъ, замѣняющимъ вторые согласуемые падежи*, по происхожденію же своему имѣетъ онъ отношеніе *только* къ творительному *образа* и съ нимъ только можетъ быть смѣшиваемъ.

500 Первая ступень творительнаго предикативнаго

Грамматическая субстанція (I, 93) творительнаго *образа* и остальныхъ творительныхъ падежей по отношенію къ субстанціи подлежащаго и объекта то бываетъ совершенно отдѣльна, то совпадаетъ или сливается вмѣстѣ съ ними. Такъ, напр, въ твор. *орудія*: „клинъ *клиномъ* выгоняется“ вещь, означенная творительнымъ, совсѣмъ не та, которая означена именительнымъ, хотя обѣ и названы однимъ именемъ „клинъ“; точно также въ твор. *образа* (усиленія) „клинъ-клиномъ“, свинья-свиньей (=настоящій клинъ, настоящая свинья) субстанціи обоихъ падежей также различны: въ именительномъ субстанція реальная, а въ творительномъ *фиктивная*, напр. „и изъ гостей домой (Хавронья) пришла свинья-*свиньей*“; или въ выраженіи: „N пде *войною*“ субстанціи именительнаго и творительнаго образа (вообще) совершенно раздѣльны. Но въ нѣкоторыхъ творительныхъ *образа*, напр: „игуменъ пде *съломъ*“, (оборотень) „рыщетъ *лютымъ звѣремъ*“ замѣчается „частное *сліяніе***) субстанцій“ именительнаго и творительнаго падежей, пот. ч. какъ именительнымъ, такъ и творительнымъ пад. означается одинъ и тотъ же предметъ: посолъ и есть игуменъ, лютый звѣрь и есть оборотень. Въ *подобныхъ творительныхъ образа* „можно видѣть уже первую ступень творительнаго предикативнаго“, въ которомъ *всегда* бываетъ *совпаденіе* субстанціи съ субстанціей именительнаго.

Но къ творительному образа, какъ сказано выше (II, 483), кромѣ образа вообще и усиленія, относится еще твор. *уподобленія*, подъ которымъ разумѣется съ одной стороны простое *сравненіе* (летѣть *стрѣлою* =*какъ* стрѣла,

*) Эти три основныя мысли и примѣняются далѣе Потебней при объясненіи твор. предикативнаго. *И. Б.*

**) т. е. не полное совпаденіе всѣхъ признаковъ, а лишь нѣкоторыхъ изъ нихъ. *И. Б.*

подобно стрѣлѣ, но не *будучи* стрѣлою), а съ другой—и *превращеніе* (у дороги осталась *бѣлымъ камнемъ* Марья Царевна) Между этими творительным простого сравненія и превращенія есть разница, но разница не грамматическая (формальная), а вещественная, которая можетъ быть опредѣлена въ каждомъ случаѣ только на основаніи извѣстнаго круга знаній: напр. въ выраж.: «Всеславъ скочи *вълкомъ* до Немигы» *вълкомъ* мы можемъ признать творительнымъ превращенія (а не простого сравненія) потому только, что знаемъ, что современники и авторъ Сл. о П. И. смотрѣли на Всеслава, какъ на чародѣя, грамматическими же средствами отличить ихъ не можемъ Равнымъ образомъ, въ грамматическомъ отношеніи все равно, что „идти въ походъ *воеводою*“ (=*въ качествѣ* воеводы), что „ходить *воеводою*“ (=*подобно* воеводѣ), «ходить *гоголемъ*»; или: „клохтать *наседкою*“ (=въ качествѣ насѣдки*) и «пѣть соловьемъ» (=подобно соловью); но въ отношеніи вещественнаго значенія эти творительные не одно и то же. Вслѣдствіе этого, а также и потому, что субстанція творительнаго предикативнаго всегда совпадаетъ съ субстанціей именительнаго, можно думать, что изъ творительнаго *собственно-сравненія*, субстанція котораго не совпадаетъ съ субстанціей именительнаго, не выводятся случаи творительнаго предикативнаго и «только *вообще изъ творительнаго образа и то въ случаяхъ совпаденія субстанцій*» именительнаго и творительнаго «выводятся другіе случаи творительнаго предикативнаго»**). Миклошичъ (IV, 732 и сл.) справедливо относитъ къ твор. предикативнымъ слѣд примѣры: «Бавкида *липой* стала», «бѣлымъ *камнемъ* осталась Марья царевна», хотя Бусл первый примѣръ относитъ къ твор. предикативному, а второй—къ твор образа (*уподобленія*) (Гр. § 246, прим 1 и 10).

Глаголы, входящіе въ составное сказ. и твор предикат, при нихъ

Глаголы, входящіе въ *составное* сказ., какъ извѣстно изъ предыдущаго (II, 174 и сл.), бываютъ двухъ разрядовъ. 1) глаголы *возникновенія* (стать, бывать, дѣлаться, казаться, оставаться, называться и др.) и 2) глаголы вещественнаго *движенія* и *пребыванія* (иду, лежу, стою, сижу; жить, расти, умереть и др.) При глаголахъ перваго разряда *второй (предикативный) именительный* какъ прилагательныхъ, такъ и существительныхъ былъ обыченъ въ старин. яз., а отчасти есть и теперь; при глаголахъ же второго разряда второй именительный прилагательныхъ также обыченъ, а *существительныхъ* былъ рѣдокъ и замѣнялся творительнымъ; поэтому выраженіе «стала (1 разр.) *липой*» есть оборотъ *позднѣйшій*, который можетъ быть возстановленъ древнѣйшимъ оборотомъ съ *именительнымъ* над: стала *липа*, выраженіе же «лежала (2 разр.)

*) Ср «Князья *наседкою* не клохчутъ» Держ. **И. Б.**

) Изъ предыдущаго ясно однако, что твор предикативные могутъ выводиться и изъ творит. *превращенія* въ случаяхъ совпаденія субстанцій, о чемъ дальше и говоритъ Потебня. **И. Б.

камнемъ» есть оборотъ древній, который на основаніи памятниковъ древ.-рус. письма съ трудомъ могъ бы быть замѣненъ оборотомъ съ именительнымъ падежемъ. [Ср выше II, 180]

Причина ранней замѣны именительнаго творительнымъ предикативнымъ при глаголахъ движенія и пребыванія лежитъ, съ од. стороны, въ *различной степени энергичности* глаголовъ того и др. разряда, а съ другой—въ *неравномѣрной служебности* ихъ при образованіи составного сказуемаго (Ср II, 177—9). Глаголы перваго разряда наиболѣе служебны, т. е., проявляютъ наибольшую энергію въ образованіи составного сказуемаго, вслѣдствіе чего и связь (согласованіе) предикативнаго аттрибута съ подлежащимъ тѣснѣе и крѣпче; напротивъ, глаголы второго разряда наименѣе служебны, т е., принимаютъ меньшее участіе въ образованіи состав. сказуемаго и могутъ даже обходиться вовсе безъ предикатив аттрибута, вслѣдствіе чего и связь (согласованіе) его послѣдняго съ подлежащимъ естественно бываетъ менѣе крѣпка и легко разрушается При этомъ дѣятельность подлежащаго при глаголахъ перваго разряда *предшествуетъ* появленію признака въ предикативномъ аттрибутѣ, который вслѣдствіе этого является уже *результатомъ* дѣятельности подлежащаго N быть (явися, нарѣчеся ..) воевода», т е, N сперва не былъ воеводой и сталъ имъ уже *послѣ*, вслѣдствіе энергіи подлежащаго, проявляющейся въ глаголѣ, тогда какъ при глаголахъ второго разряда признакъ предикативнаго аттрибута представляется возникающимъ не послѣ, а слѣдов. и *не вслѣдствіе* энергіи подлежащаго, а *одновременно* съ дѣятельностію его: «N иде пѣшь», т е. онъ былъ пѣшь *въ то самое*
504 *время*, какъ шелъ. Такъ образ, при глаголахъ меньшей энергіи признакъ предикат. аттрибута, вслѣдствіе *одновременнаго* возникновенія его съ дѣятельностью подлежащаго, представляется какъ бы даннымъ, готовымъ и потому можетъ смѣшиваться съ простымъ аттрибутомъ (Ср I, 99—102). Такое смѣшеніе предикативнаго аттрибута съ простымъ опредѣленіемъ становится еще легче, когда на мѣстѣ прилагательнаго является существительное, пот. ч. трудно представлять *возникновеніе множества признаковъ* предикативнаго существительнаго *одновременно* съ дѣятельностію подлежащаго и легче мыслить ихъ данными, готовыми, какъ это бываетъ въ простомъ аттрибутѣ. По этой причинѣ предикатив. существительное, *согласованное* съ подлежащимъ, какъ напр. «кънягыня сѣде *вѣдова* лѣтъ 40», тѣмъ легче можетъ быть понято за простой аттрибутъ: „кънягыня вѣдова сѣде лѣтъ 40“. Языкъ, чувствуя это, долженъ былъ, *для избѣжанія смѣшенія простого аттрибута съ предикативнымъ*, разорвать связь *согласованія* въ падежѣ между подлежащимъ и предикативнымъ существительнымъ и перенесъ послѣднее въ *несогласуемую* область *дополненія*: «преставися княгыни Глѣбовая..., сѣдѣвши по князи своемъ *вдовою* лѣтъ 40». Ипат —Итакъ,

древнѣйшій предикативный *твор.* существительнаго, подобно творительному образа: «игуменъ иде съломъ», означаетъ *одновременность* представленія какъ признака предикативнаго аттрибута, такъ и дѣятельности подлежащаго, (княгиня сидѣла, *будучи въ то же вр. вдовою*), тогда какъ *позднѣйшій* предикатив творительный при глаголахъ большей энергіи (1 разр.). «липой стала», «оборотилась кукушкою» означаетъ нѣчто, *слѣдующее за* дѣятельностью подлежащаго (въ то время какъ она становилась, оборачивалась, *не была еще* липою, кукушкою). И чѣмъ слабѣе энергія глагола, тѣмъ слабѣе и связь согласованія между предикатив. аттрибутомъ и подлежащимъ. Этимъ 505
и объясняется то обстоятельство, что при глаголахъ меньшей энергіи (2 разр.) прежде всего порвалась связь согласованія съ подлежащимъ, и появился *твор.* предикативный *вм. именительнаго.*

Твор. аппозитивный и виды его

4. По аналогіи съ тв предикативнымъ, сюда же долженъ быть отнесенъ и творительный *простой аппозиціи*, не замѣняющій и не предполагающій второго согласуемаго именительнаго, какъ это бываетъ въ творит. предикативномъ; напр «*ребенкомъ* лишилась она матери» Этотъ твор , повидимому, еще древнѣе, чѣмъ творительный предикативный существительнаго при глаголахъ меньшей энергіи, и *отъ энергіи глагола вовсе не зависитъ*[1]), по отношенію же ко *времени* онъ не означаетъ ни послѣдующаго за дѣйствіемъ, какъ это бываетъ при глаголахъ 1-го разряда, ни строго одновременнаго съ дѣйствіемъ, какъ при глаголахъ 2-го разряда, а выражаетъ скорѣе состояніе, *совпадающее* съ временемъ дѣйствія.

Твор. аппозитивный замѣняетъ собою приложеніе и ставится

а) *при именительномъ*: «мати, непознавъши мужьска ложа, *дѣвицею* 506
породи» Кир. Тур , «постригеся дщи его *дѣвою*» Лавр Эти твор. равняются въ соврем яз. выраженіямъ. «еще въ дѣвицахъ», «въ дѣвахъ», «будучи еще дѣвою», тогда какъ въ творительномъ *предикативномъ* послѣ глагола 1-го разр. «постригеся дѣвою» означало бы результатъ дѣйствія: «постриглась *въ дѣвы*». Ср. въ нов. яз. твор. аппозитив. «сколько слезъ *ребенкомъ* пролилъ я» Батюш , «ты *дитей* съ нимъ часто тащовала» Гриб.[**])

[1]) а составляетъ простое приложеніе къ своему опредѣляемому имени. *И. Б.*

[**]) Нужно отличать отъ этихъ аппозитивныхъ творительныхъ творительные *сравненія*, которые Потебня называетъ здѣсь почему-то *предикативными*, хотя передъ этимъ и говоритъ (II, 502), что изъ творительнаго сравненія предикативные творительные не выводятся. Такъ напр., „она плететъ косы въ трое, *дѣвкою*“ (=какъ дѣвка, тв. сравн), но—„женщина *дѣвкою* (=въ дѣвкахъ, тв. аппозитив.) иначе плететъ косы, чѣмъ *женкою* (=будучи замужнею) Нельзя также смѣшивать съ аппозитивными и тѣ твор. предикативные, которые Миклош. и Даничичъ причисляютъ тоже къ аппозитивнымъ, какъ напр., „служи иподіякономъ“, „сѣлъ господаремъ“ и под., гдѣ творительные *входятъ* въ *составное сказ.* и не служатъ приложеніемъ къ подлежащему. *И. Б.*

б) Тв аппозитивный при *вин* (или *род.*): «слышю же се, яко сестру имата *дьвою*» (въ дѣвицахъ) Лавр, «*дитеи* (еще во время дѣтства) возили (меня) на поклонъ» Гриб. II эти твор аппозитивные нужно отличать отъ творительныхъ предикативныхъ. «*дьвою* (*какъ* дѣву) сохрани ѥ», 507 «оставн него *сиротою* (*въ качествѣ* сироты, а не въ то время, когда онъ былъ сиротою).

в) Твор. аппозит при *дат.* «еще *юнкеромъ* случилось мнѣ быть по казенной надобности». Лерм

При им и вин творительный аппозит. можетъ быть, въ отличіе отъ тв. предикат., не согласуется въ *числѣ* съ опредѣляемымъ именемъ: «бѣаху *дьвою* (=въ дѣвахъ) дьштери четыри прорицающе», тогда какъ въ твор предикативномъ было бы. „дѣвами", согласно съ греч: „εἶδον τετρακοσίας νεανίδας παρθένους".

5 Твор. предикат. на мѣстѣ второго косвеннаго падежа существительныхъ.—Микл. (IV, 727, 8) прежде всего относитъ сюда тѣ 508 твор. предикат, которые соотвѣтствуютъ 2 му вин. (и род.) при глаголахъ съ знач. *называть, считать, дѣлать* кого чѣмъ. Возникновеніе ихъ, какъ сказано выше, Потебня считаетъ болѣе позднимъ. По крайней мѣрѣ, въ Остр. Е и Савв. книгѣ (за исключеніемъ Супр рук, языкъ которой позднѣе, чѣмъ Остр Ев) на мѣстѣ этого твор. ставится *второй винит.*, а въ старыхъ *русскихъ* памятникахъ равно употребляются и 2-й вин., и твор. именъ существительныхъ (но не прилагательныхъ): «поставиша Θектиста *епископа* Черниговѹ» Новг. I, „нарекъ ю *дщерью* собѣ" Лавр —II 2-й *дат.*, должно б., началъ замѣняться творительнымъ гораздо раньше XV в. „писаться 509 господару нашому.. во всякихъ грамотахъ *братомъ* молодшимъ" А З Р. 1448 г.—Въ нов. литер яз. твор. существительнаго вмѣсто 2-го вин. и 2-го дат. сталъ уже необходимымъ Даже въ 18-мъ в. не встрѣчаются уже подоб. выраж. „называю васъ *друзей*" (вм. друзьями), „человѣку нельзя быть *ангелу*" (вм. ангеломъ).

6. *Тв.* **существительнаго** *на мѣстѣ предикативнаго именительнаго при глаголахъ большей энергичности.* Въ Остр. Ев. этотъ твор. предикативный также отсутствуетъ, какъ и тв. вм. вторыхъ 510 косвенныхъ п.; въ Супр р., Шестод. Іоан Экз. употребителенъ, а въ стар. *русскихъ* памятникахъ равноправенъ съ предик. именительнымъ. «у Ярополка жена *грекини* бѣ и бяше была *черницею*» Лавр.—«Сѣгна отця съ престола и самъ *царемъ* ста» Нов I.—«Поставленъ бысть Никола Гречинъ епископомъ» Ипат.—Гораздо раньше появился предикат. твор. при *страд. причастіи аппозитивномъ* въ косв. падежѣ («о отроцѣ сиротою оставленѣмь» Микл, IV, 732) и при *именахъ отпричастныхъ* («хочетъ ми помочи на *поставленье митрополитомъ*» А. З. Р. I, 1395 г.).

Въ нов рус яз этотъ твор появлялся постепенно при различныхъ глаголахъ большей энергичности, а при нѣкоторыхъ и до сихъ поръ остается предикат *именительный*, при чемъ постановка творительнаго зависитъ и отъ различія *глагольныхъ формъ* Такъ,

а) при глаголахъ большей энергичности *стать*, *сдѣлаться*, *казаться* и под., стоящихъ въ личной формѣ, рядомъ съ твор до позднѣйшаго времени упорно сохраняется и им п (Ф.-Виз., Крыл., Пушк., Гриб., Гог.). «теперь большой онъ баринъ сталъ», «сдѣлалась моя Матрена ни нава, ни ворона».

б) При остальныхъ v. finita этого разряда (за исключеніемъ *быть*) теперь им. п. долженъ считаться уже совсѣмъ устарѣлымъ. Таковы глаголы: 512
называться (прозываться, именоваться), *слыть*, *считаться*, *остаться*, *стать* (въ знач. оборотиться во что); но до сихъ поръ въ письмахъ. «остаюсь вашъ покорн *слуга*».

в) *Причастія* и *дѣеприч.* отъ этихъ глаголовъ, какъ предикативныя, такъ и аппозитивныя, равно и *неопр. н.* еще менѣе способны теперь сочетаться съ им. п: «ставшій (ставши) *человѣкомъ*», «захотѣлъ сынокъ *барономъ* сдѣлаться» Хемп.—Это же наблюдается и въ млр. яз

Предикат падежи существительныхъ при разныхъ формахъ гл *быть*.

г) Въ формахъ отъ существительнаго глагола *быть* слѣдуетъ отличать не только причастныя формы отъ остальныхъ, 513
но и личныя настоящаго времени отъ другихъ временъ. Такъ,

α) будучи, *бывши* сочетаются только съ твор: «будучи честнымъ человѣкомъ», а форма *быть* при обычномъ творительномъ удерживаетъ и им. п. *прилагательныхъ качественныхъ*, *причастій* и даже *существительныхъ*, если «быть» слѣдуетъ послѣ «можетъ», «долженъ», составляющихъ вмѣстѣ съ «быть» какъ бы *одну* модальную форму личнаго глагола; напр: «Царь долженъ быть судья, министръ и воинъ» Крыл

β) При *былъ*, *буду*, *будь* им. и тв падежи теперь *равноправны*, хотя и съ тонкими оттѣнками: «мужикъ *работникъ* былъ прямой» Кр —«Я былъ самъ нѣкогда *юнкеромъ*» Лерм.—Востоковъ не правъ, утверждая, что *буду* 514
и *будь*, употребленныя предположительно, сочетаются съ им. п., а употребленныя положительно—съ творительнымъ (Гр. § 121): и въ томъ и въ 515
другомъ смыслѣ правильно могутъ употребляться оба падежа: «я буду *волкъ* и *волкомъ*» (предполагается въ игрѣ), «онъ будетъ *богачемъ* и *богачъ*», «будь *царемъ* и *царицей* (положительно) Въ млр. яз. скорѣе замѣтна архаичность въ употребленіи им п., а въ польскомъ употребляется болѣе твор.

γ) При наст вр. *есмь—суть* Буслаевъ считаетъ тв. п. въ рус лит. языкѣ полонизмомъ (Гр. § 246, пр. 2), но это не точно: не только у новыхъ писателей, но и въ стар рус. яз. и въ народ. произведеніяхъ твор п. употребителенъ; напр. «пно ся моя грамота не *грамотою*, а дѣло не *дѣломъ*» А. З. Р. 1448 г.—«И кто жъ у насъ *воеводою*? . . . Васильевичъ

воеводою» Рус. п. Шейнъ —Изъ наблюденія надъ примѣрами видно, что им и твор употребляются при этомъ въ опредѣленныхъ случаяхъ, а именно:

516 1) при *наличномъ* «есть—суть» твор. п *невозможенъ*, въ отличіе отъ польскаго, поэтому слѣдуетъ считать полонизмомъ у Дмитр: „и смѣлый, дерзкій шагъ *есть подвигомъ* геройства“;

2) при *опущенныхъ* же „есть—суть“ ставятся и им, и твор: им. п. тогда, когда «есть» бываетъ *формальною связкою*, и твор тогда, когда «есть» заключаетъ въ себѣ *вещественное* значеніе, сходное съ глаголами *служить, являться, оказываться, оставаться**). Напр. „Я царь, я рабъ, я червь, я Богъ“ Держ —«Признайтесь, вы этому одни *виною*» Лерм —„А тетушка? все *дѣвушкой*, *Минервой*? все *фрейлиной* Екатерины первой?“ Гриб.

7. *Им. и твор.* прилагательныхъ *на мѣсть вторыхъ винительныхъ, родительныхъ, дательныхъ и именительныхъ.*

Твор предикативный прилагательныхъ въ ст.-слав. яз не встрѣчается, а
517 въ древнѣйшихъ русскихъ памятникахъ очень рѣдокъ: «ти бо мимоходячи прославятъ человѣка любо *добрымъ*, любо *злымъ*» (Лавр.), въ *новомъ* же *рус. литературномъ* языкѣ

а) замѣтна рѣшительная наклонность ставить твор прилагательныхъ какъ на мѣстѣ *именительнаго аппозитивнаго* („*живымъ* погребшійся въ могилѣ“), такъ и на мѣстѣ *винительнаго* (и *рода*) *предикативнаго* („и видѣлъ онъ себя богатымъ лишь во снѣ“ Крыл), хотя вторые винит и род. прилагательныхъ употребляются еще у писателей 18 и даже 19 в., чего нельзя сказать про вторые вин. и род. *существительныхъ*, а обороты изъ вторыхъ винительныхъ и родительныхъ *съ неопр.* «*быть*» нынѣ рѣшительно невозможны, какъ напр. „я считалъ себя быть *благополучнаго*“.

б) Что касается *2-го дательнаго* прилагательныхъ и причастій при *неопр.*
518 накл, то 1) „одному“ и „самому“ донынѣ не могутъ б замѣнены творительнымъ. скучно быть (оставаться, жить, ходить, толкаться и проч) *одному, самому*, 2) въ другихъ же прилагательныхъ этотъ дат. удерживается донынѣ при гл. „быть“ послѣ *можно, должно, слѣдуетъ, нельзя* и под. („за чѣмъ же быть... такъ *невоздержну* на языкъ“ Гриб), 3) вообще же замѣна дательнаго творительнымъ при неопред. н. началась не позднѣе 15 в., въ 18 вѣкѣ твор сталъ равноправенъ съ дат, а теперь тв. вм. дательнаго сдѣлался правиломъ: быть, лежать *убитымъ*; стать, сдѣлаться, очутиться, казаться, притворяться...*богатымъ*. Въ млр. твор. п. составляетъ правило.

в) При употребленіи именительнаго и творительнаго прилагательныхъ на мѣстѣ *именительнаго предикативнаго* нужно различать слѣд. случаи:

---

*) Въ Серб яз. глаголъ существительный ставится *съ твор.* даже тогда, когда «сам» (есмь) стоитъ налицо.

α) при *неопр. накл.* (за исключен. „быть“) въ им п. ставится только *одинъ*, а остальныя прилагательныя—въ твор. „не хотѣла жить *одна*“, „не хотѣла жить *одинокою*“; что же касается прилагательныхъ при глаголѣ „*быть*“, то 1) *одинъ* (solus) ставится въ им. над., а числит. *одинъ* (unus) —и въ им., и въ тв. п., напр. „они боятся быть *одни*“, „ты можешь быть *однимъ* (или *одинъ*) изъ первыхъ“, 2) при оборотахъ: „могу *быть*“ и „долженъ *быть*“, близкихъ къ *одной* модальной формѣ, именит. над. прилагательныхъ употребительнѣе, чѣмъ твор., при другихъ же глаголахъ съ „быть“ издавна употребляется уже твор. прилагательныхъ, хотя не устарѣлъ еще и им. п., напр. „эгоизмъ можетъ б. *отвратительнымъ*“ Пуш.: „работа не могла быть *окончена*“, всякій *хорошъ* будетъ“, „ты хочешь быть *богатымъ* (и *богатъ*)“; 3) причастія страд. съ „быть“, также составляющія какъ бы одну форму, болѣе склонны къ удержанію им. над.: „здѣсь я имѣлъ честь быть *представленъ* гр. Паскевичу“ Пуш. 519

β) *Прич.* „бывшій“, равно какъ и дѣйств. причастія другихъ глаголовъ, *употребляющіяся только въ мѣстоименной формѣ*, сочетаются съ *твор.* какъ существительныхъ, такъ и прилагательныхъ: „N. бывшій въ то время *богатымъ* (богачемъ)“, *дѣепр.* же *будучи* и *бывши* какъ болѣе формальныя, требуютъ творительнаго *лишь существительныхъ*, а не прилагательныхъ и причастій: „будучи вамъ вовсе *незнакомъ*“ Лерм., но. „будучи *героемъ*“.

γ) При *личныхъ формахъ* (со включеніемъ страд. сказуемаго составного) глаголы *называться, слыть, считаться, остаться* требуютъ творительнаго прилагательныхъ, какъ и существительныхъ (Ср. выше II, 512, б). «прикинулся *влюбленнымъ*» Гриб.

δ) При глаг. *стать, сдѣлаться, казаться* и подобныхъ ставятся и тв., и им. п. какъ прилагательныхъ, такъ и существительныхъ (Ср. выше II, 511, а); напр. «коли ночь показалась намъ *коротка*, то утро за-то показалось очень *долгимъ*» Пуш.; стоялъ *первымъ*, *послѣднимъ*. 520

ε) При *былъ, буду, будь* твор. существительныхъ обычнѣе, чѣмъ твор. прилагательныхъ: «будь *добръ*», «будь *братомъ*».

ζ) При наст. *есмь* прилагательное въ твор. п. не ставится *никогда* ни въ рус., ни въ млр.-восточ. литератур. языкѣ.

Отличіе значенія твор. предикативнаго отъ именительнаго.

Что касается существенности и случайности признаковъ въ предикативномъ именит. и творительномъ, то оттѣнки эти «взаимно условлены»*), и различіе между им. и тв. состоитъ въ слѣдующемъ.

Все грамматич. содержаніе предложенія съ предикативнымъ *твор.* мыслится въ *три одинаковые* пріема, какъ музыкальный тактъ изъ *трехъ чет-* 521

*) т. е., и въ томъ и въ др. падежѣ могутъ быть существенные и случайные признаки. *И. Б.*

вершей: напр въ предлож: «онъ былъ офицеромъ» *былъ* есть не связка, а самост сказуемое, *офицеромъ* же является *дополненіемъ* къ нему (Ср II, 499) и, слѣдов., мыслится не въ подлежащемъ *онъ*, а *особо* отъ него, хотя и есть между ними *частное совпаденіе* признаковъ на ряду съ другими подобными объектами, возможными при томъ же подлежащемъ в[illegible]уемомъ: онъ былъ офицеромъ, стало быть, былъ и чѣмъ-то другимъ Так обр., твор. предикативный согласно съ происхожденіемъ его отъ творительнаго *образа* (Ср. II, 500—502), выражаетъ *одинъ* изъ *соподчиненныхъ* признаковъ, приписываемыхъ данному подлежащему, но *еще не вошедшихъ въ содержаніе его*. Предложеніе же съ предикативнымъ именительнымъ не мыслится въ три *одинаковые* пріема, такъ какъ здѣсь подлежащему противопоставляется лишь *одинъ сложный* членъ—составное сказуемое. „онъ *былъ офицеромъ*“: по-
522 этому мысль *не* останавливается на *связкѣ* „былъ“, и между подлежащимъ и предикативнымъ именительнымъ падежомъ устанавливается такая тѣсная связь, что въ моментъ рѣчи не является побужденія прискивать къ подлежащему другой какой-либо признакъ, кромѣ даннаго въ именительномъ предикативномъ, хотя бы признакъ предикативнаго именительнаго и былъ несущественнымъ Конечно, въ данномъ примѣрѣ „онъ“ не только былъ офицеромъ, но и многимъ другимъ болѣе существеннымъ, напр. человѣкомъ, но мысль говорящаго въ моментъ произношенія предложенія: „онъ былъ офицеръ“ не останавливается на другихъ соподчиненныхъ признакахъ, могущихъ совмѣщаться въ субстанціи даннаго подлежащаго [1])

[1]) Всѣмъ этимъ Потебня, безъ сомнѣнія, хочетъ сказать, что предикат. именительный не тѣмъ отличается отъ предикат творительнаго, что въ именительномъ будто бы заключается признакъ *существенный*, или что содержаніе его *равно содержанію подлежащаго*, какъ думаютъ Миклошичъ, Гаттала и др. (II, 495 и сл.), а тѣмъ, что самый *грамматическій составъ* предложеній съ им. и творительнымъ предикативнымъ неодинаковъ, а потому и содержаніе ихъ *мыслится* неодинаково: въ предложеніи съ предикативнымъ именительнымъ этотъ послѣдній, входя въ *составное* сказ., *тѣсно* сближается съ подлежащимъ. и потому говорящій, такъ сказать, *не успѣваетъ* припоминать другихъ признаковъ, исчерпывающихъ содержаніе подлежащаго, вслѣдствіе чего и *кажется*, что сказуемое *исчерпываетъ* все *содержаніе* подлежащаго (Ср дал Ш, 74) или, по крайней мѣрѣ, указываетъ на *существенный* признакъ его; въ предложеніи же съ *творительнымъ* предикативнымъ этотъ послѣдній связывается съ подлежащимъ при помощи самостоятельнаго сказуемаго и потому мыслится какъ дополненіе, лежащее *внѣ* подлежащаго и только *частію* совпадающее съ нимъ, подобно твор. образа; поэтому и *становится очевиднымъ* для говорящаго, что сказуемое съ предикативнымъ творительнымъ лишь *частію* исчерпываетъ содержаніе подлежащаго, именно—обозначаетъ *одинъ только* какой-либо признакъ изъ всѣхъ, какіе могутъ входить въ субстанцію подлежащаго, хотя то же самое можетъ б. и въ предикативномъ именительномъ, но только здѣсь это прикрывается *иллюзіей* въ виду тѣснѣйшей связи между подлежащимъ и предикативнымъ именительнымъ, входящимъ въ состав. сказуемое **И. Б.**

8. *Ходъ развитія творит. предикативнаго въ* **ПОЛЬСКОМЪ** яз. тотъ же, что и въ русскомъ. но послѣдніе результаты значительно разнятся.

а) На мѣстѣ 2-го *вин.* тв ставится съ 14—15 в., а при нѣкоторыхъ глаголахъ замѣняется предлогами *za*, *na* какъ съ существительнымъ, такъ и съ прилагательнымъ, между тѣмъ какъ въ рус яз. лишь существительное *возможно* съ „за".

б) На мѣстѣ *2-го дател.* по правилу ставится *твор* какъ существительныхъ, такъ и прилагательныхъ, за исключеніемъ *sam-emu* (самому).

в) На мѣстѣ *2-го именительнаго*

α) твор. п. *существительнаго* также издавна составляетъ правило;

β) *прилагательное* при *составн. сказуемомъ* изъ причастія *страдательнаго* теперь можетъ стоять только въ твор., а въ старинномъ иногда встрѣчается и им. падежъ; 523

γ) при *простыхъ* сказуемыхъ (кромѣ jest) прилаг ставится до сихъ поръ и въ им, и въ тв, но различіе между глаголами большей и меньшей энергіи не сказывается:

δ) при *jest*, *był*, по мнѣнію Малецкаго, предикативныя *существительныя* ставятся въ *им.* и *твор*, прилагательныя же *только въ им*, а въ творительномъ *по исключенію*, именно—когда они замѣняютъ сущ или когда при нихъ можетъ подразумѣвать существительное *опущенное*, напр pisarz może być 524
narodowym (т е pisarzem) Но Потебня не соглашается съ этимъ и подтверждаетъ примѣрами изъ лучшихъ польскихъ писателей, гдѣ никакихъ существительныхъ при прилагательныхъ подразумѣвать иногда нельзя или не слѣдуетъ, употребленіе же прилагательнаго въ *несогласуемомъ* творительномъ, 525
по его словамъ, не должно быть отождествляемо съ субстанціонированіемъ прилагательнаго, такъ какъ употребленіе существительнаго въ тв п. на мѣстѣ падежа именительнаго *совершенно разрушаетъ* его грамматическую согласуемость, между тѣмъ какъ прилагательное въ твор предикативномъ теряетъ согласованіе *только въ падежѣ, а въ родѣ и числѣ согласуется.*

ε) При неопредѣл. нак *być* дат и какъ существительныхъ, такъ и прилагательныхъ обязательно замѣняется творительнымъ, кромѣ sam-emu, но и теперь еще обыченъ именительный, какъ и въ рус. яз., при выраж.: *можетъ* быть, *долженъ* быть (Ср выше II, 518, 519).

ζ) При *будучи* (będąc) сущ. ставится въ твор., а прил.—въ им. п. 526

η) О *значеніи* творительнаго существительныхъ при глаголѣ *быть* Малецкій гов., что этотъ падежъ, въ отличіе отъ именительнаго, высказываетъ не то, *что* кто есть, а то, *какъ* кто есть, и, слѣдов., этотъ тв., по Малецкому, есть твор. *сравненія*, выражающій *недѣйствительность*, *мнимость*. Однако Потебня представляетъ множество примѣровъ, гдѣ въ творительныхъ при jest, był не видно никакого слѣда сравненія; напр. żoł- 527

nierz był młodym *chłopcem*, т. е (солдатъ) былъ *не какъ бы* хлопцемъ, *а дѣйствительно таковымъ*. Болѣе удовлетворительно мнѣніе Миклошича, по которому тв. предикативный означаетъ то, чѣмъ подлежащее *становится* и, слѣдов, служитъ выраженіемъ *движенія*, а именительный обозначаетъ то, что подлежащее *есть* и, слѣдов., служитъ выраженіемъ *покоя*; но такъ какъ бытіе, существованіе представляется слѣдствіемъ, результатомъ движенія, то творительный часто стоитъ и при глаголѣ *быть* съ значеніемъ *оказываться, являться* „nie każdy człowiek *jest* (=оказывается, является) *Cezarem*“.
528 Но Потебня не можетъ согласиться и съ Миклошичемъ, такъ какъ въ примѣрахъ, въ родѣ żołnierz był młodym chłopcem, глаголъ *былъ* есть не глаголъ движенія, а скорѣе вещественный глаголъ пребыванія въ покоѣ (=находился въ состояніи), а потому творительный при немъ падежъ должно объяснять такъ же, какъ и въ рус яз., т е, что онъ означаетъ признакъ, *находящійся въ сочетаніи съ другими* соподчиненными, между т. какъ именительный означаетъ признакъ *безъ отношенія къ другимъ* (Ср выше II, 521, 522), съ тою только разницею, что въ польск языкѣ больше случаевъ сочетанія существительнаго глагола съ твор п., и что *есть, былъ, будетъ, будь* чаще понимаются *вещественно* и употребляются въ смыслѣ *сказуемаго*, не обращая вниманія *на время* глагола и на существительное или прилаг., между которыми въ польск яз. разница менѣе выдерживается, чѣмъ въ рус яз.

530 3) Въ предложеніяхъ съ подлежащимъ *to*, по словамъ Малецкаго и Миклош., сказуемое всегда ставится въ именительномъ, напр była to święta prawda (IV, 737—8), но по объясненію Потебни въ предложеніяхъ этого
531 рода им. п существительнаго есть *подлежащее*, а *то*—сказуемое, поэтому существительное и стоитъ въ им. п., какъ и въ рус яз., напр „первый предметъ, поразившій меня, *была береза*“, „это *была береза*“, „это *были березы*“, гдѣ уже одно *согласованіе* (*была* береза, *были* березы) указываетъ, что береза, березы есть подлежащее.—Сюда же должны б. отнесены личные обороты съ неопред. накл „знать—это заслуга“, гдѣ существительное является также подлежащимъ, а *это* (to)—сказуемымъ. „заслуга есть вотъ это: „знать“; или „poznać ludzi—najpierwsza nauka“ *).

532 4) Прилаг., мѣстоим и причастія, какъ части рѣчи болѣе предикативныя, чѣмъ сущ., и способныя къ болѣе тѣсной связи съ глаголомъ, ставятся въ именительномъ, но прокрадывается аналогія и съ существительными, вслѣдствіе чего встрѣчается и твор. п., напр. „Franciszek Puławski był *ranny*“

*) Нужно различать при этомъ тѣ указат. мѣстоименія, которыя служатъ замѣною неопредѣленныхъ наклоненій, выдвигающихся на мѣсто *подлежащихъ*, и потому являются *подлежащими*, а не сказуемыми; напр „жить и ненавидѣть—*это* несчастье“. Чаще всего такія замѣны бываютъ въ безличныхъ оборотахъ (Ср II, 350) и при дат. съ неопред (II, 395—6) **И. Б.**

(=„*находился раненымъ*“, а не „быль раненъ“), «matka była z każdym rokiem spokojniejsza».

9) *Твор. предикатив. въ* **литов.** *языкѣ.* Въ то время какъ въ серб. яз. предикативный твор. ограниченъ, а въ лотышскомъ весьма рѣдокъ, въ литовскомъ, напротивъ, твор. предикативный изъ существительныхъ и прилагательныхъ употребляется, какъ и въ русскомъ, на мѣстѣ 533

а) второго *винительнаго*: „мы Авраама имѣли *отцомъ*,

б) на мѣстѣ второго *дательнаго* «далъ имъ силу стать *дѣтьми* Божьими»; 534

в) на мѣстѣ *второго именительнаго* при личныхъ формахъ и неопред. накл., при страд. сказуемомъ ставится творительный, а при *есмь* (esmi), согласно съ рус., обыкновенно именит. п., хотя встрѣчается и твор., быть можетъ, въ силу польскаго вліянія

Общій выводъ изъ всего изслѣдованія слѣдующій

Общій выводъ изъ предыдущаго изслѣдованія

1. Въ живыхъ языкахъ „разрушеніе стараго есть вмѣстѣ созданіе новаго“

2. Въ рус. яз. чѣмъ ближе къ нашему времени, тѣмъ больше „увеличивается противоположность имени и глагола“; такъ, причастіе, составляющее *промежуточную форму между именемъ и глаголомъ*, въ древ. языкѣ могло имѣть такую степень самостоятельности и предикативности, какая возможна теперь лишь въ *личномъ* глаголѣ и отчасти въ неопр. накл. Слѣдов., близость и общность между именемъ и глаголомъ въ древ. языкѣ была бо́льшая, чѣмъ въ языкѣ позднѣйшемъ

3) Согласуемость (аттрибутивность) древняго языка съ теченіемъ времени ограничивается и замѣняется

а) разложеніемъ составного сказуемаго на два предложенія, связываемыя союзомъ,

б) образованіемъ дѣепричастій,

в) употребленіемъ нарѣчій вмѣсто согласуемыхъ прилагательныхъ,

г) употребленіемъ неопредѣленнаго вм. причастій

и д) употребленіемъ несогласуемыхъ падежей вмѣсто вторыхъ согласуемыхъ, а именно:

аа) на мѣстѣ двухъ *одинаковыхъ* косвенныхъ падежей становятся *вин. съ твор.*, *род. съ твор.*, *дат. съ творительнымъ*;

бб) на мѣстѣ *предикативнаго* аттрибута, *согласуемаго съ подлежащимъ*, во многихъ случаяхъ ставится твор., при чемъ *оставшіеся еще два* именит. 535
(подлеж. и предикативный аттриб.) *получаютъ новый смыслъ* (Ср. II, 521, 522, 528), въ чемъ должно видѣть усложненіе духовной жизни и усовершенствованіе языка: внесеніе въ предложеніе этого творительнаго *расширяетъ*

область *несогласуемыхъ* падежей (объекта) на счетъ согласуемыхъ (аттрибута), т е , вносится *новая* категорія дополненій, и чрезъ это дѣлается *болѣе опредѣленною* категорія аттрибута, суживаясь до *простой* аттрибутивности, тогда какъ въ древнемъ языкѣ аттрибутивность была *и предикативная*.

4) При этомъ при замѣнѣ согласуемаго предикативнаго существительнаго несогласуемымъ творительнымъ возникаютъ новыя разграниченія существительнаго, какъ слова попреимуществу самостоятельнаго и несогласуемаго, и прилагательнаго, какъ слова аттрибутивнаго и согласуемаго, отчего понятіе о существительномъ еще болѣе обособилось отъ понятія о прилагательномъ.

5) Наконецъ, происходили измѣненія отношеній предиката и предикативной связки Въ началѣ связокъ было много, но потомъ значительная часть глаголовъ вовсе лишается способности быть связками и дѣлается *сказуемыми*; нѣкоторые сохраняютъ эту способность быть связками лишь при помощи аттрибутивности прилагательныхъ, и только глаголъ существительный, особенно въ наст. вр., остается *формальной* предикативной связкой (за исключеніемъ одного случая *вещественности* содержанія), что еще раньше достигнуто было въ сочетаніи глагола «есть» съ чисто предикативнымъ причаст *лъ*. Въ этомъ стремленіи бывшихъ связокъ быть самостоятельными сказуемыми видна склонность языка *сосредоточить предикативность исключительно въ глаголѣ*, какъ это же видно и въ замѣнѣ *причастнаго* сказуемаго придаточныхъ предл. (нѣсть кто *милуетъ*) глагольнымъ (См. II, 206 и сл.), а до этого—въ превращеніи допифинитивнаго слова въ глагольную форму

Часть III. *)

Объ измѣненіи значенія и замѣнахъ существительнаго.

*Введеніе***).

Вслѣдствіе расширенія области *несогласуемыхъ* падежей (объекта) и уменьшенія *согласуемости* (аттриб.), произошло увеличеніе разницы между

*) Эта часть *Записокъ* (посмертное изданіе) является непосредственнымъ продолженіемъ части предыдущей. вслѣдъ за составнымъ сказуемымъ, которому посвящена вся вторая часть, слѣдуетъ другой членъ предложенія—опредѣленіе. А такъ какъ опредѣленіемъ бываютъ *именныя* части рѣчи, то первыя главы третьей части *Записокъ* и посвящены изслѣдованію природы именъ существительныхъ и прилагательныхъ и употребленію ихъ въ качествѣ опредѣлительныхъ словъ ***И. Б.***

) Издатели неправильно въ оглавленіи III го тома ставятъ *введеніе* въ скобкахъ послѣ общаго заглавія этого тома, какъ будто содержаніе введенія и составляетъ трактатъ «Объ измѣненіи значенія и замѣнахъ существительнаго».—*И. Б.***

существительными и прилагательными (II, 534—5) По этой причинѣ не могло не произойти измѣнения и въ кругѣ дѣятельности существительнаго, что въ свою очередь повліяло на *усиленіе* глагола и *обособленіе* прилагательнаго и нарѣчія.

Тѣсное отношеніе между языкомъ и мыслью.

Мысль и языкъ находятся въ тѣснѣйшемъ отношеніи между собою, поэтому необходимо коснуться наименованія грамматическихъ терминовъ и съ точки зрѣнія философіи

Опредѣленіе вещи, субстанціи, субъекта и объекта.

Существительное есть грамматическое названіе *вещи*, (Ср. I, 92, 93), которая кромѣ того называется *субстанціей*, *субъектомъ*, *объектомъ*. ***Вещью*** наз. связка явленій (качествъ, силъ), разсматриваемая *отдѣльно* отъ другихъ связокъ. ***Субстанція*** есть *носитель*, *средоточіе* и въ то же время *источникъ* и *причина* явленій, въ которыхъ вещь проявляется и познается нами Такъ, познавать *Бога*, какъ Субстанцію, значитъ познавать Его творенія или обнаруженія. ***Субъектомъ*** называемъ вещь *познающую*, *дѣйствующую*, а ***объектомъ*** (предметомъ)—вещь *познаваемую*.

Опредѣленіе прилагательнаго и качества.

Прилагательнымъ, какъ опредѣленіемъ существительнаго (аттрибутомъ), называемъ категорію *качества* и *свойства* вещи, т. е. силу въ *спокойномъ* состояніи

Опредѣленіе глагола, дѣйствія страданія и состоянія.

Глаголомъ или грамматич. *сказуемымъ* называемъ свойство вещи или силу, не въ спокойномъ состояніи пребывающую, а *отражающуюся на другихъ вещахъ* (объектахъ), на взаимной связи между вещами, причемъ сила эта въ грамматикѣ называется или *дѣйствіемъ* (со стороны субъекта), или *страданіемъ* (со стороны объекта), или *состояніемъ*, когда дѣйствіе и страданіе разсматривается *независимо* отъ отраженія на другихъ вещахъ

Понятія *дѣйствія* и *причины* не отдѣлимы другъ отъ друга; отсюда выраженіе cum hoc (или post hoc), ergo *propter* hoc По этой же причинѣ какъ грамматич. разряды. подлежащее и сказ., опредѣляемое и опредѣленіе и проч., такъ и соотвѣтственные философскіе разряды бываютъ *парны*. А судя потому, что дѣйствіе субъекта *вообще* мы можемъ выразить только человѣкообразно («*дождь* идетъ», какъ *человѣкъ* идетъ),—можно думать. что и вообще понятія дѣйствія и причины возникли черезъ перенесеніе *нашихъ* дѣйствій на дѣйствія *другихъ* предметовъ. Отсюда ведетъ начало свое миѳологія языка и искаше въ немъ рѣшенія психологическихъ задачъ, и «если о мысли нашей узнаемъ мы *по слову*, то для насъ самихъ *рождается и измѣняется она вмѣстѣ съ словеснымъ выраженіемъ*».

Языкъ есть исторія человѣч. духа.

Поэтому М. Мюллеръ и говоритъ, что «истинная исторія человѣческаго духа должна б. изучаема въ документахъ *языка*» (Das Denken im Lichte der Sprache, 1888 г., стр 477).

Языка вообще нѣтъ, а есть только языки и ихъ разновидности до

языка *личнаго* включительно, но этимъ не исключается возможность *обобщенія* категорій мысли разныхъ временъ и народовъ до *общечеловѣчности*, только «для правильнаго сужденія объ общечеловѣческой категоріи субстанціи, качества и проч нужно знать, въ какомъ она видѣ дана въ языкахъ».

Надо думать, что способность къ *отвлеченному* мышленію, т. е. къ мышленію категорій *отдѣльно отъ вещей*, пріобрѣтается народами *постепенно* и, стало быть, нѣкогда отсутствовала.

7 Взглядъ М. Мюллера на абстрактность первоначальныхъ корней и словъ

М. Мюллеръ утверждаетъ, однако, что «языкознаніе неопровержимо доказало, что человѣч мышленіе, т. е., человѣч. языкъ направляется *не* отъ конкретнаго къ отвлеченному», что «корни, изъ коихъ построяется всякій языкъ, отнюдь не конкретны, а отвлеченны», и что «единственный путь къ наименованію вещи есть ея *познаніе*, а что же можетъ значить *познаніе*, какъ не подведеніе
8 чего-либо подъ *общее понятіе*?» На этомъ основаніи М. Мюллеръ настаиваетъ на отвлеченности и первоначальныхъ словъ. корни суть не *знаки предметовъ*, а воплощеніе *понятія* о повторявшейся *дѣятельности*. «Производя многократно дѣйствіе, напр. битья, мы доходимъ до сознанія этого дѣйствія, гов. онъ, и, сопровождая удары *звуками*, получаемъ въ этихъ звукахъ естественное *воплощеніе* этого сознанія», т. е. первоначальное слово съ *общимъ* и, слѣдов., отвлеченнымъ значеніемъ корня.

9 Опроверженіе этого взгляда у Потебни.

Но этому мнѣнію противопоставляется другое, именно, что содержаніемъ *первообразнаго* слова, предшествующаго образованію отвлеченныхъ грамматическихъ и философскихъ категорій, могъ быть *только образъ*. А именно: когда имя въ первый разъ было примѣнено къ *одному* предмету, то оно имѣло *только единичное, конкретное* значеніе, ибо другихъ предметовъ того же рода въ это время еще не было *для говорящаго*, а слѣдов., и слово не могло еще для него быть *родовымъ* понятіемъ. Такъ, я говорю ребенку: «это—рыба», не сообщая ему да и самъ не зная этимологіи этого слова; при *слѣдующемъ* же наименованіи «*и* это—рыба» въ ребенкѣ совершается уже обобщеніе, котораго у него при *первомъ* взглядѣ на рыбу и при ея *наименованіи* еще не было.

Взглядъ на отвлеченность первоначальныхъ корней, съ одной стор., противорѣчитъ, какъ видѣли (I, 23-24), конкретности первобытнаго языка, а съ другой—вытекаетъ изъ ошибочнаго пріема доказательства. Изслѣдователи языка, приписывающіе первоначальнымъ корнямъ *отвлеченное* значеніе, высказываютъ только свой *личный* взглядъ безъ достаточныхъ на то данныхъ. Во первыхъ, *значенія корня не дано ни въ какомъ памятникѣ*, и объ абстрактности или конкретности его судятъ по словамъ *производнымъ*, а промежутокъ между *формальными* словами индоевропейскаго языка и *предполагаемыми* словами *безъ флексій* или, что то же, первичными корнями

измѣряется цѣлыми тысячелѣтіями. Такой скачекъ, конечно, «есть скачекъ смертельный для всякой достовѣрности», какъ выражается Потебня. Во вторыхъ, приписывая извѣстное значеніе доисторическому корню, мы или повторяемъ значеніе корня производнаго, или вносимъ то, которое возникло въ періодъ производства слова и до того времени не существовало, т. е., идемъ ὑστερόπρωτον. Наконецъ, положеніе, что всѣ имена предполагаютъ *понятія* или *общія* значенія корней (такъ какъ де всякое познаніе или наименованіе есть подведеніе чего-либо подъ *общее понятіе*)—въ сущности должно быть признано не доказательствомъ, а простымъ тождесловіемъ или *повтореніемъ утвержденія*, что *общій* признакъ въ мысли *первобытенъ*, между тѣмъ какъ именно и нужно было *доказать* эту первобытность. Приведенное же выше доказательство *общности* значенія корня, когда мы обозначаемъ *однимъ и тѣмъ же* словомъ *повторяющееся* дѣйствіе, есть не доказательство, а тоже ὕστερον—πρότερον когда корень слова «бить», при *повтореніи* дѣйствія, нашелъ для себя *новое* примѣненіе, то значеніе его дѣйствительно *обобщилось*, но *до* примѣненія оно могло не быть общимъ. 14 15

I.

Первообразна ли отвлеченность въ существительномъ *качества?* 16

Выраженіе качества существительными производными.

Качество, какъ нѣчто отвлеченное отъ того, въ чемъ оно находится, въ *историческое* время индоевропейскихъ языковъ выражалось существительнымъ *производнымъ* и прежде всего *существительными жен.* и *сред рода* на *ъство*, *тво*, *ость*. Такъ, начиная съ древнѣйшихъ памятниковъ, и въ слав. языкѣ имена на эти суффиксы означаютъ только качество сладьство, сладость (I. Экз. Болг.), тогда какъ существительныя, совпадающія съ *сред. родомъ прилагательныхъ*, обозначаютъ не только качество, но и то, въ чемъ качество заключается (ср дал III, 59 и слѣд.), при чемъ такое существительное, какъ *тепло*, въ свою очередь отвлеченнѣе самого прилагательнаго, когда это послѣднее мыслится вмѣстѣ съ своимъ опредѣляемымъ и, слѣдов., прикрѣпляется *къ опредѣленной субстанціи*: «свѣтлое и тресвѣтлое сълнце! всѣмъ *тепло* и красно еси» (Сл о П. Иг.). 17

Взгядъ древнихъ мыслителей и простонародья на качество, какъ на реальныя субстанціи.

Но мыслители прежнихъ вѣковъ и нынѣшнее простонародье за такими абстрактными явленіями, какъ *тепло* и *горѣние*, *свѣтъ* и *электричество*, усматривали особыя *субстанціи*: флогистонъ, теплородъ, электрическую жидкость Поэтому и нынѣ для огромнаго большинства качество или свойство извѣстной вещи принимается тоже за вещь *не въ смыслѣ метафоры*. Напр. въ Лѣчебн. 18 в. говорится: если сокъ хрѣну «пущать въ ухо, то онъ всю *глухоту* (какъ *вещь*) *выгоняетъ*»; «уксусъ съ медомъ прикладать до больныхъ очей, 18

то *выйдетъ очная болѣзнь*» (ibid.). Въ такомъ же *неметафорическомъ* 19
смыслѣ смотрѣли на качества вещей и древніе ученые У Плинія губки впи-
ваютъ въ себя воду и *объемлютъ* лучшаго свѣта и шея (*candorem* bibant).
У Апулея *качества* въ атмосферѣ (serenitas, rigor, crassitudo, raritas) бо- 20
рются между собою, уничтожаютъ др другъ, чреватѣютъ и рождаютъ, какъ
лица При такомъ воззрѣніи на качество, *вещь* и *качество* ея являются
парою особей и какъ бы *уравниваются*, въ силу чего «латіи писатели и
ставятъ нерѣдко существительное *качества* вмѣсто имени *носителя* этого
качества, которое можетъ при этомъ быть выражено прилагательнымъ или 21
родительнымъ принадлежности», напр. *ossibus* ossea (простая кость); *senec-
tus* ovium (старыя овцы) *) Отцы церкви, унаслѣдовавъ воззрѣнія древнихъ
на стихіи, въ томъ числѣ и на огонь, объясняютъ (Шест Іоан. экз.), что
свѣтъ, созданный въ первый день, свѣтилъ въ первые три дня *самостоя- 22
тельно*, и лишь въ четвертый день вложено было въ свѣтила «свѣтящее
сущіе пръвобывшаго свѣта» Объективная раздѣльность субстанціи и ея
качества еще болѣе видна въ слѣдующихъ словахъ Шестодневa: «*ино*
естьствомъ и родомъ *бѣлость*, *ино же побѣленое тѣло*». «ино есть
свѣтовное свѣтильство, ино же подлежалые свѣтоу тѣло»..; въ загробной же 23
жизни «огньное естьство» будетъ раздѣлено· «тъгда тъже свѣтъ на освѣ-
щение будетъ праведникомъ, а жежения болѣзнь (т е. свойство причинять
боль) моучимымъ отлоучена боудетъ». Свѣтъ по отношенію къ свѣтлому 24
тѣлу нѣсколько разъ въ Шестодневѣ уподобляется душѣ, оживотворяющей
тѣло, такъ что *качество* является душою *вещи*, при чемъ Богъ сотворилъ
сперва «видъ и образъ прѣждесоущенъ», т е. качества, свойства, «потомъ
же вещная соущія на бытіе прѣведе»

Выводъ отсюда *непервообразность* отвлеченности въ существительныхъ качества и дѣйствія.

Т. обр., Потебня возвращается къ тому же, что высказано имъ и во *введеніе*, именно, что древній яз. *конкретенъ*, а потому и отвлеченность существительныхъ качества непервообразна: сначала существительныя качества представлялись *реальными* субстанціями и потомъ уже—абстрактными или отвлеченными**).

Сказанное о пониманіи качества, какъ субстанціи и вещества, примѣняется и къ дѣйствію, напр. «въ лоуноу *хоудѣніе* (ущербъ) вложено есть» (Шестодн.). Ошибочно было бы думать, что въ подобныхъ случаяхъ имя дѣйствія *сначала* вполнѣ отвлеченно, напр., по отношенію къ *мьсту* совершенія, а *потомъ* уже къ этой отвлеченности пристаютъ обстоятельства мѣста, дѣлающія отвлеченность конкретною

*) Ср Поуч. Серап. XIII в. «наведе на ны языкъ .. не щадящь *красы* уны, *немощи* старець, *младости* дѣтей». *И. Б.*

**) Срав. далѣе III, 634, 635 *И. Б.*

II.

Предполагаютъ ли сущ. имена качества значеніе *собирательности*?

Взглядъ М. Мюллера на происхожденіе собирательности въ именахъ существительныхъ качественныхъ.

Съ именами существительными качества нерѣдко соединяется и значеніе *собирательности*. М. Мюллеръ на собирательное значеніе въ такихъ именахъ смотритъ слѣд. образомъ Отвлеченныя существительныя качества, бывъ образованы при помощи извѣстнаго суффикса, получали сначала значеніе *собирательности*; таковы напр имена съ суф *tas* (=τητς, τητος) *juventas* (=juvenes), *posteritas* (=posteri), *civitas* (=cives); потомъ собирательное значеніе неподоволь переходитъ въ *отвлеченное*: gaudia, tempus *juventutis*, и наконецъ появляется единичное, существо въ семьѣ боговъ: *Juventas* (Das Denken. . 234).

Того же взгляда М. Мюллеръ и на другія существительныя качества, которыя, по его мнѣнію, происходятъ отъ качественныхъ прилагательныхъ: напр сущ Schonheit отъ прилаг. schon первоначально обозначало *совокупность* прекраснаго, а потомъ—отвлеченное понятіе красоты; съ теченіемъ же времени существительныя качества могли уже производиться отъ прилагательныхъ и безъ мысли о посредствующей ступени собирательности (Das Denken.. 425—6).

Несогласіе Потебни съ этимъ взглядомъ

Не такъ смотритъ Потебня на происхожденіе собирательности въ именахъ, заключающихъ въ себѣ значеніе и качественное, и собирательное. Онъ прежде всего думаетъ, что о происхожденіи собирательности въ подобныхъ именахъ слѣдуетъ судить по тѣмъ случаямъ, когда собирательность *не связана* бываетъ съ тѣмъ или другимъ *суффиксомъ* Такъ, въ славянскихъ и другихъ яз. есть не только отвлеченныя, но и *конкретныя* существительныя, которыя въ *един.* ч. могутъ относиться и къ отдѣльной особи, и вмѣстѣ съ тѣмъ «являются *образомъ* сплошного множества», напр. «привалила *птица* къ кругу берегу», «повелѣно брить *имъ бороду*» (Пушк.). Въ этихъ и подобныхъ случаяхъ (муха, рыба, листъ и др) конкретныя имена явственно еще отличаются отъ собирательныхъ, какъ напр «много *жида* (конкретно) на ярмаркѣ» и „много *жидовы*“ (Акс.); «нападало *листу* и *листья*». Въ выраженіяхъ „*листъ* сухой валится“, «*листы* валятся» и «*листье* валится» разница между «листъ», „листы“ и „листье“ заключается въ *образѣ*: въ первомъ случаѣ (листъ) *единица* служитъ *символомъ* множества, во второмъ (листы) представляется *раздѣльное* множество и въ третьемъ (листье)—*сплошное* множество. Когда же конкретныя имена переходятъ въ собирательныя, тогда они и сочетаются со *множ.* ч., напр. «Черный Клобукъ, весь совокупившеся, *ѣхаша*» (Ипат), хотя употребляется и *един.* число: «се вои отъ насъ расшлися... а Черный Клобукъ нами *леститъ* (Ипат.). Съ такимъ собирательнымъ зна-

чепемъ въ старинныхъ русскихъ памятникахъ употребляются многія сущ. имена ед. ч безъ суффикса собирательнаго. *гость*, *иноземьць*, *ловець*, *Псковичь*, *мужь*, *смердъ*, *купцина*, *осетрьникъ*, *медоваръ*, *конникъ*, *скотъ*,
30 *птичь* (птица), *конь*, *человькъ*, *комонникъ*, *трупъ*, *Москаль* (Ср. въ нов. яз: *непріятель*, *Турокъ* и др. «ходилъ подъ *Турку*»); а также *кость*, *потомокъ*, *камень*, *животъ* (=скотъ), *дровно*, *беревно*, *жердь*, *боръ* и др. Напр. «У сего козацтва зобралося . *человька* (=людей) сѣмдесять» Лѣт. Самов.
31—32 «Князю великому дасть сто *рубля*» (Грам. Іоанна Данил. 1338—40 г.) — „*Бойца* человѣкъ съ 100“ (А. Моск. Г.) —„Стала збираться усяка *птиця* и всякі звірі“(Зап. о Ю Р.).—„Звоював Государь *Шведа* (Полит. пам 18-19 в).

33 Происхожденіе собирательности отъ единичности и качественности именъ существительныхъ.

На основаніи многочисленныхъ случаевъ употребленія съ собирательнымъ значеніемъ существительныхъ ед. ч безъ собирательнаго суффикса Потебня предполагаетъ, что и существительныя съ суффиксами собирательности первоначально означали также единичность, а потомъ *синекдохически* стало употребляться единственное ч въ смыслѣ множественнаго. Сюда относитъ онъ качественно-собират. существительныя съ суффиксами *ина* (изна), *ьство*, *ге* (ье), *ія*, *ота*, *ьня*, *ьба*, *ежь*, *ядь*, *ость*, *ъ*

Съ суф *ина* (рѣже *изна*): *зернина* (зерно), *тынина* (тынъ); издревле собират. *дружина* предполагаетъ первоначально единичное значеніе, какъ въ млр: «чоловіче мій. *дружино* (=другъ) моя».—*Мужьчина*, *женьщина* первоначально—свойство того, кто мужьскъ, женьскъ (ср стар. рус. сущ *дѣтьскъ*),
34 а потомъ уже могли стать существительными собирательными, слѣдовъ какового значенія въ рус. яз не осталось —*Барщина*—сперва барская работа, а потомъ собират: «согнать всю барщину» —*Бѣлизна* въ рус яз только свойство бѣлости, а въ польск.—собират *бѣлье*. Вообще, въ русскихъ именахъ на *ина*, соотвѣтствующихъ польск *izna*, господствующее значеніе есть *качество*, и лишь въ немногихъ словахъ появляется собират. значеніе.—
35 *Лозина*—первоначально въ значеніи единичномъ (*хворостина*), а отсюда—собират: «бѣ бо городъ обишла вода и сильная *лозина* и *вербье*» Ипат.—Отъ собирательнаго значенія можетъ вновь произойти единичное; такъ, соврем. *осина* (единичное) могло нѣкогда имѣть собират. значеніе (Ср. млр. *осичина*), а передъ этимъ—также единичное.

Съ именами на *ина* (izna) сходны имена на *ьство*, которыя во всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ сперва означаютъ *качество*, напр. *божьство*—свойство Бога, а потомъ—единичное съ значеніемъ «Богъ»; когда же нѣкото-
36 рыя изъ такихъ именъ примѣняются ко многимъ *особямъ*, тогда они получаютъ и собир. значеніе: «король подымалъ *бесерменство* на *христьянство*» Ак. Зап. Р.—*Комоньство* въ стар.-рус. яз. значитъ *доблесть коня*, и лишь въ стар.-чешскомъ—*конная дружина*.

Имена на **ие** (рус *ье*) изъ качественныхъ переходятъ въ собирательныя также только тогда, когда качество или свойство примѣняется ко многимъ однороднымъ особямъ, безъ этого же остаются при значеніи качественности Таковы сущ. на *ие*, *ье*,

а) образованныя *отъ прилагательныхъ качественныхъ*: *обилье*, *здоровье*, *веселье* (качественныя), но *старье*, *сырье*, *гнилье*, *бѣлье*—суть сущ. собирательныя

б) Имена дѣйствій, образованныя отъ прич страдательныхъ на *н*, *т*, лишь 37
въ немногихъ случаяхъ становятся собирательными; напр *рожденіе* (цсл.) и *рожение* (стар.-рус) въ смыслѣ συγγενεῖς (родственники).

в) Существительныя, образованныя отъ косвенныхъ падежей въ зависимости отъ предлоговъ, собирательными не дѣлаются, а получаютъ значение α) *лица*: подружье, β) *мѣста*: приморье, γ) *времени*: повечерье.

г) Имена, образованныя отъ прямыхъ падежей, во всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ донынѣ бываютъ собирательными: *гелиге*, *врѣбиге*, *смоковиге*, которыя въ влрус яз. въ 18 и 19 вв вошли въ склоненіе на *а*, какъ собират. множ. ч , напр. *зубья*. *Бабьё*, *дурачье* и подоб. въ соврем. яз только собирательныя, но они могли нѣкогда означать и принадлежность, отождествляясь съ сред р. прилагательныхъ: *бабье* (то, что принадлежитъ бабѣ), какъ въ греч. яз ἱππικόν конница отъ прилаг ἱππικός. 38

Существительнымъ на *ье* соотвѣтствуютъ имена жен р на **ия** цсл. *братрига*. рус *братья* (зятья, шурья), ставшія потомъ *множ.* ч съ значеніемъ собирательности при сущ братъ, зять..

Черезъ суф. **ота** образуются отъ существительныхъ и прилагательныхъ существительныя качественныя. *красота*. и лишь немногія переходятъ въ собирательныя, напр. *пѣхота*—пѣшее войско, *голота* (млр.)—голь, *бѣднота*, *темнота* (бѣдные, темные люди).

Къ именамъ *дѣйствія* на **ьня**, **ьба** (стряпня, служба) примыкаютъ только немногія собират: *служня*=прислуга (Догов. Дм. Ив 1388 г.), *родня*, *гридьба* (отъ гридь), *тальба*. *холостьба*, *голытьба*. 39

Имена жен р на **ежь** и **ядь** даютъ также нѣкоторыя собирательныя: *молодежь*, *холостежь*, *челядь*, *рухлядь*.

Имена на **ость** суть качественныя, какъ сказано было выше (III. 16), но *святость*—собират. (собраніе иконъ) А. Ю. 1546 г.

Имена жен р. на **ь**, означающія дѣйствіе (дрожь, боль) и качество (чернь), бываютъ собирательными только въ отдѣльныхъ случаяхъ: *залежь*, *завалъ*, *швалъ*, *пригарь*, *дрянь*, *молодь*, *чернь* (простой народъ), *погань*, 40
дичь, *голь*, *знать* прежде всего качественны, и даже старинныя собират: *чядь*, *дѣть*, *Русь*, *Чюдь*, *Весь* и проч. предполагаютъ качественность.—

Въ собирательныхъ именахъ *Сѣвера* (Ипат.) (и *Сѣверъ* Лавр. л.),

Черемиса, *Мордва*, *Мурома*, *Печора*, *Угра*, *Зимьюга*, *Лытьгола* (Лавр л.) собирательность могла возникнуть, какъ въ словѣ *господа*. сперва *госпóда* жен. рода=господство (значеніе предполагаемое); отсюда *а*) въ примѣненіи къ *имѣнію*—владѣніе, домъ (въ серб яз.) и *б*) въ примѣненіи къ *лицу*
41 чеш. *hospoda* (господинъ), серб. собират. *господда* (domini) съ аттрибутомъ въ *ед* ч. жен р и со сказуемыми сперва въ единственномъ а потомъ—во множ ч Отсюда тождественное по ударенію съ сербскимъ влрусское *господа* стало собирательнымъ множ ч. къ сущ. *господинъ*.

Неизвѣстно, такъ ли возникло собирательное значеніе въ словахъ: Волъхва, Ляхва, Татарва, дітва, жидова, листва Во всякомъ случаѣ надо думать, что *собирательность именъ происходитъ отъ качественности, а не наоборотъ*, какъ думаетъ М Мюллеръ, при чемъ въ разныхъ языкахъ переходъ этотъ происходитъ въ разное время и въ разной мѣрѣ. Такъ, теперешнее нѣмецкое *Menschheit* есть только собир. сущ (человѣчество), а у Гердера и Гете употреблялось и какъ качественное: человѣчность: французскому качественно-собирательному jeunesse, нѣм jugend въ русскомъ соотвѣтствуютъ качественное *юность*, *молодость* и собирательное *юношество*, *молодежь* Самый же переходъ отъ качественности къ собирательности совершается (тогда, когда качество, понимаемое какъ *особь*, *лицо*, служитъ символомъ *многихъ* особей, обладающихъ этимъ качествомъ. Въ извѣстныхъ стихахъ Пушкина:

Пониманіе качества, какъ *особи*, служитъ условіемъ перехода
42 имена отъ качественности къ собирательности

«Вздохнетъ о славѣ *младость*
«И рѣзвая задумается *радость*»

олицетвореніе молодыхъ людей въ существительныхъ *младость* и рѣзвая *радость* находится, т. сказать, на перевалѣ къ собирательности этихъ именъ.

III.

43 ## Происхожденіе имени прилагательнаго.

Близость существительныхъ качественныхъ къ прилагательнымъ и признаки этой близости

Въ тѣсной связи съ качественностью именъ существительныхъ находится вопросъ о происхожденіи именъ прилагательныхъ Чѣмъ дальше въ древность, тѣмъ *разница* между сущ. и прилагательнымъ *уменьшается*, аттрибутивность же существительнаго *увеличивается*.

Близость существительныхъ, означающихъ качество, къ прилагательнымъ качественнымъ же доказывается тѣмъ, что и отъ существительныхъ были степени сравн: *бережье* (ближе къ берегу), *звѣрье*, *скотье*. На бо́льшую же качественность старинныхъ существительныхъ съ одн. стор. указываетъ образованіе отъ существительныхъ такихъ глаголовъ, какъ *звѣрѣть*, *пѣть*, *чертѣть*, изъ которыхъ видно, что *ввремя производства подобныхъ глаголовъ* существительное означало не только опредѣленную субстанцію, но
44

и *свойственное ей состояніе*, а съ другой—на бо́льшую качественность старинныхъ существительныхъ указываютъ мѣстоименныя окончанія ихъ при окончаніи именномъ: дѣва и *дьвая*, бездна и *бездьная* (Псал XI в.), *Иродовая* (Изб. 1073), «великое *войское* челомъ бьетъ» А М Г 1633, въ соврем млр: «молода попівная».

Кромѣ того, въ ту пору, когда въ прилагательныхъ еще не было членнаго окончанія (добра-*іего*), тогда существительныя отличались отъ прилагательныхъ только по синтактическому употребленію Такъ напр , *сѫсѣдъ* значило и *сосѣдъ*, и *сосѣдній*: «къ земли *соусѣдѣ*» (прилаг) Шест : *ладъ*—согласіе и ровный (ладьнъ); *другъ*—amicus и прилаг. другой; *прокъ*—сущ (ср соврем въ-*проѣ*) и прил остальной, *покоръ*, *покора*-покорность и покорный (Кир. Тур); *сладъ*—солодъ и прил сладъ (слаждь); *лѫкъ*—arcus, лѫка заливъ и кривой

Суфф кы общіе для существительныхъ качества и притяжательныхъ: ъ, а, ь, я, анъ, инъ (унья) ынъ 45

46

То же замѣчается въ именахъ и съ другими окончаніями:

ъ муж и на жен. р. Напр. *лѣжь*—лживый человѣкъ, *гѣжа*—обманъ и прил: «*лгжь* свѣдѣтель»—*лживый* свидѣтель —Суффиксъ этотъ образуетъ отъ именъ существительныхъ многочисленныя прилагательныя притяжат. образца *дьвичь*, *нашь*, *вашь*: *вѣждь* (perfidus), *дрьвль*, *чюжь*, *инпуждь* (alienus), соврем. рус. *пропащій*, *солощій* и др. Съ этимъ же суффиксомъ, есть много и существительныхъ, при конхъ, какъ при *межа* (цел. *межда*) нѣтъ соотвѣтствующихъ прилагательныхъ, по значеніе относительности, свойственное прилагательнымъ, можно предполагать при нѣкоторыхъ изъ нихъ. Таковы имена *прыщь*, *хрущь*, *сьврчь* (сверчекъ), *хвощь* (конскій хвостъ), *борщь*, *прѣждь* (передняя часть: «съ *прьжда* ієн (главѣ) лежить темя» Шест.), *свищь* (относящійся къ свисту)—сквозная дыра, *госпожа* (собств. притяж. отъ *господь*, какъ *тещя* отъ *тесть*), *греча* (соб. греческая. ср. млр. гречка), *кожа* (при *коза*), *душа* (принадлежащая духу), *вечеря* (относящаяся къ вечеру), *суша*, *стужа*, *пуща*, *чаща*, *пуща*, *роща* и др. 47

Суф **снъ**, **унъ** (жен *унья*), **ынь** образуютъ какъ прилагат., такъ и существительныя; напр. *пьянъ* (пи-іанъ), *рьянъ* (сердить, золъ и потому ретивъ), *истуканъ*, *стоянъ*; прозвища: *Мазанъ*, *Скиданъ*, *брехунъ*, *говорунъ*, *пьвунъ*, топоръ *колунъ*: *сочень*, *трутень*, млр. *мѣдень* (прилаг). «зь покрышкою *мѣденью*» 48 49

Два случая образованія существительныхъ изъ прилагательныхъ.

Въ образованіи существительныхъ отъ прилагательныхъ безъ присоединенія новаго окончанія, какъ кажется, нужно различать два случая

А. Первый случай, когда опредѣляемое существительное, какъ легко подразумѣваемое, опускается, и т обр. опредѣлительное прилагат принимаетъ на себя значеніе опущеннаго существительнаго; напр сперва «*портной* швецъ» (А. до Ю Б.) или *порт-*

А. чрезъ опущеніе опредѣляемаго существительнаго.

50 *ной* мастеръ» (ibid), а потомъ одно слово *портной* По образцу «*портной*» до XVII в. включ въ рус. и польск яз были существительными: *русскій*, (человѣкъ), *Московскій*, *Литовскій* (в кн), *крымскій* (ханъ), *турецкій* (царь) Этимъ же путемъ стали существительными фамиліи на *скій* и болѣе древнія имена городовъ и странъ изъ именныхъ формъ прилагательныхъ: *Боровьскъ*, *Курьскъ* и притяжательныхъ на *ль*, *овъ*, *инъ*: *Ярославль*, *Боголюбовъ*, *Люботинъ*, а равно отъ качественныхъ съ опущеніемъ существительныхъ муж , жен и ср р (городъ; весь, деревня, рѣка, село): *Велика-*
51 *кая* (рѣка), *Красное* (село). Также множество существительныхъ нарицательныхъ. *становой* (приставъ). *мастеровой* (человѣкъ), *заутреня*, *обѣдня*, *вечерня*, *всенощная* (служба), Страстная, вербная, масляная (недѣля), сѣнная (площадь), *косой* (заяцъ), *борзая* (собака), по *правую*, по *лѣвую* (руку) Ипат , *поступная*, *купчая* (крѣпость) и др Въ областныхъ влр. парѣчіяхъ
52—53 равно какъ и въ млр. яз такихъ случаевъ множество, при чемъ нужно замѣ-
54 тить, что чѣмъ отвлеченнѣе опускаемое опредѣляемое существительное (рѣчь, вина, потреба), тѣмъ труднѣе бываетъ возстановлять его.

Б —безъ подразумѣваемаго существительнаго.

Б. Но есть множество случаевъ, гдѣ опущенія опредѣляемаго слова не было, а между тѣмъ прилагательное стоитъ въ ка-
55 чествѣ существительнаго. Напр загадка. «*Криво-лукаво!* куда побѣжало?» «*Стрижено-брито*! *) тебѣ дѣла нѣту» (рѣка съ излучинами и ножня).

а) Прежде всего въ качествѣ существ-хъ являются тѣ прилагательныя, которыя прилагаются преимущественно къ людямъ, не нуждаясь при этомъ въ опредѣляемыхъ словахъ и ихъ опущеніи; напр. „*инокѣмъ* (=инокамъ) и тымьничьникомъ милостыню даяти“ (Изборн 1073 г); *родной*,-*ая*, *понятой*, *молодые* (только что повѣнчавшіеся), *верховой*, *пѣшій*. Особенно часто—въ пословицахъ: «*босъ* лаптей не износитъ», *холостъ* много мыслитъ, а *женатой* болѣ »—Всякое прилагат и причастіе, становясь собственнымъ, вмѣстѣ становится и существительнымъ: «Земской судейка *Поспѣлъ* Васильевъ... съ *Поспѣломъ* Десятовымъ» (1635г А до Ю Б) Ср. чешскія фамиліи на *l* —Въ древ рус и ц -сл случаевъ употребленія именъ прилагательныхъ въ качествѣ существительныхъ очень много. Напр Хоробръ (храбръ) въ значеніи *удалецъ*, *богатырь*; «пакы блаженный приде въ манастырь свой, яко *храбръ* силынъ (=сильный богатырь), побѣдивъ злыя
57 духы» (Жит. Θед).—«*Ни хытру*, ни *горазду*... суда Б. не минути» (Сл. о П И)=ни *хитрецу*, ни *мудрецу* . Потебня думаетъ даже, что сущ. на *ьцъ*, *яцъ* произведены не отъ прилагательныхъ, а прямо отъ существительныхъ же (Ср. далѣе III, 126—7), какъ напр «бѣлъ молодецъ» отъ „бѣлъ *молодъ*“, гдѣ «молодъ» есть не прилагательное, а существительное, къ которому присоединенъ суф. *ецъ* для того только, чтобы не смѣшивать суще-

*) По другому варіанту: «*зелено-кудряво*! тебя стеречи». *И. Б.*

ствительныхъ съ прилагательными, обособившимися *потомъ* въ отдѣльную категорію *) [Ср другія существительныя такого же образованія: *мѣзинецъ, правица, десница, шуйца*] Поэтому Потебня отказывается отъ прежде высказаннаго мнѣнія, что будто бы въ примѣрахъ, какъ «*битый небитаго* везетъ», подлежащее и дополненіе не становятся здѣсь существительными (I, 98, 99), а остаются де прилагательными 58

Прилагательныя сред. р. ед. ч. въ качествѣ существительныхъ. 59

б) Не предполагаютъ опущенія опредѣляемаго и существительныя изъ прилагательныхъ *сред. р. ед. ч.*, гдѣ средній родъ служитъ средствомъ обозначенія качества субстанціи (Ср. выше III, 16) А такъ какъ субстанція есть или *нѣкто* (лицо), или *нѣчто* (вещь), то и существительныя изъ прилагательныхъ сред р означаютъ

или α) лицо: «*сужено-ряжено* не объѣдешь въ кузовѣ»; «не ровенъ *чортъ* повернется либо *старо* (сущ.) одушливое, либо *младо* (сущ.) недужливое»,

или β) *вещь* какъ чувственную, такъ и отвлеченную (дѣло, произведеніе, дѣйствіе). Напр. *озимое, яровое* (посѣвъ): ѣсть *мясное, рыбное*,, *молочное, постное*; зло, лихо —«Сыскивать надъ нами всякаго *дурна*, буде что который насъ какое *дурно* учинитъ (1690 г. А Ю): говорили про *жилое*, про *былое*; *постоялое, взятое, даное, приданое*.—Производныя существительныя отъ притяжательныхъ и относительныхъ прилагательныхъ: *мое, твое, свое, чужое, Божье* и нарѣчныя выраженія отъ нихъ. *по-моему, по-Божьему*, а также род. п. существительныхъ послѣ сравнит ст: «ѣлъ больше *нашего*» (=чѣмъ *мы*), «въ Едрипополѣ поселянскаго народу больше *царьградскова*» (Путеш Лукьян.)—Сюда же относятся сущ. ср. р. отъ прилагательныхъ относительныхъ на *ьскъ, jь, овъ, ънъ* и отъ прич прош. вр страд. з. для обозначенія *должности, платы, подати, взысканія*: тысяцькое, подымное. въѣзжее и пр 60 61 62

γ) Такъ какъ субстанція съ значеніемъ *нѣчто* обозначаетъ еще *мѣсто, время* и *состояніе*, то употребляются и такія существительныя изъ прилагательныхъ сред рода безъ подразумѣваемаго опредѣляемаго слова, *какъ жило, пусто*· «дано мнѣ на прожитокъ въ деревняхъ и въ пустошахъ, въ *жилѣ* и *пустѣ* 25 четвертей» (1680 г. А. до Ю. Б); *черно, бѣло* (*на черно, на бѣло*), до *суха*, «ушивахуться до великаго *пьяна*», «умереть со *студена*» (1542 г. А. Ист.), *яро* (т е. ярая вода, весна), *ведро, мокро* (мокрая пора года).—Въ новомъ яз. нарѣчныя выраж· до—*сыта*, съ—*дуру*, с—*полна*, с—*первa*, в—*скорѣ*, до—*сего*, по—*долгу*, по—*часту*.—Всѣ слав. нарѣчія на *о, е* (*лако, тако, много, тихо*) образовались изъ существительныхъ 63 64

*) Нужно помнить при этомъ, что, по Потебнѣ, образовались *прилагательныя* изъ существительныхъ, а не наоборотъ, и что превращеніе существительныхъ въ прилагательныя вызвано стремленіемъ языка устранить *двойственность* теченія мыслей въ сужденіи (Ср. далѣе III, 72, 73, 78—80; 130—131) **И. Б.**

сред. р. *вин* и, представляя собою слѣды *объекта* (чего прежде Потебня не хотѣлъ признавать: ср I, 121); въ примѣрахъ же, какъ «умъ—*хорошо*», (I, 108—110), «пьяный мужь—*дурно*», парѣчія образовались отъ падежа именительнаго. *)

Числит ср р ед. ч въ качествѣ существительныхъ

б) Числительныя сред р. ед. ч. въ качествѣ существительнаго, переходящаго въ парѣчіе, ставятся тогда, когда или считаемыя существительныя различ. рода, или когда полъ
65 безразличенъ Напр «въѣхаша безъ вѣсти въ поганыя, взяша 6 сель, а *семое* городъ» Ипат

Мѣст *кое, которое, ово иное* въ качествѣ союзныхъ и парѣчіяхъ въ зараженіи

Сюда же слѣдуетъ отнести и употребленіе мѣстоименій *кое, которое, ово, иное* въ смыслѣ производныхъ частицъ—парѣчій и союзовъ

Мѣст *ное* въ сред. р. получаетъ разнообразныя значенія:

66 а) раздѣлительное *кое-кое*=то... то, одно .. другое, напр «*кое* (=то, одно) на колачи, *кое* (=то, другое) на хлѣбы 25 рублевъ на одинъ день» Иск I —«И прибали тое силу великую, *кое* сами, *кое* кони топчуть».

б) При глаголахъ покоя (есть, находится) *кое* близко къ парѣчію *мѣста* (*гдѣ* и *куда*) и даже переходитъ въ парѣчіе. Напр «разбери, *кое* отроки и *кое* дѣвицы» (Палея 1494 г.).—«*Кое* (=гдѣ) ваши златыи шеломы» (Сл о П Иг)

в) Къ пространственному значенію примыкаетъ *временное*: «когда», «пока», и удвоенное «кое-кое» съ значеніемъ «когда же наконецъ» или «изрѣдка», «кое-когда»: «Князь великой.. уже стоялъ (подъ Новгородомъ) недѣли 3 и 4, а ждя отъ нихъ, *кое* ему челомъ добьютъ, а Новгородцы также
67 дожидали, *кое-кое* отъ нихъ самъ прочь пойдетъ» Иск I —«*Кое* (пока) всталъ, *кое* умылся .., анъ и разсвѣло».

г) Отъ временнаго «когда» *кое* переходитъ въ *условно-причинный* союзъ „если“, „такъ какъ“, «як» (въ млр. и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Галаціи), а въ влр.—къ значенію *изъясним.* союза „что“. Маруся *як* (=если бы) постояла в церкві, то й небачила“ Квит.—„У тебе на твою землю крѣпость есть ли. *кое* (=что) онъ вашу землю пашетъ“ А. Ю.—
68 «Билъ ми челомъ N и сказывалъ, *кое* купилъ у N полдеревни“ А. Ю

д) Изъяснительное „что“ предполагается значеніемъ „почему“: „*что* не ходишь“? „*кое* тебя долго не было?“ (кур. губ.).

69 е) Какъ соврем. влр. *нъ-что* (нѣшто), такъ и старин. рус. *кое* въ значеніи „развѣ“? напр „на немъ же цѣловалъ хрестъ и что к тобѣ реклъ, *кое* (развѣ) управилъ?“ Ипат.

*) Т. обр., Потебня, вопреки взглядамъ Буслаева и Миклошича (Ср. выше I, 109. 110), сказуемыя «хорошо», «дурно» считаетъ еще *нарѣчіями*, но дальше (III, 456) признаетъ ихъ уже прилагательными и притомъ *субстантивированными*. **И. Б.**

ж) Наконецъ, для выраженія неопредѣленности въ современныхъ вляусскихъ говорахъ и литературномъ языкѣ „кое“ (кой) примыкаетъ къ нарѣчіямъ мѣста, времени и къ мѣстоим. „кто“, „что“: *кое-куда*, *кое-гдѣ*, *кое когда*, *кое-кто*, *кое-что*; въ млр. же яз. такія сочетанія не обычны.

Которое могло употребляться въ смыслѣ раздѣлительномъ: одно... 70
другое, то .. то вмѣсто *кое-кое*. но кромѣ этого случая „которое“ ставилось и въ смыслѣ изъяснительнаго союза, присоединяясь къ союзу *что*: 71
„а *что которое* нѣмци приняли (=захватили) посла Псковского. или *что* понимали нашихъ въ Колпиномъ ., а то все отпустиша во Псковъ“ Псков. I.

Ово: «*ово* ихъ измьроша, а друзии разидошася» Новг. I. Отсюда союзъ раздѣлит *ово—ово* (=кое—кое, то—то): «и тако же възгарахуся голубьницы, *ово* клѣти, *ово* вѣжѣ, *ово* ли одрины» Лавр.

Иное: а) «бяше Новгородьцевъ мало... а меньшее они разъидошася, а *иное* померло голодомъ» Новг I.

б) *иное*, *ино* въ значеніи «иной разъ», «иное мѣсто» (о времени), «ину пору»: «а зимою сосну ѣли, а *иное* кобылятины Богъ дастъ» Новг. I

в) *иное* .. *иное*=то то: «*иное* въ церкви ночую, *иное* къ воеводѣ уйду» Жит прот. Авв.

Взглядъ Потебни на происхожденіе прилагательныхъ отъ существительныхъ въ болѣе древнюю пору 72

Близость существительныхъ къ прилагательнымъ и указанные выше случаи употребленія прилагательныхъ въ качествѣ существительныхъ даютъ поводъ думать, что существительныя происходятъ отъ прилагательныхъ. Однако *условія образованія* существительныхъ отъ прилагательныхъ заставляютъ предполагать, что *въ древнюю пору образовались не существительныя отъ прилагательныхъ, а наоборотъ—прилагательныя отъ существительныхъ*. И дѣйствительно, когда мы употребляемъ, напр., прилагательное *бѣлъ* и хотимъ сообщить это знаніе другому, не понимающему русскаго яз., то мы указываемъ *лишь на вещь*, въ которой находится качество бѣлости, и говоримъ «*бѣлъ*!». При этомъ иностранецъ въ первый мигъ приметъ это слово за названіе *и вещи, и ея качества вмѣстѣ*, а потомъ уже, когда даны 73
будутъ ему сочетанія: *бумага бѣла*, *стѣна бѣла* и пр., онъ *своимъ умомъ* выдѣлитъ *прилаг бѣлъ*, какъ названіе *только качества*. Такъ и въ исторіи языковъ, различающихъ названіе вещи и признака, прилагательное (какъ болѣе отвлеченное, чѣмъ существительное) *позднѣе* существительнаго и образовалось изъ него; или иначе говоря: существительное, какъ первоначальное *названіе извѣстнаго признака вмѣстѣ съ субстанціей*, заключающей въ себѣ и *другіе признаки*, ближе къ *чувственному образу* и потому *первообразнѣе*, чѣмъ прилагательное, которое обозначаетъ признакъ *безъ опредѣленной субстанціи*.

Выдѣленіе извѣстнаго признака изъ существительнаго и происхожденіе прилагательныхъ

Въ выраженіяхъ: «*зеленая* трава», «трава *зелена*» признакъ «*зелень*» мыслится намиъ въ словѣ «трава» Спрашивается, какъ же выдѣлился признакъ зелености въ аттрибутѣ и предикатѣ, т е , какъ произошло прилагательное?

74 Согласно съ сочиненіемъ своимъ «Мысль и языкъ» (Ж М. Н Пр 1862 г и 2-ое изд стр 155-9), Потебня рѣшаетъ этотъ вопросъ черезъ сопоставленіе сужденій и предложеній. Сужденія дѣлятся а) на *аналитическія*, въ которыхъ признакъ предиката мыслится и явственно повторяется *уже въ субъектѣ*, напр. «тѣло протяженно», «золото желто», и б) на *синтетическія*, въ коихъ предикатъ есть *нѣчто новое*, непосредственно немыслимое въ субъектѣ, напр. «тѣла имѣютъ вѣсъ» Но и въ синтетическихъ сужденіяхъ признакъ предиката *тѣсно связанъ* съ субъектомъ и долженъ вытекать изъ содержанія субстанціи его, т. е должень указывать на необходимость, въ силу которой предикатъ соединяется съ тѣмъ, а не другимъ субъектомъ

Сопоставленіе сужденій аналитическихъ и синтетическихъ съ предложеніями у Штейнталя.

На этомъ основаніи Штейнталь утверждаетъ, что сужденія, а рядомъ съ ними и *предложенія* не бываютъ сложены изъ *двухъ* понятій или представленій, отдѣльныхъ для субъекта и предиката, а представляютъ, съ одной стороны, *одинъ чувственный образъ*, и это есть предложеніе, а съ другой—*разложеніе* этого образа, или *выдѣленіе изъ него одного извѣстнаго признака*, и это есть *сужденіе* Выдѣленный признакъ мыслится въ качествѣ предиката, и субъектъ *въ моментъ сужденія* мыслится лишь какъ этотъ признакъ, такъ что изъ множества признаковъ субъекта вводится въ сознаніе *только одинъ*, вслѣдствіе чего субъектъ и предикатъ и представляются въ моментъ сужденія тождественными или равными другъ другу: «собака бѣжитъ»=«эта собака (субъектъ) есть *бѣгущая* собака» (предикатъ).

75 Однако разсужденія эти не отвѣчаютъ еще на вопросъ: «*какъ* происходитъ выдѣленіе признака?» Но дѣло измѣняется, если вопросъ этотъ изъ области *логики* перенесемъ на почву *языка*, который показываетъ, что сочетаніе подлежащаго и сказуемаго, опредѣляемаго и опредѣленія *не тождественны*, какъ это бываетъ въ логическомъ сужденіи. Такъ, народныя поэтическія выраженія: «лицо бѣлый *снѣгъ*», «*кремень* человѣкъ», «дѣвчина *горлица*», «уроди, Боже, *серебро* стебло» и др. суть сужденія, вовсе не подходящія подъ формулу аналитич. сужденія «*а*=а» (субъект=предик.); выраженія эти не подходятъ и подъ формулу синтетическаго сужденія, которое изъ множества признаковъ субъекта выбираетъ только одинъ для предиката: «А (равное *а*+б 76 +в+г) есть *а*», т. е., одинъ изъ всѣхъ признаковъ, составляющихъ содержаніе субъекта. „Если имя поставлено какъ предикатъ или опредѣленіе,

Перенесеніе Потебней вопроса о выдѣленіи признака на почву языка

Взгядъ Пауля и М Мюллера на происхожденіе прилагательныхъ, какъ атрибутовъ.

гов Пауль, то оно уже не можетъ быть именемъ *вещи* и съ этой точки зрѣнія предикативное и аттрибутивное имя становится *прилагательнымъ*. Нынѣшняя разница между существительнымъ и прилагательнымъ могла возникнуть лишь такъ, что одна часть именъ стала употребляться преимущественно для означенія вещей, а другая для обозначенія качествъ Когда же къ этому прибавилось *формальное* различеніе (существительныхъ и прилагательныхъ), тогда разграниченіе существительнаго и прилагательнаго совершилось". Такого же мнѣнія и М. Мюллеръ: по его словамъ, стоитъ только употребить существительное адъективно, и существительное можетъ быть замѣнено прилагательнымъ: вмѣсто homo m б поставлено humanus. Так обр., путь отъ существительнаго къ прилагательному, по мнѣнію Пауля и Мюллера, есть аттрибутивное употребленіе существительнаго: достаточно употребить существительное аттрибутивно, и мы отвлекаемся отъ всѣхъ признаковъ обозначаемой имъ вещи, кромѣ одного, обозначаемаго аттрибутомъ; но *откуда* самое *стремленіе* превратить существительное въ прилагательное—этотъ вопросъ все-таки не разрѣшается мнѣніями Пауля и Мюллера. 77

Исправленіе Потебней этого взгляда на основаніи языка образнаго. 78

Съ точки зрѣнія *языка*, въ сужденіи «трава зелена» или «зеленая трава» можно усматривать разложеніе единства слова «трава» лишь подъ тѣмъ условіемъ, что качество «зелена» дано намъ *готовымъ*, а *не выдѣлено* изъ существительнаго „трава", и. слѣдов , словесное выраженіе указываетъ собственно *не на выдѣленіе* признака изъ чувственнаго образа, а на *слияніе* въ сужденіи *двухъ* единствъ, двухъ чувственныхъ образовъ: „трава" и „зеленость", какъ это бываетъ въ предложеніяхъ, выраженныхъ посредствомъ *сравненія* „кремень-человѣкъ", „лицо-бѣлый снѣгъ", ибо въ первоначальномъ языкѣ всякое прозаическое безобразное выраженіе, какъ „трава зелена", и *со стороны своего аттрибута* бываетъ поэтическимъ, образнымъ (Ср „Мысль и яз " Ж. М. Н Пр. 1862 г., стр. 133; 2-ое изд. стр 158).

Слияніе въ сужденіяхъ *двухъ* единствъ и вытекающая отс. *двоичественность* теченія мысли. 79

Для всякаго сравненія двухъ понятій или образовъ долженъ быть *общій признакъ* или основаніе; такой же общій признакъ долженъ быть и между подлежащимъ А и сказуемымъ или аттрибутомъ Б Первоначально *различіе* образовъ подлежащаго и сказуемаго сознается *явственно*, а общій ихъ признакъ мыслится безотчетно; отсюда—отсутствіе сосредоточенности мысли въ предложеніи Но если образъ Б часто приписывается другому образу *на основаніи одного и того же общаго признака*, то признакъ этотъ *выдвигается* въ образѣ Б между другими его признаками и дѣлаетъ образъ Б *качественнымъ*, *хотя и не превращаетъ его еще въ прилагательное*.

80 Устраненіе этой двойственности превращеніемъ существительнаго въ прилагательное.

Для превращенія же такого качественнаго образа Б изъ существительнаго въ прилагательное нужно *стремленіе къ устраненію двойственности субстанціи* въ сужденіи, или, говоря другими словами, *стремленіе языка превратить существительное въ прилагательное вызывается стремленіемъ устранить* ***двойственность*** *теченія мыслей въ сужденіи.*

Отсюда, наоборотъ, возвести первообразное прилагательное къ первообразному существительному значитъ указать *весь кругъ признаковъ*, изъ которыхъ первоначально взятъ одинъ только признакъ, оставшійся въ прилагательномъ, какъ основаніе сравненія при сочетаніи въ предложеніи двухъ
81 самостоятельно сложившихся чувственныхъ образовъ—подлежащаго и предиката аттрибута Такъ, прилагательныя, служащія названіемъ цвѣтовъ, и теперь еще явственно указываютъ на чувственные образы, изъ которыхъ выдѣленъ былъ первоначально признакъ, вошедшій въ прилагательное: *голубой* есть цвѣтъ *голубя* (т. е. первоначально *сизый*), *зеленъ* есть цвѣтъ растенія, *зелья*, греч χλοερός. χλωρός- зеленый отъ сущ. χλόη. χλόος зелень. *малиновый* (отъ малина), *брусничный*, *вишневый*, *багряный—пур-*
82—83 *пуровый* (πορφύρεος отъ πορφύρα улитка багрянка). И пока аттрибутъ въ видѣ *существительнаго* мыслится, какъ *совокупность признаковъ*, до тѣхъ поръ и основаній для присоединенія его къ опредѣляемому можетъ быть столько же, сколько въ немъ мыслится признаковъ: напр. «вода-*малина*» можетъ значить вода, какъ малина по *цвѣту*, по *вкусу* ягоды, по *близости* къ водѣ малинника (Ср у Тургенева «Малиновая вода»), и т. д. По этой же причинѣ многозначность можетъ быть и въ аттрибутахъ, выраженныхъ *прилагательнымъ*, образованнымъ отъ первообразнаго существительнаго, указывая тѣмъ самымъ на ту эпоху, когда еще первообразное *существительное* присоединялось къ опредѣляемому для показанія множества признаковъ, составляющихъ содержаніе опредѣляемаго существительнаго. Напр., какъ «*кремень* человѣкъ», такъ и прилагательное серб «*кршанъ* (човјекъ)» могутъ означать человѣка и *стойкаго* по характеру, и *жестокаго*, и *скупого*

IV.

84 ## Согласованіе прилагательныхъ.

Наибольшая согласуемость прилагательныхъ по сравненію съ существительными и глаголами

Прилагательное въ славянскихъ языкахъ есть часть рѣчи наиболѣе согласуемая, и въ то вр. какъ личный глаголъ согласуется со своимъ подлежащимъ въ лицѣ и числѣ, а существительное аттрибутивное—почти исключительно въ падежѣ со своимъ опредѣляемымъ,—прилагательное же и причастіе согласуются съ существительнымъ и въ падежѣ, и въ родѣ, и въ числѣ. Изъ всѣхъ трехъ видовъ согласованія прилагательныхъ особенно нуждается въ объясненіи

согласованіе въ родѣ, такъ какъ «грамматическій родъ, пошедшій отъ пола*), переносится на имена *вещей*, *а не ихъ свойствъ*», обозначаемыхъ прилагательными.

85 Какъ же понимать въ славянскихъ языкахъ согласованіе прилагательнаго въ родѣ?—Поттъ думаетъ, что посредствомъ однородныхъ окончаній аттрибута и субстантива языкъ стремится «рифмовать и мысли, изобразить *единство* прилагательнаго и существительнаго, при ихъ полярной противоположности въ другихъ отношеніяхъ», а по мнѣнію Штейнталя, мѣстоименіе указательное, служившее сначала *для различенія рода*, «было употреблено затѣмъ для обозначенія *аттрибутивности* и присоединено къ имени какъ существительному, такъ и прилагательному" (Микл IV, 20). Почему же, однако, обозначеніе рода мѣстоименіемъ указательнымъ стало прилагаться *одинаково* какъ къ существительному, такъ и къ прилагательному?

Объясненіе согласованія прилагательныхъ въ родѣ.

86 Различіе между существительнымъ и прилагательнымъ, какъ извѣстно, *не исконно*. Мы уже видѣли, что прилагательныя возникли *изъ существительныхъ* (Ср III, 72 и слѣд), и было время, когда *свойство* мыслилось только конкретно, какъ *вещь* (Ср. выше III, 17 и слѣд). Въ это-то время, т. е , *когда прилагательнаго еще не было*, и явилось въ индо-европейскихъ языкахъ обозначеніе грамматическаго рода А такъ какъ прилагательныя долгое время и послѣ возникновенія «сохраняли слѣды своего происхожденія»**), то родъ ихъ, естественно, обозначался такъ же, какъ и въ существительныхъ Къ этому же давнему времени относится возникновеніе согласованія прилагательныхъ съ опредѣляемыми существительными и въ числѣ и падежѣ. Т. обр., вопросъ о согласованіи прилагательныхъ съ существительными въ родѣ сводится къ вопросу о согласованіи аттрибутивно-предикативныхъ *существительныхъ съ другими существительными, а не прилагательными*.

87 Такое согласованіе въ родѣ вполнѣ очевидно въ рус. яз «сынъ *одинецъ*», «дочка *одиница*»; случаи же несогласованія въ родѣ, какъ «пиръ-радость», «бѣлкаходокъ», суть явленія *непервообразныя*, какъ и несогласованіе прилагательнаго съ *первоначальнымъ* родомъ существительнаго. «*нашъ* воевода» изъ «*наша* воевода»

Кромѣ согласованія въ родѣ, замѣтно согласованіе существительныхъ и прилагательныхъ и въ *представленіи*, куда, согласно съ Бусл. (Гр. § 63), относятся, между прочимъ, имена уменьшительныя, увеличительныя, ласкательныя и уничижительныя.

Согласованіе по представленію.

Согласованіе въ степени уменьшительности и рѣже увеличительности нѣсколько походитъ на согласованіе въ родѣ, но такое согласованіе не обязательно, такъ что уменьшительность, ласкательность не-

*) Срав. далѣе III, 588 и слѣд. **И Б.**

) т. е. признакъ въ нихъ мыслился *конкретно*, какъ *вещь*. **И. Б.

рѣдко выражается *только въ опредѣляемомъ существительномъ*, а въ прилагательномъ нѣтъ; напр родной *батюшка*, милыя *подруженьки*; млр рідный *батенько*, білое *деревце*, бистра *риченка*. Но рядомъ съ этимъ употребляются и «*риченька бистренька*», «*ко сошкѣ кленовенкой*»—[Въ литов. и лотыш языкахъ развиты ласкательныя формы *существительныхъ*, а ласкательныя прилагательныя крайне ограничены] Есть уменьшительныя формы прилагательныхъ и сравн. ст. въ влр и млр. яз· старшенькій, меньшенькій — Стремленіе къ такому согласованію уменьшительности и ласкательности существительныхъ и прилагательныхъ можетъ, впрочемъ, задерживаться размѣромъ стиха народной рѣчи, не вмѣщающаго болѣе длиннаго уменьшительнаго прилагательнаго.—Въ русскихъ простонародныхъ говорахъ ласкательныя формы распространяются даже на слова *инфинитивнаго* значенія (Ср. «Значенія множ ч » стр 71—2) и *междометія* (Бусл. § 63, пр. 7): спат*еньки*, аспѣ*ньки*, ахти мнѣ*ченьки* и др.

Итакъ, согласованіе въ *представленіи* состоитъ въ томъ, что настроеніе лица, выражающееся въ ласкательной формѣ *имени вещи*, распространяется въ извѣстной мѣрѣ и на ея *качества* или дѣйствія, а также и другія вещи, находящіяся съ нею въ связи. На этомъ основаніи, если обращаются, напр., къ высшему лицу, уменьшая свое имя, то уменьшается и все, принадлежащее низшему: „Бьютъ челомъ дворяне и дѣти боярскіе Вотцкіе въ N и N погостѣхъ.. Били, государи, челомъ вамъ государемъ . Василей Левшинъ на наши *погостишка* . и Петръ *крестьянишекъ* нашихъ не изъѣхалъ . и онъ сказалъ, будтося наши *крестьянишка* не послушали...“ А. Ю. 1611 г Но въ наибольшей мѣрѣ такое согласованіе сказывается въ отношеніи *аттрибутивномъ*, при чемъ какъ прилагательныя аттрибутивныя, какъ видѣли, не всегда слѣдуютъ «согласованію въ представленіи», такъ точно то же бываетъ и съ *существительными аттрибутивными*; напр «батеньку *цвите*», но «дівчино *серденько*», «*синоньку* Ивашечку», «Марусенька сироточка», «вишеньки—черешеньки» и т п.—[То же замѣчается и въ Литов.—лотыш. яз].

Распространеніе уменьшительности на слова инфинитивнаго характера, на нарѣчія, также на части тѣла, платье и проч. соотвѣтственно воззрѣнію на лицо.

Подобно тому какъ ласкательность переходитъ на слова инфинитивнаго характера, такъ точно сказывается она и въ уменьшительныхъ нарѣчіяхъ: „прилетіла та тетеречка, прилетіла та *тепериčка* сіла-пала на *виконечку*, питается *наздоровьячко*» —Части тѣла, платье и проч изображаются соотвѣтственно воззрѣнію на лицо: «Як пійдемо у долину да вирвемо *лопушину* да пошиемъ *жупанину*»;—„*Ногаечка дротяненька*, а я *молоденька*»,—„пішов *дідище* та на *базарище*“; поіхав *дідочок* рано на *торжочокъ*“; „*волчище*—сѣрое *хвостище*“: „ай же *старчищо* да *перегримищо*“, „какъ бывала тутъ *коровища обжорища*“ и проч.

Общій выводъ изъ разсмотрѣнія согласованія существительныхъ и прилагательныхъ можетъ быть слѣдующій [*]): 99—100

1) родъ въ прилагательномъ сохранился отъ того времени, когда прилагательное было еще существительнымъ.

2) въ зависимости отъ этого въ славянскихъ языкахъ прилагательное не отличается отъ существительныхъ согласованьемъ *въ родѣ*, ибо въ немъ согласуются очень часто и существительныя между собою: „сивецъ жеребецъ" „жеребица сивица," „дівка шинкарка, дівча-шинкарча";

3) съ согласованіемъ въ родѣ сходно „согласованіе въ представленіи." и такое согласованіе прилагательнаго съ существительнымъ идетъ отъ согласованія *существительнаго съ существительнымъ же*, какъ и уменьшительные суффиксы прилагательныхъ первоначально принадлежали существительнымъ:

4) что касается согласованія аттрибута *въ числѣ* и *падежѣ*, то оно также должно быть отнесено къ тому еще времени, которое предшествовало образованію прилагательнаго отъ существительнаго.

5) наконецъ, изъ согласованія „по представленію" можно видѣть, что согласованіе *вообще* не есть *только внѣшнее средство* для того, чтобы относить опредѣлительное слово къ опредѣляемому: напротивъ, уподобленіе опредѣлительнаго опредѣляемому вызывается *внутреннимъ подобіемъ* ихъ между собою На почвѣ миѳическаго мышленія опредѣлительное и опредѣляемое это—душа и одушевляемое ею тѣло

V.

Происхожденіе разрядовъ существительнаго.

101

Если verba finita служатъ исключительно для выраженія предикативности, то существительныя должны бы быть только подлежащимъ и дополненіемъ; на дѣлѣ, однако, они сохраняютъ, какъ видѣли, большую или меньшую аттрибутивность и извѣстную степень приближенія къ предикативности (Ср. III, 351 и слѣд). Уже во 2-й ч. (стр. 88) высказано было, что первобытное имя ближе всего подходило къ причастію съ именнымъ и глагольнымъ признакомъ, а теперь можно прибавить, что оно подходило къ причастію *не прилагательному* (позднѣйшему), а къ причастію *существительному* (первообразному), съ опредѣленною субстанціей и признакомъ, *производимымъ* этой субстанціей, словомъ—первобытное имя, предшествовавшее выдѣленію или обособленію прилагательнаго, было *именемъ дѣйствующаго лица*, *nomen agentis*, а прочіе разряды существительнаго: имена *орудія* (instr.), *дѣйствія* (actionis), *произведенія* (acti),

102

Nomina agentis, какъ первобытныя существительныя

[*]) Распредѣленіе этого вывода по пунктамъ принадлежитъ мнѣ. **И. Б.**

мѣста и *времени* (n loci) нужно считать производными Доказательства этому слѣдующія:

103 а) прилаг качественное, совпадающее по формѣ своей съ существительнымъ (III, 45), ближе по значенію къ nom. agentis, чѣмъ къ другимъ; напр. *ста-ръ* (кор *sta*)—стоячій, вѣроятно, сначала въ примѣненіи къ стоячему дереву, т е высокому, крѣпкому, многолѣтнему. Цсл *тѣсьнъ*—тѣсный, собств *тѣснящій*. И *старъ*, и *тѣскъ* значатъ первоначально: „*производящій* въ себѣ такое-то качество", „носитель, обладатель качества".

б) „Въ существительномъ изъ значенія nom. agentis удобно выводятся прочіе разряды, *но не наоборотъ*", а именно.

Имена *орудія*; напр. *косарь*—тотъ, кто коситъ, и родъ большого ножа (instr). въ древ же времена у славянскихъ и многихъ другихъ народовъ смотрѣли на нѣкоторыя орудія (мечи, сабли), какъ на существа вполнѣ человѣкообразныя и способныя носить собственныя личныя имена.

104

Имена *дѣйствія* (n actionis) и качества „первоначально вполнѣ субстанціальны, т. е., предполагаютъ *дѣйствительную* субстанцію. Поэтому разница между ними и именами дѣйствователя должна по направленію къ прошедшему сводиться на пѣтъ" *)

Имена *произведенія* (n. acti) также „могутъ непосредственно примыкать къ nom. agentis. Такъ, если, по повѣрьямъ, *кладъ* самъ выходитъ и уходитъ", то въ первоначальномъ образованіи „кладъ" могло значить: *самъ себя положилъ*, т е., могло быть nom. agentis Особенно же nomina acti сближаются съ nom. agentis чрезъ посредство именъ дѣйствія: *кладъ* сперва кладеніе (nom. actionis), а потомъ—то, что кладется.

Имена *мѣста* или связываются съ nom. agentis тоже черезъ nom.

105 actionis, напр. *владѣніе*, *имѣніе*, *уѣздъ* и др., или же прямо мѣсту, какъ дѣйствующему лицу, приписывается дѣйствіе, которое въ немъ совершается; напр. *прихожая* (комната) (Ср. II, 236).

Другіе примѣры на то, что многія имена сущ. съ однимъ и тѣмъ же суффиксомъ имѣютъ нѣсколько значеній: *крѣпость* (nom. acti и actionis· закрѣпленіе, купчая крѣпость), *скотскій выпускъ* (n. actionis и loci), *писаніе*

106 (n. actionis и acti), *дача*, *строеніе* (n. actionis и acti), *покупка*—дѣйствіе и вещь, *посылка*—дѣйствіе и вещь, *грабежъ*—дѣйствіе и результатъ: награбленное („Татарове сташа на костѣхъ, полонъ весь и *грабежъ* (=награбленное) ту оставиша"), *татьба*—дѣйствіе и результатъ („гдѣ есте ту *татьбу* дѣли?—Ту есмя *татьбу* истеряли" А Юр.), и проч.

107 Хотя грамматич. родъ и вліяетъ на разграниченіе этихъ разрядовъ су-

*) т. е. имена дѣйствія и качества въ древнѣйшую эпоху представлялись не только дѣйствительно субстанціальными, но и дѣйствующими лицами. (Срав выше III, 19). **И. Б.**

ществительнаго, но и помимо вліянія рода можно видѣть образованіе этихъ разрядовъ съ однимъ и тѣмъ же суффиксомъ, имѣющимъ многія значенія. Разсмотримъ, напр., существительныя съ суф ъ (тема *a*), ь (тема *ja*)

Простыя имена agentis на ъ и ь и переходъ ихъ въ имена instr, actionis, acti и loci

Простыя имена съ этимъ суф. попреимуществу суть потіпа *actionis*; напр. *грай* (птичій говоръ), *строй* (устроеніе), *видъ* (вѣдѣніе), *видъ* (зрѣніе), *слухъ* (слушаніе), *иноусъ* (отвращеніе), *мѣтъ* (волненіе), *рѣгъ* (поруганіе), *лай*, *варъ* (жаръ), *гной* (гніеніе и навозъ), *ломъ* (копиный), *водъ* (воженіе), *родъ* (рожденіе, происхожденіе), *ловъ*, *моръ*, *боръ* (собираніе). *бредъ*. *быкъ*, *громъ* (гремѣніе), *звонъ*, *писк*ъ, *свистъ*, *гамъ*, *скрипъ*, *крикъ*, *зыкъ*, *рыкъ*, *толкъ* и др. Но отъ глубокой древности и донынѣ есть имена на ъ, 108
которыя означаютъ *лицъ дѣйствующихъ*, переходящихъ въ значеніе *орудій*. какъ *дѣйствователей*, при чемъ нерѣдко совмѣщается и значеніе *дѣйствія* и *произведенія*. Напр. ***Богъ*** съ др. инд —распредѣлитель, податель. ***Сокъ***—слѣдящій (за звѣремъ), юрид: обвинитель: другое *сокъ*—клей, вытекающій изъ дерева при глаг. *сякнуть*) ***Бай*** (красно-бай)—разскасчикъ ***Родъ:*** а) собств. родящій, *ближайшій родственникъ*: „вы нѣста князя, ни *рода* (им дв.) княжа" Лавр; *привидѣніе*, *духъ родственника*. „дѣти бѣгаютъ *рода*" Дан. Зат : м. б., миѳически ***Родъ***, какъ родоначальникъ; *родъ* какъ fatum (Шест. 142): б) собир. *gens*: „въста родъ на родъ" Лавр. в) *родъ*—рожденіе: nom. 109
actionis. ***Рой*** соб. летящій (ср. птица рѣетъ) и *conventus*: nom. actionis. ***Вой***—bellator, какъ nom. agentis—гонящій (погоня) отъ *ви*=гнать: Микл ***Бой***: 110
а) nom. instrum: цел. *бичъ*, влр: то, чѣмъ бьютъ, уменьш. *боекъ* (битокъ въ бабкахъ); рыло свиное. б) nom. actionis: біеніе, битва; бой часовъ в) nom acti изъ nom. actionis съ переходомъ въ страд. значеніе: ломъ (чугунный). г) *loci*: бойница; лавка на бою=на бойкомъ мѣстѣ. ***Кый*** (ковать) и instr. молотъ (кующій, бьющій) Изобр. 1073; *кій*—биллардный. ***Ломъ*** а) *instr*: желѣз. рычагъ, б) п. *actionis*: ломъ въ костяхъ. в) п. acti: буреломъ, поломан. вещи. ***Ковъ***, а) п. actionis: insidiae, б) п. acti: металлъ, который куется. 111
Ровъ—п acti, а nom. ag. и actionis отсутствуетъ. ***Рѣзъ***—п acti стар рус. видъ процентовъ (ср сущ: наставъ, присопъ, накладъ, ростъ, насѣтъ) отъ гл. рѣзать: то, что прирѣзано (ср. *рубъ* отъ кл. рубить, *кусъ* отъ кусать). ***Зѣвъ***: а) п. ag. отсутствуетъ, б) п instr: пасть, какъ зіяющая, в) п actionis: зіяніе ***Сосъ*** цел: instr. сосокъ; п. actionis только въ сложн: „въ засосъ". ***Конъ*** а) п agentis: скаковой конь (Ип 289) б) instr: въ польск. ноги (охотника), в) actionis—скачекъ, прыжекъ, г) loci въ серб. saltus aquae: Скакавац, Скоковац—соб. имя водопадовъ ***Тѣлнъ*** а) п ag:=переводчикъ, б) п. actionis—толкованіе ***Стыдъ*** п ag: „сама *стида* полюбила". ***Гнусъ*** а) 112
п. ag. (*гнусъ*—гадкое насѣкомое), б) п. action: „до гнуса"—до отвращенія (Шест.) ***Плутъ*** п. ag: плутующій. ***Трусъ*** а) п ag: робкій человѣкъ, б) п.

actionis трясеніе. ***Блѫдъ*** a) n actionis отъ n acti. блудодѣяніе; пол. ошибка; б) n. loci: цел Inpanar. ***Ходъ*** a) n. ag въ собственныхъ именахъ: Ходъ, Ходько. Ходкевичъ, б) n. actionis: хожденіе, в) n loci. ходъ (лѣстница) въ подполое ***Громъ***—n ag Царь Громъ (мнѣич) и n actionis. ***Звонъ***—n instr. колоколъ (млр), n. actionis и n. *temporis*: «въ самый звонъ церковный». ***Гѫдъ*** n ag.—музыкантъ, n. instr.—гудокъ. ***Писнъ*** a) n ag —трубачъ (цел.), б) n instr.—цел. труба (tibia). ***Свистъ*** n. ag отсутствуетъ; отъ instr —влр. свистокъ*).—Личныя прозвища дѣтей по крику и шуму и происшедшія отсюда соб. имена должны быть производимы отъ nom. agentis. а не actionis: *Галовъ* сынъ Тыртовъ, *Скрыповъ*, *Рюма*, *Рыковъ* (уменьш *Рычко*, отс. *Рычковъ*) и др. ***Перепелъ***, вм переперъ. отъ гл. «прати» съ значеніемъ не «летать (volare)», какъ думаетъ Миклош , а «бить». крикъ перепеловъ называется охотниками *бой*

Отношеніе значеній въ именахъ на ъ сложныхъ съ предлогами.

То же отношеніе значеній и въ именахъ на *ъ сложныхъ съ предлогами*: ***Разбой***: a) n. ag разбойникъ. «ихъ *разбои* разбили» Это значеніе сущ-го *разбой* предполагаетъ и въ простомъ *бой* (стр. 110) n. ag., безъ котораго не возникло бы въ *бой* значеніе instr.; изъ единичнаго ag. *разбой*—собират *разбойники* б) n actionis «на *разбой* ити» в) n. acti: «сталъ онъ.. отъ Кучюмова *побою* въ двунадцатыхъ» А Ист. г) *loci*—серб: мѣсто, гдѣ происходилъ разбой. ***Пропой*** a) n. ag: пропоецъ, пьяница, б) n. actionis: актъ свадьбы пропивать невѣсту. в) temporis—время, когда бываетъ пропой. ***Пересконъ*** a) n. ag. др. рус: перебѣжчикъ; б) теперь только n actionis. n acti. Ср. серб. *ускок*, цел. *убѣгъ* φυγάς, цел. *ушидъ*, *ушьдъ* fugax.—Рус *супругъ*, *приставъ*, *неслухъ*, *послухъ*, *неукъ*, *пророкъ*, *поваръ*, *спасъ*; *поводъ* n. agentis—польск. пстецъ, n. actionis—побужденіе, n. instr.—конскій поводъ; *ухватъ* n. ag.—ухорь, n. instr.—рочагъ.

Цел. и др. рус. имена actionis на ъ вм. позднѣйшихъ на *іе*, *тіе*.

Въ *цслав.* сложныя съ предл. n. *actionis* на ъ, отчасти замѣнившіяся позднѣе именами на *ніе* (тіе): *прѣзоръ* гордость, *прѣлогъ* переложеніе, *прѣстѫпъ* преступленіе, *съкоупъ* совокупленіе, *пѫхотъ* похотѣніе, *въскоуръ* испареніе, *възходъ*, *възводъ*, *расходъ*, *сѫлогъ* (сложеніе), *постигъ* (—женіе), *наоукъ* (наученіе), *възвратъ*, *превратъ*, *застоупъ* (—пленіе), *оуласъ* (—шеніе), *въспаръ* (—еніе), *въскоуръ*, *окоусъ* (—искушеніе), *отпадъ*, *сѫмѣсъ*, *видъ*—зрѣніе, *обоухъ* (—аніе), *слоухъ*, *прикосъ* (прикосновеніе), *вѣкоусъ*, *проповѣдъ*, *прооуставъ* (проуставленіе), *посѣхъ*, *почѣтъ*, *подражъ* (подраженіе), *въздразъ* (τρόπαιον) и др. (См у I. Экз. Болг.).—Когда эти имена имѣютъ значеніе и agentis, и actionis, тогда они въ качествѣ аттрибута при конкретномъ существительномъ могутъ производить двусмыслешность: «Богъ *спасъ* нашъ» и Спаситель, и спасеніе.

*) n actionis—свистѣніе у Потебни почему-то опущено. ***И. Б.***

Въ *др.-рус. яз.* имена actionis на *ъ* часто вм. *іе*: *подъемъ* (подымание), *сыскъ*, *опытъ* (испытаніе), *указъ*, *отпускъ*, *подмогъ*, *поднос* (подношеніе), *поворотъ* (возвращеніе), *излюбъ* (избраніе, приговоръ), *изволъ* (—леніе), *розрубъ*, *розрубникъ* (запись о распредѣленіи податей) 118

Имена на **ніе**, **тіе** суть только имена дѣйствія, по преимуществу длительнаго, и очень рѣдко переходятъ въ имена лицъ и конкретныхъ вещей, а потому заключаютъ въ себѣ субстанціи чисто фиктивныя, напр. *зрѣніе*, *обоняніе* и проч тогда какъ имена на *ъ* означаютъ способности, *какъ дѣятелей* или *орудія*: *видъ* (*чувство* зрѣнія), *обоялъ* (*чувство* обонянія).—Точно также: *засовъ*, *совокъ*, *насосъ*, *запоръ* и т п суть конкретныя вещи, орудія; *выгонъ*, *подъѣздъ*, *нарывъ*, *наплывъ*, и проч. суть мѣста и вещи, а *сованье*, *засовываньe*, *сосаніе*, *запираніе*—только дѣйствіе; *удой*, *уловъ*, *недородъ*, *посѣвъ*, *нажинъ* суть *результаты дѣйствія*. Согласно съ Буслаевымъ (Гр. § 59, пр. 1), Потебня заключаетъ, что имена на *ъ* въ др.-рус. языкѣ и въ просторѣчіи, кромѣ конкретности, обозначаютъ еще *однократность*, имена же на *ніе*, *тіе* отличаются большею отвлеченностью и *длительностью* дѣйствія: услышать *крикъ* и *кричаніе*, *выстрѣлъ* и *стрѣляніе* 119 120

Имена на **отъ** (ътъ), **етъ** (ьтъ) большею частію происходятъ отъ корней, означающихъ *звукъ*, и попреимуществу суть nom. *actionis*: ропотъ. топотъ, хохотъ, лепетъ, скрежетъ, однако есть между ними и n. agentis, не всегда, впрочемъ, происходящія отъ корней, означающихъ звуки; напр. *животъ*, какъ n. ag.—*скотъ*, животное и *желудокъ*, какъ живущее или то, чѣмъ живутъ; по общеслав. *животъ*—vita есть n. actionis.—*Возъ*—nom agentis и actionis, *ъречетъ*, *чечетъ* (чечетка), *кокотъ* (*кочетъ*) суть n. agentis; *трепетъ* (крыльевъ), *стрепетъ* (шумъ при полетѣ)—nom. actionis; *хоботъ*—хвостъ, какъ качающійся. висящій; *грохотъ*—n. actionis и agentis (большое рѣшето). 121

Имена съ суф. **ота** ж. р. а) отъ глаголовъ: икота, рвота, ломота, клевета, б) отъ существительнаго: красота, срамота, в) отъ прилаг: доброта, кислота.—Лица: сирота, юнота. Въ млр. *собирательное*—дівота, бідота, въ влрус: пѣхота, голота.

Имена муж. р. на **ежь**: грабежъ, дѣлежъ—въ ц.-слав. и влр суть n. actionis, но въ серб. и хорутан. есть и n. agentis.—Рус. *собират.* на *ежъ* *жен.* р., но въ областныхъ говорахъ (по искаженію?) употребляются и въ муж. р: «молодежь—не хорошъ». 122

Сравнивая имена на *ъ* простыя (ловъ) и предложныя (у-ловъ) со сложными изъ двухъ *словъ* (звѣро-ловъ), можно замѣтить, что первыя изъ нихъ (простыя и предложныя) большею частью бываютъ именами actionis, т. е. съ мнимой субстанціей, а вторыя—съ

Имена на *ніе*, *тіе* и значеніе ихъ.

Имена agentis и actionis на *отъ* (ътъ). *етъ* (ьтъ) *ота* и *ежь*.

Образцы сложныхъ именъ agentis

субстанцией дѣйствительности, т е именами agentis и рѣже instr. Имена сложныя изъ двухъ словъ бываютъ нѣсколькихъ образцовъ:

1 Одни изъ нихъ таковы, что первый членъ соотвѣтствуетъ винительному и родительному падежу при глаголѣ или причастіи. *звѣроловъ, звѣробой.*
123 *сѣногной* (дождь, гноящій сѣно), *листопадъ* (мц октябрь), *ледоколъ, мукомолъ, вѣтрогонъ, медоваръ, шаповалъ, коновалъ, конокрадъ, волкодавъ, мукоморъ, живодеръ, рукотеръ* (ручникъ), *жилотягъ* (соб. тянущій жилы, мучитель скотины; названіе моста въ 1 Новг л) и проч Рѣже такія имена
124 означаютъ дѣйствіе, время и иногда мѣсто: *мясоѣдъ, сѣнокосъ, сѣнозоръ* (Даль), сѣновалъ.

2. Ко 2-му образцу относятся такія имена, въ которыхъ первый членъ соотвѣтствуетъ или опредѣлительному прилагательному при существительномъ, или нарѣчію при глаголѣ и причастіи. Напр. *Скороходъ* (или скорый ходъ, или скоро ходящій), *краснобай, пустоцвѣтъ, пустомолъ, пустоплясъ, лиходѣй, дармоѣдъ, кривосудъ* и др.

125 3. Къ 3-му образцу относятся имена сложныя съ *самъ* (единъ), при разложеніи которыхъ первый членъ или является подлежащимъ, если второй членъ принимать за глаголъ (самодуръ), или — предикативнымъ аттрибутомъ, если второй членъ разсматривать какъ причастіе или прилагательное (самосѣвъ—самъ сѣющійся). Эти имена большею частью суть nom agentis: *самоборъ* (ець), *единоборъ* (ець), *самобытъ—ходъ—варъ—стрѣлъ, самоудъ, самодуръ, самокатъ, самородъ* (окъ),—*хватъ,—текъ, самоукъ*, и рѣже n. actionis: *самогонъ, самоплавъ, самосудъ*. Сюда же къ nom agentis относитъ Потебня и слова *самодержецъ, самовидецъ*, серб. *самородица*, которыя Миклошичъ причисляетъ къ предыдущему разряду

4. Къ 4-му разряду образцовъ Потебня относитъ тѣ сложныя имена, при разложеніи которыхъ первый членъ (не мѣст *самъ*) соотвѣтствуетъ тоже подлежащему, а не дополненію или опредѣленію, какъ въ 1-мъ и 2-мъ видѣ образцовъ. Имена эти суть nom actionis, а отсюда—loci и temporis: *листопадъ, вороногай, солнопекъ, водопадъ* (actionis и loci), *оломъ*
126 (Микл.), *ледоставъ, рѣкоставъ*—время замерзанія рѣкъ, но «рѣкоставъ»—сѣв. вѣтеръ, останавливающій рѣки, есть n. agentis Такимъ же обр. различаются и простыя: а) *ставъ, станъ* съ непереход значеніемъ: стоящій, ставимый» и б) *ставъ*, какъ ставящій, останавливающій: *ставъ мельничный*, запруда, насыпь, а также цсл. и др -рус ставъ—суставъ (связывающій).

Производимыя имена agentis на ьць, ьникъ, тель, ень.

Подтвержденемъ первообразности значенія существительныхъ *agentis* въ именахъ на ъ можетъ служить значеніе же agentis производныхъ отъ нихъ именъ съ суф. **ьць, ьникъ, ъкъ, окъ** (=греч. κός, лат. *icus*), **ьнь**: слѣпьць отъ слѣпъ, черноризьць отъ
127 черноризъ, переступень изъ прѣстѫпьнъ и др Имена: *борецъ* отъ предпола-

гаемаго nom agentis «боръ . *боецъ, ловецъ, гонецъ. пѣвецъ. рѣзецъ* (n. instr.), *писецъ, купецъ, судець* (стар рус) и имъ подобныя предполагаютъ первообразныя nom. agentis на *ъ*, хотя бы эти первообразныя на *ъ* и не сохранились. Такъ. *глумецъ* (histrio) происходитъ не отъ «глумъ» сцена, а отъ предполагаемаго «глумъ»—n agentis; *пѣвецъ* отъ предполагаемаго пѣвъ (n. agentis)—шьющій, хотя въ Шестодн (212. 4) *пѣвъ* употреблено въ смыслѣ n. acti: *шовъ*: *жьнецъ, поецъ* (попоецъ) «Ой *поецъ, попоецъ* Авдотьинъ 128
батюшка. пропилъ свою дочку за винную бочку» Шейнъ Р пар. п

VI.

Аттрибутивность существительнаго. 129

Аттрибутивное сущ не есть замѣна аттрибутивнаго прилагательнаго

Въ славянскихъ нарѣчіяхъ, по словамъ Миклошича (Гр. IV, 3—4), аттрибутивное прилагательное нерѣдко *замѣняется* существительнымъ (человѣкъ *грѣшникъ* вм человѣкъ *грѣшьнъ*), какъ въ латин. и греческомъ: victor exercitus, ἄνδρες στρατιῶται. Но Потебня, согласно съ предыдущимъ изложеніемъ. не видитъ въ старин. языкѣ *замѣны* прилагательнаго существительнымъ, а съ точки зрѣнія *позднѣйшаго* языка не видитъ и тождества между выраженіями. «человѣкъ *грѣшникъ*» и «человѣкъ *грѣшный*», такъ какъ въ первомъ выраженіи аттрибуты *вещественъ* и имѣетъ свою субстанцію, а во второмъ—*лишенъ вещ стѣнности* и отнесенъ къ другой вещи (ср выше II. 87). Что въ старин яз. 130
не происходитъ тутъ замѣны, это видно изъ того. что выраженія «человѣкъ грѣшьнъ», «вълкъ хъщьнъ» должны быть сопоставлены съ выраженіемъ «мѫжь борець», гдѣ сущ. «борець», какъ сказано выше происходитъ отъ предполагаемаго *существительнаго* же (а не прилагательнаго) *боръ* (nom agentis), такъ что «грѣшьнъ» и «хъщьнъ» до образованія существительныхъ «грѣшьникъ» и «хыщникъ» были также nom. substantiva agentis, какъ напр до образованія сущ «супротивникъ» было nom. agentis «супротивьнъ». «Изломи Андрей конне свое въ *супротивьнѣ* своемъ» Ипат. Что же касается *побужденія* къ образованію сущ—аго на *икъ*, то это объясняется стремленіемъ языка избѣжать *двусмысленности*, которая могла мыслиться, напр , въ «хъщьнъ»; такъ к въ «хъщьнъ» соединяются значенія и сущ—аго, и прилаг—аго. Въ позднѣйшемъ яз «хъщьнъ» стало исключительно прилагат—мъ, хотя и съ первоначальнымъ суффиксомъ *ьнъ*.

Различіе между аттрибутивнымъ существительнымъ и прилагательнымъ и причина позднѣйшей замѣны перваго вторымъ

Если примѣнять къ сужденіямъ (Ср выше III. 74—80), то предложеніе «вълкъ хыщьникъ» есть сужденіе синтетическое. въ которомъ соединены *двѣ* субстанціи, а „вълкъ хъщьнъ“ (прилаг.) есть сужденіе аналитическое, въ которомъ разложена одна субстанція, т. е. выдѣленъ изъ субъекта «вълкъ» одинъ признакъ «хъщьнъ». Так. обр , аттрибутивность сущ—го въ предложеніи 131

вноситъ въ сужденіе двойственность и находится въ тѣснѣйшей связи съ фигурою ἓν διὰ δυοῖν. «вълкъ хыщьникъ» какъ бы = «вълкъ *и* хыщникъ», серб црвеника вино» (красное вино) какъ бы = «црвеника *и* вино» (Микл. IV, 5, 2, ср. *Записки* III, 280 и дал.)

Если аттрибутивное *прилагательное* есть явленіе въ языкѣ позднѣйшее, то естественно, что чѣмъ древнѣе языкъ, тѣмъ аттрибутивность существительнаго должна увеличиваться.

Существительныя аттрибутивныя А) могутъ согласоваться и Б) не согласоваться съ опредѣляемымъ и ставятся то препозитивно, то постпозитивно. Съ этихъ точекъ зрѣнія и должно разсматривать аттрибут сущ—ыя.

А. *Сущ. опредѣлительное, согласованное въ родѣ и числѣ *) съ опредѣляемымъ.*

Сюда относятся:

1 *Сущ. собств. и нариц.* ***муж. р.*** съ суф. ***ьць:*** мужь новгородець (по образцу «мужь борець»), людіе *Черниговцы*, «съ мужи *Новѣгородьци*», «бояромъ *Брянскимъ* и всѣмъ мужомъ *Брянцомъ* (значитъ, прилаг —***ьскъ***
102 уравнивалось съ сущ —***ьць***), «мужи *старожильцы*» и пр —Тоже и въ млр. яз —Прозвища по мѣсторожденію: Микита *Переяславець* и др., а также:
133 *уроженець*, *иногородець*, *чужеземець;* млр. *родимець*, татарове *сыроядьцы*, крестьяне *старожильцы*; *первоженецъ*, *двоженецъ* и безъ опредѣляемаго слова, вьюношь *двьнадцатильтець*, сынъ—*первенецъ*, сынъ *близнецъ*, лукъ *сьянецъ*, *саженецъ*, *мизинецъ* съ опущеніемъ опредѣляемаго палецъ, *синецъ* съ опущеніемъ сущ. ледь, и др. Тоже въ млр , бѣлор., серб. яз —Му-
134 жескому ***ьць*** должно соотвѣтствовать сред. ***ьце*** и жен. ***ица*** (млр. ***ѣка***).

135 *Сущ* съ суф ***ичъ, инъ*** (янинъ):

а) *ичь*, въ значеніи принадлежности къ мѣстности: «людѣ *Берендичь* и *Кѣяны*» Ипат., «съ мужи *Псковичи*». — Отечественныя имена на *ичъ* въ рус. и серб. аттрибутивны донынѣ и теперь *пост*позитивны, отчего и выпѣсняется въ обращеніяхъ за-просто опредѣлямое: «Меркулычъ», но въ стар рус. и нынѣш. млр. patronimicum ставится и спереди: «за Святославича за Олга», «за Володимирича Ярослава» Ипат.

136 б)—*инъ* (янинъ): Русинъ, цел. мѫжь *Иоудѣянинъ*; мужи *Вильняне*, *Мещяне* (позднѣе: *Миценскіе*) дворяне, *Орлянъ* дѣтей боярскихъ. Сюда же относятся имена на *итъ*, *итинъ*: дѣлжьбитъ (кредиторъ), *Псковитинъ* и т. под —Парицат: *горожанинъ*, *чужанинъ*, *полчанинъ*, *слобожанинъ*.—Тоже въ млр , серб.—Мужескому роду на *инъ*, *янинъ* соотвѣтствуетъ женскій въ стар. яз на ***ыни:*** жена *Самаряныни*, въ новомъ—***ъка***, ***янка***.

137 Суф. ***икъ***. Цел. мѫжь *ѥрѣшьникъ*, вълкъ *хѫщникъ*. Собств. (*одно* у

*) О согласованіи въ *падежѣ* не упоминается у Потебни, конечно, потому, что согласованіе этого рода подразумѣвается здѣсь само собою. ***И. Б.***

Потебня): мужь *Литовникъ*. Цариц: *безчинникъ*. *вѣчникъ*. *благовѣстникъ*. *пустынникъ*, *прикащикъ*, *доводщикъ*, вѣтеръ *съверикъ* —Сюда же относятся образованныя отъ суф. *ьн: ратникъ*, *польникъ* (жен поляница) *тѣлъникъ*, *ельникъ*, и др. Тоже въ млр и серб. 138

Суф.— **анъ**,—**янъ**: боръ *соснякъ*. заяцъ *бѣлякъ*, *первакъ*, *другакъ* Тоже въ серб. языкѣ 139

Суф. **ачь**: голубь *трубачъ*. волъ *рогачъ*

Суф **ягъ**: боръ *сосняк*, *липняк*. *олешняк*

Суф. **тай**: сватъ *сходатай*.

Суф. **тарь**: лѣсъ *кустарь*

Суф. **унъ**: морозъ *трескунъ*, медвѣдь *пѣстунъ*, комаръ *пискунъ*

Суф. **ъкъ** отъ темъ, имѣющихъ нынѣ значение прилагательнаго: день *пятокъ* (Ипат.) *четвертокъ*, *сынъ однолѣтокъ* (Ср. суф **ъко**: конь *Бурочко*, *воронко*), башмакъ *отопокъ* и др. 140

Суф **ъ**: мечъ *самосѣкъ*, сапоги *скороходы*. мѣсяцъ *перекрой*, сонъ *угомонъ*. Тоже въ млр: виноград *рукосад*. 141

2 *Сущ. опредѣлительныя* ***жен.*** *рода* съ суф **ъка** (неуменьшительнымъ). который соотвѣтствуетъ муж. **ъ**. **jь** (ь, й), или *инъ*, или *ыць*. *пустолайка* (пустолай), *кіянка* (*кіянинъ*), *уроженка* (уроженецъ), шапка *Мурманка*. дѣвка *чернявка*. бѣлка *зырянка*, (плеть) *нагайка* —Ласточка *косатка*, бочка *сороковка*. баба *проставолоска*. и др —Тоже въ млр. дівна *Москловка*, баба *украинка*, дочка *безталанночка*, діня *дубівка* и др Тоже въ серб 142 143

Суф. **ица**, соотвѣтствующій муж. *ьцъ*, *икъ*: (недѣля) *вербница*, на улицю *Рогатицю*, сосна *межница*. дѣвка *страдница*. Безъ опредѣляемаго: *свѣтлица*, *горница*, *теплица*, *безприданница*: болѣзни: *трясавица*, *желавица*: *десница*. *шуйца*, *мѣдяница* (змѣя), *синица*, *голубица* —Тоже въ блр., малор., серб., болгар. 144 145 146

Суф. **уха**, соотвѣтствующій муж. *ухъ*, а въ современ. языкѣ—*унъ* (n. agent.), которому болѣе соотвѣтствуетъ *унья:* птичка *пѣвунья*: муха *горюха*, вошь *поползуха*, лихорадка *трясуха*, *гнетуха* и пр Тоже въ млр., серб

Суф **иха** въ связи не съ суф. *ихъ*, потерявшимъ образовательную силу (женихъ), а съ —**ъ**, —**ь**: муха *шумиха*, *ткачиха* (ткачь), *Поспѣлиха* (мужъ Поспѣлъ). *Кабаниха* и др , а также млр. **аха**: дочка нетипаха. 147

3 ***Средній*** *родъ существительныхъ въ качествѣ аттрибута* употребляется очень рѣдко.

Суф. **ят**—въ млрус. (дівча шинкарча), а въ велр ему соотвѣтствуетъ, можетъ быть, —**я**: моя теля *хвостомеля*

Суф. **ище** съ соотвѣтствующимъ жен. р. **ица**: старчище *угрюмище*, бабища *дурища*. 148

Суф *ишко*. ершишко—*кропачишко*.

Согласованіе по смыслу, какъ переходъ къ несогласованію

На серединѣ согласованія и несогласованія аттрибута въ *родѣ* стоятъ тѣ существительныя, когда къ опредѣляемому *муж* р присоединяется аттрибутъ *жен.* или *сред* р., который, «сживаясь съ опредѣляемымъ, переходитъ въ его родъ», и такъ. обр. получается согласованіе *по смыслу* попъ *Тереньище*, мужикъ *невѣжа*.

Б. *Существительное опредѣлительное, несогласованное съ опредѣляемымъ* *).

Здѣсь нужно различать слѣд случаи.

1) ***Аттрибутъ согласуется въ числѣ, но не согласуется въ родѣ.*** Это бываетъ тогда, когда опредѣляемое замѣняется своимъ синонимомъ другого рода: «къ дорогѣ—*тельжнику*» (первонанально. *путь*—тельжникъ); образъ Спасъ *пядница*» (первонач *икона*—пядница) Впрочемъ, во многихъ случаяхъ неясно, какъ произошло несогласованіе въ родѣ при согласовании въ числѣ «яблоко Путивка» вм. яблоня?—сукно *русакъ*, бѣлка *ходокъ*.

2. ***Когда опредѣляемое или опредѣлительное бываетъ собирательнымъ или отвлеченнымъ*** (т е., именемъ качества или дѣйствія). *тогда согласованіе* между опредѣляемымъ и опредѣлительнымъ *въ родѣ или числѣ может быть* ***только случайное***. Сюда относятся слѣд. 5 случаевъ:

а) При *собирательномъ конкретномъ аттрибутѣ* ед. числа *опредѣляемое конкретное* во множ. числѣ людіе *охвочей человѣкъ*, Псковичи *охвочей человѣкъ*: «поча воевати *Волгу люди* (вин. п.) Всеволожѣ» (Лавр.), т. е., людей Волжскихъ.

б) При *собирательномъ отвлеченномъ опредѣляемомъ* ед числа *конкретный аттрибутъ* множ. числа или наоборотъ: «дружинѣ *Кияномъ* и *Смольняномъ*» Ипат —«Мало дружины—*охочихъ людей*» Пск II —«Мужи Псковичи *отчина* вл. князя» Пск. I; «грошн наемъ», «собирать казну деньги», «встрѣча государевы люди», «толща богатые люди», «всѣ *казаки*—*Палѣевщина*.. все *голодьба* безпорточная» Пут Лук., «поѣхаша съ *передними* съ *дружиною*» Ипат

Встрѣчаются и *средние* случаи между а) и б), т. е., сочетаніе ед. числа собирательнаго *конкретнаго* съ ед числомъ собирательнаго отвлеченнаго: «мачеи *конника компаньи* немало», т е. конныхъ компанейцевъ (Лѣт Самов.)

в) *Опредѣляемое конкретное не согласуется* въ родѣ съ *опредѣли-*

*) Подъ несогласованными аттрибутивными существительными Потебня разумѣетъ не только тѣ, которыя не согласуются съ опредѣляемымъ ни въ родѣ, ни въ числѣ, но и тѣ, которыя имѣютъ *случайное* согласованіе то въ родѣ, то въ числѣ. *И. Б*

нѣлымъ отвлеченнымъ или согласуется *случайно*, при чемъ опредѣлительное какъ препозитивное. такъ и постпозитивное бываетъ въ ед ч: «земли *отчина*», «люди *дрянь*», «помѣстья *жалованье*». «дрова *сырье*», и лишь при опредѣляемомъ множ ч., понимаемомъ *раздѣльно* (а не собирательно), опредѣлительное можетъ ставиться и во *множ.* ч «*дани*—пошлины» и *дани*—пошлина» Если же препозитивный отвлеченный аттрибуть сливается въ одно слово съ опредѣляемымъ, то опредѣлительное ставится *только въ ед. ч.*: «*бой*-баба», «*дрянь*-человѣкъ», «*дрянь*-люди» (а не *дряни*-люди). I. 3

Къ такимъ аттрибутамъ, случайно согласуемымъ въ родѣ и числѣ, относятся:

Сущ съ суф. **ина**: «телка—*лопышина*». (мясо) *ветчина* (т е. ветшина, мясо старое ср «книги ветчаны»): (мясо) *свѣжина* (противополож. ветчинѣ), имѣнье *отчина*, дань *пошлина*, лѣсокъ *рядина*), мужичищо—*деревенщина*, *тишина*—говоръ. пшеница *ярина*. дерево *дубовина*, рыба *осетрина* и др. 154 155

Сущ. съ суф **ь** жен р и отчасти муж. корова *нетель*, *быль* серебро, *гладь* камень. земля (лѣсъ) *недоль*, лѣсъ *дичь*, камень *дичь*. деревня *пустошь*, подводы *усталь* (усталыя). бѣлка *подпаль*) Такъ и въ соврем. яз: *дрянь* человѣкъ, товарь *завалъ*, лошадь *нечмаль*. трава *некось*. кляченка *неличь* (неказистая). народъ *черядь* —Тоже и въ мнр. яз.—Суф. **ь** муж. р: «люди (въ Кромахъ) *шерепь* нагольной» (бѣднота). 156 157

Суф **ость**. «пиръ-*радость* великая». 158

Суф **ть**: «не стало у него духу-*пропасти*».

Суф **а**, **я**: *купля* село, вотчина-*выслуга*, *сѣча* лѣсъ, дани *невыплаты*, «ледомъ *ночьмержею*» (намерзшими за ночь) Новг. I. *надежда* государь, *краса* дѣвица, народъ *сила*, *сила*-армія. 159 160

Суф **ыня**. *пустыня* деревня

Суф **ье**: дрова *сырье*, *несчастье* замужество

Суф **ье**: руга *жалованье*, вотчина *жалованье*, царское слово *жалованье*, казна—*собраніе*, церковь *строеніе*, псковская вотчина великихъ князей *страданіе*.—Тоже и въ мнр. 161 162

Суф. **ьство**: «имѣнья ихъ вельми обраны отъ *поганства* отъ татаръ».

Суф. **никъ**, **някъ**: дерево *молодникъ*, *дубнякъ*

---

*) Сущ „рябина“ Потебня принимаетъ здѣсь, значитъ, за имя *собирательно качественное*, а не конкретное Срав. выше III. 34 и 4', а также ниже III, 179 —**И.Б.**

*1) Здѣсь приведенъ, между прочимъ, у Потебни невѣрный примѣръ: „велѣлъ подставить корыта, чтобъ отъ дождевой воды *рожь* и *досталь* не погнила“ А М Госуд, I,257 (1629 г) Конечно, тутъ „досталь“ не аттрибутивное сущ., а нарѣчіе съ значеніемъ *вовсе, совсѣмъ* (=до остатка). Срав. Слов Срезнев —**И. Б.**

Устраненіе двойственности субстанцій при сочетаніи родового и частнаго имени

1) Несогласованіе въ родѣ бываетъ, когда и *опредѣляемое*, *и опредѣлительное конкретны*, *при чемъ первое—родовое и второе частное* (нарицат. или собственное). Чувствуемая двойственность субстанціи при этомъ сочетаніи устраняется превращеніемъ опредѣлительнаго въ прилагательное Напр. рѣка Дунай, птица орелъ,
163 «кипарисъ-древо» и «на деревѣ на *кипарисовѣ*»; «океанъ море» и «посреди моря *океанскаю*», «до рѣки *Іердановы*» (Дан. Пал.); «Іорданъ подобенъ рѣцѣ *сновьстый*» (ib.), «во городъ во *Кіевскій*», Буянъ островъ и «ко *Буянову* острову».—Двойственность субстанцій устраняется еще или опущеніемъ родового имени (просто: *Дунай*), или же образованіемъ изъ обоихъ словъ *одно*, при чемъ родовое ставится позади, а *препозитивное частное* уже не склоняется: Тагиль-рѣка», «Тагиль-рѣкой», какъ «*Нов*городъ, *Нов*
164 город*я* (Ср выше I 99-100)

Переходомъ отъ *постпозитивнаго* частнаго *склоняемаго* (рѣки Дуная) къ *препозитивному* частному *несклоняемому* (Дунай-рѣкѣ) служатъ тѣ случаи, когда и препозитивное частное еще склонялось; такъ, въ „Книгѣ Большого Чертежу“ (Кн Б Ч) 1627 г постоянно встрѣчаются такіе примѣры „А ниже Павлова города до устъ рѣки Оки 50 верстъ, а отъ *Оки* рѣки пала въ Волгу“ Такъ же ставятся (хотя и рѣже) *колодезь*, *гора*, *озеро*, *город*ъ: „на правомъ берегу Волги городъ Ярославль, а подъ *Ярославлем*ъ подъ *городом*ъ пала рѣка Которосль“. Обыкновенно препозитивное склоняемое
165 частное, какъ видимъ, употребляется не при первомъ, а при *второмъ упоминаніи*, хотя встрѣчаются и исключенія: „Серпуховъ стоитъ на рѣкѣ на Нарѣ, а отъ *Оки* рѣки (*неупомянутой выше*) съ версту“. Замѣчательно, что такая постпозитивная постановка уменьшительнаго *рѣчка* встрѣчается
167 въ кн. Б Ч. кажется, только одинъ разъ (стр. 176), и въ этомъ нельзя не видѣть, повидимому, сохраненія самостоятельной субстанціальности въ словѣ *рѣчка*, не поддающемся слиянію съ собств именемъ, какъ „Ока-рѣка“: поэтому, для устраненія субстанціальности уменьшительнаго, оно вовсе упускается при второмъ упоминаніи: „отъ рѣчки Рогозенца до рѣчки до Олешинки верстъ 5, а *Олешинка* („рѣчка“ опущено) пала въ Уды“.*)

Древность препозитивной постановки скло-
168 Постпозитивность родового имени встрѣчается уже въ старѣйшихъ памятникахъ рус. письменности, при чемъ частное пре-

*) Было бы натяжкой допускать такое объясненіе: какъ въ предыдущихъ случаяхъ, такъ и въ данномъ, родовое имя опускалось и опускается потому, что оно легко подразумѣвается изъ *предыдущаго* упоминанія, и мысль вовсе не нуждается въ повтореніи того, что ясно само по себѣ. Доказательствомъ этого служитъ уже то одно, что при *первомъ* упоминаніи родовое *не опускается*, какъ скоро частное можетъ быть смѣшано съ другимъ частнымъ, напр. Олешинка село и Олешинка рѣчка **И. Б.**

позитивное иногда склоняется: «отъ Царя-города», «по Оцѣ- имѣемаго частнаго имени. 169
рѣкѣ» Лавр. л.: также у Дан. Палом. Изъ устныхъ памятниковъ въ Голубиной книгѣ—почти постоянно, также—въ стихѣ о Георгіи, въ былинахъ: осетра-рыбу, Сафатъ-рѣка, въ Новг. I лѣт: «угъ-вѣтръ», «сѣверъ-вѣтеръ» Впрочемъ, въ устной словесности безразличная постановка родового и частнаго имени („въ Кіевѣ градѣ» и „въ стольномъ городѣ во Кіевѣ», «Владиміръ князь» и «князю Владиміру»), можетъ быть, зависитъ отъ размѣра стиха, но, повидимому, *князь* чаще употребляется постпозитивно, чѣмъ 170
препозитивно.—Родовое *свѣтъ* ставится и препозитивно, и постпозитивно, при чемъ, сливаясь съ опредѣляемыми, можетъ лишиться склоняемости: „свѣтъ-Иванъ", „Ивана-свѣтъ" „Ивану-свѣтъ" —*Дунай*-рѣка въ млр. 171
встрѣчается рѣже, чѣмъ въ влр, но обычны въ пѣсняхъ: *клен*-дерево, *сон*-трава, *щука*-рыба.

По обычному правилу сказуемое и опредѣлительныя слова согласуются съ *родовымъ* (рѣка, городъ), а *не съ частнымъ*, но *при равной субстанціальности* родового и видового можетъ быть согласованіе и съ тѣмъ и съ другимъ: „А рѣчка Ворсколъ *пала* выше г Ельца" (кн. Б. Ч.): „а выше Азова *вытекъ* изъ Дону протока (жен р) Мертвой Донецъ (ib.).—„Городъ *Іотія* стоитъ *убогая*" (Пут. Лук.) — 173
„Ниже Нежеголи *пала* въ Донецъ рѣчка *Волчьи воды*, а *вытекли* изъ-подъ Изюмскія дороги" Кн Б Ч

Согласованіе сказуемаго при сочетаніи родового и частнаго имени. 172

д) Наконецъ, несогласованіе или случайное согласованіе въ родѣ и числѣ бываетъ, когда и *опредѣляемое*, и *опредѣлительное* состоитъ изъ *конкретнаго видового или частнаго имени*, напр. *дубъ-столъ**). Здѣсь, въ силу большого различія сочетаемыхъ членовъ, аттрибутивная субстанція (дубъ) не можетъ подразумѣваться при опредѣляемой субстанціи (столъ), какъ это

*) Так. обр., всѣ 5 случаевъ несогласованія или случайнаго согласованія опредѣлительнаго существительнаго съ опредѣляемымъ въ родѣ и числѣ сводятся Потебнею къ выясненію *аттрибутивной сочетаемости* собирательныхъ, отвлеченныхъ и конкретныхъ существительныхъ между собою, при чемъ оказывается, что только въ 3-мъ случаѣ (в) *при опредѣляемомъ конкретномъ* аттрибутъ можетъ быть отвлеченнымъ именемъ, во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ онъ конкретенъ, и, слѣдов., *сочетанія отвлеченнаго опредѣляемаго съ отвлеченнымъ же аттрибутомъ не бываетъ* Между тѣмъ въ нѣкоторыхъ изъ проводимыхъ Потебнею образцовъ типа в) едва ли возможно признать иныя опредѣляемыя имена конкретными, каковы *говоръ* тишина, *миръ* радость великая, *походъ*-набѣгъ и др. Поэтому слѣдовало бы допустить еще и 6-й случай—сочетаніе *отвлеченнаго аттрибутивнаго существительнаго съ отвлеченнымъ же опредѣляемымъ* А если принять въ соображеніе, что Потебня выводитъ аттрибутивность существительныхъ изъ фигуры hendiadys (Ср далѣе III, 280), то необходимость признанія этого 6-го случая является еще болѣе настоятельною, такъ какъ сочетаніе отвлеченныхъ существительныхъ посредствомъ hendiadys бываетъ очень частое Ср. далѣе III, 294 и слѣд.)—*И. Б.*

бываетъ при сочетаніи родового и видового имени, а потому для устраненія двойственности въ представленіи сочетаемыхъ субстанцій. атрибутивное существительное не опускается, какъ это возможно въ сочетаніи „Дунай рѣка". а *замѣняется прилагательнымъ*: „*дубовый* столъ", такъ что
174 оборотъ рѣчи „*дубовый* столъ" нужно считать произведеннымъ изъ первоначальнаго «*дубъ* столъ», а не наоборотъ („дубъ-столъ" изъ «дубовый столъ»), какъ думаетъ. повидимому, Буслаевъ (Гр § 240. прим. 5) Поэтому и такія выраженія какъ „купецъ-жена", „купецъ-дочь", заключаютъ въ себѣ сущ. на—*ецъ* (ср . мужъ Новгородецъ), а не сокращеніе изъ прилагательнаго на—*ическъ* какъ думалъ сперва Потебня (II, 100) —Такимъ же способомъ обозначается *мѣсто принадлежности* и *время: семга Двина, семга Печера. семга порогъ* (т е семга, которая ловится въ порожистой части
75 р. Онеги). *вѣтеръ сѣверъ, вѣтеръ западъ: ковры Персія* (Гог). *Суздаль монастырь* (Салтык). семга *межень, осень семга*, бѣлка *петровки* (лѣтняя, убитая въ *Петровки*)

Частные случаи атрибутивнаго сочетанія существительныхъ.

Въ частности къ тѣмъ или другимъ атрибутивнымъ сочетаніямъ существительныхъ Потебня относитъ еще слѣд случаи.

Свѣтъ-Русь. Здѣсь *собственное* „Русь" должно было рядомъ значеній приспособиться къ сочетанію съ нарицательнымъ „свѣтъ" (mundus) „Русь"—первоначально понятіе частное, Русь *Южная*, а съ XIII в —уже *вся русская земля* Затѣмъ, послѣ нашествія татарскаго, т е.,
176 со второй половины XIII в . Русь является *вообще* противоположеніемъ татарскимъ кочевьямъ „*Русь-родина*, страна красоты, радости, благочестія" съ точки зрѣнія татарскаго полоняника; отсюда „выити на Русь" значитъ не только спастись изъ татарской неволи, но и *вообще* „спастись": „я не думала .., что быть де мнѣ на *святой Руси*, что ходить по *сырой землѣ*", говор. спасшаяся дѣвушка во время бури на Онежскомъ озерѣ (Барс Прич I). Отъ противоположенія Руси „поганымъ татарамъ" *Русь* стала обозначать *міръ человѣческій*
177 въ противоположность міру нездѣшнему, тогосвѣтному, страшному Такъ, въ сказкахъ Змѣй, Яга-баба, заставши у себя скрытаго богатыря, говорятъ: „фу, *Русь-костью* пахнетъ", на что домашніе отвѣчаютъ: „ты *по Руси* (т. е по *человѣчьи. свѣту*) леталъ, такъ русскаго духу нанахался". Отсюда въ сказкахъ „выити на *Русь*" получаетъ частное значеніе. „спастись изъ *нездѣшняго* міра". И какъ въ древ языкѣ отъ частнаго значенія „міръ—народъ" образовалось общее значеніе „весь міръ" и просто „міръ" въ значеніи κόσμος, а въ млр. Украина получаетъ общее значеніе страны, „весь свѣтъ", такъ и эпитетъ *свѣтъ* въ выраженіи „свѣтъ-Русь" лишь закрѣпляетъ въ опредѣляемомъ значеніе „свѣта—міра" и представляется тавтологичнымъ съ опредѣляемымъ „Русь"; *свѣтъ-Русь=свѣтъ-міръ*, весь міръ. По происшедшее отсюда прилаг. „свѣторусскій" возвращается

опять отъ общаго къ частному значенію *Руси*. „восходитъ лучя (ж. р.) солнца краснаго освѣтить *всю землю свѣторусскую*“ (т. е. не весь міръ, а одну только Русь), въ стихахъ же историческихъ пѣсенъ, „А Скопинъ князь Михайло Васильевичъ, оберегатель *міру крещеному* и всей нашей земли *свѣторусскія*“, можно видѣть не только сочетаніе общаго (міръ крещеный) и частнаго (наша Русь земля), но и ἓν διὰ δυοῖν (міръ крещеный *и* русская земля), такъ какъ по воззрѣнію московскихъ людей до начала 18 в. только Русь Московская есть истово крещеный міръ. Отсюда эпитетъ *свѣто* могъ замѣниться эпитетомъ *свято*: *святорусскій*, *святорусь*: „*святорусь-земля* всѣмъ землямъ мати“ (Кал. перех.) 178.

Аттрибутивныя существительныя съ качественнымъ оттѣнкомъ.

Такъ обр., *свѣтъ—Русь* въ замѣнѣ *свято-Русь* получаетъ новый оттѣнокъ—*качественный*. Съ такимъ качественнымъ оттѣнкомъ употребляются и другія аттрибутивныя существительныя въ сочетаніяхъ: *Дунай-море* (для выраженія широты, простора), *поле-раздолье*, *вода-крыница* (бѣлор. ключевая), *трава-мурава*, *лѣсъ-рябина*, *дебрь-суходолъ*, *долина-суходолъ*, *боръ-суходолъ*, *мохъ-болото*, *лѣсъ-болото*, *гора кремень*, *мостъ-камень* *человѣкъ-камень* (статуя), *садъ-виноградъ*, *садъ-яблони*, *дубъ-столъ*, *тынъ-дубъ*, *число-время* (при гл. *числовать*), млр. *вода-погода* (вода здоровая по объясн. Кулиша), *медъ-патока*, *туча-громъ*, *душа дѣвица*, *душа-человѣкъ*. *Свѣтъ* въ значеніи не mundus, какъ въ *свѣтъ-Русь*, а *lux*. для выраженія сочувствія, любви къ лицу «Илья Муромецъ, *свѣтъ*-атаманъ сынъ Ивановичъ», «*свѣтъ-надежа* князь столыно-кіевскій».—«А *свѣты* вы наши высокіе хоромы», *свѣтъ-батюшка*, *свѣтъ-матушка*, *Господь свѣтъ* милостивъ, *Богородица-свѣтъ*. И препозитивное, и постпозитивное «свѣтъ» можетъ сливаться въ этихъ случаяхъ съ опредѣляемымъ и терять свою склоняемость. Точно также сливаются: *переплетъ-затылокъ* (т. е. переплетъ только въ корешкѣ); *дворъ-частоколъ*, *голубь-глинка* (о цвѣтѣ, отъ фамилія Глинка), *серьги-яхонты*, *серьги-лапки*, *снѣгъ-порошa*, *приметъ-дрова*, *приметъ-солома*, *клюши-посохи*, *кипарисъ-дерево*, *камка-луданъ* (соврем. псков. луданъ—шелковая вещь, старин. луда—плащъ, верхъ одежда: Слов. Срезн.), *свинецъ-доска*, *жемчугъ-намисто* (млр.), *серебро-стебло* (млр.), *сафьянъ-черевики* (млр.), *шовкъ-платочекъ* (бѣлор.) 179. 182. 181. 184. 185. 186.

Параттактичность и гипотактичность рѣчи.

Къ такимъ существительнымъ опредѣлительнымъ, сливающимся въ одно слово съ опредѣляемымъ, прибавляются иногда и свои опредѣленія или дополненія: „сапоги-*зелень* сафьянъ“, „пѣвень—*косы до земли*»; *сложныя* опредѣленія эти сперва согласуются съ опредѣляемыми въ падежѣ, а потомъ, повидимому, вслѣдствіе преобладанія именительнаго, неизмѣнно ставятся въ именительномъ: „обертываюсь *туромъ—золотые рога*» Встрѣчаются, хотя и рѣдко, сложныя опредѣленія и съ соціативнымъ 187

характеромъ: „плыветъ сѣра утка *утята маленьки* (вм. *съ* утятами). Такія сочетанія сложныхъ опредѣленій съ опредѣляемымъ называются *паратак-*
188 *тическими**). Но рядомъ съ паратактическими построеніями существуютъ въ старинномъ языкѣ и построенія *гипотактическія*, подчиняющіяся обычному нынѣшнему *управленію* словъ ядро *гривенка* и ядро въ *гривенку*, мерить *десять* лѣтъ и мерить *десяти* лѣтъ. сѣдло *отъ злата* жьжена (позолота сквозь огонь) кожюхъ *оловира**) грѣцькаго Ипат; коверъ—разные
189 цвѣты съ золотомъ и серебромъ, сукно красно-малиново съ круживомъ. Впроч., до XVIII в. въ письменныхъ памятникахъ преобладаетъ построеніе паратактическое, равно какъ и въ устной словесности: сапоги *зеленъ сафьянъ*, А клюшья у калѣкъ *рыбья кость*, бесѣда (=скамья) *дорогъ рыбей зубъ*, по той по рось *по обыщу снѣгу*.—«Отыскивать *пръсныхъ водъ*—колодезей
190 (пръсноводныхъ)» Кн Б Ч.—У Гнѣдича «сто на эгидѣ бахромъ развѣвалося *чистое* злато (Иліада III, 448).

191 Замѣны паратактическихъ оборотовъ гипотактическими. При гипотактическихъ построеніяхъ существительное—*аттрибутъ* въ древ. инд. и латин ставилось въ аблятивѣ (*abiete* puppes), а въ славянскихъ, литовскихъ нарѣчіяхъ и греч. яз. этому аблятиву соотвѣтствуетъ *родъ*. Такіе родительные, *не имѣющіе при себѣ своего опредѣлительнаго*, съ незапамятныхъ временъ вытѣсняются уже прилагательнымъ, образуемымъ изъ этого существительнаго: *сельская* церковь вм. церковь *села*, и только род. п. вещества сохраняется иногда: «мошти въ гробѣ *мрамора* положише»: но род. падежъ, *сопровождаемый своимъ опредѣленіемъ*, и до сихъ поръ встрѣчается еще часто, особенно въ народ поэзіи: пряжка *красна золота*, выпала пороха *снѣгу*
192 *бѣлаго*, потолокъ *черныхъ соболей*. То же и въ серб. языкѣ, и въ млр., въ литовскомъ же и лотыш для обозначенія происхожденія изъ вещества почти исключительно ставится род. п., хотя бы при немъ и не было своего опредѣленія

193 Образцы паратактическаго построенія. Образцы *паратактическаго* построенія: туръ—*золотые рога*. «чрьленъ стягъ *бѣла хорюговь* (=*съ* б хоруг.), чрьлена чолка *серебрено струже* (=*на* серебр. стр.)» Сл. о П. И.; «И *трапезу* чюдную одраша *драгый камень* и *велий женьчугъ*» Новг I.—«Пелена *бар-*

---

*) Слѣдов., паратактическимъ называется такой строй рѣчи, который относится къ области *сочиненія* или *соподчиненія* (Ср. II, 399—400) *вм. современнаго подчиненія* (сапоги—зеленъ саф. вм. сап. *изъ* зел. саф.) и который, въ случаѣ надежнаго несогласованія опредѣляемаго съ опредѣлительнымъ, вноситъ въ рѣчь *безсвязность* (туромъ золотые рога). Этимъ же свойствомъ характеризуются и паратактическія придаточ. предложенія, которыя, относясь къ главному, не соединяются съ нимъ никакими относительными словами (Ср. далѣе III, 318—325 и слѣд.). *И. Б.*

*) шелковая, затканая золотомъ ткань (Слов. Срезн.). *И. Б.*

хатъ рытой» А до Ю Б; «опашень багрецовой *пуговицы серебреные*» ib; 194
«Мершь карь *грива на льво*, *звѣзда во лбу*» Р. Ист. Библ —Въ былинахъ: шатеръ *полы бѣлыя*, вѣникъ *золотая ручка*, старичекъ *кривой колпачекъ*, 195
змѣй лютый *золотая голова*, птица *желѣзны косы*, *булатны когти*. (Тоже въ блрус. и млр. нарѣчіяхъ и серб. языкѣ). Паратактическому же сочета- 196-199
нію *существительныхъ* соотвѣтствуетъ и постановка *прилагательнаго съ причастіемъ* въ одномъ падежѣ съ опредѣляемымъ, тогда какъ въ болѣе новомъ яз. вмѣсто прилагательнаго обыкновенно употребляется при этомъ существительное съ предлогомъ: «стоитъ Христосъ *серебрянъ сдѣланъ*» Дан. Пал. (=сдѣланъ *изъ серебра*); «А везетъ онъ палицу тяжелую а и *мѣдну* (=изъ мѣди) *литу* въ 300 пудъ» Кир. (Дополн къ III т. *Записокъ* стр. 645).

Различіе значеній, зависящее отъ препозитивной и постпозитивной постановки сложныхъ опредѣленій. 200

Постановка составныхъ частей сложнаго опредѣленія не безразлична: «Туръ *золотые рога*» и «Туръ *рога золоты*» такъ же относятся другъ къ другу, какъ «Иванъ-городъ» къ «городъ Иванъ (Иваповъ)». Въ такомъ же отношеніи находится обычная до 18 вѣка постановка *родительныхъ принадлежности передъ* дополняемымъ по сравненію съ постановкою *послѣ* дополняемаго: «*Россійскаго государства люди* породою спѣсивы» (Котош.) и «люди государства Россійскаго», или постановка родительнаго принадлежности *между* предлогомъ и дополняемымъ существительнымъ и *послѣ* него: «у *Святого Духа* съшествія» (Новг I) и «у Сошествія Святого Духа» Смыслъ *препозитивной* постановки обнаруживается изъ древне-греческой постановки родительнаго и другихъ падежей между членомъ и его существительнымъ: это «есть *воплощеніе дополненія въ дополняемое*, болѣе тѣсное ихъ *единство*», между тѣмъ какъ *постпозитивность* «соотвѣтствуетъ *раздѣльному* мышленію стихій этихъ словъ». Препозитивность опредѣлительныхъ словъ и послужила еще въ глубочайшей древности къ образованію *сложныхъ* словъ: *золоторогъ*, *суходолъ*, *чернокленъ* и др. 201

Препозитивность какъ поводъ къ образованію сложныхъ словъ. 202

Однако не всѣ сложныя имена имѣютъ одинаковое значеніе по отношенію къ другимъ словамъ, къ которымъ они относятся. Такъ, сложныя имена образца „*золоторогъ*“ *не отождествляются* съ своимъ опредѣляемымъ, а означаютъ лишь часть его и принадлежность и потому допускаютъ *соціативность* отношенія: „туръ золоторогъ“ = туръ *съ* золотыми рогами; между тѣмъ другія сложныя, становясь опредѣлительными, по значенію своему *совпадаютъ* со своимъ опредѣляемымъ, исключая всякую мысль о соціативности: „*боръ-суходолъ*“ значитъ *боръ*, который вмѣстѣ съ тѣмъ *и суходолъ*, а не боръ съ суходоломъ.

Имена перваго образца (золоторогъ) называютъ *сложными притяжательными* (compositа possessiva), а имена второго образца (суходолъ)—*сложными опредѣлительными* 203

Compositа possessiva и determinativa.

(compositа determinativa) Образцы, какъ м.р. *Рябоконь*, *Сивоконь*, *Горбоконь*, *Рябокобыла*. *Лихобаба*, *Стародубъ* и др., становясь аттрибутами, могутъ быть двусмысленны: они или могутъ совпадать съ опредѣляемымъ, какъ „*дубъ стародубъ*“, и тогда становятся compositа *determinativa*, или же не совпадать, а составлять лишь принадлежность опредѣляемаго, подобно „*туръ золоторогъ*“, и тогда становятся compositа *possessiva*. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ слова *Рябокобыла*, *Бѣлошапка*, *Кривошапка* суть только *прозвища* къ опредѣляемому слову, обозначающія извѣстный *признакъ*, существующій *собственно* съ опредѣляемымъ словомъ; Рябокобыла, т. е. ѣздящій на рябой кобылѣ, Кривошапка, т. е носящій кривую шапку. Отсюда впослѣдствіи фамиліи съ суф. *инъ*: Рябокобыл*инъ*, Кривошапк*инъ*.

Миклошичъ сложныя *притяжательныя* склоненъ причислять прямо къ прилагательнымъ съ *адъективирующимъ* суффиксомъ *ъ второго* изъ составныхъ членовъ: благосрѣдъ изъ *благосрѣдо* Но Потебня не видитъ „нужды предполагать новальное превращеніе“ такихъ compositа possessiva въ прилагательныя, такъ какъ, съ од. стор., аттрибутивность *существительнаго* доходитъ донынѣ и увеличивается къ древности, а съ другой—не можетъ быть и рѣчи о какомъ-либо *адъективирующемъ* суффиксѣ въ этихъ сложныхъ именахъ, ибо въ ц.-слав., рус. и другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ есть множество сложныхъ *существительныхъ* съ окончаніями *ъ*. *а* и даже *о*, на которыя оканчиваются въ то же время и *простыя* имена, составляющія *второй* членъ сложнаго слова, напр., Святополкъ (полкъ), остро- 205 хвостъ, остролистъ, стонога и т. п. Правда, во многихъ другихъ случаяхъ при образованіи сложныхъ именъ окончаніе второго члена измѣняется, какъ напр., маловѣръ (изъ—вѣра), молодожень (—жена), острокрылъ (—крыло), но такое измѣненіе окончанія „могло быть только средствомъ“ согласованія сложнаго *существительнаго* съ опредѣляемымъ и „шагомъ къ превращенію его въ прилагательное, но не самымъ превращеніемъ“ въ прилагательное, что въ слав. яз. наступило лишь съ присоединеніемъ *членнаго* окончанія. 204

206 **Различіе паратактическихъ сочетаній съ оттѣнкомъ *аблятивности* и *принадлежности*.**

Отъ паратактическихъ аттрибутивныхъ сочетаній образца „сапоги зеленъ сафьянъ“ (II, 191) нужно отличать паратактическія же сочетанія образца *церковь Спасъ*, *люди мужескъ полъ*. Главное отличіе сочетаній того и другого образца состоитъ въ томъ, что при замѣнѣ ихъ гипотактическимъ сочетаніемъ съ *родительнымъ* падежомъ, родительный падежъ первыхъ заключаетъ въ себѣ *оттѣнокъ аблятивный* (сапоги зеленаго сафьяна = сапоги *изъ* зеленаго сафьяна, какъ лат. abiete puppes), родительный же сочетаній второго образца есть родительный *принадлежности* и *части*: церковь *Спаса* = ц. *Спасская*, стадо *овецъ* = стадо *овечье*.

Образцы паратактическаго сочетанія.

Образецъ церковь Спасъ.

Паратактическіе аттрибутивные обороты съ значеніемъ принадлежности восходятъ къ глубокой древности, и такое сочетаніе аттрибутивнаго сущ—го съ своимъ опредѣляемымъ бываетъ въ разныхъ падежахъ Такъ, въ древнемъ индійскомъ яз употребляются двойные твор. и даже дательные падежи „вы закрыли солнце на небѣ *облакомъ дождемъ*“ (т. е. дождемъ облака или „изъ облака“); „нѣкоторые убиты *ногами слонами*“ (т е ногами слона); „очищайте сему *Индрѣ питью*“. Въ послѣдн немъ примѣрѣ двойной дательный, изъ коихъ одинъ (питью) есть имя *дѣйствія*, важный въ томъ отношеніи, что онъ можетъ служить объясненіемъ литовско-славянскаго *дательнаго при неопред.* наклоненіи. 207

Взглядъ Микл и Потебни на эти образцы.

Миклошичъ (IV, 450) падежъ аттрибутивнаго существительнаго объясняетъ аттракціей къ падежу опредѣляемаго слова: дѣтишть *женьскыи полъ*, вм. *женьска полоу*, но Потебня, согласно съ прежде высказаннымъ взглядомъ (II. 398—9), не видитъ тутъ никакой аттракціи: въ оборотѣ «око *зрѣнію солнцу*» оба дательные падежа *одинаково* относятся къ дополняемому «око» и ни одинъ изъ нихъ не можетъ быть названъ болѣе раннимъ, уподобившимъ себѣ имя, стоявшее въ другомъ падежѣ Въ аттракціяхъ смыслъ уподобляемой формы для говорящаго 208
не существенъ, и въ началѣ для понимающаго она является даже искаженіемъ смысла; напр. «заложена бысть церковь .. камена на снѣтогорскихъ *черницехъ* дворѣ (Пск I), гдѣ мѣст. над. *черницехъ* вм. черницовъ поставленъ подъ вліяніемъ звуковой формы: снѣтогорскихъ и *мѣстнаго* падежа «на дворѣ»: или: «о боярехъ и иныхъ *чинѣхъ* людяхъ» Котош. Совсѣмъ другое замѣчается въ при- 209
мѣрахъ разсматриваемаго паратактическаго сочетанія. Выраженія: „раздавлены *ногами слонами*“ вм ногами *слоновъ* не безсмысленно здѣсь однимъ и тѣмъ же падежомъ обозначены двѣ дѣйствующія субстанціи—„ногами“ и „слонами“. изъ коихъ вторая является *принадлежностью* первой, а потому второе имя и можетъ быть замѣняемо родительнымъ *принадлежности* (ногами *слоновъ*) или прилагательнымъ *притяжательнымъ* (*слоновыми* ногами) Отсюда 210
вытекаетъ и то, что паратактическое сочетаніе аттрибутивнаго существительнаго съ опредѣляемымъ слѣдуетъ считать болѣе первообразнымъ, чѣмъ гипотактическое посредствомъ род падежа, хотя и сочетаніе съ род. падежомъ часто встрѣчается въ старѣйшихъ русскихъ лѣтописяхъ, въ противоположность прилагательнымъ, которыя до XVII в. встрѣчаются гораздо рѣже.—Примѣры: „На той могилѣ поставилъ церковь святого *Николу*“ Лавр.—„Заложена бысть церква святая *Богородица*“ Ипат.—«Заложи церковь *Благовѣщение* Мьстиславъ князь» Новг I; но: «священа бысть церковь св. *Михаила*» Нов. I. 211

Столь же часты случаи, когда собственнымъ опредѣлительнымъ вытѣсняется нарицат опредѣляемое: „А Дирова могила за св *Ориною*“ Лавр — „Отслуша обѣдню у святомъ *Михаилѣ* и поиде изъ церкве“ Ипат.—Такъ
212 и донынѣ: „*у* Спаса“, „*за* Спасомъ“, „*противъ* Спаса“, однако едва-ли можно говорить „*въ* Спасѣ“ и „*въ* Спасѣ“. По опущенное нарицательное повторяется иногда далѣе въ придаточ. предложени съ *относит. мѣстоименіемъ*: „положиша и въ (=у) святоѣ Богородици, *юже* церковь учинилъ отець его Андрѣй“ Ипат, а иногда употребляется только одно мѣстоиме-
213 ние: „положиша тѣло его въ св Богородици, *юже* бѣ самъ созда въ Володимири“ Ипат.. въ иныхъ же случаяхъ согласование происходитъ не съ нарицательнымъ, стоящимъ налицо, а съ собственнымъ: „да и церковь св Егорей *весь сгорѣлъ*“ Новг. II (Ср. выше III, 173: „градъ *Гопя* стоитъ *убогая*“).

При паратактическомъ сочетании „церковь Богородица“ сочетаемыя существительныя представляются равносильными и потому могутъ они смѣши-
214 ваться и замѣняться одно другимъ: «въ лѣто 1172 чудо сотвори *Богъ* и *св. Богородица церковь Десятинная* въ Кыевѣ» Ипат —«Новгородъ же заступи *Богъ* и святая. . *церкы святая София*» Новг. I.

215 Вліяніе смѣшенія и взаимодѣйствія сопоставляемыхъ членовъ сказывается и на употребленіи предлоговъ: напр. „преставися игуменъ Моисей *у* святыя Богородица Антоновѣ монастыри“ Новг. I —„Вбѣже въ Киевъ *къ* святой Орини въ монастырь“ Ипат., т. е., когда бываютъ налицо и собственное, и нарицательное, тогда нарицательное съ пространственнымъ значеніемъ ставится или въ мѣст. падежѣ, или съ предлогомъ *въ*, а при собственномъ имени, *какъ при лицѣ*, ставятся предлоги *у* и *къ*; если же нарицательное имя опускается, тогда при имени святого ставится предлогъ *въ* съ значеніемъ *мѣста*: „приведоша *въ* св. Софію“, и только съ перевѣсомъ значенія *отношенія къ лицу* употребляется предл. *у*: „поставиша Дионисія игуменомъ *у* святого Георгія“ Новг. I.

Сказанное объ образцѣ „церковь Спасъ“ относится и къ образцу „*Икона Микола*.

Образецъ *икона Микола.* а) Нарицательное сочетается съ собственнымъ, напр „и принесе (Андрей) икону *святую Богородицу*“ Лавр. „*образъ чу-*
216 *дотворецъ Димитрій*, *образъ Спасъ* нерукотворенный Пядница“, „*двадцать два образа Празники* Владычни да *Пророки* и др.

б) Нарицательное опускается, но потомъ повторяется при относит. мѣст.: „Помолився... *Спасу Избавнику*, яже есть *икона* въ городѣ Мѣльницѣ“ Ипат.

217 в) Нарицательное вовсе опускается Особенно много такихъ примѣровъ въ памятникахъ XVI и XVII вв: „у Николы чудотворца пелена бархатъ цвѣтной“.

г) Значеніе съ лица переносится на вещь, какъ и до нынѣ: напр. „А *святую Богородицу*. . одраша“ Новг I.—„Межа идетъ, куды *Богородица* ходила“, т. е. съ иконой Богородицы ходили. А до Ю Б —Совр сѣв. рус. „*Бога* снять“, т. е поклясться передъ иконой. „Заутра плакала *св. Богородица* у *св. Якова*“ (т. е. *икона Б-цы* источала слезы) 218

Собственное имя въ одномъ падежѣ съ нариц. *праздникъ*: „это было подъ *Спасъ праздникъ*“, „о праздникѣ *Рождествѣ* Пресв. Б-цы “.—Съ опущеніемъ нарицательныхъ праздникъ, день, память: „на Кирика и Улиту“, „на Пророка Илью“, но при предлогѣ *на* могъ стоять и род. п. собственнаго имени: „*на* (день) *святыя Татьяны*. Выраж : „на Семенъ день“ безъ сомнѣнія вм. „на Семень день“. 219 *Образецъ подъ Спасъ праздникъ.*

Паратактически сопоставляются обыкновенно лицо и вещь, принадлежащая ему: дворъ, домъ, шатеръ, городъ, страна, тогда какъ *при подчиненіи* имя лица ставится въ род. п. или превращается въ прилагательное: „*къ матери* ко двору“ (=ко двору матери), „пріѣхалъ къ шатру *къ Кунуру* царю“, „*ко царю Константину* къ палатамъ бѣлокаменнымъ“. 220 *Образецъ матери, ко двору.*

Лицо или вещь и ихъ состояніе и дѣйствіе паратактически сопоставляются, какъ равно самостоятельныя субстанціи: *о немъ, о здоровьи*“ (=о его здоровьи), „молять Бога *о здоровьи, о мнѣ* великомъ князѣ“, „поѣхаша *по дорозѣ по нихъ* (=по ихъ направленію) Ипат.—„И купцы *намъ* зѣло обрадовалися *нашему пришествію*“ Пут. Лукьян.—„*Не язъ не хотѣние мое*, но злое ны сотворилъ посолъ“ Ипат.—[Тоже въ млр. и бѣлор. нар. и серб. яз]. Множество другихъ примѣровъ выбрано изъ Пам. дипл. спош., Ак Моск. Г., Ак. до Юр Б , Ак Ист., Рус. Ист. Библ., Путеш. Лукьян : „*отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей отъ ихъ плѣненія*“, „къ государю къ рукѣ“, „о такихъ судьяхъ о наказаніи“, „о гонцѣхъ о принимании“, „въ татьбѣ въ лошадяхъ“, „о помѣстьѣ о передѣлѣ“, „о тѣхъ пустошахъ объ отъемѣ“, „успеніе святая Богородица“, „мы въ иску въ сѣнѣ и въ пожнѣ помирились“, „дано отъ кожъ отъ дѣла (=за выдѣлку кожъ) 4 гривны“, „отъ суконъ отъ тканья“, „отъ крашенины отъ краски“, „отъ кафтановъ отъ шитья“, „дано отъ сибирскаго запасу *отъ письма* (=за написаніе) отъ отписокъ подъячему рубль“ А до Ю. Б.. (т. е. за написаніе росписокъ („отписокъ“) (въ пріемѣ) сиб. запасу).—«Берутъ пошлину съ записки съ лошади, съ лѣтъ и съ шерсти» (=съ записки лѣтъ и шерсти лошади) Котош. 221–226 *Образъ. о немъ, о здоровьи.*

При обращеніи приведенныхъ паратактическихъ сочетаній въ гипотактическое, въ род. падежѣ ставится имя *вещи* или *лица*; но есть цѣлый рядъ примѣровъ такого паратактическаго сочетанія, при обращеніи которыхъ въ подчиненіе въ родительномъ падежѣ ста- *Образецъ книга новое письмо.*

вится не имя вещи или лица, а имя *дѣйствія* или соотвѣтствующее ему конкретное Напр. *книга новое письмо* = книга новаго письма; «оброкъ по
227 книгамъ по новому письму», «и мы *по сю расходу по межѣ* всякіе признаки ставили» (т е по межѣ, по которой онъ «розшелъ» спорныя земли) А. до Ю Б —«*Книга* «Псалтырь» *печать мелкая* (=мелкой печати),—
228 «грамота своя рука» (=грамота своей руки=своего руконисанія) и др.

Образецъ на немъ ни грудяхъ на Дунаѣ на берегу.

Паратактически сочетаются также *лицо* и *его душа*, *тѣло* (или части тѣла), *цѣлая вещь* и *части ея*, при чемъ въ рус. языкѣ при постпозитивной постановкѣ части иногда употребляется лич. мѣстоименіе въ род. или дат над , указывающее на цѣлое. Напр «и не буди *ему* (цѣлое) отъ Бога мира узрѣти на ономъ свѣтѣ *души* (дат п) *его*» Поуч. Моном —«Изяславъ же съ своею дружиною въѣха въ *нь* (=въ нихъ, въ Берендичей) въ *бокъ имъ*» Ипат.—„Богъ пошлетъ
229-232 *по душу* (часть) *княгиню Марью*“ Ак. до гражд распр —«Сенка сидитъ *на немъ на грудяхъ*» и проч. Тоже въ млр., бѣлор и серб. яз.—„Ударилъ громъ въ *маковицю* св. Ѳеодора *церковь* и зажже“ Лавр —„Тѣмъ попомъ... *верхъ* (= на верхушкѣ головы) *власы* свои ростити“ Пек. I —„Ѣхати дорогою къ *верху рѣчкамъ Ливнамъ*“ Кн. Б Ч., а также несклоняемыя: *к верхъ рѣчкѣ*, *къ усть Айдару*, при чемъ, по замѣчанію Буслаева (Гр. § 249, пр. 5), при подобныхъ паратактическихъ сочетаніяхъ нѣсколько словъ могутъ сливаться какъ бы въ одно сложное. «межа *съ Бѣлаю Болотца съ середки* на осиновый пень» А. Ю —„Яко же бы(сть) Володимеръ *на томъ мѣстѣ на степени* (лѣстницѣ) .. и рече Ипат —„Игуменъ стоялъ *въ олтари во вратьхъ*, *царскихъ*, а *на прать* церковныхъ западныхъ *вратьхъ* стоялъ діаконъ“ Путеш. Лук —Тоже въ млр , бѣлор и серб. яз.—
233 Другіе примѣры изъ Кн. Б Ч., А. до Ю- Б.. Пут Лукьян., А Зап. Р., Пам. др письм., Пам. стар. Рус Лит.: „*на Волгѣ на берегу*“, „*на рѣкѣ на Москвѣ на львомъ берегу*“, „*по правой сторонѣ по тому стоку*“ (истоку, ручью), „межа... *до рѣки Унжи стрежи*“ (=среднее теченіе), „*въ Черное море проливу* (заливъ) *морскую въ Ильменъ*“=въ Ильменскій заливъ Чернаго моря, *на край море*“, „*краемъ Дунаемъ*“ и др.

Образ. къ концу, къ обѣднѣ.

Въ примѣненіи *ко времени*, часть и цѣлое также соединяются паратактически. *къ концу къ обѣднѣ*; къ *Семеню дню*. . ко *сту осмдесятъ девятому году*, «дьяки не ходятъ *къ началу къ цериви*» Нов. II.

236 Образецъ: *беретъ за руки. за перстни.*

Паратактически сочетаются не только части и цѣлое, но и *самостоят. вещи*, при чемъ, при обращеніи этихъ оборотовъ въ подчиненіе, подчиняемое имя можетъ стоять *не въ род* падежѣ, а въ другомъ съ соотвѣтствующимъ предлогомъ. Напр., беретъ *за руки за перстни* (=за руки *съ* перстнями); привязалъ коня *къ дубовому столбу къ*

тому кольцу булатному (=къ кольцу въ дубовомъ столбѣ): межа *до мху до зыби* (=до мху на зыби, до моховой трясины), *до ямы до ольхови пия* (=до ямы у пня); *лугомъ дорогою* (=дорогою по лугу, луговою) спорили *о межахъ о лѣсу* (=о межахъ въ лѣсу, лѣсныхъ) —„Святославъ пригна *къ перевозу къ Десну*“ (=на Десну) Ипат.—Володимеръ срете я (Печенѣги) *на Трубежи на бродѣ*“.Лавр —„*Къ тебѣ Государю къ Москвѣ*“ (=въ Москвѣ, Московскому): „*о такихъ дѣлѣхъ и указъ*“ (=объ указѣ относительно такихъ дѣлъ) Котошихъ —Тоже въ млр., серб., польск яз. 237—9 240-1

[Сюда же слѣдуетъ отнести обращеніе къ нѣсколькимъ предметамъ при *asyndeton* (безсоюзіе): «Острый мечю! борзый коню! Многая Руси! Ипат.—«Ой ты *садъ* ты мой *садъ*, садъ зелененькій! Ой ты *цвѣтъ* ты мой *цвѣтъ*, *цвѣтъ* червоненькій!»] 242

Къ паратактическимъ же сочетаніямъ можно отнести сопоставленіе разныхъ падежей или съ разными предлогами, но равномѣрно относящихся къ дополняемому слову: «придоша *на берегъ надъ рѣку надъ Ушу*» Ипат.—«*На мнѣ на плеча* (=на мои плечи) накинутъ кафтанишко» Жит. Аввак —«*Намъ* помогали *о путномъ хожденіи*» (=нашему путному хожденію) Путеш Лукъян. Образецъ *на берегъ надъ рѣку.*

Паратактически сопоставляются лицо или вещь и разрядъ, къ коему лицо или вещь относятся. «о *людехъ* о *мужскомъ и женскомъ полѣ*» Котош —«Турецкіе *люди мужескъ полъ* зѣло крупны» Пут. Лук.—«*Первой статьи дворяномъ* (=дворянамъ первой статьи) по 50 рублевъ» Котош.—«*Рыба* зимняя и лѣтняя *ловля*», «*шуба осиновой цвѣтъ*», «во *Ольговичехъ* племени» (=въ племени *Ольговичей*), «на *кустъ* ракитѣ» Ипат. и др. Образецъ *друзья мужескъ полъ*, 243 244 245

Содержимое (измѣряемое вещество) и содержащее, какъ мѣра, единица, также сочетаются паратактически: «поймали мы... мордвина *съ пудомъ медомъ*» А. до Ю. Б 1677 г.—«*На рожь на бочку* 3 бочки соли давали» Иск. I —«Возьмите у меня *триста* литръ *злато*», „облить *ведромъ водою*“. Тоже въ млр., блрус и серб. яз. Образецъ *на бочку на рожь*, 246-7

Если въ Лавр. и Ипат. лѣт. такихъ оборотовъ, повидимому, не встрѣчается, зато обычны здѣсь такіе же обороты съ существительнымъ „множество“ вм. опредѣленной мѣры: „они же видѣвше *множество злато* и *сребро*“ Лавр —„И приспѣ *дружина* вся *многое множество*“ ib.—«И *Половии*... придоша... *многое множество*» Ипат —Такъ и позднѣе въ Новг. II лѣт., Путеш. Лукъян, Жит. Авв., а у Котошихъ. и въ болѣе позднихъ памятникахъ такое же сочетаніе употребляется съ суш. *число*: «*волки* не малое *число*» Котош.—«Лучшіе *люди* довольное *число*». Образецъ *множество золото* 248

Вмѣсто «множество» и «число» употребляется еще «*сила*» въ паратактическихъ сочетаніяхъ: «Троицкіе *войска сили* ве- Образецъ *войско сила.*

ликіе»: но если при «сила» стоитъ прилагательное, образованное отъ *опредѣляемаго существительнаго*, то выраженіе „множества“ вполнѣ независимо отъ опредѣляемаго: „поскочища же и ти *Половци силы половецкии*“
249 Ипат.—Другіе образцы паратактическаго сочетанія при выраженіи „множество“ *стадо овцы*, при чемъ подъ „стадомъ“ разумѣется вообще множество: „все *стадо чернецы*“ (т. е. вся монашествующихъ *братія*), „со *стадушкомъ* со *дѣтиною*“, „ко *стаду* ко сѣрымъ *гусямъ*“, „отъ *толпы* отъ красныхъ
250 *дѣвушекъ*“, „они поятъ *скотъ*, *козы*, *овцы* великія *стада*“ Путеш. Лукьян.

Образецъ *деньги часть*.

Образецъ *деньги часть* (половина, треть и проч., а также: *повытье*, какъ часть послѣ раздѣла, *жеребей*, какъ часть на-
251 дѣла, *полоса*, какъ часть земли, *остатокъ*): „заплатить *деньги* свое *повытье*“, „заложилъ *пожню* свой *жеребей*“, „*землею полосою* владѣть“, „*Новгородцы* же *останькъ* (=ъ) живыхъ послаша по князя“ Новг. I., „*по ики останокъ*“. , а другое *быдло часть* нѣякую... позабрали“, „оттуда взяти суть святии *младенцы половина* ихъ“ Дан. Палом., „а *дѣтемъ боярскимъ* его
522 *половинѣ*“, „за *медъ* за ихъ *половину*“, „съ тое *соли* съ *половины*“, „заложиша *стѣну* свои *двѣ части*“, „въ *пашнѣ* въ *полуторѣ четвертакъ* жити“, „къ *тому половинѣ селу* къ *Покровскому*“ („тому“ относится къ „селу“, а не къ „половинѣ“ и равняется „къ тому селу *къ* половинѣ его), „пожаловалъ его *тѣмъ половиною селомъ* Глядячимъ“, „со-
253 творшю ми *половину годину*“, „*половиною* ратными *людьми*“, „пожаловалъ есми *деревнею полуобжею . деревнею третью обжею*... съ *четвертью десятиною*“ и др

Образецъ *деньги пять рублей, о деньгахъ о пяти рубляхъ*.

Сюда же относятся образцы счета: „*деньги пять* рублей“, „*о деньгахъ о пяти рубляхъ*“, при чемъ считаемое (деньги, лѣсъ, сила (войско) и т. п.) можетъ стоять и пре-
254—7 позитивно, и постпозитивно. ***Препозитивно***: „и *полонъ* отъяша 4-ста чады“ Ипат.—„Скопившася вся *сила* (войско) *10 тысящь*“ Псков II, «*лѣсъ девять знаменъ*», «*люди 6 человѣкъ*», «*козакомъ 8-ми человѣкомъ*», «въ торгу есмь велѣлъ кликати *изъ заповѣди изъ двухъ рублевъ* (=изъ двухъ рублей *заповѣди* (род. п.), т. е. *подъ страхомъ пени* въ 2 руб.), «*вину* берутъ *двѣ доли* (=2 доли вины), «подъ *виною копою грошей*», «емлютъ *съ тое соли съ тысячи пудовъ* всякіе пошлины», «въ *иску* въ *девеностъ рублехъ*», «въ *серьгахъ* цѣною *въ трехъ рубляхъ* (въ зависимости отъ «цѣною» слѣдовало бы ожидать «въ три рубля»), «посылается *соболями сороками* и *парами* (=сороками и парами соболей), «большой *боранъ* (цѣна иска) *сорокъ* алтынъ», «а хто поведетъ (или подыметъ, т. е. судей) на *исправу* на *боранъ*, и ему (привлекающему) имати (брать) полевой боранъ по два алтына».—***Постпозитивно***: «заложилъ есми свою отчину въ *полу-*
258 *третьи сть* рублехъ», *въ* заемныхъ *деньгахъ*», «билъ челомъ въ *пятинадца-*

ти лошадяхъ въ грабежѣ». «съ *петью возы съ* продажною *солью*» и др.— Всѣ эти примѣры паратактическаго сочетанія, по сравненію съ соврем. языкомъ, замѣчательны въ томъ отношеніи, что теперь паратактич. сочетаніе бываетъ тогда, когда считаемое равно числу: я отдалъ (*всѣ*) *деньги пять рублей*, но я отдалъ *денегъ* пять рублей, въ старинномъ же языкѣ при паратактическомъ сочетаніи это не различалось, какъ можно было видѣть изъ приведенныхъ примѣровъ

Образецъ *кои меду пять пудовъ*

Отъ паратактическаго сочетанія, обозначающаго счетъ, нужно отличать выраженія *мѣры*, *вѣса* и проч., въ которыхъ, при гипотактическомъ построеніи, *мѣра* и *вѣсъ* ставятся въ *родъ мѣры* или позднѣе предлогъ *въ* съ винительнымъ: «*кадь* меду *пять* пудовъ» (вм. *въ* пять п), *ковшь* золотой *двѣ* гривенки злата», «Богъ простилъ *отроча четыре года*» Новг. л , *меринъ* саврасъ *девять* лѣтъ», «*неводъ осемьдесятъ* сажень», «*сабля два* рубля, при чемъ обозначеніе мѣры и вѣса ставится какъ препозитивно, такъ и постпозитивно, а слова *вѣсъ*, *цѣна* въ *именит.* п: «шуба камка *цѣна* 66 рублей», хотя встрѣчается и не въ именительномъ: «ковшь серебрянъ *вѣсу* гривенка» А М. Г 259 260

Рѣдкіе случаи паратактическаго сочетанія съ количеств. числительными, начиная отъ *пяти*,

По аналогіи съ образцами «множество *злата*», «стадо *овцы*» можно бы ожидать и при *числительныхъ* паратактическаго съ ними сочетанія именъ *считаемыхъ*, какъ это наблюдается въ санскритѣ, въ латин. и греч яз (πέντε ἄνθρωποι. quinque *homines*); однако въ древнѣйшихъ памятникахъ ц.-славянскихъ и древнерусскихъ числительныя *количественныя*, начиная съ *пяти**), подобно собирательнымъ существительнымъ сочетаются *только* гипотактически, именно *съ род. множ.* ч. пѧть *десѧтъ*, пѧтью *хлѣбъ*, «преложи вся книгы шестью *мѣсяцъ*» Лавр., «на семи *соборовъ*» Кпр Тур., „приходиша воевать въ осьми *сотъ*“ Новг I, такъ что чрезвычайно *рѣдкія паратактическія сочетанія суть не первообразы*, а принадлежность *позднѣйшихъ списковъ*, какъ напр «двѣ тысячѣ *гривнь*» Лавр , «нѣ въ сѣтѣ *дружинь*» Поуч Моном **) Впроч , весьма рано, а въ рус. яз. не позднѣе 261

*) А *два*, *три* и *четыре*, сочетаются съ *им* и *вин* изъ *двоихъ* именительнаго и винит., *двои* же и *трои*—съ им. *множ.* (см. далѣе III. 27.) **И Б**

**) Какъ смотрѣть на эти, хотя и рѣдкіе, случаи паратактическаго сочетанія числительныхъ количественныхъ? т. е, существовали ли въ *живомъ* рус языкѣ до XIV в. паратактич сочетанія пѧть *хлѣби*, пѧтию *хлѣбы* рядомъ съ обычнымъ гипотактич сочетаніемъ. пѧть *хлѣбъ*, пѧтию *хлѣбъ*? и если существовали, то не сочетались ли сперва количественныя паратактически, а потомъ *обычнымъ путемъ* изъ паратактическихъ перешли въ сочетанія гипотактическія? На эти вопросы Потебня опредѣленнаго отвѣта не даетъ и говоритъ только, что сочетаніе «пѧть *хлѣбъ*» можно считать *правиломъ*, но что бываютъ „теченія языка (живого?), которыя въ письменность не проникаютъ“ Слѣд., можно, по

XIV в числительныя количественныя, кромѣ *тысяча*, разсматриваются уже какъ *прилагательныя* и во всѣхъ падежахъ, за исключеніемъ им и вин., согласуются въ падежѣ съ именемъ считаемымъ: «во *сти* рублехъ», «на *сти* возѣхъ», «въ *сорокѣ* алтынехъ» и проч., но «сто» *съ опредѣлительнымъ* принимается за существительное и имѣетъ послѣ себя род. п: „въ *третьемъ* сту *лѣтъ*".

VII.

Несогласованіе приложенія въ падежѣ.

262

Аттрибутивныя существительныя, сочетающіяся паратактически со своими опредѣляемыми, являются *приложеніемъ* къ симъ послѣднимъ. При этомъ, какъ видѣли, въ однихъ случаяхъ аттрибутивныя существительныя согласуются *въ падежѣ* со своимъ опредѣляемымъ, а въ другихъ—не согласуются. Несогласованіе приложенія въ падежѣ съ опредѣляемымъ выражается въ томъ, что приложеніе остается въ *имен.* падежѣ и тогда, когда опредѣляемое переходитъ въ *косвенный* пад: «а зовутъ его *Власкомъ, Ивановъ сынъ*».

Образецъ несогласованія приложенія. зовутъ его *Власкомъ Ивановъ сынъ.*

Въ этомъ образцѣ крестное, личное имя (опредѣляемое) стоитъ въ *твор.* пад, а приложеніе къ нему—въ *именительномъ*. Но неизмѣняемымъ можетъ оставаться им. падежъ и личнаго имени, а падежъ отчества и фамиліи измѣняется. «*Александръ* Ивановича Бобр*ова*». Так. обр., неизмѣняемость имени въ падежѣ бываетъ или препозитивною, или постпозитивною. Въ препозитивной постановкѣ неизмѣннымъ является собств. имя, и такое выраженіе сближается съ выше приведенными образцами: «*Дунай-рѣки*», «*князь* Василья», гдѣ согласованія собственно и быть не можетъ, такъ какъ первое слово—безъ флексіи и соединяется со вторымъ въ *одно сложное* слово; поэтому и при усиленіи въ языкѣ начала *подчиненія* первое имя, какъ *неизмѣнный* членъ сложнаго слова, не переходитъ въ падежъ дополненія, при постпозитивной же постановкѣ аттрибутъ является относительно самостоятельнымъ, *можетъ отдѣляться* отъ опредѣляемаго слова (*Людкою* зовутъ *Григорьевъ*), и потому чувствуется, что онъ явно не согласуется съ опредѣляемымъ. Тутъ происходитъ въ языкѣ какъ бы сдѣлка между двумя актами мысли: пока, при преобладаніи въ языкѣ *согласованія*, аттрибутъ и опредѣляемое стоятъ въ им. падежѣ,—оба слова *со-*

263

Какъ смотрятъ на неизмѣняемости им падежа въ приложеніи

видимому, думать, что и «пять хлѣби», «пятихъ хлѣбы» существовали въ старинномъ языкѣ (до XIV в), какъ паратактическія сочетанія двухъ *существительныхъ*, но что въ письменность они не проникли (Ср далѣе III, 327), за исключеніемъ выше приведенныхъ двухъ примѣровъ, отмѣченныхъ Потебнею: «двѣ тысячѣ *гривнъ*» и „нѣ въ стѣ *дружинъ*, которыя, впроч., считаетъ онъ отклоненіями отъ правила. *И. Б.*

власти между собою: «зовуть меня *Михайлю Казарянинъ*», но когда, съ усиленіемъ въ языкѣ *подчиненія* и объединенія мысли, опредѣляемое имя стало ставиться въ другомъ падежѣ,—тогда опредѣленіе на первыхъ порахъ не подчиняется еще этому требованію и по прежнему остается въ им п: «зовуть меня Михайлою *Казарянинъ*». И только при *преобладаніи* подчиненія устраняется такая непослѣдовательность. Другіе примѣры несогласованія приложенія: «далъ есми женѣ своей *женку Марья*» А Ю — «*Есиномъ* 264
зовутъ *Любянская Сабля*», «*Аленкою* зовутъ *Перфильева дочь*» А Ю. «Благословляемъ мы сестру свою божьимъ *милосердіемъ*, *образомъ Воскресеніе Христово*» Ibid —«Образъ *Спасовъ Вседержитель* (им п) серебромъ обложенъ» А. Ю. Первая ступень или, по Потебнѣ, «задняя, (предыдущая) мысль» послѣдняго примѣра должна бы быть. «образъ *Спасъ* Вседержитель»; но, подъ вліяніемъ подчиненія, «Спасъ» замѣнено здѣсь прилагательнымъ «Спасовъ» (вм. Спаса), поэтому при полномъ подчиненіи и «Вседержитель» должно бы быть поставлено въ *род.* п «образъ *Спаса* (=Спасовъ) Вседержителя».*)

Слова: «имя», «прозвище» въ качествѣ *вторыхъ* субстанцій могутъ оставаться со слѣдующимъ собств именемъ въ именит. п., хотя бы опредѣляемое стояло въ другомъ падежѣ: «родился у Рюрика сынъ и нарекоша *и* (1-и вин п.) дѣдне *имя* (им. п) *Михайлю* (вм «именемъ». 2-я субст). Ипат.—„Анна... съ *Иванкомъ* . *прозвище Истома*“ А до Ю. Б., при чемъ *собств. имя* прозвища, въ силу стремленія къ объединенію предложенія, можетъ согласоваться съ опредѣляемымъ, но слова „имя“ и „прозвище“ остаются въ им. п: „поручился есмъ *по братиѣ* своемъ. . прозвище *Шутъ*“ А. Ю.— „Продалъ есми *Нефедью* . прозвище *Богдану*“ А до Ю. Б —По бываютъ 266
и обратныя явленія ставится „именемъ“ (какъ *родомъ*· Срав. II, 477), „по имени“, „по прозванію“, „во иноцѣхъ“, а собств. имя остается въ им пад: напр „ловъ дѣющю *Свѣнельдичю* именемъ *Люте*“ Лавр.—„Поставиша *епископа* именемъ *Акимъ*“ Ипат

Постановка словъ *имя* и *прозвище* при приложеніи и собств имени. 265

По изслѣд. П. Лавровскаго, древній яз., пользуясь тѣмъ, что вин. п. имѣлъ двоякую форму, сходную съ им. и род.,— допускалъ нерѣдко *разнообразіе* въ одномъ и томъ же предложеніи: „поимите у меня *мой шюринъ Михаила*“, т е., соб имя дополненія ставилось въ *вин* падежѣ, равномъ родительному, а нарицательное имя приложенія—въ винительномъ, равномъ именительному, и наоборотъ. Примѣровъ такихъ множество: „И посла къ нимъ *сынъ свой* Святослава“ Ипат.—„Изволиша себѣ епископъ (2-й вин) поставити *мужь* Богомъ избранъ *Аркадія*“ Новг I —„Посла Володимеръ *сынъ свой Рома-* 267-9

Взгляд П Лавровскаго на постановку приложенія то въ вин., то въ им. пад.

*) Таково колебаніе и, такъ сказать, борьба между *сочиненіемъ* и *подчиненіемъ* въ языкѣ! *И. Б.*

на“ Лавр —„Послаша Псковичи *свой посолъ Никифора*“ Пск I.—„Княжо далъ приставъ своего человѣка Прокопію“ (вик п) Грам Риж —„Послаша по *князь*“ Ипат . „по *сынъ*“: но рядомъ съ этимъ есть и такіе примѣры: „о Гди спаси *князя* нашего Ѳеодора“ Поспѣл къ Мстисл. Ев — „Рюрикъ предасть имъ сына своего Андрея“, „поя за сына своего Романа“. „посла сынъ свои Мьстиславъ“, „лапоть знай лаптя“ (Даль), „ведена Мстиславна въ грекы за царь (Ср замужъ), „изобрѣте . художника... именемъ *Мигонья*, *Петръ* же по крещенію“ Ипат.—„Положи въ монастырѣ *Ивана* Васильевича *Непѣова*, въ шпцехъ *Іосафъ*“ А до Ю. Б

Неизмѣняемость им. падежа, зависящаго отъ постпозитивности приложенія.

Отсюда видно, что при *постпозитивной* постановкѣ остаются въ именит п. и собств. имена, и, слѣдовательно, неизмѣнность именительнаго зависитъ здѣсь *не отъ качества* имени (собственнаго или нарицательнаго), а отъ *пост*позитивности и *аппозитивности* его, какъ и въ слѣдующихъ примѣрахъ, въ которыхъ остаются неизмѣнными въ им п даже имена прилагат „Билъ челомъ Илья прозвище Меженя съ своею *женою* съ Матреною, ростомъ *средняя* и волосомъ *руса*“; „увелъ Клинъ *мерина*, шерстью *рыжъ*“ и др. Поэтому, если приложеніе или аппозицію постпозитивную составляютъ имена прилагат. или причастія, то и они могутъ оставаться неизмѣнными въ именит. п, хотя бы при нихъ и не стояло посредствующихъ словъ: имя, прозвище, по имени, по прозванію и т п. Напр „образъ Пречистые Богородицы *междувратная*“; „блюдечко по гривнѣ *Новгородьская*“, „пять пуговицъ *мѣдяны*“ (а не мѣдяныхъ), „межа... отъ того пня на *иву* вверху *суковата... покляпа* на всходъ“ А Ю., «противу святому *Спасу, зовемый Вергетисъ*» Новг. I, «онъ тутъ засталъ одну *панью*, отъ Татаръ *выкуплена*» А. З. Р.—«Послалъ *шубу кунью*, атласомъ *крыта*», «благословляемъ... *образомъ* Пресв. Богородицы Одегитрія *обложенъ* серебромъ и *вызолоченъ*» А. до Ю Б —«Благословляютъ *образами* окладными, *обложены* золотомъ» Котош.—Впроч . ближайшее прилагательное, какъ видно изъ этихъ примѣровъ, остается въ падежѣ своего существительнаго: «шубу *кунью*», «образами *окладными*»*). Подобнымъ же обр послѣ числительныхъ *два* (двѣ), *три*, *четыре* съ существительнымъ въ именит. или вин. пад. изъ тѣхъ же падежей *двойств.* числа, а также послѣ *двои*, *трои* съ существительнымъ въ именит. (или вин.) *множ.* числа, ближайшія прилагательныя, начиная съ XVI в., могли ставиться въ род п (какъ послѣ *пяти* и проч: ср. выше III, 260), дальнѣйшія же—въ именительномъ: «три однорядка (им. п. изъ *двойств.* ч.) *лунскихъ черлены*», «четыре паникадила (им. изъ *двойств* ч.) *мѣдныхъ*

Постановка прилагательныхъ послѣ числительныхъ 1, 2, 3 и 4 съ существительными

*) Но это простыя опредѣленія, а не приложенія! **И. Б.**

малые»; «взяли трои серьги *серебреныхъ одинцы»* (сущ). «восемь лапокъ *лисьихъ красные»* —Тоже въ пынѣш. област. влр . въ малор. и серб яз. 273

Именит. падежъ приложеній при косвенныхъ падежахъ опредѣляемаго имени.

Если опредѣляемое существительное, стоящее съ аттрибутомъ изъ существительнаго же, переходитъ изъ именительнаго въ косвенный падежъ, то существительное—аттрибутъ, становясь приложеніемъ, можетъ *оставаться* по прежнему *въ именит.* над. и такимъ образомъ не согласоваться съ опредѣляемымъ Такъ, примѣняясь къ паратактическимъ образцамъ, приведеннымъ въ предыдущей главѣ, изъ образца *«шуба тафта желтая»* является оборотъ: *«шубу тафта* желтая», «около *чебота* зеленъ *сафьянъ»*, «взяли . казаки *кобылку* гнѣду *грива* направо» Можетъ не согласоваться съ опредѣляемымъ и *прилагательное* аттрибутивное: «увелъ. . *мерина* шерстью *рыжъ»*.—Изъ образца: *«грамота* 274 своя *рука»* является оборотъ *«грамоту* своя рука», «прислалъ *переписъ* . дьяка *рука* письмо». А. Ю.—Изъ образцовъ: „друзья мужескъ полъ" являются обороты: «взялъ денегъ *шесть рублевъ* Московское *число* (им. п.); или для выраж. *длины* «сдѣлать *два погреба длина* въ двѣ сажени, *вышина* противъ того жь» А. до Ю Б.—Изъ образца *«на бочку на рожь»* является: «запить *виномъ стаканчикъ»* Лѣчеб —Изъ образца *«праздникъ* Спасъ»—«послѣ Иванова *дни Усѣкновеніе* главы».—Изъ образца: *«деньги* 275 *половина»*—«давать *хлѣба половина* ржаного, *другая* яроваго» А. до Ю Б.—Изъ образца. *«ковшъ двѣ гривенки»* являются: «подалъ *четь золоту пять* (им) гривенокъ да *ковшъ* (вин п.) *гривенка»*.—Всѣ эти примѣры и др подобные суть остатки первоначальнаго *паратактическаго* сочетанія *съ опредѣляемымъ*, *стоявшимъ въ им. же падежѣ*. Поэтому опредѣленіе *времени въ им. п* , стоящее *безъ* предшествующаго существительнаго и отвѣчающее на вопросы *когда? какъ долго? какъ часто?* есть именит *не* паратактическаго происхожденія, а *самостоятельный*[4]): «пріѣхалъ (когда?) *канунъ* (им сам.) Вербницы»; но „*въ субботу канунъ* Вербницы" образовалось паратактически изъ „суббота канунъ Вербницы" Точно также паратактическаго происхожденія и такіе примѣры: „поѣха *во вторникъ* 3-*я недѣля* поста" Пск I, „іюня 23 *канунъ* Ивана 276 дня". „*лѣта* 7014 *декабрь* 4 *день* преставися архіепископъ" Новг. I; но въ выраженіи „въ Цареградѣ (когда?) *лѣтнее время* ночь 8 часовъ, а день 16 часовъ" (Путеш. Лук.)—именит. и не паратактическій. 277 Точно также въ старин. рус яз. *вечеръ*, *утро*, *день съ*, *осень съ* могли стоять не только въ винит , но и именит над самостоятельно, что особенно видно изъ именъ жен. р. на *а*, напр на вопр. *какъ долго*: „мы бились *половина* дня"; на вопр *какъ часто* съ союз. *что*: (млр.) „що день, що *година*", (влр)

Им. п. для обозначенія *времени* не паратактическаго происхожденія

[4]) См. „Синтаксъ И. В. Зв. п." Попова, стр 57—58.

„*чьто ночь* (=каждую ночь), то домовой пугать его ходилъ“ (Изъ изслѣд. Попова, 57 *).

VIII.

Союзъ между словами, соединенными аттрибутивно, hendiadys.

278 Взгляды Миклошича и Попова на hendiadys.

Въ близкой связи съ аттрибутивностью существительныхъ вносящею *двойственность* въ_сужденіе, стоитъ фигура ἓν διὰ δυοῖν (ср. выше III 131) Поэтому Миклош. (Гр IV, 5) вслѣдъ за примѣрами аттрибутивности существительныхъ говоритъ, что „иногда прилагательныя (т. е опредѣлительныя слова) своеобразно *замѣняются* существительными (аттрибутивными), которыя присоединяются къ опредѣляемому посредствомъ союза *и*“, что и составляетъ фигуру hendiadys. Поповъ въ своемъ изслѣдованіи („Синтаксъ. II В. Зв и“, стр. 69), выводитъ этотъ оборотъ рѣчи изъ *комитативнаго* независимаго именительнаго,
279 обозначающаго тотъ *второстепенный* предметъ, который находится при другомъ главномъ: „саноги зеленъ *сафьянъ*“. Съ теченіемъ времени оба эти понятія, по мнѣнію Попова, начинаютъ разсматриваться какъ *равносильныя* и выражаются *однимъ и тѣмъ же* падежомъ: „къ *чану* зелену *вину*“, при чемъ въ нѣкоторыхъ языкахъ вставляются между ними союзы, и такимъ образомъ получается явленіе въ языкахъ: ἓν διὰ δυοῖν, какъ выраженіе *одного* понятія черезъ *два* (Поп 76). Итакъ, по этому господствующему взгляду, сначала было *одно*, цѣлостное для мысли, а потомъ, *вмѣсто* этого,
280 стало *двѣ* раздѣльныя единицы, сливающіяся въ единство.

Взгляды Потебни на ἓν δ. δ. въ связи съ паратактическими сочетаніями.

Но Потебня, держась своего взгляда, что образное или конкретное выраженіе мысли древнѣе абстрактнаго, и что синтетическія сужденія, состоящія *въ сочетаніи двухъ самостоятельныхъ субстанцій*, предшествуютъ аналитическимъ, состоящимъ въ раздѣленіи мыслимаго на вещь и ея качества и дѣйствія,— отвергаетъ господствующій взглядъ, выраженный Миклошичемъ и Поповымъ, и утверждаетъ, что въ основѣ ἓν διὰ δυοῖν лежитъ древнѣйшее аттрибутивное паратактическое сочетаніе существительныхъ, служащее выраженіемъ
281 *двойственности соединяемыхъ субстанцій*. Что же касается значенія союза, соединяющаго паратактически сопоставляемыя существительныя, то онъ означаетъ то же, что и при отдѣленіи причастія отъ личнаго глагола (II, 187 и слѣд.): ставъ *и* рече. или при отдѣленіи подлежащаго отъ ска-

*) Въ примѣрѣ у Потебни: „что городъ, то норовъ“, взятомъ изъ изслѣдованія Попова, есть им. *мѣста* (гдѣ?), а не времени. *И Б.*

зуемаго (II, 194), а именно: «онъ служитъ явственнымъ выраженіемъ *медленности*, съ которою въ говорящемъ одинъ актъ мысли слѣдуетъ за другимъ»[*]).

282 Различная степень потребности въ плеонастическихъ частицахъ мѣрной и немѣрной рѣчи.

Степень потребности въ этихъ плеонастическихъ теперь частицахъ, заполняющихъ собою пробѣлы мысли, различна. Въ немѣрной рѣчи онѣ рѣзче бросаются въ глаза, чѣмъ въ мѣрной; въ началѣ стиха или полустишія (послѣ цезуры) эти эксплетивныя частицы менѣе замѣтны, чѣмъ внутри полустиший. Такъ, въ нѣкоторыхъ сѣв. великорусскихъ былинахъ употребляется часто эксплетивная частица *и*:

«И только не ходи за Олешу за Поповича
«И за бабьяго да пересмѣшника». Гильф.
«Отстянулъ то онъ *и* тугой лукъ разрывчатой». Гильф.

283 Эксплетивныя частицы въ др. рус. яз *и, а, а и, да, та, той* (тотъ), *таже* (тоже), *можно, же, еще*.

Въ старин. рус. яз., кромѣ *и*, такими эксплетивными частицами служили:

1) ***а***, имѣющее разныя значенія а) *соединительное*, куда примыкаетъ и *а* между личнымъ глаголомъ и причаст (II, 190-3), б) ***а*** *противительное* (=же), в) ***а*** *условное* =*аще*: «*а* (=аще) есте послушали Половьчь *а* (=и) послы наша есте избили *а* (=и) идете противу насъ, тъ (=то) вы поидите; *а* мы (=мы *же*) васъ не заяли» Новг. I.—«*А* пошлешь (=*если* пошлешь) куды слушку .. *а* (=если) съ слугою къ кому ѣству или питье ., да воротивъ спроси его» Домостр; г) ***а*** (какъ *и*) *заключительное* (=то) послѣ предложеній съ начальнымъ *кто, что* и въ сочетаніяхъ условныхъ послѣ *аще, аче, аже, да, же:* „кто ли не имѣетъ конь, *а* (доспѣвайте) въ ладьи“ Ипат —„Аще забываете всего, *а* часто прочитаите“ Поуч Влад. Мон . д) *а*, *а что=анъ, ажъ* въ болѣе новомъ языкѣ: „въ тѣ поры молодецъ озирается, *а что* (=апъ) сняты съ него дорогіе порты„ Горе Злоч.—е) Плеонастическое соединительное *а* въ началѣ предложеній и стиховъ въ вдрусскихъ былинахъ 284

2) ***А и*** въ стар. рус. яз и въ былинахъ съ разными значеніями: а) *когда-то*: „*а и* бы при вечерѣ,—пришедъ конюшій, повѣда князю, яко ждетъ его Лаворъ“ Ипат —„*А и* будутъ на дворѣ княженецкимъ, скочили они съ добрыхъ коней“.—б) *а и* = *анъ, ажъ:* „Заглянулъ скороходъ на широкій дворъ, *а и* некуда Чурилѣ въѣхати“ — в) *а и* плеонастическое, которое нужно отличать отъ *ай* (=гой если =ахъ ты) при зват. пад: „въ славномъ великомъ Новѣгородѣ *а и* жилъ Буслай да 90 лѣтъ“. 285.

3) ***Да***: а) *плеонастич.*, которое по преимуществу раздѣляетъ аттри-

[*]) Изъ дальнѣйшаго перечисленія значеній эксплетивныхъ частицъ видно однако, что во *об мнбшихъ* случаяхъ онѣ являются не плеонастическими, а вполнѣ необходимыми какъ для связи одного предложенія съ другимъ, такъ и для приданія извѣстныхъ оттѣнковъ мысли. ***И. Б.***

быть и опредѣляемое: „Какъ поѣхалъ Илья *да* сынъ Ивановичъ“; въ на-
286–8 чалѣ же второго полустишія *да* ставится и между другими членами предложенія. Въ малор. этому *да* соотвѣтствуетъ ***та***, которое плеонастически употребляется и въ лѣтописяхъ Лавр. и Ипатской, при чемъ вм простого *та* употребляется еще ***тай*** или ***той:*** «тоеже зимы *той* посласта Берестию.., *той* ту блюдохъ городь тьхъ, *та* идохъ Переяславлю» Лавр —б) *Да* и *та* употреблялись и какъ союзы *соединит.*: «а вы раздравше (=разоривши) *та* прочь» Новг. I.—«Поѣхаша князи на Городець *да* въ Новгородъ» Лавр —в) ***таже*** и ***тоже***, ***тожно***=потомъ: «начаша сѣча преже князи, *таже* бояри» Новг. I —«Ты пожди брата, *тожъ* поидеши» Ibid.

4) ***же*** употреблялось съ разными знач.: а) *же* понудительно-соединит-
289 ельное, какъ и *да*, *та*: «ну *же*»=млр.: «*та* ну»; «иди же»=„*да (та)* иди“.—б) *же* соединит., которое ставилось *между соединительными* словами, а не постпозитивно: „бяшеть у Болеслава сыновець 5—Сомовитовичи 2: Кондратъ *же* (=и) Болеславъ, а Казимиричи три“ Ипат —«Дали ему скорлата портъ *жо* (=и) чаторъ» Грам. Рнж. къ Витеб. кн —в) *же* препозитивное=противит *а*: „наведя его къ тобѣ княжо, *жо* (=а) къ собѣ въ истобъку .. и ту.. за шию оковалъ“ Ibid.—г) *же* постпозитивное=*потомъ*, *также*: „села взяша... и придоша *же* (потомъ) къ городу“ Ипат.—«Вамъ повѣдалъ, а я повѣдалъ *же* (=тоже) Ипат.—д) *же* плеонастич. въ былинахъ «Засвисталъ-то онъ во весь же свистъ».

5) ***Еще*** нарѣч. на ряду съ союзами *и*, *а*, *да*, *та* также употребляется
299 въ былинахъ плеонастически: «оставалося *да* чадо милое *еще* молодой Василій *да* Буслаевичъ».—«Ахъ ты гость, ты купецъ *да еще* Митрище».

[Другія эксплетивныя частицы въ былинахъ: ***нунь, тутъ, здѣсь, было, былъ, бы, е, ли, туда-ка, себѣ-ка, ужъ канъ, канъ, онъ*** (постпозит.)
291 имѣютъ болѣе отдаленное отношеніе къ hendiadys. Сюда нужно отнести и повторенія, заполняющія иногда цѣлые стихи].

Hendiadys въ немѣркой рѣчи при образцахъ безъ hendiadys

Бо́льшаго вниманія по отношенію къ hendiadys заслуживаетъ раздѣленіе аттрибутивныхъ сочетаній союзами въ немѣрной рѣчи и внутри полустиший Такъ, при образцахъ «*путь дорога*», «*кленъ дерево*» являются: «поѣдешь ты путемъ *и* дорогою»; «тутъ
292-5 стояли же воры *и* разбойнички»; «есть у меня нокоть *и* лихая болѐсть». Тоже въ блрус., малор., серб. и отчасти въ польск. яз.—При образцѣ «*пиръ радость*»: «Володимеръ же прослави Бога о такомъ чудеси Божіи *и* о помощи его» Ипат (=о чудесной помощи Божіей).—«Сталася намъ такая пригода (случай) *и* жалость» А. З. Р. (=печальный случай) —«Князь... приготовилъ пированіе *и* честь велику» Новг. I (=почестное пированіе); «дани *и* пошлины», «дани *и* невыплаты»; «то старина *то и* дѣянье» (=старинное дѣяніе), а такъ какъ потомъ „старина“ стало означать „пѣсню“,

то союзомъ *и* стали раздѣляться и такія синонимическія сочетанія: „и тутъ тебѣ *старинушку* и *славу* поютъ“ Гильф 296—9

Отдѣльные образцы hendiadys въ соединеніи съ именами *правда, сила, душа, голова, доля, счастье, гнѣвъ* и *Богъ*.

Отмѣтимъ другія подобныя же сочетанія. „вѣрой *и* правдой“ (т. е. „по праведной *присягѣ*“, такъ какъ „вѣра“ въ старину означала и присягу или клятву; ого „право“, какъ выраженіе божбы); „рать *и* сила“ (=сильная рать. синонимы): „сила *и* многое множество“ (=множество силы); „видѣвъ же окрестныя села бѣжащая въ градъ много *же* (=и) множество“ Ипат.—Въ млр: „щастя *и* доля“ (=щастива доля), „огни *та* терни“ (=горящіе терны), „цвіть *та* калина (=цвіт-калина). Тоже въ серб: „сила *и* сватови“ (=множество поѣзжанъ), „сила *и* дајира“ (=множество дьяволовъ), „коло *и* дјевојке“ (=коло дівојачко) По серб. *сила* въ значеніи *vis* отъ опредѣляемаго союзомъ не отдѣляется и означаетъ не только свойство, но замѣняетъ и самое лицо: „сила Петре“, т. е. не только сила Петра, но и *самъ* Петръ.—Этому паратактическому сочетанію (сила Петре) въ Гомеров. языкѣ соотвѣтствуетъ гипотактическое μένος (βίη. σθενος) съ род. п: βίη Ἡρακλῆος. 300 или съ прилагат. притяж: βίη Ἡρακλείη въ значеніи „самъ Геркулесъ“.—Въ старинномъ рус. яз въ такомъ же значеніи употреблялось гипотактич выраж. «*сила* креста» или «сила крестная», т. е. самый крестъ: „И тако похваляче Бога и *силу* животворящаго *креста* поидоша“ Ипат. (Ср. «Богъ заступилъ мя и *крестъ* честный» Лавр.) Но *раздѣльнаго* мышленія обѣихъ субстанцій въ формѣ: «сила *и* крестъ» (какъ и въ серб: «сила *и* Петре) не встрѣчается, и только сопоставленіе *силы* и *части цѣлаго* употребительно, какъ напр. въ греч: βίη καὶ χερσί. Тѣмъ не менѣе „сила“ представляется здѣсь субстанціей и замѣнять самую вещь, являясь *двойникомъ* ея.—Въ такомъ же смыслѣ употребляется и «душа», какъ *двойникъ* человѣка: «душа не принимаетъ», т. е *я* не могу пить, ѣсть; но *душа* употребляется въ серб. и въ hendiadys: «благо *њему и* његовој *души*» 302 (Серб. нар. п.).

Такое воззрѣніе на душу по отнош. къ человѣку примѣняется у І. Экз. Б. къ объясненію *единства* и *субстанціальности* лицъ Св. Троицы: какъ *человѣкъ* и его *душа*, такъ *Богъ* и *Св. Духъ*; какъ *человѣкъ* и *его слово*, такъ *Богъ* и *Сынъ* (=Слово), какъ *слово* и его *часть духовная* 303 (подъ которою у І. Экз. разумѣется воздухъ), такъ *Слово* (Сынъ Б.) и *Духъ Святой*. Отсюда гипотактическія выраженія съ притяжат. мѣстоим: «*моя душа*»=«*я*» или собственно hendiadys «я и душа», «самъ и душа»; 304 точно также «*моя голова*»=«*я*» или hendiadys «я и голова» (какъ часть тѣла); поэтому выраженіе: «душа и тѣло»=„я самъ“: „мой братъ прибрелъ изъ полону *душею да тѣломъ* (т. е. *самъ*), а помѣстейца за нимъ нѣтъ“ А. М. Г.—«Пропадай *моя голова*» (т. е. я самъ). Въ значеніи двой-

ника человѣка, кромѣ «душа» и „голова", употребляются еще *доля, счастье, бѣда* и подоб., а потому вмѣсто „я", „самъ" говорится: „моя доля", „мое
305 счастье". И какъ у всякаго есть свое счастье, своя доля, такъ есть у каждаго и свой богъ, геній, поэтому говорится: „счастливъ *твой богъ*" (т. е. счастливъ ты самъ).

306—9 На основаніи тѣсной связи между лицомъ и его геніемъ, по мнѣнію Потебни, можетъ относиться сюда и старин. рус. сочетаніе „Богъ и ты": „братья идоша к Антонію и рекоша, постави намъ игумена". Онъ же рече имъ: „кого хощете?" Они же рѣша: „кого хощеть *Богъ и ты*" Лавр., т. е. „ты *съ Богомъ*".—Выраженіе «*съ Богомъ*», сближенное съ польскимъ и чешскимъ *zdóły*—счастливый, можетъ означать удачу, счастье (Ср. *съчѣстливъ*, т. е. съ чѣстію) Отсюда выраженіе: «ступай себѣ *съ Богомъ*», т. е. счастливо, благополучно. Помимо этого, «Богъ и ты» могло имѣть смыслъ «*почетнаго обращенія* къ лицу»*), какъ, въ противоположность этому, въ значеніи униженія ругательства, употребляются притяжательныя прилагательныя: *чортовъ, бѣсовъ, вражій*, хотя и не говорится „врагъ и ты" А
310 въ нѣкоторыхъ случаяхъ «ты и Богъ» означаетъ, повидимому, *ты одинъ* («Богъ и ты» = „твой Богъ" = „ты самъ съ собою" = «ты одинъ»): «земля *Божия и твоя*» Ипат., т. е. „*ты одинъ* въ ней воленъ"**). Что
311 же касается вышеприведеннаго выраженія: „*счастливъ твой Богъ*", то оно сперва равняется: „ты самъ *и* твой Богъ, съ которымъ *счастье*" Въ силу же *связи* между субстанціями *ты* и *Богъ*, аттрибутъ („счастье") второй субстанціи („Богъ") становится аттрибутомъ и первой (ты): „счастливъ
312 ты"="счастье твое". Сюда же должны быть отнесены *возвеличительные* и *уничижительные* обороты: „твое здоровье", „твоя милость", въ которыхъ притяжательное мѣстоименіе „твой" съ качественнымъ именемъ „здоровье", „милость" соотвѣтствуютъ *личному* мѣстоимению „ты": „твое здоровье"= „ты и твое здоровье"="ты". Напр. „придоша къ Святославу послы отъ По-

*) Ср. соврем. „обожаемый государь", лат. **divinus Augustus** *И. Б.*

**) Слишкомъ смѣло предположеніе Потебни проводить здѣсь параллель между выраженіями „ты и *твой геній*", „ты и *твой Богъ*" съ одной стороны и лѣтописнымъ „*Богъ* и ты" съ другой. Въ отвѣтѣ братіи къ Антонію подъ *Богомъ* разумѣется, конечно, не *личный* геній или „двойникъ" Антонія (какъ въ выраженіи „счастливъ *твой Богъ*", т. е. ты самъ), а Богъ вообще всѣхъ христіанъ, какъ самостоятельная Субстанція; поэтому въ словахъ братіи «кого хощетъ Богъ и ты» субстанціи могутъ быть понимаемы *только раздѣльно*, и никакого отождествленія съ *личнымъ* геніемъ тутъ не можетъ быть. Потому-то и самъ Потебня оборотъ „Богъ и ты" приравниваетъ къ обороту „ты *съ Богомъ*", а не „ты *самъ*". Въ такомъ же смыслѣ слѣдуетъ понимать, по моему, и другое лѣтописное выраженіе: „земля *Божія* и *твоя*", т. е. сперва Божія, а потомъ твоя, но не твоя исключительно, какъ желалъ бы Потебня. *И. Б.*

ловець . тако рекуче „прошаемъ *здоровия твоего*“ (=спрашиваемъ *тебя*) Ипат.—„Пріѣхали есмя къ тобѣ .. надѣючись на Бога и *на твое здоровье* (=на тебя) Ibid. 313

Общій выводъ о hendiadys, какъ замѣнѣ паратактическаго сочетанія двухъ субстанцій.

Итакъ, изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что *дѣйствія* и *качества* лица при извѣстномъ состояніи сознанія представляются самостоятельными субстанціями, замѣняющими самое лицо и являющимися двойникомъ его. Такія имена дѣйствія и качества, какъ видѣли прежде (III, 220), сочетаются паратактически съ именами лицъ: „о немъ о здоровьи“, „ему его здоровью“. Эти же паратактически соединяемыя имена и раздѣляются союзомъ въ hendiadys. „онъ *и* его здоровье“, „онъ *и* его приходъ“, при чемъ значеніе дѣйствія *лица* можетъ, по связи, получить и имя *вещи*“. Вотъ примѣры: „избавитъ тя отъ *непріязни* (=діавола) *и сѣтей его*“ Лавр., „се клянуся *Богомъ* и *его пришествіемъ*“ Лавр., „пришелъ есмь сѣмо *васъ* дѣля и *вашихъ* дѣля *обидъ*“ Ипат., „сѣде Кондратъ .. *сыномъ* королевымъ и *его помочью*“ Ипат., „и азъ *Якова* и *его службу* скажу Государю“ А. Ист. I —„Видѣть *свѣтъ* и *его коловращеніе*“ Гог. Мерт Д.—Тоже въ млр. и серб. яз 314 315-317

IX.

Переходъ приложеній въ предложенія *).

318

Условія, при которыхъ приложеніе переходитъ въ самост. предложеніе.

Если приложеніе не согласовано въ падежѣ со своимъ опредѣляемымъ, напр. „межа *на иву*, вверху *суковата*“ (III, 270), то такое приложеніе съ точки зрѣнія *нынѣшняго книжнаго* языка, требующаго единства въ предложеніи, можетъ получать видъ отдѣльнаго предложенія, особенно когда въ приложеніи стоитъ *безчленное* прилагательное или причастіе По мнѣнію Попова, такіе обороты дѣлаются самостоятельными предложеніями въ томъ случаѣ, если въ нихъ на главный предметъ указывается *посредствомъ мѣстоименія*: „стоитъ конь, *у него* голова наклонена“ (Поп. П. Зв. В пад . 70), Потебня же прибавляетъ къ этому и другой признакъ отличенія предложенія отъ приложенія, а именно—появленіе въ предложеніи *особаго подлежащаго*, состоящаго въ *повтореніи* опредѣляемаго слова: „и руки его назади свяжутъ *веревкою*, *обшита* та *веревка* войлокомъ“. Котош. 319 329

Приложенія, *переходящія* въ предложеніе („туръ *золотые рога*“—„туръ, *на немъ золотые рога*“), стоятъ въ ближайшей связи *съ при-* 321

*) Въ этой главѣ говорится вообще о переходѣ паратактическихъ предложеній въ гипотактическія, т. е не объ однихъ опредѣлительныхъ, образовавшихся изъ приложеній, но и о дополнительныхъ. *И. Б.*

322 *даточными глагольными предложеніями*, которыя не соединены ничѣмъ съ предложеніемъ главнымъ: „прислалъ человѣка, *Иваномъ зовутъ*“, но связь эта объясняется не пропускомъ относительныхъ словъ, соединяющихъ придаточное предложеніе съ главнымъ, какъ думаетъ Буслаевъ (Гр § 240, пр. 4: на четыре березы. (*которыя*) стоятъ на лядинѣ), а сходствомъ по строю, такъ какъ и приложенія, и предложенія эти первоначально *паратактичны*, а не гипотактичны, т. е., не связаны относительными мѣстоименіями или союзами. Сходство между ними доходитъ иногда до тождества, благодаря тому, что вспомог глаг „*есть*“ можетъ опускаться при причастіяхъ: «образъ пречистые, серебромъ *обложенъ*» (здѣсь «обложенъ» можетъ равняться и «*обложенный*», и «обложенъ есть», такъ что можетъ быть и приложеніе, и предложеніе). Близостью же приложенія къ паратактическому или не связанному съ главнымъ предложенію объясняется и такое явленіе въ языкѣ, что они стоятъ рядомъ и какъ бы замѣняютъ другъ друга: «посадивъ пѣвня *косы до земли* (прилож.), *а голосъ на увесь свѣтъ идзе* (ви. приложенія· «голосъ на увесь свѣтъ»), и *гусли* самыгранны, *сами играюць*“ Ром Бѣлор. сб. Въ силу такого сходства между безглагольнымъ приложеніемъ и паратактическимъ глагольнымъ предложеніемъ, они и за-
323 мѣняются *равномѣрно* гипотактическими (связными) придат. предложеніями при усиленіи гипотактичности и по мѣрѣ развитія относительныхъ словъ въ языкѣ: и «туръ *золотые рога*», и «прислалъ человѣка, *Иваномъ зовутъ*» равно могутъ перейти въ гипотактич. предложенія: «туръ, *у котораго* золотые рога», «прислалъ человѣка, *котораго* зовутъ Иваномъ».

Примѣры паратактическихъ придат предложеній

Другіе примѣры *паратактическихъ* придаточныхъ предложеній безъ относительныхъ словъ: «увидѣлъ Бова *старца, щепы гребетъ*», «и узрѣ *траву, обвилась* около дрѣва».—
324-325 «Сказали, пріѣхалъ *(никто)*... Ѳедькою *зовутъ* сказался» А. Ю.—«Сказалъ: «корешишко де именуется девятины, *отъ сердечныя скорби держатъ*».—А. Ю.—Въ нынѣш. яз.: «въ степи *просторъ, краю нѣтъ*» Лѣск.—Тоже и въ млрус. яз

326 Взглядъ Корша на паратактическія предложенія и несогласіе съ нимъ Потебни

По мнѣнію Корша («Способы относительнаго подчиненія» 49—50), такіе паратактич. обороты у славянъ составляютъ исключенія и объясняются небрежностью со стороны
327 писателей; но не такъ смотритъ Потебня: онъ думаетъ, что при благопріятныхъ условіяхъ паратактич. придат. предложенія безъ относительнаго мѣстоименія и союза могли бы укрѣпиться въ литературномъ языкѣ, если бы «ископное теченіе нижнихъ слоевъ языка» (т. е. живая народная рѣчь) внесено было въ славянорусскіе переводы и подражательные памятники.

328 1) Образцы паратакт. предложеній съ повто-

Другіе образцы перехода приложеній въ предложенія:
1) въ придаточномъ предложеніи повторяется существи-

тельное главнаго предложенія и ставится въ томъ падежѣ, который требуется глаголомъ придаточнаго, при чемъ при существительномъ ставятся обыкновенно *указат.* мѣстоименія и союзы *и, а, же*. Напр. «есть печера, *изъ тоя печеры* исходитъ источникъ» Дан. Пал —«Славѣни прозвашася Ляхове, *а отъ тыхъ Ляховъ* прозвашася Поляне» Лавр —«Ту суть двери велики, *и къ тѣмъ дверемъ* припаде Мария» Дан. Пал —«И есть .. купель, *въ той купели* купался Христосъ» Дан. Пал.—У Даниила Пал. особенно много такихъ примѣровъ, такъ какъ языкъ его отличается простотою и близокъ къ народному. Впроч., есть у него нѣсколько примѣровъ и гипотактическаго сочетанія, т. е. съ *относит.* мѣстоим.: «въ нощь, *въ нюже* преданъ бысть отъ Іюды». Въ млр яз —тоже.

реніемъ существительнаго главнаго предложенія. 329 330

2) Въ придаточномъ предложеніи существительное главнаго замѣняется лишь *однимъ личнымъ мѣстоименіемъ* (и, *онъ*): «И ту есть пупъ земной, создана же *надъ нимъ* комара» Дан. П.—«Коробка, *въ нее* уловные деньги кладутъ» А. до Ю. Б Тоже въ млр и у Гомера (Od. IV, 354).—Примѣры этого рода образцовъ уже ближе подходятъ къ придаточнымъ предложеніямъ съ *относит.* мѣстоименемъ: а *изъ нея — изъ нея же = изъ которой*, и потому образцы перваго рода (съ повтореніемъ существительнаго) должны считаться древнѣйшими. Ближе также подходятъ къ относительнымъ придаточ. предложеніямъ паратактическія предложенія и съ указательными нарѣчіями *ту, тамо* вм. относительныхъ *иде-же, кдѣ, когда* и пр.: «Оттуду до Хіа острова 100 верстъ, *и ту* лежитъ св. мучен Сидоръ» Дан. Пал.—Примѣры съ *иде же*, какъ и съ *иже* у Дан. Пал. встрѣчаются рѣже; «и ту есть баня, *идеже* работалъ Іоанъ».

2) Образцы съ личнымъ мѣстоимен. вм. существительн. глав. предложенія. 331

Большая близость этихъ образцовъ къ гипотактич. придат. предлож. 332

По отношенію къ возникновенію предложеній съ *относительнымъ* мѣстоименіемъ важны тѣ случаи, въ коихъ *соединит.* союзъ *а* стоялъ не при косвенномъ, а при *именит.* падежѣ указательнаго мѣстоименія: «*а онъ*», „*а они*“: «Славяне... разгониша Зарѣчанъ, *а они* безъ доспѣха были» Новг. I.—«Да на березу да на ель, *а онь* стоятъ вмѣстѣ среди болота». А. Ю. Въ рус. яз. это теченіе прекратилось, а въ чеш. оно дало *относит.* мѣст.: *an*=который (изъ «а онъ» чрезъ стяженіе), *ani*; въ польск. *ano* (что): «nalezl je, *ani* spi» (нашелъ ихъ, *которые* спятъ =*а они* спятъ). 333

3) Придаточное паратактическое предлож. можетъ относиться не къ имени главнаго, а *къ сказуемому*, и потому служитъ переходомъ къ *дополнительному* гипотактическому предложенію съ союзомъ, при чемъ подлежащее въ придаточномъ должно быть налицо: «и *увидѣлъ* N, *старецъ щепы гребетъ*».—«И будетъ у которыхъ государей *отвѣдала, дочери есть*, . .и ты бы о томъ мнѣ отказала» А. З. Р.—Тоже и въ млр., въ сербскомъ же яз. вмѣсто опускае- 334

3) Образцы паратактич. предл., служащихъ переходомъ къ гипотакт. *дополнительнымъ* предл.

мыхъ *относительныхъ* словъ (союзомъ и мѣст.), которыя должны бы связывать дополнительное предложеніе съ главнымъ, употребляется *соединительный* союзъ *па*, *те* (=рус. *и*, новогреч. *καί*.) «Ој снашиће... Шта је тебѣ, *па* (=что) ти не говориш?» Рајнов, Срб. нар. п.—Эти союзы замѣ-
335–6 няютъ собою а) *что*, б) *такъ что* и в) мѣст. *который* Въ чешскомъ этимъ союзамъ соотвѣтствуетъ *a*.

X.

337 ## Мѣсто придаточ. предложеній съ относительнымъ словомъ по отношенію къ главнымъ.

Отличіе современнаго яз. отъ стариннаго въ постановкѣ относительныхъ словъ.

Нынѣшній литературный яз., стремясь къ *объединенію* главнаго и придаточнаго опредѣлит. предложенія, обыкновенно ставитъ относительныя мѣст. непосредственно *послѣ* опредѣляемаго имени, которое уже не повторяется въ придаточномъ, такъ какъ относит. мѣстоименіе вполнѣ *замѣняетъ* его; напр.:
338 «человѣкъ, *который* (что) приходилъ вчера, сказывалъ»... Не то замѣчается въ языкѣ старинномъ, когда придат. предложеніе сознавалось болѣе самостоятельнымъ, чѣмъ теперь, и когда связь и объединеніе его съ главнымъ были еще слабы: относит. мѣстоименія въ то время могли ставиться въ постпозитивныхъ придаточныхъ предложеніяхъ и не непосредственно послѣ опредѣляемаго имени, которое при этомъ даже повторялось въ виду неопредѣленности значенія относительнаго мѣстоименія, которое не могло замѣнять собою имени.—Вотъ примѣры *постпозитивныхъ* придат. предложеній.

Постпозитивная постановка придаточ. предложенія и образцы ихъ

Съ мѣст. ***иже***: «Днѣпръ втечетъ въ Понетьское *море* жереломъ, *еже море* словеть русское» Лавр.*).

339 Съ мѣст. ***который***: «послаша Псковичи .. просити *князя* во Псковъ на Псковской старинѣ, *который князь* Пскову любъ» Псков. I.—«Я могу теперь своей *саблей* владѣть, *которая сабля* во сорокъ пудъ» Гильф.

340 Съ мѣст. ***каковъ***: «по сдѣланной *записи*, *какову запись* мнѣ дали...

Съ мѣст: ***кой***: «Спустилъ онъ туды злаченъ *перстень* а въ этую-то чашу княженецкую, *коимъ перстнемъ* они обручалися» Гильф.

Большая самостоятельность старинныхъ опредѣл. предлож.

На бо́льшую же самостоятельность придаточныхъ опредѣлительныхъ предл. стариннаго языка и меньшую связь ихъ съ главнымъ указываютъ еще и слѣд. особенности.

1) Относит. мѣстоименіе и безъ повторенія опредѣляемаго существительнаго можетъ далеко стоять отъ него: «*Всеславъ*, сынъ Брячислава, сѣде на столѣ его, *его же* (т. е. Всеслава) роди мати отъ волхвованія» Лавр.

*) И теперь можно сказать: „*каковое море* называется. *И. Б.*

2) Относит. мѣст. можетъ не согласоваться въ *числѣ* съ опредѣляемымъ именемъ: «И ту умыкаху *жены* себѣ, *съ нею* же кѣто совѣщашеся»*).

3) Опредѣляемое имя а) опускается въ главномъ (но въ придаточномъ 341
можетъ оно повторяться при относит мѣстоименіи). «положиша и у св. *Спаса*, *юже* (т. е. церковь) самъ заложилъ» Лавр.—«Приказалъ казнить вѣшати (мужиковъ), *которые мужики* были главные въ Угличѣ» Др. Р. Стих.

б) Или же опредѣляемое имя «не опускается, а указывается лишь общимъ смысломъ»**): «Словѣни (и)же сѣдяху по Дунаеви... Морова, и Чеси, и Ляхове, и Поляне, *яже* нынѣ зовомая *Русь*. Симъ бо первое преложены книгы Моравѣ, *яже* прозвася *грамота* словѣньская, *яже грамота* есть в Руси и в Болгарѣхъ Дунайскихъ» Лавр. 25.—«Самъ же боляше велми, *отъ ней же болести* и скончася» Лавр.—«И ненавидя его пошлютъ на иную царскую службу, *котораго* ему *дѣла* исправить немочно» Котош.

в) Относит. мѣстоименіе могло относиться къ предполагаемому существительному, образованному отъ им. *прилагательнаго*, находящагося въ *глав.* предложеніи: «Славяще Бога и *крестную* силу, *его же* (т. е. крестъ) переступили бяху Ростовци» Лавр. (Ср. III, 300). Но это существительное, 342
образованное отъ прилагательнаго, могло стоять и налицо въ *придаточн.* предложеніи: «дается на *церковное* строеніе, *которыя церкви* бываютъ разорены» Котош.—Точно такъ же употреблялось въ прид. предл. относит. мѣстоименіе *что* въ разныхъ падежахъ, при отсутствіи въ главномъ соотвѣтственнаго указательнаго мѣст. *то:* «посылается хлѣбное жалованье (тѣмъ), *чѣмъ* мочно сытымъ быть» Котош.

Препозитивная постановка придаточныхъ предложеній и смыслъ ихъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда относит. мѣстоименіе не замѣняетъ существительнаго, а стоитъ вмѣстѣ съ нимъ и *впереди* его,—придаточ. предложеніе можетъ ставиться *препозитивно* по отношенію къ главному. Напр. «*котораго* князя хощете, и язъ вамъ того дамъ» Иск. I.—Препозитивность эта объясняется тѣмъ, что здѣсь въ придаточномъ предложеніи изображаются такія воспріятія, которыя *предшествуютъ* содержанію главнаго предложенія, а потому 343
подобный строй рѣчи долженъ считаться вполнѣ естественнымъ и болѣе первообразнымъ, чѣмъ постпозитивныя придат. предложенія. Доказательствомъ этого, между прочимъ, служитъ то, что препозитивность придаточныхъ предложеній была широко распространена въ разныхъ языкахъ болѣе древняго строя, напр. въ древ. индійскомъ, древнемъ латинскомъ («*quos* pueros

*) Это же и въ соврем. языкѣ: „съ *которою* кто сговорился“. *И. Б.*

**) По приводимымъ ниже примѣрамъ слѣдовало бы ожидать приблизительно такой редакціи: „опредѣляемое имя въ глав. предложеніи указывается лишь общимъ смысломъ и тѣмъ существительнымъ, которое находится въ придат. предл., при чемъ относит. мѣстоименіе согласуется съ именемъ *придаточнаго* предложенія“ *И. Б.*

miseram. epistolam mihi attulerunt» Cic), причемъ ошибочно мнѣніе, будто бы здѣсь существительное переносится изъ главнаго предложенія и есть такъ наз. πρόληψις (Ср. II, 322). Вотъ примѣры изъ стар. рус языка
344 на *препозитивныя* прид. предложенія.

Образцы препозитивныхъ прид. предложеній

Съ *мѣст.* ***иже:*** «*ихъ же* имяху *полонянкы*, овѣхъ посѣкаху, другыя же мучаху» Ипат При этомъ существительное могло обращаться въ именит. *самост.* (II, 200), и тогда опредѣлит. придат предл. дѣлалось постпозитивнымъ: «*конь*, его же любиши ., отъ того ти умрети» Лавр. (вм. *его же коня* любиши).

Съ *мѣст.* ***кто***, ***что***: «А *кто* въ ѣствѣ и въ питіи.. не чисто стрянаетъ, и во всякомъ мастерствѣ *што* украдетъ или прилжетъ ... и *что* всѣ *дѣла* не угодны Богу» Домостр —«И они бъ послы, *о чемъ* они посланы, *дѣла* свои бояромъ объявили» Котош.

Съ *мѣст.* ***который***: «*которые люди* кабальные..., и они бы шли въ
345 государскую службу» Новг. 1572 г —«Въ городы, *которою* ѣхать *дорогою*, посылаютъ грамоты» (т. е тою дорогою). Котош.—Въ млр.—тоже самое,
346 и притомъ *который* сохраняетъ часто значеніе стар русское и ц.-слав.: «который *изъ двухъ* или *изъ многихъ*».

347 Съ *мѣст.* ***какой***, ***каковъ***: „А *какову* есми грамоту писалъ, и язъ съ тоѣ грамоты послалъ къ тебѣ списокъ» А. З Р.

Съ *мѣст.* ***кой***. «А *коею* стороною по улицѣ Христосъ веденъ, и *та дорога* вымощена камнемъ» Пут Лукьян.

Препозитивныя прид. предложенія употребляются не только съ мѣстоименіями, но и *съ частицами относительными*: ***что***, ***скольно***, ***куда***, ***гдѣ*** *).

348 ***Что*** съ им. и вин. имени соотвѣтствуетъ препозитивнымъ самостоятельнымъ именительному и винительному (Ср II, 201) съ частицею *а*, съ которою встрѣчается даже рядомъ: «*а что село* Павловское... то даю княгыни своей» Собр. Г. Гр.

Что съ род. въ значеніи *сколько*: „*а что* есмь придобылъ *золота*...,
349 а то есмь далъ княгыни своей" Ib. При этомъ иногда союзъ что тяготѣетъ не къ имени, а къ глаголу: «*что прислали* рада литовская... грамоту, и язъ противъ тоѣ грамоты... написалъ» Ак З Р.

Съ част. ***скольно***: «*а скольно* ихъ *словъ будетъ* ., и на тѣхъ словъ готовятъ платье» Котош.

350 Съ част. ***куда*** и ***гдѣ***: „*А куда* пошло... ѣздити по волости, ѣхати... по Петровѣ дни".—«*А гдѣ* бываютъ послы. на посольскихъ дворехъ, и на тѣхъ дворехъ. . поставлена бываетъ вахта» Котош

*) По недосмотру, конечно, Потебня называетъ мѣстоим. *сколько* «частицею» наряду съ *куда* и *гдѣ*, а рав. обр. и *что*, которое въ большинствѣ приводимыхъ примѣровъ является мѣстоименіемъ и лишь въ сочетаніи съ глаголомъ оказывается союзомъ. ***И. Б.***

XI.

Предикативность существительнаго.

351

Употребленіе существительныхъ съ глаг *быть, стать* вм простого глагола и древность такого употребленія.

Подъ предикативностью существительнаго Потебня разумѣетъ въ старинномъ языкѣ (а также и въ новомъ, какъ архаизмъ) употребленіе существительнаго съ глаголами общаго значенія (быть, стать, жить и пр.) *вмѣсто простого глагольнаго сказуемаго*, при чемъ *nom agentis* входитъ въ составное *сказуемое*: «сюда я больше *не ѣздокъ* (вм не ѣзжу), а *nom actionis* и сущ. *качества* дѣлаются *подлежащимъ* такого «сказуемаго, которое по *общности* своего значенія является *недостаточнымъ* для выраженія сказываемаго»: *жалоба моя* (есть) вм. «я жалуюсь»[1]).

352-353

Въ противоположность Буслаеву (Гр § 260, 261), который признаетъ *сокращеніе предложеній* или *переходъ прилагательнаго и глагола придаточнаго предложенія въ существительное* («виновникъ» вм. «тотъ, кто виноватъ», «моя неволя» вм «я не воленъ»),—Потебня утверждаетъ согласно съ прежде сказаннымъ (II, 117, 118), что теорія сокращенія предложеній ошибочна и что не глаголъ и прилаг., *какъ болѣе отвлеченныя*, могутъ переходить въ существительное, а наоборотъ существительное—въ глаголъ и прилагательное Поэтому и обороты «я не ѣздокъ», «жалоба моя», «моя неволя» (старин «неволя мн») должно считать болѣе древними, чѣмъ соотвѣтствующія имъ выраженія: «неѣзжу», «жалуюсь», «я неволенъ». Трудно даже понять, гов. Потебня, въ чемъ состоитъ *сокращеніе* «моя неволя» изъ «я неволенъ», такъ какъ количество членовъ остается *одно и то же*.

354

Переходъ глаголовъ въ имена въ *древнѣйшій* будто бы періодъ Буслаевъ основываетъ на *первообразности* и *конкретности* глагола по сравненію съ именемъ: глаголъ, по ученію о первообразности глагола, нагляднѣе де чѣмъ имя, слѣд. именное сказуемое отвлеченнѣе и должно относиться къ позднѣйшей формаціи. Потебня же, согласно съ прежде сказаннымъ (III, 14—25), признаетъ глаголъ и прилагательное отвлеченнѣе существительнаго, ибо послѣднее можетъ означать *весь чувственный образъ*, а не одно дѣй-

[1]) Однако изъ дальнѣйшаго изложенія видно, что и **nom agentis**, и **nom. actionis** употребляются не только въ качествѣ сказуемаго и подлежащаго, но и дополненія съ сохраненіемъ глагольнаго или, какъ выражается Потебня, *предикативнаго* своего значенія Въ виду этого я позволилъ себѣ далѣе (III, 358 и слѣд.), не измѣняя порядка изложенія Потебни, видоизмѣнить нѣсколько рубрики его, а именно—вмѣсто трехъ подраздѣленій: а) **nom. agentis** въ качествѣ *сказуемаго*, б) **nom. ag.** въ качествѣ *подлежащаго* и в) **nom. actionis** я допустилъ только два: а) **nom. agentis** и б) **nom. actionis**, при чемъ и тѣ и др. существительныя разсматриваю по ихъ употребленію въ качествѣ сказуемаго, подлежащаго и дополненія (въ косвенныхъ падежахъ). ***И. Б***

ствіе или качество субстанціи. И такъ какъ *языкъ идетъ отъ наглядности къ отвлеченности*, а не наоборотъ, то и предикативность существительнаго должна увеличиваться по направленію къ древности.

355 Того же взгляда, какъ на предикативное существительное, держится Буслаевъ и на выраженія *описательныя*, напр. *держать рѣчь* вм. простого глагола *говорить*, представляющаго собою *разложеніе* дѣйствія на глаголъ и имя (Гр. § 257). Но если бы «описаніе» было разложеніемъ глагола (т. е. переходомъ его въ имя), то въ позднѣйшемъ языкѣ такихъ разложеній встрѣчалось бы больше, чѣмъ въ древнемъ, на дѣлѣ же приводимые Буслаевымъ примѣры изъ былинъ, какъ остатки старины, чужды нынѣшнему литерат. языку: *опочивъ (отвыкъ, путь) держать*, *жалобу творить*, *поѣздку*
356 *чинить* и т. п., между тѣмъ примѣры, какъ «метахѫ жрѣбіѧ» (Остр. Е.), восходятъ къ глубокой древности и болѣе наглядны, чѣмъ «жеребьевать»,
357 или «крестъ класть», чѣмъ „креститься“.

Наконецъ, архаичность предикативности существительнаго, по словамъ Потебни, сказывается въ его *миѳичности*, проявляющейся въ томъ, что имя *дѣйствія* представляется именемъ *дѣйствователя*, что́ чувствуется нерѣдко и донынѣ: *„грѣхъ мой* ко мнѣ *пришелъ“* вм. „я согрѣшилъ“, *„на тебя*
358 эту ночь *сна нѣтъ“* (Аблес.) вм. „тебѣ не спится“ и т. п.

Случаи употребленія существительныхъ съ глаг. быть, стать и др. вм. прост. сказуемыхъ.

Существительныя съ глаголами общаго значенія вмѣсто простого глагола въ старинномъ языкѣ, а также и въ новомъ, какъ архаизмъ, употребляются:

Nom. agentis съ глагольнымъ значеніемъ.

а) *nom. agentis*, какъ *предикативный аттрибутъ въ составномъ сказуемомъ*, при чемъ въ болѣе древнемъ яз. такое сказуемое обозначаетъ не только постоянный признакъ дѣйствователя, но и *возникновеніе* признака, какъ въ простомъ глаголѣ. Напр. «аще при-
359 дутъ на тя Русскыѣ князи, то мы ти *будемъ помощници*» Лавр.—«А впредь де онъ о подмосковномъ помѣстьѣ *не челобитчикъ* (=не будетъ просить). А. до Ю. Б. — Съ такимъ же значеніемъ употребляются *отместникъ*, *самовидець*, *начальникъ*, *досадникъ*, *посульникъ*, *злоиматель*, *оберегатель*, *несильникъ* (=кто не насилуетъ); въ былинахъ: *ходоки*, *знатоки*, *трудница*, *работница*, *бральщица*, *ломальщица*, *портомойница*, *уюд-*
360 *ница*; *«ночлежникъ-одолженникъ»* (=кому даютъ ночлегъ, того одолжаютъ); въ литер. яз.: *«не пѣвокъ»*, *«не чтецъ»* (Гриб.). Тоже въ серб. и польск.
361 яз.—Съ такимъ же глагольнымъ значеніемъ употребляются подобныя существительныя и въ *косвенныхъ* падежахъ: „искать *думциковъ* да *совѣтниковъ*“, т. е. такихъ, которые бы подумали да посовѣтовали, при чемъ nomina agentis принимаетъ послѣ себя дополненіе въ тѣхъ же падежахъ, что и послѣ verba finita: оберегатель *отъ чего*, ходокъ *по землю*, за исключеніемъ винительнаго, вм. котораго ставится послѣ nom. agentis дат. или род.:

«бральщица *ягодамъ* или *ягодъ*. Въ др.-индійскомъ же и санскр., а изъ новыхъ въ латыш., употребляется и винительный п.—Nomina agentis съ глагольнымъ значеніемъ употребляются и какъ *подлежащія*: блр. «лугамъ зеленымъ *косцы будуць*, хоромамъ новымъ *жильцы будуць*»; влр «отворяйся дверь дубовая . идутъ банныя-*истопщички* подружки да *водоношички* (т. е. идутъ подруги *топить* баню и *носить* воду) —То же и въ литов.-латыш. языкѣ. 362-367 368 369

Non actionis съ глагольнымъ значеніемъ.

б) Nomina *actionis* и *качества* съ глагольнымъ значеніемъ употребляются такъ же какъ и nom agentis, то въ качествѣ подлежащаго и изрѣдка сказуемаго, то въ качествѣ дополненія (въ косвенныхъ падежахъ), при чемъ дѣйствующее лицо (nom ag.) при такихъ именахъ съ мнимой субстанціей выражается или притяжательнымъ мѣст. и прилагательнымъ, или дательнымъ commodi: «воля моя (есть)», «воля ми (есть)», а если имя дѣйствія стоитъ въ качествѣ сказуемаго, то оно получаетъ значеніе имени дѣйствователя*): „дочь дворянская .. твоимъ плечикамъ не *подмогушка*, бѣлымъ рученькамъ не *замѣнушка*“ Шейнъ, Рус. нар. п.—Въ болѣе позднемъ яз. nomina actionis въ оборотахъ этихъ вытѣсняются прилагательными и нарѣчіями («я *воленъ* есмь», «*страшно* смотрѣть» изъ „страхъ (есть) смотрѣть“).

Примѣры такого употребленія именъ дѣйствія и качества встрѣчаются и въ древ., и въ новомъ языкѣ. 370-371

Имена на ъ (ь) *муж.* р.: „и *слухъ бысть* (ἠχούσθη) (Остр. Ев.).—„Володимеръ же нача вопрошати .., куда *выходъ его* изъ Ляховъ“ (=куда онъ пошелъ) Ипат.—„Бываетъ *имъ отпускъ* (=отпускаютъ ихъ) Котош.—„Не *обычай тому* есть“ Ibid.—„Я знаю, какой гдѣ *птицъ* болѣ *водъ*“ Кр.—Сюда же относятся обычныя донынѣ выраж.: *стрáмъ*, *стыдъ*, *страхъ* признаться=стыжусь...; *грѣхъ* сказать и т. п.—Съ тѣмъ же значеніемъ n. actionis употребляются и въ косвенныхъ падежахъ: „а великаго *пзду нѣтуть*“ Ипат. (=*ѣхать* не далеко), „*ходу* три мѣсяца (=идти 3 мѣсяца), „того описать *не въ память* (=не припомню) Котош.—„Слышавъ *приходъ* князя“ (=что пришелъ князь); никому нѣтъ *спуску*, *удержу*, послѣ *просроку*, дать *промахъ*, *отъ роду*, *съ роду*, *въ счетъ*, *не въ счетъ*, не *въ догадъ*, не *въ домекъ*, не *въ мочь*, не *въ терпежъ*, *не въ примѣръ*, въ *истому*, *въ стыдъ*, не *въ силу* и т. п. 372 373 374 375

Имена на ье и др. *сред. р.*: «ту *ваю ятье будетъ*» (=будете схвачены) Ипат.—„Како есть *княженіе* свата моего“ (какъ онъ княжитъ) Ib.; съ такимъ же глагольнымъ значеніемъ употребляются: *стенаніе*, *сѣдѣніе*, *помраченіе* въ солнцы, *сбытіе* (исполненіе), *хотѣніе мое*, *непогодье*, Божіе *непособіе*, *хожденіе*, *шествіе*, *престаніе*, *наказаніе*, *умноженіе*, *пробужде-* 376

*) Этотъ случай употребленія nominis actionis взятъ мною изъ 351 стр., гдѣ издатели помѣстили его въ скобкахъ. *И. Б.*

ніе, *приведенье мое* (=то обстоятельство, что я привелъ), *веселье*, *прокормленіе*, *дѣло* и др —Въ *косвенныхъ падежахъ*: «Въ тѣжъ дни... мертвымъ *погребенія* не бываетъ» Котош.—„Не живетъ (бываетъ) *вставаньица* послѣ твоего *живаньица*, *бываньица*“ Рыбн. (Ср „по *моемъ животѣ*“ Ипат. „послѣ его *вѣку* долгаго“ Кирш. Дан.).—«И бысть *сѣдѣнья его* Кіевѣ» Ипат., *житія его* во Псковѣ 12 лѣтъ Пск. I.—Съ такимъ же значеніемъ употребляются *ставленье*, *медленье*, *приятье*, *поспѣшанье*, *убійство*, *сожженіе*: въ народ. пѣс.: *сиротаньице*, *покликаньице* и др.

Имена жен. р. на **а**, **я**, **ь**, **зна**: *подоба* есть, *на потребу* намъ (=трѣбѣ), *намъ неволя*, *неволя ми*, *вина его*, *твоя обида* будетъ (=ты будешь обиженъ), «*побѣда ны* есть на Угры» Лавр.—«Бысть *радоза* Новгородцемъ со Псковичи» Пск. I, «бысть *радость*» Ib.—«велика *сила*» (=на сколько я силенъ) —Употребляются еще: *поруха*, *истора*, *волокита*, *жалоба моя* на кого, *честь* (=чествованіе), *помощь*, *непомочь*, *печаль*, *скорбь*, *вѣсть* (извѣщеніе), *ваша мысль* (вы мыслите), *охота* (=хочется), *вѣра* (=вѣрится), *похвальба*, *срамота моя* (=срамно мнѣ); тоже въ бѣлор., малор.: *нема красы*, *неволя твоя—разлука моя*, *недоля моя*, *досада*, *одрада*, *зыба*, *шкода*. Въ влр. на *ка*: *пасылка*, *ссылка*, *зацѣпка*, *присылка*, *записка* (записываніе), *ставка*, *пытка*, *прибавка*, *поѣздка*.—Въ пол. и серб. nomina actionis съ глаг. *быть*, *стать* также употребляются въ этомъ смыслѣ, а въ влрус къ глаголамъ *общаго* значенія прибавляются еще *стоитъ*, *лежитъ*, *живетъ*: «цѣна стоитъ», «цѣна лежитъ»; «и пришедъ да снявъ платьице... упрятать, гдѣ то *живетъ*»—Домостр. Въ лотыш.*) яз. имена *дѣйствія*, особенно уменьшительныя, столь же употребительны съ глагольнымъ значеніемъ, какъ и nom. agentis.

Глагольныя имена съ эпекзегетическимъ послѣ нихъ придат. предложеніемъ.

Къ именамъ съ предикатив значеніемъ слѣдуетъ относить и такіе образцы, въ которыхъ глагольное имя *поясняется* цѣлымъ придаточнымъ предл., напр «Псковское *взятіе*, *како взятъ* и (т. е Псковъ) Кн. Вел Вас. Ив-чъ». ***Эпекзегетичность*** (ἐπεξήγεσις) такихъ придаточныхъ предложеній, являющихся съ позднѣйшей точки зрѣнія плеоназмомъ, Потебня сопоставляетъ съ оборотами post v. sentiendi: «*его* многіе узнали, *что онъ* не прямой царевичъ Димитрій». Котош. (Ср II, 322-4), и объясняетъ слѣд. обр. Сначала мысль вполнѣ удовлетворялась предикативностью имени: «ославъ испытай когождо ихъ *службу* Богу» Затѣмъ, вслѣдствіе ослабѣвшей предикативности имени (*служба*) должно было появиться *глагольное* его толкованіе сначала, б. м., паратактичное, а потомъ гипотактичное съ *относительными* словами: «испытай когождо ихъ *службу* Богу, *како служитъ*» (Ср. post v. sent: «увѣдаша князя *идуча*»—паратакт. сочет и затѣмъ «увѣдаша, *оже* князь *идетъ*» —

*) О литов яз. Потебня ничего здѣсь не говоритъ ***И. Б.***

гипотак сочет.). Наконецъ, глагольное имя въ глав. предлож *замѣнилось* указательнымъ мѣст , которое могло вовсе опускаться передъ относительнымъ словомъ: «ославъ испытай (то), како къждо ихъ служить Богу», и так. обр. все лексическое содержаніе *именнаго* оборота (служба) перешло въ *глагольное* придат. предложеніе Всѣ эти три ступени встрѣчаются уже въ первыхъ памятникахъ рус. письменности, но чѣмъ ближе къ намъ, тѣмъ менѣе обычны первый и второй обороты, какъ древнѣйшіе. На второй ступени могъ возникнуть hendiadys, какъ напр и есть въ Лавр. лѣт.: «ославъ испытай 393
когождо ихъ службу *и* како служить Богу».

Эпекзегетическія придат. предложенія относятся:

Эпекзегетическія прид. предл. а) при nom. ag., б) при атрибутѣ nom. ag., в) при именахъ мѣста дѣйствія и г) при nom. actionis и acti.

а) *къ имени дѣйствователя* (въ рус яз. мало такихъ примѣровъ): «сытенный дворъ . а въ немъ чиновные люди... *винокуры*, *пивовары* . *которые* вино курятъ и пиво варятъ». Котош.

б) Придаточныя предл служатъ поясненіемъ *аттрибута* при имени глав. предл : «того же числа *приводной* крестьянинъ, *что приведенъ* въ отбоѣ..., распрашиванъ» А. Ю 394

в) Прид. предл. *при имени мѣста дѣйствія:* серб «кад су били горе у планине на *пољиле*, *гдје се пољи* стадо» *).

г) Придат. предл. *при nom. actionis* и *acti*: «повѣдаю *трудъ* свой, *оже* (=что) ся есмь *тружалъ*» Влад. Моном.—«А помнилъ бы еси, отче, свой *обѣтъ*, *какъ* ся еси *обѣщалъ*». Другія выраженія: «о *начати* Галича, откуда ся *почалъ*», «до *живота*, доколѣ еси живъ», «нача искати *пошлинъ*, какъ *пошло*», «*пригода*, которая се намъ *пригодила*», «на *присѣи*... яко вы *присягнули*», «о *судѣ*, како *судити*», «нужа, что ихъ *нудятъ*», «*жалованье*, что меня *жалуешь*», «*писанья*, что *писалъ*», «*наказъ*, какъ тебѣ 395—6
наказовалъ», «*купля*, что *купилъ*», «*владѣнья*, чѣмъ *владѣли*», «*промыслъ*, чѣмъ стану *промышлятии*», «*кочеванья*, гдѣ *кочевалъ*», «*выходъ*, какъ *вышли* со кресты» и т п. Такіе же образцы есть въ млр и серб. яз.

Эпекзегет прид предл. къ *подразумѣваемому* имени дѣйствія при nom. ag. и современная замѣна такихъ оборотовъ. 397

Эпекзегетическія придат. предл. могутъ относиться и къ такому *имени дѣйствія*, котораго *нѣтъ налицо въ главн. предложеніи*. Напр.: «о дружкѣ, *како ходитъ* царя спрашивать о здоровьѣ» Котош. Здѣсь придаточное предл служитъ поясненіемъ не имени дѣйствователя (дружка), а его дѣйствія—*хожденія* къ царю, и потому, при *именномъ* строѣ, этотъ образецъ былъ бы выраженъ такъ: «о дружкѣ о хожденіи» или позднѣе: «о дружковѣ хожденіи» (Ср. III, 220)=«о хожденіи дружка къ царю со спросомъ о здоровьи», а при нынѣшнемъ глагольномъ строѣ: «о томъ, какъ дружко ходитъ». Такихъ примѣровъ у Котош. очень много: «о попѣхъ и 398—9
о черпецѣхъ, какъ ихъ кормятъ», «о посланницѣхъ, какъ ихъ принимаютъ»,

*) Почему-то русскихъ образцовъ здѣсь у Потебни не приведено. *И. Б.*

о ворѣхъ, что ихъ для свадьбы выпущаютъ» и т. п. А рядомъ съ такими образцами встрѣчаются и прямо придат. предложенія безъ п. agentis въ *главномъ*: «какъ къ посламъ посылается стольникъ», или же «одни относительные субъекты безъ придаточныхъ предл.»: «о свадьбѣ, и о вѣнчаніи».

Предикативныя имена, особенно въ оборотахъ болѣе поздняго типа, стали терять свою субстанціальность, отчасти замѣняясь образуемыми отъ нихъ именами прилагательными, отчасти же переходя изъ субъектныхъ оборотовъ въ безсубъектные, какъ напр. «страхъ *бы ло* смотрѣть» изъ «страхъ *былъ* смотрѣть», при чемъ въ безсубъектныхъ оборотахъ прилагательныя стали переходить въ нарѣчія: «*страшно* было смотрѣть, *страшно* видѣть, что»... Такимъ образомъ, въ литератур. языкѣ, съ одной стороны, образуется множество прилагательныхъ отъ именъ дѣйствія, а съ другой возникаютъ безсубъектные обороты.

Переходъ предикативныхъ именъ въ прилагательныя и личныхъ оборотовъ въ безличные.

Прилагательныя образуются а) отъ *nom. agentis* на ***тель***: «N *мучителенъ*» изъ «N есть *мучитель*», принудителенъ, обременителенъ, рачителенъ, разрушителенъ, доброжелателенъ, расточителенъ и др., которыя въ простонарод. рус. яз. необычны съ суф. *теленъ*.

б) Отъ *nom. actionis*: «N *обиденъ*» изъ «обида (есть) N-у», „я *дивенъ*“ изъ „диво (сущ.) мнѣ есть“, при чемъ прилагательныя эти получаютъ двоякое значеніе, судя потому, образованы-ли они изъ имени дѣйствія α) какъ подлежащаго, или β) какъ сказуемаго или объекта въ косвенномъ падежѣ: α) изъ „диво (подл.) мнѣ есть“ является прилаг. *дивенъ* (съ значеніемъ *удивляюсь*), β) изъ „я (есмь) диво“ является „я дивенъ“, т. е. удивляю; изъ „я при страсѣ“ происходитъ прилагательное „пристрашьнъ“, т. е. внушаю страхъ.—Въ новомъ литератур. яз прилаг. эти преимущественно употребляются со вторымъ значеніемъ, въ старинномъ
401 же употребляются и съ первымъ. Напр. съ первымъ значеніемъ: „А *обидному* (=обиженному) на рубежи судъ“ Новг. Гр. 1318 г.—„Чтобы литовскіе люди отъ государевыхъ людей были *страшны* (=устрашены)“, „почали быть *ужасны* (=стали приходить въ ужасъ)“, *убыточенъ* (=въ убыткѣ), *честенъ* (пользуется уваженіемъ), *ратенъ* (у кого рать съ другими), *миренъ* (у кого миръ съ др.), *воленъ*=у кого воля (Ср II, 378—9;
402 414—8), *виненъ* (повиненъ), *тъчьнъ* (цсл.)=равенъ (=кому есть тъкъ), *прѣльстънъ*=прельщенный (Избор. 1075), *доходный* не только прибыльный, но и *доходящій*: „моя молитва къ Богу доходна“.

Съ такимъ значеніемъ прилагательныя отъ именъ глагольныхъ употребительны въ млр., серб. и польск. яз.

Кромѣ перехода предикативныхъ существительныхъ въ прилагательныя, потеря субстанціальности именами выразилась еще въ *устраненіи подлежащаго*.

XII.

Устраненіе подлежащаго.

Способы выраженія неопредѣленности лица 403

„Подлежащее“ и „сказуемое“ *взаимно* предполагаютъ другъ друга и въ этомъ смыслѣ суть понятія *относительныя*; „безсубъектность“, т. е. отсутствіе опредѣленнаго подлежащаго, и „безличность“, т. е неопредѣленность 1-го, 2-го и 3-го лица, выраженная глаголомъ 3-го лица *единств.*)ч, суть понятія *отрицательныя* и *непервообразныя* **) Средній родъ *(ne-utrum)* есть тоже понятіе относительное и отрицательное: положительные признаки его, напр значеніе „овьчѧ“, какъ *малость* животнаго, могутъ относиться и къ муж., и къ жен роду и, слѣдов., предполагаютъ отрицаніе принадлежности къ полу. На этомъ основаніи неопредѣленность лица выражается также и среднимъ родомъ: въ однихъ языкахъ, какъ напр. нѣмецкомъ, неопредѣленность эта обозначается среднимъ родомъ указательнаго мѣстоименія *es*, а въ другихъ, какъ напр въ славянскихъ нарѣчіяхъ, выражается окончаніемъ средняго рода именной части сказуемаго

Знаменательное значеніе средн. рода, какъ *новообразованія* въ развитіи языка. 404

Хотя по мнѣнію Штейнталя въ данныхъ случаяхъ нѣмецкое „*es* есть нуль“, а по мнѣнію Гримма служитъ лишь слабымъ *указаніемъ*, намекомъ на существованіе *причины* явленія, т е подлежащаго, тѣмъ не менѣе Потебня придаетъ этому „es“ *знаменательное* значеніе: средній родъ, какъ *отрицаніе* принадлежности къ полу, не примыкая *непосредственно къ роду опредѣленнаго дѣйствователя*, знаменуетъ собою новый шагъ мысли и есть *новообразованіе* въ развитіи языка. И какъ въ нѣмецкомъ употребляется указат. мѣст. *es*, такъ въ млр и влрус. употребляется для выраженія неопредѣленности лица средній родъ *личнаго* мѣст. *воно, оно*: „*воно* такъ и е“; „*оно*, конечно, домашнимъ хозяйствомъ заводиться всякому *похвально*..., только знаете, въ такомъ мѣстѣ *оно* (а не *это*) неприлично“ Ревиз Гог.— „*Оно* хоть нѣтъ публичности, да и заботности меньше“ Ibid. 405

Объясненіе происхожденія безсубъектныхъ сказуемыхъ съ

Безсубъектное сказуемое можетъ выражать какъ *личныя состоянія* (ощущенія и воспріятія внутренняго міра), такъ и *внѣшнія явленія*. Исходною точкою для объясненія такихъ

*) Слѣдов., нельзя называть безличными формы 3-го лица *множ.* ч.: dicunt, λέγουσι, говорятъ, „гдѣ подлежащее хотя не названо, но извѣстно“, гов. Потебня

**) Непервообразными Потебня называетъ эти понятія потому, что безсубъектные обороты производитъ онъ изъ субъектныхъ, о чемъ и говорится далѣе (см. III, 406—418 и слѣд.). *И. Б.*

Миѳической точки зрѣнія на языкъ.

406 безсубъектныхъ выраженій служитъ воззрѣніе, что въ каждомъ существѣ и въ каждомъ явленіи заключена двойственность и множественность *субстанцій*, дѣйствіями коихъ и объясняются такія явленія, какъ „не больной привередливъ, а *боль*“; „*сама болѣзнь* скажетъ, чего хочетъ“ Даль Посл.: „въ Томскомъ городѣ въ земленомъ погребѣ закопанъ камень, а взятъ у шайтанщика... а тотъ де камень, какъ его поевнить наружу, и отъ того де бываетъ *морозъ* и *вода*“ (Рус. Ист. Библ. II, 216—218). Въ подобныхъ воззрѣніяхъ является тотъ общій смыслъ, что миѳическое существо производитъ извѣстное дѣйствіе какъ въ человѣкѣ, такъ и въ природѣ Отс. выраженія: σέβας μ' ἔχει = удивленіе меня беретъ; охота беретъ; скука, тоска, раздумье одолѣваетъ: олицетворенія: „*сонъ* идетъ по сѣнямъ, *дрема*—по терему“: дрожь, лихорадка беретъ, пашелъ на меня страхъ, пришла мнѣ охота: „щоб тебе родимець побивъ“: „и уя и болѣзнь крѣпка“ Инат. и пр.

Субстанціальность миѳическихъ субъектовъ.

407

408

409

410

Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ причина явленія *субстанціальна*. Но какъ скоро миѳическій субъектъ или, по крайней мѣрѣ, его опредѣленность устраняются,—субъектные обороты могутъ превращаться въ безсубъектные. Устраненіе это происходитъ

Устраненіе миѳическихъ субъектовъ и переходъ къ безсубъектности.

Причины устраненія миѳическихъ субъектовъ въ языкѣ.

а) частію потому, что извѣстныхъ враждебныхъ человѣку демоническихъ существъ называть не слѣдуетъ, какъ говоритъ Гриммъ;

б) частью потому, что таинственно дѣйствующее лицо или существо представляется неизвѣстнымъ, пока не дознано, кто оно такое «тамъ водитъ»;

411 в) неизвѣстность же эта является нерѣдко слѣдствіемъ критическаго отношенія къ существованію миѳической субстанціи; такъ, въ народ. поэзіи миѳическая *недоля*, *горе* есть змѣя, гадина на сердцѣ, но, вслѣдствіе критическаго отношенія къ существованію такой субстанціи, одинъ варіантъ пѣсни признаетъ *недолю* уже не змѣей, а *лихой годиной*, другой же варіантъ отрицаетъ и лиху годину, какъ личность, и признаетъ только *самое страданіе*, причиненное другою, уже *дѣйствительною личностью*: «Край мого серденька гадинонька вѣетця.. А то не гадина, то лиха година Зсушила—звъялила *невирна дружина*» Мет 251

Отрицательныя сравненія въ языкѣ, какъ переходъ къ отрицанію миѳическаго дѣйствователя.

412 На перепутьи къ отрицанію миѳическаго дѣйствователя, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на перепутьи отъ субъектныхъ выраженій („гнѣвъ раскипается“, «сердце разгорается») къ безсубъектнымъ („меня знобитъ, меня въ жаръ бросаетъ“) стоятъ отрицательныя сравненія, умаляющія или отрицающія сходство сравниваемыхъ явленій: «*безъ огня* мое сердечко разгорается, *безъ смолы* моя утроба 413 раскипляется, *безъ воды* да рѣзвы ножки *подмываетъ*» Барс Прич. Въ подобныхъ сравненіяхъ, отрицающихъ *способъ* дѣйствія (*безъ* огня, *безъ* воды),

миѳическій дѣйствователь вовсе еще не отрицается, какъ выше. «то *не гадина*, то лика година», но отрицается уже *конкретность* проявленія дѣйствователя, что̀ ведетъ къ измѣненію представленія о немъ самомъ, а потомъ и къ отрицанію его. (Ср. съ предыдущими сравненіями безсубъектныя выраженія въ смыслѣ *нравственнаго* влеченія: «меня такъ и *подмываетъ*»: «такъ и *тянетъ*»; «*подбиваетъ*»).

414

Появленіе безсубъектныхъ оборотовъ послѣ устраненія миѳич. субъектовъ.

Съ устраненіемъ опредѣленнаго субъекта изъ вышеприведенныхъ субъектныхъ выраженій (Ср. III, 406-410) являются безсубъектныя; напр. о болѣзни: „за животъ *беретъ*“, мою «утробу *разрываетъ*», «какъ рукой *сняло*», «въ крюкъ *свело*», *согнуло*, *скрючило*, *перекосило*, *разнесло*, меня *трясетъ*, *слабитъ*, *тошнитъ*, *рветъ* и т. д.; «дна (ломъ въ костяхъ) есть подступила» Ипат., отс. безсубъектное *подступило*, *подкатило* подъ сердце; «щобъ тебе горою (тв. образа) *підняло*» Квит., „щобъ тебе *побило*“, „бодай тебе за сердце *взяло* Ibid. — Не ко всякому безсубъектному выраженію этого рода можно подобрать соотвѣтственное субъектное; тѣмъ не менѣе послѣднія предполагаются первыми, и по направленію *отъ* древности число безсубъектныхъ увеличивается насчетъ субъектныхъ.

415

Неопред. мѣст. какъ переходъ отъ субъектности къ безсубъектности.

Переходомъ отъ субъектности къ безсубъектности (Ср. далѣе 441) служитъ *замѣна* опредѣленной субстанціи неопредѣленнымъ мѣстоименіемъ: *нѣчто*, *что-то*, мнр. *щось* (какъ *имен. п.*, а не съ значеніемъ причины *почему-то*): «*что-си* (=что-се ѝ) усуну(ло) за плече, и съ того поча изнемогати» Ипат —„Ой *щось* въ лісі гукае“. Но такъ какъ мѣстоименіе это лишь *пустое мѣсто въ мысли*, если не получило значенія причинности, то оно легко опускается: „на 8 часу нощи *звонило* въ колокольчики... а то Богъ вѣсть, хто звонилъ“ Пск. II —„*Стало* у меня . кости-тѣ щемить“... Жит. Авв. Но иногда, благодаря контексту, субъектъ безсубъектнаго сказуемаго можетъ быть возстановленъ: „А тѣхъ человѣкъ—7, которыхъ *молнія* опалила, 4 человѣки отволочили, а три человѣки таки до смерти *заразило*“ Пск. I —„Гдѣ ни взялись буйные *вѣтры*... На морѣ корабликъ *поносило*, ко Рыму ко граду *примывало*“ Безс. Кал. пер.

416

417

418

Образцы безсубъектныхъ и безличныхъ оборотовъ.

1) Образецъ ***громомъ убило***. Въ образцахъ этого рода субъектъ превращается въ *твор.* п. дѣйствующаго предмета или рѣже въ *род* съ *отъ*: *громомъ убило*, *водою подмыло*.—„*Отъ молнія* страшныя много людей *поби*“ Пск. I. Въ этихъ оборотахъ неизвѣстный субъектъ скрывается за объектами *громомъ*, *водою*, *отъ молнія*.

419

2) Образецъ ***стучитъ*** (безсубъектно). Въ оборотахъ этого образца

безсубъектныя глагольныя сказуемыя, образованныя отъ *именъ существительныхъ*, предполагаютъ эти же самыя имена въ качествѣ субъектовъ: „*свѣтаетъ*“ (т. е. свѣтъ). Но это не есть тавтологія въ собств. смыслѣ, а разложеніе воспріятія на сходные элементы, изъ коихъ одинъ есть субстанція (свѣтъ), а другой—ея дѣятельность (свѣтаетъ); это есть попытка
421 объяснить явленіе Сюда относятся глаголы *интранзитивные безъ* ***ся***: морозитъ, моросить, жаритъ, стучитъ, шумитъ; холодѣетъ, теплѣетъ, вечеряетъ, ободнѣло, обвеснѣло, поведрѣло, позеленѣло; свѣтаетъ, сверкаетъ и т п. Изъ нихъ болѣе архаичны тѣ, при коихъ имена большею частію не сохра-
422 нились, именно—глаголы съ—*н*: сохнетъ, мерзнетъ, меркнетъ. Образцы, въ родѣ *темнѣетъ*, *бѣлѣетъ*, также образованы отъ *существительныхъ*, а не отъ прилагательныхъ. Ср. „*го не туця тушитсе*... да не *темень темнитсе*“ Кир II.

3) Образецъ ***туманится***, ***чудится***. Нѣкоторые видятъ здѣсь въ возвратномъ *ся* такъ наз *винит. п. внутренняго объекта*, т. е „чудится“= „чудо чудитъ *ся*“, гдѣ „ся“ *замѣняетъ* собою объектъ, *указываемый самимъ глаголомъ*, образованнымъ отъ этого суще-
423 Объясненіе такъ наз. *внутренняго объекта.* ствительнаго, какъ напр vitam vivere, νίκην νικᾶν. а Миклошичъ, кромѣ того, усматриваетъ въ этихъ оборотахъ съ внутреннимъ объектомъ особенность древнѣйшаго языка, сохранившуюся въ народной поэзіи.— Но Потебня, видя противорѣчіе въ самомъ названіи „*внутренній* объектъ“ (такъ какъ „объектъ“ есть нѣчто *внѣшнее* по отношенію къ субъекту и
424-425 его дѣйствію), признаетъ этотъ объектъ за *настоящій*, *внѣшній*, ставшій потомъ *мнимой* субстанціей. и какъ вслѣдствіе устраненія мнимыхъ субъектовъ сказуемое превращается изъ субъектнаго въ безсубъектное, такъ и вслѣдствіе устраненія объектовъ, *ставшихъ мнимыми*, часть глаголовъ (а не всѣ) превращается *изъ транзитивныхъ въ интранзитивные*: сначала „шутки шутить“ (глаг. переходный), а потомъ просто „шутить“ (глаг. непереходный) *безъ возможности* прямого дополненія, сначала „городъ городить, думу думать, кличъ кликать, работу работать, умомъ думать“—безъ всякаго формальнаго различія между объектомъ, означающимъ *внѣшній* результатъ дѣйствія (*городъ* городить), и такимъ, который исчерпывается уже самимъ дѣйствіемъ глагола (*думу* думать), а затѣмъ устанавливается раз-
426 личіе между ними, и такъ назыв. внутренній объектъ или 1) остается *единственно* возможнымъ дополненіемъ (шутки шутить) или же 2) вовсе устраняется, и глаголъ становится непереходнымъ (шутить, кликать), или наконецъ 3) въ случаѣ *тавтологичности субъекта и объекта* (темень темнитъ темень), объектъ замѣняется возвратнымъ *ся*, при чемъ первоначальное значеніе *ся* (какъ замѣны объекта) забывается, и т. обр. возвратный оборотъ (при устраненіи мнимаго субъекта *темень*) сводится на безсубъект-

ный: темень темнитсе“ =*темнѣется*, „погода распогодилась“ = распогодилось, выяснилось, , куръ (курево) курится = курится, дымится.

4) Образецъ ***снится мнѣ***. Обороты этого образца находятся въ связи съ предыдущимъ тавтологическимъ, ставится только при немъ *дат. п лица*: сперва былъ субъектный оборотъ „ему *сонъ снится*“ съ возвратнымъ значеніемъ; потомъ опредѣленный субъектъ замѣняется среднимъ родомъ неопред. мѣст. *что то* и, наконецъ, вовсе опускается: „ему снится“ (безсубъектно).

Безсубъектные обороты съ возвратнымъ *ся* имѣютъ нѣсколько оттѣнковъ: Оттѣнки безсубъектныхъ оборотовъ съ возвратн. *ся*

а) *дат.* лица бываетъ дательнымъ *commodi*, который означаетъ *внѣшній* предметъ по отношенію къ устраненному подлежащему: „мнѣ *случилось*“ (что-то), „*довелось*“, „*привелось*“, „*сложилось*“, „како *ся дѣяло*“ Ипат., „*сталось*“, „*пришлось*“. 427

б) дат. падежъ означаетъ то лицо, *въ которомъ* (а не для котораго) происходитъ дѣйствіе, выраженное сказуемымъ, такъ что этотъ дат. и синонимиченъ съ именительнымъ подлежащаго: „не можется мнѣ“ =я не могу ся (Ср. „могу ли ся“ Лавр., т е. въ силахъ ли я), „мнѣ *нездоровится*“, 428 мнѣ *хочется*, *думается*, *кажется*, *помнится*, *видится*, *пригрезилось*, *занемоглось* и т. п Иногда вм. дат. употребляется *у* съ *род* (особенно при *страд.* сказуемомъ): „стосковалось *у молодца* по свою родимую сторонушку“ Рыб II.—Сюда же должны быть отнесены безсубъектные обороты отъ переходныхъ и непереходныхъ глаголовъ: мнѣ *пьется*, *ѣстся*, 429 *поется*, *читается*, *пишется; спится*, *дремлется*, *зѣвается*, *дышется*, *не сидится*, *не лежится* и т. п. Обороты эти образовались изъ субъектныхъ: „вода пьется“ =„вода пьетъ *сама себя*“, т. е. легко, охотно пьется, какъ выраженія: „это само собою дѣлается“ =„это дѣлаетъ себя посредствомъ себя же“, т. е легко, sua sponte.

5) Образецъ ***говорится***, dicitur, man sagt.—Выраженіе „*мнѣ говорится*“ имѣетъ два значенія: а) одно безсубъектное *возвратное*, примыкающее къ предыдущимъ оборотамъ, какъ „мнѣ пьется“, а именно: „мнѣ говорится“, т. е. *я* говорю легко, и б) другое—*страдательное*, представленное *возвратнымъ* (т. е. съ *ся*), съ значеніемъ латин. *dicitur*, нѣмец. *man sagt.*, гдѣ „мнѣ“ есть дат *commodi*, означающій другой предметъ по отношенію къ устраненному подлежащему: „мнѣ говорится“, т. е. *не я* говорю, а *другіе* говорятъ мнѣ (man sagt). 430

Оттѣнокъ значенія „man“ былъ бы болѣе замѣтенъ и въ *субъектномъ* возвратно-страдательномъ оборотѣ: „скоро сказка *сказывается*, да не скоро дѣло *дѣлается*“, если бы при возвратно-*страдательной* формѣ употреблялся *твор.* п. дѣйствующаго лица, но такъ какъ этотъ твор. *почти не* Преимущественное проявленіе значенія «man» въ безсубъект. возвр.—страдат оборотахъ и чисто страдательныхъ.

встрѣчается, при возвратно-страд. формѣ, то оттѣнокъ „man“ и дѣлается наиболѣе явственнымъ лишь въ *безсубъектныхъ* оборотахъ.—Въ рус яз. значеніе „man“ проявляется въ возвратной формѣ только отъ глаголовъ *дѣйствительныхъ* съ дополненіемъ въ *вин* п., въ польскомъ же—и отъ
431 глаголовъ среднихъ, дополняемыхъ другими падежами: szło się, но нельзя по-русски: «шлось»; tędy się idzie do. , hac itur, но по-русски нельзя «сюда *идется*».

Подобно возвратно-страдательнымъ субъектнымъ и безсубъектнымъ
432 оборотамъ, значеніе «man» явственно проявляется и въ *чисто страдательныхъ* оборотахъ, только *безсубъектныхъ*: «въ дѣвкахъ *сижено*, горе мыкано». Въ первомъ (безсуб.) оборотѣ: «въ дѣвкахъ сижено» оттѣнокъ «man» проявляется явственно, но во второмъ: «горе мыкано»*) наличное подлежащее заслоняетъ собою мысль о бывшемъ подлежащемъ дѣйствительнаго оборота
433 (*кто-то* мыкалъ горе). Само собою, оттѣнокъ «man» уже рѣшительно устраняется при указаніи на опредѣленнаго дѣйствователя, выраженнаго *творительнымъ* или *родительнымъ* съ *отъ* и *у*. (Ср. выше III, 428): «не проѣхана *у добрыхъ у людушекъ* эта путь—широкая дороженька» Барс. Прич.
434

Переходъ подлежащаго въ прямое дополненіе при страдательныхъ безсубъектныхъ оборотахъ

При безсубъектныхъ оборотахъ, рѣшительно выдвигающихъ значеніе «man», подлежащее субъектнаго страдательнаго оборота или прямо опускается: «съ молоду *бито* много, *грабле-
435 но*», или же замѣняется *прямымъ* дополненіемъ (Ср. греч. ἀσκετέον ἐστιν τὴν ἀρετὴν и латин aliqua consilia reperiedum est). Въ влрус. яз такой *винит. прямого* дополненія при страд. залогѣ рѣдокъ: «видно *землю*»; «такой *красавицы* невидано» (*род.* п. послѣ отрицанія), «вся *потребная*. . давано» Домстр., «*виноватаю* назначено молоца *Касьяна* сына Михайлова»; въ «*горе* мыкано» *сред.* р. существительнаго можетъ считаться и им., и вин. п ; но въ запад.-рус. и млр этотъ вин. прямого допол. вполнѣ обыченъ, какъ и въ польскомъ: «подрубано *сосну* бортную . и *сосну* спа-
436 лено», «*тополю* (вин. п) истято и. . забрато». (Ср. далѣе III, 457). Въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ, повидимому, это необычно.

437

Безсуб. обороты съ знач. «man» при причастіяхъ на *н* и *т* отъ глаг. возвр., взаимныхъ и среднихъ.

Безсубъектные обороты съ значеніемъ «man» употребляются съ причастіемъ на *н* и *т* и отъ глаголовъ возвратныхъ и взаимныхъ, а причастія страдательныя отъ глаголовъ *непереходныхъ* только для этого случая и образованы: *сижено*, *хожено*, *бывано*, *плакано*, *выто*, *плыто*, *жито* и др.; отъ глаголовъ *возвр.*: «не бѣ облачано *ся* во одежды тѣ николиже» Палея; отъ глаголовъ *взаимн.*: «*разлѣзено ся*» Домостр., «*договорено ся*»; «было *боротось*», «*помѣняносъ*»,
438 «*побратанось*», «*отправленось*» съ кѣмъ**). Въ сѣв. влр. нарѣчіи при этихъ

*) Если только «горе» не есть *вин.* п: Ср дальше III, 435. *И. Б.*

**) Во всѣхъ этихъ оборотахъ *ся* лишилось уже значенія *вин.* п. и служитъ лишь средствомъ образованія взаимныхъ глаголовъ, а форма *страд.* з.

оборотахъ встрѣчается иногда указаніе и на опредѣлящаго дѣятеля въ *род.* п. съ предл *у*: «*у* дороднаго добра *молодца* много было на службѣ послужено».

6) Образецъ ***убыло дня.***—Особый разрядъ составляютъ безсубъектныя сказуемыя со значеніемъ *увеличенія*, *уменьшенія*, *достаточности*, которыя вслѣдствіе *значенія* своего непосредственно принимаютъ *дополненіе* вещи въ *род.* п.: «умножилося братіѣ» Лавр Въ нынѣшнемъ яз : прибываетъ, убываетъ *дня*, *воды*; станетъ (=достанетъ), хватитъ *хлѣба* и т. п. При безсубъектномъ глаг. *есть* въ смыслѣ *находится* также ставится род. п.: «было насъ» (Дополн. III, 656) Тоже въ млр., польск., чеш , серб. яз. 439

[Отъ этихъ случаевъ нужно отличать такіе, гдѣ родит не зависитъ отъ самыхъ безсубъектныхъ глаголовъ, а отъ опущенныхъ при нихъ словъ, означающихъ количество (*много* и т. п.): «потоплено *скота*, что и не счесть» Кр. — «Коли будетъ *святыхъ Маковый*» Ипат (опущено *день*). — Такіе же *мнимо*-непосредственные род. п употребляются въ млр., чеш. и пол. яз.]. 440

7) Образецъ «***туча*** *ровъ* (вин. п.) ***учинило***» —Когда въ оборотѣ «убило громомъ» непзвѣстный субъектъ скрывается въ творительномъ орудія, тогда безсубъектное сказуемое «убило» является логически послѣдовательнымъ; но когда подлежащее бываетъ налицо, а сказуемое все-таки представлено безсубъектнымъ, тогда выходитъ противорѣчіе; напр. «того же лѣта . въ Торжку *туча* по одномъ часу ровъ *учинило*» Лавр. Такіе обороты составляютъ, повидимому, переходъ отъ субъектности къ безсубъектности (Ср. выше стр. 415).—„...и *ухватило* его *нѣкая сила*, аки вѣтромъ".—«А въ Любнѣ *потонуло люди* и *скоты*» Пск. I.—«Въ ночи *было вихръ* великъ добрѣ» Новг I —«*Загорѣлось свѣча* в церкви» Ibid.—Въ былинномъ яз.: «а се *проява проявилося*», «да еще у стараго *случилося* . *шеломъ* сорока пудовъ» —При сравненіяхъ съ «какъ» предметъ сравненія ставился въ им. п., какъ *подлежащее*, а сказуемое употреблялось безлично: «по всему небеси лучи были, аки *вода* на море вѣтромъ *колебалось*» Нов. II. 441 442 443

8) Образецъ «***пришло*** *ихъ* ***тьма***». Въ силу того, что въ оборотахъ этого рода им. п существительнаго отвѣчаетъ на вопросъ *сколько*, а не *кто*, *что*, и, слѣдов., субстанціальность имени приближается къ *нарѣчности*, противорѣчіе между именительнымъ над. дѣйствующаго предмета и безсубъектностью можетъ вовсе не чувствоваться: «и царства его *было не многа лѣта*» —«*Прошло недѣля* времени» Котош.—Въ нынѣш. яз.: «публики сегодня *приходило цѣлая бездна*» Дост.; также: *было* ихъ *прорва*, цѣлая *куча*, *пропасть*, *непочатый уголъ*. Тоже въ млр., бѣлор., польск. яз. *Винительный* же над. въ этихъ случаяхъ на вопросъ *сколько не обусловливается безсубъектнымъ* сказуемымъ, такъ какъ этотъ вин. ставится и 444 445

не имѣетъ страд. значенія и есть только средство выраженія безличности (Дополн. къ III ч стр. 655).

въ другихъ случаяхъ: «и раздѣлиша на двое: *половину* ихъ *иде* къ погребу,
446 а половина . къ мосту» Лавр. (примѣръ въ стар. рус. рѣдкій).—«*Згорѣ* города мало не *половину*» Лавр —Въ нов. яз.: «*мѣру* пшеницы *осталось*», «*было сотню* овецъ (обычно же съ предл. *съ*: «съ мѣру», «съ сотню»). Такой же вин. при *субъектныхъ* сказуемыхъ глагольныхъ и *прилагательныхъ*: «*капельку*, *крошечку* подросъ», «былъ *капельку* неувѣренъ.

9) Образецъ ***два—четыре человѣка*** (***пять*** и т. д. и ***двое... человѣкъ***) ***пришло***.—Здѣсь нужно различать два случая: 1) на вопр. *кто* эти числительныя сочетаются въ нынѣш. яз. съ *субъектными* сказуемыми во *множ.*
447 ч.: «*ть два* голубя *прилетѣли*», 2) а на вопр. *сколько*—съ *безсубъектными*: «*тѣхъ пять* голубей *прилетѣло*».

Субъектные обороты на вопр. *кто*.

1) Въ первомъ случаѣ, т. е. въ *субъектныхъ* оборотахъ, нужно различать употребленіе числительныхъ *прилагательныхъ*: *два*, *двѣ*, *три* и *четыре* отъ числительныхъ *существительныхъ*: *пять... десять*. Въ стар рус яз. *прилагательныя* числительныя *два*, *двѣ* означали двойственность: «*та* два брата бяста» (Лавр , Ипат., Новг. I), а *три* и *четыре*—множественность: «Ярославичи же тріе... *идоша*» Лавр., въ новомъ же *влрус.* яз. двойственность и множественность этихъ прилагательныхъ числительныхъ замѣнились значеніемъ «нѣсколько» (=болѣе *одного* и меньше *пяти*: ср. I, 41), при чемъ именит. падежъ существительнаго при нихъ хотя и сохраняетъ форму двойственнаго числа, но принимается за множественное, а потому и опредѣлительныя слова, и сказуемое ставятся также во множ. числѣ: «*ть* два голубя *прилетѣли*». Въ млр. яз. *два*, *три*, *чотирі* по правилу сочетаются на вопр. «кто» съ формою только множ ч . «пріѣхали *три козаки*», «были у матки *два сынки родные*». Наоборотъ, числит. *пять—десять* до половины 17 в. употреблялись еще какъ
448 *существительныя* жен. р., съ которыми согласовались опредѣлительныя слова и сказуемое: «*та* десять копенъ *описана*». Такіе примѣры, впроч., рѣдки, и весьма рано 5—10 становятся уже существительными *собирательными*, при которыхъ сказуемое ставилось во множ. ч : «*пріѣхаша пять* мужь» Лавр , а опредѣленіе все-таки въ жен. р. ед. ч.*): «работа *другую*
449 седмь лѣтъ» (Лавр.), «въ *ту* пять лѣтъ (Пск. I), «*тая* (ж. р. ед. ч.) пять лѣтъ» (Ibid.), «тысячу рублевъ *новгородскую*» (Новг. II). Такъ и въ *сложныхъ* числительныхъ, мыслимыхъ *раздѣльно*: «*ту шесть* сотъ рублевъ сняти» (Собр. Гос. Гр.). Поэтому аттрибутъ при 5—10, встрѣчающійся въ

*) Приводимые затѣмъ примѣры не составляютъ субъектныхъ оборотовъ при *подлежащихъ числительныхъ* и, слѣдов., къ данному мѣсту не относятся, но очень цѣнны для выясненія вопроса о *согласованіи* опредѣленій при числительныхъ именахъ, поэтому я и не рѣшился выпустить ихъ. ***И. Б.***

ц.слав яз. во *множ.* ч., долженъ быть приписанъ вліянію греч. языка: «*вьсѣ* седмь (οἱ ἑπτὰ) оумрѣшѧ» Мар. Ев.

Подъ вліяніемъ числительныхъ 5—10 атрибутъ ставился въ *жен. р. ед.* и при сочетаніяхъ числительныхъ *два*, *три*, *четыре* съ существительными качественными и числительными (четыре-десятъ=40): «былъ въ Новѣгородѣ 4 недѣли *полную*» Пск. I; «далъ *два* рубля *Новгородскую*» А. Ист. 1556 г.—«Богъ намъ далъ *четыре* десять дний *сию*» Лавр. «к (20=двадцать) рублевъ *Московскую*» Р. Дост. I.—Также при *сорокъ* и *полъ* (половина): „*сорокъ* рублевъ денегъ *московскую*“ А. Ю.; „въ *тую полтора* дни“ Пск. I., 450
„на *чужую пол*-двора“ Ibid.

Ставши собирательными, числит. 5—10 подчинились правилу согласованія прочихъ собирательныхъ, при которыхъ *ближайшее* опредѣленіе ставилось въ ед. ч., дальнѣйшее же во множественномъ: «*инии* (дальн. опр.) *простая* (ближ.) чадь рѣзаху... и ядяху», а первое изъ сказуемыхъ ставится въ ед. числѣ или безлично, второе же—во множ.: «два ворона *прилетѣло* и *сидятъ*», «весь городъ *ѣздитъ* въ рощу и *не выходятъ* изъ каретъ» Ф. Виз.—Собирательными стали и *двое*, *трое* и т. д

Безсуб. обороты на вопр. *сколько*.

2) На вопросъ *сколько* при сочетаніи числительныхъ какъ 2—4, такъ и 5—10 сказуемое *безсубъектно* и въ цсл., и въ древ. рус. яз.: «*дъва*-на десѧте ихъ *ѥсть*» Супр.—«Половець *бѣ* 12 (=*двѣ* 451
на десяте) тысячѣ» Лавр.—«Кыянъ однѣхъ *изгыбло* на полку томь 10 тысячь» Лавр.—Нынѣш. млр.: «*взято* у мене три кони», «*пило* воду *та* два 452
соколи», при чемъ не слѣдуетъ смѣшивать безсубъектнаго оборота «*шло* ихъ *пять*» съ субъектнымъ «*то пять* шло» (ср. родъ, какъ въ народныхъ произведеніяхъ: «*друго три* сына конемъ стопталъ», «я ждалъ Добрыню *цѣло шесть* годовъ»): въ субъектномъ оборотѣ «пять» есть *подлежащее*, тогда какъ въ безсубъектномъ «пять» перестаетъ уже быть субстанціей, производящей дѣйствіе, и остается въ именит. п. только какъ *бывшее* подлежащее.

Родит. *раздѣлительный* по преимуществу въ безсубъектныхъ оборотахъ. 453

Какъ особенность русскаго яз., при сочетаніи числительныхъ съ существительными ставится *genitivus partitivus* прилагательнаго: «два *сизыхъ* голубя» (=два голубя изъ сизыхъ). Теперь этотъ род. раздѣлит. ставится обыкновенно между числительнымъ и опредѣляемымъ (два сизыхъ голубя), въ старин. же языкѣ (и нынѣш. народномъ)—на концѣ и при томъ съ логическимъ удареніемъ: «десять рубашекъ *мужскихъ* и *женскихъ* да четыри убрусы *браныхъ* и *простыхъ*»... При другихъ падежахъ, кромѣ им. и вин., встрѣчается такой родит. 454 5
рѣдко. Хотя оборотъ этотъ бываетъ и субъектнымъ («три *взрослыхъ* юноши *сосѣднихъ* разсуждали» Кр.), но, кажется, онъ болѣе располагаетъ мысль къ безсубъектности.

10) Образецъ *зимовая* ***служба*** *молодцамъ* ***кручинно»***, по наличности 456

подлежащаго при безсубъектномъ сказ., Потебня приравниваетъ къ обороту «*туча* ровъ *учинило*» (см. выше III, 441), а по предикативному прилагательному въ сред. р. ед. ч.—къ *несогласуемымъ* предикативнымъ аттрибутамъ: «грѣхъ сладко, а человѣкъ падко» (I, 108—110). Слѣдов., образецъ этотъ слѣдуетъ считать переходнымъ отъ субъектности къ безсубъектности, при чемъ безсубъектное сказуемое-прилагательное Потебня принимаетъ, какъ кажется, согласно съ Бусл. и Миклош., за прилагательное *субстантивированное* (вм. «зимовая служба молодцамъ *кручина*»), хотя въ 1-й части своего изслѣдованія (I,110) и даже въ этомъ томѣ (III, 64) онъ признавалъ «кручинно» нарѣчіемъ *).

457 Къ этому же образцу надо причислять, какъ переходъ отъ субъектности, и слѣд. выраженія: «***городъ*** (им. п.) ***видно***», «***музыка слышно***», т. е., сперва личный субъектный оборотъ: «городъ виденъ», «музыка слышна»; потомъ—съ безсуб. сказ.: «городъ *видно*», «музыка *слышно*» и, наконецъ, для устраненія противорѣчія между подлежащимъ и сказуемымъ, образуется оборотъ безличный безсубъектный: «городъ (вин.) видно», «музыку слышно», т. е., подлежащее въ нынѣш. яз. перешло въ дополненіе. Ср. выше III, 435; ср. также: «*есть* бо *разсѣлина знать* и до днешняго дни», потомъ: «*разсѣлина* знать (есть)» и, наконецъ, въ нынѣш. яз.: „*разсѣлину* знать“ (II, 415—418; III, 464) —Въ млрус.: «*звісно* іх дівоча *натура*» **).

11) Образецъ «тѣ ***вѣсти вѣдомо***», «всѣмъ ***сказано служба***» совершенно такой же, какъ и предыдущій, только на мѣстѣ прилагательнаго стоитъ *страд. причастіе* въ сред. р.: «да въ томъ же приказѣ *вѣдомы* (личный
458 субъектный оборотъ) гранитнаго дѣла *мастеры*.. *вѣдомо* (безлично) царская лѣтняя *потѣха*» Котош.—На мѣстѣ предикативнаго причастія страд. со вспом. глаголомъ можетъ стоять и у finitum на *ся* въ *страдательномъ* безличномъ значеніи по образцу «говорится» (III, 430) «а инымъ *дается шпаги* и *мушкеты*»
459 Котош.

Прич. прошед. страд. безлично встрѣчается уже въ ц.-слав. яз. (м. б., подъ вліяніемъ греч.): «*гласъ* трубы *услышано* будетъ» (σάλπιγγος

*) Другіе два примѣра этого образца издателями поставлены въ скобкахъ: *хдѣ былъ* конемъ *нужно* (трудно), *грудовато* (кочковато) Пск. I и изъ „Рус. нар. п.“ Шейна: „намъ молодицъ **не**надо. намъ *денежки* (им. п. мн. ч.) *не надо*“.

**) Так. обр. градація этихъ переходовъ отъ личности къ безличности была такая: сперва *личный субъектный* оборотъ (музыка слышна), потомъ—*безличный субъектный* (музыка слышно) и, наконецъ, *безличный безсубъектный* (музыку слышно). Серединный (безличный субъектный) оборотъ, какъ *переходный*, составляетъ такое явленіе, которое, что называется, отъ одного берега отстало, а къ другому не пристало, и потому представляется нашему сознанію необычнымъ, противорѣчивымъ. Языкъ уничтожаетъ это противорѣчіе тѣмъ, что устраняетъ субстанцію подлежащаго и переводитъ ее въ область дополненія: „музыку слышно“. *И. Б.*

φωνὴ ἀκουστὸν ἔσται!). Въ поуч. Θеод. Печ.: «*уставлено* же есть и *кутья* въ похвалу святымъ крестити.. *уставлено* же есть и за упокои *кутья* крестити усопшимъ».—Болѣе всего образцовъ этого рода въ памятникахъ 16 и 17 вв. При этомъ субъектные обороты на вопр. «кто» могутъ измѣняться въ безсубъектные при вопросѣ «*сколько*»: «куплено на братью *осетръ*», но «дано ему на проѣдь *гривна*», хотя это различіе не выдерживается. 460

Безсубъектные обороты, состоящіе изъ существительнаго глагола (быть, стать) ***и имени*** *) 461

Миклошичъ (IV, 366—9) дѣлитъ эти обороты на два разряда. а) одинъ, въ составное сказуемое котораго входитъ *существительное*, и б) другой, въ составное сказуемое котораго входитъ *прилагательное*, переходящее *въ нарѣчіе*, при чемъ обороты эти или не относятся къ лицу (объекту): *холодно!* или же относятся къ лицу, которое выражается по-русски *дательнымъ* пад.: «*мнѣ холодно!*» а въ другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ, напр., хорут., польск., иногда и *винительнымъ*: «*mene* je strach bilo».

Возникновеніе этихъ безсубъектныхъ оборотовъ зависитъ съ од. стор. вообще отъ *стремленія къ вытѣсненію мнимыхъ субстанцій*, а съ другой—отъ *измѣненія значенія* глагола существительнаго и близкихъ къ нему.

Особенность этихъ оборотовъ по сравненію съ предыдущими.

Изъ предыдущихъ образцовъ видно, что переходъ отъ субъектности къ безсубъектности имѣетъ три ступени: а) музыка слышна, б) музыка слышно и в) музыку слышно (III, 457), при чемъ въ чисто безсубъектномъ оборотѣ подлежащее обращается въ дополненіе, и тѣмъ уничтожается противорѣчіе между подлежащимъ и несогласованнымъ сказуемымъ Подобныя же три ступени перехода къ безсубъектности бываютъ и въ другихъ оборотахъ при *полномочномъ* сказуемомъ: «язва язвила*) язвило язва и просто „язвило“, при чемъ для устраненія противорѣчія между сказуемымъ и подлежащимъ послѣднее вовсе опускается.—Если примѣнять эти три ступени къ разсматриваемымъ безсубъектнымъ оборотамъ изъ существительнаго глагола и имени, то здѣсь имѣютъ мѣсто только *первыя двѣ* ступени: „была пора“ (субъектный личный оборотъ) и „было пора“ (безличное сказуемое при подлежащемъ), третья же ступень *чистой безсубъектности* здѣсь невозможна, „такъ какъ сказуемое не заканчиваетъ собою 462

*) Обороты эти нужно отличать отъ предыдущаго 10-го образца: „зимовая служба молодцамъ кручинно (есть)“, ибо, хотя сказуемое этого образца и состоитъ изъ существительнаго глагола и имени (кручинно есть), но оборотъ этотъ не можетъ быть названъ въ полномъ смыслѣ слова безсубъектнымъ, такъ какъ при безличномъ сказуемомъ находится тутъ подлежащее, въ приводимыхъ же ниже образцахъ Потебня имѣетъ въ виду совершенно безсубъектные обороты, состоящіе изъ существительнаго глагола и имени. *И. Б.*

мысли, неполномочно и требуетъ пополненія со стороны имени и нарѣчія, вмѣстѣ съ коими образуетъ составное сказуемое“). Такимъ образомъ, мнимая (а иногда мнѣническая) субстанція подлежащаго при чисто безсубъектныхъ оборотахъ этого рода устраняется тѣмъ, что она изъ подлежащаго дѣлается *частью составного сказуемаго*: „*жаль* (подлеж.) мнѣ есть“ обращается въ „мнѣ *жаль есть*“ (состав. сказ.); млр.: „жаль було, шкода было казати“, „нора було“. „треба було робити„ (II, 374—5) —Въ настоящемъ
463 и буд : *есть*, *будетъ* **) субъектность или безсубъектность подобныхъ оборотовъ еще сомнительна, такъ какъ эти глагольныя формы не различаютъ родовъ, но въ прошед. «было» безсубъектность уже явственна: „неволя ми (есть) своее головы блюсти“ (субъектно и безсуб) Лавр., но „неволя ми *было* пристати въ съвѣтъ“ (Лавр.)—только безсубъектно.—Въ *нынѣшнемъ* рус. яз. безсубъектны, повидимому, только тѣ обороты, которые могутъ дополняться *неопредѣленнымъ* наклоненіемъ („стыдъ было *сказать*“), за исключеніемъ немногихъ, указанныхъ далѣе (см III, 469, 471), въ другихъ же славянскихъ нарѣчіяхъ возможны безсубъектные обороты и *не допускающие* неопредѣленнаго наклоненія: хорут „zima, mraz je bilo“.

Образцы съ именами существительными.

Образецъ „***страхъ*** (кому) ***глядѣть***“. Повидимому, сочетание безличнаго или *неопредѣленно субъектнаго* сказуемаго (сред. р) съ *опредѣленнымъ субъектомъ* (*нора* было) есть противорѣчіе неустранимое, однако языкъ, направляясь отъ опредѣленности субъекта къ его неопредѣленности, такое противорѣчіе переживаетъ. Такъ, напр., въ выраженіи: „*язва* знать на рукѣ“ вначалѣ „*язва*“ есть подлежащее съ правильно
464 согласуемымъ сказуемымъ, а въ концѣ развитія подобные именительные понимаются какъ *винительные* при безсубъектномъ сказуемомъ (Ср. „слышно музыку“); промежуточный между этими выраженіями моментъ: „язва знать“ (съ опущеніемъ *безличнаго* „есть“) долженъ былъ быть, какъ существуетъ въ древ рус яз. „неволя ми *было* пристати“ или въ нынѣшнемъ: страхъ *было* глядѣть“, „грѣхъ *было* сказать“, „пора *было* начинать“, и прежде чѣмъ эти именительные стали чувствоваться какъ *нарѣчія* (страшно, грѣшно), они должны были чувствоваться еще, какъ подлежащія. Поэтому, при глаголахъ *есть*, *будетъ*, *быстъ*, гдѣ сред. родъ не можетъ сказы-

*) Т. е., въ виду неполномочности существительнаго глагола, подлежащее при немъ при переходѣ къ чистой безсубъектности нельзя ни превратить въ дополненіе, какъ это возможно въ случаѣ „музыку слышно“, ни опустить, какъ въ оборотѣ „язвило“, потому что неполномочный существительный глаголъ, для того чтобы стать полномочнымъ сказуемымъ, *самъ нуждается* въ субстанціи подлежащаго, и потому входитъ она въ составъ сказуемаго или въ качествѣ имени, или нарѣчія, какъ можно видѣть изъ приводимыхъ затѣмъ образцовъ: *страхъ* было глядѣть, *страшно* было глядѣть. **И. Б.**

) А также и *быстъ*. **И. Б.

ваться,.въ древне-рус яз обороты эти въ началѣ были субъектными („неволя ми есть"), но могли быть и безсубъектными; въ новомъ же языкѣ подобнаго рода обороты (грѣхъ сказать, мнѣ жаль, жаль *будетъ*) уже безсубъектны, и именительный падежъ въ нихъ есть не подлежащее, а предикативный аттрибутъ составного сказуемаго. Впроч., имена означающія время года, дня, состояніе погоды въ рус. яз остаются подлежащими (былъ вечеръ, жаръ...), въ нѣкоторыхъ же другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ они также безсубъектны: bylo vecer (чеш.), а въ польскомъ *дат.* лица замѣняется *винительнымъ*, дол б., по аналогіи съ оборотами „*жаль* мене бере" (миѳическаго характера) вм. „мнѣ жаль". 465 466

Образцы съ им. прилагательными. 467

Примѣры того же образца съ именами *прилагательными* совершенно параллельны примѣрамъ съ существительными: „*дивно* ми *есть*" сначала есть личный оборотъ, и „дивно" представляется существительнымъ сред. р., какъ въ „*диво* ми есть", а затѣмъ „дивно" входитъ въ составъ безсубъектнаго сказуемаго, какъ нарѣчіе; *нужьно*, какъ „нужда есть" (Ср. греч. Ἀνάγκη, какъ миѳич. личность и затѣмъ ἀναλκαῖόν ἐστι и нар. ἀναγκαίως), „не бѣ *проходно*", „будетъ *мочьно* (сущ. мочь), *немочьно*" Ипат., *обидно*, *страшно*, *убыточно*, *недосужно*, *обычно*, *вольно*, *должно*, *скучно*, *тошно*. *печально*, *досадно*, *больно*, *стыдно*, *совѣстно*, *смѣшно*, было *истомно*, *негодно* (не годъ есть), *неподобно* (не подоба есть), *темно*, *конечно* (стар рус.: „*коньцъ* всѣмъ книгамъ"), *противно*, *дивно* (=с. влр. много, долго, давно). 468 469

Всѣ приведенные безсубъектные образцы какъ съ именами существительными, такъ и прилагательными, допускаютъ при себѣ возможность употребленія неопред наклоненія, но *видно*, *слышно*, *замѣтно*, *знатно* (=знать), не допуская неопред. накл. *), могутъ принимать объектъ въ *вин.* п (Ср. выше III, 457) и, повидимому, сближаются съ безличными сказуемыми изъ причастія страдательнаго: „сказано служба" (III, 457—9). Вышеприведенныя и подобныя имъ прилагательныя, при переходѣ ихъ къ нарѣчности, въ безсубъектныхъ оборотахъ чувствовались еще какъ *существительныя*; даже явно причастныя формы, какъ „вѣдомо", употреблялись и теперь употребляются въ смыслѣ существительныхъ: „а тогды на нихъ не было *вѣдома* никакого" Пск. I. Въ соврем. яз.: „съ *вѣдома*, безъ *вѣдома*", *можно*, *мочьно* изъ сущ. *мочь* (Ср. „кому чего не *въ мочь* платить" Котош.); *дивно* изъ сущ. *диво*, *мирно* изъ *миръ*, *тѣчьно* изъ *тѣкъ*, *близко* изъ *близъ*, *низко* изъ *низъ*, *притужно* изъ *притуга* (печаль) и проч. 470 471

Образецъ ***оуне iесть***. Сюда относятся

а) прилаг. *срав.* степ: лучше, хуже (есть) и проч.,

*) Но „видно писать", т. е. достаточно свѣтло дли того, чтобы писать.

б) прилаг *полож.* ст: хорошо, худо и проч.—И тѣ и другія дополняются *неопред.* наклоненіемъ.

472 в) Прилагательныя, *не дополняемыя* ни опредѣленнымъ, ни объектомъ: „пусто въ селѣ".

г) прилагат. *количественныя* (много, мало), дополняемыя *род.* п. (Ср. „*сколько*, *столько*, числит. *два*, *три*, *сто*..., послѣ которыхъ также ставится дополн. въ *род.* п., когда они означаютъ количество: „*ихъ* было два", „пришло *ихъ* тьма", „долго *времени*", „довго *того* було, пока я у разум прийшов."). Въ противоположность Миклошичу (IV, 366), Потебня всѣ эти прилагат., какъ и предыдущія, въ нынѣшнемъ яз. признаетъ за *нарѣчія*, въ старинномъ же—за *существительныя:* въ выраженіяхъ „*благо* ти будетъ", „*мало* ли ти бяшеть горъ подъ облакы вѣяти" *благо* и *мало* суть означенія субстанцій, и обороты эти были первоначально субъектны

Насколько безсубъектность зависитъ отъ дополненія неопредѣленнымъ накл. или придат. предложеніемъ.

473 Теперь спрашивается, насколько *безсубъектность* предложенія зависитъ отъ необходимости дополнять его *неопредѣленнымъ* наклоненіемъ *или придаточнымъ предложеніемъ?*

474 Миклошичъ предложенія съ неопредѣленнымъ накл считаетъ частью субъектными, частью безсубъектными. *Субъектными* онъ называетъ тѣ, въ которыхъ неопредѣленное накл. замѣняетъ собою имен над: цер.-сл. „не лѣпо ми iесть *млъчати*" (=мълчаніе), „вамъ весело ѣздить", „возможно ли ему *вѣрить?*" „нельзя *медлить*", а *безсубъектными* тѣ, въ которыхъ нѣтъ такой замѣны: „пора вамъ въ путь ити" и проч Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ, гов Микл., *сомнительно*, субъектно ли предложеніе, или нѣтъ: „захотѣлось сдѣлать", млр: „треба умрети".

Потебня отвергаетъ такой взглядъ и говоритъ, что правильность его должна находиться въ зависимости отъ правильнаго взгляда 1) на грамматич. субъектъ, 2) на неопред. накл. и 3) на предложенія съ verb. finitum.

1) *Грамматическимъ субъектомъ* въ славянскихъ нарѣчіяхъ можетъ б. *только субстанція, означенная именительнымъ п.*, а въ греч и нѣмецкомъ кромѣ того и субстантивированное неопр. накл. съ членомъ въ именит. п. Слѣдов, неопр. н. въ славянскихъ языкахъ субъектомъ *не м. быть.*

2) *Неопредѣленное накл.* (за упомянутымъ исключеніемъ въ греч. и нѣмец. яз.) есть форма *только предикативная* и выражаетъ *второстеп. сказуемое*, подлежащее къ которому или точнѣе—производитель дѣйствія коего указывается лишь или контекстомъ, или косвеннымъ падежомъ, стоящимъ при *главномъ* сказуемомъ: ἔξεστι σοι (σε) λέγειν=„тебѣ можно говорить", гдѣ „говорить" есть второстеп. сказуемое: „тебѣ можно, *чтобъ*
475 ты *говорилъ*", между т. по взгляду Микл. λέγειν здѣсь есть подлежащее.

3) Миклошичъ держится взгляда, что субъектъ можетъ выражаться и цѣлымъ предложеніемъ съ verb. finitum: „accidit, *ut ille veniret*"; слѣд.,

здѣсь *accidit*, по его мнѣнію, не есть безличное предлож , а *только сказуемое* къ подлежащему, выраженному придаточнымъ предложеніемъ, ибо безсубъектное предложеніе бываетъ де только тогда, когда опо заключаетъ въ себѣ *полный смыслъ и безъ субъекта или придаточнаго предложенія*, замѣняющаго субъектъ (Mikl. Subjectl. Satze ²30). Потебня же утверждаетъ, что предложеніе съ verb. finitum «никогда не представляется существомъ, производителемъ, субъектомъ или объектомъ», слѣдов., придат. предложеніе не можетъ б и подлежащимъ къ главному сказуемому. Поэтому, въ предложеніяхъ «*то*, что онъ продаетъ имѣніе, *было слышно* давно, но *того*, что онъ продалъ, что-то *не слыхать*» *то*—подлежащее, *того*—дополненіе, *было слышно*—субъектное сказ., *неслыхать*—безсубъектное, между тѣмъ *оба придат. предлож.* находятся въ *одинаковомъ* отношеніи къ своимъ главнымъ: *слышно* и *неслыхать*. Слѣдов., *субъектность* и *безсубъектность главныхъ сказуемыхъ отъ придаточныхъ предложеній не зависятъ*. Равнымъ обр., скажу ли я «по утрамъ *мнѣ снится*» и «мнѣ спится, *что...*», или «мнѣ хочется» и «мнѣ хочется, чтобы... мнѣ хочется *пить*», все равно сказуемыя будутъ безсубъектны, ибо въ придаточныхъ предложеніяхъ и неопредѣленномъ «ѣсть» не заключается производителей сна и хотѣнія, какъ представляется этотъ производитель въ выраженіи: «мнѣ спится *то*, что...» Так. обр., по мнѣнію Потебни, субъектность и безсубъектность подобныхъ оборотовъ зависитъ не отъ неопредѣленныхъ наклоненій и придаточныхъ предложеній, а отъ того, нуждается ли языкъ въ *указательномъ мѣстоименіи*, или же довольствуется *однимъ* союзомъ для присоединенія придаточнаго предложенія къ главному: если нуждается, то указательное мѣстоименіе въ *именительномъ* падежѣ дѣлаетъ эти обороты личными: «*то* хорошо, что ..», если же довольствуется *однимъ* союзомъ (изъяснительнымъ или цѣли), то являются обороты безличными: «хорошо, что .»

Независимость субъектности и безсубъектности отъ присутствія неопр. накл. или прид. предлож.

476

Безличные обороты изъ 3 л. въ ед. ч. есть, было, будетъ съ дат. над. ***и неопредѣленнаго наклоненія*** *).

Обороты эти бываютъ съ отрицаніемъ и безъ отрицанія, при чемъ въ старинномъ языкѣ отрицаніе ставилось какъ при «есть», такъ и при неопред. накл , въ новомъ же употребляется

Отрицаніе въ этихъ оборотахъ въ древ-рус и новомъ яз.

*) Это мѣсто (отъ 476 до 480 стр.) почти не представляетъ ничего новаго по сравненію съ тѣмъ, что сказано уже во II ч. *Запискахъ* о безличныхъ оборотахъ изъ глаг *есть* (II, 400—425 стр.), судя же по ссылкамъ еще на *первое* изд *Записокъ* 1874 года, слѣдуетъ заключать, что незаконченные и безсистемные наброски эти, состоящіе иногда изъ однихъ только цитатъ, дѣлались Потебней *до* 2-го изданія 1888 г. и, быть можетъ, предназначались лишь въ качествѣ поправокъ и дополненій къ 1-му изданію I и II ч *Записокъ*. ***И. Б.***

только при неопредѣленномъ: «мнѣ *неуйти*», за исключеніемъ сочетаній «не было, не будетъ *знать* —*видѣть*,—*слыхѣть*» въ знач. страдательномъ (= не будетъ *видно, слышно, знатно (замѣтно)*. Оборотамъ этимъ, какъ и вообще безличнымъ выраженіямъ, должны были предшествовать личные; такъ, безличный переходный (Ср. III, 457) оборотъ «такова правд*а* взяти (есть) Русину» образовался изъ личнаго: «Русину есть правда взяти (ее)» (II, 416—417).

477 1) Образцы изъ глаг. ***есть*** съ знаменательнымъ значеніемъ ***находится, имѣется,*** при чемъ то, что имѣется, выражается неопредѣленнымъ накл. съ относительнымъ словомъ *что*: ***есть что дѣлать*** и отриц. ***нечего дѣлать*** (=не есть что дѣлать: ср. II, 419 и сл.). Но „*есть люди*“—оборотъ личный (ср. *были, будутъ* люди), который становится безсубъектнымъ
478 только при отрицаніи: „*нѣтъ людей*“. Несогласованіе же ед. числа *есть* со множ. *люди* объясняется неправильнымъ употребленіемъ отдѣльныхъ формъ гл. *гесмь*, затемненіе смысла которыхъ превратило *есть* въ *общую* личную форму: я есть, мы есть. (Ср. неправильное употребленіе *есмь*: „кто *есми* у васъ загадку отгадаетъ“? — «Государь царь, ты *есми* мой батюшка». «Гдѣ *еси* онъ»?—(Пам. стар. Р. лит.) — Съ тѣмъ же значеніемъ *находится* безличное *есть* употребляется и для выраженія *количества*: «насъ *было (есть, будетъ)* столько-то» (Ср. Ш, 451).

Затемненіе смысла формъ отъ «есмь» и неправильное употребленіе «есть».

2) ***Есть*** съ знач. ***случается, бываетъ***, при чемъ поясненіе того, что случается, выражается предложеніемъ или съ относит. словами *гегда*, *что*, или и безъ нихъ. Примѣры:

а) *безъ отрицанія:* «онъ же начатъ красти десѧть вѣверицъ (бѣлокъ) ***есть*** же, ***гегда*** и по болшу» (Патер Скит.) —«*ѥсть же* и всю недѣлю токмо (одну просфору) вкушааше» (Патер Син.) —«На всякой тычинкѣ по маковкѣ, А и *есть* по жемчужинкѣ» Кир.—Сюда же относится безличное
479 «было» въ выраженіяхъ: далъ *было*, дать *было*, *бывало* подхожу (Ср. II, 267—8), гдѣ «было» не сливается съ другимъ сказуемымъ въ одну форму, какъ и въ народ поэзіи «было» постпозитивно при имѣющемся другомъ отдѣльномъ сказуемомъ: «на зарѣ *было* зарѣ утренней... Отъ сна Илья пробуждается».

б) Если же въ оборотахъ этихъ бываетъ *отрицаніе*, то оно сливается съ «что» (Ср. II, 241), т е, «не есть, что» переходитъ въ «*нѣчто*» (нѣшто), при чемъ отрицаніе придаетъ значеніе *возможности, вѣроятности*: «А *нѣчто* (=можетъ б.) почнутъ въ городѣ сидѣти крѣпко... и ты бы меня о томъ безъ вѣсти не держалъ» А. Зап., 1501—3 г.

в) Тотъ же оттѣнокъ возможности *есть* и безъ отрицанія получаетъ при обозначеніи *количества* (какъ млр. *буда*): «и вси люди потопли безъ вѣсти, *есть* (=мож. б, вѣроятно) человѣкъ болѣ 200 потопло» Пск. I, 243.

3) ***Есть***, ***будетъ*** въ смыслѣ ***довольно***, ***достаточно***: «есть тетяно» (довольно рублено)

480

Безсуб *отрицательные* образцы и объясненіе при нихъ *род.* п. изъ именительнаго

Относительно *отрицательныхъ* безсубъектныхъ оборотовъ съ «есть», образующихся изъ субъектныхъ положительныхъ (есть люди—нѣтъ людей), нужно замѣтить слѣдующее Переходъ субъектныхъ оборотовъ въ отрицательные безсубъектные возможенъ лишь тогда, когда «есть» употребляется съ значеніемъ *знаменательнымъ* (имѣется, случается, появляется и пр.), при чемъ им п. субъекта замѣняется *родительнымъ*, который у Потебни признается за род. *лишенія*, *удаленія* (Ср. II, 326). Происхожденіе этого родительнаго Миклошичъ (IV, 355—7) думаетъ объяснить первоначальною транзитивностью глагола «*есмь*», прямой объектъ котораго переходитъ при отрицаніи въ род. п.: «*сестрѣ* ѣсть дома»—«*сестры* нѣтъ дома», но такъ какъ примѣръ «сестрѣ ѣсть дома» не оправдывается ни однимъ слав. нарѣчіемъ, то Потебня выводитъ этотъ родительный изъ *именительнаго*: «сестра нѣсть», каковыхъ именительныхъ послѣ отрицанія въ ц.-слав. и древне-русской письменности очень много „нѣсть бо *дрьво* добро", „да не погыбнетъ *ничьтоже*" (Мариин. Ев.), «нѣсть *ничтоже*», «не бысть *ничтоже*» Ипат.—«Мнѣ о томъ съ паною и *слово никаково не бывало*» А. З. Р.—„А *жалованье* имъ не дается *никакое*" Котош. Можно думать, что родительный вм. винительнаго при транзитивныхъ глаголахъ съ отрицаніемъ повліялъ еще въ очень древнее время на обороты „*ничтоже* нѣсть", которые стали переходить въ „*ничесоже* нѣсть", какъ и послѣ переходныхъ глаголовъ: „нѣсть *иного*" Мариин. Ев, „*сего* не бысть преже въ Руси" А. до Ю. Б.—„На зиму не бысть *сѣна*" Новг. I —„Нѣсть *быды*" Вопрош. Кюр.—По этимъ же образцамъ ставятся родительные и послѣ отрицательныхъ *непереходныхъ* глаголовъ *возникновенія* и *исчезновенія*, *движенія* и *пребыванія* въ извѣстномъ состояніи: „пестало *человѣка*", „не прошло *дня*", „не лежало *ничего*", „отъ тѣхъ кандилъ *ни единаго* не возгорѣся" Дан. Пал.

481-2

483.

484.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

I.

Формальные (синтактическіе) признаки конкретности существительнаго. *)

487.

Два способа гипотактическаго выраженія при-

Слѣды древняго паратактическаго аттрибутивнаго сочетанія существительныхъ, какъ „дубъ столъ", «чара вино», видны

*) Эта статья въ *Приложеніи* отчасти соприкасается съ VIII-ой главой (hendiadys), главнымъ же образомъ служитъ дополненіемъ и продолженіемъ VI главы объ аттрибутивности существительныхъ: въ VI главѣ говорится о паратактическомъ способѣ сочетанія аттрибутивныхъ существительныхъ, а здѣсь о замѣнѣ паратактичности гипотактичностью. *И. Б.*

принадлежности а) род. п. существительнаго и б) прилагательное.

еще въ памятникахъ относительно новыхъ: но не сохранилось слѣдовъ паратактическаго сочетанія существительныхъ для выраженія *принадлежности* лицу, какъ напр. *домъ Марія*. Для выраженія принадлежности лицу, за исключеніемъ образцовъ *церковь Спасъ* и *икона Микола* (III. 206—216) употребляется уже выраженіе *гипотактическое*: или а) домъ *Марии*, или б) домъ *Маріинъ*, т. е., аттрибутивное существительное или а) ставится въ *род.* и рѣже въ другихъ косвенныхъ падежахъ, при чемъ сохраняется двойственность субстанцій (угожденіе *Христу*, паденіе *въ раю*), или б) аттрибут. существительное замѣняется прилагательнымъ
488 притяжательнымъ и относительнымъ (угожденіе *Христово*, паденіе *райское*).

Однородно съ этимъ употребляются также и мѣстоименія или а) *его*, *ея*, *ихъ* для выраженія принадлежности 3-му лицу, или б) *мой*, *твой*, *свой* (народ.: ейный, нашинскій, свойскій и др.)

Оба эти способа замѣны паратактическаго аттрибутивнаго существительнаго свойственны и другимъ языкамъ, сроднымъ со славянскими, но въ ц.-славянскихъ и древ.-русскихъ памятникахъ *преобладаетъ* употребленіе *прилагательнаго* на мѣстѣ *родительнаго* принадлежности въ латин. и греч. яз. Напр. въ ц.-славянскихъ памятникахъ: *цѣсаревъ* творьць, *хлѣбьныи*
489-493 печыць, исповѣданіе *грѣховьное*, *градьное* плѣненіе (пл. города), *звѣрьская* съмьрть (см. отъ звѣря), *дѣтьское* лишеніе (лиш. дѣтей), въ видоу *голоубинѣ* (голубя), створеніе *бездьное* (бездны) и др. Въ русскихъ памятникахъ: *тѣлесное* покореніе (тѣла), *книжное* ученіе (ученіе книгамъ, грамотѣ), ломъ *копиный* и звукъ *оружьиный*, *литовское* воеваніе (съ Литвой), выгнанье *братне* (братьевъ), *дворовое* (двора) поставленіе, *поженная* (пожни) расчистка, *приказное* (въ приказахъ) сидѣнье, *струговой* (струга) ходъ, строеніе *пушечное* (пушекъ), *полоняная своя* вѣсть (о своемъ полонѣ), *лавочная* (изъ лавки) татьба, *черкаская межусобная* кровь (=кровь, проливаемая черкасами въ междоусобіи), *воровскія проводныя* дѣла (=дѣла о приводѣ воровъ), *государская* слава (=слухъ про государя), *московская* волокита (=волокита по Москвѣ), хвастанье *молодецкое* (молодца). Тоже и въ млр. языкѣ.

494 Переходная ступень развитія языка въ періодъ образованія прилагательныхъ притяжательныхъ.

Образованіе прилагательныхъ притяжательныхъ и относительныхъ застаетъ языкъ на той ступени развитія, когда мышленіе при паратактичности въ языкѣ проявляется въ болѣе *конкретной* формѣ, чѣмъ нынѣ, хотя въ то же время обнаруживается въ языкѣ и стремленіе къ отвлеченности и гипотактичности, такъ что языкъ, съ одной стороны, поддерживаетъ *привычку* къ конкретному мышленію, а съ другой—уступаетъ стремленію къ отвлеченности. Прилагательныя притяжательныя какъ разъ стоятъ на этомъ распутьи: они уже гипотактичны, но въ то же время придаютъ опредѣляемому существительному

и бо́льшую конкретность по сравненію съ родительнымъ принадлежности, такъ какъ, становясь аттрибутомъ существительнаго, приписываютъ ему признакъ, мыслимый въ *самомъ* опредѣляемомъ („*отчій домъ*“), между тѣмъ какъ въ выраженіи „домъ *отца*“ признакъ этотъ мыслится не въ опредѣляемомъ имени, а *внѣ* его, т. е. въ *объектѣ* при немъ.

Вотъ еще образцы, въ которыхъ выражается стремленіе языка сдѣлать опредѣляемое существительное болѣе конкретнымъ чрезъ прилагательное притяжательное.

Отдѣльные образцы, указывающіе на большую конкретность опредѣляемыхъ существительныхъ при прилагательномъ притяжательномъ.

1) Образецъ „въ ***мое Иваново мѣсто***“, т. е. „въ мѣсто (вмѣсто) меня Ивана“. Въ послѣднемъ выраженіи опредѣляемое имя „мѣсто“, превратившись въ предлогъ („вмѣсто“), потеряло уже свою субстанціальность, а слѣдов. и конкретность.—„Въ *попово Игнатово* мѣсто“ А. до Ю. Б..— „Тягался Истома въ *Игумново* мѣсто *Игнатьево*“ А. Юр.—Въ такомъ же значеніи принадлежности могли соединяться съ опредѣляемымъ именемъ „мѣсто“ и *качественныя* прилагательныя: „посадили его не въ *большее* мѣсто, не въ *меньшее*, садятъ его въ мѣсто *среднее*“ (Горе Злоч.), т. е., въ мѣсто, принадлежащее не большимъ, не меньшимъ, а среднимъ людямъ. 495

А такъ какъ вмѣсто аттрибутивныхъ прилагательныхъ ставится и род. пад принадлежности, то нелишне замѣтить, что въ древнѣйшихъ памятникахъ сущ. „мѣсто“ по аттракціи ставилось также въ родит. падежѣ: „въ *него мѣста* поставляютъ“ Изб 1073, „возьми меня за *жены мѣста*“ Пам. др. пис.; но бываетъ и наоборотъ: родительные обращаются въ винит. п. подъ вліяніемъ выраженія „въ мѣсто“: „въ его *Яковлеву голову* мѣсто“ А. до Ю. Б.

2) Образецъ „***свой землянинъ***“, т. е., человѣкъ изъ *своей* (а не чужой) земли, „*свои слобожане*“, „*мои* князя Володимера Ондреевича *сельчане*“, „*мои полчане*“ и т. п. Въ аттрибутивныхъ притяжательныхъ мѣстоименіяхъ этихъ образцовъ Потебня усматриваетъ не одну только принадлежность, но и *качественный* оттѣнокъ, какъ напр. въ пословицѣ 17 в. „хоть *чужъ* чюжанинъ, да *свой* земляшинъ (т. е. *такой же*, *какъ и я*, а не принадлежащій только къ моей мѣстности) на чужой сторонѣ мнѣ бываетъ“. 496

Согласно съ такимъ взглядомъ на принадлежность, какъ на качество опредѣляемаго имени, самый вопросъ о происхожденіи (*откуда?*) выражается прилагательными мѣстоименіями: *какой*, *каковскій*: „*какой* уроженецъ“? „Вы *каковскіе?*“ Въ народ. говорахъ: „*откулешной? откудашной?*“

3) Образецъ ***малые люди*** вмѣсто нынѣшняго „*мало* людей“ для выраженія количества.—На ступени конкретнаго языка количество, подобно принадлежности въ предыдущихъ образцахъ, также граничило съ качественностью. Такъ др.-русское выраженіе „*малые* люди“ имѣло не только качественное значеніе: parvi homines—люди *незначительные* въ извѣст. отно- 497-8

шеніи, но и количественное; *pauci* homines; и въ то вр какъ теперь количественность въ этихъ оборотахъ выражается абстрактно, нарѣчіемъ (*мало* людей),—въ языкѣ болѣе древняго строя количество многихъ вещей или одной собирательной обозначается прилагательными (еликъ, коликъ, нѣколикъ, многъ, малъ, невеликъ, доволенъ), вслѣдствіе чего опредѣляемое существительное представляется конкретнѣе, такъ какъ признакъ аттрибута мыслится въ самыхъ вещахъ. „И рече Володимеръ „се недобро, еже *малъ* городъ (собират. вм. „*малы* городы", т е. мало городовъ) около Кіева,
499 и нача ставити городы по Деснѣ" .. Лавр —„*Малые* Греки (мало грековъ) нашему Государю доброхотны" Пут Лукьян —„Землѣ русьскѣй *много зло* створше" Лавр.—„*Многъ* полонъ взяша" Лавр.—„*Кормъ* посломъ велѣлъ давати *доволенъ* (въ достаточномъ количествѣ) А. З Р.—„Посла Володи-
500 меръ Славяту съ *нѣколикою* дружиною" Лавр —Въ формальномъ отношеніи къ этимъ же образцамъ относятся и другія прилагательныя, хотя бы они означали и *не* количество: «абы въ *землю глубоку* (вм. глубоко) не входилъ» Ипат.—Ср въ лат. и греч согласуемыя количественныя числительныя и прилагательныя: centum, multi homines, ἡμίσεες λαοί (половина людей) и т. п.

Принимая въ соображеніе стремленіе языка къ удаленію извѣстныхъ признаковъ изъ опредѣляемаго имени, чтобъ сдѣлать его болѣе отвлечен-
501 нымъ, можно усмотрѣть, что позднѣйшій переходъ и отъ случаевъ „въ мое Иваново мѣсто", „малые люди" къ случаямъ „вмѣсто меня Ивана", „мало людей" однороденъ съ переходомъ отъ согласуемыхъ вторыхъ падежей къ ихъ замѣнамъ, отъ причастій къ дѣепричастіямъ, отъ согласуемыхъ прилагательныхъ положительной и сравнит. степени къ нарѣчіямъ.

Метонимія и hypallage какъ первообразный способъ выраженія.

Сравнивая грамматическій строй оборотовъ, *замѣняющихъ* другъ друга, говорятъ, что одинъ изъ нихъ есть пріемъ поэтическаго (образнаго) мышленія, тропъ или фигура; такъ, напр. *pallida mors* (*блѣдная* смерть) есть тропъ *метонимія* или фигура *hypallage* (ὑπαλλαγή замѣна); таковы и вышеприведенные при-
502 мѣры: *ѣсльнъ* творьць, *хлѣбныи* печьць и пр. Конечно, это есть метонимія, состоящая въ томъ, что производителю приписанъ признакъ его произведенія: *смерти*, напр , приписанъ признакъ тѣхъ, которыхъ она дѣлаетъ *блѣдными*; но дѣло въ томъ, что, вопреки ученію о тропахъ и фигурахъ, этотъ-то метонимическій способъ выраженія и нужно считать первообразнымъ, а не тотъ, которому приписывается такъ назыв „собственное значеніе", propria significatio, κυριολογία. „mors *pallentes* efficiens", „пекарь *хлѣба*", „пекарь, *пекущій хлѣбъ*". И это естественно: „душевныя *личныя* условія перваго возникновенія (метонимическихъ оборотовъ) . всегда проще, первообразнѣе, чѣмъ условія возникновенія соотвѣтственныхъ не тропическихъ

выраженій, которыя въ моментъ возникновенія тропа отсутствуютъ“ и для создания которыхъ „нужно самообладание, рефлексія, противоположеніе себя всему внѣшнему“ Поэтому-то русскому путешественнику 1710—11 г Лукьянову легче было приписать Царюграду свою *личную* эстетическую *ненасытность*, назвавъ его „градомъ *ненасытнымъ*“ (Пут. Лукьян., 34), вмѣсто того, чтобы сказать, что это – городъ, красотами котораго насытиться невозможно — Къ такимъ же метонимическимъ оборотамъ слѣдуетъ отнести въ рус яз и слѣд выраженія: *пьяное* вино (вино, отъ котораго *человѣкъ пьянъ бываетъ*), *веселый* напитокъ, вода *живая*, *мертвая*, морозъ *красный носъ*, *скорая*, *голодная* смерть и проч. 503

Примѣры метонимическаго употребленія аттрибутовъ и древность ихъ. 504

Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ производителю извѣстнаго качества приписывается обладаніе тѣмъ самымъ качествомъ, которое онъ производитъ въ другомъ, напр. кремню, изъ котораго появляется искра, приписывается огненность, и такое состояніе мысли можетъ быть отнесено къ той глубокой древности, когда для говорящаго *причина* и *слѣдствіе* представляются очень сходными и какъ бы тождественными. Отсюда возникаютъ *двойники* для объясненія разныхъ состояній (болѣзней) и судебъ человѣка (III, 301), при чемъ отношенія причины и слѣдствія извращаются: *слѣдствіе* является производителемъ того качества, которое должно быть отнесено къ *причинѣ*: не *горе-злочастье* (двойникъ злочастнаго человѣка), удержавшее добраго молодца отъ самоубійства, утѣшило его, а добрый молодецъ утѣшилъ горе: „идетъ (добрый молодецъ) веселъ некручиноватъ; *утѣшилъ онъ горе-злочастіе*“. Отсюда объясненіе и многихъ метонимій въ языкѣ. Отношеніе причины (производителя) и слѣдствія (произведенія) есть отношеніе подлежащаго къ сказуемому съ его опредѣленіями и дополненіями, и какъ признакъ слѣдствія приписывается причинѣ, такъ и признакъ сказуемаго переносится на подлежащее, ибо подлежащее первоначально есть точный противень сказуемаго. Такъ, вмѣсто отвлеченнаго оборота „человѣкъ, который торгуетъ просольной и свѣжей рыбой“, въ языкѣ конкретнаго мышленія является выраженіе: „просольный и свѣжій рыбникъ“, т. е., на подлежащее „человѣкъ“ перенесенъ признакъ сказуемаго съ опредѣленіями и дополненіями; отсюда метонимическій оборотъ: „се язъ, *просольный рыбникъ* (т. е. человѣкъ, торгующій просольной рыбой)... продалъ есма свое анбарное мѣсто... *свѣжему рыбнику*“ А до Ю. Б. Или: „дано *запасному пріемному цѣловальнику*“ (т. е. присяжному, принимающему запасъ) Ibid.—„*Разъѣздная*, *походная* красная дѣвица (т. е. дѣвица, которая бываетъ въ разъѣздахъ, походахъ) и др. При этомъ въ влрусскихъ памятникахъ 16—17 в., при сочетаніи названій 505 506 507

Объясненіе происхожденія метонимій въ языкѣ

Метономическія выраженія при сочетаніи именъ

вещи, дѣйствія и дѣйствователя.

вещи и *дѣйствія*, въ случаяхъ метониміи и hyperbaton, опредѣляемымъ существительнымъ (или относительнымъ подлежащимъ) можетъ быть имя какъ вещи, такъ и дѣйствія, а сообразно съ этимъ
508 . и въ аттрибутивное прилагательное обращается то то, то другое изъ сочетаемыхъ существительныхъ: „*товарная* покупка“ (=покупка товара), „дѣло въ *вывозномъ* бобылѣ“ А. до Ю. Б., «записка въ *бывлой* жонки» Ibid., «челобитье въ . *выдраныхъ* листехъ» Ibid., тогда какъ въ позднѣйшихъ яз. и *не* въ метонимическихъ случаяхъ опредѣляемымъ существительнымъ бываетъ только имя дѣйствія: о *вывозѣ* бобыля, о *побѣгѣ* жонки, о *выдраніи* листовъ*).

Сюда же должны б. отнесены примѣры и съ опредѣляемымъ существительнымъ nominis *agentis*: ц.-слав. *земльный* дѣлатель, *сребрьнъ* ковачь; въ нынѣшнемъ яз.: *часовой* мастеръ, *рыбный*, *винный* торговецъ, при чемъ од-
509 нако 1) не обычны относительныя прилагательныя, получившія *качественный* оттѣнокъ значенія (*желѣзный* кузнецъ, *деревянный* мастеръ), и 2) аттрибутъ *объекта* вовсе не соединяется съ опредѣляемымъ именемъ: говорится «мастеръ *стѣнныхъ* часовъ», но не возможно сказать: «часовой *стѣнной* мастеръ», «винный *крымскій* (=крымскихъ винъ) торговецъ»

Метонимич. выраженія, возникающія изъ сочетанія именъ *орудія* или *средства* и *дѣйствія* или *страдательности*.

По аналогіи съ метонимическими выраженіями, основанными на сходствѣ между причиною и слѣдствіемъ, между производителемъ и произведеніемъ, возникли въ языкѣ метонимическіе обороты изъ сочетанія и такихъ существительныхъ, изъ коихъ одно означаетъ не производителя и не причину, а *орудіе* или средство, другое же выражаетъ *дѣйствіе* или страдательность: «*мертвое* мыло», т. е. не то мыло, которое умерщвляетъ, а то, *которымъ обмываютъ* умершаго, «*спасенный* путь», т. е. путь, *которымъ спасаются*; «*благословенная* куница» А. Ист., т. е. куница (плата), за которую получается епископское благословеніе; «оружье княже *милостное*» Ипат., т. е. оружіе, на которомъ проявилась милость княжеская, и пр.

510 ***О различеніи значеній притяжательно-относительныхъ прилагательныхъ на овъ (старин. уй), инъ, ь (=jъ; ячій), ій, ьскъ, ьнь, ькъ въ качествѣ аттрибутовъ.***

Членность и безчленность прилагательныхъ, какъ средство различенія ихъ въ новомъ яз.

1) Новый великор. языкъ при помощи *именного* и *мѣстоименнаго* склоненія прилагательныхъ стремится установить разницу ихъ отношенія къ опредѣляемымъ существительнымъ, означающимъ *особь* (лицо), *множество* (или родовое понятіе) и *дѣйствіе*, какъ вещь. Такъ, *именныя* притяжательныя (Ивановъ, Марьинъ), а также и субстантивированныя прилагательныя (Ярославль, Смоленскъ),

*) Но можно бы сказать паратактически: о бобылѣ о вывозѣ, о жонкѣ о побѣгѣ, что свидѣтельствовало бы еще о болѣе древнемъ строѣ рѣчи, чѣмъ гипотактическіе обороты съ *аттрибутивнымъ прилагательнымъ*. **И. Б.**

суть *личныя*, принадлежащія *одному* лицу, *мѣстоименныя* же прилагательныя притяжательныя, а также и относительныя суть *родовыя* (козловый, лебяжій, отцовскій, разбойный, воскресный). Но по направленію къ старинѣ разница эта теряется: родовыя притяжательныя и относительныя могли ставиться въ именной или безчленной формѣ, а личныя притяжательныя и субстантивированныя въ мѣстоименной: «жена *зла* мѫжа на оубийство остритъ, акы *Иродовая* Ирода» Изб. 1073; «преставися *Мьстиславляя* Хрьстина» Новг. I; «пріѣха княгини великая *Романовая*» Ипат., «ожени внука своего *Игоревною*» Ипат. «Нелѣнитеся къ церкви ходити и на заутреню, и па обѣдню, и на *вечернюю*» Поуч. Лук Ж.; «сему старцу отстоявшю *утренюю*» Лавр., но «*заутрени* суще годинѣ» Лавр. 511 512

Различіе въ новомъ яз. значеніи—овъ, инъ и—скій и безразличіе въ старомъ

2) Независимо отъ членности и безчленности, новый литературный яз. въ нѣкоторыхъ случаяхъ присваиваетъ притяжательнымъ личнымъ одни окончанія (*овъ*, *инъ*), а притяжательнымъ родовымъ и относительнымъ другія (*скій*): *царевъ* и *царскій* (царская пышность), *свиньинъ* и *свинскій* и др. Первопачально же всякое притяжательное есть *личное*, предполагающее въ существительномъ, отъ котораго образовано, *особь*: въ выраженіяхъ «княгини *Володимеря*» и «свѣтъ *мѣсѧць*» «мѣсѧць» столь же лично, какъ и «Володимеръ». Но позднѣе устанавливается разница между лицомъ и вещью, особь синекдохически принимается за родъ, мыслится все неопредѣленнѣе, и прилагательное при особи переходитъ изъ притяжательнаго личнаго въ родовое и относительное, приближаясь къ безотносительному, *качественному*. Поэтому, чѣмъ древнѣе языкъ, тѣмъ обычнѣе въ немъ употребленіе *теперешнихъ* притяжательныхъ родовыхъ и относительныхъ въ смыслѣ *личныхъ*. По этой причинѣ тамъ, гдѣ мы теперь ставимъ прилагательныя относительныя, въ ц.-слав. и стар. рус. яз употребляются притяжательныя прилаг. съ суф. *овъ* и *ъ* (јъ): ц.-сл. «разореніе *Іерусалимово* града жидовьска»; «ненадобѣ имъ... ни *тиунь* (=тиунскій) кормъ, ни *праветчиковъ*, ни *доводчиковъ* поборъ вм. праведщичій, доводчичій) А. Ист.; «запасы изготовить... людьми *помѣщиковыми* и *вотчинниковыми* и *архіепископлими* крестьяны» А. до Ю. Б. Для выраженія же относительности, къ притяжательнымъ на *овъ* и *ъ* (јъ) прибавлялись суф *ьскъ*, *ьнъ*: Петровьскій, ц.-сл. «сияніе свѣт*овьное*». 513 514

Прилаг. съ суф. *инъ* отъ именъ существительныхъ на *а* и *ъ* тоже сперва были притяжательными личными, которыя потомъ перешли къ относительности: «*волостелинъ* кормъ» Ак. Ист. (=кормъ волостеля, волостелевъ, а потомъ волостельскій), *татинъ* сперва--принадлежащій татю, а затѣмъ воровской: «кромѣ разбойныхъ и *татиныхъ* дѣлъ» Котош. 515

Прилаг. относит. съ суф. *ьскъ* въ стар. языкѣ могли означать также

принадлежность: *русьскый*=принадлежащій Руси, какъ собирательной особи, *Петровскіе* жары, *Крещенскіе* морозы имѣли такое же значеніе, какъ Благовѣщеньевъ день, и замѣнялись иногда существительнымъ *родительнаго пад.* множ. ч.: «вдовы шляхтичовъ» (=шляхетскія) А З. Р., «мѣсто *Гришинское* (Гриши) Ефремова» А. до Ю. Б. Но для обозначенія *кровнаго* происхожденія болѣе употребительно прилаг. притяж на *овъ*, а не *ьскъ*: «се язъ Олександра *Васильева дочь* Ондреевича, а *Ѳедоровская жена* Ивановича» А. Ю. (=*дочь* Василья Ондреевича, *жена* Ѳедора Ивановича). 516

Особенности употребленія атрибутивнаго существительнаго при прилагательныхъ притяжательныхъ.

Т обр. въ старинномъ языкѣ существительное принадлежности для придания большей конкретности опредѣляемому существительному обращается въ прилагательное притяжательное Теперь спрашивается, какъ поступалъ языкъ съ тѣми аттрибутивными существительными, которыя бываютъ при родительномъ принадлежности?—Въ оборотахъ, какъ «сынъ *князя Володимера*», при обращеніи существительнаго принадлежности (Володимера) въ прилагательное притяжательное. обыкновенно и аттрибутивное при немъ существительное (князь) обращается въ прилагат притяжательное. «преставися Романъ *княжь* сынъ *Володимирь*» (=сынъ *князя Володимера*) Лавр. Но если аттрибутивное сущ. составляетъ одно сложное слово со своимъ бывшимъ опредѣляемымъ, то не переходитъ оно въ прилаг притяжательное: «*князь*—Семеново помѣстье» (=помѣстье *князь*—Семена) А до Ю. Б Кромѣ того наблюдается нѣсколько случаевъ въ старинномъ языкѣ, когда аттрибутивное существительное могло оставаться и въ род падежѣ послѣ перехода существительнаго принадлежности въ прилагательное притяжательное. Такъ, если аттрибутивное существительное стоитъ въ болѣе отдаленной связи съ опредѣляемымъ или имѣетъ при себѣ свое опредѣленіе (домъ Маріи, матере *Іоанновы*), то можетъ, а иногда и должно оставаться въ формѣ *родительнаго принадлежности*, который чаще ставился постпозитивно и рѣже—препозитивно. 517

Образцы постпозитивной и препозитивной постановки аттрибутивнаго существительнаго въ род. падежѣ.

а) Образецъ ц.-сл. «въ дому ***Симоновъ усмаря***», древ. рус.: «печера *Іоаннова Предтечи*» Дан. Пал.; «туже и *Павловъ* домъ былъ *апостола*» Ib.—Особенно употребителенъ при этомъ въ старин. рус. яз. родительный *отечественныхъ* именъ (patronimica): «княженье Романово *Ростиславича*» Ипат., «пояша зань (дочь) Петровну *Михалковича*» Лавр., а также *прозвища*: «Степанъ да Петръ Васильевы дѣти *Зяблаго*» (=дѣти Василія Зяблаго) С. Г Гр. Но когда личныя прозвища стали переходить потомъ въ родовыя, тогда и род. падежъ призвища замѣнялся согласуемымъ прилагательнымъ: «князь Михаилъ княжь Юрьевъ сынъ *Лыковъ*» Ibid. 518

б) Образецъ «Ѣхимъ *князя Юрьевъ* борярищъ», ***Короля Жигимонтовъ*** 519

сынъ Владиславъ» А Ю. и З. Р.; «отказалъ ему *Рязанца* Игнатьево помѣстье» А. до Ю. Б.

в) Когда аттрибутивное существительное при притяжательномъ имѣетъ *свое опредѣленіе*, тогда род. п. ставится то *послѣ* притяжательнаго, то *передъ* нимъ: «домъ ***Маріинъ, матере Іоанновы***», «дворъ *Гудинъ, предателя Христова*», «до гроба *Рохалина, матери Іоссфовы*» Дан Пал ; «въ царствѣ *Исаковѣ, брата своего*» Новг. I; «до перваго лѣта *Олгова*. русскаго *князя*» Лавр.—«Воевали волость *брата* его Давидову и *сына* его *Ростиславлю*» Ипат. 521

г) При притяжательномъ можетъ стоять въ качествѣ аттрибута не только аттрибутивное существительное, но и прилагательное или причастіе, которыя также ставились въ род. падежѣ и, повидимому, только постпозитивно: «до гроба Рахилина, ***матери Іосифовы Прекраснаго***» (=*Іосифа* Прекраснаго) Дан. Пал —«О волость Герцюкову *убьенаго*» Ипат (=Герцюка убитаго); «по убіенѣ же Герцюковѣ, *рекомаго* Фридриха» Ипат.

д) При этомъ вмѣсто родительнаго падежа *причастія* и *прилагательнаго* могло ставиться цѣлое *предложеніе* съ мѣстоименіями относительнымъ и указательнымъ, которыя относятся къ аттрибутивному притяжательному: «помнная ***слово Господне*** (=Господа), ***иже*** (Г-дь) рече» Лавр , «до *Герасимова* монастыря, *ему же* (Герасиму) лютый звѣрь поработа, верста едина» 521
Дан. Пал.; «а оттуду до гроба *Асафатова*... то бо (=*тъ*, т. е. Асафатъ) есть былъ царь Іудейскый» Ib.—Въ заглавіяхъ: «о *царевнинихъ* покояхъ и о житіи *ихъ*» (=царевенъ) Котош. Даже у Карамз : «при сихъ словахъ прервался *Лафатеровъ* голосъ; *онъ* (Лафатеръ) утерся платкомъ» *). Ср. III, 341.

е) Иногда, впрочемъ, прилаг. притяж и род. п существительнаго, отъ котораго могло бы также образоваться притяжательное, стоятъ рядомъ: «неволею ***Всеволода*** и ***Святославлю***» Ипат. Однако рус. языкъ болѣе древняго 522
строя, въ силу стремленія къ наибольшей конкретности опредѣляемаго имени, предпочитаетъ ставить прилагательныя вм. родит. принадлежности (Ср. III, 488, 494), при чемъ и самыя прилагат. притяжатательныя и относительныя, безъ сомнѣнія, были тогда болѣе конкретны, чѣмъ въ нынѣшнемъ яз., доказательствомъ чего служитъ уже то одно, что опредѣленіе и придат. опред. предлож. относились къ нимъ какъ бы къ существительному: «домъ *Симоновъ усмаря*» (=*Симона* усмаря), «слово *Господне, иже* рѣче (слово *Господа, иже* рече). Наоборотъ, въ языкѣ новаго строя такія сочетанія устранены, пот. что аттрибутивныя притяжательныя уже мало напоминаютъ сознанію о субстанціи того существительнаго, отъ котораго они образованы, и 523

*) Для избѣжанія двусмыслицы и неясности при этомъ въ старин. рус. яз. нерѣдко повторялось въ придат. предл. *существительное*, отъ котораго образовано притяж. прил.: „дается на *церковное* строеніе, *которые церкви* бываютъ разорены“ Котош. (Ср. выше III, 338 и слѣд.) ***И. Б.***

мыслятся отвлеченно. Поэтому-то и ставится теперь въ подобныхъ случаяхъ вмѣсто прилагательнаго род. пад. принадлежности. «домъ *Симона* усмаря» (или архаичнѣе: домъ *Симоновъ усмаревъ*), слово *Господа*, Который сказалъ.

Двусмысленные образцы съ прилаг. притяжательнымъ и род. принадлежности

Прилагательныя притяжательныя и род. принадлежности въ старин языкѣ могли означать принадлежность какъ производителю дѣйствія (субъекту), такъ и постороннему лицу или предмету (объекту). Отс. происходила двусмысленность въ пониманіи опредѣляемаго существительнаго. Образцы «страхъ ***Игемоновъ***» и «страхъ ***Игемона***» двусмысленны и могутъ быть точно понимаемы лишь изъ контекста; они означаютъ или страхъ, *испытываемый самимъ Игемономъ*, или страхъ, *производимый имъ на другихъ*. Такихъ примѣровъ множество:

524 «*побѣда наша*» =или мы побѣдили, или насъ побѣдили «и жалися о *побѣдѣ землѣ* русское» (=что рус. земля побѣждена) Ипат.; «*обида наша*»= =мы или насъ обидѣли «за обиду *Олгову*» (=перенесенную Олегомъ) Сл. о П. Иг.; «*нужа моя*»=я понуждаю или испытываю понужденіе; «*воля, не-*

525 *воля моя*»=я воленъ, неволенъ или я неволю, пршнуждаю: «Мстиставъ и Володимеръ... поидоша *неволею татарскою*» Ипат.; «*гроза моя*»=гроза, производимая или испытываемая мною; «*царская кручина*»=печаль царя или

526 гнѣвъ царскій на кого; «*дань моя*»=я даю или мнѣ даютъ: «*гибель моя*» =я гибну, погибъ или что у меня погибло, т. е. моя потеря; «*мой гра-*

527 *бежъ*»=заграбленное *мною* или заграбленное *у меня*; «*чье цѣлованье*»=кто цѣлуетъ и кому цѣлуютъ крестъ.

Переходъ относительныхъ прилагательн. въ безотносительныя или качественныя

По мѣрѣ того, какъ связь прилагательнаго относительнаго съ тѣмъ *первообразнымъ* существительнымъ, отъ котораго оно образовано, сознается все меньше и меньше,—прилагательное становится все отвлеченнѣе, безотносительнѣе и, наконецъ, получаетъ общее значеніе *качества постояннаго*. Такъ, *истинынъ* въ стар.

528 яз. имѣло и общее значеніе: *истинный, настоящій* («хлѣбъ истиный»), и частное: *принадлежащій истинѣ*: «духъ *истиньный* (τὸ πνεῦμα τῆς ἀληθείας=духъ *истины*); въ новомъ же яз. имѣетъ постоянное качественное значеніе: «имѣющій свойство истины»; «*звѣрская* смерть» значитъ теперь только «жестокая», а не «*отъ звѣря*», какъ значило въ старин яз.

529 Два способа возведенія частнаго значенія къ общему. *Двандва*

Возведеніе частнаго значенія къ общему бываетъ двоякое: или *одно* частное получаетъ значеніе *общаго* (virtus—добродѣтель вообще), или же общее означается *двумя и нѣсколькими* частными, что особенно распространено въ китайскомъ языкѣ, и индійскими грамматиками называется ***двандва***; напр. у китайцевъ «разстояніе» обозначается сочетаніемъ противоположныхъ частныхъ: «*далеко-близко*», «вѣсъ»— сочетаніемъ: «*тяжело-легко*». Подобный же способъ выраженія общихъ по-

нятій, повидимому, свойственъ былъ и древнимъ славянскимъ языкамъ, напр. «*братъсестра*» (дв. ч.), род. братъсестрома; *мѫжеженъми* (Микл. Gr. II, 378).

Въ устной русской словесности, а отчасти и въ просторѣчіи довольно часты, хотя и не сложенія «братъсестра», но все-таки сближенія грамматически самостоятельныхъ словъ, при чемъ сочетаніе словъ бываетъ то а) *соединительное*, то б) *раздѣлительное*. Вотъ образцы сочетанія *соединительнаго*: «*отецъ-мать*» (=родители): «*отецъ-мать* молодца во любви *держалъ*»; *хлѣбъ-соль*, *родъ-племя* (вообще родственники): «и *весь родъ-племя* отрекалися»; *бой-грабежъ*, *лукъ-колчанъ*, *питье-кушанье*, *кушачекъ-колпачекъ* (=остальная одежа), *князья-бояря*, *грибы-ягоды*, *пыль-туманъ*, *гуси-лебеди*. Тоже въ млр. и болгар яз Изрѣдка соединяются кромѣ существительныхъ и другія части рѣчи. «древо *тонко-высоко*», «бѣла-румяна», «криво-прямо» (=какъ-нибудь), «такъ-сякъ», «живъ-здоровъ»; млр: «постріляйте-порубайте«.—Во всѣхъ этихъ примѣрахъ обобщеніе вытекаетъ изъ отношенія *соединительнаго* (то и то), но обобщеніе можетъ вытекать и изъ отношенія *раздѣлительнаго* съ значеніемъ «или то, или другое, но нѣчто въ томъ же родѣ», напр. «***калина-малина***, ***красная смородина***». И такого рода сочетаніе не есть сочетаніе синонимовъ, какъ *путь-дорога* (ибо здѣсь сочетаются совершенно различныя одна отъ другой субстанціи), а перечисленіе двухъ или нѣсколькихъ, часто *несовмѣстныхъ*, предметовъ для обозначенія предмета *общаго*; напр. *орда-Литва*, т. е., государство вообще; *царь-король*, т. е., правитель вообще; *Индѣя-Корела*, т е. отдаленная какая-то страна; «изъ-подъ дуба... изъ-подъ вяза... изъ-подъ кустышка да съ-подъ ракитова. . изъ-подъ камышка было изъ-подъ бѣлаго пала-выпала мать Нѣпрà-рѣка» (Гильф.), т. е , ни изъ-подъ того, другого и третьяго, а изъ-подъ *лѣсу вообще* выпалъ Днѣпръ.—«И я *золото* хороню, чисто *серебро* хороню», т. е , не золото и серебро, а безразлично—*дорогой перстень*. Другіе подобные же обороты: *звѣриное-змѣиное*, *соколъ-кречетъ*, *бурушка-коурушка*, *гуси-лебеди*, *груша-яблонь*, *туры-олени*, *турки-татары*, *Дунай-море*, *вишни-черешни*, *сивцы-вороницы*, *атаманы-молодцы* и т. п.

530 531 532 533-6 537-8 539

Сюда же относится выраженіе *неопредѣленности числа* посредствомъ сопоставленія *меньшаго* и *большаго* въ *восходящемъ* направленіи· два-три» (а не «три-два»), при чемъ меньшее и большее или соединяется раздѣлительнымъ союзомъ, или не соединяется: «и бывъ *малое или многое* время (т. е *нѣкоторое* время), поѣдетъ къ жениху» Котош.—«Меня мати хочетъ бити *по три* утра *по четыре*» Шейнъ. Рус. нар. п.—Тоже въ млр. и серб. языкахъ: «*два-три*», «*до два—до три*» для выраженія неопредѣленности.—Сочетанія такого рода при выраженіи неопредѣленности могутъ замѣняться еще вопросительными частицами (рус. *ли*, млр *чи* и *чили*) и

Выраженіе неопредѣленной общности числа посредствомъ сопоставленія меньшаго и большаго и чрезъ отрицаніе *не* въ сравненіяхъ.

540 541

отрицаніемъ *не* въ положительно отрицательныхъ сравненіяхъ: «веляше впрячи
три-ли, 4-ли, 5-ли женъ въ телѣгу и повезти Обрѣна» Лавр.—«Чи три, чи
чотирі»?—Положительно-отриц сравненіе: «Ой у лузі въ лузі червона *калина*,
ой то же *не калина*, молода дівчина». Это „*не*“ въ сравненіяхъ
является началомъ перехода къ значенію сравнительной частицы *какъ* и при
числительныхъ сближается съ старин. русскимъ *нѣ* (=не есть) для обозна-
542 ченія неопредѣленности. „нѣ тристи“=около 300 (Ср. II,423). „триста нѣ (=не
есть) триста“, т. е. *какъ бы* триста, около трехъ сотъ. Когда же соединяются оба способа—и вопросительный, и отрицательный, то получается
форма: «чи три, чи не три», а при опущеніи первой половины является «чи
не три» (=почти три): «наши брати були *чи не шестьма* годами старші від насъ». Въ стар. рус. яз. подобное опущеніе первой половины при раздѣлительномъ сочетаніи: «и отяша полонъ весь (у Литвы), а княжиць (Литовскихъ) нѣче Александръ *или* болѣ 8» (т. е., осмь *или* болѣе осми) Новг. I.

543-4 Въ финскомъ эпосѣ (Калевала) подобное же сочетаніе числительныхъ для обозначенія неопредѣленности: «вотъ *четыре* дѣвы, видитъ, даже *пять*
невѣстъ... топоръ свой точитъ на *шести* кускахъ кремневыхъ, на *семи* точильныхъ камняхъ, тамъ *шесть* зернышекъ находитъ, *семь* съмянъ онъ поднимаетъ» (Калевала, перев. Бѣльскаго, стихи 26—30).

545 Отриц. *не*, дающее слову положительное противоположное значеніе (*недругъ*).

Отрицаніе *не* въ славянскихъ языкахъ (а отчасти и въ
другихъ) не только отрицаетъ значеніе того слова, въ тѣсную
связь съ которымъ входитъ, но и превращаетъ значеніе въ *положительное противоположное*: «*недругъ*», т. е. врагъ, «*нехудъ*», т. е. хорошъ («*нехуда* гнѣзда шестокрильци» Сл. о П. Иг.), *недугъ*, *недужный* (слабый), *немочь*, *нелегкая* (сила), т. е. тяжкая. При этомъ есть
и такія отрицательныя слова съ положительнымъ противоположнымъ значеніемъ, которыя происходятъ отъ первообразныхъ *неотрицательныхъ* словъ,
заключавшихъ въ себѣ не общее, какъ теперь, а *частное* значеніе съ от-
546 тѣнкомъ одобренія; напр. *непогода* отъ «погода» съ частнымъ значеніемъ
лишь *хорошей* погоды, *благопріятнаго* времени: «*непогодье* есть зимѣ воевати» Ипат.; млр. *неслава* (безчестье) отъ «слава» съ значеніемъ лишь *доброй* славы; *нелюдь* (дурной народъ) отъ «люди» съ значеніемъ лишь настоящихъ, хорошихъ людей; *непутица* (распутица) отъ «путь» съ значеніемъ *хорошій* путь, откуда *путный* (человѣкъ), *непутевый*; древ. рус. *неверемя*
(безвременье) отъ «время» съ значеніемъ *добрая* пора; *нежитье* (ссора) отъ
547 «житье» съ значеніемъ *мирнаго* житья; *нерьчь* (неправда) отъ „рѣчь“ съ значеніемъ *правдиваго* слова: „ты неправду говоришь и *нерьчь* ты кажешь“
Соединительное и раздѣлительное сочетаніе

Шейнъ, Рус. н. п.—Когда сопоставляются др. съ др. такія утвердительныя и отрицательныя по формѣ слова, тогда полу-

чается значеніе *малости*, *непрочности* качества общаго понятія. Такъ а) при сочетаніи *соединительномъ* въ сербск. „вјера и невјера“ означаютъ *ненадежность*: не то вѣрить, не то не вѣрить. Тоже и въ примѣненіи къ глаголу. «идучи не идяху» Ипат.=шли-нешли, т. е. шли *медленно*, *съ трудомъ*; «выспалась-не выспалась»; «Илья-то тутъ *и былъ и нѣтъ*» Кир.—Такое же значеніе получается при сочетаніи словъ противоположнаго значенія и безъ отрицанія: «Игорь *спитъ*, Игорь *бдитъ*» Сл. о п. И., т. е., полуспитъ, полубодрствуетъ. б) Соединительному сочетанію соотвѣтствуетъ по значенію сочеганіе утвердительныхъ и отрицательныхъ словъ въ формѣ вопроса: ли-ли, млр. чи-чи; напр. «*чи* спала, *чи* не спала (=мало спала), а ухопила відра и пійшла по воду» Квит.—«Вона тихесенько устала, *чи* обулася, *чи* ні» Id.—*Чи* їла, *чи* пила (=зъила трохи) Ib. *)

утвердительныхъ и отрицательныхъ словъ. 548 549 550-551

II.

Тождесловіе, сочетаніе синонимовъ. 552

«Сочетаніе синонимовъ, словъ различнаго происхожденія, должно разсматриваться какъ средство создать *новое* значеніе», гов. Потебня.

Первоначально сочетаемые синонимы, напр. *путь-дорога*, означали различныя вещи, какъ и сочетанія несинонимическія: *хлѣбъ-соль* (Ср- выше III, 530 и сл.), съ тою лишь разницею, что въ синонимическихъ сочетаніяхъ есть нѣкоторое совпаденіе значеній синонимовъ, какъ напр въ стар влр. словахъ *животы* и *статки*. Первоначально значенія этихъ словъ *не* совпадаютъ и лишь потомъ обобщаются: *животъ* сперва *живое* имущество (скотъ), затѣмъ—*движимое и недвижимое имущество и деньги*, *статокъ* же (во множ. ч.) сперва—*недвижимое* имущество, а затѣмъ и *движимое*, такъ что уже въ смыслѣ синонимическаго сочетанія оба эти слова стали употребляться безразлично съ значеніемъ движимаго. скотъ, хлѣбъ, драгоцѣнности.

Происхожденіе синонимическихъ оборотовъ изъ словъ несинонимическихъ. 553-4

Путь-дорога: «путь» въ XII в. (Поуч. Вл. М.), между прочимъ, употреблялось въ значеніи *военнаго похода*, позднѣе сблизилось со словомъ «дорога», а въ 16—17 вв. «путь» и «дорога» стали уже тавтологичны: «ой пришовъ козакъ з *війська* з *дороги*», «въ *військо-дорогу* вирядай мене» Чуб.—*Честь-хвала*, *честь-слава*: сперва «хвала» и «слава» были аттрибутами къ «честь» и лишь по-

Образцы синонимическихъ сочетаній изъ существительныхъ, прилагательныхъ, глаголовъ и нарѣчій.

*) Отлично отъ этихъ сочетаній сочетаніе *раздѣлительное*, дающее въ результатѣ значеніе: „такъ или иначе“, „все равно“; напр. влр.: „была—не была!“ т. е., такъ или иначе, все равно. Тоже въ польск. и млр. яз.; напр. „rad-nierad“; „*поможись-не поможись*, а въ калиточку уложись“, говорила знахарка, пряча деньги за лѣченіе, т. е. «*такъ или иначе*=„какъ бы ни было“=*все равно*», а въ калиточку ложись.

томъ стали тавтологичны —Млр. *до суду—до віку*, т. е. до смерти*). Млр.
555-8 *кохати-любити* тавтологичны, но въ польскомъ kochać сильнѣе, чѣмъ lubić.—Влр.: *страсти-ужасти* (Кир.), *безъ жалости безъ малости*, *житье-бытье*, *кручина-тоска*, *ростомъ-возрастомъ*, *не громъ-не стукъ*, *письмо-грамота*, *ясенъ-красенъ*, *сонливая дремливая*, *трудна-больна; высматривалъ-выглядывалъ*, *ходилъ-гуляль*, *журить-бранить*, *ни сжить-ни сбыть*, *спать-лежать*; „*думай-гадай*“ (Ипат.), „думали та гадали“ (З о Ю. Р.);
559 „*какъ пунечку топеречку*“ (Гильф.), *потихошечку-полегошечку*“ (Шейнъ); млр. „*тутечка-здесечка*“ и др

Отдѣльные образцы изъ повторенія того же слова.

Образецъ *дьне-дьне*—повтореніе слова въ той же формѣ для усиленія значенія, а по отношенію ко времени для выраженія учащательности, длительности: «*дьнь-дьнь* иштоутъ» Изборн. 1073 г., *добрый-добрый* (т. е. очень), *пьетъ-пьетъ* (много, долго).

Обр. *хвать-похвать*, *ходить-походить*, гдѣ предлогъ *по* означаетъ
560-2 *послѣдовательность*, а глаголъ съ предлогомъ бываетъ вида *несовершеннаго*: «*бьютъ-побьютъ* 30 кораблей», „*плыли-поплыли* 4 утены“, „*думаю-подумаю*“, „*тышитъ-потышитъ*“ —Съ *другимъ* предлогомъ и со значеніемъ *совершеннымъ*: „мела-повымела“, „спився-*приспився*“. Съ болѣе длительной формой на *аѥ* (млр.) и *ыва* (влр.). „видѣла-сповидала“, „кляла-проклинала“, „кличе-покликаѥ, „курить-роскуряѥ“.

Повтореніе (удвоеніе и утроеніе) слова является также средствомъ для представленія продолжительности дѣйствія и интензивности качества: „*ждала я ждала*, ждала й дожидала“; „*шла, шла* .. и вдругъ“.. , „*ходитъ-похаживаетъ*“. „И вотъ *одна, одна* Татьяна“ Пушк.—„*Едва, едва* таскаю ноги“
563-4 Пушк.—«И въ ту же минуту по улицамъ *курьеры, курьеры, курьеры*... 35 тысячъ однихъ курьеровъ» Гог

Тавтологія**). Изъ повторенія вытекаетъ тавтологія; но не всякое повтореніе одного и того же слова составляетъ тавтологію; напр. „*дымомъ дымится* подъ тобою (Русь) дорога“ (Гог.) есть тавтологія, но „стоитъ того, чтобъ о немъ *толково потолковать*“ (Гог.)— не тавтологія

Образцы тавтологій особаго рода:

565-6 1) „*Скажите не утайте*“, „*малъ не великъ*“, т. е за утвердительнымъ значеніемъ нерваго слова слѣдуетъ отрицательное, которое однако означаетъ то же, что и первое слово. Такъ сопоставляются глаголы, прилагательныя, нарѣчія и—рѣже—существительныя Иногда же сначала ставится отрицаніе, а потомъ утвержденіе: „Изяслава ти ся *неотлучати*, но... съ нимъ *быти*“ Ипат.—„А подати (съ мужиковъ) имати *по силѣ*... а *не черезъ* силу“ Котош.—„А ходятъ они *не дорогою, бездорожицей*“ Гильф.—

*) Ср. «на *суд*ѣ приведе» Сл. о п. И. ***И. Б.***

) Опредѣленія тавтологіи у Потебни нѣтъ. ***И. Б.*

„Я вечоръ же, братцы, былъ *женатъ не холостъ*, а нынечу я сталъ *холостъ не женатъ*“ Ibid.—Тоже въ влр и серб яз 567-8

2. а) „*Не кто*, (а) *самъ*“... и б) „*ни кто не. . только*“ Въ этого 569
рода тавтологіяхъ отрицаніе всегда въ началѣ, а противительное второе предложеніе придаетъ утвержденію наибольшую выразительность: а) „*Не кто* гонитъ, *самъ* бѣжитъ“, „*не кого* зовутъ, *тебя* (зовутъ)“;—б) „*Ни кому* ты, моя кручинушка *не* извѣстна, извѣстна (только) ты, моя кручинушка, 570-3
ретиву сердцу“ Шейнъ.—„*Ничего* поле *не* породило, породило поле часть ракитовъ кустъ“.—Тоже въ млр., серб , болг. яз

III.

Грамматическій родъ.*) 574

Ученые (Гумбольдтъ, Поттъ, Штейнталь, Миклош) думаютъ, что *грамматическій родъ* свойственъ языкамъ только индоевропейскаго, семитическаго и египетскаго племени, а остальные различаютъ лишь *полъ*, при чемъ *средній* родъ различаютъ только индоевропейскіе языки, изъ коихъ въ романскихъ, кельтскихъ и литовско-лотышскомъ языкахъ въ относительно недавнее время средній родъ вовсе исчезаетъ, а въ великорусскомъ обнаруживается стремленіе замѣнить средній родъ мужескимъ: „*яблокъ* садовой“, „*вѣны*“. Поэтому на грамматическій родъ нужно смотрѣть, какъ на явленіе, порожденное *временными* потребностями мысли и притомъ *національной*, а не общечеловѣческой —Миклошичъ (Гр. IV, 18) согласно съ Гумбольдтомъ предполагаетъ, что первобытный человѣкъ 575
еще неспособный замѣтить разницу между собой и внѣшними предметами, представляетъ ихъ такими же *живыми* существами, какъ и онъ самъ, *дѣлая* при этомъ *полъ* существа *родомъ словъ*. Отсюда два рода—мужескій и женскій въ нѣкоторыхъ языкахъ, напр. семитическихъ и египетскомъ. Спенсеръ справедливо отвергаетъ этотъ взглядъ на неспособность первобытнаго человѣка отличать внѣшній міръ отъ своего „я“, а Поттъ прибавляетъ, что если человѣкъ и олицетворялъ въ свое время вещи, то дѣлалъ это по другой причинѣ, а именно—„для разграниченія понятій и для установленія *сходствъ* и *различій* въ оттѣнкахъ“, что придавало мысли „эстетическую оболочку“, т. е. сопровождалось удовольствіемъ отъ красоты. Точно также и „*различеніе родовъ* въ языкѣ сообщаетъ ему своеобразную прелесть“ (Микл Гр. IV, 19). 576

Взглядъ ученыхъ на родъ имемъ по сравненію съ поломъ

Грамматическій родъ, какъ средство для установленія *сходства* и *различія* оттѣнковъ въ понятіяхъ.

Какими же средствами располагаемъ мы для разграниченія понятій по *сходству* и *различію*?—Это сходство и различіе выражаемъ мы съ одной сто-

*) Эта статья должна служить дополненіемъ къ главѣ V: «Происхожденіе разрядовъ существительнаго» (III, 101—128). *И. Б.*

роны *пространственно* „близокъ“—„*тѣжка*“ (affinis)=сосѣдъ по мѣсту, потомъ—родственникъ, а съ другой—*человѣческими отношеніями родства и свойства*: въ одной пѣснѣ напр. сходство *частныхъ* понятій, входящихъ въ составъ *родового* „мучныя кушанья“, представлено въ видѣ *свадьбы* „блина“ и „оладьи“, остальныя же частныя понятія этого рода называются *свахами*, *дружками*, *гостями* (З о Ю. Р. II, 27). Въ Великороссіи до 17 в. имена разныхъ печеній становились даже собственными, откуда произошли фамили *Колачевъ*, *Пироговъ*, а иногда отецъ, сынъ и внуки носили хлѣбныя имена: 577 *Оладья*, *Коровай*, *Блинъ*, *Куличъ* и т. п., какъ напоминанія о *родствѣ* разныхъ печеній, составляющихъ одинъ *родъ*, *семейство* Въ ц.-слав яз. для выраженія *близости видовъ* служило слово *тѣжичьство* (у I Экз Б: ежичьство); *вещь* и *явленіе*, родственныя между собою, назывались *братъ* 578 и *сестра*, какъ и теперь; то отношеніе близости, которое мы выражаемъ нынѣ словами. „и проч.“, „и т. под.“, до недавняго времени въ влр. яз. выражалось: „*съ товарищи*“. „много городовъ турецкихъ: *Килія* градъ *съ* 579 *товарищи*“ Пут. Лукьян. Для выраженія единства *родины*, какъ большой семьи, въ стар. рус. яз. служитъ *сынъ* (во множ. ч.). „Господь хвалимъ отъ русьскыхъ *сыновъ*“ Лавр —„Немизѣ кровави брезѣ . посѣяни костьми Рускихъ *сыновъ*“ Сл. о П. И. Для обозначенія *единомышленниковъ* и *близкихъ приближенныхъ* кого-либо употреблялось сущ. „*чадь*“: „Ротиборова *чадь*“ Ипат., т. е. единомышленники его; „Антіохова *чѧдь*“=οἱ περὶ 580 τὸν Ἀντίοχον и т. п.

Лексическое обозначеніе родства и свойства, какъ принадлежности частныхъ понятій къ роду, семейству.

Грамматическое обозначеніе отношенія къ роду, племени посредствомъ суффиксовъ.

Кромѣ *лексическаго* обозначенія близости понятій, выражаемаго особыми словами: сынъ, чадь и т д., отношенія къ роду, племени, странѣ, а также и указаніе на происхожденіе отъ особи (патронимичность) выражаются и чисто грамматически, *суффиксами*. Такъ,

суф. рус. ***ичь*** (ц.-сл *ищть*) образуетъ а) имена *малыхъ вещей* и *молодыхъ животныхъ*: „дѣтишть“, „пѣртишть“ Рус. яз. не оставилъ слѣдовъ образованія уменьшительныхъ именъ на *ичь**), а слѣды образованія молодыхъ животныхъ есть: „пѣтичь“ (птичка) Сл. о П. И.—*б*) Суф. *ичь* образуетъ имена *людей по отчеству* и *материнству* (муж. и жен. р.) во всѣхъ слав. нарѣчіяхъ, причемъ *ичь* или 1) присоединяется прямо къ темѣ существительнаго: Ильичь, дѣдичь, отьчичь, или 2) къ суффиксамъ притяжательныхъ прилагательныхъ *jь*, *ов*, (жен. овьна), *ин* (жен. ишичька): Святославличь, Олговичь. При этомъ къ формальному *ичь* присоединялось лексическое „сынъ“, „дочь“: „Илья Муромецъ, *сынъ* Ивановичъ“, „Забава *дочь* Путятична“, а за не-

581

*) Быть можетъ, слова съ этимъ оттѣнкомъ перешли въ форму—*ище*: отрочище, дѣтище.

именіемъ отчества—паратактично. „Васютычка *сынъ* ньяница“ —в) Имена
582 на *ичь* отъ отечественности переходятъ къ значенію *принадлежности къ дружинѣ, партіи*, а также къ *мѣстности, городу* и *странѣ*: „Володимерковичи“ т е войско и дружина Владимерка, „Русичи“, „Псковичи“, „*родичь*“—сынъ рода, принадлежащій къ роду.
583

Суф *якъ* (укъ). Измѣненія значеній этихъ именъ сходны съ *ичь*: а) уменьшит.: Мишукъ; б) отечеств : Иванюкъ, Богданюкъ, в) принадлежность къ мѣстности, племени: Пиньчукъ (отъ Пинскъ). Севрюкъ (Сѣверянинъ).

Суф. *якъ* (акъ) съ тѣми же значеніями: а) польск dzieciak, б) млр. Борисяк, в) млр литвяк.

Суф *ьць* (Ср. III, 126-7), братець а) Въ влр съ XV в. образуются
584 уменьшит собственныя на *ецъ* муж. р. и *ица* жен. (параллельно съ именами на *ко*, *ка*), но не обозначаютъ непремѣнно малолѣтнихъ дѣтей: „холопъ твой Замятница Сабуровъ.. Иванецъ Шереметевъ, Богданко Сабуровъ, Данилецъ и Данилко Сабуровъ“; „раба твоя дѣвка Дарьица Петрова“; „приданая Аницица“ „Анкины дѣти“, „Матренка Ивашкова жена“: „Родивонко“, „Иванко и др —б) Отечественныхъ на *ецъ* нѣтъ.—в) Съ значеніемъ при-
585 надлежности къ мѣсту мужескому роду свойственны—*ецъ*, а женскому—*ѣка* вм *ица*. Волынецъ, горецъ, Казанецъ (Казанка).

Суф *ѧт* во всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ образуетъ а) имена молодыхъ животныхъ и уменьшительныя. телѧ, отрочѧ *средняго* рода, а *частью* муж и женскаго въ влр. на *я*: Оля, Костя, что особенно видно въ уменьшительныхъ съ суф *ен* вм. *ѧт*: „Ол-енька, Кост-енька. По уменьшительныя личныя на *а* не предполагаютъ суф. *ѧт*: Дема, Стена, Лева, Ерема.—
586 Усложненный суф. *ѧт-а* восходитъ къ глубокой древности: Жирята; но млр. суф *ен-я*, род. *ен-яти* повѣе: гусеня, утеня. Отс б) млр patronimica XIV—XVII в. включительно: Козеня, Козеняти; Мищеня, Мищеняти Отечественное *ен-ко* восходитъ къ началу XVI в : Митенько, Горленко.—Въ влр.
587 яз какъ имена образца *телѧ* переходятъ въ форму *ен-окъ*, такъ точно и patronimica (фамиліи), особенно въ монастыряхъ, прилегающихъ къ млр губ.: Васька Балашонокъ, Горбаченокъ, Кулешонокъ —в) Значеній принадлежности къ мѣсту съ суф. *ен* (*ѧт*) незамѣтно.
588

Выходя изъ мысли о человѣкообразности мышленія и языка, грамматическій родъ слѣдуетъ отнести къ числу тѣхъ *общихъ человѣкообразныхъ понятій* или категорій, къ которымъ относятся и понятія подлежащаго и сказуемаго, дѣйствія и причины. Но въ то время какъ одни изъ этихъ категорій, каковы подлежащее и сказуемое, обыкновенно не кажутся намъ человѣкообразными, другія, напротивъ, носятъ печать человѣчности. Таковы категоріи *вражды* и *любви* для

Грамматич родъ и пол., какъ общія человѣкообраз. категоріи

выраженія причиннаго отношенія, категоріи *семейства*, *рода* и *пола* для выраженія отношеній *сходства*.

589 Взглядъ Плинія на предметы растеній и ископаемыхъ.

Полъ, какъ общая категорія всѣхъ вещей, находится въ связи съ воззрѣніемъ, что всѣ *вещи живутъ* подобно человѣку и животнымъ. Воззрѣніе это, доходящее въ языкахъ до нашего времени, весьма ясно высказывается и древними учеными. Такъ, Плиній въ своей „Historia Naturae“ говоритъ, что всѣ произведенія природы *не лишены души*, ибо *ничто не живетъ безъ нея* (начало XII кн.). Съ этой точки зрѣнія у Плинія *дерево*, *растеніе* есть *animal*, такъ какъ и въ растеніи есть кожа, кровь, мясо, жилы, кости и пр. (XVI, 72, 73). Ископаемыя сходны съ
590 растеніями: *камень рождается*, *растетъ*, *имѣетъ кровь* (Котош. 81, 91; кн. Б. Черт. ²204; Дан. Пал. изд. Нор. 33). Въ тѣлѣ земнаго шара камни
591 суть кости, рыхлая земля есть тѣло. Согласно съ этимъ, въ растеніяхъ и ископаемыхъ есть *полъ*. Слѣды этой метафоры о половомъ различіи всего органическаго и неорганическаго допускаются и нынѣшнею наукою, признающею случаи дѣйствительнаго различія половъ растеній. У Плинія разныя растенія и деревья суть мужескаго и женскаго пола. *Glandes* (желуди) mares et feminae (XVI, 6). Древесина *хвойныхъ* мужескаго пола отлична отъ древесины женскаго (XVI, 19). Полъ *липы*
592 (filia) также рѣзко различается по древесинѣ и листьямъ. (XVI, 25). *Мята* (mentha pulegium) женскаго пола имѣетъ пурпуровый цвѣтъ, а мужескаго—бѣлый. *Магнитъ*, находимый въ Троадѣ (черный), женскаго пола и поэтому
593 безсиленъ (XXXVI, 25).

Полъ въ царствѣ растительномъ и ископаемомъ.

Грамматич. родъ какъ средство перевода именъ изъ одной категоріи въ другую.

Грамматическій *родъ* есть средство перевода именъ изъ одной категоріи въ другую Такъ, суф. **ыни** (ыня) *образуетъ имена женскихъ лицъ отъ мужескаго на* **ъ**: рабъ, рабыни и, между прочимъ, имена женъ: князь, княгиня. И какъ *жена* есть принадлежность *мужа*, такъ и *качество* есть принадлежность того, въ комъ или въ чемъ оно находится, есть *второе* обладателя: *первое*—самъ обладатель, а *второе*—качество его. Такъ, по Шестодневу I. Экз. Б., *теплота*, напр., есть качество *огня*, *сухость*—качество *земли*, и каждое изъ нихъ называется своимъ именемъ; но имена:
594-5 „огонь“ и „земля“ суть *первыя* наименованія, а „теплота“ и „сухость“—*вторыя:* „и огнь огнемь се именоуеть, таче потомъ топлъ.. также именоует се и землѣ „землѣ“ по *пръвоуѣмоу* имени, таче потомъ соухая“
596 (Шест. 73). Понимая подобный взглядъ человѣкообразно, слѣдуетъ смотрѣть на *качество*, выражаемое женскимъ суф. существительнаго, какъ на *жену;* понимая же его болѣе философски, на качество слѣдуетъ смотрѣть, какъ на *второе* (предикативное) имя по отношенію къ первому, т. е. къ nom. agentis, какъ подлежащему.

Предметъ и качество его есть какъ бы мужъ и жена съ человѣкообр. точки зр.

Суффиксы, образующіе родъ разныхъ именъ.

Суф. **ъка** (ька), такъ же какъ и **ыни**, *образуетъ* а) *имена женскихъ лицъ отъ именъ сущ. мужескихъ на* **ъ, анъ, ъць, ан, ар**: Ляшка (отъ Ляхъ), козачка (отъ козакъ), уроженка (отъ уроженецъ), крестьянка, татарка.—б) *Отъ прилагательныхъ и причастій для обозначенія лицъ, животныхъ и вещей*, какъ постельницъ *качества*, а 597
также и *дѣйствій*. жидовка (отъ притяж. жи́дова), бѣлка, болячка, писанка.—в) *Уменьшительныя* на *ъка*: ворожка отъ ворогъ, подружка отъ подругъ *). г) Имена *дѣйствія* и *произведеній* (actionis и acti), *образуемыя отъ глаголовъ*, за исключеніемъ бѣлѣть, кланяться, ѣсть, вести, жать, тереть, плыть, рвать, брать, сохнуть: ковка, мойка, тряска, стрижка, сказка, скачка, порка, записка, привязка, оглядка, постройка, уловка, научка, изгонка, дневка, ночевка, зимовка и множество другихъ. При этомъ слѣдуетъ 598
отличать указанныя имена дѣйствій, съ одной стороны, отъ существительныхъ на *ъка* отъименныхъ (а, б) и уменьшительныхъ: *краска* (уменьш.: то, чѣмъ красятъ, и *крашенье*), *подливка* (п. actionis и соусъ отъ подлива), *отмычка* (отмыканіе и орудіе), а съ другой—отъ именъ орудій, дѣйствующихъ лицъ и мѣста на *ъка*, особенно съ посредствующими суффиксами: *л-ъка*,—*ил-ъка*,—*ал-ъка*: грѣлка, копилка, отымалка, зыбка, сторожка, при 599
чемъ имена дѣйствія, какъ *мойка* (бѣлья), ближе всего примыкаютъ не къ уменьшительнымъ, а къ именамъ *дѣйствующихъ лицъ* ж. р. отъ соотвѣтствующихъ noш. agentis на ъ: *судомойка* при судомой.

Суф. муж. **ехъ, охъ, ухъ, усъ** и жен. **еха, оха, уха, уша** *образуютъ имена лицъ дѣйствующихъ или снабженныхъ качествомъ, а не самыя дѣйствія и качества*: свинтусъ (польск. świntuch, ругат.), оболтусъ; кликуша, млр. мандреха, мандроха, моргуха, при чемъ нѣкоторыя жен. имена, вы- 600
ражающія *состояніе*, въ влр. говорахъ также примыкаютъ къ именамъ *лицъ*, какъ слѣды олицетворенія: *голодуха*, *голодуша*, *ворогуша* (лихорадка), *жируха* и *житуха* (привольная жизнь) отъ предполагаемыхъ мужскихъ именъ жирунъ и житухъ, *питуха* (попойка) при *питухъ* (пьяница). Но въ именахъ множ. числа, какъ *посѣдушки*, *посѣдухи*, *постирушки*, *потягушки*, множ. число „стираетъ слѣды олицетворенія“ и дѣлаетъ ихъ именами actionis и acti (Ср. далѣе „Знач. мн. ч.“ стр. 58).

Суф. **ица**, при соотвѣтствующемъ муж. **икъ, ецъ**, *образуетъ имена женскихъ лицъ*: молодица (при молодецъ,—икъ), но въ то же время примыкаютъ сюда и сложныя имена *состояній*, гололедица, небылица, нелѣпица, безсонница, безкормица, сумятица, при чемъ какъ нѣкоторыя имена лицъ, такъ и 601
состояній, предполагаютъ мужескій родъ не на—*икъ*, *ецъ*, а на ъ, ь; напр. пророчица (пророкъ), царица (царь), серб. кралица (краль), имена животныхъ: волчица,

*) Ср. Сборн. XII в. Усп. Соб. стр 36. **И. Б.**

львица: нелѣпица (при нелѣпъ), безкормица (при безкормъ=лицо, лишенное корма) и многія др.

Суф. *ьня*, при соотвѣтствующемъ муж. *ьнъ*, *образуетъ женскія имена agentis*: ст. слав. прѣходьня (переходница), влр. сводня, просвирня и др., *а также имена орудій и дѣйствія*, примыкающія къ именамъ дѣйствующихъ лицъ: влр *долбня* (орудіе) при *долбень* (дуренъ), *блудня* (дѣйствіе) при *блу-*
602 *день*, *грызня*, *рызня*, *мазьня*, *долбня* (отличное отъ „долбня"—орудіе) и др.— Суф *ьня* образуетъ имена жен р и для обозначенія *мѣста*, гдѣ что дѣлается: *мовня*, и съ *сложными* суффиксами. *ильня, альня, арня, ушня:* сушильня, швальня, овчарня, кощюшня.

Суф *тва—для обозначенія орудія* (бритва) *и дѣйствія* (клятва, битва, молитва) въ ц. сл., польск. и серб. предполагаетъ соотвѣтствующій суф. *твъ* для nom. agentis: цсл. рыбптвъ (рыбакъ)

Суф. *ь* (=*и*), *нь*, *ть* (=*пи*, *ти*) *образуютъ имена муж. р. съ основнымъ значеніемъ дѣйствователей* (nom. agentis), *а не дѣйствія* (n. actionis), какъ утверждаетъ Бругманъ: медвѣдь, *лунь* (разрывающій), *зять* (,,къ *зяти* своему),
603 *тать* (первонач воръ, утаивающій, а не ,,утайка", ,,воровство", какъ думаетъ Бругманъ), *гость* и др.—Со значеніемъ же дѣйствователя сродны и остатки прилагательныхъ съ тѣми же суф., какъ напр несклоняемое *свободь*.

Что же касается *женскаго р* съ этими суффиксами, то онъ могъ пониматься какъ средство обозначенія *дѣйствующаго* лица *женскаго* пола: *мать*. Къ женскому роду примыкаютъ:

1) имена *вещей*, какъ орудій дѣйствующихъ и страдательныхъ: *опашь*
604 и *ошибь* (хвостъ), *дверь*, *грѣдь*, *жердь*, *плесть*, *длань*, *дѣбрь*, *сѣнь*, *тѣнь*, *рѣнь* (песокъ), *нощь* и др.;

2) имена съ значеніемъ дѣйствователя и дѣйствія: *блядь* (блудница и заблужденіе), *ложь* (лжецъ и ложь), *хоть* (жена и желаніе),

и 3) жен. имена а) *дѣйствій* и б) *качествъ*, которыя, по всей вѣроятности, сначала противополагались именамъ дѣйствователей на ъ, а въ позднѣйшее историческое время *сопоставляются* съ nom. agentis и прилагательными на ъ. Такъ, а) имена *дѣйствій* сопоставляются съ именами дѣйствователей: похоть—доброхотъ; иноходь—иноходъ; прѧдь—шелкопрядъ, запись—борзописъ и другія: снѣдь, заповѣдь, рѣзь, кладь, мазь, рысь (побѣжка), зыбь, топь, сыпь, смѣсь гарь —б) Имена *качественныя* при прилагательныхъ съ первообразнымъ суф на ъ и производнымъ на *ок-ъ*: твьрдь—
605 твьрдь, лѣнь—лѣпъ (piger), зѣль—золъ, крѣпь—крѣпъ, высь—высокъ, глубь, ширь, даль, рѣдь (рѣдокъ) и др. При этомъ имена дѣйствія на *нъ*, *ть* должны быть сопоставляемы съ причастіями страдательными на *нъ*, *тъ*. Имена съ суф *нь*: копань—копанъ, дань—данъ, орань, вязань, дрань и др.—|Суф.
606 *снь*, *знь:* пѣснь, жизнь, кузнь (цсл., др.-рус сосудъ), болѣзнь правильнѣе

сопоставлять не съ причастіями на *нъ*, а съ предполагаемыми прилаг. на *снъ, знъ*, въ родѣ *любезнъ*, польск. żyzny (жизньный), такъ что жизнь: *жизнъ=дань: данъ]. —Имена съ суф. *тъ: подать, дать* съ соотвѣтствующимъ причастіемъ *датъ*: «*вса дать* (=даяніе) благаа и вьсь даръ съвръшенъ» Шестодн., *вѣсть, масть* (соб. мазанье), *память, рукоять* и пр.

Дополненіемъ къ главѣ о «Грамматическомъ родѣ» служатъ двѣ замѣтки Потебни: 1) на статью Бругмана: „*Родъ именъ въ индо-германскомъ яз.*» и 2) на «*Розысканія по вопросу о грамматич. родѣ*» Эд. Вольтера.

Замѣтка на ***Родъ именъ въ индо-германскомъ языкѣ*** Бругмана состоитъ изъ перевода нѣкоторыхъ мѣстъ самой статьи и нѣсколькихъ незаконченныхъ примѣчаній, отчасти подстрочныхъ, отчасти въ концѣ статьи *).

Взглядъ Бругмана на грамматич. родъ и возраженія Потебни.—Epicoena.

607 Бругманъ отвергаетъ взглядъ, что будто бы первобытный человѣкъ переносилъ все съ себя на внѣшній міръ и разсматривалъ олицетворяемый предметъ какъ мужское или женское существо, а именно, что̀ казалось болѣе сильнымъ и дѣятельнымъ, то понималось, какъ мужеское, а что казалось болѣе нѣжнымъ, смирнымъ, то понималось какъ женское. Напротивъ, по мнѣнію Бругманна, 608 если держаться *фактовъ настоящаго* и болѣе близкаго прошлаго, то мужескій и женскій грамматическій родъ *для языка обыкновенной жизни* есть форма *ничего неговорящая* о мужественности и женственности ни въ прямомъ, ни въ переносномъ смыслѣ Доказательствомъ этого служатъ, между проч., существительныя *epicoena*, которыя означаютъ *оба* пола, а между тѣмъ имѣютъ только *одинъ* грамматическій родъ: или муж. (ὁ μῦς), или женскій (ἡ ἀλώπηξ). Значитъ, «здѣсь нѣтъ чутья рода», и «грамматическій родъ не вызываетъ мысли о мужеской или женской сущности», заключаетъ Бругманъ.

Потебня, возражая на это, говоритъ, что судить по фактамъ настоящаго о прошломъ языка есть анахронизмъ, а если форма рода ничего не говоритъ *для языка обыкновенной жизни*, то это зависитъ «отъ быстраго движенія мысли, которое *не даетъ остановиться на значеніи какой бы то ни было грамматической формы*, не только что рода». Поэтому о смыслѣ рода можно судить не по обыкновенному житейскому или прозаическому языку, а лишь по произведеніямъ *поэтическимъ*, гдѣ мысли дается возможность сосредоточиться и на смыслѣ рода. (Прим. 4, стр. 616).

Въ поэтическомъ языкѣ *чувствуется* грамматическій родъ и именъ epicoena. Такъ, *der Fuchs*—это баронъ, разбойникъ, а жена его—*Füchsin*;

---

*) Для приданія большей цѣльности этой замѣткѣ я позволилъ себѣ отступить отъ той пагинаціи, которая принята издателями, и изложилъ содержаніе примѣчаній Потебни *не въ концѣ* статьи, а тамъ, гдѣ имъ слѣдуетъ быть, какъ возраженіямъ Потебни на взгляды Бругманна о родѣ именъ. *И. Б.*

въ славянскихъ народ пѣсняхъ *соколъ*, *орелъ*—мужчина, *лебедь* сначала только женщина, а позднѣе, когда «лебедь» сталъ употребляться въ *муж* грамматическомъ родѣ, то женщина называется «лебедка»; «лебедушка». Когда же отъ имени извѣстнаго животнаго не образуется другого рода, напр «лиса», то животное это въ поэзіи паруется съ животнымъ другого рода: лиса (жен.) и котъ (муж.), муха и комаръ; а если *нужно* для пары другой родъ, то этотъ родъ образуется отъ того же имени «Сидитъ *воробъ* на конопелькѣ, кличетъ *воробъ воробушку*»; дубъ, дубица; млр. кавунъ, кавунка (Прим. 3, стр. 615) Словомъ, Потебня хочетъ сказать, что въ языкѣ поэзіи грамматическій родъ именъ ерісоепа чувствуется вполнѣ; и только въ прозаическомъ житейскомъ языкѣ ерісоепа чувствуются какъ имена *общаго* рода для обозначенія какъ мужескаго, такъ и женскаго пола, при чемъ «отъ быстроты движенія мысли» внутренняго противорѣчія въ этомъ обозначеніи двоякаго рода не замѣчается

Далѣе Бругманъ указываетъ на то, что имена муж. и жен. рода часто мѣняются ролями, переходя изъ одного рода въ другой, чего не могло бы быть, если бы грамматическій родъ составлялъ хоть сколько нибудь *существенную* часть *значенія* слова по отношенію къ мысли о мужеской или женской сущности. На это Потебня возражаетъ, что съ перемѣною грамматическаго рода измѣняются и воззрѣнія на обозначаемое, напр. *лебедь* (Прим. 5, стр. 616).

Затѣмъ Бругманъ, продолжая доказывать свою мысль о чисто внѣшнемъ значеніи грамматическаго рода, говоритъ, что и олицетворенія въ ми-
609 оологіи, полъ которыхъ вообще согласуется съ грамматическимъ родомъ, не могли быть причиною появленія сего послѣдняго: «*грамматическій* родъ былъ уже *до этого* и *воображеніе лишь воспользовалось имъ*. . Гдѣ миѳологическое имя является вмѣстѣ и обыкновеннымъ нарицательнымъ (Νύξ и νύξ), тамъ вездѣ есть основаніе принимать, что *сначала* дѣйствовалъ *только*
610 грамматич родъ», который и сталъ *поломъ* въ олицетвореніяхъ «Поэтому подъ грамматическимъ родомъ съ самаго начала разумѣлось нѣчто совсѣмъ отличное отъ естественнаго пола» —Возраженіе Потебни на этотъ взглядъ Бругмана *намѣченъ лишь отчасти*: съ одной стороны, Потебня указываетъ на стремленіе Бругмана умалить значеніе олицетворенія и вывести заключеніе о безсмысленности грамматич. рода отъ бѣглой прозаической рѣчи, а съ другой—считаетъ ошибочнымъ предположеніе Бругмана, что прозаическій отвлеченный яз. создавался раньше поэтическаго, тогда какъ на самомъ дѣлѣ было наоборотъ: сперва живое, а потомъ безжизненное, отвлеченное (Прим 6, стр. 617).

Рѣшеніе Бругманомъ вопроса о первонач. смыслѣ суффиксовъ жен. р.-*a. ie, i.*

Остальные два важные вопроса, рѣшаемые Бругманомъ въ этой статьѣ и находящіеся въ тѣсной связи со взглядомъ его на чисто внѣшнее значеніе грамматическаго рода, оставлены Потебней безъ возраженій Первый вопросъ касается *первона-*

чальнаю смысла суффиксовъ жен. р.: *ā, iē, ī* (θεά, πότνια, γυνή, ῥοή, aqua, juventa и т. д.), и второй—какъ пріобрѣли *прилагательныя* свою женскую форму, впервые сообщивъ нѣкоторымъ именамъ существительнымъ женскій родъ, который въ нихъ не обозначенъ суффиксомъ *a*.

При рѣшеніи перваго вопроса о первоначальномъ смыслѣ суф. *ā, iē, ī* Бругманъ попутно рѣшаетъ вопросъ о значеніи и другихъ суф.: *o* (ος, ον), *u*, *ter*, *en* по отношенію къ роду. Что *o* первоначально по отношенію къ полу было безразлично, это видно уже изъ того, что суф. этотъ употреблялся и въ такъ назыв. именахъ *сред.* р. (ζυγόν, jugum); въ именахъ же съ остальными суффиксами родъ опредѣлялся или значеніемъ самой *вещи* (pater, mater), или же аттрибутивной прибавкой. *hic* axis, *haec* cratis. «Можно 611
a priori догадываться», что и суфф. *ā, iē, ī* «въ словахъ, какъ *dea*, настолько же не были связаны со значеніемъ женскаго пола, какъ и въ *aqua*, и лишь позднѣе стали знаками физической женственности» Есть только одна пара *праиндогерманскихъ* словъ на *ā*, означающихъ женскія существа, это—*мама* и **гена* (жена). Суф. *a* въ этихъ словахъ получилъ значеніе женственности и сталъ производителемъ въ этомъ направленіи, но въ небольшомъ кругу словъ, означающихъ живыя существа (dea, femina), а потомъ, при олицетвореніи понятій, перешелъ и на неживыя (luna, fama).

«Мама» и «гена», какъ производители другихъ именъ жен. рода по Бругману. 612

Второй вопросъ: *какъ получило прилагательное женскую форму*, Бругманъ рѣшаетъ такъ. Прилагательныя въ сочетаніяхъ, какъ θεὰ ἀγαθή, первоначально могли получить женскую форму путемъ чисто *звуковой ассимиляціи*, а потомъ стали прилагаться и къ другимъ женскимъ одушевленнымъ существительнымъ съ иными суффиксами: μήτηρ ἀγαθή. Но объясненіе сочетанія прилагательныхъ съ существительными *неживыхъ* существъ и при томъ имѣющими другіе суффиксы, напр *tis*, а не *ā, iē, ī*, становится сложнѣе. A priori возможно *двоякое* объясненіе, говоритъ Бругманъ: или 1) прилагательныя, *получивъ уже свою особую женскую форму* на *a* при сочетаніи съ женскими именами *одушевленными*, стали присоединяться въ этой же формѣ и къ именамъ *неодушевленнымъ* сперва съ суф. *a* (fuga, juventa), а потомъ и съ друг. суф. *tis*, *n*, въ виду сходства нѣкоторыхъ изъ этихъ существительныхъ *по значенію*, напр χθών—γαῖα (terra), ὄψ—αὐδή (vox), ῥόσος (roса), ставшее жен. родомъ вслѣдствіе сходства по значенію съ ἕρση (роса). Или 2) прилагательныя на *a*, *iē*, *i* не возникли посредствомъ ассимиляціи съ тѣми же окончаніями существительныхъ ж. р., но *съ самаго начала существовали*, тѣмъ болѣе, что прилагательныя первоначально были отчасти существительными*), что многія имена колеблются между значеніемъ существительнаго и

Двоякое объясненіе окончанія жен рода прилагательныхъ 613 614

*) Этотъ же взглядъ приводится и Потебнею въ IV главѣ о *Согласованіи*

прилагательнаго (*victor* exercitus) и что форма прилагательныхъ на *a* отъ *o* встрѣчается и какъ nom. abstractum, напр., во всѣхъ отвлеченныхъ на *ια*, *τα*, которыя есть не что иное, какъ субстантивированныя прилагательныя: σωτηρία спасеніе при σωτήριος, *noxia* при noxius, *лъжа* при лъжь, *вьрста* при versus, литов. *gelta* (желтизна) при geltas.

Разборъ ***Розысканій по вопросу о грамматич. родѣ*** Эд. Вольтера ка-
618 сается глав обр. именъ на *a*, примѣняемыхъ въ славянскихъ языкахъ къ лицамъ *муж. пола*.

Взглядъ Бругмана и Вольтера на переходъ отвлеченныхъ именъ ср. и жен р въ конкретныя мужескія.

Вольтеръ проводитъ мысль, что имена на *a*, примѣняясь къ лицамъ муж. пола, первоначально оставались именами женскими (слуга *вѣрная*), а затѣмъ «грамматич. родъ уподобляется полу лица», и так. обр. совершается *переходъ именъ женскаго рода въ мужескій* Таковы нарицат. имена: *воевода*,
619-20 *цуляка* съ постояннымъ теперь значеніемъ муж. р. и прозвища, фамиліи: *Немира*, *Невѣра*, *Непея*, ставшія муж. родомъ, будучи отнесены къ мужчинамъ.

Такъ какъ на трудъ Вольтера значительное вліяніе имѣлъ Бругманнъ, то Потебня и приводитъ основные взгляды его въ этомъ разборѣ. Бругманнъ въ парныхъ именахъ на *as*, изъ коихъ одно сред. рода (дѣйствіе или качество), а другое муж. р. (дѣйствователь или прилагательное),—видитъ переходъ первыхъ (отвлеченныхъ) во вторыя (конкретныя), при чемъ конкретное
621 значеніе, по его мнѣнію, возникло *не* вслѣдствіе измѣненія рода, а получилось еще *до* перехода средняго р. въ мужескій, и затѣмъ уже *благодаря конкретному значенію* «вызвана родовая флексія»—переходъ средняго рода въ мужескій. Таково же употребленіе въ слав. яз. отвлеченныхъ именъ и жен. рода, напр. «непріязнь» въ значеніи «діаволъ»; таковы многочисленныя отвлеченныя имена на *ота*, какъ *доброта* отъ *добръ*; безъ сомнѣнія, и такія имена, какъ *сирота*, *юноша* (juvenis), *староста* (senex) первоначально были отвлеченными.

Какимъ же образомъ имена *средняго* рода усвоили себѣ *родовую* флексію муж. или жен. рода, при чемъ иныя стали прилагательными? Это объясняется тѣмъ, гов. Бругманъ, что въ старину употреблялись они не только какъ предикаты, но и какъ аттрибуты, сперва въ смыслѣ аппозицій, какъ *victor* exercitus, а потомъ и какъ собственно-аттрибуты, которые стали согла-
622 соваться *по роду* съ главнымъ (опредѣляемымъ) понятіемъ.

Согласно съ этимъ и Вольтеръ говоритъ, что «первый толчекъ измѣненію рода данъ *переходомъ абстрактнаго значенія въ конкретное*», и затѣмъ далѣе прибавляетъ, что «*имена лицъ* происходятъ отъ именъ отвлеченныхъ», какъ древнѣйшихъ, по сравненію съ именами конкретными.

прилагательныхъ (см. III, 86), чѣмъ и слѣдуетъ, повидимому, объяснять, почему онъ оставилъ это мѣсто въ статьѣ Бругмана безъ замѣчаній. *И. Б.*

Возраженія Потебни противъ этого взгляда.

Конечно, есть случаи, когда имя абстрактное становится конкретнымъ, измѣняя послѣ этого и родъ, но имя можетъ перейти изъ абстрактнаго въ конкретное *и не измѣняя послѣ этого рода*, напр. пол. piękność (жен. р.) въ смыслѣ «красавица», равнымъ обр. можетъ измѣниться родъ и *независимо* отъ того, было ли имя въ *прежнемъ* грамматич. *родѣ* абстрактно или конкретно. Поэтому, гов. Потебня, вопросы объ измѣненіи абстрактности въ конкретность и о переходѣ изъ рода въ родъ слѣдуетъ разсматривать *раздѣльно*. Такъ, независимо отъ перехода отъ абстрактности къ конкретности 623

А. изъ именъ ***средняго*** *рода*

а) увеличительныя или уменьшительныя на *isko, ище, ишко* переходятъ въ муж. и жен. р., удерживая окончаніе средняго р. Напр. *поганый* идолище; не *умѣлъ* меня солнышко миловать.

б) Нѣкоторыя имена сред. р. на ѧ – ѧте—тоже: «*сей* нѣжный дитя», а также имена на *енко* муж. р.

в) Имена сред. р. на *ло* отъ глагольныхъ темъ *и, а* переходятъ въ муж. р. дѣйствующаго лица, представляемаго орудіемъ: *воротило, сбѣгъдало, зубрило, долбило*.

г) Имена сред. р. на *ие* (рус. *ье*): «подружие» (conjunx), «подмастерье», но *собирательныя* въ смыслѣ личныхъ не употребляются; напр. нельзя сказать: «эхъ ты *дурачье*!» 624

Б. Изъ именъ *первоначально* ***жен.*** *р.* на *а* 625

Вольтеръ на первомъ планѣ ставитъ тѣ имена, употребляемыя въ *муж.* родѣ, связь которыхъ съ подходящими абстрактными, по его мнѣнію, не подлежитъ сомнѣнію, каковы: *гроза, дрема, морока, ступа, потвора* и др : границею же между отвлеченностью и конкретностью такихъ существительныхъ онъ признаетъ *дѣйствительную* и *мнимую* ихъ субстанціальность.—Потебня, возражая на это, прежде всего самый критерій разграниченія отвлеченности и конкретности признаетъ шаткимъ, такъ какъ что для образованнаго человѣка абстрактно (заря, морозъ), то для средняго уровня говорящихъ является конкретнымъ, а затѣмъ прямо отрицаетъ необходимость первоначальной абстрактности для того, чтобы имена какъ средняго рода, такъ и женскаго могли перейти въ муж. родъ. Таковы напр. существительныя жен. р. *несомнѣнно* конкретнаго значенія переходятъ въ муж. родъ: «вологодской стрѣлецкая голова Максимъ Лихаревъ» (Ак. Ю. 1613 г), «*злой пьяница*» и «*злою пьяницею*» (Слово о хмелѣ); «сдѣлался *повѣсою* французскою» Ф. Виз , «*сей собака*, млр. *сей ужака*; *выжига, кокора, ступа* (неповоротливый человѣкъ отъ *конкретнаго* значенія «ступы», какъ вещи); *юла*—юркій человѣкъ отъ конкрет. игрушки; *дрема, шишимора, морока* въ примѣненіи къ лицамъ муж. р. предполагаютъ миѳическія личности жен. р., а не abstracta. Вообще же 626 627—8 629

примѣры показываютъ, что при наименованіи лица *безразлично*, становится ли именемъ *личнымъ* существительное конкретное, или абстрактное Таковы прозвища мужчинъ отъ женскихъ именъ *конкретныхъ:* Береза, Брага, Ве-
630 рига, Губа, Дубина, Квашня, Калита и др.; отъ именъ *абстрактныхъ* (nom. actionis)· *Слобода* Микитичъ, *Истома* Федковъ, *Потѣха*, *Кручина*, *Суета*,
631 *Злоба*, *Тишина*, *Замятня*, *Распута*, *Безпута* и др.

Точно также нѣтъ нужды предполагать, что сложныя существительныя жен. р., становясь опредѣленіемъ существительныхъ мужескаго рода, какъ напр конь *бѣлоножка*, человѣкъ *бѣлоручка*,—переходятъ въ мужескій родъ будто бы не отъ именъ существительныхъ, а отъ *прилагательныхъ* (бѣлоногъ, бѣлорукъ), какъ отъ основъ *отвлеченныхъ*; равнымъ обр. нѣтъ никакой надобности видѣть *отвлеченное* значеніе въ основахъ прозвищъ, сложныхъ изъ *глагольной* темы съ дополненіемъ. *Подбипята*, *Взвернипуба*, *Крутиголова:* первыя изъ нихъ прямо примыкаютъ къ сложнымъ существительнымъ опредѣлительнымъ „краснокорень, чернокленъ“ (Ср. выше III, 202—5), а во вторыхъ нерѣдко сохраняется еще дополненіе или подлежащее: Молибога,
632 Недайкаши, Помогайби и т. п.

Абстрактность не есть исходная точка для перехода женскихъ именъ въ мужскія.

Во всѣхъ этихъ именахъ, вопреки утвержденію Вольтера, абстрактность не составляетъ необходимой исходной точки при переходѣ женскаго имени въ мужескій родъ, и суффиксы жен р. невсегда имѣли абстрактное значеніе, прежде чѣмъ стали образовывать имена лицъ дѣйствующихъ. Послѣднее относится напр. къ именамъ
633 на *ея* (ищея), *ака*, *яка* (кусака, коняка), *юка* (звірюка), *яга*: голодяга (не только голодная пора, но и голодный человѣкъ); сермяга (вещь); съ суф. *ягъ* для обозначенія мѣста (березнягъ, вереснягъ); *уга*, *юга* (пьянюга). Раз-
634 суждать иначе препятствуетъ Вольтеру только „предвзятое положеніе о первенствѣ абстрактности, доказанное лишь въ немногихъ случаяхъ“. И вообще, „чѣмъ далѣе въ древность, тѣмъ слабѣе способность представлять качества и дѣйствія *независимо отъ субстанцій*“, такъ что отвлеченность существи-
635 тельныхъ въ старинномъ языкѣ во многихъ случаяхъ „можетъ быть только *мнимая*, вносимая *нами* самими“ и представляющая „безсознательный *анахронизмъ*“. То, что мы называемъ отвлеченностью, въ древ. языкахъ можетъ быть или а) миѳичностью субстанціи (греза), а миѳичность не есть отвлеченность, или б) *измѣнчивостью* субстанціи, мыслимой при имени, и в) *необособленностью* ея, т. е., такъ какъ эти субстанціи, мыслимыя при имени, бываютъ еще разнородны и такъ какъ ниодна изъ нихъ не срослась еще съ именемъ, то позднѣйшему наблюдателю и кажется, будто признакъ въ имени разсматривается абстрактно, между тѣмъ на самомъ дѣлѣ «*каждый разъ* имя примѣняется къ *опредѣленной дѣйствительной* субстанціи» (Ср. выше III, 16—25).

Въ приведенныхъ выше женскихъ именахъ на *а*, переходящихъ въ мужескій родъ, нѣтъ никакого основанія предполагать первоначальное значеніе абстрактности, но, можетъ быть, и въ остальныхъ значеніе абстрактности можно свести къ гораздо меньшему числу случаевъ, чѣмъ это дѣлаетъ Вольтеръ Впрочемъ, и онъ самъ поступается основнымъ своимъ положеніемъ и 636
въ числѣ именъ на *а*, переходящихъ въ муж. р , отмѣчаетъ особую группу, въ коей при именахъ дѣйствующихъ лицъ на *а вовсе не встрѣчается* именъ отвлеченныхъ *съ тѣмъ же окончаніемъ*, напр , прогула, задора, задира, рева, разстрига, неуступа и многія другія, которыя абстрактное значеніе выражаютъ при помощи суф *ъ*: задоръ, ревъ и т. д. 637

Въ концѣ статьи Потебня обращается еще къ двумъ случаямъ, на которыхъ Вольтеръ особенно настаиваетъ, именно—къ именамъ *служба* и *слуга*, которыя, по мнѣнію Вольтера, получили значеніе agentis (солдатъ и служитель) изъ nom actionis: служеніе, услуга —Относительно «служба» Потебня утверждаетъ, что здѣсь *единичное* (=солдатъ) произошло изъ *собирательнаго* (Ср. выше III, 33, 35), а по поводу n. agentis «слуга», происходящаго отъ абстрактнаго имени actionis, замѣчаетъ, что дѣйствительно есть конкретныя имена на *а*, пошедшія отъ абстрактныхъ, но зато много есть и такихъ, при которыхъ вовсе нѣтъ отвлеченныхъ, какъ напр , «вельможа», и кромѣ того, самыя отвлеченныя предполагаютъ въ себѣ значеніе nom. agentis съ такъ назыв. мнимыми субстанціями лишь съ *нашей* точки зрѣнія, напр. серб *кровопија*—proprie (*persona*) *sanguinem bibens* «Если же такъ, то *нѣтъ нужды* выводить nom. agentis (на *а*) изъ nom actionis» съ тѣмъ же суффиксомъ

Значенія множеств. числа въ русск. языкѣ *).

Множ. число означаетъ не множественность только, которая является лишь *исходною* точкою, а и средство обозначенія другихъ значеній, именно: I) *гиперболичности*, II) *единичныхъ вещей, разсматриваемыхъ со стороны множественности частей*, III) *дѣлимаго вещества*, IV) *мѣста*, V) *времени и* VI) *состоянія*. Разныя значенія множ числа. 1

I. Множ. ч. **гиперболическое.** — Подъ нимъ разумѣется plur. *pathetieus* (v. majestaticus) и plur. *reverentiae*, что бываетъ при *гиперболическомъ настроеніи* человѣка, которое даетъ какъ качественное, такъ и количественное преувеличеніе извѣстнаго предмета. Въ такомъ смыслѣ во мн. ч. употребляются 1) мѣстоименія и 2) существительныя. 2

*) Ср. *Гр. Бусл.* § 98, 203, пр. 4; 219, 4—5 — *Миклош* Гр. IV, стр. 45 (8), 46 (9), 15 (19).—*Я. Гриммъ.* Gr. IV, 284—90, 297—317.

3 1. *Множ. ч. мѣстоименій* (Gr. Гримма IV, 299 слѣд., Бусл. Гр. § 203, пр. 4—5). Сюда относится

а) употребленіе мѣст. ***„мы“ владѣтельными особами***, идущее изъ Византіи, начиная съ Константина. Въ 13 в. этотъ обычай на Руси еще не встрѣчается: князьямъ говорятъ *ты*, и сами князья говорятъ о себѣ *азъ* (даже въ 16 в.), но въ *Ю.-Зап.* Руси уже съ конца 14 в. (Грамоты 1375 г.) не только князья, но и паны титулуютъ себя: «а се *мы* ..»

б) ***Авторское «мы»***, для выраженія *скромности* и *общности* съ читателемъ, въ подражаніе древнимъ писателямъ ведется у насъ издавна. Уже въ начальной лѣтописи нашей читаемъ: «се *начнемъ* повѣсть *сію*», а у германскихъ писателей—даже съ VI в.

4 в) *Pluralis reverentiae*: въ ***обращеніи съ высшими*** въ нѣмец. яз. *ir* ко 2 л. ед. ч. и *du* къ равнымъ и близкимъ появляется не позже IX в., простой же народъ и донынѣ остается при *du*.—Не то замѣчается въ польскомъ и южно-рус. простонародьѣ: у нихъ обычно *вы* при обращеніи къ уважаемымъ и старшимъ и *они* о 3-мъ лицѣ. Въ млр. *народной поэзіи* plur. 5-6 reverentiae встрѣчается очень рѣдко, но въ *просторѣчіи* обыкновенно *„вы“* и *«вони»* не только къ родителямъ, но и къ старшимъ братьямъ, сестрамъ и постороннимъ.—Въ влрусскихъ высшихъ классахъ *«вы»* вм. *«ты»* стало устанавливаться лишь съ начала 17 в., а народный языкъ почти не знаетъ вѣжливыхъ мѣстоименій 2 лица, хотя и здѣсь идетъ движеніе сверху внизъ, при чемъ въ „лакейскомъ“ языкѣ употребляется не только «вы», но и „они“ съ множ. ч глагола, прилагательнаго и даже существительнаго въ сказуемомъ: „духовникъ *пріѣхали*“ (Л. Толст.), „опомнитесь, вы—*старики*“ (Гриб. «Горе отъ ума»).

8 *2. Множ. ч. существительныхъ (только нарицательныхъ) для возвеличенія единичнаго предмета:*

а) употребленіе мн. ч., *зависящее отъ настроенія говорящаго* и, слѣд., ***временное***: „и бросалась съ чердака во свои высокіе *терема*“, „наводилъ 9-11 онъ *трубками* нѣмецкими“ Кир. ,,сажалъ Алешу за убраны *столы*“ Ib. ,,онъ натягивалъ свой тугой лукъ, калены *стрѣлы* да накладывалъ“ Ib. ,,у нихъ тутъ пошли *чаи кофеи*“ Ib —Въ млр. яз. подобное употребленіе множ. ч., кажется, рѣже: ,,братъ до сестриці дрібни *листи* пише: «сестро жъ моя»..; ,,дорога тота юшка. . зъ *періями*, зъ *шафранами*, зъ дорогими 12-13 приправами“.—Въ серб. и болгар также употребляется. Въ латин. и греч. сюда относятся случаи, какъ *arae*, *templa*, *palatia*, δόμοι, δόματα, μέγαρα.

б) Такое временное употребленіе мн. ч. повліяло на образованіе ***постояннаго*** и ***обязательнаго*** употребленія множ числа въ нѣкоторыхъ немногихъ именахъ съ особымъ значеніемъ: влр. *хоромы*, млр. хороми; влр. *палаты*;

цсл. *мощи* (мн. ч. жен. р.). Миклошичъ переводитъ слово *мощи* черезъ „*reliquiae*“ и объясняетъ словами „vires“, δυνάμεις. Потебня же подъ „мощами“ разумѣетъ не всякія чудотворныя реликвіи (гвозди, части креста), а именно *тѣлеса* чтимыхъусопшихъ, хотя бы и *не чудотворцевъ*. Въ такомъ смыслѣ „мощи“ употребляются иногда въ нашихъ лѣтописяхъ (Лавр. 202, 204). Что же касается перехода отъ „мошть“—сила къ значенію „тѣло“, то онъ данъ въ словѣ *снага*, которое въ серб , болг. значитъ и „сила“ и „тѣло“; так обр. „мощь“ сначала—„сила“, потомъ—„тѣло“, а затѣмъ plur. magnificus—„мощи“ (тѣлеса) усопшаго святого. Ср. влр. *родители* (усопшіе предки), лат. *manes*, наше лѣтописное: „*навье* бьютъ Полочаны (вин. п.) яко человѣци“. А въ Калуж. и Орл. губ. для означенія и *одного* покойника употребляется множ. ч.: „родители“.

II. Множ. ч. для обозначенія **единичныхъ вещей**, *разсматриваемыхъ со стороны* **множественности частей.** Сюда относятся а) многія имена, употребляемыя *только* (или преимущественно) *во множ. ч.*, и б) такія, которыя *въ ед и мн. числахъ имѣютъ различныя значенія*. При этомъ сродные яз въ иныхъ словахъ этого рода употребляютъ множ. ч., а въ другихъ одни языки пользуются множественнымъ ч , а другіе единственнымъ. Такъ, *ворота*, *двери*, *сани*, *штаны* въ славянскихъ нарѣчіяхъ и литов.-лотыш. языкахъ употребляются во множ. ч., а рус. *гребень*, *ловушка*, *борона* и др. въ лит -лотыш. употребляются во множ. ч. Даже заимствованныя слова ставятся иногда во множ. ч., несмотря на то, что въ языкѣ, изъ котораго они заимствованы, стоятъ въ единственномъ. Напр. влр. *дроги* изъ польск. drąg, которому въ млр. соотвѣтствуетъ *дрюкъ*.

Множ. ч. имен. вещей состоящихъ *изъ двухъ половинъ*, «сани»

Можно было бы думать, что вещи, построенныя симметрически и состоящія изъ двухъ половинъ (двери, груди), должны означаться не множественнымъ, а двойственнымъ числомъ тамъ, гдѣ оно есть, особенно въ именахъ жен. р. съ темою *и* (кость), въ коихъ им., вин. и зв. двойст. и множ. числа звучали одинаково, но, повидимому, еще задолго до исчезновенія двойств. числа встрѣчается въ этихъ языкахъ только множ. число. Такъ, въ цсл. яз. и въ лѣтописяхъ русскихъ употребляется *двьрии*, двьремъ; *персемъ*, персехъ (Лавр. л.), млр. в *грудех.*—*Сани* извѣстны только во множ. ч. (Лавр. лѣт. 59, 232, также въ польск. и серб.), хотя по загадкамъ о саняхъ и по этимологіи это слово указываетъ на двойственность. Напр. загадка: «*два* волка бѣгутъ, *оба* на небо глядятъ», млр.: «*два* брати бігуть, один одного не перегонять». Что же касается лексическаго происхожденія, то естественно было назвать сани по *полозьямъ*, которые *полозятъ*, *ползутъ*, какъ ползетъ *змѣй* (стар.-рус. и млр. «полозъ»—большая змѣя); отс. въ загадкѣ о саняхъ «*поползушки* ползутъ». Съ др. стороны, слово «сани» можетъ быть сопоставлено съ цсл. *сань*, чеш. san, что зна-

чить тоже serpens, ползущій, змѣя Так. обр. въ обѣихъ парахъ со словомъ «сани» соединяется представленіе *ползти*. Тему *сан* можно еще сопоставить съ литов. szon и санскр сан, что значитъ «точить, острить»; съ этимъ значеніемъ слово «сани» указывало бы на движеніе, посредствомъ котораго достигается стачиваніе, уменьшеніе, какъ результатъ движенія. Во всякомъ случаѣ, парность полозовъ саннихъ могла первоначально указывать на двойственность.

20 Предполагаемый переходъ нѣкоторыхъ именъ един. ч. изъ множественнаго. *книги, вилка, коляска.*

Въ нѣсколькихъ случаяхъ слѣдуетъ, кажется, предположить переходъ отъ множ. числа къ единственному для обозначенія вещи сложной. Такъ, рус *книга* въ стар. польск. множ. ч.: księgi, въ серб. кньиге (объ *одномъ* предметѣ); *вилка* въ стар. польск. widełki; млр. *вила*, въ влр вилы (орудіе о двухъ зубьяхъ); *коляска*—изъ польск «kolaska», а это есть уменьшит отъ kolasa, заимствованное
21 изъ н.-лужицкаго, гдѣ kolasa есть мн. ч. ср. р. при ед kolaso, колесо. Въ млр. колеса (ср. р. мн. ч.) со значеніемъ «возъ».

Отъ предыдущихъ случаевъ нужно отличать тѣ, гдѣ множ. число не только выражаетъ множественность, но и является «средствомъ отвлеченія» (?), напр. стар. рус. *пърти* (одежа), *куны* (деньги), млр. *гроші*, лат *re-*
22 *cuniae*; влр. *животы* (имущество), стар. польск. dostatki. Сюда же, кажется, относятся *выводы*, *разводы*, *узоры* на ткани; *выкрутки*, млр. выкрутасы.

23 *III. Множ. ч.* **дѣлимаго вещества.**—Этотъ разрядъ именъ, употребляющихся во множ. ч., означаетъ массу, состоящую изъ частицъ, для обозначенія которыхъ служитъ ед. число, частію употребляемое или вышедшее изъ употребленія, а частію никогда не употреблявшееся. Сюда, напр., относятся ***имена, сложныя съ предл. «вы»*** и означающія вещество, отдѣленное отъ чего-либо: *высѣвки*, *выжимки*, *выварки*, *выгребки*, *вычески*. Съ тѣмъ же значеніемъ остатковъ, но ***съ приставками на, по:*** *наобѣдки* (остатки послѣ обѣда), *помои.*—***Съ другими предлогами*** или ***безъ нихъ:*** *ополоски*, *подонки*, *сливки*, *дрожжи*, *щи*, *квасцы*, *дрова*, *чернила* (въ XVII в еще «чернило»);
24-6 *изгрѣби* (цсл.), plur. fem., соб. вычески изъ пеньки, льну, пачеси, польск. paszesie, zgrzebie. ср съ *греб-ень*, какъ чешущій—*Отрепки* (ср. трепать, бить), пол. ра-klepie, млр. па-тіп-ки (ср. типати конопле).

Един. число нѣкоторыхъ собирательныхъ русскихъ именъ и множ. въ литов.-лотыш. яз.

Въ употребленіи множ. ч для обозначенія дѣлимаго вещества есть большая разница въ языкахъ славянскихъ и лит.-лотышскомъ; именно: въ лит.-лотыш. употребляется множ. ч., а въ славянскихъ—единственное съ собират. значеніемъ, напр.,
а) въ названіяхъ *растеній*, занимающихъ сплошныя пространства: овесъ, ячмень, рожь, горохъ, ленъ, хмель, куколь, лукъ, щавель, мохъ и др., которыя въ лит.-лот. употребляются во множ ч.

27 б) Въ названіяхъ *хлѣбовъ въ зернѣ*, а также въ названіяхъ сыпучихъ и дѣлимыхъ предметовъ: каша, мука, мякина, сало, зола, соръ, пыль, пе

сокъ, ледъ, градъ, дымъ, солома (ср греч. κριθαί ячмень, ἅλες соль, латин. hagenae и др.) Всѣ эти и подоб. имена въ лит.-лотыш. яз., если употребляются въ ед ч, то означаютъ *недѣлимую* единицу или частицу дѣлимой массы, что въ рус. яз. *отчасти* соотвѣтствуетъ суф *ина*: конопл*ина*, пыл*ина*, хмел*ина*.

Множественное *дистрибутивное* число въ рус. яз. 28

Есть однако случаи, когда и въ рус. яз, подобно лит.-лотыш, имена эти ставятся во множ же числѣ: *хлѣба*, *сѣна*, *озими*, но такое совпаденіе въ числѣ бываетъ мнимое, пот что въ рус. яз. это множественное означаетъ не одну сплошную массу дѣлимаго, а *многія* отдѣльныя массы однороднаго вещества, распредѣленныя по разнымъ мѣстамъ, и потому такое множ число есть *дистрибутивное*, распредѣлительное Напр. «взяша полона много, а *жита* (т. е. въ разныхъ мѣстахъ) пожгоша и села» Ипат.—«Вечеру ше бывшу и *ледомъ* воставшимъ зажгоша мостъ на Днѣстрѣ» Ibid., т е когда поднялось множество *отдѣльныхъ* взломанныхъ льдинъ. Когда же разумѣется *сплошная* масса льда, то въ той же Ипат лѣтописи говорится: «стрѣляшася на *леду*», «по *леду*». Такое множественное 29
дистрибутивное употребляется и въ млр, и въ польск. яз. Къ дистрибутивному же множ. числу должны быть отнесены случаи и отвлеченныхъ именъ множ. числа, какъ напр. οἱ ἄριστοι τὰς φύσεις=лучшіе *по природамъ*, т. е. каждый по своей, de immortalitate *animorum*, т е. о безсмертіи души 30
каждаго отдѣльнаго человѣка, что, конечно, гораздо конкретнѣе, чѣмъ о безсмертіи души вообще.

Наибольшее употребленіе множ. числа дѣлимаго вещества въ польскихъ и млр. памятникахъ 17 и 18 вв. 31-3

Судя по млрусскимъ и польскимъ памятникамъ 17 и начала 18 вв., надо думать, что множ. число для обозначенія массы дѣлимаго вещества было тогда болѣе употребительно, чѣмъ нынѣ. Таковы имена: *порохи* (порохъ), *соли*, *мыла*, *гноі* (навозъ), *травы*, *росы*, *горілки*, *пива*, *меды*, *соломы*, *сѣна*, *овсы*, *рѣпы*, *капусты*, *постернаки* и др. овощи; *хмели*, *мяса*, *крахмалы* и др Нѣкоторыя изъ нихъ употребляются какъ собирательныя для обозначенія массы, а нѣкоторыя въ качествѣ множественныхъ дистрибутивныхъ. Изъ наиболѣе употребляемыхъ во множ. ч и едва ли въ значеніи дистрибутивномъ есть «порохъ»: «немалая купа бочекъ с *порохами*»; «*пороси* в цекгавзу запалились»; «скарбници с *порохами* и кулями» Лѣт. Самов.—„Порохъ“ въ болѣе древнемъ значеніи „пыли“ встрѣчается во множ ч уже въ Словѣ о
и Иг: „*пороси* поля прикрываютъ“, но возможно было употребленіе этого 34
слова и въ ед. ч. какъ въ значеніи массы, такъ и частицы (порошина): ср. въ млр пѣсн „порохъ, порохъ по дорозі“, въ влр: „какъ порохъ въ глазу“.

35

IV. Множ. ч. для обозначенія **мѣста**, а именно:

а) *названія* **странъ** обозначаются множественнымъ числомъ имени обитателей: in Sabinis, ἐν Πέρσαις. Въ старин. рус. языкѣ такое употребле-

ніе составляетъ правило: «ко всимъ странамъ далнимъ, рекуще къ *Грекамъ*, и *Угромъ*, и *Ляхомъ*» Ипат., за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда имя народа уже въ ед. ч. имѣетъ собирательное значеніе, какъ Русь, Пермь, Литва, Печера. Въ влр. яз. наблюдается такое же употребленіе до 17 в., въ млр
36 —то же и даже позже 17 в., въ польскомъ—донынѣ: do Prus, do Niemiec.

б) *Названія* ***улицъ*** или ***частей города***, селъ и поселковъ по множ. числу обитателей, напр. «кияни идоша на *Жиды*» (жидовскій кварталъ въ Кіевѣ) Ипат. Названія въ Москвѣ. *Сокольники*, *Хамовники*; *Бронницы* (уѣзд г.);
37 села: *Скоморохи*, *Дудари*, *Дулибы*, *Печеньги* (Хар. губ.). Сюда же относятся названія селъ и хуторовъ *отечественными* именами насельниковъ—«*ичи*»: *Хвалимичи* (Ипат.), *Вышатичи* —Тоже въ млр., пол., лит.-латыш языкахъ.

в) *Названіе* ***того свѣта***, т. е., *того мѣста, гдѣ души предковъ*: лат. manes; цсл. «въ *навехъ* (отъ ед. ч. *навь*) = ἐν τῷ ταρτάρῳ. «изъ *навии* въскресе» (Lex Mikl.) Сюда же можно отнести влр. *святцы*, млр. святці, пот. что въ нихъ помѣщены имена святыхъ.

38 г) *Названія* ***странъ свѣта*** «въстоци», т. е., гдѣ бываютъ восходы солнца: «Насади Богъ рай на *въстоцѣхъ*».—«И станомъ сташа на *запады*»; «отъ *полудень* къ западу».—*Сѣверъ* и *Югъ* въ памятникахъ XI в. означали только сѣверный и южный *вѣтеръ*, но и для обозначенія *странъ свѣта* могло быть мн. ч., какъ въ лит.-лотыш: *szlaurei*.—Сюда же относятся *названія мѣстъ*, обозначаемыя множ числомъ *именъ дѣйствія*: *сутки* (гдѣ
39 что стыкается: су-тък-а)—влр передній уголъ въ избѣ; *сутычки*—запечный уголъ; *гоны*, *выходы* (балконъ крестьян дома), *всходы*—лѣстница, *раздоры* донскіе—мѣсто, гдѣ раздѣляется рѣка на рукава.

д) *Названіе* ***мѣстностей*** *по множ. ч. вещи, которая тамъ находится*: влр. *кресты*, *кресницы*—перекрестокъ, на которомъ кресты и иконы; *соли*—гдѣ находится соль (Ипат.), *Пески*—названіе частей города, *Борки* (село), *Монастырищи*, «въ *товарѣхъ*» (отъ «товаръ»—станъ: Лавр. 248);
40-42 у Гом. ἐν νήεσσι—станъ подъ Троей; «поидоша назадъ въ своѣ *вѣжѣ*»= въ станъ (отъ «вѣжа»—возъ, кибитка), «возвратишася во *колымагы* свои, рекше во *станы*» Ипат.—«Левъ... ѣха во *станы* своя» Ibid Сюда же Потебня относитъ имена городовъ: *Сумы* (отъ «сума»—казачій вьюкъ), *Валки* (отъ «валка»—чумацкій обозъ); *Прилуки*, *Лубны*, *Ромны* прежде носили названіе въ ед. ч.: Прилука, Лубно, а Ромны въ устахъ туземцевъ до сихъ поръ «Роменъ». Ср. греч.: Μυκῆναι и Μυκήνη, Ἀθῆναι и Ἀθήνη.

Оттѣнокъ неопредѣленности и общности при переходѣ первообразныхъ
43 *именъ изъ един. во множ. ч.*

Нелишне отмѣтить при этомъ, что первообразныя имена ед. ч., переходя во множественное, получаютъ иногда оттѣнокъ *неопредѣленности* и *общности*, напр. млр. «в *порогах*ъ»= не на порогѣ хаты, а гдѣ нибудь около порога, не на почетномъ мѣстѣ; «*на межах*ъ» (=на границѣ вообще), «*въ межах*ъ» (=по со-

сѣдству вообще). Ср. с.влр. «вмѣстяхъ»=вмѣстѣ; «*въ ногіахъ*», «*въ головахъ*», «*на персехъ*». Оттѣнокъ неопредѣленности въ подобныхъ выраженіяхъ восходитъ еще къ тому времени, когда мѣстный падежъ употреблялся безъ предлога: «жена лежитъ *ногіахъ* ему», хорв. *nutrech* (внутри), в.-луж. *domach*—(дóма), н.-луж. *glovach*, *nogach*—и под. Сюда же, повидимому, слѣдуетъ отнести гомеровскія выраженія: φρένες—въ значеніи *нутра* въ психолог. смыслѣ: разумъ, чувство и проч.; πέσεν ἐν κονίῃσι=палъ на землю (отъ κονίη пыль), ἕζετ' ἐπ' ἐσχάρῃ ἐν κονίῃσιν=сѣлъ у очага *на пепелищѣ*, на мѣстѣ у очага, *гдѣ ссыпалась зола*, а не на самомъ пеплѣ. 44

V. Множ. ч. для обозначенія **времени:** *зóри* (время восхода зорú) отъ конкретнаго явленія «зоря» или олицетворяемаго Ἠώς. «рано *предъ зорями*» Сл. о п. И.; «по зарямъ», «на зоряхъ», хотя и во множ. числѣ *зори* употреблялось съ конкретнымъ значеніемъ: «кровавыя *зори* свѣтъ повѣдаютъ» Сл. о п. И.—***Куры*** (отъ ед. ч. муж «куръ»)—время куропѣнія: млр. «як я була в свого батенька, я ничого незнала: я *куръ* нечула, я *зорь* незнала» Поэтому въ Сл. о п. И.: «Всеславъ... дорыскаше *до куръ* Тмутороканя» мож. быть понимаемо только въ смыслѣ «до пѣтуховъ».—«И яко бысть *въ куры*, познавъ себѣ духъ, изнемогающь ко исходу души» Ипат.—*Обѣди*=обѣдняя пора: «въ недѣлю *по обѣдехъ*» Лавр., Кир. Тур.; «въ *обѣдъ* (род. мн.) годъ» Новг. I, т. е. въ часъ обѣда; «*до обѣдъ*».—*Ужины*=пора для ужина: «въ ужины». *Въсходи заходи*=время восхода и заката солнца· млр. «*до захід* сонця».—Млр.: *первоспы*=во время перваго сна ночью; «о пізніх *лягахъ*»; влр. «*въ утряхъ*», «*спозаранокъ*», «*полдни*», млр «вечорі», *сумерки*—время, когда смеркается; *потемки*, *сутиски* (соб. время, когда происходитъ *сутискъ* дня съ ночью), *сутки* (время, когда стыкается день съ ночью), *вечерни*, *заутрени* (время этихъ церковныхъ службъ, а не самыя службы), *звоны* (время колокольнаго звона); *жары*, *холода*, *морозы осенями*, *въ осеняхъ*; млр. *у косовиці*.—Стар. рус. *постриги*=время, когда въ первый разъ стригли волосы ребенку, а также постриженіе въ духовный санъ.—*Свадьбы*—свадебное время въ году; *ловы*—время лова, а ед. ч. для конкретныхъ случаевъ: «на *ловъ* ѣхати» Вл. Мон., но «воевода Титъ, вездѣ словый мужествомъ, на ратѣхъ и *на ловѣхъ*» Ипат.—«*Быдà*», «*скачки*», *ходы* (время на проходъ отъ одного мѣста до другого).—*Пивà*—праздничное время варки пива; млр, *вінкі*—время, когда вьютъ вѣнки невѣстѣ; блр. *дзеды*, *дзяды*—когда поминаютъ дѣдовъ, предковъ.—*Похороны*; *наймиты*—время попойки, когда нанимаютъ; *могарычи* и проч.—*Святки*, *праздники*, *водохрещи* (стар.-рус. и млр.—праздникъ Крещенія, отс. *крещенскіе морозы*), *мясопусты*, *коляды*.—***Купала*** (множ. ч. отъ куполо), а въ болѣе старин. яз. ***купальи*** 45

Происхожденіе большой части этихъ именъ отъ единств. числа именъ конкретныхъ. 46

47

48

49

Объясненіе происхожденія нѣкоторыхъ именъ 50–52

множ. ч. съ значеніемъ времени

(Ипат. 565), въ юж. влр. „нонче—*купалы*, завтра—Иваны", «на *Купайла* (вин множ.) вогонь горить», т. е. когда бываютъ «купала»; блр. «у насъ сягоння *купалайка* (им. множ.). По своему суффиксу *купало* принадлежитъ къ именамъ сред. р. на *ло*, которыя большею частью означаютъ орудіе, но имѣютъ также значеніе *мѣста* (гдѣ), *времени* (когда) и самаго *дѣйствія*, хотя и не часто. Согласно съ этимъ, „купало" можетъ значить а) *обрядное купанье* самого Іоанна Крестителя въ христіанскую эпоху; а ранѣе—купанье солнца (Ср.: „купався Иванъ та в воду упав"); б) *мѣсто* обряда: «*на купали* огонь горить»; в) *время обряда* (во множ. ч.),
54 какъ въ приведенныхъ выше примѣрахъ. На этомъ основаніи Потебня думаетъ, что первообразная форма «купало» *не* была именемъ дѣйствующаго лица.—Так. обр. и ***роусалья*** (мн. ч. сред. р.) является на славянскую почву со значеніемъ празднества: чеш. rusadla (множ. ср. р.), греч. *ρουσάλια*—
55-6 pascha rosarum —***Иваны*** (множ. ч.), какъ названіе праздника, по мнѣнію Бусл. (Гр. § 219, пр. 8) произошло отъ именинниковъ и именинницъ: «вчера были Аграфены, а нынѣче Иваны», но, по мнѣнію Потебни, это невѣрно: въ вышеприведенномъ примѣрѣ «поньче Купалы (множ.), а завтра Иваны» не могло быть и мысли объ именинникахъ. Причина постановки множ. числа въ обоихъ именахъ, по мнѣнію Потебни, *одна*. Имя святого въ един. ч. первоначально имѣетъ для говорящаго *конкретное* значеніе лица; когда же бываетъ повтореніе того, что обозначено единственнымъ числомъ, тогда въ повторенія (купало, купало, купало) ставится это имя во множ. числѣ (купалы), такъ что „сначала множ. число выражаетъ повтореніе обозначеннаго единичнымъ, затѣмъ—день, *время*, когда бываютъ купалы, Иваны". Такъ въ влр.: «прошли *Сидоры*, прошли и сіверы». Сюда же относятся народныя названія святыхъ: *Грачевники* (4 марта Герасимъ *Грачевникъ*, который грачей пригоняетъ), *Оспожинки* (госпожинъ день, праздникъ Богородицы), *Петровки*, *Спасовки*—посты Петровскій и Спасовъ.

Значеніе имень множ. ч. на *ки*, *ушки*, *ашки*, *ицы*

Имена дѣйствій на *ка*, *ки* (поминокъ), переходя во
57-8 множ. ч., могутъ выражать *время* этихъ дѣйствій: *поминки*, *похмелки*, *посидѣлки*, *супрядки*, *дожинки*, *обжинки*, *зажинки*. Тоже въ влр., пол., чеш. языкахъ.

Множ. ч. на *ушки*, *ашки* отъ суф. *ка* имѣютъ уменьшительное значеніе: *посиделушки*, *пробирушки*, *попивушки*, *почесушки*, *побывашки* и др., при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ, кромѣ *времени* дѣйствія, обозначаютъ самое дѣйствіе и результатъ его (Ср. „Записки" III, 599, 600).

Множ. ч. на *ицы*:

именины означаютъ а) дѣйствіе и время наименованія: „у в. кн. Всеволода родился сынъ до заутреняя св. Дмитрѣя дне, а *именины* же тогда бяхуть" Ипат., и б) *годовщину* именинъ, какъ и нынѣ. Такимъ же обр. *ро-*

дины, *крестины*, *смотрины*, *пособлины* (помочь) и др Эти имена вовсе не имѣютъ един. числа и частію идутъ отъ глаголовъ съ темами $\frac{и}{ѣ}$: *заговѣны розговѣны* (отъ *говѣ*—), но есть и отъ именныхъ основъ: „*сорочины*“, (Вопрош Кюр), *третины*, млр. *девятины*. 59

Влр. *поры* и *мѣста* съ значеніемъ *времени* и *мѣста* могутъ употребляться одно взамѣнъ другого: на тѣхъ порахъ, въ тѣ поры; „мы тя до сихъ *мѣстъ* акы вотца имѣли по любви“ Инат , „по сихъ *поръ* платье“ (напр. поколѣни); влр нарѣч. *покамѣстъ*. «Поры» и «мѣста» съ знач. времени и мѣста. 60

Съ русскими именами множ. ч , обозначающими время, аналогичны соотвѣтствующія имена не только въ млр., пол и другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ, но и въ лит.-лотыш., нѣмец., греческомъ.

VI. Множ. ч. для обозначенія **состоянія**, при чемъ, какъ множ. ч времени примыкаетъ къ множ. числу мѣста (напр „*восходи*“ означаетъ и время, и мѣсто восхода солнца), такъ „и множ число состоянія, примыкая ко множ. числу времени и мѣста, появляется вмѣстѣ съ отнесеніемъ пребыванія въ извѣстномъ мѣстѣ и времени къ лицу“ Напр. „*въ потемкахъ* не вижу“, т. е. въ томъ состояніи, *когда* мнѣ бываетъ темно или *идѣ* для меня темно, я не вижу*) 61

Множ число состоянія употребляется въ слѣд. случаяхъ.

---

*) Этотъ видъ множ. числа, въ виду не совсѣмъ яснаго опредѣленія, даваемаго самимъ Потебней, нуждается въ нѣкоторомъ поясненіи. Изъ дальнѣйшаго изложенія видно, что Потебня имѣетъ здѣсь въ виду, съ одной стороны, указать на переходъ существительныхъ отъ конкретности къ абстрактности, а именно, что конкретное существительное, принимая форму множ числа, можетъ въ извѣстныхъ случаяхъ дѣлаться абстрактнымъ и обозначать уже не реальную субстанцію, а лишь извѣстное *состояніе* того лица (или предмета), къ которому существительное *относится*, отсюда—самое названіе этого вида множ. числа. Съ другой стороны, когда такія существительныя множ. числа ставятся не въ именит. падежѣ, а въ творительномъ или въ соединеніи съ предлогами, тогда ослабленіе реальности субстанціи чувствуется еще больше, такъ что имена существительныя приближаются уже къ адвербіальному, обстоятельственному значенію и могутъ переходить прямо въ нарѣчія, напр. въ сердцахъ, съ сердцовъ, на радостяхъ; „ничить трава *жалощами*“. Въ этомъ случаѣ существительныя множ. числа могутъ «примыкать», между проч., и къ обстоятельствамъ мѣста и времени (Ср. „въ потемкахъ не вижу), но только „примыкать“, соприкасаться, а не быть исключительно обстоятельствами мѣста и времени, пот. что такое множ. число все-таки сохраняетъ за собою и значеніе *состоянія* или „пребыванія (лица) въ извѣстномъ мѣстѣ и времени“, какъ выражается Потебня. Потому-то онъ и говоритъ, что „множ. число *состоянія* появляется *вмѣстѣ* съ отнесеніемъ пребыванія въ извѣстномъ мѣстѣ и времени къ лицу“, т. е., *и извѣстное состояніе, и пребываніе въ извѣстномъ мѣстѣ и времени одновременно* относятся къ извѣстному лицу: «въ потемкахъ не вижу», т. е., *когда* или *идѣ* бываетъ мнѣ темно,—я *при этомъ условіи* нахожусь въ такомъ *состояніи*, что не вижу. **И. Б.**

а) ***Принадлежность къ извѣстному разряду*** (сословію, званію, службѣ) выражается вм. единственнаго множ. числомъ того имени, которымъ обозначаются сословіе, званіе, служба. Напр. „не потка *въ потках*ъ нетопырь... не рыба *въ рыбах*ъ ракъ“ (Дан. Зат.), т. е., нетопырь среди птицъ, какъ *общаго понятія* о птицѣ, не есть птица, ракъ въ смыслѣ общаго понятія о *рыбѣ* не есть рыба. Отсюда видно, что *только контекстъ* даетъ возможность отличать множ. число состоянія отъ *конкретной* множественности или множ. числа мѣста, какъ напр. „*въ рыбах*ъ (конкретно) есть кровь“, „*среди рыбъ* (мѣсто) ползаетъ ракъ“.—Другіе примѣры: „посла Олегъ Ярослава
62 *въ сторожь* (=въ *сторожа*, т. е. въ качествѣ начальника сторожевого отряда): „самъ творилъ, что надобѣ... и *въ ловчихъ*.. и *въ конюспъхъ*“ (Влад. Мон.), т. е., въ томъ, *что касается ловчихъ и конюховъ*; „у сей купчей сидѣли *въ мужпъхъ* (т. е. не только въ числѣ и среди мужей, но *мужами*) N и N“ Ак. Юр.; „*въ сидпъльцахъ* сидѣли посацкіе люди“; „*въ головахъ* (=въ качествѣ предводителя или во первыхъ); „въ лицахъ“ (=на
63 лицо) сходно со стар. влр. „быть *въ естяхъ*, *въ нпътахъ*“; „*въ душахъ*“ (=въ живыхъ), „*въ даровьяхъ*“ (=въ качествѣ дара, даромъ). Въ нынѣшнемъ языкѣ множ. число состоянія даже внѣшнею формою отличается отъ
64 множественнаго *конкретнаю*: „пойти *въ казаки*“ (множ. ч. состоянія) и „стрѣлять *въ казаковъ*“ (конкретно). При отрицаніи остается та же форма: „не ходить *въ гости*, не брать *въ жены*“.—Въ млр. яз. замѣчается то же самое: „ні рыба, ні мясо, и *въ раки* не годится“; „взяли *у солдати*“.

65 б) ***Въ названіяхъ болѣзней*** множ. число во многихъ случаяхъ имѣетъ значеніе конкретное, объясняемое отчасти множественностью наружныхъ знаковъ болѣзни („онъ *въ весиушкахъ*“), отчасти же тѣмъ, что миѳическія существа, овладѣвающія человѣкомъ во время болѣзни, представляются многочисленными, какъ напр. *лихорадки*, млр. *пропасниці*: „добри день, *пропасниці*! Есть вас сімдесят сім, а я принесла вам сніданьня всім“ (въ заговорахъ). Однако возможно, что и въ такихъ случаяхъ множ. число переходитъ къ значенію *состоянія*, ***при чемъ олицетворенія ослабляются и даже устраняются***, особенно когда при именахъ множ. числа бываетъ и единственное;
66 напр. въ влрусскихъ заговорахъ: „*тоски* тоскучія“ (при ед. ч.: „тоска“), „*рыды* рыдучія“; въ млр.: *ночниці*, *дрімливиці*, *сонливиці*,, *сухоті* (сухотка) и пр.—На томъ же переходѣ отъ олицетворенія къ отвлеченности стоятъ вл. „*зáри*“ (сильное желаніе, зависть: Ср. „зариться на что): „*зари* его берутъ“, сказалъ „*въ заряхъ*“; млр. „*нуди* мене беруть“; пол. *tudy*—скука.

в) Множ. число состоянія иногда предполагаетъ, повидимому, ***значеніе многократности***: „абы Богъ далъ мнѣ здоровие, а *мъстемъ* быти“ Ипат.—«Присылалъ Седмиградцкой къ канцлеру (такого то) съ *грозами*, и канцлеръ отказалъ (отвѣтилъ), что *грозъ* его не блюдется» Диплом. снош. 1596 г.—

«*Грозъ* твоихъ небоюсь» Даль.—Сюда же относятся: «*съ сердцовъ*», «*въ сердцахъ*», *гнѣвы* (тв. и мн. Ипат.), *на гнѣвѣхъ*, *на лѣстехъ* (=съ лестью: Лавр.), *на грунахъ* (=на рысяхъ: Ипат.), *на радостяхъ*, *на досугахъ* (но *на досугѣ*—частный, отдѣльный случай), *въ борзѣхъ* (Лавр.), *на косыхъ*, *на тощахъ*, *въ горяхъ*, *въ тоскахъ*, *во сняхъ*, *въ просонкахъ*, *въ торопяхъ*, *въ попыхахъ*; быть *въ ладахъ* (въ состояніи согласія, въ согласіи), *въ неладахъ*, *въ бѣгахъ*, *въ барышахъ*, *въ убыткахъ*, *въ силахъ*, *въ заботахъ*, *въ наймахъ*; млр. *на радости* (вин. мн.), *на жалости* (вин мн.). 67 68

г) Къ существительнымъ «радости» и «жалости» примыкаетъ по своему образованію и употребленію цѣлая **группа именъ жен. рода,** оканчивающихся во множ. числѣ на—***ощи*** (цсл. и млр.) и имѣющихъ при себѣ имена ед. числа на—*ость*; напр. цсл. „вьзиграѭ младьнець *радоштами* въ ѫтробѣ моеи“ (Мар. Ев.); въ древ. рус.: *лѣнощами* (Моном.) (=вслѣдствіе лѣности), «ничить трава *жалощами*» (Сл. о п. Иг.); млр.: *на радощахъ*, *з радощів*, *з жалощів*, *ласощі*, *пахощі*, *мудрощі* и др. Во всѣхъ этихъ случаяхъ первоначальное значеніе множ. числа есть *состояніе* и потомъ уже *конкретное* значеніе: «ласощі» сперва значило «*коли* хто ласий до чого», а потомъ конкретно: наістись *ласощівъ* (лакомствъ); «любощі» сперва—состояніе любви, а потомъ конкретно (приворотное зелье): «проспвъ, щоб дала ёму *любощів*, щоб его всяка полюбила».—Достовѣрныхъ влрусскихъ случевъ, какъ млр. *любощі*, нѣтъ; приводимые Буслаевымъ «*забытищі*» (Гр. § 219) происходятъ отъ—*ище*, а не отъ—*ость*. Нельзя отождествлять съ этими множественными и такихъ случаевъ у писателей 18—19 в., какъ «смотрѣніе за всѣми *поведеніями* охотниковъ», «развращеніе *совѣстей* человѣческихъ», пот. что это—pluralia distributiva, указывающія на *отдѣльныя* „поведенія“, „совѣсти“, тогда какъ разсматриваемое множ. ч. („радощи“ и пр.) означаетъ общее представленіе *одного состоянія*, хотя, конечно, и plur. distributiva могутъ приводить къ ослабленію и устраненію олицетворенія и субстанціальности (ср. стр. 66), какъ напр. у Гомера: αὐτῶν γὰρ ἀπολόμεθ' ἀφραδίῃσιν (Od. X, 27)=соб. „мы погибли *каждый* чрезъ свое неразуміе“, а потомъ=„мы погибли чрезъ свое неразуміе“ (въ смыслѣ *общаго* понятія); κεῖται ἐν ἄλγεσι θύμος=влр.: «*во горяхъ* лежитъ»=млр. «у жалощахъ». 69 70 71

Отличіе этого множ. числа отъ plur. distribut.

д) Къ случаямъ, какъ «въ ладахъ» (стр. 68), т. е. *въ состояніи согласія*, и какъ уменьшительное «постирушки» (58), т. е. *въ качествѣ постирушки*, примыкаетъ влр. быть *на побѣгушкахъ*, т. е. въ состояніи или въ качествѣ побѣгушки. Сюда же относятся случаи, какъ въ влр. «на шута (или на кота) *потягуши*, на тебя (на потягивающагося ребенка) *поростуши*», или уменьшит. *полегушеньки*, *поростушеньки*, *полетушеньки*, *попрыгушеньки*, гдѣ формы на—*уши*,—*ушеньки* могутъ быть поняты или 1) какъ

Мн. ч. на *уши*, *ушки*, *ушеньки* съ разными значеніями: а) какъ им. и вин. п. множ. ч., и б) какъ глаголы изъявительнаго, повел. и неопред. наклоненій.

им. падежи въ качествѣ подлежащихъ, или 2) какъ вин. множ въ качествѣ дополненій, какъ напр. «баюшки (вин. п.) баю» (1 л ед. ч). Въ обращеніи же къ дѣтямъ, какъ междометія, они чувствуются уже какъ сказуемыя съ изъявительнымъ, желательнымъ или повелительнымъ оттѣнкомъ: «баюшки», т. е спи (какъ повел накл); «пора *баюшки*», т. е. иди спать (какъ неопред накл); «баю, баю (сокращ. «бай, бай»), молодой Турчанъ» (Шейнъ, Рус. нар. п)=спи, спи —Въ такомъ же смыслѣ влр : *люлечки*, *ладушки*, *дыбочки*. Тоже и въ млр.: «а в роточокъ—*говорушки*, а в ноженьки—*ходусеньки*, а в ученьки—*ладусеньки*! Метл —Въ связной рѣчи такія формы получаютъ значеніе *неопр* накл.· «Вжеже бо ми по вас *неходитоньки*, с папянками *недружитоньки*.

Умеьшит. нарѣчія съ формою им. п множеств. числа «туточки». «здѣсечки».

е) Возможно, что млр нарѣчіе *прічки* образовано не отъ имени, а отъ нарѣч. *прочь* по аналогіи съ уменьшительными инфинитивами, какъ *спатки*: «ходимъ *спатки*». Неизвѣстно, есть ли вліяніе множ. числа въ уменьшительныхъ нарѣчіяхъ *тутки*, *тутечки*, *здѣсечки*, *теперечки*.

Нарѣчныя выраженія въ зависимости отъ предлоговъ и послѣ глаголовъ движенія.

ж) Съ выраженіями, какъ «въ наймы», сближается стар. рус нарѣчіе «*въ-перекы*»=поперекъ, а не contra, какъ цсл. «въпрѣкы»: «посла *въ перекы* (поперекъ) мужи своя» (Ипат. 235 и безъ предлога «въ» 251, 252, 465; въ ед. ч «поперекь» и «перекъ» 430, 433, 587).—Къ выраженію же «въ наймы» примыкаютъ случаи *при глаголахъ движенія*. «*въ мьны* (=мѣною) пришли», «*на обиняки*» (=намеками); млр. «въ перéверти», «в глыбки», «в ширки», «на-в-присядки» и др Къ случаямъ образованія нарѣчій *отъ твор. множ. ч.* въ стар рус и цсл. относятся *акы*, *такы*, *пакы*, *тихы*, *малы* (Срав. *Зап.* II, 491—3), влр. *таки*, такъ-*таки*, *такечки*, млр. *верхи* (верхомъ), *нахйлки*, *дибки* стати и др. Сюда же нарѣчія отъ тв. п. множ числа *прилагательныхъ* на *ьск*: *поганьскы*, *волчьскы* (Лавр.), *клѣпьскы* (въ видѣ клѣти) Дан. Пал., *свойскы* Ibid., млр : *рачки* (ракомъ), *обручки* (обѣими руками), *пішки*, *мовчки*.

Нарѣчія отъ тв. п. множ. ч : *акы*, *такы*, *поганьскы*. *свойскы*.

Предложныя нарѣчія: по-дѣтски и др.

Относительно *предложныхъ* нарѣчій изъ *твор.* падежа съ предл. *по*, несочетающимся съ твор. п., каковы влр. *по-дѣтски*, *по-таковски*, млр. *по-козацьки*, словац. *po cesky*, Потебня думаетъ, что въ нихъ произошло забвеніе значенія твор. падежа и повліяло сочетаніе *по* съ дательнымъ, какъ млр. *по-собачому*, влр. *по-собачьему*, чеш. и польск. *po-cesku*. Поэтому «получается вѣроятность, что и въ другихъ случаяхъ *предлогъ можетъ сочетаться съ нарѣчіемъ безъ вниманія къ падежу, этимологически данному въ этомъ нарѣчіи*». Таковы нарѣчія отъ дѣепр. наст. врем. въ млр.: *на-в-стоячки*; *на-в-лежачки*, *на-в-сидячки*; отъ именныхъ темъ: влр. *на кулачки*, млр. *на-в-кулачки*, а отсюда уже существ.: «*на вкулачкахъ*» (З. о Ю. Р.), какъ будто им. п. множ. ч. «*вкулачки*».

Алфавитный указатель.

Абстрактность. Взглядъ М. Мюллера и Потебни на абстрактность корней и первоначальныхъ словъ (142—3). Сущ. абстрактныя и отличіе ихъ отъ конкретныхъ (28). Абстрактность существительныхъ множ. ч. при конкретномъ единственномъ (253—5) Наибольшая абстрактность въ гипотактическомъ строѣ рѣчи (222).

Авторское „мы“ (248).

Acc. c. inf. Объясненіе этого оборота изъ 2-го вин. падежа (79—81; 98). Типы вин. съ неопред. въ цсл и рус. яз. (99).

Acc. c. partic. (81, 99) и отличіе причастія *сущаа* отъ *быти* (99).

Аналитическія сужденія см. *сужденія*.

Антиципація (πρόληψις) и объясненіе ея изъ 2-го вин. п. (82).

Апперцепція или воспріятіе Отношеніе ея къ первобытному психологическому предложенію (24) и первопачальному мышленію (25).

Аппозиція или приложеніе. Отличіе ея отъ простого аттрибута (32). Составное приложеніе (35, 52) Постановка словъ *имя* и *прозвище* при приложеніи. Взглядъ П. Лавровскаго на вин. п приложенія, сходный то съ именит , то съ род. пад. (185). Переходъ приложеній въ предложенія въ связи съ паратактичностью рѣчи: „туръ—золотые рога“ и „туръ на немъ золотые рога (193—4)

Аппозитивныя причастія см *причастія*

Аппозитивный твор п и виды его (131—2).

Аттракція и объясненіе ею 2-го вин. у Курціуса (82) Объясненіе аттракціей дательнаго пад. при неопр. накл. (102) Взглядъ Потебни на аттракцію (102, 177).

Аттрибутъ—собственно и опредѣленіе его Аттрибутъ изъ именъ сущ. и прилаг. (30—31). Взглядъ Пауля и Мюллера на происхожденіе прилагательныхъ, какъ аттрибутовъ, и исправленіе этого взгляда Потебней на основаніи языка образнаго (155).

Аттрибутъ предикативный изъ существительныхъ, прилагательныхъ и причастій (33, 36).

Аттрибутивное существительное. Отличіе его отъ аттрибутив. прилагательнаго и двойственность мысли, вносимая аттрибутивнымъ существительнымъ: «человѣкъ *грѣшникъ*» и «человѣкъ грѣшныѣ» (165—6). Связь аттрибутивнаго сочетанія существительныхъ съ hendiadys: «вълкъ хыщьникъ» и «вълкъ *и* хыщьникъ» (166, 188) Согласуемыя аттрибутив. сущ. муж. р. на *ъць*, *ичъ*, *инъ*, *икъ*, *акъ*, *якъ*, *ачъ*, *ягъ*, *тай*, *таръ*, *унъ*, *ъкъ*, *ъ* съ соотвѣтствующими женскими; жен. р. на *ъка*, *ица*, *уха*, *иха* съ соотвѣтствующими мужескими; сред. р. на *ят*, *ище*, *ишко* (166—8). Несогласуемыя аттрибутив сущ. на *ина*, *ъ*, *остъ*, *тъ*, *а*, *я*, *ыня*, *ье*, *нье*, *ъство*, *никъ*, *някъ* (168—172). Устраненіе двойственности субстанцій при аттрибутивномъ сочетаніи существительныхъ родовыхъ и видовыхъ и препозитивная и постпозитивная постановка аттрибутивнаго сущ. (170—2). Сочетаніе *свѣтъ-Русь* (172). Аттрибутивныя сущ. съ качественнымъ оттѣнкомъ: трава—мурава (173) см. *паратактичность рѣчи*. Особенности употребленія аттрибутивнаго сущ. при прилагательныхъ притяж. (228). Образцы: въ дому *Си-*

моновъ усмаря, короля Жигимонтовъ сынъ, домъ *Маріинъ матере Іоанновы*, до гроба *Рахилина, матери Іосифовы прекраснаго* (228—9).

Безсубъектность и *безличность* (205). Объясненіе происхожденія безсубъектныхъ сказуемыхъ съ миѳической точки зрѣнія на языкъ (205—7). Образцы безсубъектныхъ и безличныхъ оборотовъ: громомъ убило, стучитъ (207), туманится (208), снится мнѣ, говорится (209), убыло дня, туча ровъ учинило, пришло ихъ тьма (211), два человѣка (пять человѣкъ) пришло (212), зимовая служба молодцамъ кручинно (213), городъ видно, музыка слышно, вѣсти вѣдомо (214). Безсубъектные обороты, состоящіе изъ существительнаго глагола и имени, дополняемые и недополняемые неопредѣленнымъ накл. или объектомъ (215). Образцы: страхъ (есть) глядѣть (103, 216), дивно ми есть, уне есть (103, 217). Безличные обороты изъ *есть* съ дат. над. и изъ неопред. накл.: «подобѣ есть сыну пострадати», «аще вы будетъ (=случится) крестъ цѣловати» (100—4) Безличные отрицательные обороты съ *есть:* мнѣ не уйти, нечего дѣлать (107—8; 219, 220), сестры нѣтъ дома (221). Какъ отличать субъектные и безсубъектные обороты, если сказуемое въ нихъ дополняется неопред. наклоненіемъ или придат. предложеніемъ (218—219).

Вещь, какъ существительное, и понятіе о пей (141).

Вещественныя слова или знаменательныя (12).

Виды глагола. Видовые и модальные оттѣнки въ сочетаніяхъ нѣкоторыхъ вспомог. глаголовъ съ неопред. наклон. (93—7).

Вин. над. прямого объекта при страд. з. въ безличныхъ оборотахъ: видно землю (210), слышно музыку (214). Винит. п. прямого объекта при nom. agentis въ др.-инд., санскр. и нынѣшнемъ лотыш. яз. (210).

Вин. п. внутренняго объекта и объясненіе его Потебней (208).

Вин. п. для выраженія *количества* на вопр. «сколько» (219).

Вин. съ неопред. и *причастіемъ* см. acc. с. inf. и acc. c. part.

Вопросы прямые и косвенные (73—4).

Время въ глаголахъ. Выраженіе времени въ сочетаніяхъ причастій дѣйств. и страд. з. съ вспомог. глаголомъ (42—5) и—*лъ* съ есмь, быхъ, бѣахъ, бѣхъ, бяхъ, былъ есмь и буду (66—78). Выраженіе буд. вр. сочетаніями глаголовъ имамь, иму, хочу, стану, буду съ неопред накл. (93—5). Выраженіе оттѣнковъ времени неопредѣленнымъ накл. при безличномъ *есть* (104).

Вспомогат. глаголы см. связка.

Вторые падежи и отличіе ихъ отъ первыхъ (36). Въ частности см. вторые падежи: именит., вин., род., дат. и твор. на мѣстѣ вторыхъ падежей.

Винит. второй над. Предикативность его въ древ. яз. (79). Второй вин. изъ им. существительнаго при глаголахъ cognosc., nominandi, faciendi и позднѣйшая замѣна его творительнымъ или съ предл. *за*. Второй вин. изъ им. прилагательнаго (80) и обороты, развившіеся изъ него. Второй вин. изъ предикатив. причастія (81). Второй винит. составной (82).

Второстепенное сказуемое см. сказуемое второстепенное.

Гипотактичность и паратактичность рѣчи (173) и замѣны паратактическихъ оборотовъ гипотактическими: «турь золотые рога» и «туръ съ золотыми рогами» (174, 191). Гипотактич. опредѣлит. придаточ. предложенія съ относительными мѣстоименіями и постпозитивная постановка ихъ (196—7). Препозитивная постановка такихъ предложеній и смыслъ ихъ (197—8).—Два способа гипотактическаго выраженія принадлежности: а) че-

резъ притяж прилагательное (домъ Маріинъ) вм. невозможнаго здѣсь паратактическаго аттрибутивнаго существительнаго: «домъ—Марія» (221—2). Образцы съ прилагат. притяжательнымъ вм. родительнаго принадлежности: въ мое Иваново мѣсто, свой землянинъ (223). Метонимически употребляемыя прилагательныя на мѣстѣ родит. падежа существительныхъ (*товарная* покупка) или паратактическихъ сочетаній (дѣло о *вывозномъ* бобылѣ=дѣло о бобылѣ о вывозѣ: см. *метонимія*) 226.—Образцы «поминая слово *Господне* (=Господа), *иже* рече», «неволею Всеволода и *Святославлею* (229). Двусмысленные образцы съ прилагат. притяжательнымъ и родительнымъ принадлежности; «страхъ *Игемоновъ*» и «страхъ игемона» (230).

Hendiadys. Взглядъ Миклош. и Попова на hendiadys и объясненіе его Потебней въ связи съ аттрибутивными паратактическими сочетаніями (188,193). Hend. въ немѣрной рѣчи: «путемъ *и* дорогою», «воры *и* разбойники» вм. аттрибутив. паратактич. «путемъ дорогою», «воры разбойники» (190). Отдѣльные образцы hendiadys въ соединеніи съ именами *сила*, *правда*, *душа*, *голова*, *доля*, *счастье*, *геній* и *Богъ*: «рать *и* сила» вм. «сила рать». Замѣна паратактическихъ оборотовъ гипотактическими: сила *креста*, сила *крестная*. Отс. *двойникъ*, какъ замѣна одной субстанціи другою: сила креста= самый крестъ; я и душа=душа моя=я самъ (191), счастливъ твой Богъ= счастливъ ты самъ (192).—Объясненіе оборота: «Богъ и ты» (192).

Гиперболическое множ. число (247).

Глаголъ. Опредѣленіе глагола по признаку *возникающему*. Отличіе глагола отъ имени (26). Опредѣленіе глагола съ точки зрѣнія философіи (141).

Грамматика и отличіе ея отъ логики (19—20).

Грамматическій родъ. Взглядъ нѣкоторыхъ ученыхъ на грамматич. родъ въ связи съ естественнымъ поломъ (235—8). Противоположный взглядъ Бругмана и возраженія Потебни (241—4). *Лексическое* обозначеніе родства и свойства, какъ принадлежности частныхъ понятій къ *роду*, семейству. *Грамматическое* обозначеніе отношеній къ роду, племени посредствомъ суф. *ичъ*, *юкъ* (укъ), *якъ* (акъ), *ыцъ*, *ица*, *ко*, *ка*, *ят*, *ята*, *ен*, *еня* (236—7). Переводъ именъ изъ одной категоріи въ другую посредствомъ грамматич. рода: раб*ъ*—раб*ыни*. Предметъ и качество его есть какъ бы мужъ и жена съ человѣкообразной точки зрѣнія (238). Суффиксы, образующіе женскій родъ отъ соотвѣтствующихъ суффиксовъ мужескихъ (239—241). Взглядъ Бругмана и Эд. Вольтера на переходъ отвлеченныхъ именъ сред. и жен. рода въ конкретныя мужскія (244) и возраженія Потебни противъ этого взгляда (245). Абстрактность не есть исходная точка для перехода женскихъ и среднихъ именъ въ мужскія (246—7).

Грамматич. термины и объясненіе ихъ съ точки зрѣнія философіи (141).

Грамматическія формы (12).

Hypallage см. метонимія.

Hysteroproton (142—3).

Dativus ethicus (прим. къ стр. 53, 64, 107).

Дательный самост., какъ дат. предикативный (84). Дат. самост. при *одинаковомъ* дат. *имени* какъ въ главномъ, такъ и придаточномъ предложеніи (85). Дат. самост. въ совершенной независимости отъ дательнаго имени при главномъ сказ. (86). Замѣны дательнаго самост. въ позднѣйшемъ яз. (87). Взглядъ Миклошича на дат. самост. (88).

Дат. съ неопредѣл. накл. Два типа этого оборота по свойству *первого* дательнаго: дательный, зависимый отъ главнаго глагола: Волод. *повелѣ* исковати лжицѣ сребрены *ясти дружинѣ* (100) и независимый: *сподоби* мя съобщнику *ми быти* (101). Дат. съ неопред. на мѣстѣ подлежащаго (101).

Двандва. Обозначеніе общаго двумя или нѣсколькими частными (230). Образцы: братъсестра, отецъ-мать, калина-малина (231). Выраженіе неопредѣленной общности числа посредствомъ сопоставленія меньшаго и большаго (два-три) и черезъ отрицаніе *не* въ сравненіяхъ: триста *нъ* триста=какъ бы триста, т. е. около 300 (232).

Двойникъ, какъ замѣна одной субстанціи другою (191—2) см. hendiadys.—Двойники при объясненіи происхожденія метонимій (225).

Дистрибутивный твор., какъ видъ творительнаго мѣста (115) и времени (116). Множ. дистрибутивное и отличіе его отъ множ. ч. дѣлимаго вещества и состоянія (251, 257).

Дополненіе или *объектъ грамматическій*. Дополненіе составное (35—6).

Достигат. наклоненіе и отношеніе его къ неопредѣленному въ рус. яз. (91—2; 96, 99).

Дѣепричастіе. Обращеніе предикативныхъ и аппозитивныхъ причастій въ дѣепричастія (47, 52). Дѣепричастіе независимое въ роли именит. самостоятельнаго (55). Дѣепр. изъ 2-го вин. (81), родит. (84) и дат. (85—7) причастія.

Epicoena nomina. Взглядъ на нихъ Бругмана и опроверженіе этого взгляда Потебней (241).

Есмь. Употребленіе и опущеніе его въ др.-рус. яз., въ малорусскихъ говорахъ и польск. яз (64—6). См. Безсубъектность.

Желательное накл. Выраженіе желательности посредствомъ [illegible] *бы* и изъявительнымъ прош. временемъ (70—71). Выраженіе желательности неопред. наклоненіемъ съ *бы* (112).

Женскій родъ. Первоначальный смыслъ суф. жен. р. *ā, ī, ū* по Бругману (243).

Залоги. Двоякое выраженіе страдат. залога (43). Переходъ транзитивныхъ глаголовъ въ интранзитивные вслѣдствіе устраненія винныхъ объектовъ: «шутки шутить» и просто «шутить» (208). Переходъ возвратныхъ глаголовъ въ медіальные и пассивные вслѣдствіе потери мѣстоименіемъ *ся* своего объектнаго значенія (48). Оттѣнки глаголовъ на *ся* въ безсубъектныхъ оборотахъ а) при дат. падежѣ лица (commodi), субстанція котораго не совпадаетъ съ субстанціей устраненнаго подлежащаго: мнѣ случилось (что-то); б) при дат. пад. лица, субстанція котораго совпадаетъ съ именит. пад. личнаго оборота: мнѣ пьется (=я пью), мнѣ говорится (=я говорю), и в) при страдательно-возвратныхъ глаголахъ съ значеніемъ латин. *dicitur*, нѣмец. *man sagt*, гдѣ субстанція дательнаго лица и устраненнаго подлежащаго не совпадаютъ: «мнѣ говорится», т. е., *не я*, а *другіе* говорятъ (209). Проявленіе значенія «man» въ рус. яз. при глаголахъ чисто страдательныхъ и при причастіяхъ на *н* и *т* отъ глаголовъ возвратныхъ, взаимныхъ и среднихъ (210).

Знакъ и *значеніе* въ словѣ. Знакъ, какъ представитель значенія слова (9). Сохраненіе значенія словъ только въ рѣчи (13).

Знаменательныя слова или вещественныя (12).

Именит. второй над. при глаголахъ вспомогательныхъ вообще (48—51) и въ частности при глаг. *быть* (133—4) Отличіе именительнаго предикативнаго отъ такового же творительнаго (135—6). Второй именит. при причастіи апозитивномъ—52.

Именит. над. приложенія при косвенномъ падежѣ опредѣляемаго существительнаго, какъ остатокъ первоначальнаго паратактич сочетанія (184—6).

Имен. над. при безлично-субъектныхъ оборотахъ (211, 213, 214, 216).

Именит. самостоят. над. при апозитивномъ причастіи (55) и при опущеніи его—56. Именит. самост. съ развитымъ при немъ придат. предложеніемъ и при мѣстоименномъ подлежащемъ той же субстанціи въ глав. предложеніи—56 Именит самост для обозначенія времени (187).

Качественность существительныхъ и непервообразность абстрактности именъ качества и дѣйствія. Взглядъ древнихъ мыслителей и простонародья на качество, какъ на реальныя субстанціи (143—4). Предметъ и качество его есть какъ бы мужъ и жена съ человѣкообразной точки зрѣнія. См. Грамматич. родъ:—238 —Качественный оттѣнокъ притяжательныхъ: *свой* земляникъ, т е , *такой* же, *какъ* и я. Качественный оттѣнокъ при прилагательныхъ, выражающихъ количество: *малые* люди=*мало* людей и люди *незначительные*—223.

Комплексъ, какъ совокупность признаковъ въ существительномъ (27—8).

Конкретность первообразнаго языка (11, 142—3, 188). Существ. конкретныя и абстрактныя (27—8) Большая конкретность существительныхъ по сравненію съ прилагат. и глаголами (199—200). Большая конкретность опредѣляемыхъ существительныхъ при прилагательномъ притяжательномъ, чѣмъ при род принадлежности—223 Конкретность существительныхъ въ дистрибутивномъ множ. числѣ—251. Конкретность миѳическихъ субстанцій—256 Различіе нѣкоторыхъ конкретныхъ и абстрактныхъ существительныхъ множ. ч по формѣ: «пойти въ козаки» и «стрѣлять въ козаковъ»—256. Болѣе конкретная форма мышленія при паратактичности въ языкѣ по сравненію съ гипотактичностью—222.

Корень слова Опредѣленіе корня Курціусомъ, М Мюллеромъ и Потебней. Отличіе корня отъ слова. Корни индоевропейскіе и специально народные (10—11). Корни глагольные или безотносительные (они же—качественные, объективные) и корни мѣстоименные или относительные (они же—указательные, субъективные) 25.

Лексическое значеніе слова (12).

Логика и отличіе ея отъ грамматики (19—20).

tan sagt см залоги

Метонимія и hyallage, какъ первообразный поэтическій способъ выраженія—224. Объясненіе происхожденія метонимій въ языкѣ. Примѣры метонимическаго употребленія аттрибутивныхъ прилагательныхъ и древность ихъ: *веселый* напитокъ, *просольный* и *свѣжій* рыбникъ, *товарная* покупка, *мертвое* мыло, *спасенный* путь (225—6).

Миѳичность Миѳологія языка (141). Представленіе дѣйствія дѣйствователемъ (200, 245) Двойники (191—2, 225). Субстанціальность миѳическихъ субъектовъ и устраненіе ихъ при переходѣ субъектныхъ оборотовъ въ безсубъектные. Причины устраненія миѳическихъ субъектовъ въ языкѣ (206, 216). Особый смыслъ множ. числа именъ съ миѳическимъ значеніемъ (256).

Множеств. число и особыя значенія его въ рус. яз : множ. ч. *гиперболическое* (247), множ. ч. для обозначенія *единичныхъ вещей*, разсматриваемыхъ со стороны множественности частей (249), множ. ч. *дѣлимаго вещества* (250), множ. ч. *мѣста* (251), *времени* (253) и *состоянія* (255).

Модальные оттѣнки въ сочетаніяхъ глаголовъ имамь, иму, хочу, начну, стану, былъ и буду съ неопред. накл. (93—6). Модальные оттѣнки безличнаго *есть* съ неопр. накл. (104—5) и безъ неопредѣленнаго (220) Модальные оттѣнки именъ множ ч. на *ушки*, *ушеньки*, употребляемыхъ въ смыслѣ междометій (158, 258).

„Мы“ владѣтельныхъ особъ и „мы“ авторское (248)

Мужескій родъ именъ на *а* (244—7) Имена муж. рода съ оканчаемъ сред. рода на *ище*, *ишко*, *я*, *ят*, *ло*, *іе*, (ье), *ко* (245).

Мѣстоименія. Мѣстоим. существительныя и прилагат. (28). Мѣст. *кое*, *которое*, *ово*, *иное*, какъ существительныя, ставшія союзами и нарѣчными выраженіями (152—3). Мѣст. относительныя между главнымъ и придаточ. предлож. (57—9) и при неопред. наклон. (107—8, 220). Мѣст. *это* въ роли подлежащаго (101) и сказуемаго (138, 9) при неопр накл Мѣст. *то* въ качествѣ подлежащаго глав. предложенія, если за нимъ слѣдуетъ поясннтельное придат. предложеніе (219). Мѣст. неопред. *нѣчто* (что-то) въ качествѣ подлежащаго и служащее переходомъ отъ субъектности къ безсубъектности (207, 209). Мѣст. *ся*, какъ вин. пад. такъ называемаго внутренняго объекта въ возвратныхъ глаголахъ и потеря этимъ мѣстоименіемъ падежнаго значенія объекта (48, 208, 210).

Нарѣчія. Опредѣленіе нарѣчій, какъ несогласуемыхъ аттрибутовъ. Замѣна нарѣчія именемъ прилаг. и употребленіе нарѣчій при существительномъ въ др.-рус яз. (37, 49, 50). Виды нарѣчій (38). Нарѣчія относительныя между главнымъ и придат. предлож (58, 107—8, 220). Нарѣчія изъ твор. падежа мѣста и времени (115 -6) Нарѣчія изъ множ числа твор. образа дѣйствія (126, 258). Объясненіе значеній *паки* (126, прим.), *знать*, *чать*, *чуть*, *невѣсть* (104).

Неопред. накл. Опредѣленіе инфинитива. Потеря инфинитивомъ падежности, рода и числа (88—9). Степень существительности инфинитива. Вытѣсненіе инфинитивомъ причастій (91, 98). Глагольность нынѣшняго инфинитива, особенно въ серб и болг. яз. (90, 92). Неопр. накл. *субъективное* съ глаг. имамь, иму, хочу, начну, стану, былъ и буду (93—6). Другіе глаголы съ субъективнымъ неопред. накл (96—7). Неопред. накл. *объективное* въ оборотахъ асс. с. inf. и дат. съ неопред. (98 и сл.). Неопред. накл. съ дат. при безличномъ *есть*, *будетъ*, *будяше*, *бѣаше*, *бяше*, *бъ*, *бысть*, *было*, *суди*, а также *подобаетъ*, *случается* и проч. (100, γ; 103—4; 219). Неопр. накл. съ опущеніемъ *есть* въ условныхъ предлож. «поглядѣть—картина». Неопр. накл. *бысть* (при подраз. *есть*) съ другимъ неопредѣленнымъ: «сколько ни плакать, а быть перестать» (105). Неопр. накл. съ мнимострад. оттѣнкомъ: „язва вся знать (есть) (106). Неопр. накл., связанное съ главнымъ предлож. посредствомъ относительныхъ мѣстоим. и нарѣчій: „есть что дѣлать“, „не бысть куда переѣхати“ (107—8, 220). Эпекзегетич. неопред. накл. („посланъ есмь *глаголати* къ тебѣ“) и замѣна его неопредѣленнымъ съ союзами (109—111). Неопр. накл. съ „чѣмъ“: „чѣмъ на мостъ

намъ ити“—111. Неопред. накл. съ *бы*, *чтобы* (111—2). Абсолютное неопр. накл. (56, 112—3).—О модальныхъ оттѣнкахъ инфинитива см. *модальность*.

Несогласованіе аттрибутивнаго сущ съ опредѣляемымъ словомъ (30,31). Пять случаевъ несогласованія аттрибутивныхъ сущ. съ опредѣляемымъ въ родѣ и числѣ (168—173). Несогласованіе приложенія въ падежѣ: зовутъ его Власкомъ, Ивановъ сынъ (184—7). Несогласованіе прилагательнаго аттрибутивнаго (31—2) и предикативнаго—34.

Объектъ грамматическій и опредѣленіе его съ точки зрѣнія философіи—141. Мнимый объектъ см. *субстанція*.

Объективное и субъектив. неопред. накл. (89—90). см. неопр. накл.

Обстоятельств. слова или нарѣчія—37.

Общій родъ именъ см. *epicoena*.

Олицетворенія: сонъ идетъ по сѣнямъ—206. Олицетвореніе по отношенію къ грамматич. роду (242—3). Ослабленіе конкретности въ олицетвореніи при переходѣ существительнаго изъ ед. ч. во множественное (256—7).

Описательныя формы, какъ „держать рѣчь“ вм говорить (200). Описат. формы въ спряженіи и отличіе ихъ отъ составного сказ. (35, 43, 45). Описат. прош. вр. со вспомогат. глаголомъ см. *причастія*. Описат. буд. вр. въ сочетаніяхъ служебныхъ глаголовъ имамь, иму, хощу, начну, стану и буду съ неопред. накл. (93—6).

Относительныя слова, служащія соединеніемъ причастныхъ сказуемыхъ съ глагольными (57—9). Относит. слова, присоединяющія неопред. наклоненіе къ глав сказуемому (107). Относит. слова, соединяющія придаточ. предложеніе съ главнымъ (196—8).

Отрицательныя выраженія. Родит. пад. послѣ отрицательныхъ и подобныхъ имъ глаголовъ (83, 221). Отрицаніе *не* въ сочетаніи съ *есть* и съ относительными словами при *есть* и неопред. наклоненіи (нечего дѣлать= не есть что дѣлать) 107—8, 220. Объясненіе происхожденія *нъ* и разныя значенія этой частицы (108; 220). Отрицаніе *не*, дающее слову положительное противоположное значеніе: *недругъ*—232. Сочетаніе утвердительныхъ и отрицательныхъ словъ, получающихъ значеніе малости, ненадежности: выспалась—не выспалась; чи спала, чи не спала (ср «Игорь спитъ, Игорь бдитъ»= полуспитъ. 233.—Оттѣнокъ сослагательности въ придаточныхъ предложеніяхъ послѣ отрицательнаго главнаго (75—6). Отрицательныя сравненія въ яз., какъ перепутье къ отрицанію миѳическаго дѣйствователя (206—7). Образцы тавтологій съ отрицаніемъ (234—5).

Парность грамматическихъ и философскихъ разрядовъ (141, 242).

Паратактичность рѣчи и замѣна паратактическихъ оборотовъ гипотактическими: «туръ золотые рога» и «туръ *съ* золотыми рогами» (173—4). Различіе значеній препозитивной и постпозитивной постановки паратактическихъ сложныхъ опредѣленій. Препозитивность, какъ поводъ къ образованію сложныхъ словъ. Compositа possessiva (золоторогъ) и determinativa (суходолъ) 175—6. Образцы паратактич. сочетаній: церковь Спасъ (177), икона Микола (178), подъ Спасъ праздникъ, къ матери ко двору, о немъ о здоровьи (179), на немъ на грудяхъ, къ концу къ обѣднѣ, беретъ за руки за перстни (180), на берегъ надъ рѣку, друзья мужескъ полъ, на бочку на рожь, множество золото, войско сила (181), деньги часть, деньги пять рублей, о деньгахъ о пяти рубляхъ (182), кадь меду пять пудовъ, двѣ тысячѣ гривнѣ (183). Остатки

паратактическаго сочетанія въ именит. пад. приложенія при косвенныхъ падежахъ опредѣляемаго существительнаго. зовутъ его Власкомъ, Ивановъ сынъ (184), съ Иванкомъ, прозвище Истома (185) Образъ Богородицы Междувратная—186, шубу тафта желтая, во вторникъ третья недѣля поста (187).

Паратактич. придаточ. предложенія: «прислалъ человѣка, Иваномъ зовутъ». Три вида паратактическихъ предложеній—193—5. Образцы паратактическихъ предложеній, служащихъ переходомъ къ гипотактическимъ дополнительнымъ предложеніямъ—295

Подлежащее или грамматич. субъектъ и опредѣленіе его Именит. и зв. падежи, какъ выразители подлежащаго—29, 218. Мѣст. указат. *это*, какъ подлежащее при выдвиганіи неопред. наклоненія на мѣсто подлежащаго (101) и отличіе такого подлежащаго отъ сказуемаго *это* (138, 9). Можетъ ли быть подлежащимъ неопред. наклоненіе и цѣлое предложеніе, какъ замѣна подлежащаго (218—9)

Pluralis reverentiae—248.

Предикативность существительнаго или употребленіе субстантива вм. глагольнаго сказуемаго: «я не ѣздокъ», вм. я не ѣзжу—199 Взглядъ Буслаева на предикативность существительнаго и опроверженіе этого взгляда Потебней (199—200). Nomina agentis съ глагольнымъ значеніемъ на *ъ* (ь) муж. р., на *ье* сред. р. и на *а*, *я*, *ъ*, *ъка* жен. р (201—2). Переходъ предикативныхъ именъ въ прилагательныя и нарѣчія—204

Предлоги Опредѣленіе ихъ—38—9 Предлоги *вы*, *па*, *по* въ сложныхъ словахъ множ. ч. (250, 258).

Представленіе въ смыслѣ представителя значенія слова (9).

Предложеніе Разсмотрѣніе Потебнею Буслаевскаго опредѣленія предложенія и членовъ его—21—3. Опредѣленіе предложенія Потебнею. Первобытное предложеніе психологическаго сужденія и его предикативность. Опроверженіе взгляда Попова на именныя первообразныя предложенія (24)

Предложенія придаточныя паратактическія (193—5), гипотактическія (196—8), экзегетическія (202—3) см. подъ этими словами.—Такъ назыв. сокращенныя придат. предлож —199

Приложеніе см. аппозиція.

Прилагат. имя и опредѣленіе его съ точки зрѣнія философіи—14. Данный или готовый признакъ въ прилагательномъ и отличіе этого признака отъ признака существительныхъ—27. Близость существительныхъ качественныхъ къ прилагательнымъ и признаки этой близости (148). Суффиксы общіе для существительныхъ качества и прилагательныхъ (149) Прилагательное въ роли существительнаго (29) вслѣдствіе опущенія опредѣляемаго существительнаго—149 и безъ такого опущенія (150). Прилаг. сред. р. ед. ч. въ качествѣ существительныхъ—151 Происхожденіе прилагательныхъ отъ существительныхъ въ болѣе древнюю эпоху черезъ выдѣленіе одного изъ признаковъ существительнаго (153—6). Объясненіе причины перехода существительнаго въ прилагательное (155—6, 165—6). Образованіе прилагательныхъ отъ именъ глагольныхъ и двоякое значеніе такихъ прилагательныхъ: *доходный*=прибыльный и доходящій (204) Прилаг. аттрибутивныя (31—2) и предикативныя (33—4). Аттрибутивъ притяжательныя на мѣстѣ родительнаго принадлежности (222—3). Аттрибутив. прилагательныя на мѣстѣ позднѣйшихъ нарѣчій для выраженія количества (223—4). Аттрибутив.

прилагательныя, употребляемыя метонимически (224—6: см. метонимія). Различіе значеній притяжательно-относительныхъ прилагательныхъ на *овъ, инъ, ъ, ій, ьскъ, якъ* въ качествѣ аттрибутовъ (226—8). Переходъ относительныхъ прилагательныхъ въ безотносительныя или качественныя (230).—Предикативныя прилагат. съ *есмь* (46) и другими глаголами (48—50). Членныя и безчленныя прилагательныя (51, 226—7). Отпричастныя прилагательныя на *лъ* и отличіе ихъ отъ формъ причастныхъ на *лъ* (62). Прилагательныя, сочетающіяся съ неопред. накл. (96—7).

Причастія. Близость ихъ къ первобытному имени (27). Причастія въ качествѣ вторыхъ падежей (36) и въ качествѣ второстепенныхъ связокъ (37). Предикатив. причастія наст. и прош. вр. (ъ, въ) дѣйств. з. и сочетаніе ихъ съ *есмь* (41—3). Предикатив. страд. причастія съ *есмь* (43—5). Предикатив. причастія съ другими вспомогат. глаголами (46). Сопоставленіе предикативныхъ причастій страдательныхъ съ дѣйствительными (44). Причастія страд. въ роли аппозиціи (45). Аппозитивныя причастія дѣйств. з., какъ второстепенныя сказуемыя (51—5). Причастія, какъ сказуемыя придаточ. предложеній, связанныхъ съ главнымъ посредствомъ относительныхъ словъ (56—60).—Причастіе на *лъ* (61) въ сочетаніи съ *есмь*, какъ описат. форма (63). Рѣдкіе случаи сочетанія прич. —*лъ* съ другими вспомогат. глаголами въ др.-рус. яз. (63). Древнѣйшая и позднѣйшая эпоха сочетаній —*лъ* съ *есмь* (66—7). Сочетаніе —*лъ* съ быхъ, бѣахъ, бѣхъ, бяхъ, былъ есмь и значеніе этихъ сочетаній (67—75). Сочетаніе —*лъ* съ *буду* неусловное и условное (76—8).

Родительный падежъ аблятивный и генетивный по Миклош.—Родит. пад. послѣ глаголовъ отрицательныхъ и подобныхъ имъ. Второй родит. послѣ отрицат. гл. (83). Род. пад. въ безсубъектныхъ отрицат. оборотахъ изъ глагола *есть*: сестры нѣтъ дома (221). Родит. самост. (84). Родит. пад. послѣ частиц. кольл. (92). Род. раздѣлит. (213).

Рѣчь прямая и косвенная (61).

Связка предикативная и глаголы, составляющіе ее (34—5, 46). Связка аппозитивная (35). Второстепенная связка изъ причастій и неопр. наклон. (37, 98, 100). Характерный признакъ вспомогательныхъ глаголовъ (48). Глаголы возникновенія и вещественнаго движенія и пребыванія въ связи съ предикатив. прилагательными (50). Глаголы большей и меньшей энергичности въ составн. сказуемомъ изъ твор. предикативнаго (129, 130).

Свѣтъ-Русь, какъ особый случай аттрибутивнаго сочетанія существительныхъ (172).

Синонимы. Происхожденіе синонимическихъ оборотовъ изъ словъ несинонимическихъ. Образцы синонимическихъ сочетаній изъ существительныхъ, прилагательныхъ, глаголовъ и нарѣчій (233—4).

Синтаксисъ. Опредѣленіе его Буслаевымъ и Потебней (14—17).

Синтетическія сужденія. См. Сужденія.

Сказуемое или предикатъ. Verb. finit., какъ сказуемое (24). Отличіе значеній простого сказуемаго отъ составного изъ причастій дѣйств. и страд. зал. (42—4).

Сказуемое второстепенное изъ аппозитивнаго причастія [51] и неопред. наклоненія [90, 92]. Неопр. наклоненіе въ качествѣ второстепеннаго сказ. въ оборотѣ дат. съ неопредѣленнымъ [100 и слѣд.].

Сказуемое составное и глаголы, входящіе въ него (34—5, 46). Причастія (кромѣ *—лъ*), прилагательныя и существительныя, входящія въ составное сказ. (40—51). Составное сказ изъ личнаго глагола и неопред накл. [90, 93—6]. Трехсоставное сказ. [49, 98]. Составное второстеп. сказ. изъ аппозитивнаго причастія и имени [52].

Слово, какъ единство звука и значенія. Слово, какъ форма мысли [9]. Опредѣленіе слова со стороны лексической и грамматической. Слова вещественныя и формальныя [12]

Служебныя слова [12].

Собирательныя имена. Взглядъ М. Мюллера на происхожденіе значенія собирательности въ существительныхъ качества и разрѣшеніе этого вопроса Потебней [145—8]. Собирательныя имена въ качествѣ аттрибутовъ [168—9]. Собирательныя имена въ названіяхъ народовъ (252).

Согласованіе и несогласованіе аттрибутивныхъ и предикативныхъ существительныхъ и прилагательныхъ [30—34]. Наибольшая согласуемость прилагательныхъ по сравненію съ существительными и глаголами [156] Объясненіе согласованія прилагательныхъ въ родѣ [157, 243]. Согласованіе по представленію въ существительныхъ уменьшительныхъ, увеличительныхъ, ласкательныхъ и уничижительныхъ [157—9]. Согласованіе аттрибутивныхъ существительныхъ въ родѣ и числѣ съ опредѣляемымъ [166—7]. Согласованіе по смыслу, какъ переходъ къ несогласованію [168] Согласованіе сказуемаго при сочетаніи родового и частнаго имени: «рѣчка Ворсколъ *палъ*» и «рѣчка Волчьи воды *пала*» [171]. Согласованіе опредѣлительныхъ словъ при числительныхъ [186, 212—213].

Сослагательность, выражаемая посредствомъ *—лъ* съ *быхъ*. Сослагательность въ условіяхъ [72], въ независимыхъ [73] и косвенныхъ вопросахъ [74]. Сослагательность съ *ни* послѣ мѣстоименій и нарѣчій относительныхъ; сослагательность въ придаточ. предложеніяхъ съ *qui* послѣ главныхъ отрицательныхъ и выражающихъ сомнѣніе; сослагательность въ oratio obliqua послѣ *пока*, *прежде чѣмъ* и под. [74—5].

Союзы. Союзы между аппозитивнымъ причастіемъ и глаголомъ [53—4], между главнымъ и придаточ. предлож. [58—9]. Союзъ *бы* и отличіе его отъ глагола *бы* въ древнихъ памятникахъ Союзы условные [72]. Объясненіе союзовъ *буде*, *если*, *се*, *вось*, *тако*, *только*, *ужо* [78]. Союзы съ экзегетич. неопред. накл. [109—111]. Союзъ *бы* (чтобы) при неопред. накл. (111—2). Объясненіе союзовъ *чѣмъ* и *нежели* (117).

Средній родъ, какъ выразитель неопредѣленности лица (205) Сред. родъ, какъ средство обозначенія качества субстанціи (143, 151). Исчезновеніе средняго рода въ языкахъ романскихъ, кельтскихъ и лит -лотыш. (235).

Субстанція грамматическая и метафизическая (28, 141). Мнимая субстанція подлежащихъ въ субъектныхъ оборотахъ, переходящихъ въ безсубъектные (216). Мнимая субстанція возвратнаго мѣст. *ся* въ глаголахъ на *ся* (208).

Субъектъ и опредѣленіе его съ точки зрѣнія философіи (141). Субъектъ грамматическій см. подлежащее.

Субъективное и объективное неопр. накл. (89—90). См. неопр. накл.

Сужденія аналитич. и синтетическія и сопоставленіе ихъ съ предложеніями (154). Сліяніе въ синтетическихъ сужденіяхъ двухъ единствъ и

отсюда двойственность теченія мысли (155, 188). Устраненіе этой двойственности превращеніемъ существительнаго въ прилагательное 156, 165—6.

Суффиксы, образующіе грамматич. родъ именъ 239—241. Первоначальный смыслъ суф. жен. р. *а*, *іе*, *і*, а также *о*, *и*, *ter*, *en* по Бругману 243. [Суффиксы существительныхъ см. *существит имя*, *аттрибутивное* существительное и *предикативность* существительнаго; суффиксы прилагательныхъ см. *прилагательное*]. Особое значеніе суффиксовъ въ именахъ множ. ч. на *ки*, *ушки*, *ашки*, *ины*, *ощи* отъ ед. ч. *остъ*, а не *ще*, *уши*, *уш-еньки* 158, 239, 254, 257—8.

Существительное имя и опредѣленіе его 28, 141. Данный или готовый признакъ въ существительномъ. Отличіе этого признака отъ признака прилагательныхъ и причастій. Существ. конкретныя и абстрактныя (27). Качественность существительныхъ (143) и близость существительныхъ качества къ прилагательнымъ (148). Два случая образованія существительныхъ изъ прилагательныхъ: портной [мастеръ], озимое [149—50]. Nomina agentis, какъ первобытныя существительныя [159]. Простыя имена agentis на *ъ* и *ь* и переходъ ихъ въ имена instr., actionis, acti и loci [161]. Имена сложныя на *ъ*: значеніе ихъ въ цсл. и древ.-рус. яз. [162]. Имена на *ніе*, *тіе*, *отъ*, *етъ*, *ота* и *ежь* [163]. Образцы сложныхъ именъ agentis [163—4]. Производныя имена agentis на *ьцъ*, *ькъ*, *гкъ*, *окъ* [164—5]. — Существительныя, входящія въ составное сказ. съ *есть* [46] и другими вспомог. глаголами [51]. Сущ., сочетающіяся съ неопред. накл. (97). Сущ. въ качествѣ аттрибута см. *аттрибутив. сущ.*

Тавтологія. Образцы: скажите не утайте (234); не кто, [а] самъ... Никто не..., только (235).

Твор. падежъ. Различные взгляды на развитіе значеній творительнаго п. 113. 4. Твор соціативный безпредложный (114). Твор. мѣста (115). Твор. орудія и средства 117. Твор. орудія въ психологическихъ явленіяхъ 118. Твор энергическій или условленный страдательнымъ сказ. 119. Отличіе этого твор отъ твор. причины и орудія 120. Твор., условленный именемъ и нарѣчіемъ и три вида его: твор. при прилагательныхъ и нарѣчіяхъ сравн. степени. твор. при прилагательныхъ не сравнит. степени и твор. отношенія (121—2) Твор. причины и виды его: твор., тяготѣющій только къ сказуемому, и твор., не зависимый отъ качества глагола 123. Твор. образа дѣйствія и близость его къ нарѣчіямъ 124. Средства къ различенію нарѣчій и существительныхъ въ твор. образа 125. — Твор. на мѣстѣ вторыхъ падежей или предикативный. Взглядъ разныхъ ученыхъ на этотъ твор. п. 126. Взглядъ Востокова на им. и твор. предикативный 127. Объясненіе твор. предикативнаго Потебней 128—131. Твор. аппозитивный при им., вин., род. и дат. первомъ падежѣ 131—2. Твор. предикативный на мѣстѣ предикативнаго именит. и вторыхъ косвенныхъ падежей существительнаго (132—3) и прилагательнаго 134—5. Отличіе значенія твор. предикативнаго отъ именительнаго 135—6; 137, *η*. Твор. предикатив. въ польскомъ яз. 137—8.

Уменьшительность словъ инфинитивныхъ и нарѣчій 158; 257—8.

Условія. Выраженіе условій посредствомъ—*лъ* съ *быхъ*. Условія недѣйствительныя 69—70. Выраженіе условія посредствомъ—*лъ* съ *буду* и

отличіе значенія этого выраженія отъ—*лъ быхъ* 77. Условіе, выражаемое неопред. наклоненіемъ при опущеніи *есть* 105.

Флексивный и дофлексивный періоды въ языкѣ 10.

Фонетика. Отношеніе ея къ этимологіи по Бусл. и Потебнѣ 15.

Формальныя слова (12). Формальные и близкіе къ формальности глаголы—93 и слѣд

Формы грамматическія. Разрушеніе и созиданіе ихъ. Формы этимологическія и синтактическія 12—19.

Числительныя имена сред. р. ед. ч. въ качествѣ существительныхъ 152. Постановка падежа прилагательныхъ послѣ 1, 2, 3 и 4 съ существительными 186, 212—213.

Эксплетивныя частицы въ др.-рус. яз. и народной словесности 189—190.

Эпекзегетическое неопред. накл. 109.

Эпекзегетич. придаточ. предложенія при глагольныхъ именахъ: «Псковское *взятіе*, *яко* взять и кн. Вас. Ив-чъ», и объясненіе происхожденія такихъ предложеній 202—3. Современная замѣна эпекзегетическихъ придаточ. предложеній 203—4.

Этимологія. Опредѣленіе ея Буслаевымъ и Потебней 14, 15.

Языкъ, какъ исторія человѣческаго духа 141. Языкъ прозаическій и поэтическій и различная степень отраженія въ нихъ смысла грамматическихъ формъ 241—2.

Замѣченныя важнѣйшія опечатки.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано*	*Слѣдуетъ читать*
26	2 сн	предложенія	опредѣленія
32	14 сн.	*о*ппозицію	*а*ппозицію
33	22 св.	сродство	средство
40	5 св.	дифферен*т*ированію	дифферен*ц*ированію
42	24 св.	плачу*ча*шася	плачу*щ*ася
45	5 сн.	прич. *наст.*	прич. *наст.*
47	1 сн.	II, 198, 199	II, 198, 199, 332, 333.
82	11 сн.	главнаго предл. и въ развитіи	главнаго предл., и въ развитіи
87	2 сн.	ставилось и ставится	*въ новомъ яз.* ставится
95	6 сн.	буди, уповаѣ	буди уповаѣ
96	24 св.	съ опредѣл. подлежащимъ	съ опредѣл*енным*ъ подлеж.
109	1 сн.	далѣе стр. 437	далѣе II, 436.
111	4 сн.	наступило втор. прош.	наступ. втор. пришествіе
147	13 сн.	на ьня, ьбя	на ьня, ьба
176	12 сн.	съ присоединеніемъ	съ присоединеніемъ
187	1 св.	одницы	одиницы
197	17 св.	ср III, 300	Ср. III, 300 и 520
—	20 св.	*пост*позитивныя	*пре*позитивныя
228	11 сн.	въ род. падежѣ	въ род. над. *при притяж. прилагательномъ*
251	2 сн.	имена	имени

Оглавленіе.

Стр.

Предисловіе къ изданію настоящей книги 3

Часть первая «*Изъ Записокъ по рус. грамматикѣ*». *Введеніе*: I) Что такое слово?—II) Представленіе и значеніе.—III) Различныя понятія о корнѣ слова 9

IV) Грамматическія формы.—V) По чемъ узнается присутствіе грамматич. формы въ данномъ словѣ.—VI) Формы этимологическія и синтактическія.—VII) Созданіе и разрушеніе грамматическихъ формъ 12

VIII) Грамматика и логика.—IX) Трудности при опредѣленіи предложенія и его членовъ 17

X) Члены предложенія и части рѣчи: предложеніе (24), личный глаголъ—сказуемое (24—6), имена существительныя, прилагательныя и причастія, какъ именные члены предложенія (26—8); подлежащее (29), собственно—аттрибутъ и приложеніе (30), аттрибутъ въ сказуемомъ (33), предикативная связка (34), дополненіе (35), составное дополненіе и падежи первые и вторые (36), второстепенныя связки, обстоятельства и нарѣчія (37), предлоги (38) 23

Часть вторая. *Составные члены предложенія и ихъ замѣны.* Составное сказуемое и составное приложеніе. Глаголы, входящіе въ составное сказуемое (40). Сочетаніе причастій дѣйствительныхъ (41), страдательныхъ (43) и именъ прилагательныхъ и существительныхъ (46) съ *есмь* 39

Сочетаніе причастій (46), именъ прилагательныхъ (48) и существительныхъ (51) съ другими вспомогательными глаголами, кромѣ *есмь* 46

Причастія наст. и прош. (ъ, въ) дѣйств. залога, какъ второстепенныя сказуемыя. Аппозитивное причастіе безъ второго и со вторымъ именит. падежомъ (52), союзъ между аппозитив. причастіемъ и глаголомъ (53), именит. самостоятельный (55), причастіе безъ личнаго глагола, какъ сказуемое придат. предложенія, связанное съ главнымъ сказуемымъ посредствомъ относительнаго слова (56) 51

Причастіе прош. на *лъ* и отличіе его отъ прилагательныхъ на *лъ* (62). Сочетаніе прич.—*лъ* съ существительнымъ глаголомъ настоящаго (64), прошедшаго (69) и будущаго (76) времени 61

Вторые косвенные падежи: винительный (79), родительный (83) и дательный (84), за исключеніемъ дательнаго при неопред. наклоненіи 79

Неопред. наклоненіе и потеря имъ именныхъ функцій . . . 88

Неопред. наклон. *субъективное* и сочетаніе его съ глаг. имамь, иму, хочу, начну, стану, былъ, буду, съ другими служебными глаголами, именами и вторымъ именительнымъ 93

Неопред. накл. *объективное*. Винит. съ неопред.—98. Дат. съ неопред.—100. 98

Неопред. накл. съ дательнымъ при безличномъ «есть» . . . 103

Неопр. накл. съ опущеннымъ «есть» въ условныхъ предложеніяхъ.—Неопр. «быть» (при подразумѣваемомъ «есть») съ другимъ неопредѣленнымъ 105

Неопред. накл. съ мнимо-страдательнымъ оттѣнкомъ 106

Неопред. накл. (субъективное и объектив.), связанное съ глав. предложеніемъ посредствомъ относительнаго слова 107

Эпекзегетическое неопредѣл. наклоненіе 109

Неопр. накл. съ «бы» и союзами, сложными съ «бы» . . . 111
Неопред. наклоненіе абсолютное 112
Творительный падежъ. Разногласія во взглядахъ на развитіе значеній творительнаго падежа (113). Твор. сопіативный безпредложный (114), твор. мѣста (115), времени (116), орудія и средства—117: твор. энергическій, или условленный страдательнымъ сказуемымъ—119: твор., условленный именемъ и нарѣчіемъ—121; твор. причины—123 и твор. образа дѣйствія 113
Твор. на мѣстѣ вторыхъ падежей или такъ назыв. твор. *предикативный.* Взглядъ разныхъ ученыхъ на этотъ твор. п.—126. Связь его съ твор. образа и первая ступень твор. предикативнаго—128. Глаголы, входящіе въ составное сказ., и твор. предикативный при нихъ на мѣстѣ второго именительнаго—129.—Твор. аппозитивный 126
Твор. предикативный на мѣстѣ второго косвеннаго падежа существительныхъ—132. Творит. существительнаго на мѣстѣ предикативнаго именительнаго при глаголахъ большей энергичности—132. Именит. и твор. прилагательныхъ на мѣстѣ вторыхъ винительныхъ, родительныхъ, дательныхъ и именительныхъ—134. 132
Отличіе значенія творительнаго предикативнаго отъ именительнаго 135
Ходъ развитія твор. предикативнаго въ польскомъ—137—и литов. яз.—139. 137
Общій выводъ изъ предыдущаго изслѣдованія 139
Часть третья. *Объ измѣненіи значенія и замѣнахъ существительнаго.*—Введеніе 140
I. Первообразна ли отвлеченность въ существительномъ качествѣ? 143
II. Предполагаютъ ли сущ. имена качества значеніе собирательности? 145
III. Происхожденіе имени прилагательнаго 148
IV. Согласованіе прилагательныхъ 156
V. Происхожденіе разрядовъ существительнаго 159
VI. Аттрибутивность существительнаго 165
VII. Несогласованіе въ падежѣ 184
VIII. Союзъ между словами, соединенными аттрибутивно. Hendiadys. 188
IX. Переходъ приложеній въ предложенія 193
X. Мѣсто придаточныхъ предложеній съ относит. словомъ по отношенію къ главнымъ 196
XI. Предикативность существительнаго 199
XII. Устраненіе подлежащаго. Образцы безсубъектныхъ оборотовъ. 205
Приложенія къ третьей части: I) Формальные признаки конкретности существительнаго 221
II. Тождесловіе, сочетаніе синонимовъ 233
III. Грамматическій родъ (235). Замѣтки на изслѣдованіе Бругмана «Родъ именъ въ индогерм. языкѣ» (241) и разборъ «Розысканій по вопросу о грамматич. родѣ» Эд. Вольтера (244) 235
Значенія множ. числа въ рус. языкѣ. Множ. число гиперболическое (247), единичныхъ вещей, разсматриваемыхъ со стороны множественности частей (249), множ. число дѣлимаго вещества (250), мѣста (251), времени (253) и состоянія (255) 247
Алфавитный указатель.
ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ